

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ОЧЕРКЪ СИБИРИ
по даннымъ, представляемымъ
полнымъ собраниемъ законовъ.

Т. III.
ЕЛИЗАВЕТИНСКІЙ ПЕРІОДЪ.
1742 — 1762 годъ.

СОСТАВИЛЪ
В. К. АНДРІЕВИЧЪ.

ТОМСКЪ.
Типо-Литографія Михайлова и Макушкина.
1887.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 25-го Ноября 1886 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Cтж</i>
Предисловие	I.
Источники	V.

ГЛАВА I.

Возстановление сената. Краткий перечень административных распоряжений за рассматриваемый период: указы определяющие район ведения учреждений; распоряжения по устройству существующих учреждений; учреждения вызванные специальными надобностями: таможни, соляные и винные конторы, полицеймейстерской канцелярии. Корчевство. Введение в Сибири винного откупа. Работы по подготовлению уложения. Распоряжения о колодниках и ссыльныхъ. Почтовое дѣло въ Сибири 1.

ГЛАВА II.

Распространение русской власти на новые земли въ Сибири. Устроение Охотска. Описание Охотского моря. Открытие Командорскихъ острововъ. Открытие острововъ въ Сѣверномъ океанѣ. Устроение южной границы Сибири. Посылка въ Пекинъ изюра Шокурова. Начало обострѣнія отношений между Русскимъ и Китайскимъ правительствами. Переходъ калмыковъ въ русское подданство. Посылка въ Пекинъ курьера Братищева. Рѣзкость переписки между Сенатомъ и Китайскимъ трибуналомъ. Составъ Сибирскихъ провинций какъ они обозначены на атласѣ изданиемъ Академіей Наукъ въ 1745 году 24.

ГЛАВА III.

Численность населенія въ Сибири къ началу царствованія Елизаветы Петровны. Расчетъ населения по городамъ Тобольской и Енисейской провинцій и на всю Иркутскую. Распоряженія по производству переписи 1744 года. Численность Сибирского населенія къ концу царствованія Елизаветы Петровны. Свѣдѣніе о численности ясачныхъ. Мѣры правительства къ заселенію Сибири. Заселеніе Кяхтинского форпоста. Мѣры для заселенія Нерчинского заводскаго округа. Устройство десятинной пашни въ Нерчинскомъ и Селенгинскомъ вѣдомствахъ. Назначеніе въ Нерчинскъ бригадира Суворова. Численность Нерчинско- заводскаго населенія въ 1761 году. Мѣры для заселеній Колывано-Баскргеенскихъ заводовъ. Заселеніе Иртышской, Тобольской и Ишимской линій. Заселеніе Бухтарминской линіи. Высылка на линію женщинъ изъ ссыльныхъ для выдачи ихъ замужъ. Заселеніе Сибири ссыльными и государственными преступниками . 40.

ГЛАВА IV.

Рекрутскіе наборы. Число Сибирскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ къ началу царствованія Елизаветы. Мѣры для облегченія тягостей рекрутъ и солдатъ. За-

II.

Стр.

боты по снабжению войскъ вещами. Поставка въ войска провинта. Мѣры къ заготовкѣ провинта для войскъ Сибирскаго корпуса. Знаменіе пашень въ войскахъ, вызванное неурожаями. Способъ доставки провинта въ Иртышскія крѣпости въ концѣ царствованія Елизаветы. Затрудненія по доставкѣ провинта въ дальние остроги. Служба войскъ. Раскомандиронки изъ Сибирскихъ войскъ 74.

ГЛАВА V.

Командированіе въ Сибирь двухъ пѣхотныхъ и трехъ драгунскихъ полковъ, а также 1000 Яицкихъ казаковъ. Отправка изъ Сибири еще драгунского полка и 1000 Донскихъ казаковъ. Боевыя качествна Сибирскихъ войскъ. Число войскъ въ Сибири какъ регулярныхъ, такъ и иррегулярныхъ: служилыхъ людей, казаковъ и иноземцевъ. Расквартированіе войскъ. Затрудненія по довольствию Сибирскихъ войскъ, жалованье и т. д. Тягость положенія служилыхъ людей и казаковъ въ Сибири. Освобожденіе Илуторовскихъ и Ишимскихъ казаковъ отъ оброчной пашни и податей. Численность выписаныхъ казаковъ по разнымъ городамъ Сибири. Затрудненія по довольствию командъ на крайнемъ Востокѣ. Полковые школы 98.

ГЛАВА VI.

Торговая съ Китаемъ. Ревень. Мягкая рухлидь. Таможенный досмотръ. Права крестьянъ на торговлю. Таможенный уставъ. Отѣзва внутреннихъ таможень. Штаты Сибирскихъ таможень. Посылки казенныхъ кирмановъ въ Пекинъ; караваны: Фирсова, Лебротинскаго, Владыкина. Прекращеніе караванной торговли съ 1755 г. Чурукайтускій пограничный постъ. Кяхтинскій торговый пунктъ. Пограничная торговля въ Западной Сибири 119.

ГЛАВА VII.

Подушный окладъ. Прощеніе недоплатъ. Взиманіе подушного оклада по числу душъ. Перепись 1744 года. Скидка съ соляного налога. Ясачные взносы. Денежный затрудненій. Введеніе откуповъ: табачный, винный. Количество вина, расходовавшагося въ Сибири. Развитіе корчмелства. Соляной доходъ. Соляныя озера и выработка на оныхъ соли казаками. Выдаѣка монеты. Цѣна золота и серебра. Употребленіе винного дохода въ Иркутской провинціи. Торговый трактъ изъ Москвы въ Сибирь 144.

ГЛАВА VIII.

Возстановленіе Бергъ-Коллегіи и уничтоженіе генераль-бергъ-директоріума. Отобрание отъ барона Шембера Гороблагодатскихъ заводовъ. Взятие Колывано-Воскресенскихъ заводовъ въ собственность Ея Величества. Назначеніе служебного персонала и мѣры къ заселенію заводскихъ земель Мѣры для поднятія производительности Колывано-Воскресенскихъ заводовъ. Образованіе экспедиціи для управления Нерчинскими сереброплавильными заводами. Открытие серебренныхъ рудниковъ въ Нерчинскомъ вѣдомствѣ и устройство сереброплавильныхъ заводовъ. Командированіе въ Нерчинскъ генераль-майора Суворова. О содержаніи колодниковъ на Екатеринбургскихъ заводахъ. Количество крестьянъ, бывшихъ въ припискѣ къ частнымъ заводамъ въ Сибири. Отбытие заводскими крестьянами рекрутства. Распоряженіе относительно крестьянъ, оказавшихся на земляхъ излишними противъ нормы. О дѣятельности казенныхъ заводовъ по добыванію металловъ. Средства для содержания казенныхъ заводовъ. Выдаѣка мѣдной монеты 167.

III.

ГЛАВА IX.

Стр.

Устроеніе церковнаго чина людей. Штаты церковныхъ учрежденій и опредѣленіе величины приходовъ. Мѣры къ устраниенію изъ духовнаго званія лицъ, не отвѣчавшихъ назначенню. Мѣры для поднятія нравственности духовенства. Приданіе монастырямъ характера страннопріимныхъ домовъ. Церковные школы въ Сибири. Мѣры для установления благоуспѣшія церковной службы и благочинія въ церквяхъ. Величина заказовъ и приходовъ въ Сибири. Дозволеніе жителямъ строить церкви. Построеніе церквей въ Иркутской епархіи. Содержаніе Иркутскаго епископа. Дозволеніе строить мечети мусульманамъ Сибирскихъ городовъ. Мѣры для поднятія религіознаго обучения и нравственности въ народѣ. Мѣры къ уничтоженію раскола въ Сибири. Наклонность Сибирскихъ раскольниковъ къ самосожжению. Краткій очеркъ исторіи раскола. Притѣсненіе народа со стороны Тобольской духовной консисторіи. Миссионерская дѣятельность: въ Камчаткѣ, въ Западной Сибири, въ Пекинѣ. Неудачные результаты этой дѣятельности, особенно по сравненію съ развитіемъ магометянства

192.

ГЛАВА X.

Записываніе пыточныхъ рѣчей не выходя изъ застѣнка. Слѣдствіе по дѣлу бывшаго Тобольского губернатора Плещеева и оберъ-коменданта бригадира Сухарева. Дѣло по обвиненію Иркутскаго вице-губернатора Бибкова и Якутскаго воеводы Зборовскаго. Запрещено судьмы вѣздить къ членамъ башкирскаго со стороны властей. Развитіе ябеды и мѣры для сокращенія оной и взяточничества. Указъ 1744 года о сокращеніи взяточничества въ магистратахъ. Обвиненіе въ лихониствѣ Сибирскаго губернатора Сухарева. Назначеніе слѣдственной комиссіи для разбора Камчатскихъ злоупотребленій. Самоуправство Сибирской губернскай канцеляріи. Указъ о лихониствѣ 16 августа 1761 года. Взяточничество въ средѣ духовенства. Слѣдствіе о великихъ взятахъ начальствующихъ лицъ при принятии калмыковъ въ русское подданство. Слѣдствіе по дѣлу слѣдователя Крылова въ Иркутскѣ

225.

ГЛАВА XI.

Мѣры правительства для сокращенія доноса и ябеды. Воспрещеніе подавать членитыя Императрицѣ, минуя административныя учрежденія. Недовольство народа положеніемъ дѣла вызвало образование разбойничихъ шаекъ Россіи. Мѣры для уничтоженія этихъ шаекъ. Назначеніе комвода для сопровождения денежной казны изъ Екатеринбурга. Развитіе корчевства. Мѣры для его уничтоженія. Самовластье Сибирской губернскай канцеляріи, а также провинциальныхъ воеводъ (Мировичъ). Характеристика Сибирскаго общества по отзывамъ разныхъ лицъ. Невысокій уровень нравственного развитія этого общества. Распоряженія о колодникахъ

246.

ГЛАВА XII.

Грубость Сибирскаго общества въ различныхъ проявленіяхъ общественной дѣятельности. Почтовое дѣло въ Сибири. Число ящиковъ въ городахъ Западной Сибири. Тяжелое положеніе Сибирскихъ крестьянъ. Наклонность къ самосожжению, какъ протестъ противъ тягости ихъ общественнаго положенія. Административные мѣры къ уничтоженію наклонности сжигаться. Тягость положенія народа въ Восточной Сибири. О школахъ. Учрежденіе Академіи наукъ, Москов-

IV.

Cmp.

ского университета. Учебные заведения въ Сибири. Сочинения о Сибири. Научные экспедиции для изслѣдования края. Слабое заселеніе Восточной Сибири и попытки развить хлѣбопашество въ Камчаткѣ. Промышленные заведенія въ Сибири. Тревожная жизнь на южной границѣ и столкновенія съ Джуングарами и Китаемъ. Дипломатическія сношения съ Китаемъ. Землетрясения, наводненія и пожары. Сибирскіе губернаторы 264.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

1-е	294.
2-е	301.
3-е	305.
4-е	309.
5-е	314.
6-е	317.
7-е	321.
8-е	330.

ПРЕДИСЛОВIE.

Свѣдѣнія о Сибири, обращающіяся въ нашемъ обществѣ, такъ ничтожны и такъ певѣрны, что нѣть поводовъ удивляться безуспѣшности большинства административныхъ мѣръ, примѣняемыхъ къ устроенію этого громаднаго по количеству земли края. И такъ будетъ длиться до того времени, пока не появится исторія Сибири.

Разгадка такого печального положенія дѣлъ, заключается въ томъ, что неимѣніе исторіи этой далекой окраины не даетъ возможности администраторамъ, назначаемымъ въ Сибирь, а также той арміи чиновниковъ, которую всѣ они привозятъ съ собой на смѣну прежде бывшихъ,—ознакомиться съ тѣмъ, что было сдѣлано до нихъ, и что предпринималось, но неудалось. Всѣдѣствіе изложеннаго каждая серія администраторовъ творить Сизифову работу: по прибытии собираютъ справки, возбуждаютъ вопросы, составляютъ проекты, и, какъ на все изложенное, при отсутствіи въ краѣ сносныхъ путей и интелигенціи, требуется громадное количество времени, то не успѣвъ докончить начатой работы, уступаетъ свое мѣсто вновь прибывающимъ администраторамъ и дѣльцамъ, повторяющимъ ту же работу. И эта сказка про бѣлага бычка тянется уже такъ долго и такъ много стоить государственной казнѣ, что, право, было бы не лишнимъ дѣломъ издать исторію Сибири на казенныи счетъ, хотя бы составивъ для написанія оной особую комиссию. Немногія тысячи рублей на изданіе исторіи Сибири окунятся сотнями тысячъ рублей сокращенія въ современныхъ расходахъ, просто только въ силу того, что административныи мѣры будутъ приводиться въ исполненіе систематично, а не ощущью и не напоказъ, какъ это дѣлается теперь часто.

II.

Для ознакомлениі съ Сибирью, въ настоящее время, кромѣ газетныхъ сообщеній, имѣются:

Исторія Сибирскаго царства Іогана Фишера, изд. 1778 г., доведена только до 1660 года. Обстоятельный трудъ но касается давно прошедшаго времени.

Историческое обозрѣніе Словцова не имѣть никакой цѣнности для изученія исторіи края, такъ какъ даетъ очень мало свѣдѣній, къ тому-же безъ системы, разрозненныхъ и часто безъ указанія источника, откуда они почерпнуты. Изд 1838 и 1844 года.

Новѣйшія любопытныя и достовѣрныя повѣствованія о Восточной Сибири, соч. Семивскаго,—книга уже болѣе цѣнная, но охватываетъ только небольшой періодъ времени, начало XIX вѣка, и, какъ показываетъ самое название, трактуется о Восточной Сибири.

Братскій перечень Сибирской исторіи, соч. Миллера, въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ 1763—1764 годовъ.

Затѣмъ отдѣльныя статьи о Сибири многихъ лицъ, интересовавшихся различными сторонами Сибирской жизни, представляя солидный матеріалъ для исторіи края, недоступны однако для легкаго ознакомлениія съ нимъ уже въ силу одной многочисленности своей, въ чёмъ можно убѣдиться изъ перечня однихъ только фамилій авторовъ, писавшихъ о Сибири и къ тому же далеко не всѣхъ: Абрамовъ, Сгibневъ, Костровъ, Лосевъ, Союзовъ, Шашковъ, Щаповъ, Штейнгель, Звѣринскій, Степановъ, Строевъ, Щукинъ, Потанинъ, Ядринцевъ, Андреевъ, Штрандманъ, Павловъ, Лукинъ, Пейзинъ, Хитровъ, Румянцевъ, Фуасъ, Якобій, Берхъ, Вагинъ, Шренкъ и масса другихъ лицъ.

Чтобы облегчить приспособленіе упомянутаго матеріала къ дѣлу, необходима какаянибудь основа, которая бы давала возможность пользоваться матеріалами, держась известной системы.

III.

Эту основу я предполагаю доставить своимъ трудомъ, Историческимъ очеркомъ Сибири, составленнымъ на основа-
ніи данныхъ, представленныхъ полнымъ собраниемъ законовъ.

Настояцій тоинъ, составленіе которого закончено во время случайной бытности моей въ Петербургѣ, представляетъ гораздо большую цѣнность, въ смыслѣ подбора материала, чѣмъ II томъ, изданный въ Иркутскѣ. Одинъ сенатскій архивъ доставилъ не мало существенного вклада и во всякомъ случаѣ вклада гораздо болѣе цѣнного, чѣмъ могли доставить всѣ библиотеки города Иркутска. И нечего удивляться, что въ Сибири почти не имѣется материаловъ для составленія исторіи страны:—въ 1879 —горѣлъ Иркутскъ и въ 1881 году выгорѣлъ Красноярскъ.—Всѣ эти пожары естественно сгубили массу материаловъ, полезныхъ для изученія прошлаго, и на сколько были губительны для архивовъ, можно судить по послѣднему Иркутскому пожару. Въ библиотеку Восточ. Сибир. Отд. Географич. Общ. къ 1 Января 1880 года, послѣ пожара, можно было собрать только 1123 экземпляра разныхъ книгъ и картографій, считая за экземпляръ каждый выпускъ periodическихъ изданій, а за одинъ 1884 годъ въ названную библиотеку поступило 2783 экземпляра*). Точно также въ архивѣ Главнаго Управлениія Восточной Сибири сохранились только дѣла съ 1841 года и секретныя съ 1822 года, все-же осталыное сгорѣло.

Очевидно, что исторія Сибири можетъ быть написана только въ столицахъ, но отнюдь не въ Сибири. Исторический очеркъ Словцова служитъ лучшимъ тому доказательствомъ. Начавъ свою работу въ бытность директоромъ Иркутской гимназіи, незадолго до пожара, онъ не могъ собрать на мѣстѣ достаточнаго материала и долженъ былъ удариться въ риторику, вместо изложенія фактовъ. Какъ же разыскивать материаль

*.) Извѣст. Вост. Сиб. Отд. Им. Рус. Геогр. Общ. Томъ XVI № 4, 5. 1886 г.
стр. 128.

IV.

въ Сибири теперь, когда уцѣлѣвшіе документы нѣкоторыми городскими управами продавались, на вѣсъ бумаги, для обертоекъ въ лавкѣ?—Объ этомъ нельзѧ и думать. Вотъ почему я взялся хотя за менѣе благодарную и очень трудную и кропотливую работу, но за такую, которую можно вести въ любомъ губернскомъ городѣ.

Печатаніе этого тома произведено на средства Иннокентія Михайловича Сибирякова, пожертвовавшаго на это дѣло 400 руб. сер.

B. Андрющич.

ИСТОЧНИКИ

послужившіе основаніемъ для составленія этого тома.

1. Полное собраніе законовъ
 2. Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ государствами, съ 1619 по 1792 годъ, составленное Николаемъ Бантышъ-Каменскимъ, по документамъ хранящимся въ Московскомъ архивѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.
 3. Документы имѣющіеся въ дѣлахъ Сенатскаго архива, въ С.-Петербургѣ; невошедшіе въ полное собраніе законовъ.
 4. Матеріалы по исторіи Сибири. Чтенія общества исторіи и древностей Россійскихъ, 1866 года томъ IV и 1867 года томы I и II.
 5. Охотскій портъ. Историческій очеркъ Сгибнева. Морской сборникъ 1869 года.
 6. Сибирь и каторга, соч. Максимова.
 7. Хронологическая данныя изъ исторіи Сибири, сочин. Щеглова.
 8. Обзоръ событий въ Иркутской епархіи съ 1727 по 1872 годъ, соч. Иркутского протоіерея Громова.
-

ГЛАВА I.

Возстановление сената. Краткий перечень административных распоряжений за рассматриваемый период: указы определяющие районъ въведенія учрежденій; распоряженія по устройству существующихъ учрежденій; учрежденія вызванные специальными надобностями: таможни, соляные и винные конторы, полиціймейстерскія канцеляріи. Корчмество. Введение въ Сибирь винного отпуска. Работы по подготовлению уложения. Распоряженія о колодникахъ и ссылочныхъ. Почтовое дѣло въ Сибири.

По восшествіи на престолъ Императрица Елизавета Петровна поставила себѣ задачею возстановить тотъ административный характеръ управлениія государствомъ, который былъ введенъ ея отцомъ Петромъ I. Это направлениe высказалось весьма опредѣлительно въ указѣ¹⁾ о возстановлении Правительствующаго Сената, въ тѣхъ правахъ которыми онъ былъ облеченъ Императоромъ Петромъ I и о роспуске Кабинета Министровъ.

Въ указѣ между прочимъ, изъяснено слѣдующее: «Усмотрѣли Мы, что порядокъ въ дѣлахъ правленія Государственнаго, внутреннихъ, отмѣненъ во всемъ отъ того, какъ было при отцѣ Нашемъ,... приказомъ нѣкоторыхъ, прежній порядокъ правленія... нарушенъ вновь изобрѣтеннымъ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ,... который, уничтоженный при восшествіи на престолъ Анны Ioannovны, въ другой годъ Ея же владѣнія паки оставленъ сочиненіемъ Кабинета въ равной силѣ, какъ былъ Верховный Тайный Совѣтъ и токмо имя перемѣнено, отъ чего произошло многое упущеніе дѣлъ Государственныхъ внутреннихъ всякаго званія; а правосудіе и весьма въ слабость пришло».

Возстановивъ Сенатъ въ прежней его роли, Императрица Елизавета Петровна поставила себѣ цѣлью только видоизмѣнить, соотвѣтственно надобностямъ, отцовскіе указы, «изъемля тѣ, которые съ состояніемъ сего настоящаго времени несходны и польза Государственной противны», — поручивъ Сенату составить реестръ такимъ указамъ, съ поясненіемъ почему именно они непригодны нынѣ.

¹⁾ Полное Собр. Закон. № 8480. (Указъ 12 Декабря 1741 года).

Этимъ направленіемъ Ея взгляда на дѣло только и можно объяснить небольшое, сравнительно, число указовъ, вносишихъ коренное измѣненіе въ характеръ административнаго строя Государства, за 20-лѣтній періодъ ея царствованія, не смотря на усиленную дѣятельность высшихъ административныхъ инстанцій.

Улучшеніе существующаго порядка устраненіемъ, по мѣрѣ возможности, того что могло препятствовать справедливому и законному течению дѣлъ, а также внесеніе мягкости въ отношенія администраціи къ народу, по крайней мѣрѣ желаніе установить таковую, рѣзко проявленное въ указахъ, сдѣлало то, что Государственный порядокъ окрѣпъ, народъ нѣсколько успокоился, благосостояніе его возрасло и Государственная казна поправилась.

Однимъ изъ первыхъ дѣлъ новаго царствованія, было уничтоженіе Доимочнай Комміссіи¹⁾, учрежденной при Аннѣ Ioannovnѣ, для вызысканія штрафовъ по начетамъ на служащихъ «кои на откупы и подряды и другими образы, непорядочно и противно указамъ отдачи чинили...». Закрытие этой канцеляріи мотивировано тѣмъ, что, по указу отъ 15 Декабря того же года, недоимки на купечествѣ и на людяхъ разнаго званія сложены, и комиссіи слѣдовательно нечего дѣлать. Дѣла оной приказано сдать въ архивъ, а вѣдомости дѣламъ передать въ Ревизіонъ-Коллегію.

3 Апрѣля въ 1743 году²⁾ учреждены вновь магистраты во всѣхъ городахъ, съ назначеніемъ Oberъ-Президента въ С.-Петербургѣ.

Всѣ прочіе указы административнаго характера имѣютъ цѣлью: или указать районъ вѣденія и отношенія между собою различныхъ учрежденій,— или устранить несовершенства существующихъ учрежденій,— или же устроеніе вновь организованныхъ учрежденій, вызыываемыхъ специальными назначеніями.

Въ подтвержденіе сказаннаго можно сослаться на слѣдующія распоряженія.

Къ первой категоріи. Указомъ отъ 22 Июля 1742 года³⁾ приказано: свѣтскимъ судамъ не касаться лицъ духовнаго званія, не

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 8492. (31 Декабря 1741 года).

²⁾ Тамъ же, № 8734.

³⁾ Тамъ же, № 8566.

обвиняемыхъ въ Государственномъ преступлениі. Указъ этотъ вызванъ жалобою Свят. Синода на Сибирскаго губернатора, Шипова, вступающаю «въ неподлежащія ему духовныя дѣла».

По жалобѣ Ямской Канцеляріи воспрещено Сибирской Губернской Канцеляріи вмѣшиваться въ дѣла подлежащія вѣденію Ямской Канцеляріи¹⁾. Жалоба вызвана тѣмъ, что вопреки распоряженію Ямской Канцеляріи, Сибирская Губернская Канцелярія, по смерти маиора Герасимова, завѣдывавшаго почтовою частью въ Тобольскѣ, а также на мѣсто завѣдывавшаго Самаровскимъ и Демьяновскимъ Ямами,— назначила по своему усмотрѣнію Тобольскаго дворянина Якова Александрова, и сдѣлала это для того, чтобы прекратить жалобы ямщиковъ на притѣсненія «и въ неуказной дачѣ, разныхъ чиновъ людямъ, «ямскихъ почтовыхъ подводъ и въ отдачѣ съ ямовъ, по прошеніемъ, «въ монастырскія вотчины и прочимъ людямъ не малаго числа ямщиковъ».

Въ 1748 году²⁾ повелѣно Сибирскому приказу впредь, ни о какихъ дѣлахъ, къ воинскимъ командамъ указовъ не посыпалъ, «а имѣть «прежде, для требованія о такихъ дѣлахъ отъ воинскихъ командъ «сношеніе съ Военною Коллегіею».

Замѣчательно также распоряженіе вызванное донесеніемъ Военной Коллегіи о томъ, что вмѣшательство полиції «въ розыскъ воровъ и разбойниковъ»—только препятствуетъ дѣлать дѣло тѣмъ офицерамъ, которые для этой цѣли откомандированы въ губерніи. Въ силу этого донесенія Сенатъ приказалъ Главной Полиціймейстерской Канцеляріи въ 1750 году³⁾ послать въ городовыя Полиціймейстерскія Конторы чтобы они «въ вышеписанныя розыскныя и прочія непринадлежащія до тѣхъ конторъ дѣла не вступали».

Въ 1751 году⁴⁾, по жалобѣ прокурора Сибирской губерніи Елисѣева,—состоялось распоряженіе о неудержаніи жалованья прокуроровъ, безъ разрѣшенія Сената. Изъ указа видно, что за нерадѣніе Сибирскаго губернатора при заготовленіи провіанта и фуража для

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 9319. (19 Августа 1746 года).

²⁾ Тамъ же, № 9491. (Указъ 17 Марта).

³⁾ Тамъ же, № 9807.

⁴⁾ Тамъ же, № 9906.

драгунскихъ полковъ, по требованію генераль-маіора Кіндермана.— Военная Коллегія сообщила въ Штатсъ-Контору, чтобъ оная удерживала жалованье Сибирскаго губернатора и Сибирской Губернской Канцеляріи. Исполняя эту просьбу, Штатсъ-Контора удержала жалованье также и у прокурора, причисливъ его къ составу Губернской Канцеляріи.

Въ 1745 году¹⁾ повелѣно тѣхъ крестьянъ, которые, при ревизії, окажутся живущими на архіерейскихъ и монастырскихъ земляхъ уже съ давняго времени,—не возвращать въ тѣ мѣста откуда они прибыли, а записать въ государственные крестьяне, оставивъ на тѣхъ же церковныхъ земляхъ, но съ тѣмъ, чтобы они платили 7-ми гривеннымъ сборъ на войско и 4-хъ гривеннымъ въ Штатсъ-Контору, а въ монастыри и архіерейскія управлѣнія ничего. Штрафъ же которому подлежали духовныя имѣнія, за допускъ селиться на ихъ земляхъ—простить.

Въ слѣдующемъ году²⁾, состоялось законоположеніе: о непокупкѣ впредь крестьянъ купцами и разночинцами. Повелѣніе это вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что лица производившія ревизію, въ разныхъ губерніяхъ, встрѣтили недоразумѣнія, въ отношеніи показанія лицъ податнаго сословія. Такъ въ Сибирской губерніи крѣпостные крестьяне явились за архіерейскими слугами и дѣтьми боярскими, за казаками и за разночинцами, которые сами занесены въ подушный окладъ. Это закрѣпощеніе крестьянъ значилось по переписи 1722 года, произведенной полковникомъ княземъ Сонцовыемъ-Засѣкіинымъ. Кроме сего явились много крѣпостныхъ крестьянъ изъ ссыльныхъ, изъ разночинцевъ и изъ государственныхъ крестьянъ, давшихъ на себя временнаго крѣпости. Въ качествѣ образчика можно указать на слѣдующій фактъ. Крестьянинъ слободы Царево Городище, Максимъ Незаконнорожденный, беря замужъ дворовую дѣвушку поручика Давыдова дасть ему такую запись: «Лѣта 1753, Генваря 18 дня, Ялуторовскаго дистракта, Царева Городица Незаконнорожденный Максимъ, а по генеральной переписи въ подушной окладѣ записанъ Царевымъ «Городищемъ за разночинцемъ Николаемъ Гавrilовымъ, сыномъ Кай-

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 9212.

²⁾ Тамъ же, № 9267. (Указъ 14 Марта).

«городовымъ, далъ сю запись по договору добровольно, а не изъ «принужденія, кавалеріи вахмистру, Вологодскаго полка, Степану Алексѣеву сыну Давыдову, женѣ и дѣтямъ и наследникамъ его, въ томъ, «что я, Максимъ, взялъ дворовую его, Дарыдову, дѣвку крѣпостную «Авдотью Иванову дочь къ себѣ въ замужество, и жить мнѣ, Максиму, за нее, Авдотью, у него, Давыдова, въ домѣ и съ нею, «Авдотьею, 20 лѣтъ, и работать всякую работу, и жить добropоря- «дочно, и что отъ него, Давыдова, приказано будетъ, исполнять «безотговорочно; а подушная платить за меня, Максима, ему, Давы- «дову, а будущіе впредь отъ насъ съ нею Авдотьею дѣти съ нимъ, «Давыдовымя, пополамъ. А ся запись писана въ Царевомъ Городище, «не у крѣпостныхъ дѣлъ, понеже крѣпостныхъ дѣлъ неимѣется...¹⁾».

Раскольникъ Багаряцкой волости Иванъ Жуковъ просилъ записать за нимъ трехъ малолѣтнихъ новокрещенныхъ Башкирцевъ.

Ко второй категоріи могутъ быть отнесены указы: устанавливающіе порядокъ дежурствъ канцелярскихъ служителей и секретарей²⁾ и часы занятій въ присутственныхъ мѣстахъ³⁾.

Въ 1754 году⁴⁾ приказано не держать въ губерніяхъ и провин- ціяхъ секретарей въ большемъ числѣ чѣмъ опредѣлено по штатамъ, и не допускать къ занятію этихъ должностей канцелярскихъ служи- телей.

По поводу недоразумѣній при назначеніи губернаторами Вальд- мейстеровъ, (на Екатеринбургскихъ заводахъ) въ 1755 году⁵⁾ состоялся указъ о неназначеніи самими губернаторами чиновниковъ на должности; въ случаѣ же допуска къ исправленію обязанности, а также при отрѣшении кого либо изъ чиновниковъ, офицеровъ и дворянъ (находящихся въ отставкѣ), сообщать въ Герольдмейстерскую Контору, для сдѣланія отмѣтокъ, чтобы воспрепятствовать штабъ и оберъ-офицерамъ уклоняться отъ службы при назначеніи ихъ на должности правительствомъ.

¹⁾ Член. Общ. Ист. др. Р. 1866. Т. IV.

²⁾ Полное Собрание Законовъ №№ 9568, 10223, 10371.

³⁾ Тамъ же, № 9895.

⁴⁾ Тамъ же, № 10204.

⁵⁾ Тамъ же, № 10385.

Въ 1749 году¹⁾ установленъ размѣръ канцелярскихъ денегъ въ Магистратахъ и Ратушахъ изъ доходовъ отъ исковыхъ и явочныхъ дѣлъ (100, 50 и 25 руб. въ зависимости отъ величины городовъ) и въ концѣ того же года²⁾ состоялось распоряженіе о строеніи въ губерніяхъ и провинціяхъ губернаторскихъ и воеводскихъ дворовъ, а такъ же канцелярій «съ присутствующими камерами», тюремъ и гауптвахтъ съ офицерскимъ покоемъ.

Въ 1751 году устроенъ Прямскій мостъ въ Тобольскѣ, для облегченія сообщенія верхняго города съ посадомъ и съ Иртышемъ. Мостъ устроенъ генералъ-маоромъ Киндерманомъ, по соглашенію съ губернаторомъ Сухаревымъ на деньги собранные по подпискѣ, въ количествѣ 146 р. 85 к. Денегъ этихъ оказалось недостаточно и прапорщику Уксусникову, строителю моста, генералъ Киндерманъ выдалъ изъ войсковыхъ суммъ 74 р. 13 к. Для возвращенія этого расхода было испрошено дозволеніе на сборъ съ проходящихъ по мосту возовъ, которое и дано указомъ отъ 23 Генваря 1752 года³⁾ установившимъ сборъ по 1 копѣйкѣ съ воза.

Въ Декабрѣ 1754 года⁴⁾ приказано строить, для размѣщенія казначействъ «въ удобныхъ отъ воды и отъ жилья мѣстахъ, по «одному каменному погребу, своды и съ желѣзными дверьми, а для «счета денежной казны по палатѣ съ перегородками, где бъ и обрѣ- «тающіеся при подушномъ сборѣ офицеры присутствіе имѣть могли».

Въ 1755 году⁵⁾ Сенатъ приказалъ привести къ присягѣ всѣхъ тѣхъ лицъ, кроме пахотныхъ крестьянъ, которые, за малолѣтствомъ, или по другимъ какимъ причинамъ, не принимали таковой въ 1741 и 1742 годахъ; «впредь же приводить къ присягѣ, при опредѣленіи «въ службу, къ дѣламъ, или въ церковный причтъ всѣхъ по дости- «женіи 12 лѣтняго возраста».

По отношенію къ денежнымъ сборамъ можно отмѣтить указы: отъ 27 Генваря 1747 года⁶⁾ которымъ повелѣно привести въ яс-

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 9577. (17 Февраля).

²⁾ Тамъ же, № 9662. (Указъ 1 Сентября).

³⁾ Тамъ же, № 9931.

⁴⁾ Тамъ же, № 10331.

⁵⁾ Тамъ же, № 10361.

⁶⁾ Тамъ же, № 9369,

ность действительное поступление доходовъ и произведенные расходы за время съ 1742 по 1747 годъ. Свѣдѣнія эти требовалось представить въ Сенатъ: изъ Петербургскихъ учрежденій—въ 2-хъ недѣльный срокъ, а изъ прочихъ—въ 4-хъ и 6-ти недѣльный. Данныя о Сибирской губерніи долженъ былъ доставить Сибирскій Приказъ. До окончанія этой работы, секретарой и подьячихъ приказано «держать «безъ выпуска, а присутствующимъ съѣзжаться и по полудни въ 3 часа и сидѣть до 7 часовъ».

Затѣмъ въ 1758 году¹⁾ состоялось распоряженіе о возвращеніи на счетъ губернаторовъ и воеводъ тѣхъ счетовъ, которые, бывъ ими засвидѣтельствованы, окажутся, при повѣркѣ оныхъ въ Ревизіонъ-Коллегіи, неправильными; весь могущій объявиться начать установлено взыскивать съ губернаторовъ, а въ 1759 году²⁾ подтверждено чтобъ всѣ отдѣльныя учрежденія высыпали въ Ревизіонъ-Коллегію, вѣдомости и отчеты, въ опредѣленные сроки. Распоряженіе это распространено и на духовныя учрежденія³⁾, вѣрище снова повторено, такъ какъ изъ указа видно, что Правительствующій Сенатъ еще 30 Апрѣля 1756 года просилъ распоряженія Св. Синода, о доставленіи въ Ревизіонъ-Коллегію «изъ всѣхъ епархій и монастырей счетовъ и сколько откуда остаточныхъ денегъ въ Штатъ-Контору отправлено будеть».

До какой степени доходила заботливость правительства объ установленіи порядка въ дѣлопроизводствѣ, можно судить по Сенатскому указу отъ 17 Марта 1748 года⁴⁾, коимъ повелѣвалось, во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, «съ получаемыхъ конвертовъ изъ Сената и изъ прочихъ мѣсть, на конвертахъ печатей, по распечатаніи тѣхъ конвертовъ, отнюдь нигдѣ не оставлять, но по распечатаніи того же часа тѣ печати ломать и бросать».

Къ категоріи канцелярскихъ дѣлъ надо отнести указы относительно подачи чалобитныхъ. Декабрьскимъ указомъ 1741 года приказано подавать таковыя Государынѣ еженедѣльно по Вторникамъ,

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 10870. (Указъ отъ 15 Марта).

²⁾ Тамъ же, № 10913.

³⁾ Тамъ же, № 10923.

⁴⁾ Тамъ же, № 9972.

но уже весною 1742 года¹⁾ это распоряжение отменено и членамъ приказано руководиться прежними указами относительно порядка подачи жалобъ; при этомъ повелѣно на прошенияхъ указывать чинъ, имя и фамилию писцевъ. Новое подтверждение этого распоряжения состоялось 10 Мая 1749 года²⁾, въ коемъ объявлено, что за подачу членитныхъ Государынѣ, минуя инстанціи «изъ знатныхъ особъ штрафованы будуть лишениемъ чиновъ, а прочие имѣть «быть публично наказаны и въ каторжную работу сосланы». Наконецъ 2 Июля 1752 года³⁾ состоялся Сенатскій указъ о неподачѣ членитныхъ въ Сенатъ минуя надлежащія судебныя мѣста, Конторы, Канцеляріи и Коллегіи.

Очевидно жалобъ на решения нижнихъ инстанцій, «на многовременные волокиты и неправильные вершения»—было много. Одною изъ причинъ споровъ и недовольства, возникавшихъ при решеніи дѣлъ въ судахъ, было то, что рѣчи истцовъ и ответчиковъ незаписывались; вслѣдствіе этого, при возникновеніи жалобъ на неправильные решения дѣлъ, не представлялось возможности удостовѣряться въ справедливости оныхъ. Чтобы устранить это неудобство, Правительствующій Сенатъ въ 1749 году предложилъ Юстиць-Коллегіи записывать рѣчи обѣихъ сторонъ. Но требование это вѣроятно исполнилось весьма неаккуратно и ябеда и сутяжничество росли, такъ что Сенатъ былъ вынужденъ издать указъ отъ 4 Генваря 1761 года⁴⁾, которымъ приказано: къ рѣчамъ записаннымъ на судѣ, прикладывать руки давшимъ показанія «дабы впредь никакого спора, будто бы въпередѣнѣ рѣчей, показывать не могли». Съ тѣми членитчиками, которые и послѣ сего будутъ затѣвать ябеду, поступать «по точному 152 года о искорененіи ябедниковъ указу неослабно».

Въ 1743 году⁵⁾ повелѣно: крестьянамъ увольняемымъ на зарплаты, по прежнему выдавать пашпорта на короткій срокъ и на разстоянія до 30 верстъ—помѣщиками и старостами, а въ дальнія отлучки и на продолжительный срокъ (до 3-хъ лѣтъ)—выдавать

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 8558.

²⁾ Тамъ же, № 9612.

³⁾ Тамъ же, № 10007.

⁴⁾ Тамъ же, № 11181.

⁵⁾ Тамъ же, № 8738. (Указъ 21 Мар).

комисарамъ и полковникамъ, находящимся на вѣчныхъ квартирахъ для сбора денегъ на полки. Пашпорта эти приказано выдавать не иначе какъ на печатныхъ бланкахъ, для того чтобы стѣснить проживание бѣглыхъ по фальшивымъ видамъ.

Особенности мѣстныхъ условій, въ которыхъ находилась Сибирь вызвали, въ 1744 году¹⁾, распоряженіе о томъ чтобы воеводъ туда назначать на три года, а не на два, какъ то установлено указомъ 1730 года, потому что «въ Сибирской губерніи города находятся «отъ Москвы въ дальнемъ разстояніи, и ежели тѣмъ воеводамъ быть «противъ прочихъ Россійскихъ городовъ по два года, то оные не «столько будутъ у дѣль, какъ въ проѣздѣ». Надо думать однако, что этотъ указъ соблюдался не особенно строго, потому что указомъ отъ 26 октября 1760 года²⁾ установлено воеводамъ быть не долѣе 5 лѣтъ, и тѣхъ изъ нихъ, которые, за время своего воеводства, полюбятся гражданамъ и помѣщикамъ, оставлять и на дальнѣйшій срокъ, но для сего помѣщики и граждане обязаны въ первой половинѣ пятаго года, заявлять въ Герольдмейстерскую контору о своемъ желаніи имѣть у себя прежняго воеводу.

Въ томъ же году³⁾ положено чиновникамъ, назначаемымъ на службу въ Сибирь, давать подводы соотвѣтственно ихъ рангу. Распоряженіе это состоялось вслѣдствіе представленія Сибирскаго Приказа о томъ, что назначенный воеводою въ Нерчинскъ, прaporщикъ Пагадаевъ, просить объ оказаніи содѣйствія къ тому, чтобы ему не было остановки въ проѣздѣ отъ Верхотурья до Нерчинска. Изъ указа видно, что до Сибирской границы воеводы должны были отправляться на своихъ подводахъ, а отъ границы до городовъ въ которые воеводы отправлены будутъ, для дальнаго и многотруднаго пути, давать по рангу ихъ ямскія и уѣздныя подводы, за ихъ одинакія прогоны».

Въ 1754 году⁴⁾ установлено быть при Иркутской Рентерей Рентмейстеру изъ Иркутскихъ дворянъ, по годно, съ перемѣною, «... и при нихъ одному канцеляристу и тремъ копистамъ». Рентерей (Казна-

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 8967. (Указъ 14 Июня).

²⁾ Тамъ же, № 11131.

³⁾ Тамъ же, № 9009.

⁴⁾ Тамъ же, № 10300.

чейство) была уничтожена въ Иркутскѣ въ 1726 году, но какъ въ приходѣ денежной и товарной казны «бываетъ въ годъ близъ 300000 «рублей, то за многотысячною оною суммою... съ 1748 года, для того «прихода и расхода, въ силу 1720 года указа учреждена Рентея».

Къ третьей категоріи можно отнести нижепоказанныя распоряженія:

Въ 1749 году¹⁾, повелѣно завести во всѣхъ городахъ пожарные инструменты, на деньги изъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ, «а гдѣ надлежитъ, яко то въ слободахъ, имѣть обывателямъ, то къ «построенію такихъ инструментовъ, кому надлежитъ, онымъ объявить, «чтобъ они такие инструменты всегда имѣли во всякой исправности». Въ послѣдствіи (1753 года²⁾) упомянутое распоряженіе добавлено приказаниемъ завести во всѣхъ городахъ большія заливныя трубы, на счетъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ, о стоимости достести въ Сенатъ и въ Штатъ Контору. Во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ приказано имѣть всегда, на случай пожара, воду въ чанахъ.

Въ 1754 году³⁾ состоялось распоряженіе:

- а) О назначеніи директоровъ въ Ямышевскую и Семипалатную Таможни.
- б) О назначеніи переводчика въ Кяхтинскую Таможню, съ чиномъ прaporщика, изъ числа учениковъ находившихся въ Пекинской школѣ.
- в) Определенъ нижепоказанный штатъ въ Сибирскихъ таможняхъ, кромѣ директоровъ.

	Цольнеровъ.	Бухгалтеръ.	Канцелярист.	Копистовъ.	Переводчиковъ.	Сторожъ.	Примѣчаніе.
Въ Кяхтинской	1	1	2	4	1	2	Цольнеръ выбирается изъ Московскаго купечества
> Верхотурской	1	1	2	4	—	2	
> Ямышевской	—	1	1	2	1	1	
> Семипалатинской	1	1	1	2	1	1	

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 9602. (Указъ 17 Апрѣля).

²⁾ Тамъ же, № 10135.

³⁾ Тамъ же, № 10281. (23 Августа).

Въ помощь цольнерамъ и вмѣсто амбарныхъ инспекторовъ и вагенъ и штемпель-майстеровъ приказано выбрать отъ купечества по одному человѣку; кроме сего опредѣлены выборные ларечные въ Кяхтинскую и Верхотурскую таможни по 4 человѣка, а въ Ямышевскую и Семишалатную по 2; да цѣловальниковъ: въ Кяхтинскую—8, въ Верхотурскую—6, а въ остальные по 4 человѣка. Выборному отъ купечества при Кяхтинской таможнѣ, точно также какъ и цольнеру, опредѣлено быть отъ Московскаго купечества и на 3 года, всѣмъ же прочимъ выбираться изъ мѣстнаго купечества и на одинъ годъ. Затѣмъ въ началѣ 1756 года¹⁾, въ Кяхтинскую таможню добавленъ еще одинъ директоръ, для того чтобы въ случаѣ болѣзни одного—дѣла не останавливались и казна не терпѣла убытковъ.

Въ 1757 году²⁾ учреждена въ Иркутскѣ полиція «для лучшаго порядка и уравненія обывателей въ постояхъ». Полиціймайстеромъ назначенъ Якутскаго полка секундъ-маіоръ Иванъ Замощиковъ, съ исключеніемъ изъ списковъ полка.

Въ 1751 году³⁾ учреждено Сибирское соляное коммисарство, для завѣдыванія коимъ назначенъ штабъ-офицеръ. Въ помощь ему опредѣлены еще три штабъ-офицера изъ Сибирскихъ дворянъ, изъ коихъ одинъ—назначенъ состоять при соляномъ коммисарѣ въ Тобольскѣ, въ качествѣ помощника; другой—имѣлъ обязанностью заготовлять соль при озерахъ: Ямышевскомъ, Коряковскомъ и Лебяжьемъ и доставлять оную въ магазины, учрежденные при р. Иртышѣ; третій—наблюдалъ за добываніемъ соли изъ степныхъ озеръ Иркутской провинціи и велъ отчетность по приходу и расходу оной.

Относительно разработки соли и доставки оной въ магазины приказано губернатору войти въ соглашеніе съ генералъ-маіоромъ Киндерманомъ, (командиромъ Сибирскаго корпуса) который, по открытіи озеръ Коряковскаго, Лебяжьяго и Багана, въ 1747 году, добывалъ соль казаками бывшими подъ его начальствомъ.

Въ томъ же году⁴⁾ повелѣно учредить корчемныя конторы въ Тобольскѣ и въ Иркутскѣ, возложивъ завѣдываніе оными также на

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 10520. (Указъ 8 Марта).

²⁾ Тамъ же, № 10769. (Указъ отъ 17 Октября).

³⁾ Тамъ же, № 9896. (Указъ отъ 25 Октября).

⁴⁾ Тамъ же, № 9907.

штабъ-офицеровъ. Въ составъ каждой изъ этихъ конторъ назначались: секретарь—1, канцеляристовъ—2, копистовъ—4. Всѣхъ перечисленныхъ лицъ указано назначать распоряженіемъ Герольдмейстерской канцелярии, потому что въ Сибирской губерніи недостаточно дворянъ и приказныхъ.

Корчесство въ царствованіе Елизаветы Петровны развило чрезвычайно сильно. Указъ отъ 15 Декабря 1749 года, объ искорененіи корчесства, наплодилъ массу судныхъ дѣлъ и оштрафованій, приведеніе въ исполненіе которыхъ было затруднительно уже въ силу одной численности ихъ, тѣмъ болѣе что утвержденіе приговоровъ должно было производиться въ Сенатѣ. Всѣдѣствіе изложеннаго въ ноябрѣ 1751 года¹⁾ приказано: о всемъ «что по корческимъ дѣламъ происходит будеть и о впадшихъ въ корчесство людяхъ» вѣдомости посыпать въ Коммерцъ-Коллегію, которая, по разсмотрѣніи, должна «о тѣхъ дѣлахъ представлять въ Сенатъ съ обстоятельствомъ». Тоже и по солянымъ дѣламъ приказано писать въ соляную контору «а въ Сенатъ о томъ изъ тѣхъ губерній, провинцій и городовъ, мимо Камеръ-Коллегіи и соляной конторы не писать».

Въ видахъ сокращенія случаевъ привлечения къ отвѣтственности за корчесство, въ Сентябрѣ того же года²⁾ разъяснено, что помѣщики, крестьяне и всѣ вообще имѣютъ право варить пиво и медъ для своего домашняго обихода, но не должны продавать таковое на сторону.

28 Ноября 1751 года³⁾ воспрещено производить пытки, при допросѣ пойманыхъ съ корческимъ виномъ и предписано доискаваться правды допросами и обысками.

Затѣмъ въ видахъ устраненія недоразумѣній при обвиненіяхъ въ корчествѣ, приказано выдавать, съ кружечныхъ дворовъ, ярлыки, при отпускахъ не менѣе ведра, а кто пожелаетъ—то давать ярлыки на $\frac{1}{2}$ ведра и даже на $\frac{1}{4}$ и во всякомъ случаѣ таковую выдачу вина записывать въ особую книгу, занося имя и фамилію получателя⁴⁾. Тогда же⁵⁾ повелѣно пріостановить приведеніе въ исполненіе

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 9908.

²⁾ Тамъ же, № 9883.

³⁾ Тамъ же, № 9912.

⁴⁾ Тамъ же, № 9914. (Указъ отъ 4 Декабря).

⁵⁾ Тамъ же, № 9915.

приговоровъ о нижнихъ воинскихъ чинахъ обвиненныхъ въ корчес-
твѣ, впредь до изданія новыхъ по сему поводу распоряженій, а
25 Декабря¹⁾ объявлено прощеніе всѣмъ тѣмъ, кои впали въ вины,
по корческимъ дѣламъ, со дня изданія указа 15 Декабря 1749 года.
Въ Декабрьскомъ указѣ 1751 года объявлены правила для искоре-
ненія корческства, въ первомъ пунктѣ которыхъ говорится о строгомъ
взысканіи съ цѣловальниковъ за разныя злоупотребленія съ ихъ
стороны, при продажѣ вина. Этимъ указомъ воспрещено курить вино
всѣмъ неимѣющимъ деревень, а также священно и церковнослужи-
телямъ и монастырямъ; отмѣнены пытки при производствѣ дознаній
по корческимъ дѣламъ; губернаторы и воеводы сдѣланы отвѣтствен-
ными за повторство корческству или за доказанное нерадѣніе по
искорененію онаго.

Въ слѣдъ за симъ²⁾ опредѣлено зачитать на усышку и утечку
вина, въ годъ, по 3 ведра на 100 и по 30 ведеръ на 1000, а
1 Марта 1753 года³⁾ объявлена инструкція корческой канцеляріи и
корческимъ конторамъ, въ которой между прочимъ упомянуто, что
корческіе конторы состоять въ веденіи губернаторовъ и сами не
производятъ слѣдствій по корческимъ дѣламъ, остающіяся по преж-
нему на обязанности воеводскихъ канцелярій. Въ тотъ же день
объявлены и штаты названныхъ учрежденій. Отчетность о дѣйствіяхъ
конторъ должна была представляться въ Сенатъ ежетретно изъ
губернскихъ канцелярій⁴⁾.

Откупная система въ Сибири введена по указу отъ 15 Генваря
1756 года⁵⁾, коимъ повелѣно — продажу вина въ Сибирской губерніи
отдать на откупъ, безъ доплаты налога въ 50 коп. на ведро,
введенного въ Великороссійскихъ городахъ. Контракты приказано
заключать на 10 лѣтъ, по стоимости за ведро не свыше средней
цѣны по сложности за 10 лѣтъ (съ 1745 по 1755 годъ). Въ
пользу казны, кромѣ пониженія цѣны производства, оставались
накладные деньги съ каждого ведра, установленные разновременно

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 9928.

²⁾ Тамъ же, № 9937 (7 Февраля 1752 года).

³⁾ Тамъ же, №№ 10072, 10073, 10074.

⁴⁾ Тамъ же, № 11187.

⁵⁾ Тамъ же, № 10497.

указами, какъ то: 189 года 10 коп., 1705—2 коп., 1723—10 коп. и 1742—10 коп. Казенные винницы и каштаки, а также винокуренные заводы приказано продать въ частныя руки.

Чтобы закончить съ корчевнымъ дѣломъ можно упомянуть еще и о томъ, что въ царствование Елизаветы Петровны состоялось распоряженіе о писаніи на выѣскахъ, при кабакахъ, просто питейный домъ, не упоминая казенный¹).

Серьезную заслугу царствованія Елизаветы Петровны составляютъ работы по подготовленію изданія Уложенія, въ которое должны были войти всѣ законоположенія разновременно объявлявшіяся въ указахъ. Работы эти начались въ силу указа отъ 12 Августа 1754 года²), которымъ повелѣно выслать, въ учрежденную при Сенатѣ комиссію для составленія Уложенія,—штаты всѣхъ учрежденій.

Изъ указа видно что по учрежденіи Петромъ Великимъ мѣстной администраціи, каждая отрасль оной получала особыя инструкціи, такъ:

- 1) Генералъ-губернаторы, губернаторы, вице-губернаторы и воеводы—руководствовались особо издаваемыми наказами.
- 2) Надворные и провинціальные суды, ландрихтеры и судьи, а также судебные комиссары, получали инструкціи изъ Юстицъ-Коллегіи.
- 3) Камериры и земскіе комиссары—получали инструкціи изъ Камеръ-Коллегіи.
- 4) Рентмайстеры руководствовались инструкціями изъ Штатсь-Конторы.

Чтобъ установить единство въ этомъ дѣлѣ, 12 Декабря 1741 года повелѣно было разсмотрѣть всѣ инструкціи и регламенты, для изданія таковыхъ въ руководство и 12 Марта 1746 года состоялся по этому поводу докладъ въ Сенатъ, который почему то не былъ одобренъ «и положено разсуждать вновь, для чего изъ указовъ сочинена и выписка». Августовскимъ указомъ 1754 года данъ толчокъ упомянутой комиссіи и программа ея дѣйствій дополнена разсмотрѣніемъ и изданіемъ штатовъ всѣхъ существующихъ учрежденій. 24 Августа³) въ дополненіе къ упомянутому, изданъ новый указъ:

¹) Полное Собр. Законовъ № 9352. (18 Ноября 1746 года).

²) Тамъ же, № 10274.

³) Тамъ же, № 10283.

«о сочиненіи ясныхъ и понятныхъ законовъ по обстоятельству «нынѣшихъ временъ, въ примѣненіи обычаевъ и нравовъ, по которымъ необходимо и перемѣна законовъ быть должна». Для выполнения указанной цѣли при Сенатѣ учреждена комиссія изъ многихъ членовъ, раздѣленныхъ на группы, изъ коихъ каждая рассматривала указы и регламенты, касающіеся извѣстной отрасли администраціи. Составленіе пунктовъ по отдѣлу Сибирскаго Приказа было возложено на коллежскаго ассесора Ивана Данилова.

Программа изложенія одобрена Сенатомъ была такова:

Первая часть—включаетъ все касающееся суда.

Вторая часть—о правахъ всѣхъ сословій.

Третья часть—объ имуществахъ.

Четвертая часть—о наказаніи.

Первая часть разбита на 50 главъ, вторая на 21, третья на 23 и четвертая на 65 главъ.

Для ускоренія дѣлъ въ этой комиссіи, въ Апрѣлѣ 1756 года¹⁾ приказано безотлагательно доставить въ ону штаты изъ всѣхъ мѣстъ, со всѣми изслѣдовавшими дополненіями.

1-я и 4-я части уложенія окончены въ 1761 году, судя по указу отъ 29 Сентября этого года²⁾, коимъ повелѣно выбрать дворянъ и купцовъ, по два человѣка, изъ всѣхъ городовъ и уѣздовъ кромѣ Сибирской, Астраханской и Киевской губерній, для высылки ихъ въ Петербургъ къ 1 Генваря 1762 года, чтобы выслушать уложеніе и дать свое заключеніе. 8 Декабря того же года³⁾ послѣдовало приказаніе, въ дополненіе къ выше упомянутому указу, выслать по два выборныхъ отъ купечества: Тобольскаго, Иркутскаго, Киевскаго, Нѣжинскаго и Оренбургскаго.

Въ рассматриваемый періодъ значительно смягчена участъ колодниковъ вообще, а также преступниковъ ссылаемыхъ въ Сибирь. Въ силу этого обстоятельства нельзя умолчать и объ указахъ этого рода.

Въ 1742 году⁴⁾ установлено имѣть заплечныхъ мастеровъ (палачей), «при губернскихъ канцеляріяхъ по два человѣка, а при про-

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 10542.

²⁾ Тамъ же, № 11335.

³⁾ Тамъ же, № 11378.

⁴⁾ Тамъ же, № 8562.

«винцальныхъ по одному, съ жалованьемъ по гарнизонному окладу, съ добавкомъ 9 р. 95 к. въ годъ на платье и на хлѣбъ».

Въ томъ же году¹⁾ повелѣно боярскихъ и посадскихъ людей должно сказывающихъ за собою «слово и дѣло» не наказывать кнутомъ, а бить плетьми, чтобы доставить помѣщикамъ возможность—годныхъ изъ нихъ отдавать въ строй, въ зачетъ за рекрутъ, а негодныхъ отсылать въ Сибирь, по прежнему, на житѣе, безъ вырѣзанія ноздрей.

Указомъ отъ 23 Августа того же года²⁾, состоявшимся по поводу дѣла Прасковыи Федоровой, 14-ти лѣтней преступницы, изъ деревни Горбуновой, Камчадальскаго острога, убившей двухъ крестьянскихъ дѣвочекъ, постановлено: впредь малолѣтнихъ обоихъ половъ освободить отъ пытки и отъ смертной казни. Малолѣтними предложено считать людей до 17-ти лѣтняго возраста; но указомъ отъ 18 Июля 1744 года³⁾ срокъ этотъ сокращенъ, по предложению Св. Синода, до 12 лѣтъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что къ присягѣ велико приводить съ 12-ти лѣтняго возраста.

7 Мая 1744 года⁴⁾ повелѣно смертную казнь и преданіе политической смерти чинить не иначе какъ съ утвержденія Сената, для полученія каковаго приказано высыпать въ оный изложеніе обстоятельствъ дѣла. Первое распоряженіе объ отмѣнѣ смертной казни состоялось 2 Августа 1743 года, когда указомъ, даннымъ фельдмаршалу Ласси, повелѣвалось: за убийство и грабежъ шведскихъ подданныхъ, вместо смертной казни «отсѣчь по правой руку и вырѣзавъ ноздри ссылать въ вѣчную работу⁵⁾». О нечиненіи смертной казни снова подтверждено въ Августѣ 1746 года⁶⁾.

Затѣмъ въ началѣ 1746 года⁷⁾ повелѣно: тѣхъ преступниковъ, которые будутъ подлежать смертной казни, а также вѣчной ссылкѣ, клеймить словомъ «воръ», ставя на лбу Во, на правой щекѣ—Р,

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 8572.

²⁾ Тамъ же, № 8601.

³⁾ Тамъ же, № 8996.

⁴⁾ Тамъ же, № 8944.

⁵⁾ Тамъ же, № 10086.

⁶⁾ Тамъ же, № 9312.

⁷⁾ Тамъ же, № 9293.

и на лѣвой Ъ, а въ 1754 году¹⁾ отпущены во всѣ губерніи и провинціи деньги, на заведеніе одинаковыхъ печатей для клейменія колодниковъ обреченныхъ на смертную казнь. Въ 1754 же году постановлено,—преступниковъ осужденныхъ въ каторжную работу, ставить на таковую руководствуясь слѣдующими указаніями: обреченныхъ на смерть—въ самую трудную работу и безъ отдыха; обреченныхъ на политическую смерть—на работу болѣе легкую, а тѣхъ которые осуждены на вѣчную работу—ставить на болѣе легкую, сравнительно, и освобождать отъ работы въ праздничные и воскресные дни.

Въ Сибири смертная казнь отмѣнена нѣсколько позже, какъ это видно изъ указа отъ 22 Августа 1751 года²⁾ въ коемъ пояснено, что распоряженіе объ отмѣнѣ приговоровъ о смертной казни и о вѣчной каторгѣ властью губернаторовъ—распространяется также и на преступниковъ Сибирской губерніи и Екатеринбургскихъ заводовъ.

Затѣмъ въ 1753 году³⁾ вслѣдствіе представленія Сената, по-вѣлько: не отѣкать руку преступникамъ, коимъ смертная казнь замѣняется вѣчною каторгою и предоставлено женамъ и дѣтямъ таковыхъ преступниковъ, по желанію слѣдовать за ними въ ссылку или нѣть. Тогда же разъясненъ порядокъ учиненія политической смерти⁴⁾ каковой утвержденъ окончательно 25 Мая 1753 года⁵⁾.

Въ 1757 году⁶⁾ приказано—преступницъ женскаго пола, подлежащихъ смертной казни ссылать въ Нерчинскъ, «чиня имъ при той «ссылкѣ одно жестокое кнутомъ наказаніе, а ноздрей не вынимать и «заковъ не ставить, ибо женска пола колодницы изъ такихъ отдаленныхъ въ Сибири мѣсть побѣговъ и воровства чинить не могутъ». Кромѣ сего надлежитъ отмѣтить и то обстоятельство, что несмотря на меньшее число лицъ ссылавшихся въ Сибирь, въ данный периодъ, въ правительственныхъ распоряженіяхъ проявляется большая заботливость объ урегулированіи ссылки и о содержаніи колодниковъ вообще. Такъ указомъ отъ 16 Апрѣля 1742 года⁷⁾ отмѣнена ссылка въ Си-

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 10305.

²⁾ Тамъ же, № 9875.

³⁾ Тамъ же, № 10086.

⁴⁾ Тамъ же, № 10087.

⁵⁾ Тамъ же, № 10101.

⁶⁾ Тамъ же, № 10686. (22 Генваря).

⁷⁾ Тамъ же, № 8548.

бирь лицъ духовнаго званія, должно показывавшихъ «слово и дѣло»; такихъ лицъ, для наказанія, приказано передавать изъ свѣтскихъ судовъ въ епархиальныя.

Въ февралѣ 1744 года¹⁾ повелѣно, во всѣхъ мѣстахъ заключенія, колодниковъ обоихъ половъ держать раздѣльно, а не вмѣстѣ.

Въ 1747 году²⁾ установлено производить ежедневныя провѣрки арестантовъ начальниками карауловъ совмѣстно съ тюремнымъ начальствомъ.

Въ слѣдующемъ году³⁾ приказано не высылать изъ Сибирской губерніи въ Коммерцъ-Коллегію лицъ обвиняемыхъ въ тайномъ про-возѣ ревеня, а судить таковыхъ въ Тобольской губернскій и въ Иркутской провинціальной канцеляріяхъ, приговора о военно-служа-щихъ присыпать на утвержденіе въ Военную Коллегію, а о прочихъ— въ Коммерцъ-Коллегію; лицъ уже осужденныхъ отправить куда ука- зано, а именно: сержанта Тобольскаго полка Ивана Лагунова—въ Эхотекъ, того же полка солдата Бориса Трапезникова—въ Нерчин-скіе заводы; на заводы же отправить солдата Сибирскаго гарнизона Костыгина.

Въ Маѣ 1754 года⁴⁾ опредѣлено: всѣхъ колодниковъ какъ въ мѣстахъ заключенія, такъ и во время пути, при отправлениіи ихъ въ ссылку, содержать на средства Штатсъ-Конторы, изъ которой выдавать и прогонныя имъ деньги. Затѣмъ 20 Декабря 1760 года⁵⁾ подверждено о своевременному отпускѣ денегъ колодникамъ содержа-щимся въ мѣстахъ заключенія, «дабы оные, отъ неполученія тѣхъ къ пропитанію денегъ, отъ нетерпимости, какъ Тайная Канцелярія «представляетъ, продержостей, сказываніемъ за собою должно Государева «слово и дѣло» чинить не могли».

Іюльскимъ указомъ 1749 года⁶⁾ воспрещено производить экзе-куціи въ праздничные и торжественные дни.

За симъ какъ на канцелярскую подробность касающуюся дѣлъ о

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 8877.

²⁾ Тамъ же, № 9437. (Указъ отъ 2 Сентября).

³⁾ Тамъ же, № 9531. (Указъ отъ 12 Сентября).

⁴⁾ Тамъ же, № 10226.

⁵⁾ Тамъ же, № 11173.

⁶⁾ Тамъ же, № 9646.

колодникахъ, надо упомянуть: Ноябрьский указъ 1749 года¹⁾ которымъ приказывалось: всѣ слѣдствія высылаемыя изъ губерніи въ Сенатъ, отправлять не иначе какъ съ утвержденія губернаторовъ; и объ указѣ 9 Августа 1755 года²⁾ коимъ опредѣлено—при отсылкѣ въ Сибирь лицъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, писать въ Тобольскую губернскую канцелярію: кто именно, за что, куда сосланъ и къ какому наказанію присужденъ.

Въ Елизаветинское царствованіе почтовое дѣло стало также на твердую ногу и хожденіе почты въ Сибирь сдѣлалось регулярнымъ.

Вслѣдствіе донесенія Сибирскаго приказа о неудобствахъ существующаго приема отправки казенныхъ конвертовъ въ Сибирскіе города, приказано, въ 1742 году³⁾ всѣ пакеты адресуемые разными учрежденіями въ разные города Сибири, и направляемые въ Тобольскую губернскую канцелярію, для разсылки по назначенію, оплачивать прогонными деньгами за счетъ тѣхъ мѣстъ «откуда оные конверты въ присылкѣ будуть». Деньги эти должны были взмѣщаться въ Сибирскій приказъ.

Въ Сентябрѣ 1744 года⁴⁾ устроился Сибирскій трактъ: отъ Москвы на Царевосанчурскъ было 23 стана и 671 верста, отъ Санчурска до Верхотурия 1114 верстъ, ямовъ не имѣлось и почта возилась вольными, отъ Верхотурия до Тобольска и въ Тобольскъ 15 становъ на 612 верстъ. Сенатъ приказалъ учредить ямы между Санчурскомъ и Верхотурьемъ и поставить на каждый изъ нихъ по 6 лошадей. 19 Декабря 1744 года⁵⁾ ямская канцелярія донесла, что Тобольская почта учреждена и что на каждый изъ ямовъ поставлено по 6 лошадей, вслѣдствіе чего состоялось распоряженіе Сената о сдачѣ въ ямскую канцелярію пакетовъ, отсылаемыхъ въ Тобольскъ, изъ Петербурга и Москвы еженедѣльно по Средамъ.

По Барабинской степи почтовый трактъ проходилъ отъ Омска до дер. Артынска.

Подволожная отъ нея до зимовья Буторина	31
до зимовья Резина	27

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 9685.

²⁾ Тамъ же, № 10444.

³⁾ Тамъ же, № 8531. (Указъ отъ 19 Марта).

⁴⁾ Тамъ же, № 9039. (Отъ 28 Сентября).

⁵⁾ Тамъ же, № 9094.

Почтовый станецъ Новоселова	17
Зимовье Назарова	14
» Хохлово	16
» Брязгово	20
Фарпостъ Устьыртаскій	22
Почтовый станецъ Турумы	20
Зимовье Ичинское	18
» Антоново	25
» Булатково	22
Фарпостъ Кайнскій	27
Зимовье Осиновы Колки	38
» Калмыково	27
» Убинское	30
» Каргайское	27
Фарпостъ Каргатскій	28
(На этомъ фарпостѣ съ 1747 года гоньбу отправляли Томскіе служилые казаки, вмѣсто Чеусскихъ крестьянъ).	
Зимовье Тарышкино	26
» Иткульское	26
» Сетковское	26
» Овчинниково	18
» Крутые Лога	26
Деревня Подволочина	20
Острогъ Чеуссій	30
Итого .	581 ¹⁾)

19 Августа 1746 года ²⁾) введенъ приемъ посылокъ, для отправленія по почтѣ, вѣсомъ до $\frac{1}{2}$ пуда, съ платою по деньгѣ за золотникъ.

За перевозку изъ Охотска въ Камчатку, по распоряженію бывшаго начальника города, Скорнякова-Писарева, въ 1732 году, приказано взимать по 50 к. съ человѣка и 50 коп. съ пуда тяжести. Девіерь, назначенный въ Охотскъ вмѣсто Писарева въ 1740 году

¹⁾ Чт. Об. Ист. Др. Р. 1866 г., к. IV, стр. 12.

²⁾ Полное Собр. Законовъ № 9320.

(прибыль въ Ноябрѣ) установилъ плату по 1 р. 50 к. съ пассажира: но Сенатъ освѣдомясь объ этомъ, указомъ отъ 13 Декабря 1774 года, на имя Иркутскаго губернатора Нѣмцова, предписалъ оставить прежнюю плату, то есть 50 копѣекъ¹).

Крупное улучшеніе въ почтовую пересылку введено въ Августѣ 1756 года²), а именно: для перевозки почтовой корреспонденціи заведены кожанные чемоданы, въ тѣхъ видахъ, чтобы предохранить конверты отъ порчи и подмочки и затѣмъ въ 1758 году³), установлено всѣ пакеты адресуемые въ города лежащіе по тракту, завязывать въ особые бунты, для того чтобы ускорить пріемъ и сдачу почты.

Въ началѣ 1752 года⁴) состоялся указъ объ учрежденіи почты, по разнымъ трактамъ, отъ гор. Оренбурга, съ указаніемъ числа верстъ между городами и платы за пересылку корреспонденцій. Установлено почту въ Тобольскъ направлять черезъ Козмодемьянскъ еженедѣльно, по Средамъ, оплачивая до Козмодемьянска по таѣхъ, а дальше по деньгѣ съ золотника за каждые 100 верстъ.

Засимъ, вслѣдствіе представленія Бергъ-Коллегіи о неудобствѣ передачи въ Екатеринбургъ казенныхъ конвертовъ сдаваемыхъ въ Верхотурье на Алапаевскій заводъ, съ котораго надо развозить ихъ заводскими средствами за 149 верстъ, приказано, кромѣ существующаго тракта (Нижній, Козмодемьянскъ, Царевосанчурскъ, Яранскъ, Котельничій, Хлыновъ, Кайгородскъ, Соликамскъ, Верхотурье, Турицкъ, Тюмень и Тобольскъ) открыть новый путь: Нижній, Казань, Кунгуръ, Екатеринбургъ, Тобольскъ. Послѣдній трактъ повелѣно учредить только для пересылки простой корреспонденціи, казенной и частной и для курьеровъ, которые будутъ посыпаемы по распоряженію Государыни; на этомъ тракту предписано держать на станціяхъ по 4 лошади.

Къ числу мѣръ касающихся устроенія почтовой части надо отнести также указы: отъ 16 Августа 1744⁵), отъ 12 Ноября 1746⁶)

¹) Охотскій портъ. Историч. очеркъ Сгибнева, изъ № 11 Морск. Сбор. 1869 г.

²) Полное Собр. Законовъ № 10598.

³) Тамъ же, № 10884. (Указъ 6 Октября).

⁴) Тамъ же, № 9929. (Указъ 22 Генваря).

⁵) Тамъ же, №

⁶) Тамъ же, № 9348.

и отъ 13 Генваря 1752¹⁾ годовъ. Первымъ изъ этихъ указовъ опредѣлено, въ губерніяхъ и провинціяхъ поставить верстовые столбы и исправить надписи; вторымъ указомъ повелѣно красить верстовые столбы «чернедью и вохрою изъ масла», на счетъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ, а третьимъ установлено ямскую выть считать въ 28 душъ, по расчету 7 дворовъ и 4-хъ душъ мужскихъ на дворъ, и отъ каждой выти требовать выставки только 3-хъ лшадей для ямской гоньбы.

Ямская канцелярія была поставлена столь же независимо какъ и Сибирскій приказъ и отстаивала свои права весьма энергично. Характернымъ подтверждениемъ этому служитъ фактъ вызвавшій сенатскій указъ отъ 19 Августа 1746 года²⁾, воспретившій Сибирской губернскій канцеляріи вмѣшиваться въ дѣла подлежащія веденію ямской канцеляріи. Изъ указа видно, что членъ ямской канцеляріи, статскій совѣтникъ Языковъ, докладывалъ Сенату: въ 1745 году умеръ завѣдывавшій почтовою частью въ Тобольскѣ маіоръ Герасимовъ, и, впредь до высылки новаго управляющаго, канцелярія возложила наблюденіе за порядкомъ въ почтовой гоньбѣ, на выборныхъ старостъ. Между тѣмъ Сибирская губернскія канцелярія распорядилась назначить вмѣсто умершаго Герасимова и вмѣсто находившагося на службѣ поручика Орлова, завѣдывавшаго Самаровскимъ и Демьяновскимъ ямами, одно лицо, Тобольскаго дворянинна Якова Александрова, и сдѣлала это «оная Сибирская канцелярія власть отъ ямской канцеляріи принялъ, взять отважась, и собою въ управители опредѣлила, «въ противность предписанныхъ указовъ, безъ всякихъ законныхъ «резоновъ, дабы тѣхъ ямовъ ямщиковъ, отъ которыхъ черезъ неоднократно присланныя въ ямскую канцелярію доношенія на оную губернскую канцелярію въ напрасныхъ излишнихъ тягостяхъ» и т. д. чтобы прекратить поступленіе жалобъ.

Ямская канцелярія въ послѣдствіи переименовалась въ Почтамтъ и съ 1758 года поступила въ веденіе коллегіи иностранныхъ дѣль, какъ это можно усмотрѣть изъ указа отъ 30 Сентября 1758 года³⁾,

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 9926.

²⁾ Тамъ же, № 9319.

³⁾ Тамъ же, № 10883.

въ космъ сказано «то нынѣ генеральнаго Почтамта болѣе не состоить,
«ибо де Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества указомъ... въ
«15 день Февраля сего года, коллегіи иностранныхъ дѣлъ даннымъ,
«повелѣво: правленіе, принадлежащихъ генеральному почтамту почто-
«выхъ дѣлъ, состоявшее въ вѣдомствѣ бывшаго канцлера Бестужева-
«Рюмина, взять ей въ свое вѣдомство: приказали...».

— — — — —

ГЛАВА II.

Распространение русской власти на новые земли въ Сибири. Устроение Охотска. Описание Охотского моря. Открытие Командорскихъ острововъ. Открытие острововъ въ Сѣверномъ океанѣ. Устроение южной границы Сибири. Посылка въ Пекинъ маюра Шокурова. Начало обострѣній отношений между Русскимъ и Китайскимъ Правительствами. Переходъ Камыкона въ русское подданство. Посылка въ Пекинъ курьера Братищева. Рѣзкость переписки между Сенатомъ и Китайскимъ трибуналомъ. Составъ Сибирскихъ провинцій какъ онъ обозначенъ на атласѣ изданіемъ Академіей Наукъ въ 1745 году.

Переходя за симъ къ распоряженіямъ Правительства касавшимся завладѣнія новыми землями въ Сибири и распространенія вліянія на Сибирскихъ инородцевъ,—надлежитъ отмѣтить только тѣ мѣры, которыя принимались: къ упроченію власти въ Камчаткѣ, къ устроенію Охотскаго порта, къ завладѣнію Алеутскими островами, къ изслѣдовавшю Сѣвернаго побережья и острововъ въ Ледовитомъ океанѣ и къ уложенію пограничныхъ споровъ съ Китаемъ.

Скорняковъ-Писаревъ назначенный въ Охотскъ начальникомъ 10 Мая 1731 года, на первыхъ же порахъ своей дѣятельности встрѣтилъ большія препятствія со стороны Якутскаго воеводы Жадовскаго, какъ это видно изъ указа Иркутской провинціи отъ 19 Сентября 1732 года, состоявшаго вслѣдствіе жалобы Писарева: «требовать «все отъ Якутской воеводской канцеляріи, не взирая ни на какія «бездѣльныя и плутовскія отговорки Жадовскаго, а пока онъ требо- «ваній не исполнить держать его въ канцеляріи скованымъ въ цѣ- «пяхъ и желѣзахъ, не освобождая по то число, какъ надлежащее «отправление Писареву учинить¹»). Столь натянутыя отношенія между начальникомъ Охотскаго порта и Якутскимъ воеводою разумѣются вредили дѣлу, а какъ Писаревъ и самъ былъ человѣкомъ беспокойнымъ и не беспорочнымъ, то онъ не уживался и съ морскими офицерами проживавшими въ Охотскѣ для завѣдыванія морскою частью, вслѣдствіе чего Охотскъ развивался туго.

¹) Охотскій портъ. Истор. очеркъ Сгибнева, въ № 11 Мор. Сбор. 1869 года.

Въ Апрѣлѣ 1739 года, на мѣсто Писарева назначенъ Антонъ Девіеръ. Ему между прочимъ было приказано выбрать для порта другое мѣсто и разслѣдовать о злоупотребленіяхъ Писарева. Девіеръ по прибытии въ Охотскъ принялъ энергично за постройку необходимыхъ зданій и въ 1741 году въ Охотскѣ насчитывалось: въ слободѣ—33 обывательскихъ дома, 5 казармъ, 6 магазиновъ и 1 кузница, а въ городѣ—канцелярія, государевъ дворъ, 40 обывательскихъ домовъ, казарма, 3 мастерскихъ, 5 лавокъ, 5 амбаровъ и церковь¹⁾. Девіеръ завелъ школу, назначивъ въ оную разстригу Якова Самгина, и въ 1742 году просилъ выслать изъ Иркутска учителей ариѳметики и рисованія.

Съ воцареніемъ Елизаветы Петровны Девіеръ и Скорняковъ-Писаревъ были возвращены изъ ссылки и Иркутская провинціальная канцелярія предписала, 3 Марта 1742 года, Селенгинскому коменданту Якобію, отправить въ Охотскъ достойнѣйшаго офицера. Якобій отправилъ премьер-маюра Якутскаго полка Зыбина, который прибылъ въ Охотскъ въ 1743 году.

Зыбинъ водворилъ порядокъ въ управлениі городомъ и перестроилъ многія изъ казенныхъ зданій. Заботясь также объ устроеніи флотилии онъ просилъ о высылкѣ моряковъ, и хотя распоряженіе Сената объ отправлениі 3-хъ штурмановъ и 6 мастеровыхъ въ Охотскъ «для морскаго хода и перевозки грузовъ въ Камчатку» состоялось въ Декабрѣ 1745 года, но прибыли они туда лишь въ 1748 году.

На Зыбина было возложено также описание Охотскаго моря. Первое описание береговъ было составлено лейтенантомъ Вальтономъ въ 1741 году, между рр. Ина и Улья, на протяженіи 209 верстъ. Затѣмъ штурманъ Хмѣтевскій описывалъ море, за исключеніемъ Гижигинской и Пенжинской губъ въ 1744 годахъ. Пенжинская губа описана Хмѣтевскимъ же въ 1752 году, а Гижигинская въ 1762 году.

Съ 1755 года, для завѣдыванія морскою частью въ Охотскъ стали назначать моряковъ и съ этой именно поры суда совершившія плаваніе въ Камчатку и обратно стали разбиваться ежегодно. Въ 1752 году пакетботъ «Св. Ioannъ» и дубель-шлюпка «Надежда»

¹⁾ Охотскій портъ. Истор. очеркъ Сгибнева, въ № 11 Мор. Сбор. 1869 года.

разбились, а гукерь «Св. Пётръ» потрпѣль аварію; съ потерюю «Надежды» потонуло 10000 рублей казенныихъ денегъ. Въ томъ же году погибли: бригантина «Михаилъ» а съ нею грузъ и 5871 руб. Въ 1755 году погибъ шхерботъ «Елизавета». Въ 1757 году выброшенъ на берегъ галъотъ «Захарій».

Въ 1756 году Зыбинъ выстроилъ солеваренный заводъ въ 6 верстахъ отъ порта.

Въ 1757 году, по распоряженію Сибирскаго губернатора Мятлева, вмѣсто Зыбина въ Охотскъ назначенъ морякъ капитанъ Ртищевъ, находившійся въ секретной экспедиціи за Байкаломъ. Но Зыбинъ не сдавалъ должность не имѣя на то распоряженія Иркутскаго губернатора, отъ котораго зависѣлъ непосредственно. Сдача должности произошла уже послѣ вторичнаго приказанія новаго губернатора Соймонова, состоявшагося 13 Генваря 1759 года и произведена 23 Августа 1760 года.

Между тѣмъ Сенатскимъ распоряженіемъ отъ 14 Декабря 1756 года въ Охотскъ назначенъ коллежскій совѣтникъ Шатиловъ, власть котораго была распространена за предѣлы Удскаго округа, до самаго устья р. Амура, съ причисленіемъ къ Охотску всѣхъ Гиляковъ, которыхъ тогда было до 40000 человѣкъ и которыхъ Шатиловъ долженъ былъ склонить къ подданству. Въ послѣдствіи однако это распоряженіе отмѣнено.

Шатиловъ не доѣхавъ до Охотска пропалъ безъ вѣсти и адмиралтействъ Коллегія сообщила, отъ 25 Іюля 1759 года, что должностія начальника Охотска исполнялъ, въ теченіи 5 лѣтъ, капитанъ Ртищевъ¹⁾.

2 Марта 1760 года, Соймоновъ писалъ Ртищеву чтобъ онъ розыскивалъ земли и острова за Камчаткой. Но еще до сего времени розыски этихъ острововъ и земель производились частными лицами. Такъ въ 1743 году²⁾ сержантъ Камчатской команды Емельянъ Басовъ, вмѣстѣ съ Московскимъ купцомъ Андреемъ Серебренниковымъ, на шитикѣ, проплылъ до Берингова острова изъ группы Командорскихъ острововъ, и въ послѣдствіи совершилъ еще три такихъ эк-

¹⁾ Охотскій портъ. Истор. очеркъ Сгибнева. Морск. Сбор. 1869 года.

²⁾ Хронол. дан. изъ Истор. Сибир., соч. Щеглова, стр. 233.

спедици въ сотовариществѣ съ Иркутскимъ купцомъ Никифоромъ Трапезниковымъ, въ видахъ достиженія торговыхъ цѣлей.

По примѣру Басова, въ 1745 году отправили свое судно къ Командорскимъ островамъ купцы: Чупровъ, Чебаевскій и Трапезниковъ, предоставивъ начальствованіе этою экспедицію крестьянину Михаилу Неводчикову.—Неводчиковъ открылъ островъ Атту. Въ 1744—1749 годахъ Рыбинскій и Тюринъ пробыли два года на близкихъ островахъ. Въ 1753—54 годахъ экспедиція Серебрянникова, а въ 1756—59 годахъ Андріяна Толстыхъ—сдѣлали нѣсколько новыхъ открытій въ Алеутской грядѣ. Съ 1758—64 годъ—Глотовъ и Пономаревъ, Байковъ и Дружининъ, Серебрянниковъ и Басовъ, Пушкаревъ и наконецъ Лазаревъ и Толстыхъ открыли одинъ за другимъ почти всѣ острова Лисъаго и Андреяновскаго отдѣловъ¹). Всѣ эти промышленники выказывали поразительную жестокость и безсердечіе въ отношеніи мѣстныхъ жителей. Въ отношеніи изслѣдованія земли и острововъ лежащихъ въ сѣверномъ ледовитомъ океанѣ, надлежитъ указать на попытки Мезенскаго жителя Рахманова, который желалъ изслѣдовать путь отъ города Архангельска къ устью Енисея. Онъ 5 лѣтъ къ ряду, съ 1750 года дѣлалъ эти попытки на суднѣ Архангельскаго купца Лобанова, но не имѣлъ успѣха; взбунтовавшійся экипажъ заставилъ его возвратиться обратно²).

Въ 1760 году Якутскіе купцы Шалауровъ и Баховъ предприняли экспедицію для изслѣдованія сѣвернаго ледовитаго океана, къ востоку отъ р. Лены,—но льды задержали ихъ у самаго устья р. Лены, гдѣ они и зимовали. Въ Іюль 1761 года они снова пустились въ море и 6 Сентября обогнули Святой Носъ, при чёмъ видѣли къ сѣверу гористый островъ,—первый Ляховскій, а 15 Сентября были у острова Дюміда, описанаго Лаптевымъ, который теперь не существуетъ. Въ концѣ Сентября они добрались до Медвѣжьихъ острововъ, въ виду коихъ долгое время были затерты льдами, но успѣли наконецъ укрыться въ р. Колыму; здесь они выстроили изъ пловучаго льса избушку, которую засыпали снѣгомъ, для тенла, да обнесли кругомъ валомъ изъ снѣга же. Во время зимовки Иванъ Баховъ умеръ³).

¹⁾ Хронолог. дан. изъ Исторіи Сибир., соч. Щеглова стр. 239.

²⁾ Тамъ же, стр. 246.

³⁾ Тамъ же, стр. 262 и 264.

По южной границѣ Сибири, въ Елизаветинскій періодъ, основана Петропавловская крѣпость, въ 1752 году¹⁾), состоящая нынѣ уѣзднымъ городомъ Акмолинской области. Въ томъ же 1752 году приступлено къ постройкѣ Горькой линіи, для охраны границы и для сединенія Оренбургской и Иртышской линій²⁾.

Построеніе пограничныхъ форпостовъ вызывалось тѣми беспокойствами, которые отражались на южной Сибирской границѣ въ слѣдствіе раздоровъ происходившихъ въ Джунгаріи³⁾.

По принятіи въ свое подданство въ 1740 году, алтайскихъ калмыковъ и киргизъ—кайсаковъ, русское правительство обязало было охранять ихъ отъ набѣговъ Джунгаръ,—но какъ подданство принято не всѣми калмыками и часть оныхъ обращалась за помощью къ богдахану, то естественно должны были возникнуть недоразумѣнія между нашимъ и китайскимъ правительствами, которыхъ въ царствованіе Елизаветы Петровны достигли очень крупныхъ размѣровъ.

За рассматриваемый періодъ пререканія начались по слѣдующей причинѣ. Въ концѣ 1739 года прибыли въ Селенгинскъ посланцы къ Далай-Ламѣ, отправленные калмыцкимъ ханомъ Дондукъ-Омбо, русскимъ подданнымъ. Комендантъ Бухольцъ, о пропускѣ ихъ просилъ пограничного владѣльца Монголіи Тушету-хана,—но получилъ отказъ, мотивированный тѣмъ, что отъ российскаго Сената нѣть увѣдомленія обѣ ихъ проѣздѣ. Въ слѣдствіе указанного обстоятельства Сенатъ отправилъ въ Пекинскому трибуналу грамоту отъ 29 Мая 1740 года, прося о пропускѣ этихъ посланцевъ, а съ ними и русскаго толмача Савинова и 4 служителей. Отправленный курьеромъ въ Пекинъ, съ этою грамотою, толмачъ Савиновъ съ толмачемъ же Тукаевымъ и служивымъ Ляпуновымъ—возвратился въ Селенгинскъ 6 Марта 1741 года и привезъ листъ отъ трибунала въ коемъ изложено: «понеже «китайскіе послы назадъ тому нѣсколько лѣтъ къ калмыкамъ не «были пропущены, и понеже въ Китаѣ теперь только узнали, что «калмыки оные точно российскіе подданные, а въ мирномъ трактатѣ, «въ 11 пунктахъ не изображенъ изъ подданныхъ российскихъ людей

¹⁾ Хронол. дан. изъ Истор. Сибир., соч. Щеглова стр 248.

²⁾ Тамъ же, стр. 248.

³⁾ Смотри приложение № 1.

«послами къ Далай-Ламѣ посыпать,—того ради подданного российскаго государства, калмыцкаго хана посланцевъ принять не надлежитъ и пропустить не возможно¹).»

Причина отказа, какъ узналъ Савиновъ въ Пекинѣ, лежитъ въ томъ, что бывшіе въ Пекинѣ посланцы Черенъ-Дондука привезли обѣщаніе его дать богдыхану войско для войны съ Джунгарами; чтобы поднять эти войска были отправлены къ калмыкамъ послы, которые и были задержаны въ Кяхтѣ болѣе трехъ лѣтъ и возвращены назадъ, что причинило китайцамъ не малый убытокъ.

Отказавъ въ пропускѣ калмыцкимъ посламъ китайцы пропустили къ Далай-Ламѣ 200 человѣкъ посланцевъ Джунгарскихъ съ которыми война уже прекратилась.

Въ концѣ Ноября 1742 года²), то есть черезъ годъ по восшествіи на престолъ, рѣшено отправить въ Пекинѣ, съ увѣдомленіемъ объ этомъ происшествіи, а также для отвоза въ школу учениковъ, изъ мѣста убылыхъ,—Тобольского гарнизона маюра Михаила Шокурова. Выѣхавъ изъ Москвы 29 Декабря 1742 года онъ прибылъ въ Пекинѣ 12 Мая 1743 года³). Богдыханъ его хорошо принялъ и приказалъ доставить въ миссію учениковъ, задержанныхъ китайскими властями на границѣ. Передъ отлукомъ Шокурова въ Россію богдыханъ хотѣлъ отправить къ императрицѣ подарки, но курьеръ, предупрежденный духовенствомъ нашей миссіи въ томъ что подарки посыпаются «не въ честь, но въ презрѣніе», таковыхъ не принялъ, отговариваясь не имѣніемъ на то полномочія. Это обстоятельство вызвало задержаніе его въ Пекинѣ на цѣлый мѣсяцъ,—наконецъ, богдыханъ, разгневанный его упорствомъ не отправилъ, какъ хотѣлъ прежде, поздравительное къ императрицѣ посольство и отпустилъ Шокурова 9 Июля, приказавъ выдать ему 100 ланиъ серебра, 5 камокъ и 2 тюка китайки.

Въ томъ же году закончился, тоже неудовлетворительно, пограничный съѣздъ въ Кяхтѣ, для разбора спорныхъ вопросовъ о пограничныхъ воровствахъ и домогательствахъ⁴).

¹) Дипломат. акты. Соч. Бантыш.-Каменск., изд. Флоринскаго стр. 241.

²) Тамъ же, стр. 245.

³) Тамъ же, стр. 246.

⁴) Тамъ же, стр. 247: Смотри приложеніе № 2.

Съ этого времени отношения обострились. Въ Іюль 1744 года въ Сенатъ получены, отъ китайского трибунала, два листа,—изъ коихъ въ одномъ требуется наказать солдата Селивана Уфимцева и дьячка Сажина, за убийство двухъ китайцевъ, въ Кяхтѣ, 8 Апрѣля 1742 года, при чёмъ выражено что бодыханъ заявилъ: «что хотя «смертоубийцевъ и должно смертю казнить, однакоже за излишнее «онъ, бодыханъ, разсуждается, ежели человѣкоубийцѣ отсѣчъ голову «но довольно ежели и повѣшенъ будеть¹»).

Въ 1745 году Иркутская канцелярія доносila въ иностранную коллегію, что монголы безпощадно крадутъ лошадей и рогатый скотъ у русскихъ подданныхъ и китайскія власти не удовлетворяютъ жалобъ по этимъ поводамъ²).

Затѣмъ воровство скота и разбои на границѣ, особенно въ Селенгинскомъ и Нерчинскомъ воеводствахъ, не только не прекращались, но постоянно усиливались, по мѣрѣ обострѣнія отношенія между нашимъ и китайскимъ правительствами и достигли своего апогея въ 1750 годахъ, во время войны съ Джунгарами, особенно послѣ бѣгства, въ предѣлы Россіи, въ 1756 году, иѣсколькихъ Джунгарскихъ зайнсанговъ, а затѣмъ и Амурсаны и перекочевки на р. Волгу калмыковъ подъ начальствомъ Серена, въ числѣ 10000 кибитокъ³).

Переходъ калмыковъ въ русское подданство подготавливался исподволь. Сношенія пограничныхъ властей выяснили добroe расположение къ русской императрицѣ калмыцкихъ зайнсанговъ. Усматривалось это изъ многихъ случаевъ готовности ихъ удовлетворять наши требованія. Такъ изъ письма Сибирскаго губернатора Сухарева отъ 10 Января 1744 года, адресованного къ владѣтелю Джунгаріи Галданъ-Черену⁴), видно что зайнсанъ Омбо, по требованію Колыкано-Воскресенской заводской конторы, взыскивалъ товары, вещи и скотину покраденный

¹) Соч. Бантышъ-Каменск. изд. Флоринскаго стр. 250.—Оба названныхъ лица, по приказанию военной коллегіи, были избавлены отъ смерти и Селенгинскій комендантъ получилъ приказаніе отправить ихъ тайно, куданибудь, и сообщить китайцамъ что они бѣжали изъ тюрьмы проломивъ стѣну. Люди эти были отправлены въ Баргузинскій округъ, на Баунтовскій фарпостъ, где Селиванъ утонулъ въ озерѣ въ 1750 году, а дьячекъ Сажинъ пропалъ безъ вѣсти въ 1754 году.

²) Тамъ же, стр. 250.

³) Тамъ же, стр. 269.

⁴) Член. Общ. Истор. древ. Рос. 1866 г. т. IV стр. 71.

калмыками и возвратилъ ихъ посланному изъ конторы сержанту Рѣскину, уплатилъ за недостающіе вещи 1 соболій хвостъ и непризнавъ справедливымъ заявленіе на 2 треноги, 2 кафтаны и 5 лошадей. Неполное удовлетвореніе требованія побудило губернатора обратиться къ Галданъ-Черену съ письмомъ о возвратѣ недосланныаго и о запрещеніи виредъ чинить грабежи. Въ Іюлѣ 1745 года¹⁾ Кузнецкій воевода Шапошниковъ доносилъ Киндерману, что по словамъ татарина Шадаева, бывшаго проводникомъ отставныхъ казаковъ Шорохова и Пойлова отправленныхъ въ Кумандинскую ясашную ролость за сборомъ ясака, они при переправѣ черезъ р. Бію встрѣтили 24 калмыковъ, ъхавшихъ, по ихъ словамъ, для торгу въ Итиберскую волость, которые, узнавъ отъ казаковъ что они отправлены въ Канскія волости для взятія съ Таутелеутскихъ пограничныхъ татаръ (двоеданцевъ) ясаку, — сказали: «ежели у васъ есть письма, поѣзжайте — ясакъ де вамъ отдаутъ». Еще рѣзче выясняется готовность калмыковъ сохранить добре отношеніе изъ рапорта поручика Поливанова отъ Ноября 1747 года²⁾, поданного на имя полковника Павлуцкаго; въ рапортѣ изложено: Драгуны ъхавши съ Часырскаго рудника, на р. Суетѣ встрѣтили двухъ калмыковъ, которые показали, что они отпущены изъ Ханъ-Сыра, отъ зайсана Омбы, назадъ тому съ мѣсяцъ, для авѣрина промысла, а изъ степи, по слѣдамъ прогнались къ Колыванскому заводу, и что замѣтивъ это они одумались, «потому что отъ Омбы «намъ было наказано къ россійскимъ жилищамъ не явясь россійскимъ «командирамъ не ъздить». Эти калмыки отпущены.

Убѣдясь въ доброжелательствѣ калмыковъ правительство приказало подготовлять почву для ихъ добровольнаго перехода въ русское подданство и командиръ Сибирскаго корпуса Генералъ-Майоръ Киндерманъ далъ соотвѣтственныя предписанія пограничнымъ военнымъ начальникамъ. Изъ рапорта полковника Павлуцкаго отъ 8 Сентября 1745 года³⁾ видно, что исполняю приказаніе генерала онъ: 1-е отправилъ капитана Ситникова для сопровожденія, верстъ на 50, бухарцевъ воз-

¹⁾ Член. Общ. Истор. дрэв. Россія 1866 г. к. IV стр. 71.

²⁾ Тамъ же, стр. 73.

³⁾ Тамъ же, стр. 74.

вращавшихся въ Джунгарію съ товарами, и поручилъ ему «въ разговарахъ объ обращеніи ихъ землизы развѣдывать».

2-е Для подобнаго же секретнаго развѣдыванія посланъ до крайнихъ Киргизъ-Кайсацкихъ кочевьевъ казачій капралъ Савва Волковъ, съ однимъ Тобольскимъ служилымъ Татариннымъ.

Зе Вахмистръ Савва Соболевъ, съ толмачемъ, изъ Тарскихъ разночинцевъ, Герасимомъ Зенковымъ, отправленъ до крайнихъ Джунгарскихъ улусовъ, съ товарами, въ качествѣ купца,—съ порученіемъ собрать съведенія согласно данной ему инструкції¹⁾ Въ 1 и 2 пунктахъ этой инструкціи предписывалось узнать о степени расположенія къ Россіи Галданъ-Череня и его Нойоновъ—зайсанговъ, «а также «развѣдывать, что Киргизъ-Кайсацкіе владѣльцы, Абулхай-Ханъ и «Абуль-Маметь-Ханъ, Аблай-Салтанъ и Баранъ-Салтанъ и прочие владельцы, въ какомъ же намѣреніи состоять и одинаково ли намѣрены «быть у Ея Императорскаго Величества въ непремѣнномъ подданствѣ».

По смерти Галданъ-Череня, въ Сентябрѣ 1745 года, отправленъ въ Россію, съ листомъ калмыкъ Курень Курчинъ съ 5 товарищами²⁾. Прибыли они въ Ямышевскую крѣпость 28 Ноября, приняты были ласково и сообщивъ о томъ что Галданъ-Черену наследовалъ его 15 лѣтній сынъ Цебень-Доджи, желающій сохранить добрыя отношенія къ Россіи для чего собственно и отправилъ настоящее посольство. Курень-Курчинъ просилъ отправить его къ генералу для личнаго врученія привезенного имъ листа. До Тары они отправлены на подводахъ, такъ какъ ихъ лошади были сильно заморены, подъ конвоемъ Енисейского полка сержанта Паклина на казенному продовольствіи. На перѣездѣ къ нимъ не допускались татары «дабы кто отъ безразсудности, или въ глупости своей, или (паче чаянія) умышленно, «чего имъ не надобно и пользовать Россійской противнаго, не могъ «объявить».

Вскорѣ послѣ этого въ Усть-Каменогорскъ прибыли 12 человѣкъ съ бабами и дѣтьми, назвавшія себя Киргизъ-Калмыками. Они показали, что лѣтъ 40 тому назадъ жили подъ Астраханью около Краснаго Яра, но отцемъ Галданъ-Черена забраны въ плѣнь въ числѣ 3000 душъ

¹⁾ Смотр. приложеніе № 3.

²⁾ Член. Общ. Истор. древ. Рос. 1866 г. т. IV. стр. 78.

и жили въ Ургѣ. Бѣжали потому, что раззорены алмонамъ (ясакомъ). Джунгаріей управляетъ младшій братъ Бигланъ-Цаганъ 13 лѣтъ старшій живеть съ нимъ въ дружбѣ. Джунгарское войско до 80000 живеть по домамъ. На передопрѣстѣ эти калмыки выяснили, что они жили въ степи по р. Бѣломъ Юусѣ, противъ города Красноярска и что обѣ Астрахани и Волгѣ и понятія не имѣютъ и что Контайша женился на Волжской ханской дочери еще до взятія ихъ подъ свое владѣніе. Переупуталъ первое показаніе толмачъ. (Рапортъ полковника Зорина генералу Киндерману отъ 5 Октября 1746 года¹⁾).

Рапортомъ отъ 9 Сентября 1750 года²⁾ Крафтъ, начальникъ Бикатунской крѣпости донесъ, что бухарецъ Супдукъ привель нѣсколько русскихъ подданныхъ, возвращенныхъ изъ Джунгаріи, въ обмѣнъ на переданныхъ отъ насть джунгаровъ,—и просилъ его, начальника крѣпости, выѣхать на рѣку Керенсу, съ военнымъ прикрытиемъ, для того чтобы переговорить съ Омбой, который тоже прибудетъ туда, относительно прекращенія обоюднаго пограничнаго воровства. Въ слѣдь за симъ состоялся переходъ калмыковъ, подъ начальствомъ нѣсколькихъ зайсанговъ въ Русское подданство. Изъ донесенія полковника Колобоваго³⁾ видно, что маіоръ Фонъ-Энденъ выступилъ изъ Бійска 28 июня 1751 года, для отвода въ Оренбургъ калмыковъ, принятыхъ въ русское подданство въ крѣпостяхъ Кузнецкой и Колыванской линій: Бійской, Катунской, Ануйской и Николаевской, на заводахъ Колыванскомъ и Шульбинскомъ и на форпостахъ Убинскомъ, Красноярскомъ, Шеманаевскомъ, Алейскомъ, на рудникѣ Змѣевскомъ и на Кабаковской защѣ. Всего принято 566 семействъ въ количествѣ: мужчинъ—1106, женщинъ—1178, а всего въ числѣ 2284 душъ. Въ спискѣ пересылаемыхъ поименованы зайсаны: Чекугалинъ, Яманаковъ, Кутутгулинъ, Уруковъ и семейства умершихъ зайсанговъ Гулчугая и Омбы. У зайсанговъ и нѣкоторыхъ калмыковъ показано по нѣскольку холоповъ.

26 Іюля того же года отправлено въ Оренбургъ изъ Омска 107 калмыковъ.

¹⁾ Член. Общ. Истор. ар. Россіи 1866 г. т. IV стр. 127.

²⁾ Тамъ же, стр. 84.

³⁾ Тамъ же, стр. 92.

Однако некоторые изъ калмыковъ, находя что «имъ здѣсь жить худо» пробовали бѣжать въ монголію, изъ Убинскаго форпоста, но были задержаны и отправлены въ Омскую крѣпость¹⁾.

На переходѣ къ Семипалатинску Фонъ-Энденъ набралъ еще калмыковъ, такъ что изъ Семипалатинска онъ вывелъ не 2284 души, а 3179 челов., а къ Августу, въ этой крѣпости вновь накопилось 194 калмыка²⁾.

10 Октября 1757 года боярскій сынъ Маклаковъ, находившійся при Кузнецкой канцеляріи для сбора ясака съ двоеданцевъ, объявилъ что зайсангъ Боохоль, съ подвластными ему калмыками желаетъ принять русское подданство, но съ тѣмъ чтобы оставаться на мѣстѣ, а не переселяться на Волгу съ Торгоутскими калмыками. Изъ письма Боохола видно, что онъ со своими подвластными принялъ подданство 25 Сентября, но напуганный Торгоутскимъ зайсангомъ Научатаю и регистраторомъ Девятияровскимъ тѣмъ, что ихъ непремѣнно отправятъ на Волгу, онъ съ родомъ бѣжалъ въ горы. Полковникъ де Гарриги призывая Боохола къ принятію подданства неупоминаль о переселеніи на Волгу. Зайсанъ Научатъ и регистраторъ Девятияровскій взяли большія взятки.

Въ Ноябрѣ 1757 года въ Усть-Каменогорскѣ приняли русское подданство Мингаты (урянхайцы) въ числѣ 37 мужчинъ и 30 женщинъ³⁾; въ Семипалатинскую выбѣжали 1 калмыкъ и 1 калмычка.

Въ Генварѣ 1758 года⁴⁾, въ Усть-Каменогорскѣ выбѣжали 7 Урянхайцевъ, изъ коихъ 4 человѣка заявили что зайсангъ Хоохой съ 14 мужчинами и 13 женщинами хочетъ также принять русское подданство, но передается въ крѣпости Семипалатинской или на Шульбинскомъ заводѣ.

Къ 1 Генваря 1758 года⁵⁾ въ Омскѣ находилось 747 крещенныхъ и некрещенныхъ калмыковъ.

Въ Генварѣ же 1758 года въ Устьнинскій форпостъ прибылъ татаринъ Чалаку съ письмомъ отъ зайсанга Камка, въ которомъ

¹⁾ Член. Общ. Истор. др. Россіи 1866 г. т. IV стр. 93.

²⁾ Тамъ же, стр. 94.

³⁾ Тамъ же, стр. 100.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 102.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 103.

онъ просилъ защиты отъ Монголовъ. Каменданть Бійской крѣпости написалъ письма зайнсангамъ: Кукшину, Ивлю, Диндыгану, Далечамъ Далдѣ и Дрилдею, прося ихъ приблизиться къ Бійской крѣпости.

Въ Маѣ 1758 года¹⁾ перешли въ Россію калмыки тургоуты подъ начальствомъ Нойона Шерена въ кошѣ которого по описи оказалось 1156 кибитокъ, а въ нихъ людей.

Мужс. пола Женс. пола.

большихъ	2674	1963
малыхъ (отъ 10 лѣтъ) . . .	364	222
Итого .	3038	2185=5223 д.

Съ ними разнаго скота 12310 головъ, въ томъ числѣ 7800 лош. и 3124 верблюда.

27 Августа 1758 года²⁾ на рѣку Слюдянку перекочевало 14 кибитокъ Уряхайцевъ, въ которыхъ было 17 мужчинъ 14 жен. и 9 дѣтей всего 40 душъ.

29 Сентября отъ Ямышева въ Омскъ отправлено 69 крещеныхъ калмыковъ.

27 Апрѣля 1759 года³⁾, ясачный старшина Иргелековъ, объявилъ въ Бійской крѣпости, что китайскія власти посылали одного монгола къ старшинамъ Телескихъ волостей (между верховьями рр. Енисея и Оби) требовать возврата 50 юртъ перебѣжчиковъ Джунгаровъ и угрожалъ, что если не выдадутъ и недадутъ алману 30 лошадей, то будутъ всѣ забраны въ китайскую сторону:

30 Маѣ 1756 года⁴⁾, еще до перекочевки въ Россію Серена изъ Петербурга отправленъ курьеромъ въ Пекинъ Василій Братищевъ, которому поручено: а)—домогаться присылки отъ боярхана посольства, съ поздравлениемъ по случаю восшествія на престолъ; б)—испросить дозвolenія русскимъ судамъ доставлять по р. Амуру припасы въ крѣпости и остроги на Восточной окраинѣ Россіи, то есть въ Охотскій портъ и въ Камчатку; в)—стараться уладить пограничныя

¹⁾ Член. Общ. Истор. др. Россія 1866 г. т. IV стр. 107.

²⁾ Тамъ же, стр. 110.

³⁾ Тамъ же, стр. 111.

⁴⁾ Соч. Бантышъ-Каменск изд. Флоринскаго стр. 294.

дѣла и прекратить разбои монголовъ, построеніемъ карауловъ по границѣ, и г) склонить китайцевъ къ пріему и содержанію русскихъ учениковъ въ Пекинѣ.

Миссія Братищева не удалась¹⁾. Прибывъ въ Пекинъ 26 Сентября 1757 года, онъ выѣхалъ 4 Октября и вернулся въ Селенгинскъ 13 Декабря, откуда и донесъ въ Сенатъ; а) что богдаханъ чрезвычайно разгнѣванъ отказомъ въ выдачѣ Джунгару и узнавъ о маломъ числѣ русскихъ войскъ на границѣ «повелѣлъ многочисленную къ «Россійскимъ границамъ послать армію и вооруженною рукою, прінятыхъ въ россійское подданство зенгорцевъ (джунгаровъ) оттуда «исторгнуть». б) Поздравительное посольство не отправить и в) На провозъ припасовъ по р. Амуру согласія не послѣдовало, при чемъ богдаханъ, по выслушаніи грамоты сказалъ: «О хитрая Россія! просятъ съ почтешемъ, да притомъ же объявляеть, что уже для того «ходу и суда приказано готовить, изъ чего даютъ знать, что и не « получа позволенія могутъ сами итти». По объясненію іезуита патера Сигизмунда, пропускъ судовъ по р. Амуру не разрѣшенъ «не «за инымъ чѣмъ, какъ только за опасеніемъ и боязнью, дабы россіяне, бывъ до сей рѣки допущены, не завладѣли оной, по примѣру «города Албазина».

Относительно прекращенія пограничныхъ непорядковъ сказано, что когда пришлются на границу, отъ русскаго Сената, знатныя особы, то и съ китайской стороны будутъ отправлены повѣренные мандарины изъ манджуріи.

Такая неподатливость Китайского двора, понятная пока было живъ Амурсана, принявши 28 Іюля 1757 года, вмѣстѣ съ сыномъ Бундукомъ и 4000 подвластныхъ²⁾ русское подданство, въ Семипалатинскѣ,—не прекратилось и съ его смертью (онъ умеръ 21 Сентября 1757 года), такъ какъ китайское правительство стало домогаться выдачи его тѣла, которое два раза было показываемо китайскимъ властямъ (18 Марта и 4 Апрѣля 1758 года). Напротивъ китайскій трибуналъ сдѣлался настойчивѣе въ своихъ требованіяхъ о выдачѣ Серена и прочихъ перебѣжчиковъ и джунгарцевъ принявшихъ

¹⁾ Соч. Бантышъ-Каленск. изд. Флоринскаго стр 274 и 275.

²⁾ Тамъ же, стр. 275.

русское подданство и китайская войска покоривъ восточный Туркестанъ и приступивъ къ постройкѣ Кульджи въ Иллійской области¹), приблизились къ нашимъ границамъ. Тонъ переписки трибунала съ Сенатомъ сдѣлался чрезвычайно дерзкимъ²), такъ что въ отвѣтной грамотѣ отъ 15 Апрѣля 1759 года, отправленной съ курьеромъ Стрекаловымъ, Сенатъ, отказавъ въ высылкѣ Серена и джунгарцевъ, предложилъ трибуналу «въ листахъ своихъ впредь съ благоприятною умѣренностью, дружбою и добрымъ согласiemъ» поступать; а затѣмъ въ грамотѣ отъ 17 Июля того же года Сенатъ выразилъ, что онъ сомнѣвается «чтобъ все оное происходило отъ бодыхана, но напротивъ, что собственно самъ собою онъ трибуналъ таковыя «дерзкія въ листѣ своемъ употребилъ выраженія». ³) Но трибуналъ не унимался и явно шелъ къ разрыву, какъ это можно усмотрѣть изъ 9 листовъ изданныхъ имъ въ ноябрѣ 1759 года и полученныхъ въ Сенатъ въ 1760 году. Такъ въ листѣ о выдачѣ тѣла Амурсанова и о высылкѣ перебѣжчиковъ есть такое мѣсто: ⁴) «Мы уже вмѣсто васъ «нѣсколько стыдъ терпимъ, что Сенатъ, правительство цѣлаго владѣнія, не смыслить такого дѣла и не хранить своей чести;... вѣдайте что мы, какъ кости Амурсановы, такъ и Шерени и Лоуджанжапа «непремѣнно взять отъ васъ намѣрены. Смѣшной вашъ отзывъ и обѣ «зенгорцахъ, коихъ въ отдаленныя на поселенія посылаете мѣста, за «быть, что о поселеніи подданныхъ каждое владѣніе должно имѣть «свое разсмотрѣніе. И такъ, если вы опять напишите какія либо отговки, то мы вашъ Сенатъ признавать будемъ правительствомъ не хранищимъ вѣрности, разрушающимъ миръ и не имѣющимъ ни правъ «ни законовъ; и для того мы уже болѣе къ вамъ и писать не станемъ.»

Листъ обѣ уничтоженіи надолбъ и о прекращеніи взиманія пошлиниаго сбора въ Кяхтѣ заканчивается такъ: «Когда мы узнаемъ, «что подлинно ихъ не выдаете, (опять обѣ Амурсанѣ и о зайсанахъ) «—то мы другія свои мѣры предпріимемъ; пришлите къ намъ о семъ «скорый отвѣтъ; а прежнія ваши отговорки здѣсь ненадобны.» ⁵)

¹) Хрон. дан. изъ Истор. Сибири., соч. Щеглова, стр. 260.

²) Бантышъ-Каменск. изд. Флоринскаго стр. 284 и 285.

³) Бантышъ-Каменск., стр. 290.

⁴) Тамъ же, стр. 293.

⁵) Тамъ же, стр. 294.

Въ листѣ о вознаграждѣніи Монголовъ за грабежи учиненные тунгусами въ долинѣ р. Ганъ, на правомъ берегу р. Аргуни,— выражено: «а буде вы по прежнему свои какія либо въ семъ дѣлѣ от «говорки употреблять станете, то мы вамъ конечно въ томъ не устушимъ». ¹⁾

Наконецъ въ одномъ листѣ полномъ грубыхъ и язвительныхъ выражений, между прочимъ изложено: «4-е, что при покореніи зенгор «цевъ въ китайскую сторону Россія для того не вмѣшалась въ сіе «дѣло, что ни силы, ни возможности къ тому не имѣла: въ против «номъ же случаѣ отъ побѣдоноснаго Китайскаго войска тогда бы и «Россійскія силы вмѣстѣ съ зенгорцами лѣкко разбиты были». ²⁾

Также неудаченъ былъ и Кяхтинскій съѣздъ, на который русскіе и китайские пограничные начальники съѣхались 17 июня 1759 года для вырѣшенія различныхъ пограничныхъ споровъ. ³⁾ Къ возбужденіемъ уже вопросамъ, китайцы добавили еще и новой о неправильной постановкѣ въ китайской землѣ надолбъ, и заявили притязанія на Куку-Челотоевскую дорогу, присваивая ону себѣ, а также присвоивали себѣ и островъ Цаганъ-Аралъ по р. Чикоѣ. Обѣ стороны ни въ чемъ не сошлись и разъѣхались.

При такихъ натянутыхъ отношеніяхъ пограничный вопросъ не могъ быть вырѣшенъ и разрывъ дѣжался неизбѣжнымъ и въ самомъ концѣ царствованія Елизаветы Петровны выразился прекращеніемъ Кяхтинскаго и всякаго пограничнаго торга съ Китаемъ.

Къ царствованію Елизаветы Петровны относится изданіе первого въ Россіи полнаго атласа. Онъ былъ изданъ Академіей Наукъ въ 1745 году и въ немъ подробно указано изъ какихъ губерній, провинцій и городовъ состояла Россія. Въ составѣ Сибирской губерніи показаны: ⁴⁾

Тобольская провинція.

Города: Тобольскъ, Тюмень, Туринскъ, Верхо-Турье, Пелымъ, Тара, Березовъ съ Обдорскомъ, Сургутъ, Нарымъ, Томскъ, Кузнецкъ.

¹⁾ Бандышъ-Каменск., стр. 294.

²⁾ Тамъ же, стр. 296.

³⁾ Тамъ же, стр. 291.

⁴⁾ Хронол. дан. изд. истор. Сибири соч. Щелова стр. 241.

Крѣпости: Омская, Желѣзинская, Ямышевская, Семипалатинская, и Усть-Каменогорская.

Енисейская провинція.

Города: Енисейскъ, Мангазея или Туруханскъ, Красноярскъ.

Иркутская провинція.

Города: Иркутскъ, Балаганскъ, Верхоленскъ, Селенгинскъ, Нерчинскъ, Илимскъ, Якутскъ, Охотскъ и Камчатка, въ которой острова: Нижне и Верхне-Камчатскій, Большерѣцкій и Петропавловская гавань.

Всего 22 города, 5 крѣпостей, 3 острога и 1 гавань.

ГЛАВА III.

Численность населения въ Сибири къ началу царствования Елизаветы Петровны. Расчетъ населения по городамъ Тобольской и Енисейской провинцій и на всю Иркутскую. Распоряженія по производству переписи 1744 года. Численность Сибирского населения къ концу царствования Елизаветы Петровны. Свѣдѣніе о численности ясачныхъ Мѣры правительства къ заселенію Сибири. Заселеніе Кяхтинскаго форпоста. Мѣры для заселенія Нерчинскаго заводскаго округа. Устроіство десятичной пашни въ Нерчинскомъ и Селенгинскомъ вѣдомствахъ. Назначеніе въ Нерчинск бригадира Суворова. Численность Нерчинско-заводскаго населения въ 1761 году. Мѣры для заселенія Колывано-Воскресенскихъ заводовъ. Заселеніе Иртышской, Тобольской и Ишимской линій. Заселеніе Бухтарминской линіи. Высылка на линію женщинъ изъ ссыльныхъ для выдачи ихъ замужъ. Заселеніе Сибири ссыльными и государственными преступниками.

Большая недоимка въ сборѣ подушныхъ податей, затруднявшая содержаніе арміи, вызвала докладъ сената о необходимости производства новой ревизіи. Высочайшее соизволеніе на производство таковой послѣдовало 17 сентября 1742 года.¹⁾

Въ сенатскомъ докладѣ, по сказанному поводу, упомянуто, что по отчетности о населеніи въ 1736 году, составленной по даннымъ «переписи и по свидѣтельству генералитета и штабъ-офицеровъ» обложено подушнымъ сборомъ на полки, «кромѣ купечества» 5.472.516 душъ, да купечество на артиллерію 188.694 итого 5 661.210 душъ. Предположивъ, что съ 1736 года приростъ Сибирского населения шель только естественнымъ путемъ и кладя по 1%, слѣдуетъ допустить что къ началу рассматриваемаго периода въ Сибири должно было быть не менѣе 245.000 душъ мужск. пол. по слѣдующему расчету:

по переписи 1720 года было: въ Сибири . . . 221.401 м. д.
во всей Россіи . . . 5.409.930 м. д.
слѣдовательно въ 1736 году въ Сибири должно было быть: 5.409.930:
$$221.401 = 5.661.210 : \times \text{--одсюда} \times = \frac{5.661.210 : 221.401}{5.409.930} = 231684.$$

къ найденному числу душъ надлежитъ добавить естественный при-

¹⁾ Полное Собр. закон. № 8619.

ростъ за 6 лѣтъ, считая 1% въ годъ, получимъ 245766 мужеск. душъ. Но въ дѣйствительности количество Сибирскаго населенія должно было быть нѣсколько больше, потому что прибыль бѣглыми продолжалась, такъ какъ въ Европейской Россіи деревни пустѣли, какъ это усматривается изъ того же указа, напримѣръ въ уѣздѣ Переяславля-Залѣсскаго значилось 68 помѣщичихъ деревень опустѣвшими. Хотя губернаторскія и воеводскія доносы объ опустѣніи деревень, вслѣдствіе побѣговъ крестьянъ, во многомъ были преувеличены, но фактъ опустѣнія существовалъ, а слѣдовательно Сибирь пріобрѣтала поселенцевъ.¹⁾

Для исчисленія населенія Сибири, по отдѣльнымъ мѣстностямъ оной можетъ служить промеморія Сибирской губернскай канцеляріи отъ 7 апрѣля 1741 года,²⁾ съ показаніемъ количества рекрутъ подлежащихъ къ поставкѣ отъ разныхъ округовъ.

Въ вѣдомости показано:

Наименованіе городовъ по округамъ.	Рекрут.	Драгун. лошад.	Подъем лошад.
Въ Тобольскомъ дистриктѣ съ городомъ и монастырями	120	25	8
« Тарѣ и ея округѣ	37	7	2
« Верхне-Иртышскихъ крѣпостяхъ	9	2	1
« Томскѣ и его округѣ	142	29	8
« Колывано-Воскресенскомъ и Шульбинскомъ за- водахъ	145	28	8
« Енисейскѣ	108	21	7
« Красноярскѣ	69	13	4
« Мангазеѣ	5	1	—
« Березовѣ	2	—	—
« Сургутѣ	3	1	—
« Нарымѣ	9	2	1
« Краснослободскѣ	91	18	5

¹⁾ Смотри приложение № 4.

²⁾ Исп. общ. истор. древн. Росс. 1866 г. т. IV стр. 52 и 53.

Въ Ишимскомъ дистриктѣ	73	14	4
» Пелымъ	9	2	1
» Ялуторовскомъ дистриктѣ			
» Тюменi	76	13	4
» Туринскѣ			
» Верхотурѣ			
	895	176	52

Примѣчаніе: Противъ послѣднихъ четырехъ пунктовъ проставлены общія цифры, показывающія разницу итоговъ проставленныхъ въ вѣдомости, съ дѣйствительной суммою чиселъ проставленныхъ по округамъ. Сдѣлано это потому, что общіе итоги по вѣдомости выражаютъ то число рекрутъ и лошадей, которое должно было быть поставлено съ Тобольской и Енисейской провинцій, такъ какъ отношенія сложныхъ итоговъ проставленныхъ цифръ, по всѣмъ тремъ графамъ являются почти одинаковыми, то есть 819 : 895 почти также какъ 163 : 176 и почти также какъ 48 : 52.

Принявъ во вниманіе, что наборъ 1741 года производился по расчёту одного рекрута съ 157 человѣкъ,¹⁾ — на города Сибири, съ ихъ округами, причтется: числ. рекр. должно быть

На Тобольскій дистриктѣ съ городомъ и мо-	населенія.
настырями	120 — 18840
» Тару съ округомъ	37 — 5809
» населеніе Верхнеиртышскихъ крѣпостей	9 — 1413
» Томскъ съ округомъ	142 — 22294
» Колывано-Воскресенскій и Шульбинскій	
заводы	145 — 22765
» Енисейскъ съ округомъ	105 — 16485
» Красноярскъ съ округомъ	69 — 10833
» Мангазею съ округомъ	5 — 785
» Березовъ съ округомъ	2 — 314
» Сургутъ съ округомъ	3 — 771
» Нарымъ съ округомъ	9 — 1413
» Краснослободскъ съ округомъ	91 — 14287

¹⁾ Поясн. Собр. Зак. №№ 8306 и 8320.

	числ. рекр. долж. быт. насел.
На Ишимский дистриктъ	73 — 11466
» Пелымъ съ округомъ	9 — 1413
» Ялуторовский дистриктъ	
» Тюмень съ округомъ	76 — 11932
» Туринскъ съ округомъ	
» Верхотурье съ округомъ	

Итого . . 895 — 140515 душ.

Въ указѣ же отъ 13 ноября 1727 года¹⁾ оговорено, что на Сибирскую губернію причиталось населеніе: 25067 на заводахъ и 144809 душъ для полковъ, то есть всего 169876 душъ. А какъ въ приведенномъ выше итогѣ оказывается съ заводскими 140515, то на Иркутскую провинцію, съ заводскими, причтется 169876—140515=29361 душа, за симъ всего населенія, то есть съ добавкамъ къ податному: привилегированныхъ сословій, ямщикоє, купцовъ, старыхъ службъ и т. п., во II томѣ этого очерка²⁾ къ 1736 году было насчитано 230000 душъ, при чемъ на не податныя званія насчитывалось 60124 души, то по соотвѣтственной насчитанному числу податнаго сословія раскладкѣ этихъ душъ они должны быть распределены: на Западную Сибирь 49732.

на Иркутскую провинцію 10392.

слѣдовательно къ 1736 году русское населеніе Сибири распредѣлилось: въ Тобольской и Енисейской пров. . 140515+49732=190247 д.

» Иркутской провинціи 29361+10391 = 39753 — а съ добавкомъ естественнаго прироста за 6 лѣтъ считая по 1% въ годъ, населеніе обѣихъ половинъ Сибири, въ началѣ царствованія Императрицы Елизаветы Петровны, выразится слѣдующими цифрами: въ Тобольской и Енисейской пров. . 190247+11415=201662.

» Иркутской провинціи 39753 + 2385 = 42138.

Итого 230000+13800=243800 д.

Такое распредѣленіе Сибирскаго населенія будетъ весьма близко къ истинѣ, потому что по переписи 1744 года, результаты коей объявлены въ 1747 году, въ Иркутской провинціи податнаго сословія

¹⁾ Полн. Собр. Закон. № 5195.

²⁾ Стр. 183.

должно было насчитываться около 31218 душъ, въ силу слѣдующихъ соображений: Изъ указа отъ 13 октября 1759 года ¹⁾ видно, что для переселенія къ Нерчинскимъ заводамъ назначено 269 рекрутъ Иркутской провинціи за 1758 годъ и 244 рекрута той же провинціи за 1759 годъ. За упомянутые же года рекрутскій наборъ назначенъ:

за 1758 годъ—по рекруту съ 116 душъ ²⁾ | Запискающіемъ казенныхъ
« 1759 годъ—по рекруту съ 128 душъ ³⁾ | заводск. крестьянъ Колы-
отсюда получаемъ число душъ въ Иркутской провинціи по расчету:
ванск. и Нерчин. заводовъ.

за 1758 годъ—269 × 116 = 31204.

« 1759 годъ—244 × 128 = 31232.

среднее отъ полученныхъ итоговъ будетъ 31218 душъ и это число душъ должно было значиться по результатамъ переписи 1744 года такъ какъ слѣдующая перепись произведена уже въ царствование Екатерины II.

Для производства новой переписи приказано употребить отставныхъ генераловъ и штабъ-офицеровъ, также и изъ гражданскихъ чиновъ, людей способныхъ и надежныхъ. (Этимъ же указомъ постановлено впредь ревизіи производить черезъ 15 лѣтъ). Но по окончавшій войны со Швеціею разрѣшено употребить генералитетъ и штабъ-офицеровъ изъ строевыхъ; ⁴⁾ 28 октября того же года ⁵⁾ приказано: всѣмъ лицамъ не попавшимъ въ прежнюю перепись и необложеннымъ подушнымъ окладомъ—непремѣнно самимъ явиться, и притомъ не позже 1 мая 1744, къ лицамъ производящимъ ревизію, въ мѣстахъ ихъ проживания, тѣхъ же которые не исполнять этого приказанія ссыпать напоселеніе въ Оренбургъ и взыскивать недоимку. 16 декабря того же года ⁶⁾ объявленъ именной списокъ лицъ, назначенныхъ для производства переписи, въ разныхъ губерніяхъ, въ Сибирскую губернію наряженъ генераль-маіоръ и маіоръ лейбъ-гвардіи Чернцовъ.

Въ слѣдъ за симъ повелѣно управителямъ: дворцовыхъ, государ-

¹⁾ Полн. Собр. Закон. № 10993.

²⁾ Тамъ же, № 10874.

³⁾ Тамъ же, № 10990.

⁴⁾ Тамъ же, № 8797.

⁵⁾ Тамъ же, № 8811.

⁶⁾ Тамъ же, № 8835.

ственныхъ, синодальныхъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ, а также помѣщикамъ, а въ небытность ихъ старостамъ или прикащикамъ, также однодворцамъ, татарамъ и ясачнымъ (кромѣ Астраханскихъ, Уфимскихъ и Сибирскихъ), а о посадскихъ и разночинцахъ—магистратамъ и ратушамъ—составить правдивые списки, съ показаніемъ прибыли и убыли душъ мужескаго пола по разнымъ случаямъ, и представить эти сказки лицамъ производящимъ ревизію. Всѣ представленныя сказки должны быть завѣрены выборными людьми. Тогда-же ¹⁾ объявленна и инструкція для учиненія ревизіи. Въ этой инструкціи, между прочимъ, въ отмѣну прежде сдѣланнаго распоряженія, приказано: всѣхъ тѣхъ крестьянъ, которые послѣ переписи 1722 года поселились «на прѣбажихъ земляхъ или въ чьихъ дачахъ, хотя бы цѣлыми слободами... разъѣзжть на прежнія ихъ жилища безъ всякаго отлагательства».—Въ 26 статьѣ инструкціи опредѣлено число секретарей и канцеляристовъ въ распоряженіе производящихъ ревизію, въ каждой губерніи, при чемъ въ Сибирскую губернію назначено: 1 секретарь, 10 канцеляристовъ и 30 подканцеляристовъ, да въ провинціи по одному канцеляристу и по 2 копіиста. Всѣмъ этимъ людямъ опредѣлено жалованье: секретарямъ по 120 р., канцеляристамъ по 60 р., и подканцеляристамъ по 30 р. «дабы оные служители во время той переписи ко взяткамъ отнюдь не касались».

При производствѣ переписи выяснились недоразумѣнія относительно спровокъ съ переписными книгами прежней переписи, вслѣдствіе чего приказано: въ случаѣ утраты въ губернскихъ канцелярияхъ подлинныхъ генералитетскихъ книгъ,—требовать копій съ оныхъ изъ городовъ, и если окажется, что они невѣрны,—тогда посыпать нарочного въ камерь-коллегію, для снятія кошій съ генералитетскихъ книгъ въ оной хранящихся,—но книгъ этихъ изъ камерь-коллегіи отнюдь никуда не высылать, «понеже оныя книги имѣются въ той «колледгіи за фундаментъ». ²⁾

За симъ въ томъ-же году издано иѣсколько указовъ разъясняющихъ недоразумѣнія возникавшія при производствѣ переписи. Такъ

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 8836.

²⁾ Тамъ же, № 8970.

указомъ отъ 2 іюля ¹⁾) пояснено, чтобы тѣхъ отставныхъ солдатъ, которые сами могутъ снискивать пропитаніе не приписывать къ цехамъ, а оставлять на свободѣ, дѣтей-же ихъ переписать, не облагая окладомъ, но для того чтобы по достижениіи ими опредѣленного возраста зачислять ихъ въ полки, а тѣхъ изъ нихъ которыхъ можно—теперь-же опредѣлить въ школы. Солдатъ не могущихъ снискивать пропитаніе—опредѣлить на пропитаніе въ монастыри.

3 августа ²⁾ состоялся указъ о томъ, чтобы незаконнорожденныхъ записывать за тѣми лицами, при коихъ они объявились во время переписи, хотя бы сные и нежелали этого.

7 августа ³⁾ приказано: объявляющіхся непомнящими родства «спрашивать съ пристрастиемъ батоги» и засимъ поступать по силѣ 10 пункта инструкціи, то есть зачислять въ удѣльные крестьяне, привозя ихъ въ Петербургъ на счетъ тѣхъ за кѣмъ жили. 15 декабря 1745 года такихъ лицъ приказано не высылать больше въ Петербургъ, а указомъ отъ 13 января 1746 года ⁴⁾ повелѣно: непомнящихъ родства «въ Сибирской губерніи и въ Енисейской и Иркутской провинціяхъ»—таковыхъ же изъ Вятской, Соликамской и Исетской провинцій—записывать въ подушный окладъ на поселеніе въ Сибирской губерніи, отводя имъ мяста по выбору губернатора, и давая льготу отъ податей въ теченіи 3-хъ лѣтъ; дряхлыхъ-же изъ нихъ сдать въ монастыри на пропитаніе.

31 августа 1844 года ⁵⁾ приказано переписать всѣхъ раскольниковъ мужскаго и женскаго пола, для обложенія ихъ подушнымъ окладомъ.

Затѣмъ повелѣно бобyleй имѣющихъ торги и знающихъ ремесла прописать въ посадскіе и цехи, прочихъ-же писать по ихъ желаніямъ: въ службу, въ дворовые или государственные крестьяне, въ помѣщичью, на заводы,—словомъ куда пожелаютъ и за тѣми кто ихъ приметъ изъ подушнаго оклада. ⁶⁾

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 8986.

²⁾ Тамъ же, № 9011.

³⁾ Тамъ же, № 9015.

⁴⁾ Тамъ же, № 9250.

⁵⁾ Тамъ же, № 9021.

⁶⁾ Тамъ же, № 9106.

1 февраля 1745 года¹⁾ установлено: тѣхъ священно и церковно-служителей, которые оказались излишними и по прежней переписи записаны за священно-служителями не имѣющими права владѣть своими деревнями,—записать за ближайшими помѣщиками, или за кѣмъ быть пожелаютъ; бобылей-же, проживающихъ на церковныхъ земляхъ и имѣющихъ пролитаніе съ оныхъ по прежнимъ указамъ —оставить; если-же между ними окажутся бѣжавшиѳ изъ другихъ мѣсть, то поступать съ ними по инструкціямъ. Тѣхъ церковниковъ изъ числа излишнихъ, которые пропущены въ прошлую перепись—записать туда куда пожелаютъ, за тѣми кто ихъ возьметъ за уплату подушныхъ, или же въ государственные или дворцовые крестьяне.

Въ концѣ 1745 года²⁾ приказано: черносошныхъ крестьянъ, которые по прежней переписи записаны на архіерейскихъ и монастырскихъ земляхъ изъ числа бѣжавшихъ съ другихъ мѣсть, и уплачивающихъ только семигривенный сборъ на войска—оставивъ на тѣхъ-же земляхъ считать государственными крестьянами и обложить ихъ сверхъ семигривенного еще четырехъ гривенныхъ сборомъ, который вносить въ штатсъ-коштору, а въ монастыри и духовенству ничего не платить. Штрафъ-же которому подлежали духовные владѣльцы за передержательство не взыскивать.

При производствѣ новой переписи выяснилось, что въ предшествующую перепись была допущена большая утайка душъ, да и во время настоящей принимались мѣры къ сокрытию таковыхъ.³⁾

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 9106.

²⁾ Тамъ же, № 9212.

³⁾ Такъ изъ указа отъ 3 августа 1742 года видно, что въ двухъ волостяхъ Чаронского уѣзда, Бѣлозерской провинціи, земскій дьячекъ, старosta, выборные и крестьяне,—съ общаго согласія, показали умершими 176 душъ живыхъ людей, изъ числа записанныхъ въ прошлую перепись (всего въ этихъ волостяхъ оказалось по переписи 900 душъ). За упомянутый подлогъ надлежало учинить наказаніе виновнаго въ ономъ, но Все-милостивѣшее повелѣло «выведенія на мѣсто, где ихъ наказывать за ту утайку надлежало и приготовка палачей, прочесть имъ указъ... а потомъ обнаружить и по обнаженіи объявлять, что имъ... та вина и наказаніе отпускается».

Указомъ отъ 2 апрѣля 1745 года, по поводу сокрытия душъ въ имѣніи князя Оболенского, въ Шацкомъ уѣзде, приказано: за показаніе именами и фамиліями умершихъ послѣ прежней переписи тѣхъ лицъ, которые были пропущены въ оную—доправлять штрафъ за время съ 1724 года, за утайку же родившихся послѣ переписи—«годныхъ», по наказаніи плетьми, отдавать

Затѣмъ выяснилось также, что нѣкоторые изъ положенныхъ въ подушный окладъ состоять на службѣ приказными.— Всѣю изслѣдовательскими они опредѣлены на службу и самовольно или нѣть выѣхали изъ мѣстъ приписки, и всѣхъ возвратить на свои мѣста, впредь-же сего недопускать. Указъ объ этомъ состоялся 11 декабря 1745 года ¹⁾)

Перепись 1744 года производилась толково, подробно и весьма тщательно, вслѣдствіе чего постоянно возникали вопросы требовавшія разъясненій, а это, въ свою очередь, отодвигало срокъ обработки и свода данныхъ. Правительство интересуясь ходомъ ревизіи требовало, отъ лицъ производившихъ ону, представлениія черезъ каждые три мѣсяца, рапортовъ объ успѣшности хода переписи съ показаніемъ прироста населенія и числа пропущенныхъ въ прежнюю перепись (указъ 21 января 1745 года. ²⁾)

Въ 1746 году ³⁾ приказано: по окончаніи ревизіи, во всѣхъ губерніяхъ, составить по высланнымъ формамъ, краткія вѣдомости о людяхъ внесенныхъ въ подушный окладъ и выслать таковыя въ Правительствующій Сенатъ. Подлинныя книги этой ревизіи надлежало выслать въ камерь-коллегію, а въ губерніяхъ и провинціяхъ должны были остаться копіи; всѣ-же дѣла и перечиску о ходѣ ревизіи приказано хранить въ губернскихъ канцеляріяхъ.

Для ускоренія въ выполненіи работы по снятію копій съ ревизійныхъ книгъ и для составленія перечневыхъ вѣдомостей, указомъ отъ 1 сентября 1746 года ⁴⁾ приказано во всѣхъ губерніяхъ, безъ всякихъ отговорокъ, назначать по половинѣ приказныхъ служителей, а также давать по половинѣ канцеляристовъ изъ губернскихъ, провинциальныхъ и городовыхъ магистратовъ и ратушъ, отпуская таковыхъ

въ службу, а не годныхъ наказывать кнутомъ». Указомъ 13 мая того-же года, по поводу утайки душъ въ имѣніяхъ князя Вадбольского, въ Галицкой провинції, приказано наказывать кнутомъ не только тѣхъ, кто утаваетъ, но и тѣхъ кто способствуетъ укрытию. 26 ноября того-же года приказано выдавать по 10 руб. вознагражденія, изъ штрафныхъ денегъ собираемыхъ за утайку душъ тѣмъ кто будетъ доносить объ этомъ.

¹⁾ Полное Собр Законовъ. № 9233.

²⁾ Тамъ же, № 9101.

³⁾ Тамъ же, № 9273. (Указъ отъ 22 Марта).

⁴⁾ Тамъ же, № 9328.

къ своимъ мѣстамъ, по окончаніи работы, безъ всякаго задержанія.

Не смотря однако на подтвержденія, представление краткихъ перечневыхъ вѣдомостей замедлилось, и въ указѣ отъ 16 февраля 1747 года¹⁾ изложено, что за недоставленіемъ такихъ вѣдомостей не можетъ быть приведено въ исполненіе Высочайшее повелѣніе о сборѣ подушного оклада съ 1 января 1747 года по числу душъ выяснившимся по данной переписи. Приказано немедленно-же представить требующіяся вѣдомости, для того чтобы доставить возможность: или добрать подушный окладъ, или зачесть переборъ на вторую половину года.

По окончаніи переписи выяснилось, что всего въ Россіи 6614529 мужск. душъ. Эта цифра населенія обозначена въ указѣ отъ 15 июля 1754 года,²⁾ объявленного по поводу сбавки подушного оклада на 6 коп. съ души. Въ указѣ опредѣлительно сказано, что по ревизскимъ книгамъ 1747 года, приписныхъ къ корабельнымъ работамъ 66065 душъ, бобылей 28.850 душъ, а всего въ Россіи 6.614.529 душъ.

Принявъ во вниманіе, что подушнымъ окладомъ на содержаніе войска было обложено податное населеніе, безъ приписныхъ къ корабельнымъ работамъ и безъ бобылей получимъ таковаго населенія къ 1747 году—6.579.614 душъ. Слѣдовательно населеніе Сибири должно было быть равнымъ:

Число податн. насел. Число податн. населенія въ обложен. на содерж. нія въ Сибири по переписи 1720 года. Число податнаго населенія въ Россіи, обложенного на содержание войска по переписи 1744 года.

$$\frac{5.409.930 : 221.401 = 6.519.614 : \times}{\text{отсюда } \times = \frac{6.519.614 \times 221401}{5.409.630} = 266.815 \text{ мужск. душъ.}}$$

а при составленіи пропорціи въ отношеніи ко всему числу населенія, на долю Сибири причтется 270699 мужскихъ душъ.

Изъ расчитанного числа Сибирскаго населенія причиталось на заводское населеніе Сибирскихъ и Нерчинскихъ заводовъ 47.000 мужскихъ душъ.³⁾

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 9373.

²⁾ Тамъ же, № 10260.

³⁾ Это усматривается изъ указа отъ 21 июля 1755 года, о наборѣ рек-
4.

Исчисленная выше цифра Сибирского населенія разумѣется менѣе дѣйствительной, потому что въ оную не включены: казаки, духовенство, служилые люди. Предположивъ, что эти сословія подчињались только условіямъ естественного прироста, полагая таковой въ 1% и принявъ во вниманіе, что къ 1710 году таковыхъ состояній насчитывалось 21831 ¹⁾), получимъ общую, вѣроятную цифру Сибирского населенія къ 1747 году 296.723 муж. душ., а вмѣстѣ съ женщинами около полу миллиона.

Думаю, что эта послѣдняя цифра будетъ близка къ истинѣ, потому что даетъ ежегодного прироста, считая за 25 лѣтъ 1,36, то есть нѣсколько менѣе противъ нынѣшняго средняго для всей Россіи, который вычисляется въ 1,42.

Такимъ образомъ является основаніе думать, что и за рассматриваемый періодъ колонизація Сибири пришлымъ людомъ, хотя и въ меньшей степени чѣмъ въ началѣ XVIII столѣтія,—продолжалась.

23 января 1761 года, ²⁾ повелѣно для болѣе правильнаго распределенія лсака «и лучшаго между всѣми удовольствія и бездоимочного-казеннаго сбора, во всей Сибирской губерніи, по Тобольску и Иркутску со всѣми городами и мѣстами учинить вновь перепись». Для производства цереписи приказано назначить генерала «а дворянъ и дѣтей боярскихъ выбрать добрыхъ и надежныхъ»—Сибирскому губернатору. Повелѣвалось производить разцѣнку лѣсовъ и звѣрина-го улова и раскладку лсака и справедливо для пользы и облегченія ясачныхъ, а не для отягощенія. ³⁾

рутъ съ заводскаго населенія, по расчету одного со ста душъ. Въ указѣ говорится: «по недавно бывшей генеральской ревизіи, написанныхъ и положенныхъ въ подушный окладъ въ Екатеринбургскомъ вѣдомствѣ состоять при Сибирскихъ, Пермскихъ, Нерчинскихъ казенныхъ заводахъ 69.421 душа... съ нихъ рекрутъ во взять надлежитъ быть, съ Сибирскихъ (кромѣ Нерчинска) 450, съ Нерчинскихъ 22, съ Пермскихъ 221, всего 693».—Отсюда явствуетъ, что въ Тобольской губерніи было 45.000 душъ заводскаго населенія, а въ Нерчинскомъ вѣдомствѣ 2.200.

¹⁾ Истор. очер. Сибири соч. Андріевича II томъ стр. 327.

²⁾ Полное Собр. Законовъ № 11191.

³⁾ Слѣдующая перепись состоялась въ силу указа отъ 28 ноября 1761 г. которымъ повелено перечисленыя вѣдомости о числѣ людей по губерніямъ доставить въ Сенатъ въ декабрѣ 1762 года. Въ эту ревизію требовалась свѣдѣнія и о женскомъ полѣ. При указѣ разосланы формы вѣдомостей, по которымъ требовалась Сенатомъ свѣдѣнія.

Относительно числа ясачныхъ, точныхъ свѣдѣній правительство не имѣло, такъ какъ многіе изъ нихъ въ качествѣ двоеданцевъ ограничивались только уплатою установленного ясака, не упоминая сборщикамъ отъ кого именно онъ получался.

По свѣдѣніямъ доставленнымъ переписью Елизаветинского времени, обѣ ясашныхъ Барабинской степи и Кузнецкаго вѣдомства оказывается:

Въ Барабинской степи значилось 7 ясашныхъ волостей, населеніе которыхъ уплачивало ясакъ и Джунгарскому владѣльцу Галданъ-Черену и въ казну Ея Императорскаго Величества. По донесенію эсаула Кучука *Мельбердьева*, въ маѣ 1746 года¹⁾ въ волостяхъ этихъ числилось душъ, что подтверждено справкою данною отъ Тарской канцеляріи,—какъ показано ниже:

	Платежныхъ.		Малолѣтнихъ записанныхъ ясакъ въ 1741 году.	Не платежныхъ.		Итого.
	Платить по 1 руб.	Платить по 5 коп.		Малолѣтковъ ниже 18 л.	Престарѣлыхъ и больныхъ	
Барабинской волости	156	—	4	97	11	268
Кулебинской . . .	57	1	2	10	2	72
Тунуской . . .	65	—	2	24	4	95
Теренинской . . .	30	—	2	16	4	52
Чайской . . .	44	—	2	25	5	76
Любанская . . .	27	1	—	2	—	30
Кароголинской . .	24	—	2	13	5	44
Итого . .	403	2	14	187	31	639

Въ Кузнецкомъ вѣдомствѣ, по рапорту воеводы Шапошникова, отъ 10 августа 1745 года,²⁾ ясашныхъ двоеданцевъ значилось 12 волостей, съ общимъ числомъ мужскаго населенія какъ показано ниже:

Общее число
мужск. душъ.

Волость Кумандинская	110
» вторая Кузенская	46

¹⁾ Чт. Об. Ист. Др. Р. 1866 г., т. IV, стр. 54.

²⁾ Тамъ же, стр. 88.

	Общее число Мужск. душъ.
Волость Камляжская	51
» Кергешская	43
» Таутелеутская	51
» Итиберская	34
» Елейская	31
» Караберская	75
» Каргинская	7
» Шелкалская	46
» Юсская	11
» безымянная, противъ Кергешской, по другой сторонѣ Телецкаго озера—приблизительно до .	100
<hr/>	
Итого	605

Въ 1757 году начальникъ Колывано-Воскресенской линіи де Виль-невъ, считалъ двоеданцевъ Кузнецкаго вѣдомства до 2.200 человѣкъ,¹⁾ а по мнѣнію комиссіи, собираившейся въ Кузнецкѣ въ 1754 году для обсужденія вопроса о переселеніи двоеданцевъ въ русскіе предѣлы, всѣхъ двоеданцевъ Кузнецкаго вѣдомства насчитывалось 2.220 челов. Въ составъ комиссіи входили: дворянинъ Левъ Мельниковъ, Федоръ Мельниковъ, секундъ-маиоръ А. Поливановъ, коллежскій асессоръ Иванъ Грязевъ, подполковникъ Семенъ Колобовъ.²⁾ Изъ мнѣнія этой комиссіи, засвидѣтельствованного 6 сентября 1754 года въ Кузнецкѣ видно: двоеданцы давно проживаютъ на занимаемыхъ ими нынѣ земляхъ и положены въ окладъ, какъ значится въ Кузнецкой канцеляріи, по окладной камерь-коллежской книгѣ такъ: *Телецкихъ порубежныхъ:*

Башлыкъ (старшина) Кулашъ Кутеремовъ съ товарищи	Платить вольный ясакъ по 4 сороку и 26 соболей въ годъ. Число людей не обозначено, приняли под- данство въ 133 году (1625 года), тогда ихъ было 200 человѣкъ.
---	---

¹⁾ Член. Общ. Истор. древ. Россіи 1866 г. т. IV стр. 95.

²⁾ Тамъ же, стр. 96 и 99. Смотри приложение № 5.

Верхніе Саяны князецъ Еруктей
съ товарищи Платилъ въ казну въ
160 году (1652 году) 7 со-
боловъ.

А нынѣ по переписи учиненной боярскими дѣтьми Бутримовыми и Максюковыми, со всѣхъ двоеданцевъ «обще до сущаго ребенка» значится:

Телецкихъ	339	челов.
Таутелеутскихъ, Канскихъ, и Каракольскихъ . . .	541	»
Да сверхъ оныхъ изъ древнихъ лѣть платежныхъ въ казну Ея Величества ясакъ, кои Кондомскихъ въ 10 волостяхъ всѣхъ до	1400	»

Всего же староплатежныхъ и по новымъ переписямъ до 2220 челов.

Правительственные мѣры къ заселенію Сибири выразились въ слѣдующихъ распоряженіяхъ: 13 декабря 1743 года¹⁾ состоялось повелѣніе о заселеніи Кяхтинского форпоста. Для исполненія сего приказано поселить на Кяхтѣ до 100 семействъ изъ охотниковъ посадскихъ Сибирской губерніи и Иркутской провинціи, записанныхъ послѣ переписи 1722 года «а изъ настоящихъ тамошнихъ купцовъ не допускать, дабы подушному сбору не учинилось помѣшательства». Селиться приказано «особливою свободою», на отведенной для того землѣ. Лѣсь на строеніе разрѣшено употреблять привозный, не ближе какъ за 5 и за 10 верстъ, чтобы сохранить ближайшій лѣсь для дровъ жителямъ. Въ слободѣ приказано устроить шлагбаумъ—посельщики освождались отъ уплаты податей и отъ рекрутства въ теченіи 5 лѣть. Кроме купечества, въ Кяхтинскомъ форпостѣ дозволено селиться обывателямъ не положеннымъ въ подушный окладъ, если они не бѣглые крестьяне или солдаты. Отводъ мѣста подъ слободу и наблюденіе за обстройкой и заселеніемъ оной возложено на бригадира Якобія, бывшаго Селенгинскимъ комендантому «а судомъ «и расправою тѣмъ вновь поселившимъ обрѣтающагося нынѣ уревеной «покупки комиссара Свирина», или кто вмѣсто него будетъ назна-

¹⁾ Полн. Собрание Законовъ, № 8833.

чень; недовольные судомъ комиссара могутъ жаловаться въ Селенгинскій магистратъ.

Указомъ отъ 16 сентября 1745 года ¹⁾ допущены къ поселенію при Кяхтѣ купцы и крестьяне изъ губерній: Московской, Казанской и Архангелогородской, и о вызовѣ желающихъ приказано публиковать въ губерніяхъ и провинціяхъ; тѣхъ крестьянъ которые уже поселились при Кяхтѣ и обзавелись своими домами — на прежнія мѣста разрѣшено не высылать, а въ предстоящую перепись запечсти въ подушный окладъ при Кяхтѣ, сообщивъ объ этомъ въ тѣ мѣста откуда они прибыли, для исключенія ихъ тамъ изъ списковъ; мастеровыхъ записывать въ цехи; бѣглыхъ солдатъ и крестьянъ не приселять.

Въ слѣдствіе предоставленныхъ льготъ, а также удобствъ въ производствѣ пограничной торговли, Кяхтинскій форпостъ скоро застроился и въ ономъ развилась безпошлина торговля. Это послѣднее обстоятельство побудило Сибирскаго губернатора Соймонова, въ концѣ царствованія Елизаветы Петровны, возбудить вопросъ о перенесеніи слободы на другое мѣсто, дальше отъ границы, между Троицкою и Кяхтинскою крѣпостями, какъ просилъ объ этомъ Селентинскій комендантъ Якобій. Сенатъ однако не согласился и указомъ отъ 4 сентября 1761 года ²⁾ приказалъ: проживающихъ какъ въ форпостѣ такъ и въ крѣпости на другій мѣста неволею не высылать; «а о недопускѣ безпошлиной покупки и продажи товаровъ «наименее прилежное смотрѣніе имѣть опредѣленнымъ на форпостахъ командирамъ», — а съ виновными поступать по указамъ».

Кромѣ заселенія Кяхтинскаго форпоста, въ разсмотриваемый періодъ приняты серьезныя мѣры къ заселенію Нерчинско-Заводскаго округа. Указомъ отъ 3 апрѣля 1756 года, ³⁾ даннымъ на имя главнаго судьи монетной канцеляріи, статского совѣтника Шлаттера, возбуждавшаго вопросъ объ увеличеніи добычи серебра въ Нерчинскихъ заводахъ, для дѣланія серебряной монеты, приказано: въ добавокъ къ приписаннымъ уже къ заводамъ 2132 душамъ, приселить на

¹⁾ Полное Собр. Закон., № 9206.

²⁾ Тамъ же, № 11322.

³⁾ Тамъ же, № 10534.

свободных и выгодных для хлебопашества мѣста еще 2868 мужск. душъ, вызывавъ для этого крестьянъ Кузнецкаго и Томскаго вѣдомствъ. Кроме сего приказано зачислить въ заводскіе мастеровые 300 рекрутъ изъ Иркутска.

Но посельщики въ Нерчинскіе заводы шли изъ Россіи еще раньше, а именно въ 1755 году.¹⁾ Сибирскій губернаторъ Соймоновъ, представляя Сенату о необходимости заставить купцовъ направлять свои товары, въ Восточную Сибирь, по р. Чулыму, а не по р. Кети, потому что послѣдняя неудобна по многимъ причинамъ, въ числѣ другихъ неудобствъ указываетъ и на то «что всего паче отъ болотной воды и отъ густыхъ лѣсовъ воздухъ тамъ не здоровъ бываетъ, «что по нѣсколько человѣкъ умираютъ», что онъ можетъ и засвидѣтельствовать тѣмъ, что изъ 2151 человѣка Соликамскихъ посельщиковъ, отправленныхъ изъ Тобольска въ Нерчинскъ въ 1755 году во время перѣзда по р. Кети умерло 517 душъ.

Въ 1758 году²⁾ приказано Сибирскому губернатору приступить къ размноженію десятинной пашни въ Нерчинскомъ вѣдомствѣ, согласно сдѣланного имъ представленія. Онъ предлагалъ слѣдующее: по расписанію 1728 года, въ Нерчинскомъ уѣздѣ положено имѣть 395 десятинъ. Пашенныхъ крестьянъ обрабатывающихъ эти земли, состоять работниковъ 510 человѣкъ; за симъ съ этой пашни урожая, а также оброка съ разныхъ чиновъ, за владѣніе землею, причитается въ годъ 15344 пудъ каковыхъ недостаточно для мѣстныхъ расходовъ, а покупать провіантъ на мѣстѣ, «за малымъ тамо сѣвомъ, сыскать неуповательно». Для устраненія послѣдняго неудобства Соймоновъ признавалъ необходимымъ:

- 1) Добавить пашенныхъ крестьянъ на десятинную пашню.
- 2) Оброчныхъ крестьянъ, которые съ 15 десятинъ платятъ по 45 пудовъ оброчнаго хлѣба—посадить на десятинную пашню, сложивъ съ нихъ оброчный хлѣбъ.
- 3) Въ добавокъ къ упомянутымъ крестьянамъ посадить на десятинную пашню всѣхъ годныхъ для хлебопашества разночинцевъ, проживающихъ въ Нерчинскомъ округѣ.

¹⁾ Полное Собр. Закон. № 11208.

²⁾ Тамъ же, № 10801.

4) Тѣхъ Нерчинскихъ посадскихъ, которые торговъ не имѣютъ, а проживая въ деревняхъ занимаются хлѣбопашествомъ— определить на казенную десятинную пашню.

5) Посадить также на пашню всѣхъ годныхъ монастырскихъ вкладчиковъ, изъ какихъ-бы мѣсть они ни прибыли: изъ Россіи, изъ новокрещенныхъ тунгусовъ, изъ посадскихъ, изъ казаковъ и т. п., а остальныхъ назначить на другія казенные службы.

Приседеніемъ въ исполненіе перечисленныхъ мѣръ, Соймоновъ предполагалъ добыть еще 500 рабочихъ, и въ такомъ случаѣ расчитывалъ обрабатывать 1000 десятинъ и получить съ нихъ не менѣе 8000 пудовъ ржи и ярицы. Всѣхъ вновь посаженныхъ на пашню предполагалось освободить отъ четырехъ-гривенного сбора, съ тѣмъ чтобы таковой уплачивался за нихъ въ Нерчинской воеводской канцеляріи.

Исполненіе перечисленныхъ мѣръ должно было начаться съ весны 1759 года.

13 октября 1759 года¹⁾ Сепать приказалъ: сверхъ 2868 душъ, назначенныхъ къ переселенію въ Нерчинское вѣдомство, для прописки къ заводамъ, изъ Кузнецкаго и Томскаго уѣздовъ,—набрать еще для той-же цѣли 1100 человѣкъ, такъ чтобы всего переселить въ Нерчинское вѣдомство, 3968 душъ. Въ гчетъ этого числа уже поступило 330 человѣкъ, да назначено къ отправкѣ рекрутъ Иркутской провинціи, за 1758 годъ, 269 человѣкъ, да за 1759 годъ—244, итого надлежало дослать 3125 душъ. Людей этихъ приказано набрать изъ прописныхъ и неположенныхъ въ подушный окладъ, въ Томскомъ и другихъ уѣздахъ Сибирской губерніи, посадскихъ людей и крестьянъ; за недостаткомъ-же оныхъ добрать изъ посадскихъ и цеховыхъ Енисейской и Иркутской провинцій, каковыхъ въ одной Енисейской провинціи числится 3364 души (объ Иркутской свѣденій иѣтъ), а если и этихъ недостанетъ—то взять изъ посадскихъ Тобольского вѣдомства, которыхъ по ревизіи числится 13512 душъ изъ коихъ не многие занимаются торговлею и ремеслами, а большинство кормится черною работою. Половину всего переведенного числа приказано посадить на десятинную пашню, а другую припи-

¹⁾ Поли. Собрани. Закон., № 10993.

сать къ Нерчинскимъ заводамъ. Расходъ на переселеніе отнести на средства Нерчинской канцеляріи. Относительно порядка переселенія губернатору Соймонову предложено снестись съ совѣтникомъ Клеопитнымъ, который состоялъ начальникомъ Нерчинскихъ заводовъ.

Въ концѣ 1761 года¹⁾ для управлениія Нерчинскими заводами отправленъ бригадиръ Василій Ивановичъ Суворовъ, и вмѣстѣ съ нимъ, для заселенія Нерчинского воеводства, отправленъ артиллеріи маюре Соймоновъ, съ производствомъ въ полковники. Соймоновъ долженъ былъ числиться въ Сибирской губернской канцеляріи, «при от-«цѣ его, а притомъ назначенныхъ въ публикованномъ изъ Прави-«тельствующаго Сената отъ 13 декабря прошлаго 1760 года указѣ «людей ему Соймонову селить во первыхъ на нужныхъ около Нер-«чинскихъ заводовъ мѣстахъ, а по ономъ заселеніи тѣхъ мѣсть, «селить оныхъ по дорогѣ отъ Нерчинска къ Иркутску, по братской «степи». Заселеніе при заводахъ производить руководствуясь требова-ніями Суворова, а при заселеніи братской степи получать указанія Суворова и губернатора, наблюдая только «дабы тѣ мѣста къ хлѣ-«бопашеству и къ размноженію скота были способныя, чтобы тѣ по-«селяемые будучи тамъ не могли ни какой нужды имѣть».

Изъ приведенныхъ данныхъ можно прійти къ слѣдующему заключенію о численности населенія въ Нерчинскомъ воеводствѣ, къ концу царствованія Елизаветы Петровны. Если на 2132 души (указъ 3 апрѣля 1756 года) состояло дѣйствительныхъ работниковъ 510 человѣкъ, то чтобы набрать 500 работниковъ изъ посадскихъ, разночищевъ, крестьянъ и другихъ, проживавшихъ въ Нерчинскомъ воеводствѣ, для усиленія десятинной пашни, какъ это проектирова-лось Соймоновымъ (указъ отъ 19 февраля 1758 года) надо пред-положить, что таковыхъ насчитывалось не менѣе 2000 душъ.²⁾ Стало быть въ Нерчинскомъ воеводствѣ надо считать населенія при-годного для хлѣбопашства не менѣе 4200 душъ: полагая $\frac{1}{6}$ часть на свободныя состоянія должно прійти къ заключенію что всего му-

¹⁾ Полп. Собр. Закон., № 11328.

²⁾ Соймоновъ хорошо зналъ Забайкалье. Составленный въ Сибирь за участіе въ дѣ-лѣ Волынского, онъ былъ освобожденъ съ воцареніемъ Елизаветы Петровны, но доб-ровольно оставался въ Сибири до назначенія въ 1757 году губернаторомъ, въ 1753 го-ду онъ измѣрилъ фарватеръ р. Шилки и развѣдалъ р. Амуръ (Щеглов. стр. 258).

жескаго населенія, собственно въ Нерчинскомъ вѣдомствѣ, къ 1758 году, должно было быть не менѣе 5000 душъ и къ нимъ въ силу указовъ: 19 февраля 1758 года и 13 октября 1759 года должны были приселиться еще 3968 мужск. душъ. Такимъ образомъ, къ концу царствованія Елизаветы Петровны, въ Нерчинскомъ воеводствѣ должно было числиться не менѣе 9000 мужскихъ душъ русскаго населенія¹⁾ а добавивъ къ этому числу Соликамскихъ посельщиковъ и добровольныхъ переселенцевъ, а также старыхъ крестьянъ всего надлежить считать въ одномъ Нерчинскомъ воеводствѣ не менѣе 12 или 13 тысячъ мужск. душъ.

Примѣнительно къ устроенію десятинной пашни въ Нерчинскомъ вѣдомствѣ, въ 1760 году²⁾ приказано Сибирскому губернатору Соймонову устроить десятинную пашню и въ Селенгинскомъ вѣдомствѣ «по Хилкѣ рѣкѣ на проѣзжихъ мѣстахъ, для той пользы, что по соному Хилку водяная между Селенгинскомъ и Нерчинскомъ коммуникація обыскалась... и доброта земель за равное съ Нерчинскимъ «уѣздомъ почитается».

Ко времени царствованія Елизаветы Петровны, Максимовъ относить прибытие въ Забайкалье первой партіи раскольниковъ, выгнанныхъ изъ Бѣлорусскихъ лѣсовъ Могилевской и Черниговской губерній (Сибирь и Каторга часть II), осѣвшихся въ Западной части Забайкалья, въ Селенгинскомъ воеводствѣ по р. Хилку, и извѣстныхъ нынѣ подъ названіемъ Семейскихъ; Щегловъ-же точно указываетъ годъ прибытия въ Иркутскъ первой партіи этихъ раскольниковъ относя этотъ фактъ къ 1756 году.³⁾

Для привлечения желающихъ селиться въ Забайкалье, а также чтобы побудить помѣщиковъ отдавать для этой цѣли крестьянъ,— 13 декабря 1760 года⁴⁾ объявлено во всенародное свѣденіе: «Понеже въ Сибирской губерніи и Иркутской провинціи, въ Нерчинскомъ «уѣздѣ, состоять къ поселенію и хлѣбопашству весьма удобныя мѣста, которыхъ къ заселенію государственный интересъ требуетъ» того ради публикуется:

¹⁾ Смотри приложение № 4.

²⁾ Полн. Собр. Закон., № 11101.

³⁾ Хронол. дан. изъ Истор. Сибир., соч. Щеглова, стр. 256.

⁴⁾ Полн. Собр. Зак., № 11166.

1) Всѣмъ помѣщикамъ предоставляется право посыпать въ Сибирь, въ зачетъ рекрутъ, крестьянъ не старѣе 45 лѣтъ, годныхъ къ крестьянской работѣ. Если съ этими людьми будутъ отправляться дѣти, то правительство платить за дѣтей мужскаго пола въ возрастѣ до 5 лѣтъ—по 10 рублей, отъ 5 до 15 по 20 рублей, 15 лѣтнихъ опредѣлено зачитать въ счетъ рекрутъ; за женскій полъ опредѣлена половинная плата. Всѣхъ отправляемыхъ помѣщики должны были снабжать одеждой и кромѣ того кормовыми деньгами по расчету: на одинокаго—20 руб., на человѣка съ женою—15 руб., а на человѣка съ женою и дѣтьми—по 10 руб.

2) Воспрещено сдавать чужихъ крестьянъ.

3) Сдающимъ крестьянъ на поселеніе послѣ рекрутскаго набора —зачитать таковыхъ въ послѣдующіе наборы.

4) При сдачѣ на поселеніе крестьянъ изъ монастырскихъ, церковныхъ и вообще духовныхъ имѣній,—предъявлять общественные приговора объ отсылкѣ въ Сибирь сдаваемыхъ.

5) Для удобства пересылки въ Сибирь приказано сдавать крестьянъ мѣстнымъ властямъ къ веснѣ, чтобы имѣть возможность пользоваться сплавомъ, а для уменьшения побѣговъ приказано довольно ствовать ихъ въ пути хорошо и обращаться съ ними ласково.

Относительно устроенія десятинной пашни въ Иркутскомъ и Илимскомъ воеводствахъ. Соймонову предложено снести съ Иркутскимъ вице-губернаторомъ.¹⁾ По переписи 1744 года въ Иркутскѣ числилось:

посадскихъ	175	м. д.
цеховыхъ	271	"
разночинцевъ	2004	"
дворовыхъ	54	"
Итого	2504	"

въ вѣдомствѣ города Иркутска, крестьянскаго мужскаго населенія, допуская естественный приростъ въ 1% должно было быть въ 1744 году 4279 душъ,²⁾ слѣдовательно на Иркутское вѣдомство причинались около 8350 человѣкъ, а къ концу царствованія Елизаветы Петровны, при естественномъ приростѣ въ 1% должно было быть

¹⁾ Полн. Собр. Закон., № 11101.

²⁾ II выпускъ Истор. Очерк. Сибири соч. Андріевица стр. 347.

9446 или 10000 мужскихъ душъ.

Въ 1749 году послѣдовало распоряженіе о заселеніи мѣстностей при Колывано-Воскресенскихъ, Барнаульскихъ и Шульбинскихъ заводахъ всѣми людьми, которые оказались пришлыми въ Сибирь, послѣ послѣдней переписи, чьи-бы они ни были. Изъ указа отъ 19 сентября 1749 года¹⁾ видно, что еще въ 1747 году было приказано доставить въ Сенатъ списки пришлымъ въ Сибирь людямъ, для передачи ихъ генералъ-маюру Беэрю, назначенному завѣдывать Колывано-Воскресенскими заводами. Ко времени отданія указа списки Иркутского вѣдомства еще не были доставлены, хотя «изъ нѣкоторыхъ «той провинціи городовъ, Селенгинска, Илимска и другихъ» таковые прислали, но безъ показанія ремесль и годовъ и съ отмѣтками общаго характера: «дряхлы, увѣчны, сущіе бродяги, не способные не «только къ хлѣбопашству, но и ни къ какому труду для собствен-«наго пропитанія»... Въ слѣдствіе не полноты представленныхъ списковъ не представилось возможности назначить точно, опредѣленное Екатеринбургскою канцеляріею число людей, къ поселенію при Колыванскихъ заводахъ, 1800 человѣкъ,—а приказано выслать изъ Сибирскихъ городовъ всѣхъ пришлыхъ послѣ переписи людей и престарѣлыхъ и малыхъ, «понеже и старые хлѣбъ пахать и при заводахъ «работать по долѣ своей могутъ, а между тѣмъ малолѣтніе возрастуть».

Въ 1759 году²⁾ въ видахъ восполненія недостатка женщинъ въ Сибири опредѣлено поселить на Сибирскую линію годныхъ для замужества ссыльныхъ женщинъ. По прибытіи таковыхъ въ Тобольскъ онѣ осматривались воеводою и годная отправлялись въ Омскъ, къ бригадиру Фрауэндорфу; которому подавались прошенія желающими жениться. Изъ числа 77 женщинъ, доставленныхъ въ 1759 году въ Омскъ, были сосланы:

24 за мужеубійство.

10 за дѣтоубійство

1 за отцеубійство

1 за блудъ съ отцемъ

остальные за другія крупныя уголовныя преступленія. Всѣ эти жен-

¹⁾ Поля. Собр. Законовъ, № 9666.

²⁾ Соц. Щеглова стр. 261.

щины имѣли отъ 19 до 40 лѣтъ и были скоро разобраны или въ услуженіе или въ жены.

25 сентября 1761 года¹⁾ по представленію Сибирскаго губернатора Соймонова, приказано всѣхъ колодниковъ предназначенныхъ въ отсылкѣ на Нерчинскіе серебренныя рудники, изъ числа коихъ уже прибыло въ Тобольскъ 312 да ожидалось къ прибытію 210,— направить на Барнаульскіе серебренныя заводы, впредь до прибытія въ Тобольскъ новаго командира Нерчинскихъ заводовъ, бригадира Суворова, съ тѣмъ, чтобъ уже по соглашенію съ нимъ колодниковъ этихъ переслать въ Нерчинскъ въ послѣдствіи.

Въ октябрѣ 1760 года²⁾ послѣдовало распоряженіе о заселеніи Бухтарминской линіи, отъ крѣпости Усть-Каменогорской по Бухтармѣ, до Телецкаго озера и по р.р. Удѣ, Ульбѣ, Березовкѣ, Глубокой и по другимъ впадающимъ въ р. Иргышъ. Для выполненія сего предназначено 2000 работниковъ изъ состоящихъ въ Тобольскомъ вѣдомствѣ крестьянъ и разночинцевъ, «но понеже толикаго числа изъ «помянутыхъ Тобольскихъ крестьянъ и разночинцевъ безъ крайняго «тамошнему народу отягощенія употребить весьма не можно, потому «что уже нынѣ и безъ того съ Сибирской губерніи безъ опасности «на Нерчинскую и Селенгинскую линіи не малой нарядъ изъ тако-«выхъ крестьянъ назначивается», —того ради, въ облегченіе Сибирскаго населенія повелѣно:

- 1) Селить изъ тамошнихъ Сибирскихъ обывателей только тѣхъ, которые пожелаютъ. Поселенцевъ избавить на три года отъ всякихъ податей.
- 2) Вызвать желающихъ селиться изъ губерній Архангелогородской и Устюжской и Вятской провинцій.
- 3) Дозволить поселеніе не свыше 2000 семействъ въ общемъ, «дабы черезъ то и самыя тѣ мѣста не оскудѣть».
- 4) Поселенія размѣщать не на самой границѣ, а отступя внутрь верстъ на 40 или 50.

Кромѣ заселенія мѣсть по видамъ правительства, дозволялись и частные переселенія обывателей изъ одного пункта въ другой. Такъ

¹⁾ Поли. Собр. Закон., № 11331.

²⁾ Тамъ же, № 11124.

въ 1746 году, полковникъ Павлуцкій рапортомъ оть 19 Августа ¹⁾ доносилъ, что крестьяне Малышевской слободы, Бѣлоярскаго острога просить разрѣшенія переселиться на р. Кулунду, по тракту изъ Чусскаго острога къ Ямышеву;—при чемъ крестьяне: Налимовъ, Паршуковъ, Кирпичевъ и Брызгаловъ обязуются содержать зимовье на р. Чумака, въ 30 верстахъ оть Ямышева.

Въ 1758 году, ²⁾ какъ видно изъ промеморіи Сибирской губернскай канцеляріи оть 31 августа, приказано вызвать изъ Енисейской провинціи, крестьянъ, разночинцевъ и казаковъ, желающихъ селиться при Бійской крѣпости, съ непремѣннымъ условиемъ селиться деревнями, по рѣкамъ, получая на дворь по 12 и по 8 сажень (глядя по величинѣ семьи) по лицевому фасаду и 15 сажень въ глубину, да кромѣ того для огорода, коноплянника и овина, при той-же ширинѣ, 40 сажень въ глубину.

По упомянутому вызову пожелали переселиться къ *Бійску* ³⁾ домохозяевъ:

Города Енисейска, изъ разночинцевъ	15	чел.
Посадовъ: Верхопашенаго, Маковскаго, Подпорожнаго и Еланскаго, а также Кемскихъ деревень,—крестьянъ и разночинцевъ	31	«
Бѣльскаго острога и города Енисейска посадскихъ . .	13	«

Всего-же мужескаго пола . 108 душ.

Къ 15 мая 1760 года ⁴⁾ къ Бійской крѣпости, изъ Енисейской провинціи переселилось: крестьянъ, казаковъ и разночинцевъ м. п. 178 душъ ж. п. 128 «

при нихъ рогатаго скота:

лошадей	118	
коровъ	13	
овца	1	
Итого . . .	132	гол.

¹⁾ Член. Общ. Истор. арев. Рос. 1866 г. т. II стр. 255.

²⁾ Тамъ же, стр. 259.

³⁾ Тамъ же, стр. 260.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 266.

Кромъ сего, къ Бійской-же крѣпости пожелали переселиться ¹⁾ изъ Татмытской слободы, крестьянъ и разночинцевъ	14 чел.
Изъ Петропавловской крѣпости (на р. Ишимѣ) разночинцевъ	1 »
По вѣдомости составленной полковникомъ де-Гарриги въ іюнѣ 1759 года, ²⁾ къ поселенію при Бійской крѣпости прибыло	м. п. 51 душ. ж. п. 37 »
Къ поселенію при Усть-Каменогорской крѣпости, просили разрѣшенія въ 1743, а потомъ въ 1746 году, ³⁾ крестьяне Бѣлоярской слободы: Максимъ Земляныхъ и Василій Шибаевъ съ другими въ общемъ	29 семействъ.
Затѣмъ изъ донесенія полковника де-Гарриги, въ іюнѣ 1759 года ⁴⁾ видно, что селиться при Усть-Каменогорскѣ по р.р. Березовкѣ и Глубокой пожелали крестьяне деревень: Родиной, Луговой, Хариной, Сыропяской, Зотиной, форпоста Усть-Заостровскаго и слободы Чернолуцкой въ общемъ. . .	м. п. 107 душ. ж. п. 77 »
На тѣхъ-же рѣчкахъ, въ 1760 году, ⁵⁾ пожелали селиться, изъ Омской крѣпости, крестьянъ и разночинцевъ	м. п. 104 душ. ж. п. 73 »
Затѣмъ изъ промеморіи Семипалатинской канцеляріи отъ 13 апреля 1761 года ⁶⁾ видно, что изъ Семипалатинской крѣпости селились къ Усть-Каменогорской, на р. Березовку, такъ какъ въ оной сказано, что «крестьяне Яковъ Ляпуновъ съ товарищи», поселившись на р. Березовкѣ, «по твердости новой залежной земли «и по	

¹⁾ Член. Общ. Истор. древ. Рос. 1867 г. т. II. стр. 262.

²⁾ Тамъ же, стр. 263.

³⁾ Тамъ же, стр. 255.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 263.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 264.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 265.

незнаемости оной къ урожаю», опасаются съять яровой хлѣбъ и желаютъ посѣять таковой на распашныхъ земляхъ при деревнѣ Убинской, Прапорщиковой и Шульбинскомъ заводѣ, состоящихъ въ вѣденіи Усть-Каменогорской крѣпости.

Кромъ сего «крестьяне Денисъ Баровиковъ съ товарищи» выселившіеся къ Усть-Каменогорской крѣпости, обыскали себѣ мѣсто близъ станицы Зѣвакиной.

Наконецъ изъ числа крестьянъ поселившихся при деревнѣ Убинской, за недостаткомъ земель въ оной, пожелали основать новую деревню при Усть-Выдрихѣ, всего 16 семействъ

38 душъ.

Въ новую слободу при Красномъ Яру, (на р. Ишимѣ) пожелали переселиться, какъ значится въ вѣдомости полковника де-Гарриги отъ 19 июня 1759 года: ¹⁾

Тобольского и Ишимского дистриктовъ крестьяне м. п. 91 челов.

Изъ промеморії Сибирской губ. канц. отъ 14
августа 1759 года ¹⁾) видно, что туда-же изъ Ту-
ринского вѣдомства ножелали перейти крестьяне 70
коп. оброка и разночинцы оброка въ 1 р. 10 к. . м. п. 451 душ.

Тюменского вѣдомства крестьянъ²⁾ м. II. 47 лист.

Тюменского вѣдомства, села Красноборскаго раз-
ныхъ деревень, оброчные крестьяне, въ общемъ . м. п. 41 душ.

Въ 1761 году, по доносенію Семицялатинской канцеляріи отъ 13 апрѣля ³⁾ изъ города Тюмени и Краснослободского дистрикта пожелали селиться при Красномъ Ярѣ—крестьяне и разночинцы . . . м. п. 65 челов.

21 декабря 1762 года изъ Ялуторовского дист-
рикта, крестьянъ и разночинцевъ м. п. 61 челов.

15 февраля 1762 года изъ городовъ: Тюмени, Турицка, Ялуторовска и Ишимскаго дистрикта крестьяне

⁴⁾ Чт. Общ. Ист. ар. Россія 1867 г. т. II стр. 263.

²⁾ Тамъ же, стр. 264.

³⁾ Тамъ же, стр. 265.

22 июля 1762 года изъ тѣхъ-же мѣсть, «за
«крайнимъ ихъ въ пашенной землѣ, сѣннымъ покос-
«нымъ оскуденіемъ» — крестьянъ м. п. 99 душ.

22 февраля 1763 года, изъ тѣхъ-же мѣсть не-
переселилось крестьянъ м. п. 142 душ.

Кромѣ сего, на рѣку Ишимъ желали селиться
и въ другія мѣста, такъ наприм. крестьяне Красно-
слободскаго дистрикта, «за крайнимъ пашенныхъ зе-
«мель и сѣнныхъ покосовъ оскуденіемъ» и по не-
имѣнію въ дистриктѣ другихъ годныхъ къ хлѣбо-
пашеству мѣсть, пришли селиться къ Красному Яру.
Ихъ приказано селить отъ крѣпости св. Петра внизъ
по р. Ишиму, деревнями (рапортъ Тюменева 9 ап-
рѣля 1759 г.¹⁾)

Къ октябрю 1759 года,²⁾ при урочищѣ Шак-
шахъ, на р. Ишимѣ, въ деревнѣ Богульской посе-
лилось 26 дворовъ изъ Туринскаго вѣдомства крестьянъ м. п. 61 чел.

Въ 1760 году, изъ Тарскаго вѣдомства, поже-
лали устроиться при крѣпости св. Петра, съ жена-
ми и дѣтьми м. п. 6 чел.

Изъ Тобольскаго подгороднаго дистрикта въ 1758
году пожелали селиться на Красномъ Яру, кресть-
яне и разночинцы деревни: Русановой, станцевъ:
Кумежскаго, Бакаловскаго, Іевлевскаго, Гилевскаго,
Агарацкаго, Памфиловскаго, Загвоздинскаго, Ярин-
скаго, Давдинскаго, остроговъ: Адбашскаго и Абац-
каго изъ города Тобольска и изъ Ишимскаго дис-
трикта Норкиной слободы — всего м. п. 295 чел.³⁾

Въ новыя слободы Ялуторовскаго дистрикта пожелали селиться крестьяне и разночинцы Краснослободскаго дистрикта острога Краснослободскаго и деревень Рѣчиної, Зaborской и другихъ
всего м. п. 495 чел.

¹⁾ Член. Общ. Истор. др. России 1867 г. т. II стр. 263.

²⁾ Тамъ же, стр. 264.

³⁾ Тамъ же, стр. 260.

Межу Долонскимъ и Талицкимъ форпостами,
по р. Иртышу пожелали селиться изъ села Кулаги,
слободы Чернолуцкой и одной деревни крестьянъ,
въ мѣстахъ удобныхъ для устройства водяныхъ
мельницъ, 14 семействъ¹⁾ м. п. 60 душ.
ж. п. 34 »

Изъ Омской крѣпости туда-же пожелали пере-
селиться 12 семействъ м. п. 59 »
ж. п. 29 «

Для облегченія поселенцевъ въ выборѣ земель были составлены
описи землямъ, которыя правительство думало заселять и составленъ
расчетъ сколько на какомъ пунктѣ дворовъ могло быть заселено. Въ
1758 году инженеръ Плутовъ описывалъ озера, рѣки и болота на
пространствѣ между Омскомъ, озеромъ Чаны, озеромъ Карасукомъ и
пр. Желѣзинскаго, къ востоку отъ р. Иртыша.²⁾ Онъ призналъ про-
странство между озерами Чаномъ и Карасукомъ годнымъ для засе-
ленія, но пространство отъ озера Карасука къ р. Иртышу непригод-
нымъ, потому что здѣсь лежитъ «пустая степь, по которой кромѣ
горькихъ и соленныхъ озеръ ничего нѣтъ».

Командированный, для розыска годныхъ къ поселенію мѣстъ, въ
пространство западнѣе Плутова поручикъ Бутеневъ, донесъ, что год-
ные мѣста имѣются при озерахъ: Песчаномъ, Маломъ и Большомъ
Баженовыхъ, Шипициномъ и Бекишевомъ. Онъ описалъ также год-
ные подъ поселеніе мѣста при озерахъ Алабугѣ, Колмаковѣ и Икѣ
и по рр. Тюкалѣ, Ямону и Кутермѣ, въ пространствѣ между рѣками
Иртышемъ и Ишимомъ.³⁾

Уксунниковъ выбиралъ мѣста для поселенія при крѣпостяхъ и
редутахъ по Ишимской линіи; между прочимъ онъ не могъ пройти
на востокъ, потому что его «недопустили великія, непроходимыя зай-
мища», начавшіяся почти отъ крѣпости св. Петра, редута Болотна-
го и озера Бѣлаго вплоть до озера Таволожнаго.⁴⁾

¹⁾ Член. Общ. Истор. ар. Россіи 1867 г. т. II стр. 264.

²⁾ Тамъ же, стр. 256.

³⁾ Тамъ же, стр. 257.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 258.

Изъ рапорта капитана Шустова¹⁾ видно что онъ назначилъ мѣста для поселенія.

1. При озерѣ Селезневѣ въ 20 верст. оть Иши- ма, противъ редута Гагарья оть новой линіи въ 73 верст. деревня	на 20 двор.
2. При озерѣ Пеньковѣ, противъ редута Сара- пульского, оть новой линіи въ 98 верст. деревня .	на 10 ,
3. При озерѣ Бутурлинѣ, противъ редута Са- рапульского, въ 98 верстахъ оть новой линіи де- ревня	на 30 ,
4. Въ части крѣпости Прѣсновской и редута Третично-Прѣснаго, въ 86 вер. оть новой линіи, при озерѣ Ракитномъ, деревня	на 10 ,
5. При озерѣ Сладкомъ противъ редута Второ- Прѣснаго, оть новой линіи въ 80 верст.—село .	въ 20 ,
6. При озерѣ Драгунскомъ деревня	въ 10 ,
7. » » Глубокомъ »	въ 10 ,
8. » » Екунинѣ »	въ 10 ,
9. » » Сумныхъ »	въ 10 ,
10. Противъ редутовъ Прѣснаго и Песчаннаго, въ слѣдствіе близости къ Тобольскимъ форпостамъ мѣсто не назначено.	
11. При озерѣ Орловскомъ деревня	въ 10 ,
12. » » Колмацкомъ »	въ 10 ,
13. » » Рямовомъ »	въ 10 ,
14. » » Орловкѣ »	въ 10 ,
15. » » Дубынкинѣ »	въ 10 ,
16. » » Степномъ »	въ 10 ,

Засимъ въ районѣ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ мѣста наз-
начались еще въ 1748 году и опись землямъ составлена прапорщи-
комъ Геодезіи Старцевымъ.²⁾

Заселеніе пограничныхъ линій съ 1758 года происходило
вслѣдствіе утвержденія сенатомъ представленія по этому поводу Си-

¹⁾ Член. Общ. Истор. др. Россія 1867 г. т. II стр. 258.

²⁾ Смотри приложение № 6.

бирского губернатора Соймонова, состоявшемуся въ Сентябрѣ 1760 года, но было начато Соймоновымъ по собственному почину. Приводя въ исполненіе постановленіе сената о заселеніи пограничныхъ линий, Сибирскій губернаторъ, отъ 7 октября 1760 года, извѣстилъ генерала Веймарна, о томъ что ихъ общее соображеніе о заселеніи уважено и сенатъ согласился на переселеніе 2000 семействъ и просить выслать къ нему свѣденія о мѣстахъ удобныхъ для заселенія, въ видахъ занятія хлѣбопашествомъ: 1) отъ Байской крѣпости до Колывано-Воскресенскаго завода,—для 600 семействъ изъ Енисейскаго и Красноярскаго уѣздовъ; 2) по Бухтармѣ рѣкѣ, около Усть-Каменогорска, и отъ него по внутренней линіи до Колывано-Воскресенскаго-же завода для 800 семействъ и 3) около Семипалатинска и отъ него внизъ, по правому берегу Иртыша, хотя бы на 50 вер. отъ рѣки для поселенія 600 семействъ изъ подгородныхъ Ялуторовскаго, Ишимскаго и Краснослободскаго дистриктовъ.¹⁾

Кромѣ указанныхъ мѣръ, въ царствованіе Елизаветы Петровны, ссылка продолжала доставлять Сибири достаточный контингентъ населения, можетъ быть и меньшій, сравнительно съ предшествующимъ царствованіемъ, но все-же ощутительный, какъ можно судить хоть по указу отъ 25 сентября 1761 года,²⁾ изъ коего видно, что на одни Нерчинскіе заводы въ годъ ссылалось 522 человѣка; относительно ссылки въ Сибирь въ Елизаветинское время объявлены слѣдующіе указы:

15 декабря 1741 года³⁾ состоялся именной указъ о прощеніи винъ, въ которомъ приказано отправить на житѣе въ Сибирь тѣхъ лицъ, которыхъ растративъ казенные суммы свыше 500 руб. не могутъ ихъ пополнить.

19 марта 1744 года⁴⁾ повелѣно: «для новости города Оренбурга, какъ купецкихъ, такъ и мастеровыхъ и ремесленныхъ людей», подлежащихъ ссылкѣ въ Сибирь и на заводы, посыпать временно въ Оренбургъ, для скорѣйшаго заселенія онаго.

¹⁾ Член. общ. истор. древн. Рос. 1867 г. т. II стр. 279.

²⁾ Полн. Собр. Закон., № 11331.

³⁾ Тамъ же, № 8481.

⁴⁾ Тамъ же, № 8906.

Въ 1746 году ¹⁾ всѣхъ непомнящихъ родства въ Сибирской губерніи и провинціяхъ Енисейской и Иркутской, оказавшихся въ названныхъ мѣстностяхъ во время ревизіи, приказано оставлять на мѣстахъ и кромѣ того вѣльно высылать въ Сибирь всѣхъ непомнящихъ родства изъ провинцій Вятской, Соликамской и Исетской. Годныхъ къ работѣ селить на пашню, а негодныхъ опредѣлять въ боягдѣльни; въ военную-же службу никого изъ нихъ не опредѣлять чтобы избѣжать сверхъ—комплекта въ войскахъ.

Съ конца 1751 года ²⁾ стали высылаться въ Сибирь женщины приговоренные къ смертной казни, для разсѣленія оныхъ «въ подлѣжащіи мѣста, съ такимъ смотрѣніемъ, чтобы отъ нихъ впредь «худыхъ поступокъ быть не могло». Тѣхъ-же, которая уже сосланы въ Рогервикъ (24 женщины изъ Нижегородской губернск. канцеляріи) нынѣ-же возвратить и отправить въ Сибирь, дая употребленія на казенные работы.

Въ Сибирь-же ссылались преступники избавленные отъ смертной казни. Такъ въ 1741 году посадскій Лука Морозовъ и солдатъ Игнатій Сидорковъ ³⁾ въ мѣстную работу. Бѣглый матросъ Петръ Назимовъ «за неоднократное сказываніе за собой ложно слово и дѣло» и за другія провинности въ Охотскъ. ⁴⁾ Въ 1760 году ⁵⁾ приказано сослать въ Сибирь 6 латышекъ за дѣтоубийство.

Затѣмъ въ 1760 же году ⁶⁾ «для лучшаго пріумноженія въ «Сибири при Нерчинскихъ серебряныхъ заводахъ работѣ и поселеній, «находящихся какъ здѣсь такъ и въ прочихъ мѣстахъ колодниковъ», приговариваемыхъ къ ссылкѣ въ Рогервикъ, отправлять, впредь, въ Сибирскую губернскую канцелярію, которая уже и будетъ селить ихъ на удобныхъ мѣстахъ въ Нерчинскомъ уѣздѣ. Кромѣ сего— 5 декабря того-же года ⁷⁾ приказано: солдатъ и матросовъ, которые не исправятся въ поведеніи послѣ троекратнаго наказанія шпицрутенами, отсыпать въ Сибирь на поселеніе при Нерчинскихъ заводахъ.

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 9250.

²⁾ Тамъ же, № 9911. (Указъ 28 Ноября)

³⁾ Сен. Ар. дѣло № CXL стр. 62. ст. 8475.

⁴⁾ Сен. Ар. дѣло № CXLIV, стр. 124, ст. 8628.

⁵⁾ Полн. Собр. Закон. № 11122.

⁶⁾ Тамъ же, № 11123.

⁷⁾ Тамъ же, № 11155.

5 декабря 1761 года¹⁾ «для наисильнейшаго въ поселеніи отставныхъ и въ хлѣбопашествѣ размноженія», приказано—имѣющихъся при нихъ дѣтей оставить на томъ поселеніи впредь до особаго указа о взятіи ихъ на службу.

Неоскудевала Сибирь и политическими ссылочными, хотя многие изъ нихъ были возвращены изъ ссылки. Тотчасъ-же по вступленіи на престолъ, 6 декабря 1741 года указомъ сенату повелѣно освободить Петра и Якова Мировичей, которые были сосланы въ Сибирь, для опредѣленія въ боярскіе дѣти.²⁾ Тогда-же генераль-прокуроръ князь Трубецкой сообщилъ въ сенатъ волю Ея Императорскаго Величества объ освобожденіи дѣтей князя Алексѣя Григорьевича Долгорукова.³⁾ Княжна Императрица освободила отъ монашескихъ обѣтовъ и выдала замужъ; но розыскать сыновей, князей Алексѣя и Николая было труднѣе. Алексѣй, черезъ два года по воцареніи Елизаветы Петровны случайно узналъ о своемъ освобожденіи, находясь въ Камчаткѣ, и прибылъ въ Иркутскъ съ купцомъ Спиридоновымъ. Въ Иркутскѣ губернаторъ его не призналъ и онъ пѣшкомъ отправился въ Москву. Другой братъ Николай оказался сторожемъ при церкви Св. Харлампія въ Иркутскѣ.⁴⁾ Въ декабрѣ-же 1741 года послѣдовало распоряженіе объ освобожденіи съ Сибирскихъ заводовъ капитана Михалевскаго.⁵⁾

Освобожденъ также Фикъ, содержавшійся послѣдніе годы въ Зашиверскѣ⁶⁾

17 января 1742 года⁷⁾ возвращенъ изъ ссылки Эрнестъ Биркъ съ братьями Карломъ и Густавомъ, а также генераль Бисмаркъ, бывшій Рижскимъ губернаторомъ.

26 марта 1743 года⁸⁾ Императрицею данъ былъ такой указъ сенату:

«Всемилостивѣйше пожаловали Мы бывшаго лейбъ-гвардіи нашей

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 11375.

²⁾ Сенат. Ар. дѣло № 66, стр. 55, по кат. № 8695.

³⁾ Тамъ же, дѣло № 67, стр. 89, по кат. № 8674.

⁴⁾ Сибирь и Катор. соч. Максимова, кн. III, стр. 139.

⁵⁾ Сенат. Ар. дѣло № 67, стр. 117, по кат. № 8686.

⁶⁾ Сибирь и Катор. соч. Максимова кн. III стр. 142.

⁷⁾ Полное Собр. Законовъ № 8501.

⁸⁾ Сенат. Ар. дѣло № 71, стр. 75, по кат. № 9008.

«Семеновского полка прапорщика Алексея Шубина (который безъ вины претерпѣлъ многія лѣта въ ссылкѣ и въ жестокомъ заключеніи въ Камчаткѣ) нынѣ въ оной же лейбъ-гвардіи нашей въ Семеновскій полкъ премьеръ-маіоромъ и при томъ генералоімъ-маіоромъ, которому жалованье по чину его давать изъ воинской суммы, что надлежитъ въ прибавку къ жалованью опредѣленному въ гвардіи. И повелѣваемъ нашему Сенату учинить.

Другой указъ такого-же рода состоялся въ апрѣль того-же 1743 года о Скорняковѣ-Писаревѣ; вотъ подлинный текстъ:

Указъ Нашему Сенату.

«Всемилостивѣйше пожаловали Мы Григорія Скорнякова-Писарева, который по нападкамъ Меньшикова безвинно страдалъ, по прежнему какъ онъ отъ Нашей Государыни Матери блаженнаго и вѣчно достойнаго памяти Ея Императорскаго Величества былъ пожалованъ чиномъ генералъ-маіора, и жить ему въ домѣ своемъ, а къ дѣламъ никакуда его не опредѣлять. И повелѣваемъ Нашему Сенату учинить «по сemu Нашему указу» ¹⁾»

Въ концѣ 1743 года ²⁾ состоялось распоряженіе о скорѣйшемъ освобожденіи изъ каторги и изъ ссылки тѣхъ, которые подлежали освобожденію въ силу манифеста отъ 15 декабря 1741 года и о представлениі Государынѣ именныхъ списковъ всѣхъ освобожденныхъ.

Освободивъ многихъ изъ ссылки Императрица Елизавета Петровна нашлась вынужденною продолжать таковую относительно лицъ замышлявшихъ заговоры противъ Ея особы. Такъ 22 января 1742 года сосланы: Остерманъ—въ Березовъ, где онъ и умеръ въ 1747 году; Минихъ—въ Пелымъ, где онъ жилъ 20 лѣтъ и возвращенъ изъ ссылки Петромъ III въ 1762 году; Головинъ—въ Германъ, (собачий острогъ, послужившій основаніемъ Средне-Колымскому) онъ умеръ въ 1754 году; ³⁾ какъ это усматривается изъ сообщенія генералъ-прокурора въ сенатъ отъ 18 декабря 1754 года, въ коемъ передается приказаніе предать тѣло Головина погребенію при ближайшей церкви, а женѣ его позволить выѣхать въ Москву вмѣстѣ съ

¹⁾ Сенат. Ар. дѣл. № 71, стр. 85. по кат. № 9020.

²⁾ Полн. Собр. Зак. № 856.

³⁾ Сен. Ар. дѣл. № СХIII, стр. 86. (Неизвѣстно почему Максимовъ въ своемъ соч. Сибирь и Катор. упоминалъ что Головинъ умеръ въ 1766 г. Кн. III, стр. 141.

людьми бывшими при Головинѣ. Менгденъ—въ Колымскій острогъ, гдѣ онъ развелъ рогатый скотъ и лошадей и ввелъ торговлю;¹⁾ Левенвольдъ—въ Соликамскъ; Тимирязевъ—въ Сибирь безъ указанія мѣста. Женамъ дозволено бѣхать съ мужьями. Анна Бестужева была поселена въ Якутскъ, гдѣ она жила на полной свободѣ и обворожала всѣхъ своимъ обращеніемъ.²⁾

Указомъ отъ 29 августа 1743 года³⁾ сосланы въ ссылку: генераль-поручикъ Степанъ Лопухинъ съ женою и съ сыномъ Иваномъ; который былъ возвращенъ изъ ссылки Петромъ III, съ приказаніемъ жить въ деревнѣ безвыѣздно, при своей матери.⁴⁾ Графиня Анна Бестужева, по выбитіи кнутомъ и по вырѣзаніи языковъ, Иванъ Мошковъ и князь Путятинъ—по выбитіи кнутомъ, а Алексѣй Зыбинъ—по выбитіи пѣтами; Софія Лилленфельдова выстѣчена пѣтами послѣ родовъ и тоже отправлена въ ссылку. Всѣ эти лица, вмѣстѣ съ австрійскимъ посланникомъ маркизомъ Ботта, замѣшаны въ заговорѣ о возведеніи на престолъ Анны Леопольдовны и о сверженіи Императрицы Елизаветы Петровны.

Въ 1749 году⁵⁾ отправленъ въ Камчатку поручикъ Бутырскаго полка Іосафатъ Батурина, за то что предложилъ свои услуги Великому Князю Петру Феодоровичу къ возведенію его на престолъ при жизни тетки.

Въ 1742 году⁶⁾ сосланы: прапорщикъ Преображенскаго полка Ивашкинъ—въ Большерѣцкій острогъ; товарищи его сержантъ Сновидовъ—въ Нижнекамчатскъ; камерь-лакей Гурчаниновъ—въ Охотскъ. Всѣ они сосланы за дерзкія рѣчи противъ Государыни, высказанныя въ трактирѣ.

При Елизавете Петровнѣ былъ сосланъ въ Сибирь одинъ прусскій шпionъ. Въ экстрактѣ изъ прокотола конференціи учрежденной при дворѣ Ея Императорскаго Величества 11 января 1757 года изложено. «Передъ недавнимъ временемъ пойманъ въ Курляндіи прус-

¹⁾ Сибирь и Каторг. соч. Максимова, кн. III, стр. 141.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Полное Собр. Закон., № 8775.

⁴⁾ Сенат. Ар. дѣло № 96, стр. 120.

⁵⁾ Сибирь и Каторг. соч. Максимова кн. III, стр. 124.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 124.

«скій шпіонъ маіоръ Ремеръ, котораго отправленнымъ къ его правительству генералъ-фельдмаршалу Степану Федоровичу Апраксину «рескриптомъ велѣно прислать сюда въ правительствующій сенатъ, о «чѣмъ оному симъ сообщается, съ тѣмъ, дабы помянутый арестантъ «Ремеръ, когда сюда пришлется, немедленно отправленъ былъ-бы въ «Сибирь за конвоемъ, и сть такимъ къ тамошнему губернатору наставлениемъ, чтобы его Ремера содержать въ какомъ либо отъ большої дороги отдаленномъ городкѣ, и хотя не подъ арестомъ однакожъ подъ такимъ присмотромъ, чтобы уйтить немогъ, давая ему «на пропитаніе по 30 рублей въ годъ изъ тамошнихъ доходовъ».

ГЛАВА IV.

Рекрутскіе наборы. Число Сибирскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ къ началу царствованія Елизаветы. Мѣры для облегченія тягостей рекрутъ и солдатъ. Заботы по снабженію войскъ вещами. Поставка въ войска провіанта. Мѣры къ заготовкѣ провіанта для войскъ Сибирскаго корпуса. Заведеніе пашень въ войскахъ, вызванное неурожаями. Способъ доставки провіанта въ Иртышскія крѣпости въ концѣ царствованія Елизаветы. Затрудненія по доставкѣ провіанта въ дальніе остроги. Служба войскъ. Раскомандировкы изъ Сибирскихъ войскъ.

Рекрутскіе наборы за время царствованія Елизаветы Петровны были сравнительно много легче чѣмъ до нея. Изъ указа о производствѣ переписи, объявленіаго 17 сентября 1742 года,¹⁾ видно что съ 1719 по 1727 года, было: бѣглыхъ . . . 198876
взято въ рекруты . . . 53928
сослано на каторгу . . . 2494

за время съ 1727 по 1736 года взято въ рекруты 147418 человѣкъ, всего-же за 16 лѣтъ, съ 5 миллионного населенія взято 201346 челов.

31 декабря 1732 года²⁾ повелѣно произвести наборъ во всемъ согласно указаніямъ даннымъ о предшествующемъ наборѣ 1741 года, и затѣмъ въ февралѣ 1743 года³⁾ пояснено, чтобы наборъ произвели: съ купечества, ясачныхъ, дворцовыхъ, черносошныхъ, синодальныхъ, архіерейскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и приписныхъ къ частнымъ заводамъ крестьянъ,—по человѣку съ 330 душъ, а съ помѣщичихъ и приписныхъ къ госпиталю, адмиралтейству, артиллерии и къ казеннымъ заводамъ — по человѣку съ 220 душъ. Наборъ произвести губернаторамъ и воеводамъ совмѣстно съ офицерами назначенными для подушнаго сбора и окончить въ два мѣсяца,

¹⁾ Полное Собр. Закон. № 8619.

²⁾ Тамъ же, № 9106.

³⁾ Тамъ же, № 9212.

принимая людей не менѣе 2 арш. 4 вершк. На рекрутъ съ отদатчиковъ братъ платье, провіантъ или деньги за оный и жалованье на 3 мѣсяца въ количествѣ 1 р. 50 коп. на человѣка. Тѣхъ людей, которые, уклоняясь отъ рекрутства, будутъ рубить себѣ пальцы или вообще уродоваться—бить плетьми и зачислять погонщиками. Дозволено ставить наемщиковъ, но не изъ бѣглыхъ и, въ случаѣ поставки бѣглыхъ таковыхъ, зачислять въ Сибирскій гарнизонъ, по выбитіи плетьми.

Въ 1744 году состоялось разъясненіе, что званіе Сибирскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ не даетъ никакихъ преимуществъ, кото-торыя-бы могли переходить на потомство. Какъ служилые люди они лично избавлялись отъ податей, но не имѣли права покупать крестьянъ имѣть деревни и братъ то и другое въ закладъ. Переходъ изъ податнаго сословія въ Сибирскіе дворянне и казаки воспрещенъ. Въ 1737 году, для службы въ Сибирскихъ городахъ, по гражданской администраціи, оставлено 76 Сибирскихъ дворянъ и 277 боярскихъ дѣтей,—всѣ прочіе сданы въ солдаты.¹⁾ Изъ вѣдомостей о нерегулярныхъ войскахъ, представленныхъ Г. М. Кнайдерману въ 1745 г., видно, что въ Западно-Сибирскихъ городахъ число Сибирскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ оставалось долгое время безъ перемѣны, такъ какъ въ августѣ 1755 года ихъ значилось:

дворянъ	77
дѣтей боярскихъ	270 ²⁾)

Слѣдующій указъ о наборѣ состоялся 30 декабря 1745 года.³⁾ Приказано взять по рекруту съ 171 души, во всемъ государствѣ, кромѣ Сибирской губерніи приписныхъ къ казеннымъ заводамъ, однодворцевъ и служилыхъ старыхъ службъ, а также Бахмутской провинціи. Наборъ произвести на основаніяхъ, изложенныхъ въ указѣ 11 февраля 1743 года.

Поступившихъ наемщиками, если они окажутся бѣглыми,—по наказаніи плетьми зачислять въ Сибирскій гарнизонъ.

Другимъ указомъ того-же дня,⁴⁾ и опять таки за исключеніемъ

¹⁾ Хронолог. дан. изъ Исторіи Сибири., соч. Щеглова стр. 235.

²⁾ Член. Общ. Истор. др. Россіи 1866 г. т. IV стр. 98.

³⁾ Полн. Собр. Закон. № 9242.

⁴⁾ Тамъ же, № 9234.

Сибирской губерніи, приписныхъ къ заводамъ, однодворцевъ, старо-служилыхъ и Бахмутской провинціи—приказано собрать по одной лошади съ 784 душъ, въ драгунскіе полки и по лошади-же съ 1600 душъ для подъемныхъ; вместо лошадей дозволено брать деньги: за драгунскихъ по 19 р., а за подъемныхъ—по 8 руб.

Третій наборъ Елизаветинского періода произведенъ въ 1747 г.¹⁾ Повелѣно собрать 50000 человѣкъ, по расчету одного на 121 душу, со всѣхъ, кроме однодворцевъ старыхъ службъ, а также милиціи. Условія набора тѣ же что и въ 1743 году. Въ тотъ-же день²⁾ объявленъ указъ о наборѣ лошадей, которыхъ приказано взять: для драгунскихъ полковъ по одной съ 608 душъ, а для подъемныхъ съ 2028 душъ. При замѣнѣ лошадей деньгами взимать: за драгунскую —18 р. 24 коп., а за подъемную 10 руб.

Затѣмъ 14 декабря 1748 года³⁾ приказано взять по рекруту съ 190 душъ, за исключеніемъ однодворцевъ, старыхъ службъ, милиції и ямщиковъ. Наборъ произвести на тѣхъ-же основаніяхъ какъ и въ 1743 году.

Потомъ рекрутскій наборъ состоялся въ 1754 году⁴⁾ и приказано взять по рекруту съ 100 душъ, со всѣхъ кроме указанныхъ въ предшествующемъ наборѣ и произвести оный на тѣхъ-же основаніяхъ, окончивъ таковой въ двухъ-мѣсячный срокъ. Послѣднее распоряженіе оказалось трудно выполнимымъ и въ генварѣ 1755 года⁵⁾ окончаніе набора отложено до 1 апрѣля, но съ угрозою выставки двойного числа рекрутъ въ случаѣ опозданія.

За всѣ перечисленные наборы Сибирская губернія выставляла рекрутъ на общемъ основаніи безъ всякаго послабленія, какъ это можно усмотреть изъ указа отъ 21 июля 1754 года⁶⁾ которыми сенатъ приказалъ, чтобы вѣдомство Екатеринбургскихъ казенныхъ заводовъ безотговорочно выставило требуемое число рекрутъ, для высылки въ полки по расчету числа душъ приписныхъ къ заводамъ, а именно съ

¹⁾ Полн. Собр. Закон. № 9366. (Указъ отъ 27 генваря).

²⁾ Тамъ же, № 9367.

³⁾ Тамъ же, № 9562.

⁴⁾ Тамъ же, № 10326. (Указъ 21 ноября).

⁵⁾ Тамъ же, № 10350. (Указъ 31 генваря).

⁶⁾ Тамъ же, № 10435.

69321 души 692 рекрута, безъ зачета прежде взятыхъ 328 человѣкъ для работниковъ на Нерчинскіе заводы. Распоряженіе это однако въ послѣдствіи, въ силу представленія главнаго судьи монетной канцеляріи, статскаго советника Шлаттера, о необходимости—образовать особое управление Нерчинскими заводами и учредить при ономъ особую роту, было измѣнено и 3 апрѣля 1756 года ¹⁾ приказано: «обрѣтающихся нынѣ въ вѣдомствѣ Екатеринбургскихъ заводъ собранныхъ рекрутъ» оставить въ Сибири «по самой необходимости и малолюдству, для распространенія и умноженія упомянутыхъ Нерчинскихъ и прочихъ сереброплавящихъ заводовъ».

3 сентября 1756 года ²⁾ повелѣно собрать драгунскихъ лошадей по одной съ 610 душъ, со всѣхъ кромѣ уволенныхъ отъ сего и въ предшествующій наборъ. Лошадей приказано брать лучшихъ противъ прежнихъ: «плотныхъ, не папистыхъ, въ грудахъ и крестцахъ широкихъ, въ ногахъ просторныхъ, неострокостныхъ» вышиню отъ $1\frac{1}{4}$ до 6 вершковъ, мѣряя безъ подковъ.

Въ случаѣ замѣны деньгами лошадь оцѣнена въ 30 р. 50 коп. Засимъ указомъ отъ 25 октября ³⁾ ростъ пониженъ въ крайности до $\frac{1}{2}$ вершка.

Черезъ мѣсяцъ ⁴⁾ объявленъ снова наборъ, по рекруту со 135 душъ, со всѣхъ кромѣ однодворцевъ, старыхъ служебъ, ландмилиции, бобылей и крестьянъ приписанныхъ къ Нерчинскимъ и Колывано-Воскресенскимъ заводамъ. Наборъ велѣно произвести на прежнихъ основаніяхъ и окончить таковой къ 1 января, но указами отъ 22 февраля и 18 марта 1757 ⁵⁾ срокъ поставки лошадей и рекрутъ отдаленъ до 1 мая. Но и къ этому сроку наборъ не былъ оконченъ, такъ что 3 июня ⁶⁾ состоялось подтвержденіе о скорѣйшемъ окончаніи набора, при чёмъ «секретарей и подьячихъ, у кого оныя дѣла въправленіи состоять, велѣть держать безъ выпуска» пока не соберутъ весь недоборъ и упомянуто о наложеніи штрафа на губер-

¹⁾ Полное Собр. Законовъ. № 10534.

²⁾ Тамъ же, № 10600.

³⁾ Тамъ же, № 10613.

⁴⁾ Тамъ же, № 10639.

⁵⁾ Тамъ же, № 10633 и 10704.

⁶⁾ Тамъ же, № 10732.

наторовъ и воеводъ въ случаѣ дальнѣйшаго промедленія въ доставкѣ рекрутъ.

Затѣмъ 23 декабря 1757 года¹⁾ повелѣно собрать рекрутъ по одному съ 194 душъ, со всѣхъ за прежними исключеніями съ добавкомъ крестьянъ, приписанныхъ къ адмиралтейству и татаръ, содержащихъ почту. Наборъ опредѣлено кончить къ 1 марта 1758 г. Вмѣстѣ съ симъ²⁾ объявлено «генеральное учрежденіе о ежегодномъ «сборѣ рекрутъ», составленное генераль-фельдцейхмейстеромъ Петромъ Ивановичемъ Шуваловымъ. По силѣ этого положенія, всѣ губерніи, въ томъ числѣ и Сибирская, разбивались на 5 участковъ (Казанская дѣлилась на 4; а 5 участокъ оной составляла Астраханская губернія) и наборы должны были производиться по очереди съ каждого участка, а въ крайности съ двухъ. При указѣ объявлены правила: а) для производства наборовъ, б) для наряда конвоя и «в) «о штрафахъ и наказаніяхъ отатчиковъ, за всякия противности должности и присягѣ непорядки». Въ числѣ мѣръзысканія определено ссылать на житѣе въ Нерчинскіе заводы какъ тѣхъ, кто отдаетъ въ рекрутъ чужихъ людей за своихъ, такъ и бѣглыхъ отдаваемыхъ въ солдаты,—первыхъ по наказаніи плетьми, а послѣднихъ пропустить подъ шпицрутены. Если въ подобной отдаче будутъ виноваты прикащики, то ихъ наказывать шпицрутенами и отдавать въ Сибирскій гарнизонъ, а негодныхъ, по наказаніи кнутомъ, ссылать въ Охотскъ на житѣе.

Осьмой наборъ рекрутъ при Императрицѣ Елизаветѣ состоялся въ концѣ 1758 года,³⁾ когда повелѣно взять по одному человѣку съ 116 душъ со всѣхъ, за тѣми исключеніями, которыя даны для прежняго набора и съ обязательствомъ окончить таковой въ двухъ-мѣсячный срокъ. О ходѣ набора приказано доносить еженедѣльно.

Въ послѣдній наборъ Елизаветинскаго періода, объявленный указомъ отъ 18 сентября 1759 года⁴⁾ взято по рекруту съ 128 душъ, со всѣхъ за прежними исключеніями.

¹⁾ Полное Собр. Закон., № 10785.

²⁾ Тамъ же, № 10786.

³⁾ Тамъ же, № 10874. (Указъ отъ 30 августа).

⁴⁾ Тамъ же, № 10990.

Затѣмъ въ 1760 и 1761 годахъ указовъ о наборѣ объявлено не было. Очевидно проектъ Шувалова имѣлъ нѣкоторыя неудобства и немогъ осуществиться вполнѣ.

Заботясь о возможноть облегченія населенія отъ тягостей рекрутской повинности, Императрица заботилась также и объ облегченіи участіи рекрутъ и солдатъ и стремилась къ урегулированію ихъ службы. Въ этихъ видахъ 11 февраля 1743 года,¹⁾ приказано на содержаніе рекрутъ, отъ отদатчиковъ, требовать по 50 коп. въ мѣсяцъ, по расчету на 3 мѣсяца жалованье. Въ февралѣ 1759 года,²⁾ повелѣно перевозить рекрутъ не по 4, а по 2 человѣка въ однихъ саняхъ, чтобъ они имѣли возможность отдыхать дорогой; и вслѣдъ за симъ приказано выдавать рекрутамъ горячую пищу при проходѣ черезъ города³⁾

По отношенію къ солдатамъ заботливость проявилась въ слѣдующихъ распоряженіяхъ: 18 октября 1743 года⁴⁾ повелѣно распустить по домамъ, до 13 апрѣля, третью часть всѣхъ воинскихъ чиновъ, имѣющихъ свои деревни, а 17 сентября того же года⁵⁾ приказано никого изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ не употреблять въ собственныя услуги и работы, подъ опасеніемъ отвѣтственности по артикулу. Въ 1744 году⁶⁾ снова подтверждено чтобъ командиры не употребляли солдатъ въ качествѣ своихъ слугъ и довольствовались только деньщиками и ординарцами.

Въ 1759 году⁷⁾ повелѣно отводить для рекрутъ и солдатъ сухія, просторныя и удобныя квартиры, для того чтобы избѣжать развитія болѣзниности между ними.

Забота объ участіи престарѣлыхъ, увѣчныхъ и отставныхъ солдатъ выразилась въ учрежденіи инвалиднаго дома, которому предшествовалъ длинный рядъ указовъ о призрѣніи въ монастыряхъ. Такъ указомъ отъ июня 1745 года⁸⁾ приказано монастырямъ не постригать

¹⁾ Полн. Собр. Закон., № 8703.

²⁾ Тамъ же, № 10621.

³⁾ Тамъ же, № 10928 (указъ 21 февраля).

⁴⁾ Тамъ же, № 8642.

⁵⁾ Тамъ же, № 8619.

⁶⁾ Тамъ же, № 10938.

⁷⁾ Тамъ же, № 9172.

въ монахи на мѣста убылыхъ, для того чтобы на причитающеся на оныхъ содержаніе пропитывать увѣчныхъ и старыхъ отставныхъ солдатъ, не могущихъ снискивать себѣ пропитаніе трудомъ.

21 июля 1745 года¹⁾ въ слѣдствіе донесенія бригадира Бардкевича, производившаго ревизію въ Казанской губерніи, состоялся сенатскій указъ о постройкѣ въ Казанской губерніи богадѣлень, на 600 человѣкъ, въ силу указа 1712 года, коимъ въ бытность Апраксина Казанскимъ губернаторомъ, повелѣвалось устроить при церквяхъ по одной и по двѣ избы, для размѣщенія 25 человѣкъ. Людямъ этимъ приказано отпускать, изъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ, по денги въ день, да муки ржаной по одному четверику. Богадѣльни эти приказано впредь поддерживать.

16 мая 1746 года²⁾ вновь состоялось распоряженіе о томъ что-бы воинскихъ чиновъ, не могущихъ пропитывать себя за дряхлостью, увѣчьями и болѣзнями опредѣлять въ монастыри, а весьма дряхлыхъ въ богадѣльни, «дабы они, служа Ея Императорскому Величеству «нѣсколько лѣтъ, не остались безъ всякаго призрѣнія, и по міру «не шатались: ибо таковыхъ, кромѣ опредѣленія къ монастырямъ и «въ богадѣльни, на пропитаніе опредѣлять некуда».

Однако мѣра эта оказывалась неудобною и монастыри дѣлали утѣсненіе отставнымъ военнымъ, бывшимъ у нихъ на пропитаніи, чѣмъ заставляли тѣхъ бродягить и просить милостыню. Это обстоятельство вызвало указъ отъ 18 января 1757 года,³⁾ въ коемъ повелѣно не дѣлать утѣсненій отставнымъ военнымъ посыляемымъ въ монастыри на пропитаніе, подъ опасеніемъ подвергнуться штрафу, а для болѣе равномѣрнаго распределенія ихъ по монастырямъ—приказано отсылать ихъ на распоряженіе архіереевъ, которые уже обязаны были распределить отставныхъ по монастырямъ.

Наконецъ въ январѣ 1758 года⁴⁾ приказано старый каменный дворецъ въ гор. Казани, обратить въ инвалидный домъ, «ежели и «кромѣ какое старое (здание) найдется, то поправить; буде же не «сыщется то и вновь построить каменный домъ, и содержать ихъ

¹⁾ Поли. Собр. Закон.. № 9191.

²⁾ Тамъ же, № 9287.

³⁾ Тамъ же, № 10684.

⁴⁾ Тамъ же, № 10690.

«на такомъ порядкѣ какъ въ Европейскихъ государствахъ состоять, «а наипаче примѣняясь какъ въ Парижѣ также содержатся». На содержаніе инвалидовъ приказано употреблять тѣ деньги, которыя расходовались на этотъ предметъ по монастырямъ.

Завершилось это дѣло учрежденіемъ государственной лоттереи для содержанія отставныхъ и раненыхъ оберъ иunter-офицеровъ и рядовыхъ. (Указъ 15 іюля 1760 года ¹⁾)

Заботливость о снабженіи войскъ штатнымъ довольствіемъ проявлялась также весьма часто. Такъ указомъ отъ 19 декабря 1745 года ²⁾ приказано мундирныя вещи въ полки доставлять на подводахъ, польному найму, а въ крайнемъ случаѣ прибѣгать къ ямскимъ, за указные прогоны. Это-же распоряженіе подтверждено еще 15 іюля 1746 года ³⁾ и 6 апрѣля 1750 года. ⁴⁾ Но въ войскахъ, квартировавшихъ въ Сибири, заботливость эта не приводила къ желаемымъ результатамъ, въ чёмъ убѣждаетъ рапортъ полковника Павлуцкаго отъ 9 февраля 1745 года, на имя генералъ-маюра Киндермана. Вотъ текстъ рапорта: ⁵⁾

«Отъ имѣющей въ Кузнецкомъ вѣдомствѣ драгунской команды «капитанъ Соколовъ мнѣ доносить, что команды его драгуны и другіе чины нижняго мундира не получали за прошлые 742, 43 и «44 года, а верхняго мундиру и еланечь, также и на казенныхъ «лошадей попонъ во всемъ томъ полку не имѣется, и полковые слу- «жители безъ того мундиру, а казенные лошади безъ попонъ, имѣ- «ютъ великую нужду».

Въ видахъ установленія однообразія въ формѣ, въ шитье мундирной одежды, въ 1759 году ⁶⁾ разосланы во всѣ части войскъ формы мундировъ установленнаго образца, за печатью.

Для устраненія затрудненій и недоразумѣній по довольствію войскъ, провіантомъ и фуражемъ во время походовъ, въ апрѣль 1750 году ⁷⁾

¹⁾ Полное Собр. Закон., № 11083.

²⁾ Тамъ же, № 9239.

³⁾ Тамъ же, № 9306.

⁴⁾ Член. Общ. Истор. древ. Рос. 1866 г. т. IV стр. 35.

⁵⁾ Полное Собр. Закон. № 9733.

⁶⁾ Тамъ же, № 10985.

⁷⁾ Тамъ же, № 9732 (указъ 6 апрѣля).

приказано заготовление провіанта и фуража возложить на комисаровъ, назначаемыхъ изъ отставныхъ офицеровъ, и только за неимѣніемъ таковыхъ возложить на лицъ по усмотрѣнію губернаторовъ и воеводъ. Это распоряженіе снова подтверждено въ маѣ того-же года,¹⁾ съ поясненіемъ что бъ комисаровъ этихъ назначать «изъ людей достойныхъ и пожиточныхъ, кои-бъ не меныше капитанскаго «ранга были», и о томъ кто будетъ назначенъ сообщать въ герольд-«мейстерскую контору».

Въ Сибирской губерніи, довольствіе войскъ провіантомъ шло вообще туго, но съ прибытіемъ въ Западную Сибирь двухъ пѣхотныхъ и трехъ драгунскихъ полковъ, а также Яицкихъ казаковъ въ 1745 году, эти затрудненія возрасли до послѣдней степени и Сибирская губернская канцелярія должна была прибѣгнуть къ самымъ крайнимъ мѣрамъ, чтобы извернуться почти изъ безвыходнаго положенія. Изъ промеморіи Сибирской губернскай канцеляріи отъ 21 января 1745 года,²⁾ видно что при разстановкѣ войскъ встрѣтились затрудненія въ отношеніи довольствія ихъ обывателями. По справкѣ въ Сибирской губернскай канцеляріи оказалось что казеннаго провіанта (ст. десятинной пашни и покупнаго) заготовлено мало, особенно въ Тартъ и Верхне-Иртышскихъ крѣпостяхъ, при чемъ выяснилось что въ Тартъ третій годъ недородъ хлѣбовъ, и что за прокормомъ себя и войскъ, стоящихъ на квартирахъ, у жителей не остается сѣмянъ къ посѣву. Для продовольствія войскъ Сибирскаго корпуса требовалось въ мѣсяцъ: муки 4876 четвер. 6 четвер. крупъ 208 » 7 » сѣна 112890 пудовъ.

имѣлось-же въ заготовкѣ всего:

муки	14139	четвертей.
крупъ	78	»

На совѣщаніи губернатора съ Киндерманомъ о томъ какъ извернуться, постановлено:

а) просить Оренбургскаго губернатора, тайного совѣтника Неплюева, заготовить въ Исетской провинціи по 10000 пудовъ овса и му-

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 9756.

²⁾ Член. Общ. Истор. древ. Россіи 1866 г. т. I стр. 201.

ки, которыя по первой водѣ сплавить въ Верхне-Иртышскія крѣпости.

6) изъ Томска и Кузнецка, хотя 1000 четвертей доставить зимнимъ путемъ въ крѣпости Семипалатинскую и Усть-Каменогорскую.

в) въ Тобольскѣ вновь заготовить до 50000 четвертей.

Для приведенія въ исполненіе указанныхъ мѣръ предписано:

1. Весь продажный, хлѣбъ имѣющійся у частныхъ людей въ гор. Тобольскѣ, переписать и воспретить продажу оного подъ страхомъ смертной казни.

2. Прекратить куреніе вина на винокуренныхъ каштакахъ: Сузгунскимъ, Кундумскомъ, (Тобольской ратуши) и Арешмянскимъ (Корнильева и Заровнаго) и секвестровать весь имѣющійся на оныхъ запасъ хлѣба.

3. Въ подгороднемъ дистриктѣ описать весь хлѣбъ и все стѣно, выяснить что необходимо для собственной потребности обывателей и на посѣвъ, остальное оставить за казной и не продавать никому подъ страхомъ смертной казни.

4. Въ Ишимскій дистриктъ, въ Тару, Томскѣ и Кузнецкѣ командированъ дворянинъ Замощиковъ для описи хлѣба на каштакахъ откупщиковъ: Петра Подольского, Федора Кирилова и принадлежащихъ ратушамъ Томской и Кузнецкой. Хлѣбъ этотъ опечатать и не велѣть варить вино до указу.

5. Для той-же цѣли дворянинъ Алексѣй Вакулинъ посланъ въ Краснослободскій дистриктъ и въ Верхотурье, опечатать хлѣбный запасъ каштака въ Угецкой слободѣ, бывшаго Тюменскаго купца Певревалова, а въ Верхотурѣ каштакъ ратуши и посадскаго Максима Походяшина.

6. Изъ Краснослободскаго дистрикта велѣно перевести въ Тару, по зимнему пути:

овса	10000	четвертей.
муки	10000	"
крупъ	630	"

Для перевозки указанного количества приказано собрать крестьянскія подводы:

въ Краснослободскѣ	970
» Тюмени	747

въ Туринскѣ	510
» Ялуторовскѣ	1316
Итого	3543

и отправить этотъ хлѣбъ черезъ Тюмень и Ялуторовскъ до Коркиной слободы Ишимскаго дистрикту, накладывая на подводу муки и крупъ—по 3 четверти, а овса по 5 четвертей. Для отвоза же этого хлѣба изъ Коркиной приказано подрядить:

изъ Тобольскаго подгороднаго дистрикта	1170 под.
» Ишимскаго дистрикта	1062 »
» Тарскаго округа	1311 »
Итого	3543 »

за перевозку плата будеть выдана по плакату, впередъ.

7. Весь переписанный хлѣбъ, за исключенiemъ того который необходимъ для домашней потребности и на посѣвъ, обывателямъ хранить до указа, а городамъ выслать въ Сибирскую канцелярію вѣдомости сему хлѣбу.

8. Сѣно для драгунскихъ лошадей до 100.000 пудовъ перевести въ Тару изъ Ишимскаго и Ялуторовскаго дистриктовъ на крестьянскихъ подводахъ, укладывая на возъ 20 пудовъ.

9. Дворянамъ посланнымъ для исполненія порученія вмѣняется не дѣлать обидъ обывателямъ.

10. Провіантъ изъ Тары въ войска, расположенные въ Краснослободскомъ округѣ, развести на войсковыхъ лошадяхъ. О чёмъ просить генерала Киндермана.

11. Просить командаира Сибирскаго корпуса на время перевозки провіанта освободить съ форпостовъ выписныхъ казаковъ Ялуторовскаго (800 ч.) и Ишимскаго (660 ч.) дистриктовъ, замѣнивъ ихъ прибывающими ямщиками казаками, чтобы доставить этимъ имъ возможность выполнить подрядъ и поработать на себя, чтобы избѣжать окончательного разоренія.

12. Ширванскій полкъ поставить въ Тобольскѣ, а Нотебургскій — въ подгороднемъ дистрикѣ.

13. Сибирской губерніи дворянамъ и ружникамъ, кроме рядовыхъ казаковъ, во всѣхъ городахъ, впередъ до указа провіантъ не производить.

14. Въ Томскую и Кузнецкую воеводскія канцеляріи предписано вѣсъ провіантъ сверхъ необходимаго для мѣстной потребности и на посѣвъ отправить въ Семіалатинскъ и Усть-Каменогорскъ.

15. Потребовать изъ Исетской провинціи вѣсъ оставшійся тамъ провіантъ, съ тѣмъ чтобы онъ былъ доставленъ въ Тобольскъ по зимнему пути.

16. Починить старые и построить новые магазины въ Тарѣ и Верхне-Иртышскихъ крѣпостяхъ.

17. Купить по Тобольскимъ уѣздамъ провіанта на 1000 руб.

Кромѣ изложенныхъ иѣръ, для сплава хлѣба приказано заготовить:¹⁾ въ Томскѣ и Туринскѣ . . . по *два* большихъ дощаника и по *две* набойныя лодки.

» Верхотурье *три* дощан. средней руки и *три* лодки.

» Пелымъ *одинъ* дощаникъ средней руки и *одну* лодку.

» Краснослободскому дистриктѣ *три* дощаника самыхъ большихъ и *шесть* барокъ.

» Ялуторовскому дистриктѣ *две* барки.

На всѣхъ перечисленныхъ суднахъ приказано хлѣбъ приплavitъ въ Тобольскъ; да на всякий случай приказано заготовить судовъ:

въ Туринскѣ 3 дощаника и 3 лодки.

» Тюменi тоже.

» Верхотурье 7 дощаниковъ и 7 лодокъ.

» Краснослободскѣ 7 дощан., 7 лодокъ и 4 барки.

» Ялуторовскѣ 5 дощаниковъ.

всѣ эти суда приказано выстроить самимъ прочнымъ образомъ, хорошо проконопатить и просмолить и имѣть по 2 запасныхъ мачты, а если суда «въ чёмъ либо явятся неспособныя, и за то всеконечно тѣхъ городовъ дистриктовъ воеводы и управители безъ жестокайшаго штрафа оставлены не будуть».

Во избѣжаніе подобныхъ трудностей въ будущемъ генералъ Киндерманъ приказалъ завести пашни при крѣпостяхъ и результатъ оказался слѣдующій.²⁾

¹⁾ Чт. Об. Ист. Др. Р. 1867 г., т. I, стр. 194.

²⁾ Тамъ же, стр. 196 и 197.

	Поставка.				Въ уплатѣ.				Прибыль.							
	Рж.	Яр.	Яч.	Ов.	Итого	Рж.	Яр.	Яч.	Ов.	Итого	Рж.	Яр.	Яч.	Ов.	Итого	
Въ Устькаменогорс.	746	—	—	50	64	114	—	—	96	202	297	—	—	49	138	184
	747	—	100	50	50	200	—	311	139	285	735	—	211	89	235	535
„ Семипалатинскъ.	746	—	—	27	43	70	—	—	57	132	190	—	—	30	89	119
	747	2	100	50	50	202	—	178	117	129	424	—	78	67	79	224
„ Ямышевскъ . .	746	5	—	—	166	171	въ	6 ит. о	г	рад	онъ	—	—	—	—	1)
	747	—	27	45	52	124	9	76	117	101	305	4	49	72	49	174
„ Железинскъ . .	746	123	—	—	100	223	—	—	—	300	300	—	—	—	200	200
	747	—	62	50	50	162	581	207	214	160	1162	458	145	164	110	877
„ Омскъ	746	125	—	50	100	275	—	—	238	362	601	—	—	188	262	450
	747	—	115	50	50	215	888	528	394	342	2152	763	413	344	292	1812
„ Язаторовс. дист.	746	—	53	32	35	120	—	93	93	143	329	—	40	61	108	209
	255	457	404	760	1876	1478	1393	1465	2156	6493	1225	935	1061	1562	4784	

Въ 1747 году ¹⁾ изъ Томска на Колыванскіе заводы отправлено провіанта и фуража 1029 четвертей, на 16 дощаникахъ, которые оказались вѣтхими и потому приказано построить новые для перевозки провіанта въ 1748 году. Вслѣдствіе трудности въ продовольствіи заводскихъ рабочихъ, начальникъ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ генераль-маіоръ Бееръ просилъ о нарядѣ войскъ для обработки казенной пашни на заводахъ, какъ это усматривается изъ рапорта полковника Павлуцкаго отъ 9 апрѣля 1748 года, ²⁾ въ которомъ онъ проситъ отмѣны наряда изъ войскъ Верхне-Иртышской линіи за недостаткомъ людей.

Для облегченія войскъ въ развозкѣ провіанта по расположению оныхъ, генераль-Кіндерманъ желалъ знать какъ велики въ войскахъ средства для перевозки провіанта водой въ зерновомъ видѣ и мукой. На запросъ по этому поводу полковнику Павлуцкому, относительно средствъ, имѣющихся въ Верхне-Иртышскихъ крѣпостяхъ, онъ получилъ донесеніе ³⁾, что судовъ и мельницъ въ названныхъ крѣпостяхъ имѣется согласно нижеприводимаго указанія:

¹⁾ Чтен. Общ. Истор. древ. Рос. 1867 г. т. I. стр. 164.

²⁾ Тамъ же, стр. 192.

³⁾ Тамъ же, стр. 193.

Дощаниковъ.	Вѣтринныхъ мельницъ.		Рукоимолотныхъ жернововъ.		
	Казен- ныхъ.	Казачь- ихъ.	Казен- ныхъ.	Солдат- скихъ.	Казачь- ихъ.
въ Омской крѣости . . .	—	1	5	18	86
> Ямышевской крѣости .	6	1	—	—	21
> Усть-Каменогорск. крѣп.	1	1	—	—	5
> Желѣзниковской крѣости	—	1	—	—	25
> Семицалатинской крѣп.	—	1	—	—	2
Итого . . .	7	5	5	50	139
		10			216

при этомъ Павлуцкій доносилъ, что Ямышевскіе дощаники поднимаютъ по 400 четвертей, а Усть-Каменогорскіе 320 и что они по первой водѣ должны отвезти въ Тобольскъ соль и оттуда уже могутъ подвезти провіантъ, но необходимо чтобъ они лѣтомъ-же возвратились къ своимъ мѣстамъ.

Нѣкоторый успѣхъ обработки пашни солдатами и казаками въ 1746 и 1747 годахъ, побудилъ Киндермана продолжать это дѣло и впредь и расширить районъ войсковой обработки пашни, для производства опыта. Въ 1748 году, кроме посѣва хлѣба въ крѣпостяхъ, въ Омскѣ посѣяно 50 четвертей, въ Желѣзниковской 90 четвертей, какъ доносили капитаны Быковъ и Сергѣевъ¹⁾) начались посѣвы на станцахъ и форштадахъ, такъ:

на Осьмoryжскомъ станцѣ . . . посѣяно 10 четвертей овса на 2 десятинахъ.

> Семіарскомъ станцѣ . . . посѣяно 15 четвертей овса на $\frac{1}{2}$ десятинѣ, а какъ ее засило, то 15 мая посѣяно ячменю 2 четверти 4 четверика на одной десятинѣ.²⁾)

у Горькаго озера посѣяно по 6 четвертей 5 четвериковъ овса на десятину, а всего засѣяно 22 десятины. Такая густота посѣва объясняется тѣмъ что въ ов-

¹⁾ Член. общ. истор. древ. Рос., т. I, стр. 206.

²⁾ Тамъ же, рапортъ прaporщика Плишкова.

		съ доставленномъ изъ Тары много торицы и рыхику. ¹⁾
на Кривомъ станцѣ	посѣяно 5 четвертей овса на 1 $\frac{1}{4}$ десятинѣ.	
при Лебяжьемъ станцѣ	посѣяно овса 1 четверть на 22 саженяхъ длиннику и 15 поперечнику.	
» Чернявскомъ станцѣ	посѣяно овса 4 четверти 5 четвериковъ на 20 саж. длин. 90 попереч.	
» Подпускиномъ станцѣ	посѣяно 5 четвертей овса на 33 саж. длиннику и 67 поперечнику. ²⁾	

Въ 1749 году былъ неурожай и, какъ видно изъ рапорта полковника Сухотина отъ 6 апрѣля 1750 года³⁾, результатъ посѣвовъ въ Усть-Каменогорскѣ у разныхъ лицъ былъ такой:

	Посѣяно.	Снято.
поручикъ Боровиковъ . . . ярицы 1 четверть.	1 чет.	4 четверика.
	ячмен. 4 »	6 четвериковъ.
каправъ Пятковъ . . . ярицы 1 »	2 чет.	6 четверика.
	ячмен. 4 четверика.	1 четверть.
солдатъ Туголуковъ . . . ярицы 6 »	2 чет.	6 четверика.
	ячмен. 4 »	1 четверть.
разночинецъ Шленьевъ . . ярицы 1 четверть.	—	2 четверика.
	ячмен. 1 »	1 четверти.
	овса 3 чет. 4 четвер.	16 чет. 4 четверика.
казакъ Бѣлляевъ . . . ячмен. — 4 »	1 четверть.	
» Зенковъ . . . ячмен. — 4 »	1 » .	
» Бражниковъ . . ячмен. — 4 »	1 »	
	овса — 4 »	— 7 четверика.
» Лосевъ . . . ячмен. — 4 »	1 четверть.	
» Рыжиковъ . . ярицы — 4 »	— 1 четверик.	

по донесенію поручика Редрикова, приставленного къ казенной пашнѣ, видно, что въ 1749 году хлѣбъ стали жать 26 юля и окончили уборку съ укладкою въ скирды 15 сентября, а посѣвъ происходилъ

¹⁾ Член. общ. истор. древ. Рос. 1867 г., т. 1 стр. 206, рапортъ капитана Бѣлляевца.

²⁾ Тамъ же, стр. 207.

³⁾ Тамъ же, стр. 198

дилъ съ 26 апрѣля по 23 мая,—хлѣбъ выходилъ мѣстами и былъ блеклъ.¹⁾

Надо думать, что сильный недородъ хлѣба вызвалъ назначеніе слѣдствій, которое производилъ Бушуевъ, потому что въ промеморіи Усть-Каменогорской канцеляріи на его имя, отъ 10 января 1750 года, канцелярія сообщаєтъ: «посѣянная въ 1748 году рожь «выходомъ была хороша. Ярица (на 86 десятин.) была плоха (по «извѣстію отъ 14 июля отъ Редрикова) въ 3 и 5 четвертей; овесь «(12 $\frac{1}{2}$ десятины) плохъ, вышиною за 4 вершка. Недородъ отъ без-«дождя; весь май не было дождя, а въ юнѣ, въ 3, 4 числахъ, «быть небольшой, не смочившій травы».²⁾

Неурожай этотъ сказался въ 1749 году по всей Иртышской линіи, какъ можно судить изъ отзывовъ, доставленныхъ на запросъ слѣдователя; именно: *по Железнинской крѣпости*³⁾

Разные обыватели, снявшіе яровой хлѣбъ, показали: «сѣяли овесь, «ярицу и ячмень,—оному хлѣбу исходъ отъ земли и былъ, но за «неимѣніемъ дождей, отъ великихъ жаровъ, въ вышину не поднял-«ся, а овесь выгорѣлъ, а егда стали дожди перепадать, то онъ «только взошелъ и въ трубку не собрался, а овесь на бронѣ не вы-«шелъ. А хотя нѣкоторыя и собрались, но на колосье не выметались, «и жали съ выборомъ, но въ пищу человѣческую хлѣбъ этотъ ока-«зался негоденъ, и его въ снопахъ скормили лошадямъ».

Тамъ-же священникъ Башлыковъ снялъ пшеницы четверикъ и ярицы 1 четверть. «Хлѣбъ выгорѣлъ и ни единаго снопа не снято».

Тамъ-же прикащикъ Неворотовъ снялъ пшеницы 1 четверицъ, ячменю 4 четвер.—не родилось..

*По Омской крѣпости*⁴⁾

По донесенію управительской канцеляріи отъ 5 февраля 1750 г.

Посѣяно.

Явилось.

ржи на десятину . . 1 четверть. 4 четвер. 4 четверик.
овса на десятину . . 2 » 4 четверти.

Казаки, снявшіе яровой хлѣбъ показали:

¹⁾ Член. общ. истор. древ. Рос. 1867 г., т. 1 стр. 199.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же, стр. 200.

⁴⁾ Тамъ же.

Посъян.	Ивилось.
ярицы . . . 11 четвертей.	22 четверти.
ячменю . . . 5 > 4 четверика.	10 > 1 четверик.
овса . . . 13 > 4 >	25 > 6 >
ржи . . . 6 > 7 >	10 > 2 >
ярицы . . . 1812 >	
ячменю . . . 1255 >	
овса . . . 2117 >	
Итого . . . 7174 >	

какъ донесъ генералъ Киндерманъ въ государственную коллегию отъ 3 мая 1750 года²⁾ и въ силу этого обстоятельства Киндерманъ получилъ указъ отъ военной коллегии отъ 31 августа 1750 года, заботиться о распространеніи пашни въ войскахъ³⁾ Изъ указа видно, что въ 1748 и 1749 годахъ въ Томскѣ хлѣбъ продавался по 20 и 30 коп. за пудъ, а въ Красноярскѣ четверть обходилась въ 40 и 50 коп.

Для развитія пашни въ войскахъ приказано: въ Верне-Иртышскихъ крѣпостяхъ 400 казакамъ, а по Колыванской линіи 200, въ добавокъ къ ихъ лошадямъ, дать по парѣ воловъ и обязать распахать и засѣять по 3 десятины ярицы и ржи, что составить въ общемъ 3600 десятинъ. Въ Тарскихъ-же, Тобольскихъ и Ишимскихъ

¹⁾ Член. общ. истор. древ. Рос. 1867 г., т. 1 стр. 201.

²⁾ Тамъ же, стр. 208.

³⁾ Тамъ же, стр. 207.

форпостахъ распахать противъ прошлого года въ двое.

Съ этого времени дѣло заготовки провіанта войсками пошло надо думать усѣйшно; и повсемѣстно, то есть и въ крѣпостяхъ, и на форпостахъ. Такъ по донесенію Желѣзинской канцеляріи отъ 21 генваря 1756 года ¹⁾ видно, что въ 1755 году посѣвъ и уборка хлѣба проходили:

Сѣми.	Убрали.
въ крѣпости . . . съ 27 апрѣл. по 2 іюня.	съ 28 іюля по 30 сент.
въ форпостахъ: Пято-	
рыжскомъ, Осморыж-	
скомъ, Татарскомъ и	

Урютинскомъ . . . съ 27 апрѣл. по 15 мая. съ 28 іюля по 30 сент.

17 сентября 1759 года ²⁾ Усть-Каменогорская канцелярія представляла въ Ямышевскую, не будеть-ли признано возможнымъ казенную пашню отъ станціи Уваровской перенести на рѣчку Глубокую, гдѣ годной для хлѣбоашества земли много. Представленіе это состоялось вслѣдствіе заявленія вахмистра Жилякова, приставленного къ казенной пашнѣ, о томъ, что земля при Уваровскомъ станцѣ вы-
пахана, и хотя бы ее и назъмить, какъ то приказывалъ покойный Киндерманъ, то все-же «ту траву осокъ и лебеду по луговому мѣс-
«ту не вывесть, ибо де та трава осокъ на старой пахотѣ довольно
«родится».

9 генваря 1758 года ³⁾ объявлены «Высочайше утвержденныя для провіантскаго правленія Регулы»,—и таковыя-же для коммис-
ратскаго правленія, подраздѣленныя: первыя на 15 главъ, а вторыя—на 12. Въ этихъ правилахъ обстоятельно указаны какъ спо-
собы заготовленія и храненія провіанта и вещей, такъ и мѣры для
разсылки оныхъ въ войска при разныхъ положеніяхъ.

Въ ноябрѣ 1761 года ⁴⁾ установленъ порядокъ довольствія прові-
антомъ всѣхъ войскъ расположенныхъ по Иртышской, Колывано-Воскре-
сенской и Кузнецкой линіяхъ. По донесенію Сибирской губернскай
канцеляріи, подрядчики по доставкѣ провіанта и фуражъ на регуляр-

¹⁾ Член. общ. истор. древн. Рос. 1867 г., т. 1, стр. 199.

²⁾ Тамъ же, стр. 210.

³⁾ Полн. Собр. Закон., № 10788 и 10789.

⁴⁾ Тамъ же, № 11368.

ные и иррегулярные войска, стоящія на выше упомянутыхъ линіяхъ, отказались доставлять продукты по прежней цѣнѣ,—точно также и генералъ-майоръ Веймарнъ, начальствовавшій этими войсками, отказался развозить провіантъ средствами войскъ, вслѣдствіе бывшей раскомандировкіи оныхъ. (Надлежало отправить на Китайскую границу 4 роты и 250 казаковъ, да для осмотра земель и рудниковъ и на занятіе крѣпостей по р. Бухтармѣ 800 человѣкъ). Губернаторъ Соймоновъ признавалъ возможнымъ: или порядить подрядчика Шевырина, съ переплатою противъ казенной доставки въ 1086 р. 46 к., или купить на казенный счетъ 200 лошадей, на которыхъ и развозить провіантъ по постамъ изъ Омского магазина, въ который доставить таковой обывателями по наряду, за поверстную плату. Сенатъ приказалъ: перевозить провіантъ и фуражъ «казеннымъ коштомъ», употребляя, для облегченія обывателей, «отправляемыхъ изъ «Россіи, за вины, на поселеніе и съ зачетомъ въ рекрутъ на Нерчинские заводы людей». Конвой наряжать отъ войскъ; а если-бы таковыхъ оказалось недостаточно «то прибавлять гарнизонныхъ и «другихъ казенныхъ людей», крестьянъ-же употреблять только въ крайней необходимости. «Чтобъ домашнія и полевые ихъ работы ни «когда остановки не имѣли», а по линіямъ отъ магазиновъ въ полки развозить на полковыхъ лошадяхъ.

Затрудненія по довольствію провіантомъ въ Сибири сказывались давно. Жители Сибирскихъ остроговъ, зимовьевъ, станицъ и крѣпостей, не получая сплошь и рядомъ ни денежнаго, ни хлѣбнаго жалованья, очень часто сидѣли безъ хлѣба, безъ одежды, безъ свинцу и пороху, питались падалью и кореньями, поджаренными ремнями и глиною, и въ лѣтніе походы на инородцевъ ходили не рѣдко босыми; зимою они знобились, умирали отъ голода и отъ цынги.¹⁾ Предмѣстникъ генерала Веймарна, по командованію войсками на Иртышской и Кузнецкой линіахъ, генералъ-майоръ Киндерманъ, между прочимъ составилъ проектъ о продовольствіи войскъ съверо-восточной Сибири, вмѣсто хлѣба, березовою истолченной корою,—въ избѣженіе казнѣ Ея Императорскаго Величества ущерба.²⁾

¹⁾ Хронол. дан. изд. истор. Сибири соч. Щеглова стр. 239.

²⁾ Тамъ же, стр. 230.

Служба войскъ была также разнообразна какъ и въ предшествующій періодъ. Такъ указомъ отъ 15 іюля 1742 года¹⁾ приказано во всѣ церкви въ губерніяхъ и провинціяхъ назначить сборщиковъ штрафа, за нарушеніе благочинія въ церквахъ,—оберъ и унтеръ-офицеровъ изъ отставныхъ «людей добрыхъ и достойныхъ», которые должны были собираемый штрафъ записывать въ шнурою книги, при священникахъ и причетникахъ «чтобы утайки иногда оныхъ «не было».

Изъ указа отъ 18 октября 1744 года²⁾ видно что для не пропуска изъ заграницы мѣдныхъ 5 копѣчиковъ, денежекъ и полушекъ и для не пропуска за границу золота и серебра ни въ слиткахъ, ни въ монетѣ, вѣльно, на учрежденія для сего заставы, дать по 2 оберъ-офицера, съ потребнымъ числомъ унтеръ офицеровъ и рядовыхъ отъ гарнизонныхъ полковъ, стоящихъ въ губерніяхъ. Хотя упомянутое распоряженіе и нельзя было выполнить въ точности, по большому числу заставъ, на которыхъ не доставало офицеровъ, тѣмъ не менѣе войска были поставлены (по Кіевской губерніи значилось 325 форпостовъ).

Изъ вѣдомостей о нерегулярныхъ войскахъ числившихся въ Сибирскихъ городахъ въ 1745 году, представленныхъ командовавшему войсками въ Сибири генераль-маіору Кіндерману, видно, что служилые люди въ Сибири исполняли самыя разнообразныя обязанности:³⁾ Сибирские дворяне командировались для надзора за почтовыми станциями, для сбора подушныхъ денегъ, въ канцеляріи, къ водочной продажѣ; въ Кузнецкѣ изъ дворянъ показаны командированными:

въ лекарскіе ученики	1
» заплечные мастера (палачи)	1
для воженія часовъ	1

Дѣти боярскіе командировались за пріемомъ провіанта, для продажи казенного гороха и коноплянного сѣмени, посылались для сбора мягкой рухляди, назначались прикащиками къ заставамъ и различнымъ сборамъ. Служилые нижняго званія исполняли всевозможныя

¹⁾ Полн. Собр. Законовъ, № 5583.

²⁾ Тамъ же, № 9051.

³⁾ Член. общ. истор. древ. Рос. 1866 г., т. IV, стр. 8.

нисшія обязанности: назначались писарями, сторожами, деньгищиками, мастеровыми, барабанщиками, караульными, конвойными, въ казначейства, въ провіантскіе магазины, на заставы и т. п.

Расходы служилаго сословія на командировки, въ Сибири, были очень велики. Такъ изъ 542 человѣкъ служилаго сословія въ Томскѣ, свободными на лицо, при составленіи вѣдомости въ 1745 году оказалось: дворянъ и дѣтей боярскихъ 6
полковниковъ 2
нижнихъ чиновъ 29
Итого 37

Изъ промеморіи Сибирской губернскай канцеляріи 1748 года ¹⁾, написанной вслѣдствіе требованія Г. М. Киндермана о высылкѣ на Колывано-Воскресенскіе заводы 65 казаковъ изъ Сургута и 56 изъ Березова,— видно, что въ Сургутѣ, за постояннымъ расходомъ, изъ 126 казаковъ остается 43, изъ коихъ весною надо полагать за провіантъ, виномъ, солью и сборомъ ясака 30 человѣкъ;— а въ Березовѣ, изъ 165 казаковъ, за расходомъ остается 70 человѣкъ, изъ коихъ 15 дряхлыхъ и больныхъ, такъ что некѣмъ охранять городъ отъ Самоѣдовъ и посыпать команды для наказанія неплатящихъ ясака.

Полковникъ Павлуцкій рапортомъ отъ 17 іюня 1747 года ²⁾ доноситъ, что хотя въ Кузнецкѣ, по расписанію Сибирскаго приказа, должно быть 415 человѣкъ «и хотя состоить 462 человѣка, но изъ коихъ, за расходомъ, въ Кузнецкѣ, остается только 188 человѣкъ»— потому что «казаки въ разныхъ многотрудностяхъ, яко то: въ форпостахъ и станцахъ, въ караулахъ и разѣздахъ, а наче у хлѣбопашства и въ посылкахъ въ Тобольскъ на дощаникахъ съ солью, и въ добычѣ соли и въ крѣпостныя работы употребляются».

Изъ промеморіи Сибирской губернскай канцеляріи отъ 11 генваря 1745 года ³⁾ видно, что драгуны и казаки располагались по 2 человѣка на каждої почтовой станціи, на всемъ протяженіи отъ

¹⁾ Член. общ. истор. древн. Рос. 1866 г., т. IV, стр. 25.

²⁾ Тамъ же, стр. 24.

³⁾ Тамъ же, стр. 32.

Тары до Ялуторовского дистрикта, отъ Ялуторовска до Тюмени, отъ Тюмени до Тобольска и отъ Турина до Тюмени.

Изъ Сенатского указа отъ 17 сентября 1755 года¹⁾ объ отправлении трехъ драгунскихъ полковъ и 1000 Яицкихъ казаковъ въ Сибирь, для охраны границы отъ нападенія Джунгаровъ, при Галданъ-Черенѣ, видно, что по донесенію Сибирской губернскай канцеляріи изъ Тобольского и Енисейскаго полковъ и новоучрежденаго баталіона, въ коихъ числилось:

въ Тобольскомъ	434
» Енисейскомъ	466
» Новоучрежденомъ баталіонѣ	140
<hr/>	

Итого 1090

было въ раскомандировкахъ 492 человѣка, то есть болѣе 45%, по слѣдующему распределенію:

въ Ялуторовскомъ дистрикѣ	12 чел.
за лѣсными припасами	16 »
въ Камчатской экспедиціи	75 »
на ревизії	145 »
при арестантахъ въ разныхъ городахъ въ караулѣ	
изъ Тобольского полка	77 »
за разными дѣлами изъ всѣхъ частей	130 »
отпущенено домой для излеченія отъ болѣзни	13 »
въ разныхъ посылкахъ	24 »
<hr/>	
Итого	492 »

сенатъ приказалъ собрать всѣхъ немедленно, за исключеніемъ находящихся на ревизії, при которой оставить впрочемъ самое малое, крайне необходимое число людей.

Офицеры и солдаты полевыхъ войскъ были раскомандированы въ губерніи «для сыска воровъ и разбойниковъ». Указомъ отъ 8 ноября 1745 года²⁾ приказано: штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, отпустить къ полкамъ по прежнему, а на ихъ мѣсто опредѣлить изъ гарнизонныхъ полковъ, которымъ и вести сыскныя

¹⁾ Сенат. Архив., № 9333.

²⁾ Полн. Собрани. Закон., № 9224.

дѣла во всемъ «по даннымъ прежде опредѣленнымъ сыщикамъ изъ «правительствующаго сената инструкціямъ».

Войска ставились на таможенные заставы и форпосты для воспрепятствованія хода контрабанды; посыпались «для пресѣченія тайного провоза соли;¹⁾ для производста наборовъ рекрутъ; для захвата раскольниковъ; отбывали караульную и конвойную службу.

При многоразличіи обязанностей исполненіе не могло быть безупречнымъ. Такъ изъ указа отъ 2 сентября 1744 года²⁾ видно, что побѣрка арестантовъ въ тюрьмахъ производилась небрежно. По поводу побѣга 20 арестантовъ изъ Казанской тюрьмы, при помошни подкона, которые «при побѣгѣ били стоявшихъ близъ того тюремнаго двора часовыхъ солдатъ», приказано: «дабы утечки та-«кимъ-же ворамъ отнюдь послѣдовать не могло», — начальникамъ карауловъ вмѣнено въ обязанность имѣть «ежечасные дозоры» и рапортировать въ губернскія канцеляріи, которымъ тоже наблюдать, чтобы офицеры побѣряли колодниковъ.

Въ широкихъ размѣрахъ, надо думать, практиковалась продажа казенныхъ вещей и оружія. Сенатскимъ указомъ отъ 16 апрѣля 1743 года³⁾ приказано: «публиковать и въ губерніи и провинціи «послать указы, дабы вирѣдь никто у драгунъ и солдатъ и про-«чихъ служилыхъ людей» не покупалъ ни ружья, ни аммуничныхъ вещей, ни мундировъ—безъ разрѣшенія начальниковъ частей.

Августовскимъ указомъ 1754 года⁴⁾ приказано военно-служащимъ носить форму своихъ частей, безъ всякихъ отступлений, и не присвоивать себѣ форму другихъ частей; а отставнымъ, состоявшимъ не при воинскихъ командахъ, мундировъ не носить.

Указомъ отъ 10 августа 1762 года,⁵⁾ состоявшимся вслѣдствіе доклада сенату о томъ, что воинскія команды, посыпаемыя по требованію Тобольской комиссіи о раскольникахъ для захвата таковыхъ, разоряютъ крестьянъ, грабятъ ихъ дома, бьютъ и мучатъ не милосердно—приказано послать указы и въ канцелярію главнаго

¹⁾ Пол. Собр. Закон., № 10309 и 10310.

²⁾ Тамъ же, № 9437.

³⁾ Тамъ же, № 8723.

⁴⁾ Тамъ же, № 10286.

⁵⁾ Тамъ же, № 11305.

управлениі Сибирскихъ заводовъ и въ Сибирскую губернскую канцелярію, чтобы «какъ Верхне-Исетскихъ крестьянъ, такъ и прочихъ «своего вѣдомства обывателей отъ вышеозначеныхъ гонимыхъ духовными командами разореній, прилежнѣйше защищать» и отнюдь не допускать вѣзда въ деревни командъ, высылаемыхъ Тобольскою консисторіею для забирания жителей,—командъ духовнымъ не давать, «и ни малѣйшаго въ томъ духовнымъ командамъ вспомоществованія «не чинить».

ГЛАВА V.

Командированіе въ Сибирь двухъ пѣхотныхъ и трехъ драгунскихъ полковъ, а также 1000 Яицкихъ казаковъ. Отправка въ Сибирь еще драгунского полка и 1000 Донскихъ казаковъ. Боевыя качества Сибирскихъ войскъ. Число войскъ въ Сибири какъ регулярныхъ, такъ и иррегулярныхъ: служилыхъ людей, казаковъ и иноземцевъ. Расквартирование войскъ. Затрудненія по довольствию Сибирскихъ войскъ, жалованье и т. д. Тягость положенія служилыхъ людей и казаковъ въ Сибири. Освобожденіе Ялуторовскихъ и Ишимскихъ казаковъ отъ оброчной пашни и податей. Численность выписанныхъ казаковъ по разнымъ городамъ Сибири. Затрудненія по довольствию командъ на крайнемъ Востокѣ. Полковые школы.

Въ видахъ поднятія боеваго значенія войскъ въ 1743 году¹⁾ повелѣно имѣть при всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ по двѣ пушки, какъ это существовало при Петрѣ Великомъ, а при драгунскихъ по одной. Въ Сибири, въ это время, какъ видно изъ указа отъ 5 октября 1743 года²⁾, въ коемъ перечислены всѣ генералы, съ показаніемъ кому, въ какой губерніи, при какихъ полкахъ находится,—не стояло ни одного полеваго полка и не было ни одного генерала для командованія войсками. Затѣмъ указомъ въ маѣ 1745 года³⁾ Новотбургскій и Ширванскій полки двинуты въ Сибирь и имъ приказано выдать двойное число артиллериі, въ прочихъ-же полкахъ арміи повелѣно имѣть: въ пѣхотныхъ по двѣ, а въ драгунскихъ по одной пушкѣ и для всѣхъ этихъ полковъ имѣть въ запасѣ другой комплектъ. Двойное-же число пушекъ приказано выдать также въ полки, назначенные въ Астраханскій корпусъ: Владимірскій, Псковскій, Нижегородскій, Азовскій и Сибирскій.

Новотбургскій и Ширванскій пѣхотные полки изъ крѣп. Св. Анны, точно также какъ Вологодскій, Луцкій и Оленецкій драгунскіе полки (первые два изъ Казанской, а послѣдній изъ Нижегородской губер-

¹⁾ Полн. Собр. Закон. № 8721. (Указъ отъ 15 апреля).

²⁾ Тамъ же, № 8798.

³⁾ Тамъ же, № 9163.

ній) передвинуты въ Сибирь, подъ начальствомъ генералъ-майора Киндермана, для прикрытия границъ отъ нападеній Джунгарского владѣтеля Галданъ-Черена.

Командированіе этихъ войскъ въ Сибирь состоялось вслѣдствіе представленія Сибирской губернскай канцеляріи о томъ, что, по имѣющімся свѣдѣніямъ, Джунгари предполагаютъ открыть военные дѣйствія въ самомъ близкомъ времени, а войскъ въ Сибири мало. По разсужденію о мѣрахъ къ защищению границъ Сибири, сенатъ 17 сентября 1744 года постановилъ:¹⁾

1. Немедленно-же перевести въ Сибирь три драгунскихъ полка и 1000 Яицкихъ казаковъ, для занятія форпостовъ по пр. Тоболу и Ишиму.

2. Изъ Тобольского и Енисейского полковъ, а также изъ новоучрежденного баталіона отправить въ Верхне-Иртышкіе форпосты и крѣпости 500 человѣкъ (по 200 отъ полковъ и 100 отъ баталіона); туда-же отправить по 100 челов. изъ двухъ драгунскихъ полковъ, стоявшихъ въ Тобольскихъ и Ишимскихъ форпостахъ. Полки эти (Сибирскій и новоучрежденный), по смѣнѣ ихъ прибывающими изъ Россіи драгунскими полками, должны быть передвинуты тоже въ Верхне-Иртышкія крѣпости.

3. По прибытіи трехъ драгунскихъ полковъ, два изъ нихъ поставить въ Тобольскіе и Ишимскіе форпосты, и одинъ, а также пѣший баталіонъ, который долженъ былъ прійти изъ Оренбургской губерніи, поставить въ Тобольскъ.

4. Пѣхотный Сибирскій полкъ собрать съ форпостовъ и отправить въ Верхне-Иртышкія крѣпости.

5. Сибирскому губернатору озаботиться заготовкою провіанта и фуражка.

6. Такъ какъ по донесенію Сибирской губернск. канцеляріи значилось, что изъ Тобольского и Енисейского полковъ, а также новоучрежденного баталіона, въ общемъ 1090 человѣкъ, въ раскомандировкахъ 492 человѣка—то собрать ихъ немедленно, чтобы выслать на форпосты 500 человѣкъ.

7. Написать во всѣ учрежденія, где могутъ находиться воинскіе

¹⁾ Сен. Ар. дѣло подъ № СХII стр. 86, а по катал. № 9333.

чины Сибирскихъ частей, чтобы ихъ немедленно откомандировали въ свои части.

8. Сибирской губернскай канцелярии умножить численность служилыхъ людей въ Западной Сибири и представить свѣдѣніе о распределеніи оныхъ по городамъ.

9. Потребовать свѣдѣніе о числѣ иррегулярныхъ войскъ отъ Иркутской провинциалной канцелярии.

10. Для разузнанія о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ Джунгаровъ отправить въ Джунгарию выбранныхъ людей въ качествѣ купцовъ, снабдивъ ихъ товарами на счетъ казенной суммы, на каковой предметъ издержать до 1000 рублей.

11. Для болѣе частаго получения свѣдѣній, хожденіе почты между Москвою и Тобольскомъ вмѣсто одного раза въ мѣсяцъ (23 числа каждого мѣсяца) установить еженедѣльное и на станціахъ держать по 6 лошадей.

Всѣ перечисленныя мѣры были одобрены Импѣратрицею 24 сентября того-же года, но противъ пункта обѣ увеличеніи числа иррегулярныхъ войскъ, въ коемъ сенатъ предлагалъ привлечь къ службѣ изъ неположенныхъ въ подушный окладъ всѣхъ желающихъ «а также изъ ссылочныхъ, у коихъ ноздри не вынуты и знаки на лице «не положены» Ея Величество выразило удивленіе, какъ могли быть таковые сосланы, вопреки Ея неоднократныхъ указовъ.¹⁾

За симъ новое увеличеніе числа войскъ въ Сибири послѣдовало въ силу указа, состоявшагося по распоряженію конференціи 9 апрѣля 1758 года.²⁾ Извъ указа видно, что не смотря на то, что, изъ случаевъ войны съ Китаею, правительство можетъ располагать содѣйствіемъ Киргизъ-Кайсаковъ малой орды, а также нѣсколькими тысячами Мещеряковъ, конференція признаетъ необходимымъ передвинуть въ Сибирь еще 1000 Донскихъ казаковъ, которые находились на Оренбургской линіи, а также драгунскій полкъ изъ Уфы, возложивъ на военную коллегію озабочиться возможно скорымъ замѣщеніемъ упомянутыхъ войскъ.

Боевые качества войскъ, находившихся въ Сибири, были надо

¹⁾ Сенат. Ар. дѣло подъ № СХII, стр. 94.

²⁾ Тамъ же, дѣло № СХХІХ, стр. 401.

думать, не высоки. Въ промеморіи Сибирской губернскай канцеляріи отъ 17 ноября 1750 года¹⁾) изложено: въ указѣ государственной военной коллегіи отъ 12 июня написано, что генераль-маиръ Киндерманъ представилъ въ коллегію ходатайство генерала Беера—о назначеніи на Колывано-Воскресенскую линію двухъ полковъ Лицкихъ или Донскихъ казаковъ, Чугуевскихъ калмыковъ и до 1000 челов. Сербскаго гусарскаго полка, «ибо, хотя на Колыванской линіи и со-стоить 1577 человѣкъ, но имъ, Бееромъ, усмотрѣны къ оборонѣ «хуже тамошнихъ крестьянъ, и изъ нихъ годныхъ и доброконныхъ «не наберется и половины, а которые и выберутся, но къ отпору отъ нихъ храбости быть ненадежно, и кромѣ того, какъ въ «работу горную или къ хлѣбопашству никуда негодятся. И за нужду при случай къ войнѣ, а отпору отъ непріятеля негодны; ибо-де «по нынѣшней ихъ храбости, ежели послать противъ непріятеля «однихъ, то истинно-де, ихъ развѣ отдать ва погибель, отъ чего «государству безславіе, а непріятелю авантажъ».

Генералъ Беерь съ 1747 года завѣдывалъ кабинетскими Колывано-Воскресенскими заводами и видаль, какъ коренная Сибирская, такъ и пришедшая изъ Россіи войска и, какъ видно изъ изложенного, предпочелъ регулярнымъ казачьи войска.

Да и трудно было развиться въ войскахъ надлежащимъ боевымъ качествамъ, когда нравственный уровень офицеровъ былъ очень не высокъ и обращеніе съ ними старшихъ начальниковъ мало чѣмъ отличалось отъ обращенія съ нижними чинами. Въ качествѣ образчика, иллюстрирующаго эти отношенія, можно указать на рапортъ Фаузендорфа Веймарну, командовавшему Сибирскимъ корпусомъ, написанный въ апрѣль 1760 года²⁾). Вотъ его содержаніе. Полковникъ Лестокъ рапортуетъ мнѣ, что преміеръ-маиръ Линеманъ донесъ ему: Состояцій въ Покровской крѣпости Донского войска хорунжій Линевъ чинить ослушаніе противъ ордеровъ Вашего Пр—ва, и, сверхъ того, «Онъ «же хорунжій Линевъ, поручику Пашкевичу учинилъ предобижденіе «невѣжливымъ образомъ, ровняя себя оберъ-офицеру, и посреди крѣпости, публично, при всѣхъ, въ то время находящихся военныхъ

¹⁾ Член. Общ. Истор. древ. Рос. 1866 г. т. IV стр. 42.

²⁾ Тамъ же, стр. 52.

«чинахъ, въ слухъ ему Пашкевичу сказалъ: Ты, дѣ, поручикъ, а я «прaporщикъ,—твой братъ, офицеръ такой-же. И онаго безъ слѣдствія «оставить невозможно; но токмо, какъ Вашему Превосходительству «довольно извѣстно, что оныхъ слѣдствій и кригсрехтовъ и безъ того «довольно состоитъ, и такъ за всѣ его Линева противности, по мнѣ- «нію моему, надлежитъ учинить ему наказаніе, передъ ихъ казачью «командою, въ страхъ другимъ, а ему въ воздержаніе:—высѣчь его «плетьми нещадно; и болѣе передаю на разсмотрѣніе Вашему Пре- «восходительству».

Количество войскъ въ Западной Сибири, съ образованіемъ сибир- скаго корпуса, вызванного угрожающимъ положеніемъ принятымъ Галданъ-Череномъ, было наибольшимъ, за все время сибирской исторіи, и видно изъ нижеслѣдующаго:

до 1745 года.

гарнизонные полки: . . .	Тобольскій	въ Западной Сибири.
	Енисейскій	
	Якутскій	въ Забайкальи.
пѣхотный батальонъ . . .	Новоуреж- денный (въ 1736 г.)	въ Запад. Сибири.
драгунскіе полки: . . .	Сибирскій Новоурожденный	въ Западной Сибири.

въ 1745 году прибыли¹⁾.

пѣхотные полки: . . .	Нотебургскій Ширванскій	въ Западной Сибири.
драгунскіе полки: . . .	Олонецкій Луцкій Вологодскій	

Яицкіе казаки . . . 1000 человѣкъ въ Западной Сибири.

въ 1758 году прибыли²⁾.

драгунскіе полки: изъ г. Уфы.

Донскіе казаки: 1000 человѣкъ.

Кромѣ сего числилось нерегулярныхъ войскъ въ Восточной Сибири, въ Забайкальи³⁾:

¹⁾ Полное Собр. Законоп. № 9163.

²⁾ Сен. Ар. дѣло № СХХІХ, стр. 401.

³⁾ Башлыкъ-Каменск., стр. 216, 217.

дворянъ, дѣтей боярскихъ и служилыхъ	882
ясачныхъ иноземцевъ	4803
Итого .	5685

Въ Западной Сибири¹⁾, (по вѣдомости, представленной изъ городовъ генералъ-маюру Киндерману въ 1745 году):

Наименование рода войскъ. Название городовъ.	Дворянъ.	Дѣтей боярскихъ.	Конныхъ казаковъ.	Чаекихъ мурзъ.	Яштансизъ.	Татаръ.	Абидзихъ.	Служилъ.	Выпивавшихъ бѣлынъ казаковъ.	Пѣшаго полка.	Служильыхъ.	Русск. казаковъ.	Мтого.
	Дворянъ.	Дѣтей боярскихъ.	Конныхъ казаковъ.	Чаекихъ мурзъ.	Яштансизъ.	Татаръ.	Абидзихъ.	Служилъ.	Выпивавшихъ бѣлынъ казаковъ.	Пѣшаго полка.	Служильыхъ.	Конныхъ. Пѣшыхъ.	Мтого.
Въ Томскѣ	20	80	219	52	9	—	—	—	16	146	—	—	542
› Кузнецкѣ	5	25	219	—	—	20	—	—	146	—	—	—	415
› Тюмень	1	11	92	—	—	—	—	97	—	104	—	—	305
› Тарѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	198	274	472 ²⁾
› Тобольскѣ	40	77	—	—	—	—	—	228	—	—	583	—	928
› Туровскѣ	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	35	—	37
› Верхотурѣ	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	71	—	76
› Пелымѣ	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	42	—	47
› Березовѣ	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	165	—	171
› Сургутѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	126	—	126
› Енисейскѣ	10	20	—	—	—	—	—	—	147	—	—	—	249
› Красноярскѣ	—	30	219	—	—	—	—	—	276	—	—	—	525
› Мангазеѣ	—	4	—	—	—	—	—	—	96	—	—	—	100
› Верхнеудинскихъ фор- постахъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	489	—	—	489
› Нарымѣ и Кетскому .	1	5	—	—	—	—	—	—	—	57	—	—	63
ИТОГО .	77	270	821	52	9	20	325	16	915	1568	198	274	4545
								15 90				4 72	

¹⁾ Член. Общ. Истор. ар. Россія 1866 г. т. IV стр. 82.

²⁾ Изъ нихъ 111 конныхъ 166 пѣш. казаковъ получали денежки и хлѣбное жалованье, а 87 кон. и 108 пѣшыхъ служили за одно хлѣбное жалованье въ пѣшыхъ.

Въ числѣ 4545 человѣкъ служилаго западно-сибирскаго нерегулярнаго войска было: конныхъ 1788, пѣшихъ 2757 человѣкъ.

Междуди тѣмъ по представленію сибирской губернскай канцеляріи, о высылкѣ изъ Россіи войскъ противъ Галдана-Черена, значилось, что по росписанію 1736 года, за выдѣленіемъ людей изъ служилаго разряда на сформированіе новоучрежденныхъ драгунскаго полка и пѣхотнаго баталіона—дворянъ, дѣтей боярскихъ и конныхъ и пѣшихъ казаковъ, оставалось 6666 человѣкъ, коихъ приказано было «примножать» зачисленіемъ изъ неположенныхъ въ подушный окладъ, «также изъ ссылочныхъ, у коихъ ноздри не вынуты и знаки на лице «не положены»¹⁾). Сопоставляя свѣдѣніе представленное генералу Киндерману (вызванное требованіемъ Сената) съ только что приведенною цифрою, видимо, что раскладъ служилыхъ людей въ городахъ Западной Сибири, по административнымъ надобностямъ, былъ довольно великъ: 6666—4545=2121 челов., то есть $\frac{1}{3}$ часть всего списочнаго состава.

Кромѣ перечисленныхъ войскъ, въ сибирской губерніи состояли на счету еще такъ называемые выписные казаки, выходивши на службу конными. При генералъ-майорѣ Киндерманѣ таковыхъ значилось²⁾:

въ Тобольскѣ	1000
» Тюменi	647
» Верхотурьѣ	484
» Туринскѣ	380
» Пелымѣ	100
» Тарѣ	669
» Кузнецкѣ	1000
» Томскѣ	1000
» Красноярскѣ	253
» Енисейскѣ	1000
» Краснослободскѣ	1000
» Березовѣ	16
» Нарымѣ	119
» Сургутѣ	28

¹⁾ Указъ Сената 17 сент. 1744 г. Сен. Арх. дѣло № 9333, 9334.

²⁾ Четн. общ. истор. древ. Рос. 1866 г., т IV., стр. 30.

» Самаровъ	6
» Ишимскомъ и Ялуторовскомъ дистриктахъ	1400 ¹⁾
Итого	9102

Такимъ образомъ, за исключениемъ служилаго люда и казаковъ, находившихся въ Восточной Сибири: въ Нижнеудинскѣ, Иркутскѣ, Илимскѣ, Якутскѣ и Камчаткѣ, все число нерегулярныхъ войскъ, находившихся въ Сибири, опредѣляется слѣдующими цифрами:

въ Восточной Сибири.

служилаго разряда.	842
ясачныхъ иноземцевъ.	4803
Итого	5685

въ Западной Сибири.

служилаго разряда.	4545
вычислыхъ казаковъ	9102
Итого	13647

А всего . . . 19332 ч.

Числительность войскъ въ регулярныхъ частяхъ, съ добавленiemъ Яицкихъ и Донскихъ казаковъ, была вѣроятно немногимъ меньше; точнѣе опредѣлить нельзя, потому что части войскъ никогда не содержались въ штатномъ составѣ такъ напримѣръ:

	должно состоять по штату	въ 1745 году со- стояло.
въ новоучрежденномъ драгунскомъ полку . . .	1133 ²⁾	— 1169 ³⁾
въ новоучрежденномъ баталіонѣ.	763 ²⁾	— 425 ³⁾

Считая же среднимъ числомъ:

пѣшие полки	въ 2000 ч.
драгунскіе	въ 1000
гарнизонные.	въ 1200
баталіонные.	въ 700
Получимъ:	
въ двухъ пѣшихъ полкахъ	4000

¹⁾ Полное Собр Законовъ. № 9869.

²⁾ Тамъ же, № 7261.

³⁾ Член. общ. истор. древ. Рос. 1866 г., т. IV стр. 35, (вѣдом. отъ 29 октября).

четырехъ росс. драгунскихъ	4000
» двухъ сибирскихъ драгунскихъ	2000
» трехъ сибирскихъ гарнизонахъ	3600
» одномъ баталіонѣ	700
казаковъ Яицкихъ и Донскихъ	2000
<hr/>	
Итого .	16300 ч.

Регулярные войска, какъ видно изъ промеморії Сибирской губернскай канцелярії отъ 23 генваря 1745 года ¹⁾), состоявшейся въ силу требованія генераломъ Киндерманомъ продовольствія для войскъ Сибирскаго корпуса, были расквартированы:

въ Тарскомъ уѣздѣ два драгунскихъ и одинъ пѣхотный полкъ.

» Ялуторовскомъ дистриктѣ . . . Яицкая команда.

» Тюмени и его уѣздѣ . . . Вологодскій полкъ.

» Туринакомъ уѣздѣ . . . Луцкій полкъ.

» Краснослободскомъ дистриктѣ . . Олонецкій полкъ.

» Тобольскѣ . . . Ширванскій пѣхотн. полкъ.

» Тобольскомъ подгородномъ дистриктѣ Нотебургскій полкъ.

на форпостахъ Ишимскомъ и Тобольскомъ Сибирскій и новоучрежденный драгунскій полки, а когда на смѣну имъ прибыль драгунскій полкъ изъ Оренбурга, они перешли на Иртышскую и Колыван. ливію.

гарнизонные полки, кромѣ Якутскаго, квартировавшаго въ Забайкальи, были разбиты небольшими частями по крѣпостямъ, форпостамъ и городамъ. Такъ изъ рапорта Кузнецкаго воеводы Шапошникова отъ июня 1745 года ¹⁾ видно, что въ Кузнецкомъ вѣдомствѣ состоится:

Новоучрежденного полка драгунъ 280 чел.

Тобольского гарнизона 32 »

Енисейского гарнизона 27 »

Пѣхотнаго баталіона 69 »

Изъ вѣдомости о числѣ регулярныхъ войскъ по крѣпостямъ, со-

¹⁾ Член. общ. истор. древ. Рос., 1866 г., т. IV, стр. 32, 33 и 34.

ставленной 22 марта 1755 года,¹⁾ видно, что въ нихъ стояло войско:

Луцкаго драгунскаго полка	930	челов.
Олонецкаго драгунскаго полка	6	"
Сибирскаго драгунскаго	815	"
Новоучрежденаго драгунскаго	113	"
Тобольскаго гарнизоннаго	89	"
Енисейскаго гарнизоннаго	62	"
Пѣхотнаго баталіона	5	"
Артиллеристовъ	79	"

Но постоянныхъ квартиръ войска не имѣли и часто переходили съ мѣста на мѣсто, что вызывалось отчасти стратегическими соображеніями, отчасти же административными и экономическими. Такъ напр. изъ рапорта полковника Павлуцкаго генералу Киндерману отъ юля 1745 года²⁾ видно, что Сибирскій и новоучрежденный драгунскіе полки передвинуты съ Ишимской линіи въ Колывано-Воскресенскіе заводы и Кузнецкіе форпосты въ видахъ огражденія заводовъ отъ нападенія Джунгаровъ. Въ инструкціи, которую далъ Павлуцкій премьеръ-маюру Кенеману, назначенному начальникомъ войскъ на заводахъ и Кузнецкихъ форпостахъ сказано: 1) взять команды изъ Шульбинскаго завода и Усть-Каменогорской крѣпости, идти черезъ Змѣевскій рудникъ въ Колывань; 2) назначить мѣста между названнымъ заводомъ и рудникомъ для постройки двухъ защитъ и почтовыхъ дворовъ (на протяженіи 84 верстъ); да отъ Колывани къ крѣпости Бикатунской, на 237 верстахъ, построить 3 редута и выстроить почтовые дворы; 3 и 4) исправить старыя укрѣпленія и стараться «дабы всѣ причиненные мѣста закрыты остались и вся-бы тамошняя граница военными людьми была укрѣплена и въ безопасное состояніе приведена»; 5) штабъ свой составить изъ приличныхъ персонъ; 6) если придутъ Зенгорскіе войска, то выслать толмачей, чтобы вызнать цѣль ихъ прибытія, и, если окажется, что они пожелаютъ отобрать крѣпости—то разъяснить имъ, что лучше сохранить миръ до получения отвѣта Ея Императорскаго Величества; 7) при разѣздахъ и поискахъ за непріятелемъ не вступать первыми въ бой, чтобы

¹⁾ Член. Общ. Истор. ар. Россіи 1866 г. т. IV стр. 43.

²⁾ Тамъ же.

не произошло такого-же несчастного нападения, какое было сделано въ 1743 году изъ Омской крѣпости «для одного лакомства и добычи». Если Зенгорцы будутъ пріѣзжать съ письмами или съ торгомъ, то принимать учтиво, а не подавать повода къ ссорѣ; 8) разѣз-дамъ сѣбѣжаться на серединѣ, гдѣ давъ отдыхъ лошади въ пригонахъ съ крышами и покормивъ кошенной травою, отправляться назадъ; 9) въ случаѣ опасности дать знать и съ сильнейшимъ непріятелемъ въ бой не вступать; 10) въ форпостахъ и защитахъ на каланчѣ имѣть часовыхъ, конныхъ вѣстовыхъ, и отъѣзжие караулы, которые къ ночи ближе сводить; 11) на срединѣ между форпостами и защитами поставить маяки о 3 портаментахъ и чтобы обильны были сухими хворостомъ и верхній снопъ быль-бы не малый мелкаго хвороста, и при маякѣ имѣть хвороста на три перемѣны въ запасъ; и ежели откроется непріятель, то маяки жечь и изъ пушекъ стрѣлять холостымъ залпомъ. По одиночкѣ и безъ ружей людей не отпускать, и за травой ёздить компаніей.

Изъ донесенія полковника Омоляна Киндерману, отъ 31 марта 1748 года¹⁾ видно что 812 человѣкъ Новбургскаго полка готовы къ выступленію изъ Верхне-Иртышской крѣпости, на мѣсто людей, ушедшихъ въ Колывансkie заводы;—полкъ этотъ стоялъ въ подгороднемъ Тобольскомъ дистриктѣ.

Увеличеніе числа войскъ въ Сибири вызвало затрудненія по до-вольствію ихъ провіантамъ и жалованьемъ. Въ 1743 году²⁾ генераль кригсъ—коммисаръ возбудилъ вопросъ о томъ, что съ отдѣлѣніемъ изъ Сибирской губерніи Исетской провинціи, доходовъ оной недостаточно на содержаніе войскъ, отнесенныхъ на губернію, къ которымъ добавились еще и новые расходы, какъ напримѣръ, приказано отпускать, по требованію Иркутской провинціи, денежную казну въ Камчатскую экспедицію и въ Охотское правленіе «и той казны отпущенено изъ Тобольска и изъ городовъ въ 1742 году изъ различныхъ, въ томъ числѣ и изъ подушного сбора 33130 руб. 60 коп.» При этомъ главный комиссаріат просилъ сенатъ увѣдомить откуда послѣдуетъ возвратъ упомянутыхъ 33130 руб. «понеже-де на

¹⁾ Член. общ. истор. архив. Рос 1866 г. т. IV стр. 28.

²⁾ Поли. Собр. Зак. № 8794.

«Охотское правлениe изъ подушнаго собра по воинскому штату от-
«пусковъ чинить не положено, да и виредь-де, ежели наче чаянія,
«изъ той Сибирской губерніи къ Охотскому правлению таковой-же от-
«пускъ учиненъ будеть, тобъ по тому-жъ вмѣсто оныхъ отпускаетъ
«мо было».

Потребность въ деньгахъ заставляла главный комиссариатъ строго требовать исполненія всѣхъ мѣръ, коими достигалось увеличеніе денежной его казны. Такъ изъ указа отъ 3 декабря 1746 года ¹⁾ видно, что сенатъ, согласно представленію комиссариата, разъяснилъ: что съ докторовъ, лекарей и аптекарей, за повышеніе въ чины, долженъ производиться вычетъ изъ жалованья въ размѣрѣ одномѣсячнаго содержанія, на общемъ основаніи съ офицерами,—не смотря на то, что указомъ военной коллегіи, даннымъ въ 1735 году, было дозволено не производить этого вычета съ тѣхъ лекарей, которые «изъ другихъ государствъ выписаны и опредѣлены въ чины». Но тѣмъ не менѣе денежная казна на содержаніе войска, въ Сибири, постепенно сокращалась, вслѣдствіе уменьшенія числа лицъ, уплачивающихъ подушный налогъ, отъ перечисленія въ казаки и отъ увеличенія расходовъ на содержаніе большаго числа войскъ.

Какъ на образчикъ въ подтвержденіе тягостнаго положенія, въ которомъ находились служилые люди въ Сибири, привожу два донесенія на имя генералъ-маиора Киндермана, поданныя ему при вступленіи его въ должность командующаго войсками на Сибирской линіи: ²⁾ въ одномъ изложено:

«Доносять г. Тобольска служилые люди, а вмѣсто ихъ выбранные человѣччики Ст. Свашевскій и Кирило Емелевъ:

«1. Минувшаго 744 г., по опредѣленію Сибирской губернскай канцеляріи, посланы были мы; нижайшиe, изъ Тобольска 100 человѣкъ, въ Ишимскіе форпости въ команду полковнику Деграве, и обрѣтались въ оныхъ прошедшее лѣто въ караулахъ и разъѣздахъ неотлучно.

«2. И того-же 744 года, въ декабрѣ, изъ упомянутыхъ форпостовъ командированы были мы полковникомъ Павлуцкимъ до Омской

¹⁾ Полное Собр. Закон., № 9357.

²⁾ Чтец. Общ. Истор. др. Россіи 1866 г. т. IV стр. 12.

«крепости, изъ которой и распределены во всѣ Верхне-Иртышскія крѣпости, и въ тѣхъ обрѣтались въ безсмѣнныхъ караулахъ и работахъ.

«3. И во оныхъ одеждою весьма обносилися и обувью, а у про-
«чихъ отъ воли Божіей померло нашихъ собственныхъ лошадей 22,
«потомужъ и въ другихъ крѣпостяхъ знатно, что не безъ тогожъ;
«и для того во всемъ вышеписанномъ имѣемъ всекрайнюю нужду.

«4. А денежнаго жалованья получали мы отъ Сибирской губерн-
«ской канцеляріи сего 745 года на одну половину года, котораго
«получаемъ въ годъ по 6 р. 16½ к.

«5. И того ради Ваше Высокопревосходительство покорно про-
«симъ, дабы повелѣно было насть, нижайшихъ выборныхъ чelобитчи-
«ковъ, съ принадлежащею оказіей, для прошенія вышеозначенаго де-
«нежнаго жалованья въ Сибирской губернскій канцеляріи, отпустить
«и о пропускѣ дать пашпорть. (1745 года іюня 7.).

Въ другомъ прошениі иложено:¹⁾)

«Понеже съ прошлыхъ раннихъ лѣтъ, по указамъ Его Импера-
«торскаго Величества Петра I, отцы наши и дѣды служили при Тат-
«мыцкой слободѣ въ бѣломѣстныхъ казакахъ, всего по списку 200
«человѣкъ, безъ денежнаго жалованья, токмо изъ земли и изъ тра-
«вы. А въ 724 г. на генеральной переписи положены въ подуш-
«ный окладъ и съ дѣтьми своими, и платимъ тѣ подушныя бездо-
«имочно, такожъ и за взятыхъ въ солдаты и рекрутъ и за умер-
«шихъ на ратскую раскладку. И съ 739 г. по указу изъ Тарской
«воеводской канцеляріи опредѣлены мы въ выписные казаки, для ка-
«раула и охраненія границы отъ приходу непріятельскихъ людей при
«оной Татмыцкой слободѣ бѣломѣстные казаки опредѣлены въ под-
«водную гоньбу безъ прогонныхъ и поверстныхъ денегъ и въ про-
«чія всякия посылки. Такжѣ обще съ Тарскими конными казаками
«за непріятельскими людьми завсегда бываемъ въ походахъ и пар-
«тіяхъ, и содержимъ конвой въ двѣ стороны до Омской крѣпости
«209 верстъ, до гор. Тары 75 вер. И за имѣющею нынѣ нашуо
«скудостью, что мы гоняемъ въ двѣ стороны подводную гоньбу и
«завсегда бываемъ въ караулахъ и въ разныхъ посылкахъ, и по-

¹⁾ Чтен. общ. истор. древ. Рос. 1866 г., т. IV стр. 133.

«душныхъ денегъ и прочихъ казенныхъ поборовъ и раскладокъ пла-
тить противъ своей браты не въ состояніи».

«Того ради Ваше Превосходительство просимъ насть отъ подвод-
ной гоньбы и дальнихъ отлучекъ уволить, дабы намъ не прйтти въ
«крайнее разореніе. Иванъ Шипицынъ, Максимъ Соломейскій, Ми-
хайло Гуровъ съ товарищи, 44 человѣка. (Мая 29 1745 г.)»

Еще рѣзче обрисовывается тягость положенія служащихъ въ указ-
аѣ сената отъ 13 іюня 1748 года, данномъ на имя генерала Кин-
дермана¹⁾ сущность этого указа такова:

Въ генварѣ 1747 года выбранные членобитчики отъ всѣхъ кресть-
янъ Ялуторовскаго и Ишимскаго дистриктовъ Иванъ Бородинъ и Ва-
силій Бѣлыхъ отправились въ Петербургъ чтобы подать въ сенатъ
просьбу: объ отмѣнѣ назначенія крестьянъ въ выписные казаки «по
«неже-де крестьяне не только платятъ, но и денежнаго жалованья ни-
«сколько за тое свою службу не получаютъ и обрѣтаются всегда на
«форштахъ и служатъ съ 732 года своимъ коштомъ и со своимъ
«ружьемъ и со всѣми къ тому принадлежащими припасы; да они-
«же крестьяне съ прочими военными командами имѣются, какъ лѣ-
«томъ, такъ и зимою, на караулахъ, и употребляются въ партіяхъ
«и разъѣздахъ на своихъ собственныхъ лошадяхъ и со своимъ при-
«пасомъ; да воятъ въ лѣтнєе время на драгунскихъ лошадей сѣна
«обще съ драгунами, а для де осторожности отъ непріятельскихъ
«людей, имѣютъ тѣ выборные изъ крестьянъ казаки собственное свое
«ружье и покупаютъ на свои деньги изъ казны Ея Императорскаго
«Величества порохъ и свинецъ, и платятъ подушный деньги какъ
«за себя, такъ за умершихъ отцевъ и братей и за взятыхъ въ рек-
«рутъ и въ полонъ Киргизами и ворами Башкирцами; а нѣкоторые
«изъ нихъ-же казаковъ пашутъ Ея Императорскаго Величества де-
«сятинную пашню, отъ чего де они пришли во всеконечное разоре-
«ніе и нищету». Сенатъ запрашивалъ Киндермана на какомъ со-
держаніи находятся эти крестьяне, получаются ли они фуражъ, жа-
лованье, амуницію, нужны-ли они впередь и для чего? А пока это
дѣло будетъ разматриваться въ сенатѣ, съ выписныхъ казаковъ по-

¹⁾ Чл. Общ. Ист. др. Россія 1866 г. т. IV стр. 28.

душныхъ не брать; если-же обратить ихъ въ государственные крестьяне, то можно-ли вместо ихъ набрать столько-же изъ непомнящихъ родства и не положенныхъ въ окладъ?

Но требование сената не было исполнено въ точности, эти крестьяне продолжали нести тягости по прежнему, потому что 20 июля 1751 года ¹⁾ состоялся сенатский указъ объ освобождении отъ оброчной и денежной пашни и всѣхъ прочихъ податей и тягостей мѣрскихъ,—крестьянъ, казаковъ Ялуторовскаго и Ишимскаго дистриктовъ, выставляющихъ 1400 человѣкъ на форпосты и обѣ уплатѣ этимъ людямъ жалованья, за время отбыванія ими службы. Таковыхъ крестьянъ было: въ Ялуторовскомъ дистрикѣ 14690 душъ, а въ Ишимскомъ 8814 душъ. Упомянутое сенатское распоряженіе состоялось потому, что уполномоченный отъ населенія названныхъ округовъ, казакъ Иванъ Родионовъ Бородинъ, подалъ челобитную, въ которой жалуется на рѣшеніе Сибирской губернской канцеляріи и генераль-майора Киндермана, о томъ, чтобы имъ казакамъ нести службу на своемъ коштѣ, потому что будто-бы они несутъ службу для охраненія только своихъ дистриктовъ,—въ чемъ онъ Бородинъ, видитъ не защищеніе, а нападеніе. «А понеже де они службу Ея Императорскаго Величества со великою ихъ противъ регулярныхъ войскъ «ревнѣстю, и содержать ружье, провіантъ, лошадей и прочее свое имъ коштомъ, въ лѣтнее и зимнее время стоять на караулахъ въ «степныхъ зашитахъ, и на почтовыхъ станціяхъ, какъ Ялуторовскаго и Ишимскаго дистриктовъ въ слободахъ, такъ и въ Тобольскихъ «форпостахъ и между слободами и форпостами возять они, съ почты на почту, всякия письменныя Ея Императорскаго Величества «дѣла, яко сущіе ямщики, такожъ Ѣздятъ съ курьерами, оберь и «унтеръ-офицеры и драгуны на собственныхъ-же ихъ лошадяхъ, безъ «платежа имъ указанныхъ прогонныхъ денегъ... а жалованья не получаютъ, отъ чего пришли во все крайнее разореніе и нищету, а «прочие, видя такую несносную себѣ тягость, изъ тѣхъ дистриктовъ «многіе, оставя дома свои, женъ и дѣтей, невѣдомо куда разошлись «и разбрѣжались». Далѣе въ челобитной изложено, что они на сво-

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 9869.

ихъ лошадяхъ пашуть, сами дѣлаютъ сохи, сошники точатъ на своихъ-же точилахъ, да и посѣянный на той пашнѣ казенный хлѣбъ снимаются и молотятъ сами, и въ казенные магазины хлѣбъ поставляются на своихъ-же лошадяхъ, отчего пришли въ окончательное разореніе и уже не могутъ платить податей не только за убылья души, но и за себя.

Не смотря однако на сенатскій указъ положеніе выписаныхъ казаковъ не улучшилось, какъ можно судить по изложенному въ промеморіи Сибирской губернскай канцеляріи отъ 6 апрѣля 1754 года. По извлечению г. Потанина ¹⁾ содержаніе этой промеморіи таковое. По свѣдѣнію доставленному Генералъ-Майоромъ Киндерманомъ, выписанныхъ казаковъ, кромѣ Ялуторовскаго и Ишимскаго дистриктовъ, значится:

Въ Тобольскѣ	1000
» Тюмень	647
» Верхотурье	484
» Туринскѣ	380
» Пелымъ	100
» Тарѣ	669
» Кузнецкѣ	1000
» Томскѣ	1000
» Красноярскѣ	253
» Енисейскѣ	1000
» Краснослободскѣ	1000
» Березовѣ	16
» Нарымъ	119
» Сургутѣ	28
» Самаровѣ	6

Всего . . . 7702 человѣка.

Изъ нихъ посыпалось по 500 человѣкъ на работу по постройкѣ Ишимской линіи, со своимъ оружіемъ, порохомъ и свинцомъ и получали только солдатскую дачу провіантта. Смѣнили ихъ лишь въ 1784 году и они совершенно разорились. При новомъ нарядѣ Сибир-

¹⁾ Член. Общ. Истор. в Др. Россіи 1866 г. т. IV стр. 30.

ская губернская канцелярия заботилась, чтобы управители не вмѣшивались въ отправку людей, взяточъ чтобы не брали и чтобы для отвода выписныхъ казаковъ на линію были назначены хорошие отвѣдцы, которые бы ихъ недоустили разбѣжаться.

Жалованье выписнымъ казакамъ въ 1757 г. выдавалось за овесь, въ мѣсяцъ: сотнику — 75 к., пятидесятнику — 60 к., рядовому $44\frac{1}{2}$ к.

Назначеніе въ выписные казаки разоряло крестьянъ и въ 1757 году крестьяне слободы Орлово Городище отказались идти на службу на новую линію; для понужденія къ выступленію была отправлена команда изъ 1 офицера и 30 рядовыхъ; 6 человѣкъ казачьихъ старшинъ приказано было заковать въ ручные и ножные кандалы, отправить въ Сибирскую губернскую канцелярию и вмѣсто нихъ приказано выбрать новыхъ. Благодаря указаннымъ мѣрамъ отправлено подъ начальствомъ нового старшины, Осинцова 149 человѣкъ, но изъ нихъ 52 человѣка бѣжало не дойдя до Коркина, Ишимского дистрикта, гдѣ они должны были получить жалованье. Въ слѣдъ за симъ, по требованію военно-походной канцелярии, Ишимская управительская канцелярия нарядила еще 188 человѣкъ, не принимая никакихъ отговорокъ.

Не ослабѣвала эта казацкая тягота вплоть до конца царствованія Елизаветы Петровны. Какъ можно судить по донесенію 105 омскихъ казаковъ на имя Генерал-Майора Веймарна, отъ 28 апрѣля 1760 года ¹⁾, въ донесеніи изложено: присланнымъ изъ Сибирской губернской канцелярии строжайшимъ указомъ велѣно, чтобы выписные казаки къ выступленію въ походъ состояли въ ежечасной готовности.... и состоямъ въ ежечасной готовности, для чего у которыхъ «за упадкомъ лошадей не было, то займывая у прочихъ, а нѣкоторые и рогатаго скота и для того внезапнаго походу покупали лошадей и исправляли конскій уборъ. Да служили еще изъ насъ въ Верхніртышскихъ крѣпостяхъ для конвоя выписныхъ въ подданство Ея «Императорскаго Величества Зенгорскихъ калмыковъ между Омской и «Св. Петра крѣпостью. Да чрезъ все это находились для смотрѣнія и караулу, дабы потасннаго провоза соли не было на вновь отысканныхъ Ишимскихъ озерахъ. Да съ прочими, находящимися въ Тар-

¹⁾ Чт. Об. Ист. Др. Р. 1866 г., т. IV, стр. 31.

« скомъ уѣздѣ крестьянами и разночинцами въ выписныхъ казакахъ « опредѣлены на казенную десятинную пашню и опредѣлено на каж- « даго дѣйствительного работника, въ трехъ поляхъ по 1 десятинѣ, « и по новости той земли, что оная не распашная, велѣно въ прошед- « шую осень каждому дѣйствительному работнику поднять по $\frac{1}{4}$ де- « сятини, а нынѣшнею весной той земли поднять же подъ яровой « хлѣбъ, а паче подъ овесъ, на всякаго работника по 1 десятинѣ. « И нынѣшнею весною Омская управительская канцелярія всѣхъ вы- « шеназванныхъ казаковъ безъ остатку выслала на службу. А поне- « же намъ противъ прочихъ крестьянъ и разночинцевъ, которые не « состоятъ въ выписанныхъ казакахъ, въ той опредѣленной нема- « лой пашнѣ слѣдуетъ крайнее отягощеніе, а ежели иногда куда вос- « требуется къ внезапному походу, то уже и для себя и для пропи- « танія женъ и малолѣтнихъ дѣтей, за отлучкою отъ домовъ своихъ, « и собственной своей пашни принуждены будемъ отстать, а въ каз- « ну Ея Императорскаго Величества подушный деньги и прочія казен- « ные подати неминуемо должны платить, отъ чего уже можемъ при- « ти во всеконечное раззорѣніе и нищету да и впредь на службѣ Ея « Императорскаго Величества неисправными быть». Просить о сложе- « нии съ нихъ пашни.

Изъ рапорта Быкова въ сенатъ въ ноябрѣ 1750 года¹⁾ видно что въ Верхъ-Иртышскихъ крѣпостахъ въ Ямышевѣ, Семипалатной и Устькаменогорской изъ казаковъ назначили болѣе 30 человѣкъ: бурмистрами, ларечными, цѣловальниками и счетчиками въ таможняхъ, не смотря на то, что они безграмотны и въ случаѣ растратъ и упущеній, недоборы взыскивались не съ дворянъ, бывшихъ коммисарами въ таможняхъ, но со всѣхъ казаковъ въ крѣпости стоящихъ, по раскладкѣ изъ жалованья, такъ что казакамъ по цѣльмъ годамъ иногда не приходилось получать жалованья.

⁴⁾ Член. Общ. Истор. и Древи. Рос. 1866 г. т. IV.

»	»	»	Прѣсногорьковской станицы	5	»
въ	сентябрѣ	изъ	Прѣсногорьковской »	1	»
»	»	»	Пяторыжской Тарскихъ казаковъ бѣж.	8	»
стъ	21	по 31	июля съ Ишимской линіи бѣжало выпи-		

сныхъ казаковъ 11 »

За недостаткомъ денежной казны въ Сибири, войскамъ жалованье выдавалось иногда товарами и даже солью. Кромѣ сего для покупки вѣщей, положенныхъ по штату, отпускались иногда товары. Такъ изъ репорта полковника Павлуцкаго, поданного въ мартѣ 1748 года¹⁾ видно, что для покупки лошадей къ нему отправлены товары: юфть, бобры, сукна, чай, всего на сумму 8296 руб. Онъ доносилъ, что товары эти около Омска слѣдуютъ очень трудно, потому что крѣпостныя и особенно казачьи лошади чрезвычайно изнурены возкою писемъ, соли и молотьбою хлѣба. Упомянутое распоряжение состоялось потому, что по заявлению генерала Киндермана въ 2 пѣхотныхъ и 2 гарнизонныхъ драгунскихъ полкахъ, да въ 3 армейскихъ драгунскихъ недостаетъ 1771 лошади. Купить же ихъ Сибирская губернская канцелярія не могла, за недостаткомъ денегъ и рѣшила продать казенные товары, не раскупленные на аукціонѣ въ Тобольскѣ, джунгарскимъ купцамъ²⁾.

Затрудненіе въ довольствіи, ощущительное въ Западной Сибири, было гораздо тѣжелѣе въ отношеніи войскъ, стоявшихъ на крайнемъ Востокѣ. 7 декабря 1761 года³⁾ сенатъ приказалъ Иркутской канцеляріи «крайнее стараніе и попеченіе прилагать», — чтобы команды регулярныхъ «и нерегулярныхъ» войскъ, стоящія въ отдаленныхъ отъ «Якутска—Анадырскомъ и прочихъ острогахъ» — не встрѣчали-бы затрудненія въ своемъ пропитаніи, а особливо-бъ такое бѣдственное состояніе отвращено было, какъ нынѣ Иркутская канцелярія представляется, что уже изъ тѣхъ командъ отъ голода болѣе 40 человѣкъ померло и по нестерпѣливости ёдять сыромятныя кожанныя сумы и ремни. Приказано изыскать способы къ болѣе легкой и скорой доставкѣ провіанта въ тѣ дальний мѣста. Затѣмъ 12 августа

¹⁾ Член. Общ. Ист. др. Рос. 1867 г. т. 1, стр. 164.

²⁾ Член. Ист. др. Рос. 1867 г. т. 1, стр. 214.

³⁾ Полное Собр. Закон. № 11160.

того-же года¹⁾ состоялся указъ о томъ, чтобы войскамъ, находящимся въ Аиадырскѣ и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ давать: регулярнымъ—муки по $32\frac{1}{2}$ фунта въ мѣсяцъ, а за остальные 12 пудовъ выдавать деньгами, по 1 р. 50 к. за пудъ, а за крупу, въ случаѣ ея непривоза, давать по 2 р.; нерегулярнымъ-же войскамъ выдавать 10 пудовъ муки, а за остальные 18 пудовъ—по 1 руб. для того чтобы уровнять ихъ въ хлѣбной дачѣ съ регулярными войсками.

Забота о полковыхъ школахъ сказывалась и въ рассматриваемый періодъ. Такъ 11 июля 1744 года²⁾ приказано при производствѣ переписи, есѣхъ солдатскихъ незаконнорожденныхъ дѣтей, въ возрастѣ свыше 6 лѣтъ,—зачислить въ гарнизонныя школы, а тѣхъ коимъ меньше—зачислить или за ихъ матерями и родственниками, если таковые пожелаютъ держать малолѣтнихъ, съ тѣмъ, чтобы по достижениіи 6-лѣтняго возраста дѣти были отданы въ школы,—или же отдавать ихъ какъ крѣпостныхъ тѣмъ, кто ихъ взять пожелаетъ, уплачивая за нихъ подати; тѣхъ-же, которые достигли 15 лѣтняго возраста опредѣлить въ службу. Затѣмъ въ 1761 году³⁾ приказано принимать въ гарнизонныя школы солдатскихъ дѣтей и моложе 7 лѣтняго возраста, если матери ихъ не въ состояніи ихъ прокармливать; но въ такомъ случаѣ приказано удостовѣряться въ томъ, что дѣти эти дѣйствительно солдатскія сироты. Очевидно, что приемъ солдатскихъ дѣтей разными лицами, въ качествѣ крѣпостныхъ, съ уплатою за оныхъ податей,—оказался непримѣнимъ.

Въ указѣ отъ 26 октября 1744 года⁴⁾ говорится: въ силу 12 пункта указа 2 сентября 1732 года, въ полкахъ, сверхъ положенныхъ по указу 721 года, 50 вакансій въ гарнизонныхъ полковыхъ школахъ, имѣть еще 14, чтобы въ общемъ на полкъ приходилось 64 ученика, по 8 на роту. Школы эти учреждены въ общемъ на 4000 человѣкъ, въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ С.-Петербургѣ, Кронштадтѣ, Ригѣ, Ревелѣ, Нарвѣ, Выборгѣ, Кексгольмѣ, Москвѣ, Каза-

¹⁾ Полное Собр. Закон., № 4234.

²⁾ Тамъ же, № 8989.

³⁾ Тамъ же, № 11354 (указъ 6 ноября).

⁴⁾ Тамъ же, № 9054.

ни, Смоленскѣ, Сибири, Астрахани, Воронежѣ, Бѣлгородѣ и въ крѣпости св. Анны. Въ этихъ школахъ обучали:

1. Словесной и письменной наукѣ и пѣнію, ротнымъ писарямъ, или кто къ чemu искусенъ.

2. Солдатской экзерциці, для того опредѣленными унтеръ-офицерами.

3. Ариѳметикѣ, артиллерійской и инженерной наукамъ, обрѣтающимися въ тѣхъ гарнизонахъ, полевыхъ и гарнизонныхъ полковъ офицерами, которые оныя науки знаютъ.

Далѣе говорится, что въ силу юльского указа 1735 года, разрѣшено принимать въ школы сверхкомплектныхъ учениковъ и отпускать на каждого по одному четверику муки въ мѣсяцъ и по 30 копѣекъ деньгами, изъ числа неположенныхъ въ штатъ доходовъ.

За симъ, принявъ во вниманіе, что полковыя школы развились, а ариѳметическая, учрежденная еще Петромъ Великимъ—не установились,—приказано соединить таковыя съ полковыми гарнизонными, допустивъ въ оныя всѣхъ желающихъ, на собственное ихъ содержаніе.

Вскорѣ послѣ сего, а именно въ концѣ 1745 года¹⁾ пояснено, что въ полковыхъ школахъ 64 ученика должны содержаться на военные доходы, а сверхкомплектные—на доходы штатъ-конторы.

Всѣхъ обучающихся въ полковыхъ школахъ, въ 1750 году²⁾ было 6002 человѣка. Сенатъ приказалъ доставить ему подробныя вѣдомости о томъ, сколько въ какой школѣ учениковъ и какихъ они лѣтъ, и постановилъ правиломъ, чтобы солдатскія дѣти поступали непремѣнно въ полковыя школы, въ которыя вѣдно зачислять не только изъ гарнизонныхъ полковъ, но и изъ полевыхъ, «а мимо гарнизонныхъ школъ никакуда ихъ не употреблять и не отпускать, дабы «черезъ порядочное въ томъ смотрѣніе оныхъ въ школахъ умноже- «жено быть могло».

¹⁾ Полн. Собр. Закон., № 9222.

²⁾ Тамъ же, № 10928 (указъ 18 ноября.)

ГЛАВА VI.

Торговля съ Китаемъ. Ревень. Мягкая рукальдъ. Таможенный досмотръ. Права крестьянъ на торговлю. Таможенный уставъ. Отъѣзда внутреннихъ таможенъ. Штаты Сибирскихъ таможенъ. Посылка казенныхъ каравановъ въ Ненинъ; караваны: Фарсова, Лебедевского, Владыкина. Прекращеніе караванной торговли съ 1755 года. Цурухайтуевскій пограничный постъ. Кяхтинскій торговый пунктъ. Пограничная торговля въ Западной Сибири.

Не смотря на желаніе правительства передать казенный караваный торгъ съ Китаемъ, въ частную компанію—это не удалось и правительство продолжало посыпать свои караваны. Въ силу изложенного и въ рассматриваемый периодъ казна удерживала за собою монополію торговли тѣми товарами и предметами, которые приносили наибольшую выгоду, а именно: ревенемъ и мягкою рухлядью.

Съ 1737 года покупка въ Кяхтѣ конькочатаго ревеня возложена на комиссара Свильнина. Въ сенатскомъ указѣ 15 октября 1742 года¹⁾ выражено: торгъ ревенемъ, сдѣланый свободнымъ съ 1727 года, въ 1731 году снова объявленъ казенною монополіею и заготовка онаго съ 1737 года возложена на отправленіаго изъ комерцъ-коллегіи комиссара Свильнина, который заключилъ подрядъ съ бухарцемъ Муратомъ Бачимомъ на 4 года, для ежегодной поставки ревеня въ количествѣ 2000 пудовъ и срокъ этому контракту заканчивается въ 1742 году. Въ 1739 году приказано Свильнину принимать только хороший ревень, безъ гнили, вслѣдствіе чего въ 1741 году онъ принялъ только 1776 пудовъ изъ 4216 предъявленныхъ Бачимомъ, что разумѣется оказалось крайне невыгоднымъ для бухарца, который отказался отъ дальнѣйшей поставки ревеня, если пріемъ будетъ производиться очень строго и согласился продолжать поставку по прежней цѣнѣ въ такомъ только случаѣ, если у него, для полу-

¹⁾ Иволин. Собр. Закон., № 8633.

ченія 2000 шудовъ хорошаго ревеня будуть братъ 6000 пудовъ и то при обыкновенномъ купеческомъ бракѣ, на аптекарскій-же бракѣ онъ соглашался, но за 300 руб. пудъ. А какъ другіе торговцы за подряжались гораздо дороже Бачима, а именно по 30 р. за пудъ, при обыкновенномъ купеческомъ бракѣ, въ концѣ концевъ сенатъ разрѣшилъ заподрядить Бачима по 9 р. 80 к. пудъ, заплативъ ему убытки, понесенные при браковкѣ прежде поставленнаго ревеня. Барышъ на ревенѣ получался огромный,— съ доставкою въ Петербургъ онъ обходился по 37 р. 7 к. пудъ, а отпускался за границу по 289 руб. за пудъ; но раскупалось его сравнительно немного, такъ что въ Петербургѣ образовался запасъ въ 5345 пудовъ и потому приказано было заключить подрядъ на поставку только 700 пудовъ въ годъ.

Прибыльность торговли ревенемъ соблазняла не только наше правительство но и Джунгарское. Въ 1741 году¹⁾ посланцы владѣтеля Джунгаріи Галданъ-Черена везли съ собой ревень и не хотѣли сдать таковой въ Тобольскѣ, такъ что сенатъ нашелся вынужденнымъ предписать Сибирскому приказу, по прибытии въ Москву посланцевъ Галданъ-Черена, (которыхъ сопровождалъ отъ Тобольска конвой подъ начальствомъ поручика Федора Овчарникова) ревень отобрать отъ нихъ въ казну, оплативъ оный по настоящей Сибирской цѣнѣ, а посланцамъ объявить, что въ Россіи торговля ревенемъ воспрещена партикулярнымъ людямъ.

Вслѣдствіе большой доходности отъ продажи ревеня, онъ сдѣлался однимъ изъ важныхъ предметовъ контрабандной торговли и вывозился не только въ Россію изъ Сибири, но и заграницу, какъ это усматривается изъ указа отъ 31 марта 1748 года,²⁾ въ коемъ, между прочимъ, изложено, «а нынѣ комерцъ-коллегія доносить, что «по извѣстіямъ оказалось, яко черезъ партикулярную покупку изъ «Россіи за границу вывезено тайно иѣсколько пудовъ помянутаго «ревеня». Сенатъ приказалъ подтвердить во всѣхъ пограничныхъ губерніяхъ и въ Сибирской губерніи, изъ которой въ Москву и С.-Петербургъ вывозъ ревеня бываетъ, а также въ военные команды сто-

¹⁾ Сенат. Ар. дѣло № СXXXVII, стр. 225 и 428.

²⁾ Полн. Собр. Закон., № 9493.

ящія на форпостахъ, чтобы заповѣдные товары и особенно ревень за границу и внутрь не пропускать, подъ опасенiemъ жесточайшаго наказанія, тѣхъ кто будетъ задержанъ съ ревенемъ присыпать въ камерцъ-коллегію за крѣпкимъ карауломъ, въ Западной Сибири—высылать въ Тобольскъ, а въ Иркутской провинціи—въ Иркутскъ, и только дѣла о нихъ высыпать: о военныхъ—въ военную коллегію, а о прочихъ—въ камерцъ-коллегію.

Это распоряженіе снова подтверждено въ августѣ 1751 года,¹⁾ когда послѣдствіямъ выяснилось, что ревень изъ Сибири провозится въ Москву, а отъ туда въ С.-Петербургъ и Ость-Зейскіе города, иѣроятно вслѣдствіе недосмотра на заставахъ. Приказано поставить новые заставы если откроются такие пути, на которыхъ заставъ не имѣется.

Затѣмъ, уже послѣ уничтоженія внутреннихъ заставъ и таможень, состоявшагося въ декабрѣ 1753 года, ревень еще долго не входилъ въ категорію товаровъ обращающихся въ свободной торговлѣ, такъ какъ въ октябрѣ 1760 года²⁾, приказано продавать казенный ревень съ публичнаго торга, по 100 руб. за пудъ, какъ для внутренняго употребленія, такъ и для отпуска за границу, «а въ «Сибирской губерніи... оставлять тамо для продажи обывателямъ иѣ— «которое число пудъ», по распоряженію камерцъ-коллегіи и поручить Сибирской губернскй и Иркутской канцеляріямъ продавать тотъ ревень по $\frac{1}{4}$ и не болѣе $\frac{1}{2}$ фунта въ одни руки, и наблюдать чтобы покупаемый тамъ ревень не вывозился внутрь государства, а купленный въ Москвѣ не ввозился въ Сибирь. Не смотря однако на не большую сравнительно съ прежнимъ, цѣну ревеня онъ раскупался тую и потому 30 января 1761 года³⁾ сенатъ приказалъ отослать въ медицинскую коллегію 1 фунтъ имѣющагося въ камерцъ-коллегіи ревеня для изслѣдованія и обнародованія его качествъ, съ разъясненіемъ его цѣлебныхъ свойствъ, для того чтобы результатъ этого изслѣдованія пропечатать въ газетахъ «опровергая всякое происходившее сомнительство». Кромѣ сего приказано разослать по иѣсколь-

¹⁾ Полп. Собр. Закон., № 9873 (указъ отъ 12 августа)..

²⁾ Тамъ же, № 11118.

³⁾ Тамъ же, № 11201.

ку пудовъ во всѣ аптеки, для розничной продажи онаго, въ частные руки, безъ рецептовъ, по расчету 100 руб. пудъ. 13 февраля того-же года¹⁾, въ отмѣну прежнихъ распоряжений о провозящихъ ревень, приказано ограничиваться только конфискаціей онаго, если онъ не будетъ оплачиваться пошлиной на пограничныхъ таможняхъ и взимать причитающіяся за оный пошлины. Потомъ, по полученіи донесенія медицинской коллегіи обѣ освидѣтельствованіи ревеня, состоялся указъ, разрѣшающій продажу онаго, въ Балтійскихъ портахъ, по 2 р. за фунтъ¹⁾ съ запрещеніемъ привоза иностраннаго, который по донесенію медицинской коллегіи, оказался дешевле 100 руб. Разсылка-же ревеня въ частные аптеки состоялись въ небольшемъ количествѣ, потому что медицинская коллегія признала невозможнымъ пустить ревень въ частную продажу, для употребленія безъ сопѣта доктора.

Наконецъ въ маѣ того-же года²⁾, приказано ежегодно покупать на Китайской границѣ для придворной аптеки, не только 3 и 4 пуда ревеня, какъ просилъ докторъ Лерхъ, но даже до 10 пудовъ, но самаго лучшаго, свѣжаго, чистаго и копытчатаго.

Мягкая рухлядь повидимому заботила менѣе правительство, потому что въ указахъ Елизаветинского времени о ней упоминается только два раза: 17 октября 1752 года³⁾, когда запрещено отпускать мягкую рухлядь за границу. «Сенату извѣстно учнилось», что за границу провозятся черные лисицы «а понеже по указамъ, въ «Сибирскихъ городахъ, мягкою рухлядью... кроме казенной, никому торговать не велѣно, и когда отъ самой лучшей мягкой рухляди «на продажу, что въ городахъ проявится, то изъ оной потребную «въ казну покупать новельно; а чтобы той запрещенной мягкой «рухляди партикулярные никто за границу ни тайно, ни явно не отпускали». приказано о непропускѣ черныхъ, бурыхъ и сѣдыхъ лисицъ написать во всѣ таможни и заставы, «а у кого по усмотрѣнію такая заповѣдная мягкая рухлядь объявится, то о конфискованіи поступать въ силу прежнихъ о томъ указовъ, безъ всякаго «упущенія».

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 11233.

²⁾ Тамъ же, № 11254.

³⁾ Тамъ же, № 10034.

Другой указъ (26 генваря 1756 года¹⁾) касается мелкой мягкой рухляди: бѣлокъ, горностаевъ, ласокъ. По представлению комиссія о портсвой и внутренней пошлинахъ, приказано мелкую мягкую рухлядь печатать «въ бунтахъ отъ 25 до 50 штукъ, снизавъ оные на «веревкѣ», особеннымъ, для сего вновь заведеннымъ штемпелемъ на свинцѣ, а не на сургучѣ. Вызвано это распоряженіе тѣмъ, чтобы не производить остановки въ продажѣ этой рухляди, для купечества отъ клейменія множества шкурокъ, а также и рѣ тѣхъ видахъ, чтобы не портить самыхъ шкурокъ.

Нѣкоторое понятіе о количествѣ мягкой рухляди, привозившейся въ караванахъ, даетъ записка Бутурлина отъ 11 февраля 1755 года²⁾, посланная въ сенатъ. Онъ писалъ: Ея Величество повелѣла привезенную изъ Иркутской рентерей мягкую рухлядь 2 сорока, 32 соболя, 56 лисицъ красныхъ, 15 лосей и т. д. изъ Селенгинска 326 лисицъ высланныхъ разобрать по сортамъ и сдѣлать изъ нихъ мѣха прислать ко двору.

Мягкая рухлядь присыпалась въ караванѣ съ десятичными товарами, собиравшимися въ таможняхъ, что ясно усматривается изъ указа сенату, подписаннаго Императрицей 11 генваря 1755 года³⁾. Въ указѣ сказано: «изъ привезенныхъ въ Москву въ Сибирскій приказъ въ минувшемъ генварѣ мѣсяцѣ сего 1755 года десятичныхъ «и ясашныхъ товаровъ повелѣваемъ нашему сенату, по приложенніи при семъ росписи, сполна, чего и означено изъ тѣхъ товаровъ «велѣть сюда отправить немедленно».

Роспись товарами десятичными и ясашными, которые сюда отправить.

Голей разныхъ рукъ и цвѣтовъ:

большой руки	910	} оные отправить
малой руки	1197	

Канфъ разныхъ рукъ и цвѣтовъ:

большой руки	41
------------------------	----

¹⁾ Полн. Собр. Законовъ, № 10500.

²⁾ Сенат. Ар. дѣло № 86, стр. 41, по кат. № 10509.

³⁾ Сенат. Ар. дѣло № 86, стр. 34, по кат. № 10508.

средней руки	58
малой руки	29
пятиланныхъ	16
юбошныхъ	13
семиланныхъ	30
поставовъ съ гербами	377
усоли разныхъ рукъ и цвѣтовъ	155
свистуновъ	2
флеровъ разныхъ рукъ и добротъ	9
мангуль	1
соломенки разныхъ добротъ и цвѣтовъ	2
фанзъ разныхъ званій и цвѣтовъ	348
лянзъ разныхъ добротъ и цвѣтовъ	20
шелку наджинского разныхъ званій, добротъ и цвѣтовъ	
гиней	595
выбойки бухарскія	1
цѣнинныхъ чарокъ	72
финифтянныхъ подносовъ съ чарками	2
Посуды лаковой разныхъ званій:	
подносовъ	7
досканчи	2
табакерокъ	13
деревянныхъ цвѣтныхъ но плоскихъ	15
байки бумажной конецъ	1
кукла бумажная	1
кукла фановая	1

Чаевъ зеленыхъ и черныхъ разныхъ званій и добротъ лучшихъ отъ каждой присылки по половинѣ.

Десятиные товары и мягкая рухлядь, какъ составлявшія собственность двора, привозились вмѣстѣ съ Китайскимъ караваномъ. Генералъ-прокуроръ князь Николай Юрьевичъ Трубецкой 25 декабря 1755 года писалъ въ сенатъ: что Государыня повелѣла прибывшій изъ Иркутска караванъ, въ полномъ составѣ направить въ Петербургъ, и сенатъ приказалъ Сибирскому приказу караванъ этотъ раздѣлить на двѣ части и выслать въ С.-Петербургъ зимнимъ путемъ, сдѣлавъ

отъ себя распоряженіе о заготовленіи подводъ¹⁾.

Прибытие этихъ каравановъ очень озабочивало дворъ и нерѣдко на встрѣчу имъ посылались курьеры. Такъ 2 марта 1756 года Бутурлинъ писалъ князю Трубецкому по приказанию Императрицы, чтобы онъ отправилъ курьера на встрѣчу второй части каравана, съ приказаниемъ сѣшить въ С.-Петербургъ, а сенату предложено оказать содѣйствіе для прослѣдованія каравана. 24 сентября 1757 года сенаторъ графъ Шуваловъ писалъ: «Ея Императорское Величество Все-«милостивѣшай Государыня указать соизволила: отпраffить курьера «на Кяхту, а въ случаѣ по обстоятельству и далѣе въ Пекинъ для «привозу потребнаго ко двору Ея Императорскаго Величества, а «чтобъ оное такъ дѣйствительно исправлено быть могло, паспор-«томъ до границы, а взапасъ другимъ и даже снабдить, не одного «но двухъ курьеровъ нарядить даъ имъ въ оба пути прогонныя «деньги, и изготавливъ совсѣмъ для отправленія прислатъ ко мнѣ».

Производя торговлю, и къ тому-же монопольную, по многимъ предметамъ, правительство неминуемо должно было широко развить таможенный досмотръ и заботиться о правильномъ сборѣ пошлинъ. Забота эта проявилась изданиемъ многихъ указовъ по сему поводу.

12 сентября 1743 года²⁾ изданъ сенатскій указъ, въ подтверждение прежнихъ, о мостахъ и перевозахъ, о таможенныхъ пошлинахъ, объ откупахъ и о порядкѣ принесенія жалобъ купцами на притѣсненія

5 декабря того-же года³⁾ приказано съ 1744 года никому, ни подъ какимъ предлогомъ, не привозить изъ Европейскихъ государствъ «Китайскихъ и тѣмъ подобныхъ индѣйскихъ товаровъ... а именно: «штофовъ, шелковыхъ китайскихъ канфъ, камокъ, банберековъ, сви-«стуновъ гладкихъ, травчатыхъ или полосатыхъ, флеровъ шелко-«выхъ, всякихъ прочихъ шелковыхъ парчей китайскихъ, какого-бы «званія ни были, такожъ китайки, ревеню, бадьяну, мѣди зеленой «и красной въ посудѣ китайской работы, сургуча китайскаго-жъ, вы-«возить отнюдь не дерзали». Вывезшимъ уже эти товары изъ за-

¹⁾ Сенат. Ар. дѣло № 86, стр. 169 по катал. 10596.

²⁾ Поли. Собр. Закон. № 8778.

³⁾ Тамъ же, № 8828.

границы приказано теперь-же объявить, чтобы знали на тѣхъ таможняхъ, куда ихъ будутъ доставлять, а за симъ все привозимое конфисковать въ пользу казны.

Въ сѣдЬ за упомянутымъ состоялся указъ отъ 11 января 1744 года¹⁾, столь-же малодѣйствительный какъ и предшествующій, которыемъ однако правительство надѣялось косвенно содѣйствовать поддержанию своей китайской торговли, приказано: «для предосторожности отъ тайного провозу товаровъ, на Китайской границѣ, между рѣками Чикоемъ и Селенгою сдѣлать ровъ и при немъ надолбы; а въ которыхъ мѣстахъ учинить не можно, то въ оныхъ поставить надолбы-жъ, а въ лѣсныхъ мѣстахъ засѣки». Работу эту приказано произвести наемными рабочими, на средства изъ таможеннаго сбора, а выполненіе возложено на Селенгинскаго коменданта, бригадира Якобіа, затѣмъ чтобы не вызвать недоразумѣній со стороны Китайскихъ властей, приказано имъ «дать знать о томъ пристойнымъ образомъ... дабы имъ безъ того какая тревога не приключилась».

Въ тѣхъ-же видахъ, то есть для прекращенія тайного провоза товаровъ, 20 февраля 1744 года²⁾ приказано: «для пресечения въ «проводѣ тайныхъ образомъ товаровъ, воровства въ вышеупомяну-«томъ Кяхтинскомъ форпостѣ» сдѣлать особое клеймо, которыемъ клеймить товары «на сургучѣ а не на бумагѣ» и сообщить во всѣ Сибирскіе и другіе города, чтобы безъ этого клейма товаровъ Китайскихъ ни покупать, ни продавать, а захваченные въ тайномъ провозѣ полностью конфисковать въ пользу казны. Затѣмъ на постахъ въ Кяхтинской таможнѣ и въ Верхотурѣ провѣрять товары по выписямъ и по клеймамъ, не разбирая тюковъ. Такія же особынныя клейма приказано завести въ Верхотурской, Нерчинской и Ямышевской таможняхъ. Въ этомъ-же указѣ подтверждено, чтобы въ Демидовскомъ Невьянскомъ заводѣ, «кромѣ харчеваго торгъ пре-«сѣчь и торговать не велѣть», а Сибирское купечество должно было привозить туда товары за упомянутыми выше клеймами.

19 августа 1745 года³⁾ опредѣлены права крестьянъ по тор-

¹⁾ Поли. Собр. Закон. № 8852.

²⁾ Тамъ же, № 8877.

³⁾ Тамъ же, № 9201.

говлѣ мелочнымъ товаромъ, забираемымъ въ ближайшихъ городахъ съ уплатою пошлинъ по торговому уставу и указано какими именно товарами они имѣютъ право торговать, товары эти слѣдующіе:

- 1) деревянная и стеклянная посуда.
- 2) сохи, серпы, косы, булавки, ножи, ножницы, топоры, замки, гвозди, панерстки, сковороды и прочія крестьянскія желѣзныя потребности, необходимыя въ домашнемъ обиходѣ, а также къ теплѣгамъ и санямъ.
- 3) сукна сермяжныя, полотна, кушаки, пряжу и проч. тому необходимыя деревенскаго рукодѣлія товары.
- 4) дѣланное платье, овчинныя шубы, сермяжные кафтаны, кожаные балахоны, холстинныя рубахи и порты, шапки, рукавицы, коты, лапти, онучи, вареги, чулки русскіе, такожь мишны и черезы кожанныя.
- 5) дубленныя, сыромятныя и подошвенныя кожи въ разрѣзъ.
- 6) кресты, цѣпочки, перстни, пуговки, серги мѣдныя и оловянныя и пронизки стеклянныя.
- 7) пояса, шнурки шелковые и бумажные безъ золота и серебра, шелковая хлопья, бумагу для пряжи бѣлую и цветную, флоренты, мишур, ветошное лоскутье кромѣ шелковыхъ и парчевыхъ съ золотомъ и серебромъ, выдѣланную мягкую рухлядь.
- 8) ладонъ, восковыя и сальныя свѣчи.
- 9) писчую бумагу, сургучъ, сандаль, квасцы, золу, мыло, деготь, смолу.
- 10) конскія потребности: хомуты, сѣделки, простыя шлеи, ремни сыромятные, сани, кошевки, дровни, тѣлеги, роспуски, колеса, оси и прочія тому подобныя потребности, кроме наборной конской сбруи.
- 11) рогожи, цыновки, мочалу, лыко.

Въ сентябрѣ того-же года¹⁾ разрѣшено давать и продавать узкіе холсты, во всей Россіи «дабы... въ коммерціи остановки, а въ гармії Ел Императорскаго Величества, къ дѣланію жундира и ам-мунициі недостатка посѣдовать не могло» и чтобы дать возмож-

¹⁾ Поли. Собр. Закон., № 9205, (указъ 28 февраля).

ность Сибири получить холстъ, который она сама не производила.

Въ видахъ облегченія торговыхъ дѣлъ Сибирскими товарами въ февралѣ 1746 года¹⁾ дозволено принимать въ работники къ Сибирскимъ караванамъ людей и съ письменными паспортами, если не найдется работниковъ съ печатными. Паспорты эти должны были быть выдаваемы на одно лѣто и только рабочимъ, слѣдующимъ съ казенными караванами «и оное о принятіи работниковъ на казенные караванные суда, съ письменными паспортами, опредѣление учинено, по самой необходимой нуждѣ». ²⁾

Развитіе торговли вызвало необходимость въ болѣе подробныхъ указаніяхъ способовъ взиманія торговыхъ пошлинъ и въ выдачѣ купцамъ выписокъ на товары. Указомъ отъ 18 июля 1746 года³⁾ приказано во всѣхъ таможняхъ выписки на товары писать на цѣлыхъ листахъ гербовой бумаги и на каждое лицо отдельно, сдѣлано это въ видахъ увеличенія доходовъ казны.

Въ 1747 году⁴⁾ повелѣно пересмотрѣть таможенный регламентъ и уставъ. Вызвано это распоряженіе тѣмъ обстоятельствомъ, что по старому регламенту, товары прибывши въ таможни безъ фактуръ могли храниться въ пакгаузахъ въ теченіи года и 6 недѣль; за столь продолжительное время они могли портиться и казна отвѣчала,—а то и просто сложенный въ пакгаузъ товаръ замѣнялся, за это время, дряннымъ и купцы требовали потомъ, по предъявленіи фактуръ, хороший «и такие негодности по досмотрамъ во многихъ мѣстахъ являлись, что здѣсь и писать о томъ за неудобностью оставляемъ, а о всемъ томъ по дѣламъ въ нашемъ сенатѣ извѣстно».

¹⁾ Полн. Собрание Законовъ, № 9261.

²⁾ Характеренъ указ отъ 14 апрѣля 1747 года, устанавливающій опредѣленный размѣр вѣса веревокъ, которыми связывается, и бумаги, которой обертывается сахаръ. Изъ указа видно что заграничные купцы жалуются на то, что лыки, которыми связывается юфтовый товаръ очень тяжелы и нерѣдко составляютъ 10% всего вѣса, точно также и русские купцы жаловались на то, что сахаръ обертывается двойною бумагою и обвязывается толстыми веревками. Для устраненія пререканій постановлено: вѣсъ лыкъ обвязывающихъ юфтовый товаръ не долженъ превышать 3%, а вѣсъ оберточной бумаги и веревокъ 2%.

³⁾ Полн. Собр. Закон., № 9307.

⁴⁾ Тамъ же, № 9407.

Наконецъ 20 декабря 1753 года¹⁾ состоялся именной указъ объ уничтоженіи внутреннихъ таможень съ 1 апреля 1754 года и объ увеличеніи пошлинъ до 13 копѣекъ съ рубля, на товары въ таможняхъ: портовыхъ, пограничныхъ и Сибирскихъ. Изъ этого указа видно, что пошлинъ съ Сибирскихъ товаровъ взято въ одинъ годъ 112270 рублей, что даетъ оцѣнку Сибирскимъ товарамъ около одного миллиона рублей.

Отмѣна внутреннихъ таможень мотивирована слѣдующимъ образомъ: хотя положеніе народа нѣсколько улучшилось, но «между про-«чимъ Всемилостивѣйше усмотрѣли, какія отъ сборщиковъ внутри «государства таможенныхъ пошлинъ происходятъ отягощенія под-«верженными къ платежу оныхъ, хотя они безъ наказанія по из-«слѣдованіи не оставляются, но пресѣченія не видно, и всегдашнія «примѣтки, грабительство и воровство, а отъ того слѣдствія коми-«сіи тамъ умножаются, что учрежденными мѣстами для расправъ и «судовъ настоящихъ дѣлъ теченіе пресѣкаютъ, купечеству-жъ помѣ-«шательство въ торгахъ, перебойка товаровъ и прочіе убытки слѣ-«дуютъ.... Жалуемъ и освобождаемъ отъ платежа внутри государ-«ства таможенныхъ и мелочныхъ сборовъ»: идетъ перечисленіе.

Докладъ по этому поводу былъ составленъ сенаторомъ графомъ Петромъ Ивановичемъ Шуваловымъ.

Для приведенія въ исполненіе вышеупомянутаго повелѣнія—при сенатѣ организована комиссія (указъ отъ 22 декабря 1753 года²⁾), на которую возложено разсмотрѣніе пошлинныхъ сборовъ и опредѣ-леніе оныхъ на будущее время; при чемъ относительно Сибири при-казано—вѣдомости о пошлинахъ, съ надлежащимъ реестромъ высы-лать изъ Сибирского приказа въ возможной скорости, а комиссіи «о пошлинахъ Сибирскихъ, которая остаются на прежнемъ положе-«ніи разсмотрѣніе учинить и учредить съ пользою; что-жъ касается «учрежденія порядочныхъ заставъ и до предосторожности, дабы ми-«новать оныхъ не могли, провозя тайно товары, обѣ клеймахъ, явкѣ «и мѣстахъ, гдѣ оныя явить, обѣ отдачѣ денегъ изъ собираемыхъ «мѣсть толикаго числа въ губерніи, сколько которой на содер-

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 10164.

²⁾ Тамъ же, № 10169.

«жаніе мостовъ.... о томъ учрежденія постановить надежный».

Въ видѣхъ скорѣйшаго приведенія въ исполненіе Высочайшей во-ли о закрытіи внутреннихъ таможень—сенатъ приказалъ¹⁾: на всѣхъ таможняхъ закончить счета непремѣнно къ 1 апрѣля 1754 года и затѣмъ всѣ книги, вѣдомости и дѣла сдать въ губернскія и провин-ціальныя канцеляріи. Въ отношеніи взиманія пошлинъ въ Сибири пояснено: съ заграничныхъ товаровъ, ввозимыхъ въ Сибирь изъ Рос-сіи, пошлинъ не брать и на Верхотурье не досматривать, такъ какъ за нихъ уплачена пошлина въ портовыхъ и пограничныхъ тамож-няхъ по 13 коп. съ рубля, и отпускать за Сибирскую границу без-пошлино; съ товаровъ русскихъ въ сыромъ видѣ и въ издѣліяхъ—въ Верхотурье тоже не брать пошлины, но при отпускѣ оныхъ за Сибирскую границу взимать по 18 коп. съ рубля; со всякой мягкой рухляди, дозволенной къ вывозу за границу, брать по 13 коп. съ рубля. На границѣ съ продажи, а именно: верблюдовъ, лошадей и рогатаго скота брать по 23 коп. съ рубля. Со всѣхъ китайскихъ товаровъ брать въ пограничныхъ таможняхъ тоже по 23 коп. съ рубля. Со всякой мягкой рухляди, вывозимой въ Россію, взимать въ Верхотурье $\frac{1}{10}$ часть товарами съ полныхъ десятковъ и деньгами, по разцѣнкѣ, съ неполныхъ; засимъ если эту мягкую рухляедь пове-зутъ изъ Россіи за границу—въ портовыхъ и пограничныхъ тамож-няхъ взимать еще по 13 коп. съ рубля. Всѣ товары клеймить пог-раничными и Верхотурской таможни клеймами изъ краски, но не сургучными. Засимъ всѣ внутреннія Сибирская таможни приказано уничтожить. 15 апрѣля того-же года²⁾ сенатскими указомъ предпи-сано: съ товаровъ нѣмецкихъ и китайскихъ, коли за границы по-везены будуть іюня до 1 числа сего 1754 года, къ уплаченнымъ уже 6 коп. пошлины новой, въ добавокъ къ 13 коп., не добирать; съ товаровъ Сибирского продукта и всякой мягкой рухляди, кото-рые пойдутъ за границу до 1 іюня—добрать по 7 коп., а послѣ 1 іюня и внутреннія пошлины по 13 коп. съ рубля; со всѣхъ Россійскихъ товаровъ, которые повезутся за границу и не будутъ имѣть выписей объ уплатѣ пошлинъ, на внутреннихъ таможняхъ—брать по 13 к. съ рубля.

¹⁾ Полное Собр. Закон., № 10179 (указъ 23 января 1754 года).

²⁾ Тамъ же, № 10208.

Установление уплаты пошлины за Российские товары, вывозимые въ Китай, на Кяхтинской таможнѣ, вызвало указъ отъ 29 апрѣля 1754 года¹⁾, коимъ дозволено Всероссийскимъ купцамъ уплачивать пошлину въ Кяхтинской таможнѣ не деньгами, а векселями, за поручительствомъ, съ обязательствомъ произвести уплату въ теченіи полугода; на Сибирскихъ-же купцовъ это право не распространялось. «А въ Сибирская-жъ Цурухайтуевскую, Ямышевскую и Семипалатинскую пограничные и Верхотурскую таможни по малочисленности въ оныхъ пошлинь сбору», какъ съ Великороссийскихъ такъ и съ Сибирскихъ купцовъ векселей не брать и требовать уплату пошлинь деньгами.

Затѣмъ 23 августа 1754 года²⁾ послѣдовало распоряженіе, опредѣлившее штатъ Сибирскихъ пограничныхъ таможень; служащіе въ эти таможни (кромѣ директоровъ, которыхъ было во всѣхъ по одному) назначены по слѣдующему расчету.

Название таможенъ.	Цольнеръ.	Бухгалтеръ.	Канцеляристъ.	Конюховъ.	Переводчикъ.	Сторожей	Примѣчанія.
Въ Кяхтинской . . .	1	1	2	4	1	2	Цольнеръ назначенный изъ Московского купечества.
› Верхотурской . . .	1	1	2	4	—	2	
› Ямышевской . . .	—	1	1	2	1 ^{*)})	1) Переводчики изъ таможенныхъ казаковъ.
› Семипалатинской . . .	1	1	1	2	1 ^{*)})	1	

Во всѣ эти таможни назначены выборные отъ купечества по одному человѣку; нарочные въ Кяхтинскую и Верхотурскую по 4 человѣка, а въ Ямышевскую и Семипалатинскую по 2; цѣловальники опредѣлено: для Кяхтинской 8, Верхотурской 6, въ Ямышевской и Семипалатинской по 4. Выборного въ Кяхтинскую таможню назначать отъ Московского купечества, на 3 года; въ Верхотурскую таможню — давать изъ Тобольского купечества; въ Ямышевскую — изъ

¹⁾ Полн. Собр. Зак. № 10212.

²⁾ Тамъ же, № 10281.

Тары и въ Семипалатинскую—изъ Томска. На проѣздъ выборныхъ къ таможнямъ приказано давать прогоны только Московскими выборными въ оба путь, на двѣ подводы.

Въ 1756 году¹⁾, въ Кяхтинскую таможню, вслѣдствіе осо-бенной ея важности, добавленъ другой директоръ, въ тѣхъ видахъ, чтобы въ случаѣ болѣзни одного дѣятельность таможни не прекращалась.

1 декабря 1753 года²⁾ изданъ таможенный уставъ, составлен-ный изъ 15 главъ. Къ этому указу приложена вѣдомость портовымъ и пограничнымъ таможнямъ, изъ коей видно, что всего таможень было: портовыхъ: при Балтійскомъ морѣ 16

» » Бѣломъ морѣ 5

» » Каспійскомъ 1

» » Азовскомъ 1

Итого 23

пограничныхъ: при западной границѣ 21

» » южной границѣ Европ. Россіи . . . 7

» въ Сибири 4

» при восточной границѣ Евр. Россіи . . . 2

Итого 34

Кромѣ сего для лучшаго уясненія тѣхъ мѣръ, которыми-бы мож-но было поднять торговлю, въ ноябрѣ 1760 года³⁾ предложено всѣмъ городамъ и каждому купцу подать свое мнѣніе о мѣрахъ, которыми бы можно было поднять отечественную торговлю и о томъ какія препятствія и тягости надлежитъ устраниить для облегченія купечества. А за симъ 31 мая 1761 года⁴⁾ утвержденъ тарифъ о сборѣ пошлины въ Сибирскихъ пограничныхъ таможняхъ съ привозныхъ и отвозныхъ товаровъ. Тарифъ этотъ объявленъ 9 августа того-же года.

Какъ на образчикъ косности пріемовъ въ существовавшей въ то время Сибирской торговлѣ можно указать на слѣдующій фактъ⁵⁾, Сибирскій губернаторъ Соймоновъ донесъ сенату, что движение тор-

¹⁾ Полное Собр Законовъ. № 10520.

²⁾ Тамъ же, № 10486.

³⁾ Тамъ же, № 11146.

⁴⁾ Тамъ же, № 11260.

⁵⁾ Тамъ же, № 11208 (указъ 16 февраля 1761 года).

говыхъ каравановъ по рѣкѣ Кетѣ, до Маковскаго волока, очень неудобно и просилъ объ отданіи указа, который бы побудилъ купцовъ направлять свои караваны по р. Чулыму. Въ донесеніи онъ указываетъ, что на 540 верстъ теченія рѣки Кети только три жилыхъ мѣста: Кетскій острогъ, одинъ монастырь и одна небольшая деревня. Рѣка узка и берега лѣсисты.

Вода отъ прилегающихъ болотъ почти болотная. Много мелей и климатъ вреденъ для здоровья. Доносить, что «все здѣшнее купечество, а особливо промышленники, которые отсюда на своихъ судахъ товары, до Маковскаго и обратно сюда возятъ, безшорно толь ходѣ по р. Чулыму, противу того, что ходить по Кети за способъ нѣйшій признаваютъ и поданными сказками утвердили», но прежнее обыкновеніе и нежеланіе вести товаръ большее число верстъ сухимъ путемъ, дѣлаетъ то, что купцы «всѣ тѣ, находящіеся по Кети рѣкѣ страхи и трудности, приемлютъ». Далѣе онъ говоритъ: «но купеческая неразсудность, а оттого толь великія трудности и убытки, а паче потеряніе многаго числа людей, иначе отвращены быть не могутъ»—какъ по указу Ея Императорскаго Величества.

Съ царствованія Елизаветы Петровны началось хожденіе казенныхъ каравановъ въ Китай черезъ Кяхту. Четвертый караванъ по общему счету, послѣ посольства Измайлова, ходилъ въ Пекинъ подъ начальствомъ комиссара Ерофея Фирсова. Распоряженіе о снаряженіи этого каравана состоялось въ силу имінныхъ указовъ сенату, данныхъ 12 и 21 сентября 1839 года¹⁾). Директоромъ назначенъ Фирсовъ, бывшій помощникомъ въ предшествующемъ караванѣ, ходившемъ подъ начальствомъ Ланга. Курьеромъ въ Китай съ извѣстіемъ объ отправленіи каравана посланъ Михаиль Шокуровъ, которому между прочимъ вмѣнено просить возврата съ нимъ въ Россію учениковъ Пекинской школы: Ларіона Разсохина и Михаила Пономарева, которые, по донесенію Ланга, хорошо ознакомились съ языками китайскимъ и монгольскимъ. Шокуровъ выѣхалъ изъ Кяхты 16 апрѣля, прибылъ въ Пекинъ 15 мая, а выѣхалъ оттуда 7 іюля и вернулся въ Кяхту 9 августа²⁾). Съ коимъ вернулся ученикъ Разсохинъ, дру-

¹⁾ Соц. Бантышъ-Каменск изд. Флоринскаго стр. 238.

²⁾ Тамъ же, стр. 239. Разсохинъ привезъ въ сенатъ донесеніе ученика Пекин-

гой же Пономаревъ умеръ въ Китаѣ. Караванъ подъ начальствомъ Фирсова пробылъ цѣлый годъ въ Иркутскѣ, ведя переписку съ пограничными китайскими властями и только въ маѣ 1741 года прибылъ къ Кяхтинскому форпосту, гдѣ былъ осмотрѣнъ бригадиромъ Якобіемъ и 9 іюня отправился за границу, а прибылъ въ Пекинъ 29 сентября¹⁾). Торгъ начался 23 октября и окончился въ началѣ слѣдующаго года, а 20 апреля караванъ выступилъ обратно и прибылъ въ Кяхту 21 июля 1742 года.

(Третій караванъ ходилъ въ Китай черезъ Цурухайту, а вернулся черезъ Кяхту).

Фирсовъ по возвращеніи донесъ, что съ нимъ поступали въ Китаѣ какъ съ совѣтникомъ Лангомъ и что какъ въ бытность его такъ и въ пути никакихъ кормовыхъ денегъ не давали. Съ совѣтникомъ-же Лангомъ поступали въ Пекинѣ настолько приидурчиво, что онъ былъ вынужденъ писать въ Мунгальскій приказъ,²⁾ «что торговля, которую мы по силѣ трактата въ Пекинѣ имѣемъ, никакимъ «образомъ»—вольною названа быть не можетъ, «ибо никто совершиенной воли къ намъ на дворь ходить не можетъ... что Россійскіе караваны, а паче всѣхъ нынѣшній въ пути, но токмо въ пустыхъ мѣстахъ, вольность всякую имѣть, а ежели-бѣ при жилыхъ «или при кочевьяхъ кто дерзнулъ къ каравану съ чѣмъ нибудь приближаться, таковой-бы бѣдный человѣкъ или окрикъ, или наказаніе за то получитъ, на что другое смотря, не весьма желательно къ намъ для продажи или найма являлись, и тѣмъ паче, что всѣмъ «заблаговременно вездѣ объявлено было, что Россійскіе люди дикіе, «вздоры и пьяницы, отъ которыхъ весьма надлежитъ имѣть всякое «опасеніе и отъ нихъ отдалиться». Изъ этого донесенія видно также, что никто изъ китайскихъ купцовъ не можетъ приходить на Россійскій дворъ безъ паспортовъ; что приставленные къ двору пристава допускаются только самыхъ бѣдныхъ оборванцевъ покупщиковъ и ведутъ дѣло такъ, что наши товары скупаютъ за беацѣною куп-

ской Миссіи Алексѣя Владыкина, о беззаконномъ поведеніи архимандрита Иллариона Трусова, который, къ тому-же, совсѣмъ не заботился объ ученикахъ. Въ силу этого донесенія съ 4 караваномъ отправленъ на смѣну Трусова—архимандритъ Гервасій.

¹⁾ Соч. Бантышъ-Каменск. изд. Флоринскаго стр. 243.

²⁾ Тамъ же, стр. 229.

цы монополисты. Короче сказать притеснения были настолько существенны, и Китайский трибуналъ такъ очевидно выразилъ свое не желаніе содѣйствовать устрашению препятствій для развитія караванной торговли, что Лангъ нашелся вынужденнымъ:— всю стаю соболей, которую имѣлъ при себѣ, продать «за возможную цѣну». Притесненія каравану Ланга начались съ отъездомъ изъ Пекина курьера маиора Шарыгина, который являлся боярхану вмѣстѣ съ Лангомъ, 6 декабря 1736 года, а выѣхалъ 17 января 1737 года; до выѣзда Шарыгина караванъ распродалъ почти на 50 т. рублей¹⁾), затѣмъ продажа почти прекратилась, а послѣ жалобъ Ланга снова развилась съ конца февраля и къ 9 апрѣля была продана остаточная казенная мягкая рухлядь.

Слѣдующій казенный караванъ, по общему счету пятый, снаряженъ по распоряженію Сибирскаго приказа 5 марта 1744 года²⁾), подъ начальствомъ директора Герасима Лебратовскаго. По пріѣздѣ въ Иркутскъ, Лебратовскій, 3 февраля 1745 года написалъ пограничному монгольскому начальству о прибытии каравана и просилъ снести съ трибуналомъ о пропускѣ онаго. Переписка эта велась такъ медленно, что караванъ могъ перейти границу только 1 сентября и прибылъ въ Пекинъ 27 ноября. Дѣла этого каравана шли чрезвычайно плохо. Лебратовскій какъ Фирсовъ и Лангъ доносилъ, что торговлю нельзя признать свободною, что «къ Россійскому двору, подъ видомъ яко-бы для охраненія, опредѣлены по четыре человѣка заручеевъ, которые всякий день сидять на переднемъ дворѣ у воротъ, въ которые входъ на Россійскій дворъ; каждого китайца при входѣ и выходѣ они осматриваютъ и записываютъ, что кто несетъ про-давать и что кто на Россійскомъ дворѣ купить; а притомъ что имъ «или ихъ министрамъ изъ покупнаго китайцами понадобится, лучшее у тѣхъ китайцевъ, хотя и за покупную цѣну, малую токмо уже, на выборъ отнимаютъ, и тѣхъ купечество отъ караванного торга весьма отбиваются. Си-же самые приставы имѣютъ караваны яко-бы на откупу, понеже купечество идетъ по ихъ волѣ, кого они захотятъ, того и допускаютъ, и все сіе чинится черезъ плату, кто

¹⁾ Соч. Бантышъ-Каменскаго, изд. Флоринскаго, стр. 228.

²⁾ Тамъ же, стр. 249.

«имъ даеть, тотъ и допущенъ будеть»¹⁾). Вследствіе этого богатые купцы къ каравану не являются, торгуютъ-же только бѣдняки, или прикащики богатыхъ купцовъ, которые даютъ малую цѣну за товаръ, потому что должны оплатить право покупки платою приставу; наконецъ многіе дѣлаютъ между себою стачки и дорожатъ китайскими товарами, дешевя русскими. Купцы русского каравана содержатся въ заперти, какъ колодники;—около торгового двора до 1000 караульныхъ солдатъ и ворота, при закатѣ солнца запираются заручеями, которые уносятъ ключи съ собою на домъ. При выходѣ кого изъ русскихъ купцовъ въ городъ за нимъ непремѣнно слѣдуетъ солдатъ, вследствіе чего ни продать нашъ товаръ, ни купить китайскій, въ лавкахъ, не представляется возможности. Въ силу изложенныхъ обстоятельствъ приходится сбывать свой товаръ за половину цѣны, «поелику китайцы обманъ свой къ немалому россійскому каравана «ущербу со всѣхъ сторонъ употребляютъ, стараясь свои только наполнить карманы, о караванѣ-же ни мало не радять и впредь ни «какой отъ нихъ пользы, по ихъ лукавымъ поступкамъ ожидать «караванъ не можетъ»²⁾.

Шестой караванъ по общему счету и третій въ Елизаветинское царствованіе, снаряженъ въ началѣ 1753 года и врученъ Алексѣю Матвѣеву Владыкину, который былъ ученикомъ въ Пекинской школѣ. Съ извѣстіемъ о посылкѣ каравана отправленъ, въ качествѣ курьера, прапорщикъ Иванъ Якобій, сынъ Селенгинского коменданта, который, выѣхавъ изъ Кяхты 7 юля, прибылъ въ Пекинъ 27 того же мѣсяца, затѣмъ, получивъ отвѣтный листъ 20 августа, на другой же день выѣхалъ и прибылъ въ Кяхту 24 сентября³⁾). Трибуналъ сообщалъ, что каравану будетъ оказано всякое содѣйствіе, а архимандрій Гервасій писалъ что одинъ изъ учениковъ, Чекановъ, умеръ, а трое: Леонтьевъ, Канаевъ и Сахновскій сдѣлали большие успѣхи въ изу-

¹⁾ Соч. Бантышъ-Каменск. стр. 251.

²⁾ Тамъ же, стр. 253. Въ бытность свою въ Пекинѣ Лебратовскій занялъ денежъ на расходы по каравану, въ количествѣ 1400 руб. у іезуитскаго епископа Позикарпа и уѣхалъ не заплативъ.

³⁾ Тамъ же, стр. 259.

ченій Манджурскаго и Китайскаго языковъ и могутъ быть возвращены въ Россію¹⁾.

Караванъ 15 сентября отправился изъ Кяхты и прибылъ въ Пекинъ 23 декабря 1754 года; 29 декабря Владыкинъ предъявилъ въ Трибуналъ данную ему изъ Сената грамату, а 26 января 1755 года начался торгъ, окончившійся къ юно мѣсяцу. 4 юни караванъ выступилъ въ обратный путь и прибылъ въ Кяхту 5 сентября²⁾.

Изъ донесенія Владыкина видно, что пріемъ и содержаніе каравана въ пути были посредственны; продажа товаровъ производилась хотя съ успѣхомъ, «но въ платежѣ Китайцами денегъ не малое «встрѣчалось затрудненіе и неудовольствіе», и что Китайцы пріобрѣтѣя въ подданство до 10 т. душъ джунгаровъ, перекочевавшихъ къ нимъ со всѣмъ имуществомъ, спасаясь отъ Контайши—«отмѣнно «себя противу Россіи гордыми являются».

Владыкинъ привезъ съ собою три отвѣтныхъ листа, отъ китайскаго трибунала, на имя сената. Въ одномъ изъ нихъ сообщалось, что караванъ былъ встрѣченъ на границѣ китайскимъ чиновникомъ и оберегался старательно за все время пребыванія въ Китаѣ. Въ другомъ заявлено, что Владыкинъ своимъ поведеніемъ, упрямствомъ и придиричивостію изъ корыстныхъ видовъ, навлекъ на себя неудовольствіе Богдыхана и трибуналъ просилъ таковыхъ людей, особенно же изъ бывшихъ учениковъ, впредь не назначать начальниками каравановъ. Третій листъ разъяснялъ почему не приняты ученики, присланые съ караваномъ, а также лишиліе служители, отправлявшіеся въ духовную миссію.

Послѣ этого каравана китайскій торгъ прекратился на долгое время, вслѣдствіе недоразумѣній, возникшихъ по разнымъ пограничнымъ вопросамъ, въ числѣ коихъ играли роль мѣры, принятая правительствомъ для прекращенія контрабандной торговли, постановка надолбъ между р.р. Чикоемъ и Селенгою, мѣстами на китайской землѣ и взиманіе пошлинъ съ китайскихъ товаровъ.

¹⁾ Соч. Балтышъ-Каменск. стр. 262. Изъ нихъ: Сахновскій оставленъ при Кяхтинской таможнѣ, въ качествѣ переводчика; Каинаевъ умеръ въ дорогѣ, а Леонтьевъ назначенъ въ коллегію иностраннѣхъ дѣлъ.

²⁾ Тамъ же, стр. 261.

Торговый пунктъ въ Цурухайту оказался неудобнымъ, во первыхъ потому что самый посадъ заливался водою «и впредь отъ потопу къ спасенію безнадежный», а во вторыхъ и потому, что слобода эта, какъ русскими такъ и китайцами признана «неспособно»¹⁾. Еще вице-губернаторъ Жолобовъ открылъ новую заставу въ д'ревнѣ Олончинской, которая не могла быть признана торговою слободою, потому что находилась далеко внутри страны. Въ инструкціи Бибикову, при назначеніи его вице-губорнаторомъ въ Иркутскую провинцію, указомъ изъ коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 9 іюня 1736 года, предписано выбрать вмѣсто Цурухайту другой пунктъ, хотя бы по указанію Ланга, въ урочищѣ при устьѣ р. Турги, владающей въ р. Ононъ, или же въ другомъ мѣстѣ поближе къ границѣ. Но другой пунктъ для пограничной торговли не находился и черезъ 20 лѣтъ, 29 января 1756 года,²⁾ изъ коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ посланъ къ Сибирскому губернатору, Генерал-Поручику Мятлеву, указъ о перенесеніи Цурухайтуевскаго форпоста на другое, лучшее мѣсто «и построить оное съ надлежащимъ укрѣплениемъ».

Кяхтинская торговля, завязавшаяся со времени учрежденія форпоста, скоро развилась, потому что оказалась прибыльною для китайцевъ, проявлявшихъ гораздо большую предпріимчивость чѣмъ наше русское купечество³⁾. Уже въ 1750 году въ Кяхтѣ появились китайской работы ткани съ Россійскими гербами. Сенаторъ графъ Шуваловъ 19 іюня 1759 года писалъ: Ея Императорское Величество Августѣйшая Государыня Всемилостивѣйше указать соизволила Сенату, вымѣненные россійскимъ купцомъ въ 1750 году въ Кяхтѣ у китайцевъ съ Россійскими гербами 13 поставовъ голей хранить въ Москвѣ въ Сибирь. Пр. до прибытія Ея Императорскаго Величества въ Москву; изъ которыхъ одна красная.... Россійскимъ же купцамъ вымѣнивать всемилостивѣйше повелѣла и притомъ же вымѣненіи съ Россійскими гербами постава братъ въ казну по оцѣнкѣ, о чёмъ въ Сибирскій прик. и указъ послать, въ которомъ написать дабы старались въ Китай на тѣ фабрики черезъ купцовъ дѣлать наставленіе

¹⁾ Соч. Бантышъ-Каменск., изд. Флоринскаго стр. 263.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Сен. Ар. дѣло № 80 ст. 77. 10132.

чтобы гербы одинъ вверхъ а другой внизъ головами не были, а были бы вверхъ головами, да особливо заказать довольноное число поставовъ госей бѣлыхъ по которымъ гербы были-бы синими съ тѣмъ же подтвержддніемъ чтобы вверхъ а не такъ какъ нынѣ одинъ противъ другаго головами.

Не смотря однако на выгодность пограничной Кяхтинской торговли для китайцевъ она прерывалась, по распоряженію китайскихъ властей, съ 1744 года, нѣсколько разъ, а именно: въ 1744 году—17 дней; въ 1747—3 дня; въ 1751—2 дня; въ 1753—5 мѣсяцевъ и 2 дня; въ 1756—1 мѣсяцъ и 7 дней; въ 1759—11 дней; съ 1762—1768 годъ—6 лѣть; въ 1775—3 дня; съ 1778 по 26 апрѣля 1780 года—2 года и 13 дней; съ 1785 по 24 апрѣля 1792 года—6 лѣть 11 мѣсяцевъ и 23 дня¹⁾.

Пограничная торговля въ Западной Сибири можно сказать была ничтожна, и велась на всемъ протяженіи границы, такъ какъ не имѣлось особо учрежденныхъ пунктовъ на сей предметъ. Такъ напр. въ рапортѣ Кузнецкаго воеводы Шапошникова, отъ юля 1745 года²⁾ изложено, что отставные казаки Шороховъ и Пойловъ, во время командированія ихъ въ ясашныя волости Таутлеутскихъ пограничныхъ татаръ, для сбора въ казну доимочнаго ясаку, по переправѣ черезъ р. Бію, встрѣтили 24 калмыковъ, которые везли съ собою различные мѣха, войлоки и лошадей головъ 100, и заявили, чтоѣдутъ въ Кондомскую, Итиберскую волость для торга. По справкѣ, наведенной изъ Кузнецкой канцеляріи, они дѣйствительно въ Итиберской волости мѣняли свои товары «на козлины да на желѣза». Да по сказкамъ прѣхавшаго съ ними ясашнаго татарина Кызлакова, «къ Кумандинской-же волости прѣхало», кромѣ прежнихъ, еще 5 человѣкъ «для торгу; да изъ тѣхъ-же Канскихъ волостей пришло въ Комлям-«скую волость 10 человѣкъ».

Нашимъ-же торговцамъ было нѣсколько хуже, потому что ихъ часто грабили. Такъ напр. тѣхъ-же казаковъ Шорохова и Пойлова, которые повстрѣчали калмыковъ на р. Біѣ: при обратномъ ихъ перѣездѣ въ русскіе предѣлы, на р. Ненги, на нихъ напали Зенгор-

¹⁾ Хронол. дан., изъ Истор. Сибири, соч. Щеглова стр. 237.

²⁾ Член. общ. истор. древн. Рос. 1866 г., т. IV, стр. 72.

ские (Джунгарские) Каракальские калмыки, 4 человѣка и потребовали у нихъ тюкъ китайки, которую они везли съ собой для мѣны. Казаки должны были имъ отдать 7 концевъ и 50 иголокъ, и хотя впослѣдствіи, по ихъ жалобѣ начальному человѣку въ Каракальской волости Кутагулину китайка была разыскана, но имъ возвратили только 2 конца и 10 иголь, остальное досталось начальному¹⁾.

При такихъ порядкахъ пограничная торговля не могла быть прибыльной, производилась туго, хотя она была весьма желательна, для калмыковъ, нуждавшихся въ предметахъ крайней необходимости и не имѣвшихъ у себя никакой заводской промышленности. О важности значенія пограничной торговли для калмыковъ можно судить по факту, изложенному въ рапортѣ Крафта отъ сентября 1750 года; онъ доносилъ:²⁾ драгунъ Давыдовъ, пославшійся «въ Зенгоріо», объявилъ, что среди степи на него напали калмыки и хотѣли зарѣзать, затѣмъ два человѣка, схвативъ его за волосы, таскали на лошадяхъ въ степи и при этомъ «де объявили что онъ Ѵздить къ нимъ для обману, а товаровъ никакихъ не привозить; а зайданъ ихъ говорилъ: «хотя-бы на какое нибудь мѣсто около Бикатунской крѣпости позволили прїѣзжать съ товаромъ, быками, коровами и овцами». Въ Семипалатинскую де Ѵздить невозможно за высокими горами. Особливо двоеданцы просятъ объ этомъ; они ясакъ платятъ, а для покупки первыхъ потребностей въ крѣпости не допускаются. Всѣ они просятъ объ учрежденіи торжка при горахъ Кесны и Тутджедебы, въ 20 верстахъ отъ крѣпости Бикатунской, между Біей и Катунью.

Изъ экстракта составленного въ Сибирской губернской канцеляріи, въ мартѣ 1745 года³⁾, по требованію генерала Киндермана, о правахъ торговли съ Джунгарами видно:

- 1) Торговля эта была очень выгодна для Джунгарскихъ купцовъ, такъ какъ они пошлини не платили.
- 2) Въ 1732 году къ Галданъ-Черепу былъ отправленъ въ качествѣ довѣренного для переговоровъ маіоръ Угримовъ, съ тѣмъ чтобы убѣдить его въ необходимости досмотра джунгарскихъ това-

¹⁾ Член. общ. истор. древ. Рос. 1867 г., т. IV стр. 85—87.

²⁾ Тамъ же, стр. 85.

³⁾ Тамъ же, т. I, стр. 168.

роль на пограничныхъ таможняхъ, не беря съ нихъ пошлинъ, но Галданъ не согласился и въ 1733 году прибывшій на Ямышевскую таможню изъ Урги бухарецъ «Мулла Назаровъ съ товарищи», привезшій 45 тюковъ «Еркизихъ товаровъ», не дозволилъ ихъ разбирать и рассматривать въ таможнѣ, сказавъ, что товары эти собственные Галданъ-Черена, и что онъ ихъ обиѣняетъ въ Тобольскѣ на тѣ, которые необходимы для его владѣльца.

3. Въ 1733-же году, въ слѣдъ за бухарцемъ Назаровымъ прибыли на ту же таможню посланцы Галдана—«Зунду-Зомсу съ товарищи», которые тоже не допустили осматривать товаръ и по раскупоркѣ онаго въ Тобольскѣ оказалось въ привозѣ:

зенделей шанскихъ	2300
корсаковъ	600
хамовъ	600
выбоекъ	1100
лисицъ	100
волковъ	90
кушаковъ	22
зенделей малыхъ	500
занавѣсь	70
концовъ китаекъ	800

со всѣхъ этихъ товаровъ пошлину не брали.

4. Сибирская губернская канцелярія находить, что было-бы прибыльне для казны торгъ съ джунгарами имѣть въ Семипалатинскѣ и Ямышевѣ, а пропускать ихъ купцовъ внутрь государства нельзя безъ осмотра, потому что они могутъ тайно провозить товары какъ отъ нась, такъ и продавать свой, въ Россіи, безъ оплаты пошлины за нихъ русскими купцами

5. Нашиимъ купцамъ не выгодно ѻадить въ Ургу, потому что ихъ тамъ могутъ грабить, какъ это случилось съ купцомъ Ярышкинымъ, котораго Кантайша казнилъ, а товары разграбилъ. Тоже бывало и съ другими. Въ 1732 году Туринскаго купца Колмогорова ограбили въ пути.

6. Въ 7 пунктѣ указа отъ 23 сентября 1735 года приказано было досматривать товары джунгарскихъ купцовъ въ таможняхъ:

Ямышевской и Семипалатинской, но пошлины брать съ русскихъ купцовъ, пріобрѣтающихъ товары; но это распоряженіе не понравилось Галданъ-Черену и 29 іюля того-же года приказано торговлю съ джунгарами производить только въ Ямышевѣ, и Семипалатной, не осматривая джунгарскихъ товаровъ, но требуя отъ ихъ купцовъ только описей товаровъ; продажу разрѣшено производить безпошлино, но только въ двухъ названныхъ пунктахъ.

7. Въ генварѣ 1737 года Сибирская губернская канцелярія разрѣшила пропустить на Ирбитскую ярмарку Камалай-Хаджи съ 16 товарищами, для продажи товаровъ, посланныхъ владѣльцемъ Джунгаріи, пошлины приказано взять съ русскихъ купцовъ, которые раскупать эти товары, о чёмъ сообщено Верхотурскому воеводѣ Вороблеву.

Въ 1738 году, по просѣбѣ Галданъ-Черена, пропущенъ на Ирбитскую ярмарку купецъ Авзабай, «для покупки про домовой его (владѣтеля) обиходъ товаровъ». Съ Авзабаемъ тоже не приказано брать пошлинь.

Въ декабрѣ 1737 года требовалъ пропуска въ Тобольскъ купецъ Руканбай и тоже пропущенъ.

Пропускъ этихъ торговцевъ на ярмарку подрывалъ дѣло нашихъ купцовъ и въ 1742 г. Тобольские купцы подали въ Сибирскую губернскую канцелярію прошеніе о недопускѣ бухарскихъ купцовъ въ Ирбіть, съ тѣмъ чтобъ они покупали товаръ отъ русскихъ купцовъ на пограничныхъ форпостахъ; но это прошеніе не скоро было уважено, по крайней мѣрѣ въ 1745 году отвѣта отъ коллегіи иностраннѣхъ дѣлъ въ губернской канцеляріи получено не было. И на Ирбитскую ярмарку бухарскіе купцы пропускались въ 1742, 1743 и 1744 годахъ, а 24 генваря въ 1745 года въ Тобольскъ прибыли купцы Ніязбай и Ираимъ, съ 170 человѣками и предъявили въ Сибирскую губернскую канцелярію письмо Джунгарскаго владѣтеля такого содержанія:

«Тобольскому генералу подать. Ніязбай, Ираимъ, двое башлы-
«ки и нѣсколько людей въ Тобольскъ, надобно что взять, поѣхали;
«это прежде за дѣломъ и въ городъ ъзжали; торгъ дѣлался; по обы-
«чаю сдѣлать въ торгу, гдѣ лучше сдѣлать-же. Просимъ! Въ гос-
«тинцы одну парчу».

Съ упомянутыми купцами, проѣхавшими черезъ Ямышевъ въ декабрѣ 1744 года, проѣхали еще изъ Джунгаріи въ Томскъ, че-резъ Семипалатную крѣпость 70 чел.. при нихъ 20 верблюдовъ вьюч-ныхъ; черезъ Убинскую заставу бухарецъ Адылбай, съ нимъ 60 челов. бухарцевъ и 4 калмыка, верблюдовъ 200, лошадей 300¹⁾.

Въ мартѣ 1748 года¹⁾ прапорщикъ Толстовъ доносилъ, что у него не хватаетъ денегъ, для оплаты за подводы на обывательскихъ лошадяхъ, на которыхъ везется въ Тобольскъ товаръ купца Юсупъ-Ходжу, да и плата за провозъ по 25 коп. съ пуда ему кажется большою. Очевидно, что провозъ на казенный счетъ въ русскихъ предѣлахъ товаровъ, отправлявшихся Галданъ-Череномъ, продолжал-ся и при его преемнике.

Вообще правительство русское снисходительно относилось къ тор-говлѣ съ джунгарами и кажется искренно желало пріохотить ихъ къ возможно большому развитію оной. Такъ, по представлению кол-легіи иностранныхъ дѣлъ²⁾ послѣдовало Высочайшее повелѣніе 22 іюня 1745 года, о томъ, чтобы «сть товаровъ Зенгорскихъ послан-«цевъ Ламы-Даши и Аvasбая, которые они покупали для отвоза съ «собою и часть коихъ уже отправили съ товарищемъ Наурусъ-Хазы, «въ общемъ на 37873 р. 98^{1/2} к., съ коихъ причиталось пошли-«ны внутренней и Верхотурской 6262 р. 82^{1/2} к.» не брать пош-лину какъ проявленіе милости къ ихъ владѣльцу. Коллегіи-же ино-страныхъ дѣлъ приказано обсудить этотъ вопросъ и составить док-ладъ «дабы единожды опредѣленіе постановить... дабы всегда уже «потомъ впредъ поступаемо и для зенгорцевъ извѣстно было».

Къ числу новыхъ предметовъ Сибирской торговли, появившихся въ оборотѣ въ Елизаветинское царствованіе, надо отнести мамон-тову кость. Купцомъ Ляховымъ найдена эта кость въ 1750 году въ земляхъ тундроваго полуострова между устьями рр. Хатанги и Ана-бары,—что доставило ему большую прибыль³⁾.

Затѣмъ, въ 1757 году, прибыли въ Семипалатинскъ китайцы, для торговли плѣнными джунгарами³⁾.

¹⁾ Член. Общ. Истор. др. Россіи 1866 г. т. I стр. 43 182 и 164.

²⁾ Сен. Ар. дѣло подъ № 73 стр. 35,—(9424).

³⁾ Хронолог. дан. изъ Исторіи Сибр., соч. Щеглова стр. 246 и 258.

ГЛАВА VII.

Подушный окладъ. Прощеніе недоимокъ. Взиманіе подушнаго оклада по числу душъ. Перепись 1744 года. Скидка съ солинаго налога. Исачные взносы. Денежныя затрудненія. Введеніе откуповъ: табачный, винный. Количество вина, расходовавшагося въ Сибири. Развитіе корчевства. Солиной доходъ. Солиные озера и выработка на ihnenъ соли казаками. Выдѣлка монеты. Цѣна золота и серебра. Употребленіе пиннаго дохода въ Иркутской провинціи. Торговый трактъ изъ Москвы въ Сибирь.

Заботясь о развитіи торговли въ видахъ увеличенія частнаго благосостоянія, правительство не упускало изъ виду и своихъ личныхъ интересовъ, и, какъ уже разъяснено выше, съ 1754 года увеличило пошлину на товары, привозимые изъ заграницы, а также и на отпускаемые изъ нашихъ таможень. Но этотъ доходъ, какъ и прежде, оставался второстепеннымъ, главною же статьею государственныхъ доходовъ быль подушный окладъ и правительство естественно должно было принимать мѣры къ бездоимочному и своевременному поступлению онаго. Первое распоряженіе императрицы Елизаветы Петровны, по сему поводу объявлено 15 декабря 1745 года¹⁾, когда прощены всѣ недоимки за время съ 1719 по 1730 годъ и приказано за 1742 и 1743 года вмѣсто 7 гривенаго подушнаго сбора брать съ крестьянъ по 6 гривенъ, а съ купечества по 1 р. 10 копѣекъ.

Не смотря однако на эти скидки недоимки въ подушномъ сборѣ не прекращались и 31 августа 1742 года,²⁾ вслѣдствіе донесенія главнаго Комисариата о невзыскѣ, за первую половину 1742 года, подушныхъ денегъ,—состоялось распоряженіе о наложеніи штрафовъ на тѣхъ губернаторовъ и воеводъ, которые виновны въ допускѣ недоимокъ. (на губернаторовъ 100 руб., на воеводъ провинциальныхъ 50 руб., на городовыхъ воеводъ 25 руб., а офице-

¹⁾ Полное Собр. Законовъ. № 8481.

²⁾ Тамъ же, № 8609.

ровъ приказано взыскать по усмотрѣнію Комиссаріата. Изъ указа же отъ 17 сентября того же года¹⁾, (коимъ повелѣно произвести ревизію), видно что недоимокъ накопилось около 5 миллионовъ руб. вслѣдствіе чего на содержаніе арміи приходилось получать деньги изъ «вѣденія генерала Волкова и соляной конторы».

Такое положеніе дѣлъ вызвано указомъ²⁾ о взысканіи недоимокъ за прошлое время «по самой сущей справедливости, не умножая излишняго письма и не продолжая вдоль времени»; а особливо ко взяткамъ и подаркамъ «ни съ кого ни подъ какимъ предлогомъ «отнюдь не касаться, понеже отъ того казнѣ нашей не малый «ущербъ чинится». Новое подтверждение о сборѣ недоимокъ послѣдовало въ февралѣ 1743 года³⁾ и затѣмъ въ апрѣлѣ 1745 года⁴⁾ когда сенатъ приказалъ: ратушамъ и магистратамъ бездоимочно собирать подушный окладъ съ купечества и посадскихъ, при чемъ указано тѣхъ бурмистровъ съ товарищами, которые не платили двухъкопѣчного сбора, на положенные расходы,—держать подъ карауломъ пока не заплатять и впредь не допускать подобной недоимки подъ опасеніемъ большаго штрафа.

Затѣмъ манифестомъ отъ 15 декабря 1752 года⁵⁾ всѣ недоимки въ подушномъ сборѣ за время съ 1724 года по 1747 прощены. Въ этомъ манифестѣ между прочимъ изложено: «благодаря Нашей заботливости и благословенію Господа Имперія такъ силою возрасла, что лучшаго времени своего состоянія какое до нынѣ не было, несравненно превосходитъ во умножившемся доходѣ государственномъ и народѣ, изъ котораго состоить и комплектуется высокославная Наша армія, ибо какъ въ доходѣ такъ и въ упомянутомъ народѣ едва не пятая часть прежнее состояніе превосходитъ... Въ разсужденіи сего, а паче обычное Матернее милосердіе Наше... Всемилостивѣйше повелѣваемъ, имѣющуся на вѣрныхъ нашихъ подданныхъ по прежней ревизіи подушнаго сбора съ 1724 по 1747 годъ недоимку, которой состоить 2534008 рублей сложить всю».

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 8619.

²⁾ Тамъ же, № 10874. (Указъ отъ 30 августа).

³⁾ Тамъ же, № 8709 (указъ 22 февраля).

⁴⁾ Тамъ же, № 9149 (22 апреля).

⁵⁾ Тамъ же, № 10061.

Указъ этотъ служить вѣскимъ доказательствомъ тому, что благо-
состояніе народа поднялось—за 10 лѣтъ, протекшихъ съ 1742 года,
недоимки не только не увеличилось, но народъ внесъ 24 миллиона
рублей въ уплату недоимокъ за прошлое время. Въ дополненіе къ
вышеприведенному—15 мая 1754 года¹⁾ состоялось повелѣніе, о
сложеніи недоимокъ рекрутской и конской за то-же время, то есть
отъ смерти Петра Великаго до объявленія результатовъ переписи
1744 года.

13 декабря 1756 года²⁾ приказано: подушную недоимку, накопив-
шуюся съ 1747 года, въ общемъ въ 582441 р. 48 $\frac{3}{4}$ к. по док-
ладу генераль-прокурора, и въ 431764 р. 68 $\frac{1}{4}$ к. по свѣдѣніямъ
главнаго коммисаріата—взыскать; недоимку: кабацкую, конскую и
прочихъ сборовъ, достигшую 326820 руб. 57 $\frac{1}{2}$ к. разсмотрѣть и
выяснить, что изъ оной подлежитъ сложенію или прощенію и что
должно быть взыскано,—послѣднее взыскать и о ходѣ этого взы-
сканія камерь-коллегіи требовать свѣдѣній отъ прочихъ коллегій и
конторъ «а Сибирскому приказу отъ Сибирской губерніи и отъ Ир-
кутской провинціи годовые рапорты разматривать и во взысканіи
«недоимки крайнее стараніе прилагать». По разнымъ прочимъ стать-
ямъ разсмотрѣть, что можетъ быть прощено и что должно быть взы-
скано и донести. Относительно недоимки въ 179808 р. 72 $\frac{1}{2}$ коп.
по Замосковнымъ и Сибирскимъ жѣлѣзнымъ заводамъ взысканіе прі-
остановить до разсмотрѣнія жалобъ заводчиковъ въ сенатъ. Затѣмъ
упущенія, замѣченныя въ отчетности о недоимкахъ въ Сибирской гу-
берніи и Иркутской провинціи, Сибирскому приказу и главному ком-
мисаріату «забравъ изъ Сибирской губерніи и Иркутской провинціи
«вѣрныя, черезъ нарочно посланныхъ курьеровъ, вѣдомости, по тому
«же разсмотрѣть, и которая де недоимка запущена и взыскать над-
слежить, о взысканіи оной наикрѣпчайше подтвердить, и о той так-
«же, которой взыскать невозможно, для какихъ именно обстоятельствъ,
«въ правительствующей сенатъ рапортовать» и впредь такие рапорты
отъ Сибирской губерніи и Иркутской провинціи присыпать ежегодно.

¹⁾ Полн. Собрание Законовъ, № 9261.

²⁾ Тамъ же, № 8989.

Въ октябрѣ 1742 года¹⁾ повелѣно сложить, съ 1742 года, съ русскихъ ясачныхъ и черносошныхъ крестьянъ, татаръ и инородцевъ добавочный платежъ провіанта, установленный въ 1737 году.

Вслѣдствіе того что численность населенія измѣнилась съ 1722 года, (когда была произведена предшествующая генеральная ревизія душъ мужескаго пола)—многіе были не въ состояніи платить за убыльные души и запустили недоимку «а другіе по нынѣ спустя пла-тять, и отъ того напрасное раззореніе нести принуждены»—тогда какъ другимъ приходится платить меньше, не смотря на то что ихъ семьи увеличились, 27 января 1747 года²⁾ повелѣно съ 1747 года взимать подушный окладъ по результатамъ послѣдней переписи, хотя таковые еще не были объявлены, да и самая перепись не вездѣ была окончена, а въ сентябрѣ³⁾ приказано съ крестьянъ, запи-сывающихся въ купечество, брать по 1 р. 20 к., то есть брать тотъ же подушный окладъ, которымъ обложено купечество.

Въ 1754 году⁴⁾ сложено по 6 копѣекъ съ души солянаго на-лога, за вторую половину года. Скидка эта мотивирована тѣмъ, что соляной доходъ увеличился отъ сокращенія тайного провоза соли. Новая скидка съ этого налога послѣдовала въ 1755 году⁵⁾, когда приказано сложить изъ подушнаго оклада, за вторую половину года, по 5 коп. съ души «и чтобы о дѣйствительномъ зачетѣ изъ соля-наго сбора суммы въ подушный окладъ всѣ были извѣстны, и тѣмъ «Высочайшаго Ея Императорскаго Величества милостію, тѣ люди, «кои въ подушный окладъ написаны, а паче крестьяне, обрадованы «быть могли, публиковать печатными указами». Сибирскіе инородцы вмѣсто подушнаго сбора уплачивали ясакъ, размѣръ котораго и родъ устанавливается какъ-то произвольно и былъ неодинаковъ для различ-ныхъ племенъ и нерѣдко замѣнялся денежнымъ взносомъ.

Такъ изъ показавія эсаула Кучука Мольбердѣева, даннаго въ маѣ 1746 года⁶⁾, видно что Барабинскихъ татаръ 7 волостей и платить

¹⁾ Полн. Собрани. Закон., № 8638.

²⁾ Тамъ же, № 9368.

³⁾ Тамъ же, № 9440.

⁴⁾ Тамъ же, № 10260 (указъ 15 июля).

⁵⁾ Тамъ же, № 10141 (указъ 27 июля).

⁶⁾ Член. Общ. Истор. и Др. Россіи 1866 г. т. IV стр. 54.

они ясакъ и Галданъ-Черену и Ея Императорскому Величеству въ одинаковомъ размѣрѣ и уплачиваются таковой лисицами, орлиными перьями и юфтами; за сборомъ ясака каждогодно прѣезжаютъ 20 калмыковъ. По справкѣ, сдѣланный въ Тарской канцелярии по требованію Киндермана, выяснилось, что число Барабинскихъ юртъ неизвѣстно, а число душъ переписано въ 1741 году; ясакъ привозится самими барабинцами и состоитъ: въ лисицахъ, кореакахъ, горностаяхъ, бѣлкахъ, лосиныхъ кожахъ; кроме медвѣдинъ и русскихъ товаровъ Барабинскія волости доставляютъ ясака:

	Колич. ясака.	Число душъ.
Барабинская	на 156 р.	268
Чайская	44 »	72
Теренинская	30 »	95
Тукуская	65 »	52
Туражская	57 » 50 к.	76
Любанская	27 » 50 »	30
Караголинская	24 » — »	44
Итого 404 » — »		637 ч.

Уплата ясака въ Джунгарію барабинскими татарами прекратилась съ 1753 года¹⁾, какъ это усматривается изъ рапорта Тарской воеводской канцелярии отъ 20 ноября 1755 года.

Присылка калмыковъ изъ Джунгаріи, для сбора ясака въ барабинскихъ волостяхъ, съ учрежденія Сибирскаго корпуса, начала очень заботить пограничное военное начальство и генералъ Киндерманъ требовалъ донесеній о каждомъ таковомъ наездѣ. Такъ Зоринъ отъ 28 февраля 1747 года²⁾ донесъ, что калмыки, прибывшіе для сбора ясака съ Барабы, 18 декабря 1746 года, пропущены черезъ Семипалатинскъ, по силѣ ордера отъ 30 ноября.

Въ декабрѣ 1748 года³⁾ Тарская канцелярия рапортовала Киндерману, что посылавшійся въ Барабинскія волости казачій пятидесятникъ Безсоновъ донесъ, что видѣлъ Зенгорскихъ ясачныхъ сборщиковъ Кидака и Баюра, которые выѣхали изъ собственнаго отока вла-

¹⁾ Чт. Об. Ист. Др. Р. 1866 г., т. IV, стр. 58.

²⁾ Тамъ же, стр. 61.

³⁾ Тамъ же, стр. 63.

дѣльца, въ іюль, переправились черезъ Иртышъ новыше Бухтармы и Нарымъ и прошли въ Кань-Карагой, гдѣ оставались два мѣсяца, чтобы дать отдыхъ лошадямъ; затѣмъ проѣхали между Колываномъ и Усть-Каменогорской крѣпостью по р. Алею, повернули къ Шульбинскому заводу и въ 40 верстахъ отъ онаго проѣхали въ Барабу, гдѣ пробудутъ до мая 1749 года. Сбираютъ по корсаку или по полулисицѣ съ человѣка.

Въ августѣ 1750 года Крафтъ доносилъ, что на Таловской станецѣ, изъ за р. Алея, 5 августа прибыли 13 калмыковъ, подъ начальствомъ Бурута Иничамова, направляющихся въ Барабу, для сбора ясака, отправлены съ р. Или¹⁾.

Требованіе Киндермана о доставленіи ему свѣдѣній о прїездѣ сборщиковъ, состоялось вслѣдствіе промеморіи изъ Сибирской губернскай канцеляріи отъ февраля 1745 года²⁾, при которой приложенъ указъ Ея Императорскаго Величества, въ коемъ изложено: «всякими пристойными образы навѣдываться секретно, черезъ добрыхъ и надежныхъ и знающихъ людей, коликое число нынѣ, изъ Зенгорской землицы, отъ Галданъ-Черена въ Барабѣ имѣется для сбора на онаго владѣльца алмана калмыкъ... и нѣть ли у тѣхъ Зепгорскихъ калмыкъ съ Барабинскими татарами, непріятельскому нападенію на Россійскія жилища какого общаго согласія къ возмущенію».

Изъ рапорта маіора Бобровскаго, о прїездѣ сборщиковъ за ясакомъ въ 1744 году (главными были Дебедень и Баляръ, а съ ними 22 калмыка), видно, что ясакъ давался по одной лисицѣ, а за неимѣніемъ, по одному бобру или по полукожѣ красныхъ, а если и этого нѣть, то 20 стрѣль безъ перьевъ и къ нимъ по 5 орлиныхъ крыльевъ³⁾. Полковникъ Павлуцкій въ мартѣ 1745 года⁴⁾ доносилъ Киндерману, что вышеупомянутые сборщики переправились черезъ Иртышъ 29 июля 1744 года, близъ Семіярскаго станцу, причемъ башлыкъ (старшина) названъ Тебендей (Дебеденъ). Относительно уплаты ясака джунгарскому владѣльцу, калмыками Кузнецкаго вѣдомства, наши власти нашли возможнымъ вмѣшаться. Генералъ Киндерманъ

¹⁾ Член. Общ. Истор. др. Россіи 1866 г. т. IV стр. 85.

²⁾ Тамъ же, стр. 63.

³⁾ Тамъ же, стр. 64.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 65.

приказалъ воспретить уплату ясака таганами и котлами, подъ тѣмъ предлогомъ, что желѣзо потребно въ Кузнецкъ на котлы, и велѣли отдавать звѣремъ или чѣмъ другимъ. Воевода Кузнецкій Шапошниковъ, донося объ исполненіи, рапортомъ отъ августа 1745 года¹⁾ поясняетъ, что въ Кондомскія волости посланъ указъ, а въ Кумандинскія отправленъ нарочный, которому приказано секретно наблюсти чѣмъ будетъ уплачено ясакъ за 1745 годъ.

Бельтирскіе татары платили Галданъ-Черену по соболю съ человѣка, да сборщикамъ его что тѣ успѣвали выжать. Такъ, сборщикъ на 1742 годъ, Кутукъ Катакуловъ сверхъ ясаку взялъ силою, на себя, 10 соболей и 8 лошадей; онъ мучилъ Бельтиръ на всякий ладъ. Въ 1743 и 1744 годахъ прїѣзжалъ Мамантъ Катакуловъ; этотъ въ два года взялъ 22 коня и 20 соболей, тоже шибко мучилъ татаръ. Кромѣ сего оба они порознь съ разныхъ лицъ, взяли много разнаго добра и лошадей, чѣмъ внесли раззореніе въ татарскія семьи. Русскому правительству, 48 ясашныхъ этой волости платили по 4 сорока по 11 соболей ежегодно, что составляетъ по $3\frac{1}{2}$ соболя на человѣка²⁾.

Въ 1745 году, для сбора ясака на Галданъ-Черена, съ двоеданцевъ Кузнецкаго вѣдомства прїѣзжали въ Кондомскія волости Чахо съ 13 калмыками, а въ Кумандинскихъ собирали Дюрень³⁾.

Изъ рапорта Кузнецкаго воеводы Шапошникова отъ 10 августа 1745 года, видно что Кузнецкіе двоеданцы въ казну Ея Велчества платили ясаку:

	Количество ясаку.	Число ясашн.
волость Кумандинская	7 сороков. 17 соболей.	110
> Кузенская	1 » 25 »	46
> Камляжская	4 » 4 »	51
> Кергешская	3 » 12 »	43
отъ Кергешской волости, по другой сторонѣ Телецкаго озера, человѣкъ съ 100 двоеданцевъ платить, не объявляя съ кого собранъ ясакъ 60 соболей — ,		100

¹⁾ Член. общ. истор. древ. Рос. 1866 г., т. IV стр. 68.

²⁾ Тамъ же, стр. 78

³⁾ Тамъ же, стр. 88 рапортъ Шапошникова.

	Количество ясаку.	Число ясачн.
волость Таутелеутская (по берегамъ Катуни и по Наймѣ)	52 соболя —	51
волость Итиберская	2 сорока 22	34
	3 » 35	50
» Елейская	1 » 38	31
» Карагерская	6 » 14	75
» Каргинская	— » 14	7
» Шелкалская	3 » 20	46
» Юсская	— » 30	11
Итого	33 » 23	658 д.

Изъ рапорта Крафта въ августѣ 1750 года¹⁾ видно, что джунгарскіе сборщики ясака забирали съ собою и товары для продажи двоеданцамъ, проживавшимъ въ Кузнецкомъ вѣдомствѣ. Онъ доносить что въ деревню Новикову (на р. Катунь) 26 августа прибѣжалъ татаринъ Кумандинской волости Урбекъ Урдоковъ и объявилъ, что изъ Урги прибыли алманщики (сборщики ясака), 10 человѣкъ, которые прослѣдуютъ вверхъ по р. Біѣ, въ Кумандинскую волость. При нихъ имѣются также хамы и выбойки для мѣны. Старшина у нихъ Тюрень.

Подполковникъ Самойловъ, въ августѣ 1752 года²⁾ донесъ, что въ Октяшеву волость, изъ Зенгорской землицы прибыли алманщики, 17 калмыковъ подъ начальствомъ Тархай Чюхай Часманова, при нихъ 3 турка, 6 сайдаковъ и 38 лошадей. Лѣтомъ собирали ясакъ въ Бельтирской волости, а также въ волостяхъ: Шерской, Калорской и Елейской. Старшина Тархай жаловался, что Мраской волости башлыкъ Ебога не платить ясакъ 7 лѣть, Канской волости башлыкъ Копышакъ не отдалъ за 1752 годъ 30 головъ 4 шубы козлиныхъ да 1 коня и оба скрылись. 11 августа алманщики возвратились въ свою землицу.

Неудобства, проистекавшія отъ поѣздовъ въ наши владѣнія джунгарскихъ сборщиковъ податей, побудили правительство изыскивать мѣры къ переселенію двоеданцевъ въ бесспорную русскія владѣнія. Но эта мѣра оказалась неосуществимою, потому что, «двоеданцы,

¹⁾ Чтен. Общ. Истор. древ. Рос. 1866 г. т. IV стр. 84.

²⁾ Тамъ же, стр. 67 и 90.

«по застарѣлому своему обычай, къ зимамъ временамъ для скота сѣнъ никогда не заготовляютъ, безъ чего оный и перепастъ можетъ; къ тому-жъ и способныхъ для звѣриныхъ промысловъ мѣсть внутри «Россійской границы, таковыхъ, каковые у нихъ нынѣ есть, не ссыщется; а особенно, что уже оные на тѣхъ своихъ прежнихъ мѣстахъ обжились, и ежели пересѣлять, то по новости мѣсть и водь, какъ-то уже дѣйствительно видимо было приходящіе въ «Россійское подданство зевгорцы многіе померли, и онымъ послѣдовать можетъ таковой-же тогда случай»; а хотя они живутъ за русскою границей, но недоимокъ въ сборѣ ясака не бываетъ. Такъ доносилъ начальникъ Колывано-Воскресенской линіи де-Вильневъ¹⁾

Комиссія, устроенная въ Кузнецкѣ для вырѣшенія этого вопроса въ 1754 году, пришла также къ заключенію о неудобствѣ пересѣлять двоеданцевъ и признавала необходимымъ, оставивъ ихъ на мѣстахъ, раздѣлать къ нимъ дороги и построить для ихъ защиты крѣпость, въ которую поставить «пристойное число» войскъ²⁾.

Обложение ясакомъ вообще не было уравнено и неудобство это ясно соизванилось правительствомъ. Въ журнальѣ правительствующаго сената отъ 29 марта 1753 года записано³⁾:

Ея Императорское Величество въ присутствіи въ правительствующемъ сенатѣ Высочайше указать соизволила, что въ Сибирской губерніи и въ Иркутской провинціи положень ясакъ съ такихъ мѣсть, гдѣ какой въ лѣсахъ звѣрь быль, а послѣ того въ тѣхъ мѣстахъ лѣсь вывелся, а ясакъ туть же беруть, а гдѣ тогда лѣсу не было, а послѣ выросъ туть ясакъ не беруть и оттого одни передъ другими въ ясакѣ тягость несуть. Того ради о томъ разсмотрѣніе и надлежашее опредѣленіе учинить въ сенатѣ и въ исполненіе онаго Ея Императорскаго Величества Высочайшаго указа правительствующей сенатъ приказалъ: о ясакахъ въ Сибири сибирскому приказу справку учинить обстоятельную вѣдомость разсмотрѣть и представить въ правительствующей сенатъ со мнѣніемъ.

Не смотря однако на уменьшеніе размѣра подушнаго оклада и

¹⁾ Член. общ. истор. древн. Рес 1866 г. т. IV стр. 94.

²⁾ См. приложеніе № 5.

³⁾ Сенат. Ар. дѣло № 82, стр. 89,—(10252).

скидки изъ онаго, денежныя затрудненія въ царствование Елизаветы Петровны не прекращались и правительство постоянно изыскивало способы увеличить свои доходы.

Въ видахъ сокращенія расходовъ казны на выдѣлку монеты, монетный дворъ въ Петербургѣ закрытъ въ 1742 году¹⁾ и чеканку серебряной монеты повсѣднѣо производить только въ Москвѣ, гдѣ рабочіе дешевле и сокращается расходъ на перевозку серебра отъ Москвы до Петербурга.

Въ томъ же году²⁾, дѣл удешевленія проѣзда денежной казны изъ Сибири, мѣдной и срѣброй (шодушиаго сбора), приказано: таковую зимой отвозить до Соликамска, подъ конвоемъ отъ Сибирскаго гарнизона, оставляя въ Сибири количество денегъ, необходимое для содержания тамошнихъ войскъ; въ Соликамскѣ эту казну помѣщать въ «удобныи и безопасныи подъ церквами палаты» подъ охраной караула и доставлять уже потомъ водянымъ путемъ или на пакетныхъ судахъ главнаго комиссариата «какъ въ томъ за способнѣе и казни безъ излишняго убытка усмотрѣно будетъ».

Въ тѣхъ-же видахъ, то есть для сокращенія расходовъ казны въ декабрѣ 1742 года³⁾ приказано у всѣхъ служащихъ, кроме нижнихъ воинскихъ чиновъ и духовныхъ, сидящихъ на братской извѣ, производить, въ теченіи одного года, вычетъ изъ жалованья въ размѣрѣ съ архіереевъ и генераловъ 20 коп. съ рубля.
» штабъ-офицеровъ 15 > > »
» оберъ-офицеровъ 10 > > »
» оберъ-офицеровъ гарн. пол. 5 > > »
съ штатскихъ въ соотвѣтственномъ размѣрѣ.

Деньги эти приказано отправлять въ штатъ-контору. Но уже въ генварѣ слѣдующаго года⁴⁾, повсѣднѣо не производить вычета изъ содержания оберъ-офицеровъ, такъ какъ война съ Швецией еще не окончена и имъ необходимо подготовиться къ будущей кампаниѣ, а

¹⁾ Полн. Собр. Законовъ, № 8570.

²⁾ Тамъ же, № 8604 (указъ 27 августа).

³⁾ Тамъ же, № 8687 (указъ 11 декабря).

⁴⁾ Тамъ же, № 8694.

въ апрѣль¹⁾ эта милость распространена на врачей и аптекарей, состоящих на службѣ.

Для увеличения доходовъ казны, введены откупа. 28 сентября 1745 года²⁾ приказано отдать на откупъ: таможенные, кабацкие и канцелярские сборы и съ откуповъ этихъ взимать печатные и крѣпостные сборы по прежнему. Для той-же цѣли дано разрешение Иркутскому купцу Югову, на ловлю бобровъ по Камчатскимъ островамъ, съ предоставленiemъ монополіи на одинъ годъ. Изъ указа отъ 12 февраля 1748 года³⁾ видно что Юговъ съ компаніей еще въ 1746 году хлопоталъ о предоставлениі ему монополіи на 4 года, съ обязательствомъ уплачивать въ пошлину $\frac{1}{3}$ часть добычи деньгами. Рѣшеніе вопроса останавливалось за тѣмъ, что поручикъ Турчаниновъ донесъ въ сенатъ,—что мѣстные Камчатскіе жители, по заявлению сержанта Басова, охотно возьмутъ на себя монополію добычи бобровъ изъ половины. Сенатъ однако оставилъ монополію за компаніей Югова, ограничивъ количество компанейскихъ судовъ четырьмя.

Табачный сборъ отданъ на откупъ въ Сибири въ силу указа отъ 24 октября 1748 года⁴⁾. Въ этомъ указѣ оговорено, что съ 1727 года, то есть съ того времени какъ табакъ допущенъ въ вольную торговлю, «въ томъ сборъ произошли не малые противъ оклада не-доборы, и, ради избѣжанія тѣхъ учинившихся недоборовъ къ пріращенію впередъ казенной прибыли», приказано сдать табачный сборъ на откупъ на 4 года, съ 1 января 1749 года, Московскому купцу Козмѣ Матвееву съ товарищами, за 42891 р. $6\frac{1}{2}$ к. въ годъ, съ надлежащими пошлинами. При доставкѣ табаку въ Сибирь, приказчики Матвеева должны были возить оный изъ малороссійского края, черезъ Брянскъ, Курскъ и Сѣверскъ. Кромѣ малороссіи они могли покупать табакъ и въ другихъ городахъ, гдѣ проживали малороссы, но въ такомъ случаѣ должны были объявлять въ таможняхъ о количествѣ купленного табаку и о стоимости онаго и получать ярлыки на этотъ табакъ, для безпрепятственного провоза въ Сибирь. Въ Верхотурской таможнѣ должна была произ-

¹⁾ Полное Собр. Закон., № 8728.

²⁾ Тамъ же, № 8791.

³⁾ Тамъ же, № 9480.

⁴⁾ Тамъ же, № 9543.

водиться провѣрка провозимаго табаку по ярлыкамъ; съ Верхотурья же по Сибири табакъ долженъ бытъ провозитъся безпрепятственно съ ярлыками Матвѣева. Продавать табакъ Матвѣевъ долженъ бытъ по цѣнѣ, въ два раза превышающей стоимость расхода на покупку онаго съ провозомъ, но разумѣется могъ продавать и дешевлѣ. «Дабы тѣмъ корчесство пресечь и во всей Сибирской губерніи и Иркутской провинціи и вѣдомствахъ ихъ во всѣхъ иѣстахъ ему Матвѣеву» или его приказчикамъ табакъ продавать только въ городахъ, остромахъ, на гостинныхъ дворахъ и въ рядахъ, но въ ясачныхъ волости для вымѣна на мягкую рухлядь отнюдь не возить, подъ опасенiemъ конфискаціи всего табаку, но разрѣшалось продавать ясачныиъ при провозѣ табаку по тракту.

Китайскій табакъ разрѣшалось покупать и мѣнять только въ казну и для продажи только инородцамъ, а Россійскимъ всяко-го чина людямъ того шару табаку изъ казны и у иновѣрцевъ «какъ на товары, такъ и на дѣнги не покупать и не продавать и не вымѣнивать». Для прекращенія корчесства китайскимъ табакомъ въ Сибири приказано выдавать въ распоряженіе Матвѣева оберь и унтеръ-офицеровъ и солдатъ; штрафные деньги за корчесство табакомъ опредѣлено выдавать Матвѣеву. Для разъѣздовъ приказчиковъ по дѣламъ этого откупа приказано выдавать отъ 2 до 4 яи-скихъ подводъ, за двойные прогоны. Мѣстныи власти обязывались оказывать содѣйствіе всѣмъ служащимъ у Матвѣева.

Въ 1753 году¹⁾ табачный сборъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ сданъ на откупъ на 6 лѣтъ Петербургскому купцу Горбылеву, а Сибирская губернія съ Иркутской провинціей показана уступленною Горбылевымъ, добровольно, купцу Матвѣеву, причемъ контрактъ съ Матвѣевымъ приказано заключить въ Сибирскомъ приказѣ, на сумму въ 63662 руб. 61 к. въ годъ, срокомъ на 6 лѣтъ.

Другою важною статьею откупнаго дохода было вино, которое въ разныхъ городахъ продавалось по разной цѣнѣ. Указомъ отъ 15 февраля 1750 года²⁾ приказано во всѣхъ городахъ, кроме остав-скихъ провинцій, Малороссіи и Сибири, ведро вина продавать по 1

¹⁾ Полн. Собр. Закон., № 10078, (указъ 12 марта).

²⁾ Тамъ же. № 9711.

р. 88 $\frac{1}{2}$ коп., а въ розничной продажѣ по 1 р. 98 $\frac{1}{2}$ коп., то есть сдѣлана надбавка въ 50 коп. на ведро и впредь установление цѣнъ возложено на Камеръ-Коллегію. Но это возвышение цѣны вызвало сокращеніе потребленія вина, какъ это усматривается изъ указа отъ 20 июня того же года ¹⁾, которымъ сенатъ признаетъ необходимымъ отложить срокъ заключенія контрактовъ на 1751 и 1752 г. до 13 мая 1751 года и затребовать представленія вѣдомостей отъ всѣхъ губернскихъ и воеводскихъ канцелярій о кабацкихъ доходахъ, а отъ Камеръ-Коллегіи, на заявленіе объ уменьшении расхода вина въ иѣкоторыхъ иѣстностяхъ, затребовалъ подробнаго указанія въ какихъ именно и какая распродажа сократилась: ведерная или чарочная, а также не увеличился ли при этомъ доходъ съ пива и не увеличилось ли корчевство «а о немедленной съ сенатъ присылкѣ изъ Сибирскаго приказа, какими цѣнами во всѣй Сибири съ кабаковъ вино продается, вѣдомостей съ прежнихъ отпусковъ; подтвердить наикрѣпчайшимъ указомъ».

26 июня 1750 года ²⁾ состоялся сенатскій указъ объ отдачѣ на откупъ таможенныхъ, кабацкихъ и канцелярскихъ сборовъ городовъ Тобольска и Тары съ ихъ уѣздами. Сборы эти съ 1730 года производились частью магистратами, частью на вѣрѣ, а именно: кабацкие сборы на магистратѣ были въ 15066 руб. 96 $\frac{5}{8}$ коп., да на вѣрѣ таможенные и канцелярские за 1745, 1746 и 1747 года, а также и кабацкие всего 9448 р. 99 $\frac{3}{4}$ к., итого сборъ въ Тобольскѣ 24515 руб. 96 $\frac{7}{8}$ к. Въ Тарѣ за тоже время сборъ достигалъ 1931 руб. 55 $\frac{3}{4}$ коп. Въ 1750 году пожелали взять на откупъ эти сборы Тобольские купцы Алексѣй Корнильевъ съ товарищами на 4 года, за сумму: Тобольские 25240 руб. 7 коп. съ наддачею въ годъ 701 р. 99 $\frac{1}{2}$ коп., а Тару за 2285 руб. 18 $\frac{3}{4}$ к. съ наддачею 63 р. 55 $\frac{5}{8}$ к., да пошлины въ общемъ на 1663 р. 70 коп.; пожелали также оставить за собой эти сборы и магистраты названныхъ городовъ. Сенатъ рѣшилъ оставить за магистратами по цѣнѣ: Тобольской за—25217 руб. 95 $\frac{7}{8}$ коп., а Тару за—1662 р. 35 $\frac{3}{4}$ коп.

Но магистраты, оставляя за собою откупа, могли сдавать ихъ уже

¹⁾ Полн. Собрани. Закон., № 9765.

²⁾ Тамъ же, № 9493.

оть себя частнымъ людямъ, какъ это можно заключить изъ слѣдующаго факта. Въ 1745 году, по требованію генерала Кундермана, былъ отказанъ и не дозволенъ къ расходованію хлѣбъ, доставленный на винокуренныхъ каштакахъ гор. Тобольска Сувгунскомъ и Кундумскомъ, а также на Аремшянскомъ каштакѣ Тобольского купца Михаила Корнильева. Тобольская ратуша, ссылаясь на то, что опечатаніе хлѣба прѣстановило винокуреніе, что повлечетъ за собой недоборъ въ питейномъ сборѣ, «а Тобольскому купечеству великое и рѣзкое въ платежѣ оклада отягощеніе и раззорѣніе» просить Сибирскую губернскую канцелярію разрѣшить куреніе вина и заявляеть, что опечатаніе хлѣба раззоряетъ также и Корнильева, которому съ 1 января 1744 года отданъ на откупъ гор. Березовъ, на 3 года, съ обязательствомъ уплачивать въ казну по 1536 р. 89 к. ежегодно, и что Корнильевъ просилъ или заключить контрактъ или дозволить куреніе вина¹⁾.

Въ генварѣ 1751 года²⁾ разосланы во всѣ губерніи и воеводскія канцеляріи въ ратуши и магистраты формы вѣдомостей для веденія отчетности по питейному сбору. Вѣдомости эти должны были составляться ежемѣсячно и по нимъ уже камерь-коллегія должна была составлять третную и годовую отчетность.

15 января 1756 года³⁾ состоялся указъ объ отдаче во всей Сибирской губерніи на откупъ питейного сбора. Изъ указа видно, что въ Сибирской губерніи расходовалось вина: «Въ Тобольской губерніи съ «приписными городами и присутственными мѣстами въ Енисейской «провинціи, кромѣ осмью присудовъ, въ Иркутской провинціи, кромѣ «же приписныхъ трехъ городовъ» 71470 ведеръ, по цѣнѣ 2 рубля «50 $\frac{1}{4}$ коп. при стоимости ведра въ 1 руб. 30 $\frac{1}{2}$ к., «а досталь- «ныхъ той губерніи Иркутской провинціи городовъ Нерчинска, Якут- «ска, Охотска, да Енисейской провинціи-же осмью присудовъ, объ «ономъ винѣ вѣдомостей не прислано». Въ цѣнѣ 2 руб. 50 $\frac{1}{4}$ к., въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, были включены особые разноимѣнно установленные сборы, въ общемъ на 32 к., въ другихъ же сборовъ

¹⁾ Член. Общ. Ист. ар. Рос. 1867 г. т. 1, стр. 167.

²⁾ Полное Собр. Законовъ № 9847.

³⁾ Тамъ же, № 10497.

этихъ не было, приказано вездѣ добирать эти сборы.

Въ 1756 году 1) въ Сибири велѣно продавать вино по 2 руб. 23 $\frac{1}{2}$ коп., а въ чарочной распродажѣ по 2 руб. 33 $\frac{1}{2}$ коп. и кромѣ того добирать всѣ разновременно утвержденные накладные сборы, а именно по указу 189 года 10 коп.

— — 1705 года поведерная 2 коп.

— — 1723 года на горяч. вин. 10 коп.

— — 1742 года на строен. кабак 10 коп.

Всего 32 коп.

Въ 1760 году, винный откупъ отъ Иркутской канцеляріи отданъ генералъ-майору Глѣбову, на 6 лѣтъ, за ежегодный взносъ въ 58000 руб. ²⁾ Именнымъ указомъ отъ 12 февраля 1761 года з) графу Шувалову предоставлены табачный откупъ до 1771 годъ, а винный откупъ въ Тобольской губерніи съ Енисейскою провинціею до 1767 г.

Высокость цѣнъ, по которымъ продавалось казенное и откупное вино, естественно вызвало развитіе корчевства, которое, не смотря на строгость взысканій за оное, не только не прекращалось, но постоянно росло. Правительство нашлось вынужденныхъ наконецъ, воспользоваться случаемъ чтобы раздѣлаться съ массою заключенныхъ по корчевнымъ дѣламъ и указомъ отъ 25 декабря 1751 года ⁴⁾), при которомъ объявлены правила для искорененія корчевства, освободило всѣхъ обвинявшихся по корчевнымъ дѣламъ, впавшихъ въ преступленія до 15 декабря 1740 года.

Не смотря на неоднократныя подтвержденія о представлениі отчетности о денежной казнѣ, въ Сибирской губерніи требование это не выполнялось, какъ усматривается изъ указа отъ 24 января 1761 года ⁵⁾), коимъ приказано потребовать отъ Сибирского приказа представлениі отчета «о всей Сибирской губерніи и Иркутской провинціи «какъ окладнымъ, такъ и неокладнымъ доходамъ, сколько которо- «му сбору дѣйствительно окладу» съ показаніемъ сколько взято и сколько недобрано и почему и за какой годъ; требовалось показать

¹⁾ Поли. Собр. Закон., № 10602.

²⁾ Тамъ же, № 11253.

³⁾ Сенат. Ар. дѣло № 95, стр. 17, (11771).

⁴⁾ Полиц. Собр. Закон. № 11192.

⁵⁾ Тамъ же, № 11192.

также расходы произведенные изъ сборовъ и что состоять въ остаткѣ. За Тобольскую губернію свѣдѣнія эти требовались за время съ 1747 года, а за Иркутскую провинцію съ 1752 года.

Въ число доходныхъ статей городовъ входили и рыбная ловля; такъ, изъ рапорта полковника де-Гарриги отъ 26 сентября 1753 года¹⁾, видно что онъ не дозволялъ крестьянину Бійской крѣпости Ивану Казанцеву ловить рыбу на р. Катунѣ, отданной ему въ аренду за 1 р. 15 к. въ годъ, потому что этотъ участокъ былъ описанъ, вслѣдствіе отдаленія отъ крѣпости, а пропускать за границу одного изъ людей строго, было воспрещено. Точно также въ 1759 году тѣ же рыбная ловли были отданы Кузнецкою воеводскою канцелярію на откупъ Максюкову. Кузнецкая канцелярія насчитывала въ общемъ недоимку въ 48 р. 83¹/₄ к. за время съ 1750 по 1759 годъ.

Немаловажно доходною статьею оказывался и соляной доходъ особенно послѣ открытия генераль-маюромъ Киндерманомъ соляныхъ озеръ: Коряковскаго, Лебяжьяго и Багана. Изъ указа отъ 21 декабря 1750 года²⁾ видно, что генералъ Киндерманъ, слѣдя вверхъ по рѣкѣ Иртышу въ 1745 году, по осмотрѣ Ямышевскаго озера, назначилъ для заготовки соли казаковъ, которые съ 1745 по 1750 годъ добыли всего только 276.450 пудовъ 15 фунтовъ. Но какъ въ 1749 и 1750 годахъ оказался въ Тобольскѣ недостатокъ соли, то онъ, отправляясь въ крѣпости лежащія вверхъ по р. Иртышу, осмотрѣлъ Коряковское озеро, находящееся въ 55 верстахъ ближе Ямышевскаго, въ 21 verstѣ отъ р. Иртыша, нашелъ, что благодатию Божію соль черезъ все озеро сѣла плотно, а озеро въ 24¹/₂ версты въ окружности, имѣлъ длиннику 8 verstъ 220 сажень, а по-перечнику 3 verstы, 140 сажень. Для добыванія соли онъ опредѣлилъ къ этому озеру 100 казаковъ, положивъ имъ въ плату по копѣйкѣ за кадку, въ которой 10¹/₂ пудовъ; казаки заявили, что они могутъ набрать 9 кадокъ въ теченіи дня; 31 августа этого-же года, на Коряковскомъ и Ямышевскомъ озерахъ было заготовлено въ общемъ 443,350 пудовъ изъ нихъ 100.000 пудовъ на Ямышевскомъ, а остальное количество на Коряковскомъ. Заготовленное ко-

¹⁾ Чтен. Общ. Истор. древ. Рос. 1867 г. т. I. стр. 189.

²⁾ Поли. Собр. Закон. № 9823.

личество соли, по казенной ценѣ, составляло сумму въ 146.267 р. и, по расчету Киндермана, за 2 мѣсяца добыча соли казаками съ двухъ названныхъ озеръ сберегла казнѣ расходовъ на 44.435 руб. Онъ-же доносилъ, что «соль весьма бѣла и чиста» еще на Лебяжьемъ, находившемся въ 3 верстахъ отъ р. Иртыша, да найдена также соль на озерѣ Баганѣ «между Тарского уѣзду и Барабинской степи».

Затѣмъ онъ-же, Киндерманъ, 6 июля 1747 года ¹⁾, сообщилъ въ соляную контору — что въ Суерскую слободу не выгодно доставлять соль изъ Тобольска, такъ какъ она обходится по 12 к. пудъ. Сообщаетъ, что поблизости слободы Царева-Кургана находится много соляныхъ озеръ, какъ-то:

Ахтабашъ	въ 50	верстъ.
Караульное	50	»
Гамково	150	»
Гризное.	100	»
Боровое	100	»
Чебаркуль	200	»
Бѣлый	500	»

по его расчетамъ соль съ этихъ озеръ обещалась бы въ 2 к. пудъ и потому Тюменскому и Краснослободскому уѣзамъ удобнѣе довольствоваться изъ Ялуторовска чѣмъ изъ Тобольска.

На это представление генерала Киндермана послѣдовало разрешеніе выдавать казакамъ, за добычу соли, даже по 2 копѣйки за кадку въ $10\frac{1}{3}$ пудовъ. Это обстоятельство ясно доказываетъ, что соляная контора признавала барышъ казны весьма солиднымъ. А какъ мѣсть, въ которыхъ добывалась соль, въ Сибири было много, то вѣроятно соляной доходъ казны съ 1750 года увеличился значительно и, сравнительно съ прежнимъ, долженъ быть исчисляемъ не менѣе какъ въ 100.000 рублей.

Для храненія соли, по ордеру генерала Киндермана, при Ямышевской крѣпости построены: 1 амбаръ, 1 казарма къ 1747 году, а въ упомянутомъ году заложены еще 2 амбара и 2 казармы ²⁾.

¹⁾ Член. общ. истор. древн. Рос. 1867 г., т. 1, стр. 184.

²⁾ Тамъ же, стр. 182.

Распоряжение соляной конторы о выдачѣ казакамъ за добычу соли по 2 коп. за кадку, состоялось вслѣдствіе указа сената отъ 13 ноября 1751 года¹⁾, которымъ разрѣшено: за вывозку, ломку, складку въ бугры—давать рабочимъ по 1 коп. за кадь въ 10 пудовъ; а за вывозку къ берегу въ зимнее время, за возъ въ 20 пудовъ, давать по 1 деньгѣ на версту. Кромѣ того за доставку въ Тобольскъ давать служилымъ по копѣйкѣ за пудъ. Мѣста, лежащія выше Тобольска, довольствовать прямо изъ озера, всѣ—же прочія мѣста Западной Сибири, кромѣ Верхотурья, Екатеринбурга и Невьянскихъ заводовъ, довольствовать изъ Тобольска. Нарымъ, Тюмень Кецкой и Кузнецкое село возможно довольствовать изъ ближайшихъ соляныхъ озеръ, при которыхъ устроить магазины.

Вскорѣ однако казенная доставка соли замѣнилась подряднымъ способомъ, какъ это усматривается изъ указа соляной конторы отъ 28 июня 1754 года, на имя бригадира Крафта²⁾. Въ указѣ сказано, что для довольствія Тобольска подряжены Тобольскіе и Верхотурскіе купцы, съ 1751 по 1755 годъ, по 125.000 пудовъ въ годъ. На Ямышевской пристани въ 1754 году было соли:

заготовленной частными людьми	643.076	пуд.
казаками	215.782	"
Итого.		859.857 "

По вѣдомости Сибирской губернской канцеляріи значилось въ городахъ Тобольской и Еписейской провинцій, кромѣ Ямышевской, — 1.380.033 пуда.

Вообще—же казенная заготовка соли была не особенно велика. Изъ рапорта Киндермана въ правительствующій сенатъ, отъ 17 марта 1748 года³⁾, въ коемъ онъ проситъ разрѣшенія выдать солдатамъ и казакамъ, добывавшимъ соль, по 2 к. за пудъ, видно что ими было заготовлено соли на Ямышевскомъ озерѣ:

въ 1746 году	109.761	пуд.
» 1747 »	31.477	"

¹⁾ Член. Общ. Истор. др. Россія 1866 г. т. I стр. 183.

²⁾ Тамъ же, стр. 184.

³⁾ Тамъ же.

въ 1748 году	31.500	пуд.
	172.748	"

по рапорту полковника Павлуцкаго въ 1748 году заготовлено солдатами соли:

на Ямышевскомъ озерѣ.	28.844	пуд.
» Коряковскомъ.	27.268	"
Итого	56.112	"

изъ нихъ 15.215 пудовъ доставлены въ Тобольскъ¹⁾.

Затѣмъ изъ рапорта Кындермана въ правительствующій сенатъ отъ ноября 1750 года²⁾ видно, что съ 1745 по 1750 годъ изъ Ямышева отправлено въ Тобольскъ всего 276.450 пудъ, слѣдовательно, 47.590 пудовъ приходится на 1749 годъ и частью на 1750 годъ.

Всего же казенной соли за указанное время расходовалось:

въ 1745 г. 45127 п. 18 ¹ / ₂ ф. въ томъ чис. въ жалованье	296	п. 18 ¹ / ₂ ф.
» 1746 » 171175 » 17 » » » » 371 » 27 »		
» 1747 » 33553 » 28 » » » » 538 » 20 »		
» 1748 » 11425 » — »		
Итого 261281 » ³⁾		

Добыча соли подряднымъ способомъ оказалась успѣшие, чѣмъ разработка оной казаками и солдатами, что видно изъ того, что въ первый-же годъ подряда, то есть въ 1751 году, въ теченіи лѣта отправлено съ Ямышевскихъ озеръ въ Тобольскъ, на баркахъ и дощанникахъ 252038 пуд.
отъ прошлогодней ломки осталось при озерѣ 191491 ,
» ломки 1751 года осталось 353314 ,

Итого. 796853 »⁴⁾

то есть добыто въ одинъ годъ въ три раза больше, чѣмъ было доставлено войсками въ четыре года. 10 барокъ, для отвоза соли, сдѣланныхъ въ Семипалатинской крѣпости, обошлись 183 руб., а 10 барокъ, построенныхъ въ Долонь-Карагаѣ, стоили 156 руб. и въ нихъ

¹⁾ Член. общ. истор. древ. Рос. 1867 г., т. I стр. 186.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же, стр. 185.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 187.

было погружено 154.892 пуда, что составляет расхода на одинъ пудъ соли въ 0,22 копѣйки.

Монетныя затрудненія, хотя въ меньшей степени, сказывались и въ рассматриваемый періодъ. Такъ изъ указа отъ 15 марта 1744 года¹⁾ видно, что вслѣдствіе лежанія безъ дѣла, на монетномъ дворѣ 712 пудовъ 4 фунта 60⁵⁴/96 золотника пизкопробнаго серебра, быть возбужденъ вопросъ о передѣлкѣ онаго въ двухъ-рублевую монету, съ цѣлью сокращенія расходовъ на работу,—но сенатъ отклонилъ это предложеніе и приказалъ передѣливать въ мелкую монету, допуская ефимки и серебро болѣе высокой пробы. Затѣмъ въ маѣ того-же года²⁾, запрещено ввозить въ Россію мѣдь и вывозить серебро. Тогда же, для скорѣйшаго извлеченія пятикопѣчниковъ изъ обращенія, приказано принимать ихъ съ 1 января 1745 года въ 4 копѣйкахъ, уменьшая затѣмъ ежегодно по одной копѣйкѣ. Распоряженіе это состоялось потому, что со смерти Петра Великаго 5 копѣчники чеканились по расчету въ 40 р. пудъ мѣди, тогда какъ она стоила 8 руб., что и вызвало громадную поддѣлку названной монеты. Въ числѣ разныхъ проектовъ, предлагавшихся для изъятія 5 копѣчниковъ изъ обращенія, были два, въ которыхъ главную роль должна была играть Сибирь. По проекту ассесора монетной канцеляріи Мокѣева—предполагалось изъ Сибирской мѣди надѣлать 5 копѣчниковъ на 3 миллиона рублей, чеканя пудъ въ 20 руб.; по другому проекту, составленному Минихомъ, предполагалось учредить компанію для китайскаго торга, которая должна была бы всю мѣдную монету спустить въ Китай, или же продать правительству по разсчету 10 руб. за пудъ. Оба названныхъ проекта забракованы, потому что по первому надо было израсходовать около 900.000 руб. на покупку 150 т. пудовъ мѣди, потребной для монеты,—а денегъ на лицо не имѣется; да наконецъ во время чеканки монеты деньги эти не будутъ приносить процентовъ,—Миниховскій-же проектъ забракованъ потому, что и безъ стѣснительныхъ условій не находятся желающихъ образовать компанію для китайской монопольной торговли.

Запрещеніе ввоза мѣдныхъ денегъ и вывоза за границу золота

¹⁾ Полное Собр. Законовъ. № 8898.

²⁾ Тамъ же, № 8940.

и серебра, подъ страхомъ смертной казни подтверждено 17 мая того же года¹⁾, а 23 мая²⁾ изданъ указъ отсрочивающій, извлеченіе мелкой серебряной монеты, изъ обращенія, еще на два года. Изъ послѣдняго указа видно, что за поддельку монеты въ 1727 году казнено 140 челов. одной компаніи. 8 іюня того-же года³⁾ снова подтверждено покупать для монетной канцеляріи высокопробное серебро на персидской границѣ, въ портахъ, «а въ Сибирскую губернію «къ Иркутскому вице-губернатору Лавгу писать-же, чтобы онъ на «китайской границѣ и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ потому-жъ «старался ханское серебро сколько возможно покупать, и на такие «товары, которые тамо въ продажу вымѣнивать». Новое подтверждение о невывозѣ золота и серебра за границу, съ добавленіемъ распоряженія о производствѣ описи количеству золота и серебра, привозимаго иностранцами, а также съ дозволеніемъ вывозить съ собой нѣсколько мѣди, для мелочныхъ расходовъ,—состоялось 7 іюля того же года⁴⁾. Въ октябрѣ (18) приказано постановить на форпости, учрежденные для надзора за непровозомъ монеты и металловъ,— офицеровъ изъ полевыхъ полковъ, за недостаткомъ таковыхъ въ гарнизонныхъ⁵⁾.

Въ 1752 году⁶⁾ приказано вымѣнивать въ Сибири мелкую серебрянную монету старого чекана, не сортируя оной на настоящую и фальшивую, такъ какъ, по мнѣнію завѣдывавшаго монетнымъ дворомъ князя Голицына, таковой не можетъ быть много и пересылка оной на счетъ казны не принесеть никакого ущерба. А 5 іюня то-

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 8992.

²⁾ Тамъ же, № 8948.

³⁾ Тамъ же, № 8961.

⁴⁾ Тамъ же, № 8995.

⁵⁾ Тамъ же, № 9051.

⁵⁾ 28 марта 1751 г. повелѣно дѣлать гравенники изъ серебра 77 пробы вмѣсто прежнихъ 72.

Въ сентябрѣ 1751 года для облегченія монетному двору покупки золота и серебра привозимаго въ Оренбургскую губернію, изъ Персіи и Бухары, отправлены въ Оренбургъ: пробирный мастеръ и плавильщики, которые должны были за счетъ лицъ продающихъ индѣйское, бухарское и персидское золото и серебро сплавлять таковое въ слитки. Золото покупалось въ казну по 2 р. 52 к., а серебро по 19 коп.

Изъ указа видно что, за два года, на монетномъ Московскомъ дворѣ куплено 3000 пудовъ серебра и 4 пуда золота.

⁶⁾ Полни. Собр. Законовъ № 9978. (Указъ 30 апрѣля).

го-же года ¹⁾ повелѣно всю миллионную сумму мѣдной монеты, сдѣланной на Екатеринбургскихъ заводахъ употребить въ Сибири только на вымѣнъ мелкой серебрянной монеты, но ни на какие другіе расходы.

Но денежныя затрудненія, видно, были очень велики, если изъ 510000 руб., высланныхъ съ заводовъ въ счетъ миллионной суммы, какъ видно изъ указа, на размѣнъ денегъ употреблено только 127797 руб. 32 коп., а остальный пошли на удовлетвореніе насущныхъ расходовъ, которые сильно возрасли для Сибири съ постановкою въ оную отряда генераль-маіора Киндермана.

2 мая 1754 года ²⁾ курсъ русскимъ червоннымъ установленъ въ 2 р. 30 к. и въ 4 р. 60 к., по каковой цѣнѣ признано принимать ихъ въ уплату податей и этимъ же указомъ повышена плаата, золото покупаемое для монетныхъ дворовъ, а именно, вмѣсто прежнихъ 2 р. 52 к. за золотникъ приказано уплачивать 2 р. 60 к.

Въ 1754 году ³⁾ въ Иркутскомъ казначействѣ (рентерее) собиралось денегъ до 300000 руб., что и вызвало необходимость установленія штата для этой рентерей изъ мѣстныхъ дворянъ и наемныхъ служащихъ по слѣдующему расчету:

Рентмейстеръ 1 на одинъ годъ.

Канцеляристъ 1

Копистовъ 3

Указомъ отъ 18 мая 1761 года ⁴⁾ приказано винный доходъ съ Иркутской провинціи употреблять только на надобности Сибирскаго приказа. Кроме сего изъ упомянутаго указа видно, что на заготовленіе провіанта для регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ, стоящихъ въ Якутскомъ воеводствѣ и въ дальнихъ мѣстахъ, расходовалось 78652 р. 78¹/₂ к. и что Кяхтинская таможня безъ затрудненія могла выдавать Иркутской канцеляріи 60000 руб.

Крупнымъ подспорьемъ для денежныхъ оборотовъ послужило учрежденіе Государственныхъ банковъ одного для дворянства, другаго для купечества, торгующаго при С.-Петербургскомъ портѣ. Указъ объ

¹⁾ Полн. Собр. Зак. № 9997.

²⁾ Тамъ же, № 10219.

³⁾ Тамъ же, № 10300 (указъ 23 сентября).

⁴⁾ Тамъ же, № 11253.

этихъ банкахъ состоялся 13 мая 1754 года ¹⁾). Выдача ссудъ изъ банка определена до 6 мѣсяцевъ изъ 6% годовыхъ. Учреждены эти банки, какъ поислено въ указѣ, въ видахъ воспособленія дворянству и купечеству, которымъ дѣлали займы изъ 12, 15 и 20% годовыхъ, чего «во всемъ свѣтѣ не водится; а иные есть такие безсознательные грабители, что по прошествію срока и малыхъ дней поло-«женного заклада хотѣбъ и деньги приносить, неотдаютъ».

Въ завершеніе къ этому отделу надлежитъ упомянуть еще объ указѣ отъ 27 сентября 1754 года, ²⁾ въ коемъ изложено что купцы и частные лица Ѵзять въ Сибирь и обратно черезъ Екатеринбургъ, минуя Веихотурье и этимъ умаляютъ доходъ казны, неуплачивая законныхъ пошлинъ. Предписано на всѣхъ вновь проложенныхъ шутяхъ, въ Сибирь, устроить заставы и всѣхъ задержанныхъ съ заповѣдными товарами препровождать въ Сибирскій приказъ. Изъ упомянутаго указа видно, что товарный и почтовый трактъ отъ Москвы шелъ на Владиміръ, Муромъ, Нижній, Козмодемьянскъ, Царево-сантурскъ, Яранскъ, Котельничій, Хлыновъ, Кайгородъ, Соликамскъ, Верхотурье, Туринскъ, Тюмень и Тобольскъ, всего 2409 верстъ, а трактомъ съ Нижнаго на Казань, Кунгуръ, Екатеринбургъ, былъ короче на 409; приказано однако товары возить старымъ трактомъ, а на Казань возить только почту на Сибирскіе заводы.

¹⁾ Полное Собр. Законовъ. № 10235.

²⁾ Тамъ же, стр.

ГЛАВА VIII.

Возстановление Бергъ-Коллегія и уничтожение генералъ бергъ-директоріума. Отобрание от барона Шемберга Гороблагодатскихъ заводовъ. Взятие Колывано-Воскресенскихъ заводовъ въ собственности Ея Величества. Назначеніе служебнаго персонала и мѣры къ заселенію заводскихъ земель. Мѣры для поднятія производительности Колывано-Воскресенскихъ заводовъ. Образованіе экспедицій для управлениія Перчинскими сереброплавильными заводами. Открытие серебряныхъ рудниковъ въ Перчинскомъ вѣдомствѣ и устройство сереброплавильныхъ заводовъ. Командированіе въ Перчинск генералъ-майора Суворова. О содержаніи колодниковъ на Екатеринбургскихъ заводахъ. Количество крестьянъ, бывшихъ въ присѣкѣ къ частнымъ заводамъ въ Сибири. Отбываніе заводскими крестьянами рекрутства. Распоряженіе относительно крестьянъ, оказавшихся на заводахъ иззаинами противъ нормы. О дѣятельности казенныхъ заводовъ по добыванію металловъ. Средства для содержанія казенныхъ заводовъ. Выдача мѣдной монеты.

Съ воцареніемъ Елизаветы Петровны, забота объ устроеніи Сибирскихъ заводовъ, какъ-бы отошла на задній планъ; но къ концу Ея царствованія значеніе ихъ на столько упрочилось, что горнозаводская администрація развилаась почти до тѣхъ размѣровъ въ которыхъ она пребываетъ и нынѣ.

7 апрѣля 1742 года¹⁾ состоялось Высочайшее утвержденіе сенатскаго доклада объ уничтоженіи генералъ-бергъ-директоріума и объ учрежденіи прежде существовавшей бергъ-колледжіи. Докладъ этотъ состоялся въ силу манифеста отъ 12 декабря 1741 года, которымъ Императрица Елизавета Петровна изъявила желаніе держаться той государственной системы управлениія, которая установлена Петромъ Великимъ «однако изъемля тѣ (указы), которые съ состояніемъ сего «настоящаго времени не сходны, и пользѣ государственной протививъ-ны»... А какъ сенатъ усмотрѣлъ, «что отъ помянутаго генералъ-«бергъ-директоріума... не токмо казенная польза послѣдовала, но самъ «онъ Шембергъ, за взятое казенное желѣзо, уже по прошествіи до-«вольного за срокомъ времени, великою суммою долженъ, да сверхъ

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 8543.

«того на немъ-же Шембергъ казенныхъ денегъ надлежить взыскать «не мало-же; потому, признавъ себя къ заплатѣ знатно въ несостояніи....»

Одновременно съ бергъ-коллегіею возстановлена и мануфактуръ-коллегія.

Бергъ-коллегія учреждена въ Москвѣ, гдѣ и оставалась до конца 1760 года; 4 сентября¹⁾ этого года— она переведена въ Петербургъ, а въ Москвѣ оставлена только контора оной. Раздѣленіе это вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что въ 1760 году президентомъ оной назначенъ Шлаттеръ, бывшій главнымъ судьею въ монетной канцеляріи, съ оставленіемъ въ своемъ прежнемъ званіи. Подъ бергъ-коллегію приказано отвести мѣсто въ С.-Петербургской крѣпости.

25 июня 1742 года²⁾ отъ Шемберга отобраны въ казну Городблагодатскіе горные заводы и Лапландскіе серебряные рудники, а также сальные и китоловные промысла, потому что онъ не только не уплатилъ въ казну стоимости заводскихъ построекъ на горѣ Благодати, въ суммѣ 42159 руб., какъ это долженъ былъ сдѣлать по договору, приобрѣтая заводы, но до 1742 года ни разу не платилъ въ казну договоренныхъ 6000 руб. и ни одного также рубля не уплатилъ и за Лапландскіе заводы; да кромѣ сего, по его заявленію затратилъ на устройство этихъ заводовъ 64.944 рубля, которые долженъ былъ уплатить въ казну за взятое имъ на подрядъ, по отправкѣ за границу, казенное желѣзо, въ количествѣ 570.000 пуд.; не возвратилъ также въ казну 50.000 руб., данныхъ ему на устройство заводовъ въ долгъ. Короче сенатъ насчиталъ на Шемберга 134.944 р. 13 к., которые онъ долженъ былъ уплатить немедленно и 99634 р. 73 к. на срокъ за надежнымъ поручительствомъ, и какъ Шембергъ оказался несостоятельнымъ, то былъ взятъ подъ стражу³⁾. Переписка по его дѣлу тянулась еще довольно долго и осложнялась тѣмъ, что бывшіе его агенты, Вульфъ и Шифнеръ, въ качествѣ англійскихъ купцовъ возбудили черезъ англійское правительство искъ на уплату имъ денегъ за яко-бы заподражанное уже имъ Шембергомъ

¹⁾ Поли. Собр. Закон. № 11097.

²⁾ Тамъ же, № 8571.

³⁾ Тамъ же, № 8876.

желѣзо, шедшее въ караванѣ и зазимовавшее въ Ярославль, кото-
рое было взято въ казну на пополненіе его долговъ. Поступившее объ
этомъ представленіе англійскаго правительства Елизавета Петровна
препроводила 24 июля 1747 года въ сенатъ на обсужденіе, при чмъ
предложила, въ случаѣ надобности уплатить не деньгами, а желѣ-
зомъ. Сенатъ однако не согласился на уплату, ссылаясь на то, что
и въ прежнемъ составѣ сенаторъ Новосильцевъ не согласился «при-
«навая контракты оныхъ купцовъ съ Шембергомъ учиненные непра-
«вильными и подозрительными¹⁾.

Затѣмъ до 1744 года правительственная забота о Сибирскихъ
горныхъ заводахъ ни въ чмъ не проявилась. 20 февраля 1744 г.²⁾
по поводу установленія клеймъ для товаровъ, проходящихъ черезъ Си-
бирскія таможни, въ видахъ болѣе правильнаго взиманія пошлинъ,
упомянуто, что въ Невьянскомъ, Демидовскомъ заводѣ производится
торговля товарами неоплаченными пошлиной, вслѣдствіе чего при-
казано: «кромѣ харчеваго, торгъ пресечь и торговать не велѣть».

Затѣмъ 24 июля того-же года³⁾ состоялся именной указъ о томъ,
чтобъ по всемъ дѣламъ касающимся заводовъ Акинфія Демидова, жа-
лующагося на прижимки со стороны заводскаго и другихъ начальствъ
доносить Государынѣ, до пристуна къ разбору дѣлъ.

Въ 1747 году учреждено управление Колывано-Воскресенскими
горными заводами, которому указомъ отъ 20 декабря 1750 года⁴⁾,
приказано сноситься съ бергъ-коллегію промеморіями, а не доноше-
ніями. Изъ послѣдняго указа видно, что эти заводы взяты на Ея
Императорское Величество отъ Акинфія Демидова въ 1747 году и
«для произведенія и распространенія оныхъ» 12 мая того-же года
командированъ генераль-маіоръ Беэръ, который, «состоя подъ еди-
«нымъ Ея Императорскаго Величества вѣденіемъ и управлѣніемъ»—
не можетъ относиться въ бергъ-коллегію доношеніями.

Назначеніе Беэра состоялось въ силу нижеприведеннаго указа,
даннаго Сенату⁵⁾: «По указу нашему отправленъ отъ насъ на Ко-

¹⁾ Сен. Ар. дѣло № 75 ст. 43. 9674.

²⁾ Полное Собр. Закон., № 8998.

³⁾ Смотри приложение № 7.

⁴⁾ Полн. Собр. Зак., № 9822.

⁵⁾ Сенат. Ар. дѣло № XCIX, стр. 3. (9648).

«Лывано-Воскресенскій, Барнаульскій и Шульбинскій умершаго дѣйствительного статскаго совѣтника Акинфія Демидова заводы, для исправленія горныхъ работъ бригадиръ Андрей Беэръ, которому для исправленія тѣхъ заводскихъ работъ указали мы взять изъ Екатеринбурга ассесора Андрея Порошина, (18 декабря 1753 года произведенного въ полковники¹⁾) вице маркъ-шнейдера Гериха, геодезиста, Пимена Старцева и написать его геодезии прaporщикомъ и съ пимъ ученика Иоанна Денисова. Изъ приказныхъ служителей въ бухгалтеры одного, кто явится годенъ, канцеляриста одного, подканцеляристовъ двухъ, унтеръ-штейгера Ивана Бабина, бергъ-гоуровъ пятьдесятъ человѣкъ и въ то число сколько потребно взять съ Олонца такихъ, за которыми тамъ уже по ихъ должности дѣла нѣть, также изъ прибывашихъ сюда саксонцевъ горныхъ мастеровъ оберъ штейгера, штейгера, плавильщиковъ, абрейберовъ, зейгеровъ, кои отдѣляютъ серебро отъ свинца и мѣди, указали мы принять ему Беэру въ нашу службу, выбравъ изъ нихъ искусственныхъ и надобныхъ людей. И повелѣваемъ нашей бергъ-коллегіи учинить по сему нашему указу.» Указъ этотъ подписанъ 12 мая 1747 года.

Для создания рабочихъ рукъ приказано начать заселеніе мѣстности около названныхъ заводовъ охочими людьми, а также переселенiemъ къ онымъ людей, которые прибудутъ въ Сибирь послѣ произведенной переписи; но распрооженіе это исполнялось туго, потому что начальство Колывано-Воскресенскихъ горныхъ заводовъ доносило, что Высочайшее повелѣніе о заселеніи рѣкъ при Колывано-Воскресенскихъ, Барнаульскихъ и Шульбинскихъ заводахъ,—людьми, прибывающими въ Сибирь послѣ переписи 1747 года, съ тѣмъ, чтобы «государственный и помѣщиковыя подати» они зарабатывали при заводахъ,—не приводится въ исполненіе, потому что присылаютъ людей, негодныхъ къ труду. Изъ рапорта полковника Навлуцкаго отъ 9 апрѣля 1748 г. видно, что генералъ Беэръ просилъ о высылкѣ изъ Верхне-Иртышскихъ крѣпостей иррегулярныхъ и регулярныхъ людей, для засѣва хлѣбомъ, при Алѣскомъ станцѣ, Змievскомъ рудникѣ, Колыванскомъ заводѣ и другихъ деревняхъ,—по три десятины овса, ячменя и яри-

¹⁾ Тамъ же, № 82, стр. 261. (10351)

цы, ссылаясь на то, что заниматься хлебопашествомъ людьми присыпными къ заводамъ невозможно¹⁾.

Жалобы Беэра вызвали указъ сената отъ 19 сентября 1749 года²⁾ коимъ предписано: всѣхъ пришлыхъ въ Сибирь, кромѣ казенныхъ заводовъ, оказавшихся по послѣдней переписи, отправлять на Колывано-Воскресенскіе заводы, канцелярія которыхъ должна отводить мѣста для поселенія пришельцевъ, какъ для старыхъ, такъ и для молодыхъ. Изъ этого указа, между прочимъ, видно, что на Екатеринбургскихъ заводахъ оказалось пришлыхъ 1800 человѣкъ; при этомъ оберъ-коллегія доносila въ сенатъ, что Гороблагодатскіе заводы прибыльнѣе Колывано-Воскресенскихъ и что этихъ прибыльныхъ людей выгоднѣе оставить при Гороблагодатскихъ заводахъ, на которыхъ должно быть 5486 душъ, а состоять всего только 2164 души; кромѣ сего коллегія указывала еще и на то, что при казенныхъ заводахъ предстоитъ открыть еще два завода, для которыхъ по положенію, потребуется 5133 души, па возмѣщеніе коихъ изъ Лялинскихъ заводовъ, могутъ быть перечислены только 3322 души.

Въ силу изложеннаго обстоятельства Колывано-Воскресенская канцелярія, на запросъ о томъ, не найдется-ли по близости Кузнецкой Колыванской линіи внутри подъ поселеніе мѣсть свободныхъ, не занятыхъ заводами и присыпными къ онымъ крестьянами, отвѣтила промеморію отъ 1 января 1759 года³⁾, что мѣсть свободныхъ нѣть, потому что оно ожидаетъ къ досылкѣ еще 400 семействъ. Изъ этой промеморіи видно также, что крестьяне пашенные при Байской крѣпости, вслѣдствіе занятія ихъ земель военными командами, переселились къ заводамъ. По распоряженію Беэра, сдѣланному въ 1748 году, заводскіе крестьяне должны были обрабатывать пашни и поставлять казенный провіантъ для продовольствія 1300 заводскихъ рабочихъ, а также фуражъ на заводскихъ лошадей, что вызвало надобность въ большемъ количествѣ земли. За симъ канцелярія призывала необходимымъ иметь запасныя земли, такъ какъ тѣ, которыя обрабатывались, могутъ выпахиваться. При этомъ канцелярія за-

¹⁾ Член. Общ. Истор. др. Россіи 1867 г. т. I стр. 192.

²⁾ Полн. Собр. Закон. № 9666.

³⁾ Член. Общ. Истор. др. Россіи 1867 г. т. II стр. 261.

явила, что тѣмъ землямъ, которыхъ находятся по р.р. Біѣ и Катунѣ и состоятъ въ ея распоряженіи имѣются опись и чертежъ съ показаніемъ участковъ заселенныхъ и подлежащихъ заселенію. Изъ промеморіи той-же канцеляріи отъ 30 сентября 1760 года¹⁾ видно, что проспись землямъ, состоящимъ въ веденіи канцеляріи, составлена въ 1748 году прaporщикомъ геодезіи Пименомъ Старцевымъ²⁾.

Въ 1751 году³⁾ въ Бійскомъ округѣ Томской губерніи по древнимъ Чудскимъ копямъ, открытъ Золотушинскій мѣдный рудникъ; въ этомъ рудникѣ найдены мѣдныя кайлы, остатки глиняныхъ сосудовъ и другіе предметы, служившіе орудіями для Чудского рудокопства.

Въ апрѣль 1758 года⁴⁾ приказано вычеты на госпиталь, производящіе изъ содержанія служащихъ на Колывано-Воскресенскихъ заводахъ — не посыпать въ главный коммисаріатъ, а расходовать на содержаніе медикаментовъ и медицинскаго персонала, который установленъ, при этихъ заводахъ, указомъ отъ 1 мая 1747 года, даннымъ на имя бригадира Беэра, бывшаго начальника этихъ заводовъ.

Вслѣдствіе громадной пользы, приносимой Колывано-Воскресенскими заводами, 22 июля 1750 года⁵⁾ состоялось Высочайшее повелѣніе о припискѣ къ этимъ заводамъ, въ добавокъ къ приписаніемъ уже,— всѣхъ остальныхъ крестьянъ Томскаго и Кузнецкаго уѣздовъ, которыхъ значилось по переписнымъ свѣденіямъ 12823 души.

Въ отношеніи частныхъ лицъ, такой щедрости не замѣчается; такъ, изъ указа отъ 27 июля 1760 года⁶⁾, состоявшаго по новоду просьбы камергера графа Чернышева, получившаго въ подарокъ два мѣдныхъ Юговскихъ завода, добавить 376 человѣкъ приписныхъ работниковъ, сенатъ разрѣшилъ временно дать изъ казенихъ крестьянъ, съ тѣмъ чтобы владѣлецъ заводовъ платилъ за нихъ подати въ казну, и старался бы скорѣе замѣнить этихъ крестьянъ своими «ибо къ парткулярнымъ заводамъ деревни приписываются на время,

¹⁾ Чт. Общ. Ист. др. Россіи 1867 г. т. II стр. 270.

²⁾ Смотри приложение № 7.

³⁾ Хронолог. дан. изъ Исторіи Сибир., соч. Щеглова стр. 247.

⁴⁾ Полн. Собр. Закон., № 10823.

⁵⁾ Полное Собр. Закон. № 10976.

⁶⁾ Тамъ же, № 11086.

«а не вѣно, чего ради, и оныхъ, нынѣ позволенныхъ выбрать въ «мастерства и къ прочимъ дѣламъ людей вѣчными, при тѣхъ его «графа Чернышева, яко партікулярныхъ заводахъ, почитать не над- «лежитъ».

Но годъ спустя, Императрица Елизавета надѣлила заводскими крестьянами графа Шувалова; 12 февраля 1761 года она дала такой указъ сенату:¹⁾ «Всемилостивѣйше просиць нась, нашъ генераль-фельдцейхмайстеръ графъ Петръ Шуваловъ, чтобы желѣзныи «заводы, состоящи за нимъ со всѣми къ нимъ поданнымъ указами «принаадлежностями Всемилостивѣйше пожертвовать и быть за нимъ «и наслѣдниками его, а приписаныхъ крестьянъ по числу доменъ и «молотовъ, то число какое къ оныхъ по силѣ того указа приписа- «но, утвердить-же къ тѣмъ заводамъ неотъемлемо, дабы по раз- «смотрѣнію его оныхъ по способности къ заводамъ переселять: «деньги, слѣдуемыя въ казну нашу за Гороблагодатскія и къ нимъ «принаадлежащія заводы, 186.000 рублей, чтобы онъ графъ Шу- «валовъ заплатилъ на томъ основаніи какъ съ расположениемъ пош- «линъ о томъ опредѣленіе сенатомъ сдѣлано, и въ тотъ срокъ какъ «имъ предписано». Даље говориться объ оставлениі за нимъ отку- па табачнаго и виннаго въ Тобольской и Астраханской губерніяхъ.

Въ 1761 году²⁾, для усиленія производительности кабинетскихъ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ, по представлению полковника Порошина, назначенаго главнымъ командиромъ оныхъ, приказано:

1. Опредѣлить на заводы, для обученія горному дѣлу, 12 человѣкъ дворянъ (по 4 человѣка изъ сухопутнаго и морскаго кор- пусовъ и 4 изъ прочихъ училищъ), знающихъ нѣмецкій и латин- скій языки, ариѳметику, геометрію и тригонометрію, съ тѣмъ, чтобы по прошествіи года, тѣхъ изъ нихъ, которые изучать горное дѣло произвести въ офицеры, а 6 человѣкъ оставить на заводахъ, а лучшихъ отправить въ Саксонію на два года, для практическаго за- вершенія горнаго образованія. Даљнѣйшее посполиеніе офицерами производить такимъ-же путемъ, высылая черезъ каждые два года, на Колывано-Воскресенскіе заводы по 6 человѣкъ.

• 1) Полное Собр. Закон., № 11185 (указъ 12 генваря).

2) Сен. Ар. дѣло подъ № 95 стр. 17,—(11771).

2. Такъ какъ горные офицеры считаются въ пренебреженіи отъ прочихъ полевыхъ и гарнизонныхъ офицеровъ и солдаты не отдаютъ имъ даже чести, потому что производство ихъ совершается домашнимъ образомъ, властью управляющихъ заводами,—то впредь установить порядокъ производства Высочайшими приказами, на общемъ основаніи съ прочими офицерами арміи, съ коими и сравнить ихъ въ правахъ.

3. На содержаніе заводовъ вмѣсто 60000 рублей отпускать 120000 руб.

4. Для укомплектованія заводовъ рабочими выслать на оные 1000 человѣкъ рекрутъ.

5. По юльскому указу 1759 года, къ заводамъ приписано только 10935 душъ, изъ коихъ годны къ заводскимъ работамъ только 5855 человѣкъ; приказано приписать остальныхъ крестьянъ Томскаго и Кузнецкаго уѣздовъ, съ тѣмъ чтобы всего приписанныхъ по силѣ того указа было 12823 души.

6. Приписныхъ къ заводамъ крестьянъ уволить отъ рекрутской повинности для комплектованія войскъ.

7. Устроить почтовую гоньбу черезъ Барабинскую степь, переселивъ на этотъ пунктъ 1559 душъ ямщиковъ Самаровскаго и Демьянскаго ямовъ, предоставивъ имъ на два года льготу:—взимать прогоны по 1 копѣйкѣ на версту и лошадь.

8. Кузнецкую и колыванскую линію содержать войсками на счетъ Военной коллегіи, какъ и Иртышкую: для конвойной же и караульной службы, собственно на заводахъ, командировать въ распоряженіе заводской канцелярія 4 роты пѣхоты и 1 роту драгунъ; а для пересылки писемъ и бумагъ назначать конвой изъ казаковъ.

9. Богатство Змѣевскаго рудника можетъ скоро прекратиться, такъ какъ руда уже добывается глубоко, а какъ развѣдчики указываютъ, что прочія и богатыя рудныя мѣста находятся по направлению къ озеру Норь-Зайсану въ Алтайскихъ горахъ, находящихся въ спорномъ владѣніи между калмыками принявшими русское подданство и джунгарами,—то позаботиться собрать точныя свѣденія черезъ калмыковъ и, «обнадежа ихъ довольнымъ награжденіемъ.... чтобы о дѣйствительномъ потомъ полученіи и утвержденіи оныхъ

мѣсть въ здѣшнюю сторону приложить неусыпное стараніе.

10. Для выплавки змѣиногорской руды устроить заводъ по р. Оби, доставляя на оный руду по р. Иртышу, на которой устроить бичевникъ.

11. Малая спорная и судная дѣла разбирать въ заводской канцелярії

12. Лучшимъ изъ иностранныхъ мастеровъ, находящимся на заводахъ, вмѣсто 600 руб. положить жалованье въ 1000 руб.

13. Въ случаѣ надобности разрѣшено нанимать и вольныхъ рабочихъ.

Въ дополненіе къ упомянутому указу, 27 апрѣля того же года¹⁾ приказано горныхъ офицеровъ сравнить въ чинахъ съ артилерійскими и инженерными офицерами и пожалованы имъ «кафтаны изъ краснаго сукна, съ зеленымъ стамеднымъ подбоемъ съ отворотами, «воротниками, небольшими разрѣзными обшлагами и камзолы зеленаго сукна, кафтаны, и камзолы въ тѣхъ мѣстахъ какъ у артилераійскихъ офицеровъ, такожъ шляпы, будутъ обложены серебрянымъ позументомъ, а буднишніе мундиры тою же формою, но «такмо безъ позумента».

Въ 1756 году²⁾ состоялось повелѣніе о размноженіи Нерчинскихъ и другихъ въ Сибири серебрянныхъ заводовъ, кроме Колывано-Воскресенскихъ, находившихся въ вѣдомствѣ кабинета Ея Величества. Указъ объявленъ вслѣдствіе представленія проекта объ этомъ, отъ главнаго суды мѣстной канцеляріи, статского советника Шлаттера. Сенатъ постановилъ:

1. Для управлениія Нерчинскими заводами образовать особую экспедицію.

2. Къ состоящимъ при заводахъ 2132 душамъ приписать еще 2868 душъ.

3. На содержаніе заводовъ отпускать ежегодно 60000 рублей вмѣсто прежнихъ 10000 рублей.

4. Нерчинское золото и серебро высылать въ Петербургъ, на монетный дворъ, для раздѣленія и употреблять таковое для покупки иностранного золота и серебра.

¹⁾ Полн. Собр. Закон., № 11241.

²⁾ Тамъ же, № 10534 (указъ 3 апрѣля.)

5. Для карауловъ и посылокъ учредить при Нерчинской экспедиції роту съ должнымъ числомъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, которую выслать изъ Екатеринбурга немедленно.

6. Въ добавокъ къ 285 рабочимъ, состоящимъ при Нерчинскихъ заводахъ, дослать рекрутъ 715 человѣкъ.

7. Достраивать Уровскій заводъ крестьянами, приписанными къ заводу.

Главное наблюденіе и распоряженіе въ Нерчинской экспедиції возложено на Иркутскаго вице-губернатора генералъ-майора Вульфа; непосредственное же завѣдываніе дѣлами и работами на заводахъ, въ качествѣ специалиста въ горномъ дѣлѣ, возложено на ассессора Нерчинскихъ заводовъ Бапиръ-Маркштейдера-Іона, въ званіи оберъ-бергъ—и шихтмайстера съ жалованьемъ въ 600 р. Пробирный мас теръ высланъ изъ Москвы, съ жалованьемъ въ 400 р. (Лейманъ). Кромѣ перечисленныхъ лицъ определено имѣть: горныхъ офицеровъ, развѣдчиковъ рудъ, приказныхъ служителей, уставщиковъ для руководства работами и отдѣленія серебра отъ свинца «также похъ и Ваштейгеровъ, въ искусствѣ извѣстныхъ и надежныхъ». Для увеличенія числа охотниковъ искать руду предположено увеличить плату находящимъ таковую.

Въ ноябрѣ 1757 года¹⁾ Нерчинско-заводское управление выдѣлено изъ вѣденія Бергъ-коллегіи и подчинено мѣстной канцеляріи, при чемъ главнымъ начальникомъ надъ этими заводами поставленъ коллежскій совѣтникъ Клеопинъ, командированный изъ Екатеринбурга, съ непосредственнымъ подчиненіемъ онаго бергъ-коллегіи и Шлаттеру, и притомъ въ званіи оберъ-бергъ-майстера, «генералъ-майору «Вульфу тѣхъ дѣлъ уже не вѣдать, а остатъся при прежней должности».

Изъ вышеприведенного очевидно, что Нерчинскіе заводы въ сороковыхъ годахъ XVIII столѣтія пріобрѣли уже такую цѣнность, по количеству добычи въ оныхъ серебра, что мѣстная канцелярія могла ихъ считать прочнымъ источникомъ для постоянной доставки серебра. И дѣйствительно, за разсмотриваемый періодъ въ Забайкальи открыто много новыхъ рудниковъ, такъ въ 1745 году открыть

¹⁾ Полн. собр. Закон., № 10779. (Указъ 14 ноября).

рудникъ Благодатскій; 1748 году стали разрабатывать еще два рудника: Ново-Воскресенскій и Второ-Троицкій, и въ общемъ добыча серебра увеличилась до 20 пудовъ; въ 1757 году открыть Кадаинскій рудникъ; въ 1760—Михайловскій; въ 1761—Воздаянскій, Воздвижинскій и Кылгинскій¹⁾. Вслѣдствіе большаго количества добыванія руды явилась необходимость въ устройствѣ новыхъ серебро-плавильныхъ заводовъ и въ 1760 году основанъ Дучерскій заводъ²⁾, въ 5 verstахъ отъ р. Калукчи впадающей въ нижнюю Борзу. Заводъ этотъ назывался также Калукчинскимъ и Борзинскимъ и оконченъ постройкою въ 1763 году.

4 сентября 1760 года³⁾ монетная канцелярія соединена съ бергъ-коллегіею, президентомъ которой назначенъ главный судья монтной канцеляріи Шлаттеръ. Это обстоятельство вызвало подчиненіе монтной канцеляріи бергъ-коллегіи и вслѣдствіе сего, Нерчинская экспедиція въ Петербургѣ закрыта и Нерчинскіе, а также Екатеринбургскіе рудники подчинены бергъ-коллегіи⁴⁾.

Черезъ годъ⁵⁾, для устроенія Нерчинскихъ заводовъ командированъ бригадиръ Суворовъ, произведенный въ этотъ чинъ, изъ капитановъ лейбъ-гвардіи, одновременно съ назначеніемъ. На него же возложено начальствованіе назначенными къ поселенію тамъ однимъ регулярнымъ и четырьмя казачими полками, съ предоставлениемъ права судить военнымъ судомъ, представляя приговоры на конфirmaцію въ военную коллегію. Назначеніе Суворова состоялось на 8 лѣтъ, съ выдачею ему двойного жалованья.—Послѣднее обстоятельство мотивировано большою дороговизною; въ указѣ сказано: изъ представленія бергъ-коллегіи отъ 11 июля 1761 года, объ увеличеніи жалованья служащимъ на Нерчинскихъ заводахъ: «между другъ-гихъ прописано, яко бы тамошней дороговизнѣ провіанта и всего «потребнаго къ содержанію человѣческому, тамъ холостые мало же-«нятся, а женатые съ прежнихъ мѣстъ жены туда къ себѣ не бе-«рутъ, а у коихъ жены и дѣти тамъ есть, тѣ безпрестанно при-

¹⁾ Хронолог. дан. изд. исторіи Сибири, соч. Щеглова стр. 152.

²⁾ Тамъ же, стр. 262.

³⁾ Полн. Собр. Закон. № 11097.

⁴⁾ Тамъ же, № 11113.

⁵⁾ Тамъ же, № 11328 (указъ 17 апреля 1761 года.)

«ходять жаловаться, что они съ женами и дѣтьми голодъ терпятъ, «нижнимъ же работникамъ окладъ жалованья до учиненного предъ «сімъ штата было по 12 рублей въ годъ человѣку, а ныне и тому «штату дается по 18 рублей въ годъ на человѣка, но и та 18 р. «сумма гораздо меньше какъ каторжному, тамъ на провіантъ, платье «и обувь выйдетъ». Вслѣдствіе паложеннаго въ представлени— всѣмъ служащимъ на Нерчинскихъ заводахъ, впредь до особаго распоряженія, приказано выдавать двойное жалованье.

Бригадиръ Суворовъ поставленъ «подъ особливое вѣдомство пра- вительствующаго сената» а относительно выплавки серебра онъ дол-женъ былъ доносить въ сенатъ только для свѣденія.

По представлению Суворова, лекарю и аптекарю, опредѣленнымъ на Нерчинскіе заводы, опредѣлено производить жалованье примѣнительно къ тому, которое установлено для аптекаря и лекаря, на Кяхтинскомъ форпостѣ, а именно: аптекарю по 500 руб., а лека-рю 360 руб. въ годъ¹⁾.

16 марта 1752 года²⁾ состоялось сенатское распоряженіе о со-держаніи на Екатеринбургскіхъ заводахъ, колодниковъ, приговорен-ныхъ къ смертной казни, на счетъ заводовъ, выдавая имъ «про-віантъ и мундиръ противъ того, какъ каторжнымъ невольникамъ «отъ адмиралтейской коллегіи производится»... и для конвоя при нихъ, на первое время, командировать отъ войскъ Сибирской или Оренбургской губерній 100 рядовыхъ съ надлежащимъ числомъ офи-церовъ и унтер-офицеровъ.

Затѣмъ въ іюнѣ 1753 года³⁾ приказано учредить при бергъ-коллегіи, для караульной службы и для раскомандировокъ роту въ составѣ:

	Штатъ.
оберъ-офицеровъ	4
сержантовъ	2
каптенармусовъ	1
подпрапорщиковъ	1

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 11383.

²⁾ Тамъ же, № 9960.

³⁾ Тамъ же, № 10112, (указъ 17 числа).

Штатъ.

фурьеровъ	1
караполовъ	6
писарей	1
рядовыхъ	144
барабанщиковъ	2
профосовъ	1

Кромъ сего, этииъ-же указомъ опредѣлено образовать при бергъ-колледжіи школу, для обученія горному дѣлу, въ которую на первый разъ выслать изъ артиллерійской и инженерной школъ по 22 человѣка, знающихъ: ариѳметику, геометрію, тригонометрію и планиметрію.

Въ томъ-же году¹⁾ приказано—при всѣхъ заводахъ частныхъ лицъ оставить только то число крестьянъ, которое утверждено Императрицею Анною Ioannovnoю, а именно: ко всякому доменному заводу на одну домну по 110 дворовъ, да къ двумъ молотамъ по 30 дворовъ по 4 мужскихъ души; къ мѣднымъ заводамъ—по расчету 50 дворовъ на заводъ выплачивающій 100 пудовъ. Изъ указа видно, что на Демидовскихъ Сибирскихъ заводахъ (сыновей Акинфія) въ Верхотурскомъ уѣздѣ, числится 13606 душъ, изъ нихъ 3630 душъ приписанныхъ по указамъ 1714 года, 2604 души—пришлыхъ, зачисленныхъ указами 1732 и 1738 годовъ и 4124 души—пришлыхъ-же и непомнящихъ родства, оставленныхъ въ 1736 году,—между тѣмъ по числу доменъ и 20 молотовъ должно было быть въ припискѣ 4800 душъ, слѣдовательно лишнихъ 8806 душъ. Затѣмъ при остальныхъ заводахъ Екатеринбургскаго вѣдомства и находившихся въ Казанской губерніи было лишнихъ крестьянъ:

на заводахъ Никиты Демидова	571	душ.
» » дѣтей Акинфія—мѣдныхъ	2971	»
» » Петра Осокина	2289	»
» » Гаврилы Осокина	1327	»
» » Семена Красильникова	328	»
» » Семена Иноземцева	319	»
» » Кирила Мебогатова и ауди-		

¹⁾ Полное Собрание Законовъ № 10131, (указъ 12 августа).

тора Литвинова	248	»
на заводѣ Ивана Мосолова	406	»
Итого	8459	душъ.

Всего-же съ Сибирскими заводами лишнихъ 17265 душъ. Сенатъ призналъ: всѣхъ лишнихъ государственныхъ крестьянъ, поступившихъ на частные заводы послѣ указа 1743 года—приписать къ казеннымъ заводамъ; но указъ этотъ, какъ видно изъ указа отъ 30 декабря 1755 года¹⁾, не былъ приведенъ въ исполненіе.

Приписывая крестьянъ къ казеннымъ заводамъ сенатъ, не признавалъ возможнымъ освободить горное вѣдомство отъ поставки рекрутъ не только для заводскихъ надобностей, но и для войскъ. Такъ въ указѣ отъ 21 июля 1752 года²⁾, состоявшемся вслѣдствіе представленія бергъ-коллегіи о необходимости не брать съ крестьянъ вѣдомства Екатеринбургскихъ заводовъ причитавшееся съ нихъ, по числу 69321 души, 693 рекрута, или по крайней мѣрѣ зачестъ 228 человѣкъ, прежде взятыхъ,—сенатъ категорически приказалъ выставить все требуемое число рекрутъ, а подать за нихъ платить изъ заводскихъ суммъ, пользуясь трудомъ приписныхъ къ заводамъ крестьянъ.

Но горное вѣдомство Сибирскихъ заводовъ жаловалось на недостатокъ рабочихъ рукъ и просило приписать еще 4000 душъ работниковъ; затѣмъ, не зная на чей счетъ отправить на мѣста тѣхъ лишнихъ заводскихъ крестьянъ, которые приписаны изъ бѣглыхъ, оно запрашивало узаконій и сенатъ, въ указѣ отъ 30 декабря 1755 года³⁾ приказалъ:

1. 2357 душъ, пришлыхъ на казенные заводы послѣ переписи 1724 года, на прежнія мѣста не высылать, а приписать къ заводамъ вѣчно,---въ томъ числѣ и къ Гороблагодатскимъ, Ушвинскому и Туринскому заводамъ, отданнымъ сенатору генераль-аншефу графу Петру Ивановичу Шувалову, по указу отъ 10 марта 1746 г.

2. Изъ числа 4193 душъ пришлыхъ крестьянъ на заводахъ частныхъ лицъ, приказано: мастеровъ и работниковъ оставить, а

¹⁾ Полное Собран. Законовъ № 10494.

²⁾ Тамъ же, № 10435.

³⁾ Тамъ же, № 10494.

взаимъ ихъ выслать къ помѣщикамъ, отъ коихъ люди бѣжали, другихъ крестьянъ.

3. Разночинцевъ оказавшихся лишними—дозволено оставить на заводахъ.

4. Раскольниковъ оставить за тѣми, за кѣмъ они писаны въ послѣднюю ревизію.

5. Бѣглыхъ, прибывшихъ посѣдь послѣдней ревизіи, отправить туда, откуда бѣжали, а за продержаніе взыскать штрафъ по указу 13 ноября 1754 года.

Свое рѣшеніе сенатъ оправдалъ тѣмъ, что Сибирская губернія «состоитъ большею частью въ самыхъ пустыхъ земляхъ... въ которой наиболѣе другихъ губерній довольнѣя и весьма лучшія и надежныя руды и металлы обыскиваются... высылки вышеупомянутыхъ, явившихся при нынѣшней ревизіи, пришлихъ изъ той Сибирской губерніи людей, какъ съ партекулярныхъ заводовъ, такъ и съ казенныхъ то-же многими тысячами душъ... на прежнія жилища... заводы въ опустошеніе приведены быть могутъ, и отъ того, что оные съ тѣхъ заводовъ не вышлются, не токмо казни Ея Императорскаго Величества никакого убытка быть не можетъ, но еще оные, какъ для произведенія тѣхъ заводовъ такъ и въ пріумноженіе тамо... населенія... съ пользою Высочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса останутся».

На главнаго управляющаго Екатеринбургскими заводами дѣйствия статского совѣтника Щербина, возложено провѣрить дѣйствительное число людей, на заводахъ, положенныхъ въ подушный окладъ.

Въ 1758 году ¹⁾ приказано главной канцеляріи Сибирскихъ казенныхъ заводовъ не брать на себя распоряженій по сбору рекрутъ, а предоставить это дѣло губернскимъ и провинціальнымъ канцеляріямъ, въ которыхъ она должна доставлять точныя вѣдомости всему заводскому населенію.

Къ числу мѣръ, клонившихся къ устроенію заводскаго дѣла, надо отнести указы отъ 2 и 9 августа 1753 года, ²⁾, о платежѣ по окладу 1724 года, за кричное желѣзо, выплавляемое на малыхъ

¹⁾ Полное Собрание Законовъ № 10822.

²⁾ Тамъ же, №№ 10125 и 10126.

ручныхъ горнахъ— и другой о порядкѣ взысканія денегъ въ казну съ желѣзныхъ заводчиковъ, по доменнымъ окладамъ, въ которомъ установлено;— въ случаѣ порчи домны давать скидку на два мѣсяца.

Переходя за симъ къ разсмотрѣнію дѣятельности заводовъ по добыванію металловъ, подлежитъ отмѣтить слѣдующіе факты: Въ промеморіи Колывано-Воскресенской канцеляріи отъ мая 1759 ¹⁾ сказано, что на этихъ заводахъ желѣзо не добывалось и потому не имѣеть быть отпускаемо въ войска на исправленіе крѣпостныхъ инструментовъ, какъ того требовалъ полковникъ де Гаррига онъ просилъ отпуска 50 пуд. да укладу 20 пуд.). Для заводскихъ надобностей желѣзо доставлялось изъ Екатеринбурга, но съ 1749 года Екатеринбургская канцелярія отказала въ отпускѣ полной суммы, ссылаясь на отдачу желѣзныхъ заводовъ въ партикулярное содѣржаніе. На будущее время канцелярія Колывано-Воскресенскихъ заводовъ намѣрена закупать годовую пропорцію желѣза на частныхъ желѣзо-дѣлательныхъ и чугунно-литейныхъ заводахъ, находящихся вблизи Красноярска, на коихъ желѣзо, укладъ и чугунные литые припасы на продажу дѣлаются.

Изъ указа отъ 10 марта 1748 года ²⁾ видно, что съ этого года прекращенье вывозъ свинца изъ Нерчинскихъ заводовъ въ Барнаульскіе, «понеже нынѣ на Колывано Воскресенскомъ заводѣ вышеписанаго Нерчинскаго и своего свинцу, добытаго тамъ, на расплавку серебра будетъ довольно».

25 февраля 1752 года ³⁾ состоялся именной указъ о присылкѣ Нерчинскаго серебра, для раздѣленія оного отъ золота въ С.-Петербургъ. Изъ указа видно, что въ 1749 году изъ Нерчинска доставлено въ Москву на монетный дворъ 155 пуд. 31 фун. $38\frac{1}{2}$ золотниковъ и, при пробномъ раздѣленіи серебра отъ золота въ 2-хъ пудахъ, раздѣленіе это оказалось убыточнымъ, что и вызвало распоряженіе о высылкѣ въ Петербургъ какъ Нерчинскаго такъ и Колывано-Воскресенскаго серебра, съ оплатою расхода за провозъ изъ бергъ-коллегіи. Указанное выше число пудовъ Нерчинскаго серебра,

¹⁾ Час. общ. истор. древн. Рос. 1867 г., т. 1, стр. 165.

²⁾ Полное Собрание Законовъ № 9489.

³⁾ Тамъ же, № 9945.

надо полагать, составляло двухгодовую добычу оного, потому что въ 1751 году изъ Нерчинска прислали только 84 пуд., какъ это усматривается изъ указа отъ 16 мая 1752 года ¹⁾ о раздѣлениі золота отъ Нерчинскаго серебра, въ коемъ изложено: при раздѣлениі серебра отъ золота въ количествѣ 84 пуд. 21 золотника, присланаго изъ Нерчинска въ 1751 году, присутствовать члену отъ Бергъ-коллегии «для сумнительства». Это серебро долженъ быть сплавлять советникъ Шлаттеръ, а для пробы вынимать изъ горшка «съ обрѣтающимися на монетномъ дворѣ минцъ-майстеромъ и минцъ-«пробиреромъ»; два золотника изъ этого серебра должны были быть переданы для пробы въ Бергъ-коллегію. О результатахъ пробы членъ Бергъ-коллегии, вмѣстѣ съ советникомъ Шлаттеромъ, долженъ былъ подать въ кабинетъ Ея Величества рапортъ.

Добываніе серебра на Нерчинскихъ заводахъ увеличивалось довольно туго, какъ можно судить по докладу сената отъ 28 мая 1761 года ²⁾, о назначеніи начальникомъ Нерчинскихъ заводовъ генералъ-майора Суворова. При упомянутомъ докладѣ приложена нижепомѣщаемая:

«ВѢДОМОСТЬ

«сколько на Нерчинскихъ заводахъ въ нижеписанныхъ годахъ серебра и прочихъ минераловъ въ добычу получено и изъ него въ Петербургъ, по раздѣлениі золота и серебра, вышло и почему расходами пудъ и фунтъ обошлось»

Ч И С Т А Г О.

и. ф. з. д.

выплавка на Нерчинскихъ заводахъ 1755 года, а привезенного сюда въ С.-Петербургъ 1756 года въ августѣ мѣсяцѣ, золотистаго серебра вѣсомъ 131 п. 1 ф. 26 з. и по раздѣлениі вышло:

золота	—	16	68	27
серебра		121	9	34 25

а съ расходами при добычѣ на заводахъ обошелся фунтъ по 3 р. 73¹/₄ к., а пудъ по 149 р. 30 к.

Выплавка 1756 года, привезенного сюда 1757

¹⁾ Полное Собрание Законовъ № 9983.

²⁾ Сенат. Ар. дѣло № 95 стр. 31. (11838).

года въ маѣ мѣсяцѣ, золотистаго серебра 126 п.

16 ф. 4 з., а по раздѣлениі вышло:

золота	—	16	56	70
серебра	—	117	—	72 54

а съ расходами при добычѣ на заводахъ обошелся фунгъ по 3 р. 53⁷⁶/₉₆ к., а пудъ по 141 р. 52 к.

Выплавка на заводахъ 1757 года привезенна го сюда 1758 года въ маѣ мѣсяцѣ серебра всего 100 п. 2. ф. 9¹/₄ з., а по раздѣлениі вышло:

золота	—	20	79	59
серебра	—	93	7	10 14

При раздѣлениі онаго здѣсь расходовъ съ угаромъ обошлось по 87⁴/₉₆ к. на фунтъ, а пудъ по 34 р. 81⁶⁴/₉₆ к., а сколько при добычѣ на Нерчинскихъ заводахъ расходовъ произошло извѣстій здѣсь не имѣется.

Выплавка 1758 года, а привезенного сюда 1759 въ маѣ мѣсяцѣ золотистаго серебра вѣсомъ 125 п. 8 ф. 2 з., а по раздѣлениі вышло:

золота	—	11	26	73
серебра	—	115	11	34 35

При раздѣлениі онаго явилось въ угарѣ серебра чистаго 2 п. 25 ф. 58³⁹/₉₆ зол. обошелся каждый фунтъ расходомъ и угаромъ по 82¹/₄ к., а пудъ по 32 р. 90 к., а сколько расходовъ получилось при добычѣ на Нерчинскихъ заводахъ свѣдѣнья не имѣется.

Да сверхъ того на оныхъ же заводахъ свинцу чистаго въ добычу получено: въ 1755 году—2105 п. каждый пудъ за расходомъ на заводъ обошелся по 75⁵/₃₂ к.

Въ 1756 году 6591 пудъ, каждый же пудъ расходомъ обошелся по 57³/₄ к.

Съ 1745 года¹⁾ началась казенная добыча драгоцѣнныхъ камней

¹⁾ Полное Собрание Законовъ № 9489.

въ деревнѣ Корниловой, въ 70 верстахъ оть Мурзинской слободы, вслѣдствіе представленія генералъ-майора Беэра оть 30 октября 1744 года. Онъ предложилъ воспользоваться весеннею водою, прорывъ главное русло къ разрытымъ ширфамъ, отъ коихъ воду спустить многими небольшими канавами, вбивъ заколы отъ входа въ канавы изъ ширфа, для того чтобы напоромъ воды уносить землю и задерживать камни. Этимъ-же указомъ приказано выслать изъ Екатеринбурга въ бергъ-коллегію до 100 пудовъ карандашу, съ караваномъ желѣза. Карандашъ розысканъ генералъ-поручикомъ Генингомъ въ 1724 году.

Разработка Шилово-Исетского рудника, «гдѣ оказываются признаки самородного золота», производились крайне небрежно и донесенія о ходѣ работы за 1749, 1750 и 1751 года, какъ видно изъ указа отъ 5 марта 1752 года¹⁾, очень глухи, упоминается только о количествѣ добытыхъ рудъ, но ничего не говорится о богатствѣ ихъ содержания и о количествѣ переплавки оныхъ. Въ 1750 году было предписано Екатеринбургской канцелярии составить чертежи работамъ, произведеннымъ за все время съ открытія этого рудника (1748 г.), съ описаніемъ количества добытыхъ и промытыхъ рудъ и о количествѣ полученного металла, и представлять эти чертежи ежегодно, по Екатеринбургской канцелярія не выполнила этого и за 1751 г., а доносила глухо, что изъ 100 пудовъ руды можетъ быть около $\frac{1}{4}$ золотника золота. Между тѣмъ прибывшій въ С.-Петербургъ бергъ-гешворенъ Клеопинъ заявилъ словесно, «что оныхъ рудъ болѣе «20.000 пудовъ для толченія и промывки на имѣющейся въ близости Екатеринбурга Уктусскій заводъ перевезено и нѣсколько изъ «оной золота вымыто, и по пробамъ всего съ $1\frac{1}{2}$ пуда достать «уповаютъ».

25 мая 1754 года²⁾, въ подтвержденіе прежде бывшихъ указовъ объявлено .. въ Сибирской губерніи и Иркутской провинціи,— всѣмъ желающимъ искать руды и каменъя, дается разрѣшеніе производить изысканія на всѣхъ земляхъ и добывать всякие металлы, золото, серебро, мѣдь, олово, свинецъ, желѣзо, а также и мине-

¹⁾ Полн. Собр. Зак. № 10534.

²⁾ Тамъ же.

раллы «яко гелитра, сѣра, купоросъ, квасцы и всякихъ красокъ каменія». О найденныхъ рудахъ и желаніи строить заводы приказано объявлять въ Сибирскую губернскую и Иркутскую провинціальную канцеляріи, а также мѣстному горному начальству, которое должно оказывать всякое содѣйствіе къ скорѣйшему решенію дѣла.

Указанные мѣры правительства мало однако помогали дѣлу, потому что начальство дѣлало приметки. Въ указѣ отъ 3 апрѣля 1756 года¹⁾, о размноженіи и приведеніи въ лучшее состояніе Нерчинскихъ серебрянныхъ заводовъ, между прочимъ говорится: «что-же касается до присланныхъ въ сенатъ отъ дѣйствительного статского «совѣтника Щербинина, а потомъ и изъ бергъ-коллегіи, объ отправленіи въ Нерчинскъ для изслѣдованія о тамошнихъ непорядкахъ и прочаго ассесора Алексеева съ командою и обѣ отысканныхъ по «Нерчинскимъ заводамъ обстоятельствамъ доношеній, оныя для разсмотрѣнія и о надлежащемъ учиненіи и т. д.». Изъ упомянутаго указа видно, что въ С.-Петербургѣ, подъ вѣдомствомъ кабинета Ея Императорскаго Величества, имѣется въ наличности Нерчинскаго серебра, по разнымъ пробамъ, чистаго, съ тѣмъ что отдано для раздѣленія 450 пуд. 11 фунт. 2 золотника, по передѣльной цѣнѣ на 355.691 р. 93 коп.; чистаго золота съ тѣмъ, что по примѣрной пробѣ находится въ раздѣленіи 1 пудъ 28 фунтовъ, 52 золотника, по передѣльной цѣнѣ на 14022 руб. 36 коп.

Относительно Екатеринбургскаго золота упоминается, что не подалеку отъ Екатеринбурга, въ Шило-Исетскомъ рудникѣ, въ кварца добывается самородное золото, и есть основніе предположить, что въ Исетскихъ горахъ водятся и серебро и золото, а следовательно золото должно находиться и въ р. Иsetи, берущей начало въ названныхъ горахъ «однако оныя горы понынѣ не разведаны».

Указъ 12 января 1761 года²⁾ даетъ основаніе думать, что добываніе золота и серебра на Колывано-Воскресенскихъ заводахъ шло гораздо лучше чѣмъ на Нерчинскихъ и было много прибыльне для казны. Въ докладѣ дѣйствительного статского совѣтника Алсуфьевъ приведены слѣдующія свѣдѣнія: Колывано-Воскресенскія заводы взяты въ

¹⁾ Полное Собрание Законовъ № 10534.

²⁾ Тамъ же, № 11185.

кабинетъ Ея Величества отъ Акинфія Демидова. Заводскія работы на нихъ начались съ 1747 года и на нихъ затрачено всего 660.000 руб., между тѣмъ съ 1748 по 1759 годъ съ этихъ заводовъ привезено въ С.-Петербургъ:

золота—89 пуд. 14 фун. 65 золот., по передѣльной цѣнѣ на 962.372 руб. 86 коп.

серебра—2824 пуд. 14 фун. 59 зол. самаго чистаго, по передѣльной цѣнѣ на 2.231.087 р. 30 коп.

мѣди—съ 1747 по 1755 годъ, въ которомъ прекращена очистка оной, получено 2396 пуд. 15 фун. 55 золот., по цѣнѣ на 15145 руб. 9 коп.

Кромѣ сего на заводахъ имѣется серебрянной руды, черной мѣди, угля и прочихъ припасовъ приблизительно на 100.000 руб.

Вся получка съ этихъ заводовъ оцѣнена въ 3.313.548 рублей 44 коп., а за вычетомъ 660.000 руб. чистой прибыли насчитано 2.653.548 руб. 44 коп.

Но какъ за симъ сказалось уменьшеніе въ добывчѣ металловъ то и состоялось распоряженіе объ увеличеніи числа приписныхъ къ заводамъ крестьянъ и дарованы этимъ заводамъ тѣ льготы, которыя указаны выше. Въ этомъ указѣ между прочимъ упомянуто, что въ Змеевскомъ рудникѣ въ 1760 году добыто болѣе 3 миллионовъ пудовъ руды, вслѣдствіе чего пришлось значительно углубиться и потому работы затруднились. Кромѣ сего въ докладѣ упомянуто, что сверхъ имѣющихся заводовъ было приказано учредить еще заводы по рѣкамъ Уѣ и Тарѣ,—но оказалось удобнѣе выстроить одинъ заводъ на р. Оби.

О томъ что серебра на Колывано-Воскресенскомъ заводѣ добывалось много, можно судить по тому факту, что когда встрѣтилось затрудненіе въ добываніи серебра покупкою для чеканенія монетъ, Императрица дозволила отпустить 1000 пудовъ Колыванского серебра, съ тѣмъ чтобы такое было возвращено въ послѣдствіи въ томъ-же количествѣ и той-же пробѣ. Сообщилъ объ этомъ съ сенатъ изъ кабинета Ея Величества Адамъ Олсуфьевъ 7 декабря 1761 года¹⁾.

¹⁾ Сенат. Ар. дѣло № 94, стр. 89 (11738).

Въ первые годы царствованія Елизаветы Петровны, какъ уже было упомянуто выше, ощущался недостатокъ въ деньгахъ, а добывавшееся на Нерчинскихъ заводахъ серебро, а также доставлявшееся на монетные дворы покупкою,—было низкой пробы, что затрудняло выдачу монеты въ установленную 77 пробу. Въ указѣ сената отъ 15 марта 1744 года¹⁾ сказано, что для передѣлки 712 пуд. 4 фун. 60 зол. низкопробнаго серебра, имѣвшагося въ распоряженіи монетнаго двора, по сообщенію присутствующаго въ оному дѣйствит. статскаго совѣтника князя Голицына,—въ монету указанной пробы, надо было купить ефимковъ 5432 пуда; но вѣроятно онъ иѣсколько преувеличилъ, потому что сенатъ не утвердилъ его проекта о передѣлкѣ упомянутаго серебра въ двухъ-рублевую монету, а приказалъ передѣлывать обычнымъ шутемъ, съ покупкою высокопробнаго серебра.

Недостатокъ золота и серебра вызвалъ рядъ указовъ, запрещающихъ вывозъ этихъ металловъ за границу въ монетѣ и въ слиткахъ, подъ угрозою строгихъ взысканій. Вслѣдствіе указанного недостатка сказывался недостатокъ и въ содержаніи заводовъ; такъ въ сенатскомъ указѣ отъ 5 марта 1745 года²⁾ сказано, что: Сибирская и Казанская губерніи и Вятская и Соликамская провинціи не высыпали въ канцелярію Сибирскихъ заводовъ денегъ по ея требованіямъ «а на Сибирскую губернію въ отпускъ на заводы денегъ «весьма малая надежда». Это обстоятельство побудило канцелярію Сибирскихъ заводовъ просить бергъ-коллегію выслать 20 т. рублей до уплаты таковыхъ изъ суммы, которая выручится отъ продажи казеннаго каравана желѣза. Сенатъ приказалъ канцеляріямъ называемыхъ губерній и провинцій выдать на Сибирскіе заводы тѣ суммы, которые они выплачивали до сего времени и взять на оныя вексели, а впредь бергъ-коллегіи образовать свой капиталъ изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи заводскихъ металловъ, и капиталъ этотъ ни на какія надобности кромѣ заводскихъ не употреблять.

Вслѣдствіе недостатка въ Сибирской губерніи мѣдныхъ денежекъ и полушекъ, для вымѣна мелкой серебряной монеты, въ 1747

¹⁾ Полное Собрание Законовъ № 8898.

²⁾ Тамъ же, № 9115.

году⁴⁾) во исполнение наряда 1744 года, въ добавокъ къ вычеканеннымъ уже 521.110 руб. 61 коп. приказано сдѣлать на Екатеринбургскихъ заводахъ денежекъ и полушелъ до 1 миллиона рублей. Всего-же съ 1730 до 1744 года, на этихъ заводахъ сдѣлано мелкой мѣдной монеты 1.236.469 руб. 33 коп., да надлежитъ додѣлать еще 478.889 руб. 33 коп., такъ что все количество денежекъ и полушелъ, выпущенныхъ съ Екатеринбургскихъ заводовъ для оборота въ Сибири должно было достигать суммы въ 2.236.470 р. 71 коп. Для выдѣлки монеты разрѣшено купить у частныхъ заводчиковъ до 10 т. пудовъ мѣди и для ускоренія работы выслать изъ Москвы станки, инструменты и разныхъ мастеровъ; главное наблюдение за ходомъ этой работы возложено на проживавшаго въ Сибири полковника Вейда, изъ отставныхъ. Въ тоже время затребовано представление вѣдомости о числѣ казенныхъ и частныхъ мѣдныхъ заводовъ, съ показаніемъ количества ежегодно выдѣлываемой мѣди, на каждомъ изъ нихъ и о количествѣ оной пускаемой въ продажу.

Затѣмъ указомъ того-же года отъ 19 ноября¹⁾, приказано на Сибирскіе заводы выслать изъ Казанской и Сибирской губерній и Вятской и Соликамской провинцій 100.000 руб. на вексель, мелкою серебряною монетою и для вымѣна этихъ денегъ на заводахъ употребить мѣдныя деньги и полушишки, по разсчету 6 рублей пудъ мѣди, а въ прочія мѣста Сибири мелкую монету отправить какъ она и выдѣлывается, въ 10 руб. за пудъ. Такимъ способомъ горное вѣдомство пріобрѣтало на содержаніе заводовъ сумму довольно значительную. Чеканка этихъ денегъ должна была прекратиться, по донесенію бергъ-коллегіи, 1 юля 1751 года²⁾.

Изъ этого же указа видно, что желѣза и припасовъ, отправленныхъ въ С.-Петербургъ изъ Екатеринбургскихъ заводовъ и непрорданныхъ еще,—состоитъ на 300.000 руб., да кромѣ того въ Твери зимуетъ караванъ съ желѣзомъ и другими товарами въ количествѣ 300 тыс. пудовъ. Это количество желѣза, надо полагать, вы-

¹⁾ Полное Собрание Законовъ № 9378 (указъ 10 марта).

²⁾ Тамъ же, № 9453.

³⁾ Тамъ же, № 9864.

ражаетъ количество годовой выдѣлки оного, потому что изъ мартовскаго указа 1745 года видно, что въ томъ году былъ отправленъ караванъ,—затѣмъ упоминаніе о желѣзныхъ припасахъ на 300 т. рублей, хранящихся въ Петербургѣ, при цѣнности желѣза въ 40 к. пудъ, даѣтъ основаніе предположить, что припасовъ этихъ было не менѣе 600.000 пудовъ и прямое указаніе, что въ послѣднемъ караванѣ желѣза 300 т. пудовъ—дѣлаютъ это предположеніе очень вѣроятнымъ. Отсюда надо прійти къ заключенію, что выдѣлка желѣза на Сибирскихъ заводахъ усилилась вдвое, по сравненію съ предшествующимъ періодомъ.

20 іюня 1751 года¹⁾ постановлено, впередъ, по окончаніи чеканки мелкихъ мѣдныхъ денегъ, суммы необходимыя на содержаніе Екатеринбургскихъ заводовъ, въ количествѣ 150.000 руб. въ годъ или сколько понадобится, отпускать изъ подушнаго сбора Казанской губерніи и изъ Вятской и Соликамской провинцій, съ тѣмъ чтобы деньги эти возмѣщались въ главный коммисаріатъ изъ бергъ-коллекціи, по продажѣ желѣза.

Чеканка мѣдной мелкой монеты была выгодна для Екатеринбургскихъ заводовъ, а потому разумѣется и повлекла за собой уловки неблаговиднаго характера. По окончаніи чеканки опредѣленнаго количества мелкой монеты, въ суммѣ до 1 миллиона рублей, когда станки и инструменты были уже отправлены въ Москву,—получилось донесеніе отъ Сибирской губернскай канцеляріи, что денежекъ этихъ отпущено съ заводовъ всего только на сумму въ 510.000 руб.²⁾, а между тѣмъ изъ всей миллионной суммы горному вѣдомству разрѣшено было не высылать только на 100.000 руб. Разумѣется сенатъ приказалъ дослать въ Сибирь задержанныя деньги съ тѣмъ, чтобы все они полностью ушли на вымѣнъ мелкой серебряной монеты.

Изъ указа отъ 20 марта 1756 года³⁾ видно, что на Екатеринбургскихъ заводахъ въ это время выдѣлывались копѣйки, которыми и приказано уплачивать частнымъ заводчикамъ за принимаемую отъ

¹⁾ Полное Собрание Законовъ № 9864.

²⁾ Тамъ же, № 9997 (5 іюня 1752 года).

³⁾ Тамъ же, № 10526.

нихъ мѣдь, вмѣсто серебрянной мелкой монеты, о высылкѣ которой на 100.000 руб. для сказанной цѣли просило начальство этихъ заводовъ.

23 генваря 1756 года¹⁾ дозволено частнымъ заводчикамъ, въ отмѣну прежняго распоряженія продавать въ казну не $\frac{3}{4}$ всего добываемаго количества мѣди, по 5 руб. за пудъ, а только половину, съ тѣмъ чтобъ другую половину продавать въ Россіи отнюдь не вывозя за границу. Но указомъ отъ 9 октября 1756 года²⁾ это распоряженіе снова отмѣнено, и вслѣдствіе большой нужды въ деньгахъ приказано: всю казенную и частную мѣдь передѣлать въ копѣйки, для чего въ Екатеринбургѣ передѣлывать мѣдь частныхъ заводовъ, уплачивая за ону по 5 руб. пудъ, а всю казенную выезжать въ Москву и въ С.-Петербургъ по поламъ, «хотя и дозволено, чтобъ партикулярные заводчики половину выходящей на ихъ «заводахъ мѣди внутри государства продавали, однакожъ оное нынѣ «нѣ, для умноженія мѣдной монеты, и отъ бергъ-коллегіи и конторы оной всѣмъ партикулярнымъ заводчикамъ объявить, чтобъ «они не токмо ону мѣдь за море, но и внутри государства никому не продавали-бъ, но всю безъ остатка на вышерѣченныя мѣста для передѣла въ монету привозили, въ заморскій-же отпускъ «употребляли-бы токмо въ копѣйки передѣланную уже мѣдь». Мѣдь Колывано-Воскресенскихъ заводовъ, какъ содержащую въ себѣ серебро, приказано не употреблять въ передѣль мѣдной монеты, а назначить въ качествѣ лигатуры, для приведенія серебра въ указанную пробу.

¹⁾ Полное Собрание Законовъ № 10499.

²⁾ Тамъ же, № 10624.

ГЛАВА IX.

Устроеніе церковнаго чина людей. Штаты церковныхъ учрежденій и опредѣленіе величины приходовъ. Мѣры къ устраниенію изъ духовнаго званія лицъ, не отвѣчающихъ назначению. Мѣры для поднятія нравственности духовенства. Преданіе монастырямъ характера страннопріимныхъ домовъ. Церковныя школы въ Сибири. Мѣры для установлениія благолѣпія церковной службы и благочинія въ церквяхъ. Величина заказовъ и приходовъ въ Сибири. Дозволеніе жителямъ строить церкви. Построеніе церквей въ Иркутской епархіи. Содержаніе Иркутскаго епископа. Дозволеніе строить мечети мусульманамъ Сибирскихъ городовъ. Мѣры для поднятія религиознаго обученія и нравственности въ народѣ. Мѣры къ уничтоженію раскола въ Сибири. Наклонность Сибирскихъ раскольниковъ къ самосожжению. Краткій очеркъ исторіи раскола. Притѣсненія народа со стороны Тобольской духовной консисторіи. Миссионерская дѣятельность: въ Камчаткѣ, въ Западной Сибири, въ Некіиѣ. Неудачные результаты этой дѣятельности, особенно по сравненію съ развитіемъ магометанства.

Святѣйшій Синодъ, поставивъ себѣ задачею совершенствованія духовенства, неуклонно стремился къ достиженію этой цѣли и много содѣйствовалъ къ устроенію дѣлъ церкви и положенія духовнаго чина людей, къ улучшенію и смягченію нравственности духовенства, къ устроенію учебныхъ заведеній для дѣтей священнослужителей, къ поднятію благолѣпія церковной службы и строенію церквей, а также къ вдоворенію истинъ Евангельского ученія въ средѣ народа, вообще и къ распространенію христіанской религіи въ средѣ Сибирскихъ инородцевъ.

По отношенію къ устроенію дѣлъ церкви и положенія духовнаго чина людей, въ Елизаветинскій періодъ, заботливость правительства выказалась слѣдующими мѣропріятіями:

Въ 1742 году¹⁾ отмѣненъ указъ 11 октября 1733 года, которымъ повелѣвалось—людей духовнаго чина, должно объявившихъ «слово и дѣло»,—молодыхъ—по наказаніи плетьми сдавать въ солдаты, а старыхъ—по выбитіи кнутомъ и вырѣзавъ ноздри отсыпать въ Сибирь. Новымъ указомъ повелѣно: за упомянутую про-

¹⁾ Полное Собрание Законовъ № 8548 (указъ 16 апреля).

винность священнослужителей посыпать къ епархиальному начальству для наложенія взысканія по усмотрѣнію,—въ Сибирь-же и въ солдаты сдавать только тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся виновными по первымъ двумъ пунктамъ.

Въ іюнѣ того-же года¹⁾, вслѣдствіе заявленія Святѣйшаго Синода о томъ, что Сибирскій губернаторъ вступаетъ въ неподлежащія ему духовныя дѣла, —повельно чтобы «духовнаго чина людей въ «свѣтскія судебнага мѣста ни по какимъ дѣламъ, кромѣ тяжкихъ «государственныхъ, безъ сношенія съ архіереемъ и съ духовною де-«кастеріею... не брали».

Въ концѣ 1743 года²⁾ Правительствующій Синодъ приказалъ, чтобы никто изъ священнослужителей «ни въ какихъ судебнага мѣ-«стахъ торгами, подрядами, откупами, промыслами и въ такихъ и «въ прочихъ тому подобныхъ дѣлахъ по другимъ поруками, яко пра-«вила святыхъ отецъ все то священному чину чинить запрещають, «обязываться и серебра своего должникамъ въ лихву давать от-«нудь не дераааль». Тѣхъ-же, которые будутъ изобличены въ этомъ по второмъ и третьемъ повтореніи, «неотмѣнно изврещи сана свя-щенніческаго вовсе».

Синодскимъ указомъ отъ 9 июля 1744 года³⁾ приказано: во всѣхъ епархіяхъ, архіерейскіе дома, въ которыхъ ведется дѣлопроиз-водство, именовать впредь консисторіями.

Въ 1745 году⁴⁾, по поводу производства переписи церковнослужителей, вслѣдствіе предложенія Святѣйшаго Синода, приказано: ли-цамъ, на которыхъ возложено производство переписи, распределить церковнослужителей по церквамъ, согласно указаній епархиального начальства и дѣтей оныхъ записать особо, показавъ кто гдѣ учится; духовному начальству предоставлено: на мѣста священнослужителей, неотиѣчающихъ своему званію, выбрать достойныхъ изъ неслужаще-го духовенства; епархиальному-же начальству предоставлено опредѣлить церковнослужителей во всѣ церкви до утвержденнаго штата

¹⁾ Полн. Собр. Законовъ, № 8566.

²⁾ Тамъ же, № 8844.

³⁾ Тамъ же, № 8988.

⁴⁾ Тамъ же, № 9198 (указъ 22 числа).

«дабы вездѣ церкви святых тѣми священно и церковно-служителями «объявленнымъ указнымъ числомъ безъ всякаго недостатка удовольствованы были». Затѣмъ остальному, не распределенному по церквамъ духовенству, предложено записаться по ихъ желанію: въ службу, въ посады, въ цехи, на фабрики и къ помѣщикамъ, кто ихъ изъ подушного оклада взять пожелаетъ.

Дѣтей духовенства, оказавшагося излишнимъ, находящихся въ семинаріяхъ, не записывать въ подушный окладъ, а, переписавъ особо, представить вѣдомость о нихъ въ Святѣйшій Синодъ и сенатъ; дѣти эти должны были тоже служить для укомплектованія духовенства.

Упомянутое распоряженіе снова подтверждено въ концѣ 1754 г.¹⁾, повелѣно «всѣхъ какъ дѣйствительно, такъ и не дѣйствительно служащихъ священно и церковно-служителей, неположенныхъ въ подушный окладъ и ихъ дѣтей... разобрать и распределить къ церквамъ,... дабы вездѣ церкви святых тѣми священно и церковно-служителями онымъ указнымъ числомъ безъ всякаго недостатка «удовольствованы были; и гдѣ изъ дѣйствительно служащихъ явятся негодные то вмѣсто оныхъ»... выбрать другихъ достойныхъ. Оставшихся излишними употреблять на пополненіе недостатка въ другихъ епархіяхъ, а засимъ предоставить перечисляться куда пожелають.

Но и этотъ указъ не привелъ къ желаемымъ результатамъ, какъ можно судить по распоряженію сената отъ 13 июня 1755 года²⁾, изъ коего видно, что епархиальные начальства жаловались на беспрестанныя требованія губернскими канцеляріями иманныхъ списковъ духовнымъ лицамъ, для скорѣйшаго распределенія оныхъ и не желали въ тоже время рѣшить вопросъ обще съ губернскими властами въ губернскихъ и воеводскихъ канцеляріяхъ, потому что «оному-же «о священно и церковно-служителяхъ съ дѣтьми ихъ, яко о церковномъ дѣлѣ, разбору и распределенію быть и опредѣленіемъ къ тому отъ архіереевъ духовнымъ персонамъ, наипаче-же самимъ архіереямъ въ оныхъ канцеляріяхъ присутствіе имѣть, крайне кеприлично». Такіе доводы Святѣйшаго Синода были уважены и вт. губерніи разослано приказаніе принять въ руководство тѣ списки, ко-

¹⁾ Позн. Собрани. Закон., № 10342.

²⁾ Тамъ же, № 10422.

торые будутъ высланы изъ консисторій, «не требуя излишнихъ какихъ вѣдомостей, но по тѣмъ, каковыя, въ томъ духовномъ вѣдомствѣ учинены,... а въ Правительствующій Святѣйшій Синодѣ сообщено вѣденіе, чтобы и отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, ко всѣмъ преосвященнымъ архіереямъ и въ консисторіи подтверждено было указами» о скорѣшемъ составлѣніи списковъ и притомъ вполнѣ точныхъ, безъ утайки и прописки людей.

Не смотря на перечисленныя мѣропріятія, при церквяхъ и монастыряхъ оставалось много лишнихъ церковно-служителей и сенать въ декабрѣ 1756 года¹⁾ снова подтвердилъ, чтобы число служащихъ при церквяхъ не превышало слѣдующаго штата.

Протопопия. Клодарей.	Пономарь.	Протоіаконовъ. Даконовъ.	Исаіоаконовъ. Помоіарей.	Сторожей.	Иподаконовъ. Пѣничъ.	Подъіаконовъ.	Мѣжкого при- та.
Въ соборахъ при архіереяхъ	1 2 5	1 4 2 2	—	—	—	—	—
» прочихъ соборахъ . .	1 — 2	— 2 2 2	—	—	—	—	—
» Синодальному домѣ .	— — —	— — —	— — —	— 4	10 30	—	—
» архіерейскому домѣ .	— — —	— — —	— — —	8 3	10 —	— 20	—
» приходскихъ церквяхъ .	— — — 1	— — — 1 1	— — —	— —	— —	— —	—

Примѣчаніе. Приходъ установленъ въ 100 и 150 дворовъ, на 200 дворовъ—два прихода и столько-же священниковъ, если они въ одномъ приходѣ. По числу священниковъ полагаются дьячки и пономари.

Относительно заявленія Святѣйшаго Синода о церквяхъ, которыхъ приходъ состоить изъ 40 или 10 домовъ—предложено вновь таковыхъ приходовъ не допускать,—въ существующихъ-же обязать прихожанъ содержать священниковъ «въ надлежащемъ довольствѣ». Засимъ излишнихъ священно и церковно-служителей, съ ихъ дѣтьми зачислить въ подушный окладъ, предоставивъ имъ право записаться куда пожелаютъ. На пополненіе-же убыли въ священикахъ и въ

¹⁾ Полн. Собрание Законовъ, № 10665.

церковно-служителяхъ, кромѣ ихъ дѣтей, оставлены бывшія въ семинарияхъ въ прошлую ревизію дѣти духовенства, перечисленного въ подушный окладъ.

Въ видахъ недопуска въ монастыри людей неблагонадежныхъ, 29 марта 1754 года¹⁾ состоялся Синодскій указъ къ епархиальнымъ преосвященнымъ архіереямъ и къ настоятелямъ ставропигіальныхъ лавръ и монастырей, чтобы виредь монашествующихъ всякаго званія, безъ разрѣщенія Синода, не принимать и не отпускать, если-же по какимъ-либо случаямъ придется отпустить—то немедленно доносить въ Синодъ; а преосвященнымъ архіереямъ «безъ благословенія собственного» и указа отъ Святѣшаго Синода не посвящать.

Въ 1754 году²⁾, вслѣдствіе имманного указа, состоялось распоряженіе Синода о томъ, чтобы во всѣхъ епархіяхъ, на мѣста архимандритовъ, архіереи назначали бы достойныхъ непремѣнно изъ Великороссовъ, для того чтобы доставить возможность назначать архіереевъ изъ Великороссіянъ.

Заботясь обѣ устроеніи священно и церковно-служителей и обѣ удаленіи изъ духовнаго званія людей наименѣе достойныхъ, правительство требовало отъ прихожанъ уваженія къ духовному званію и строго наказывало за обиды, причиняемыя священникамъ, какъ это усматривается изъ указа отъ 8 іюля 1757 года³⁾. Ревельского драгунскаго полка Иванъ и Андрей Стакановы оскорбили священника дѣйствиемъ, за что по приговору суда присуждены къ тѣлесному наказанію и ссылкѣ въ дальніе монастыри на 10 лѣтъ. Военная колегія опредѣлила Стакановыхъ наказать шинць-рутенами透过 1000 человѣкъ по 6 разъ и отправить на казеннную работу на 10 лѣтъ.

Переходя теперь къ мѣрамъ, проявляющимъ желаніе поднять нравственность духовенства, надо отмѣтить нижеприведенныя:

26 мая 1743 года³⁾ объявлено о разсылкѣ въ епархіи букваль и катехизисовъ, для раздачи оныхъ производимыхъ въ священство, коимъ «должно не только знать въ твердости чтеніемъ, но «наиначе разумѣть добрѣ чистое на что потребно времѧ не малое».

¹⁾ Полн. Собр. Закон., № 10201.

²⁾ Тамъ же, № 10750.

³⁾ Тамъ же, № 8743.

Для выполнения этой мѣры синодъ опредѣлилъ напечатать въ Моск-
вской типографіи по 17000 букварей и катихизисовъ, которыхъ и
разослать по церквамъ.

Въ концѣ того же года ¹⁾ состоялся именной указъ о непере-
водѣ на русскій языкъ съ иностранныхъ языковъ, книгъ богослов-
скаго содержанія, безъ разрѣшенія синода или мѣстныхъ архиереевъ;
распоряженіе это вызвано донесеніемъ Синода о томъ, что изданная
въ Галль, въ 1735 году, книга Арнда: «Объ истинномъ христіа-
ствѣ», а также другая книга неизвѣстнаго автора «Ученіе о началѣ
христіанскаго житія», которыхъ появились у многихъ православныхъ,
«имѣя титлу подъ видомъ ревности къ Богу яко бы о истинномъ
христіанствѣ добродѣтелей», не освидѣтельствованы Синодомъ, а
между тѣмъ подрываютъ православіе.

Сенатскимъ указомъ отъ 19 июня 1761 года ²⁾, состоявшимся
по поводу притѣсненій жителямъ, содѣланныхъ священникомъ Наги-
биниымъ, посланнымъ изъ Тобольской консисторіи, для увѣщанія рас-
кольниковъ, предложено Синоду «накрѣпко подтвердить, дабы духов-
ные команды и персоны отъ такоыхъ неприличныхъ должности
«ихъ поступокъ имѣли воздержаніе и развращенныхъ—на путь ис-
тины приводили и усмиряли мечемъ духовнымъ».

За симъ монастыри, въ разматриваемый періодъ приняли окон-
чательно характеръ страниопріимныхъ домовъ для престарѣлыхъ сол-
датъ и колодникъвъ, а также слабоумныхъ. Это обстоятельство ра-
зумѣется могло только способствовать поднятію ихъ нравственнаго
значенія въ средѣ народа, хотя совершилось оно не подоброй волѣ
духовенства, какъ это подтверждается многими указами этого пері-
ода. Такъ 23 июля 1742 года ³⁾ правительствующій сенатъ сооб-
щилъ въ Святѣйшій Синодъ вѣденіе, чтобы онъ разослать отъ себя
указы во всѣ епархіи о принятіи «на пропитаніе остатками отъ мо-
«нашескихъ щорій» всѣхъ престарѣлыхъ и въ умѣй поврежденныхъ
колодниковъ, которые будутъ высыпаться въ монастыри изъ тайной
канцелярии, устраивая надзоръ за ними изъ отставныхъ солдатъ, на-

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 8832.

²⁾ Тамъ же, № 11277.

³⁾ Тамъ же, № 8587.

ходящихся въ монастыряхъ. 15 декабря 1746 года¹⁾, въ разъясненіе къ вышеприведенному указу, состоялось распоряженіе, чтобы безумствующихъ беззокойшаго характера отсылать въ Святѣйшій Синодъ, безъ указанія монастыря для мѣстожительства, чтобы онъ самъ могъ сдѣлать распоряженіе объ этомъ и кромѣ того отсылать только престарѣлыхъ, а не такихъ, которые могутъ оказаться опасными для богоомольцевъ. 2 октября 1756 года²⁾ снова объявленъ сенатскій указъ о томъ что бѣзумствующихъ, распоряженіемъ Святѣйшаго Синода, опредѣлять на содержаніе «въ пристойные монастыри до исправленія ума».

4 февраля 1747 года³⁾ приказано кошельковый сборъ, а также деньги отъ продажи свѣчей на церковныя потребности употреблять: на покупки и починки церковной утвари,, на покупку церковныхъ требъ, занося ихъ въ церковныя приходо-расходныя книги; остатки же употреблять на иищенствующихъ такихъ, «кои сами о себѣ письмомъ промыслить не могутъ». Засимъ въ Синодъ о такихъ сборахъ и расходахъ рапортовъ не присыпать.

Въ видахъ доставленія возможности духовенству пополняться людьми грамотными, селать неоднократно приказывалъ, при производствѣ переписи дѣтей духовенства, перечисляемаго въ податное званіе, находящихся въ учебныхъ заведеніяхъ, не обращать въ таковое, съ тѣмъ, чтобы дать имъ возможность докончить свое образованіе и пополнить ими ряды духовенства».

Это намѣреніе высказано вполнѣ опредѣлительно въ указѣ отъ 11 марта 1744 года⁴⁾, въ коемъ, между прочимъ, требуется составленіе особаго списка дѣтей, находящихся въ семинаріяхъ, съ показаниемъ лѣтъ и происхожденія «а къ положенію въ подушный окладъ по куда не писать и въ службу не брать». Это-же распоряженіе подтверждено указомъ отъ 9 апрѣля того-же года⁵⁾, въ коемъ изложено: «находящихся въ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ, «семинаріяхъ и прочихъ училищахъ палишникъ протопоискихъ, по-

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 9360.

²⁾ Тамъ же, № 10614.

³⁾ Тамъ же, № 9370.

⁴⁾ Тамъ же, № 8904.

⁵⁾ Тамъ же, № 9914.

«попскихъ и діаконскихъ дѣтяхъ, также и другихъ церковниковъ дѣтей-же, записанныхъ въ семинаріяхъ, школахъ», въ службѹ не брать и ни къ кому не приписывать, а переписать особо и выслать вѣдомости въ сенатъ и Синодъ.

Митрополитъ Тобольскій Антоній, въ 1744 году приказалъ открыть школу въ Томскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ, для обученія въ оной дѣтей духовенства, который не имѣли возможности учиться въ Тобольскѣ. Въ Томскую школу на первый разъ было собрано 30 учениковъ, изъ которыхъ: одному было 73 года, четыремъ свыше 40 лѣтъ, четыремъ свыше 30, пяти—по 20 лѣтъ съ лишкомъ, а остальнымъ отъ 16 до 17 лѣтъ¹⁾.

Изъ промеморіи Томскаго Алексѣевскаго монастыря отъ 22 марта 1745 года²⁾, видно, что изъ 30 человѣкъ священническихъ дѣтей, присланныхъ для обученія «Словенской грамотѣ», при разборѣ явились возрастные и средовѣчные, и грамотѣ не ученые, и къ учению принять за средовѣчіемъ не способные, которые желаютъ быть въ подушномъ окладѣ за Томскимъ Алексѣевскимъ монастыремъ», а именно:

сынъ дьячка Бубновъ	39 лѣтъ
» » Меркулевъ	37 »
сынъ попа Бекишевъ	29 »
» » Гавриловъ Яковъ	44 »
» » Гавриловъ Алекс. . . .	41 »
» » Плотниковъ Григ. . . .	18 »
» » Плотниковъ Осипъ	15 »
сынъ дьячка Меркурьевъ	22 »

1 сентября 1748 года³⁾ состоялся сенатскій указъ объ учрежденіи, при Тобольскомъ архіерейскомъ домѣ, семинаріи, на подобіе Московской славяно-греко-латинской академіи, содержа таковую на доходы Святѣшшаго Синода. Указъ состоялся вслѣдствіе предложенія Тобольскаго митрополита Антонія (Нарожницкаго), который на содержаніе семинаріи предназначилъ $\frac{1}{20}$ часть хлѣба со всѣхъ монасты-

¹⁾ Хронол. дан., изъ Истор. Сибири, соч. Щеглова стр. 232.

²⁾ Новѣйшая повѣстопанія о Вост. Сибири стр. 66. (Семивского).

³⁾ Полное Собр. Закон., № 9528.

рѣи епархіи, а также пособіе со стороны архіерея деньгами и хлѣбомъ, кромѣ сего епископы должны были доставить часть книгъ для библиотеки и руководства.

Около этого-же времени, въ 1746 году, закрылась монгольская школа, а также школа, устроенная Св. Иннокентіемъ въ Вознесенскомъ монастырѣ для всѣхъ сословій, просуществовавъ только 20 лѣтъ¹⁾). Закрылась она вслѣдствіе выѣзда архіепископа Иннокентія Неруновича въ Петербургъ, куда онъ не доѣхалъ, потому что умеръ дорогой.

Въ рассматриваемый періодъ духовныя семинаріи были единственными, въ Россіи, разсадникомъ лицъ, знающихъ латинскій и греческій языки, и это обстоятельство побудило медицинскую канцелярію, для пополненія аптекъ и госпиталей русскими людьми, просить Святѣйшій Синодъ сдѣлать вызовъ, изъ семинарій, желающихъ обучаться медико-хирургії и фармації. Святѣйшій Синодъ отнесся къ этому дѣлу сочувственно и предложилъ ректорамъ семинарій давать на это разрѣшеніе тѣмъ студентамъ семинарій, которые выучились уже грамматикѣ, риторикѣ и хотя иѣсколько философіи²⁾.

Въ 1758 году³⁾ Павелъ Конюшковичъ, назначенный Тобольскимъ митрополитомъ, открылъ въ Тобольскѣ классъ богословія и просилъ жалованье служащимъ въ семинаріи.

Паралельно съ принятіемъ мѣръ къ устроенію быта церковнаго чина людей, издавались также указы, клонящіеся къ установлению благолѣпія церковной службы и вырабатывались мѣры къ постройкѣ и поддержанію церквей.

Такъ 31 мая 1742 года⁴⁾ изданъ Синодскій уставъ о взиманіи штрафа съ тѣхъ, кто во время церковной службы будетъ разговаривать и стоять не благочинно. Для храненія этихъ штрафныхъ денегъ приказано завести во всѣхъ церквяхъ желѣзные ящики на цѣпяхъ, которые держать на видномъ мѣстѣ, чтобы народъ зналъ объ ихъ назначеніи. Въ дополненіе къ упомянутому распоряженію, 15

¹⁾ Член. Общ. Истор. древ. Рос. 1867 г. т. II. стр. 324.

²⁾ Полн. Собр. Закон., № 10196.

³⁾ Хрон. дан. изъ истор. Сибири соч. Щеглова стр. 260.

⁴⁾ Полн. Собр. Закон. № 8913.

июля того же года ¹⁾ Сенатъ приказалъ назначать сборщикоў эта-го штрафа изъ отставныхъ офицеровъ, находящихся на прокормле-ніи въ монастыряхъ; офицеры эти должны были, собирая штрафы записывать ихъ при священникахъ, въ заведенный на сей предметъ, шнуровыя книги, жить при церквяхъ на квартирахъ, отведенныхъ полиціею, и пропитаніе имѣть по силѣ указовъ коллегіи экономіи. Штрафныя деньги предназначены къ употребленію исключительно на церковное строеніе, о чемъ подтверждено указомъ отъ 25 июля 1743 года ²⁾.

17 ноября того же года ³⁾ приказано во время церковной служ-бы не производить продажу шитій въ ближайшихъ къ церквамъ ка-бакахъ; также во время крестныхъ ходовъ и отправлений божествен-ной литургіи «на улицахъ никакихъ криковъ и дракъ и никакого безчинства» отнюдь не допускать.

Въ апрѣль 1744 года ⁴⁾ дозволено носить иконы изъ монасты-рей и церквей въ дома частныхъ лицъ, но съ соблюденіемъ подоба-ющей чести и торжественности и стыду не возить таковыхъ въ извозчичьихъ роспускахъ или саняхъ. По приносѣ иконъ въ дома служить молебствія, даже и съ водосвятіемъ, по церковному чиноположенію, ничего не добавляя отъ себя, и по окончаніи молебствія уносить иконы въ церкви, не оставаясь «трапезовать или пьянство-«вать, но ниже мало какого хмѣльного шитія вкушать и дерзать и «никакихъ разговоровъ о быкаемыхъ чудесахъ, отъ каковыхъ иконъ «вымыслилнаго отъ себя къ народному соблазну не употреблять», если же хозяева будутъ просить оставаться то разрѣшается не иначе какъ по относѣ иконъ на мѣсто «однако же и притомъ священ-«но и церковно-служителямъ въ тѣхъ домахъ быть съ крайнимъ, «священному чину принадлежащимъ благочиніемъ».

10 мая того же года ⁵⁾ приказано сельскимъ священникамъ наб-людать, чтобы поселяне святыхъ иконы въ избахъ своихъ имѣли во «всякой чистотѣ и по часту бы ихъ обмывали и пыль обметали....

¹⁾ Полное Собр. Закон. № 8925..

²⁾ Тамъ же, № 10913

³⁾ Тамъ же, стр. 10977.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 10984.

⁵⁾ Тамъ же, № 11085.

«а на которыхъ изображенія весьма не знать, таковыя отобравъ, учи
«чить по правиламъ святыхъ отецъ».... но при осмотрѣ иконъ ни
какихъ обидъ и озлобленій отнюдь не чинить и взятоокъ не брать.

Затѣмъ въ 1759 году изданъ рядъ указовъ по поводу изъятій
изъ употребленія иконъ дурно писанныхъ. Такъ 16 марта ¹⁾ Свя-
тѣйшій Синодъ приказалъ во всѣхъ епархіяхъ и ставропигіальныхъ
лаврахъ и монастыряхъ, черезъ особо выборныхъ духовныхъ особъ
отобрать изъ церквей всѣ неблагообразно писанныя иконы, для от-
сылки таковыхъ въ контору Святѣйшаго Синода и замѣнить эти
иконы другими, хорошо написанными.

26 іюля ²⁾ сенатъ приказалъ, чтобы нигдѣ неискусно писанныхъ
иконъ не было и чтобы впредь не допускать дурнаго писанія иконъ,
а для надзiranія за этимъ дѣломъ выбирать искусствныхъ мастеровъ
въ каждомъ городѣ, а также назначить, по распоряженію синода,
кого либо изъ духовныхъ особъ. Въ дополненіе къ этому указу 31
августа ³⁾ изданъ Синодскій указъ о томъ, чтобы духовенство успо-
коивало народъ и оказывало бы содѣйствіе къ тому, чтобы неиску-
сно писанныя иконы отдавались безъ сопротивленія.

За симъ 21 іюля 1760 года ⁴⁾ Сенатскимъ указомъ опять подт-
верждено, чтобы въ губерніяхъ и провинціяхъ не было иконъ дурно
писанныхъ, чтобы духовныя лица оказывали содѣйствіе при отбиран-
іи дурно писанныхъ иконъ и что противящіеся отбиранію такихъ
иконъ будутъ штрафованы

Наконецъ въ генварѣ 1761 года ⁵⁾ состоялось распоряженіе объ
отбираніи деревянныхъ печатныхъ досокъ съ чудесами Димитрія Ро-
стовскаго, неискусной работы и о воспрещеніи печатать святыхъ
угодниковъ безъ утвержденія духовнаго вѣдомства.

12 ноября 1753 года ⁶⁾ Святѣйшій Синодъ от发илъ указы
во всѣ церкви Россійскаго государства, о соблюденіи въ оныхъ «край-
не подабающей чистоты и о непремѣнномъ оныхъ въ должностіи

¹⁾ Полн. Собр. Закон., № 10935.

²⁾ Тамъ же, стр. 10977.

³⁾ Тамъ же, № 10984.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 11085.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 11189.

⁶⁾ Тамъ же, № 10150.

«благольвіи содеряніи»; при этомъ вмѣнно въ обязанность немедленно же сдѣлать необходимыя исправленія въ церквахъ, а если произвести таковыя, по вѣтности церквей, нельзя на мѣстныя средства, то войти съ представлениемъ въ Синодъ.

Разсылка указовъ Сената совершалась вѣроятно черезъ епархіи, изъ коихъ они посыпались въ заказы духовнаго правленія дѣлъ, а оттуда разсыпались въ села. Заказы эти въ Сибири были очень велики, такъ напримѣръ въ заказѣ Томскаго правленія духовныхъ дѣлъ въ 1742 году числились нижепоказанныя села:

1. Спасское село.
2. Ярское *
3. Зеледѣевское село.
4. Сосновскій острогъ.
5. Иткаринское село.
6. Кулаково »
7. Пачинское »
8. Верхотомскій острогъ.
9. Усть-Сосновское село.
10. Ирменское »
11. Колывано-Воскресенскій заводъ.
12. Криволужское село.
13. Чеусскій острогъ.
14. Илеревинскій »
15. Уртамскій »
16. Богородское село.
17. Курчиновая волость.
18. Никольское село.
19. Казачаева волость.
20. Семилужное село.
21. Мелецкій острогъ.
22. Тутальская волость.
23. Ачинскому острогу.
24. Пышкинскай волости.
25. Кожевниковское село ¹⁾.

¹⁾ Чтен. общ. истор. древн. Рос. 1867 г., т. II, стр. 322.

Для установления большаго благообразія и благолѣпія церковныхъ вещей: сосудовъ, евангелистовъ, окладовъ изъ золота и серебра, разрѣшено выдѣлывать эти вещи Московскому 1-й гильдіи купцу Василию Кунину; для чего приказано отпускать ему необходимое количество золота и серебра съ монетнаго двора, за деньги но съ тѣмъ условіемъ, чтобы сплавъ этихъ металловъ въ указанную пробу производился на монетномъ дворѣ (указъ отъ 14 марта 1754 года ¹⁾).

Не смотря на то, что разновременными указами предписывалось устанавливать приходы не менѣе какъ на 100 дворовъ и возвращалось строить церкви въ малыхъ приходахъ, если они не въ состояніи обезпечивать содержаніе причта, для Сибири дѣлались исключенія. Такъ, по представлению Преосвященнаго Антонія Митрополита Тобольскаго, указомъ отъ 1 сентября 1748 года ²⁾ разрѣшено построить въ Обдорской волости церковь для новокрещенаго осяцкаго князя Мурзина Тайшина, по крещенію Василія, съ домашними его, опредѣливъ причту, изъ неокладныхъ доходовъ Сибирской губерніи, денежное и хлѣбное жалованье и на церковныя потребы по 50 руб., хлѣба 50 четвертей, вина церковнаго по одному ведру, воску по пуду, ладону по 4 фунта и муки пшеничной па просфоры по 4 пуда.

13 декабря 1751 года ³⁾ по представлению Преосвященнаго Сильвестра, Митрополита Тобольскаго, предписано бергъ-коллегіи не возбранять обывателямъ рубить лѣсъ, необходимый для постройки церквей «такожъ чтобы отъ тамошней свѣтской команды, по требованіемъ Его Преосвященства, въ таковыхъ же церковныхъ дѣлахъ по силѣ указовъ, надлежащее вспоможеніе было чинено».

Въ 13 лѣтнєе управлєніе Иннокентія Неруновича Иркутскою епархиєю, въ оной выстроено болѣе 30 церквей, считая Харлампіевскую и домовую въ рощѣ Жилкинской заимки, во имя Іустина Философа. При немъ-же Богоявленская церковь названа соборною, украшена новымъ иконостасомъ и освящена въ 1746 году ⁴⁾, Иннокентій Н-

¹⁾ Поли. собр. зак. № 10195.

²⁾ Тамъ же, дѣло № 9528.

³⁾ Тамъ же, № 9917.

⁴⁾ Обзоръ событий въ Иркутск. епархіи съ 1727 по 1872 годъ Иркутскаго протоіерея Громова.

руновичъ умеръ 28 іюля 1747 года, въ Братской пустынѣ, гдѣ онъ остановился за болѣзнью, при выѣздѣ въ С.-Петербургъ.

Онъ въ 1742 году возбудилъ вопросъ объ увеличеніи отпусковъ на содержаніе Иркутскаго епископа¹⁾. Изъ доклада сената по сему поводу видно, что по опредѣленію Санода, съ 1731 года, «Иркут-скому епископу со служителями» положено «трактамента» въ годъ 506 руб. 25 коп., ржи--647 четвертей и 100 ведеръ простаго вина. Доходовъ съ епархіи поступало до 300 рублей; этихъ денегъ и припасовъ оказывалось недостаточнымъ «а безъ довольноаго жалованья «денежнаго и хлѣбнаго никто при немъ жить не хотять, понеже «они не природные архіерейскіе люди, какъ таковыя по прочимъ «епархіямъ есть, но всѣ вольные, а ноне изъ другихъ городовъ прі-шлые и безъ довольноаго жалованья удержать ихъ не можно». Кроме сего епископъ заботился о распространеніи православія въ средѣ инородцевъ, которыхъ, со временемъ его прибытія въ Иркутскъ окре-щеніо болѣе 1000 душъ обоихъ половъ. «И для лучшей де имъ охо-ты въ привожденіи въ христіанство, покупалъ имъ изъ своего иж-«дивенія кресты и платы», давая имъ также пищу за все то время пока они живутъ при архіерейскомъ домѣ. Затѣмъ изъ доклада вид-но, что при архіерейскомъ домѣ не было никакихъ угодій «но вся-«кіе нужные потребы покупаются дорогою цѣною, супротивъ иныхъ «же Великороссійскихъ городовъ все едва-ли не впятеро; а не удо-«воливъ ихъ идолаторовъ, ко крещенію никто не идетъ». Въ силу изложенныхъ доводовъ Неруновичъ просилъ или объ увеличеніи со-держанія, или объ отпуске суммы на обращеніе инородцевъ въ пра-вославіе, «ибо и вышеозначеннымъ опредѣленнымъ ему жалованіемъ «со служителями довольноствоваться и жаловать, такожь и наемщи-«ковъ содержать будетъ невозможно, наипаче-же новокрещеннымъ «иноземцамъ, для покупки суконъ добрыхъ, среднихъ и плохихъ хол-стовъ, обуви, камокъ, китаекъ и для женскаго пола особаго платя «и прочаго нужнаго къ тому крещенію, и въ довольноствѣ ихъ хлѣ-«бомъ, харчами, такожь къ подчиванію виномъ, пивомъ, къ чему «де оные весьма склонны, а безъ того-же де и привлекать ихъ ко «крещенію невозмѣжно». Примѣняясь къ положенію объ обращеніи въ

¹⁾ Сенат. Ар. дѣло № 66, стр. 247, по каталогу 8796.

христіанство іновѣрцевъ въ Казанской, Астраханской, Нижегородской и Воронежской губерніи, состоявшемся при Императрицѣ Аннѣ Ioанновнѣ въ 1740 году 11 сентября—сенатъ полагаъ возможнымъ, впредь до изданія указа объ организації дѣла обращенія идолопоклонниковъ и іновѣрцевъ въ Сибирь и объ ассигнованіи особаго денежнаго отпуска на сей предметъ,—опредѣлить пока Иркутскому епископу денежнное жалованіе въ 1200 р., а хлѣбное—въ размѣрѣ до 1000 четвертей ржи и овса, да кромѣ сего вмѣсто прежнихъ 100 ведеръ вина отпускать по 200 ведеръ. Императрица соизволила утвердить докладъ 7 апрѣля 1742 года.

Послѣ смерти Иннокентія Иркутская епархія 7 лѣтъ оставалась безъ архіерея, потому что на его мѣсто былъ назначенъ Камчатскій миссіонеръ Іосифъ Хотунцевичъ (Занкевичъ), которому для рукоположенія во епископа надо было прибыть въ Петербургъ. На сношеніе съ нимъ и затѣмъ на переѣздъ потребовалось много времени, а въ Петербургъ онъ оказался немощнымъ и вмѣсто него 18 апрѣля 1753 года назначенъ Невской лавры іеромонахъ Софоній Кристалевскій, который прибылъ въ Иркутскъ въ мартѣ 1754 года. При немъ всѣ деревянныи церкви въ Иркутскѣ преобразились въ каменные; онъ-же выстроилъ архіерейскій домъ и перевелъ консисторію изъ Вознесенскаго монастыря въ Иркутскъ въ 1755 году. Къ четыремъ Камчатскимъ церквамъ при немъ добавились еще: Гижигинская, Ключевская и Тигильская. При епископѣ Софоніи Иркутская паства, по виѣшнему и внутреннему устройству стала въ уровень съ епархіями Великой и Малой Россіи¹⁾. Софоній управлялъ епархію 17 лѣтъ.

Дозволяя строить православныи церкви правительство разрѣшало строить и мечети. Такъ въ указѣ отъ 8 октября 1747 года²⁾ изложено: татары городовъ Тобольска, Тюмени, Тары, Томска жаловались, что въ силу указа отъ 24 июля 1744 года, которымъ приказывалось оставить мечети только въ тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ татары и бухарцы живутъ кучно, деревнями, у нихъ разрушено по одному Тобольскому уѣзду 66 мечетей и оставлено только 23, на

¹⁾ Обзоръ событій въ Иркутской епархіи съ 1727 по 1872 годъ Иркутск. протоіеря Громова, стр. 7.

²⁾ Полное Собр. Закон. № 9446.

5843 души; въ Тюмени сломано 19 и оставлено 13 мечетей. Вследствие такого распоряжения они очень затруднены въ исполнении своихъ религиозныхъ обрядовъ и просили дозволить имъ имѣть мечети въ тѣхъ мѣстахъ, где они проживаютъ; приказано: иновѣрцевъ, проживающихъ въ городахъ Тобольской губерніи, въ деревни не перечислять и дозволить имъ строить мечети въ полуверстѣ отъ городовъ, но имѣть «крепкое смотрѣніе дабы они магометане христіанамъ никакихъ соблазновъ и непотребствъ отнюдь чинить не дерзали».

Для поднятія духовнаго образованія и усиленія религиознаго духа въ народѣ въ апрѣлѣ 1743 года¹⁾, вмѣнено родителямъ въ обязанность обучать дѣтей. При чемъ, между прочимъ, изложено: дѣти дворянъ и прочихъ сословій обучаются только читать по часовнику и псалтырю и затѣмъ переходятъ къ свѣтскимъ наукамъ «а чтобы прямо знать Всеблагаго Бога и нашу къ нему должность и догматы «православнаго христіанскаго вѣры, въ чемъ истинный путь спасенія «нашего состоитъ, того еду ли кто обучать тщится». Въ устраниеніе сего приказано всѣмъ обязательно знать: толкованія букваря и катехизиса; затѣмъ губернаторамъ и воеводамъ предписано брать штрафъ съ тѣхъ родителей, которые проявятъ «нерачительство» въ обученіи малолѣтнихъ, по 10 руб. за каждого человѣка изъ шляхетства и по 20 руб. съ прочихъ и деньги эти отсылать на содержаніе Московской славяно-греко-латинской академіи.

За симъ въ февралѣ 1752 года²⁾ объявлено во всенародно известіе обѣ отпечатаніи библіи, которую, для того чтобы каждый могъ купить оную, приказано продавать: безъ переплета—за 5 руб.; при этомъ оповѣщено чтобы никто не платилъ дороже указанной цѣны и что печатаніе библіи по объявленной цѣнѣ будетъ идти безостановочно.

Къ категоріи мѣръ, проявляющихъ заботливость о поднятіи народной нравственности, надо отнести также указъ отъ 12 декабря 1744 года³⁾, которымъ воспрещено вступать въ бракъ 80 лѣтнимъ старикамъ, потому что «бракъ отъ Бога установленъ есть ради ум-

¹⁾ Полное Собр. Закон. № 8726.

²⁾ Тамъ же, № 9947.

³⁾ Тамъ же, № 9087.

«ноженія рода человѣческаго, чего отъ имѣющаго за 80 лѣтъ весь-
ма отчаянно... въ эти года не плотоугодія устраивать, но съ спасе-
ніемъ души своей попечительствовать должноствовало, ибо по исал-
«мистѣ, человѣкъ въ силахъ можетъ быть только до 80 лѣтъ, а
«множе трудъ и болѣзнь, которые больше клонятъ къ смерти чело-
«вѣка, а не до умноженія рода человѣческаго».

Синодскимъ указомъ отъ 17 мая 1742 года¹⁾, въ видахъ сокращенія расходовъ на пересылку, приказано подлинные списки исповѣдующимся не высылать въ Синодъ, какъ это требовалось указомъ 1737 года, а хранить въ архіерейскихъ домахъ. Въ послѣдствіи выяснилось, что при такомъ порядкѣ Синоду не было извѣстно о тѣхъ, кто не исповѣдывался и потому указомъ отъ 20 декабря 1754 г.²⁾ постановлено: немедленно выслать въ Синодъ и въ губернскія канцеляріи, а также въ провинціальныя и воеводскія,—именные списки не бывшимъ у исповѣди за время съ 1744 по 1754 годъ и впредь эти списки доставлять ежегодно.

Въ своей заботливости объ устроеніи церкви правительство разумѣется не могло оставить безъ вниманія дѣла о раскольникахъ и указовъ, касающихся этого вопроса, въ теченіи разматриваемаго 20 лѣтнаго періода издано много.

Число раскольниковъ въ Сибири, можетъ быть въ силу болѣе гнетущей обстановки и болѣе рѣзкаго произвола властей, возрастало постоянно. Хлысты, сосланные въ Сибирь при Аннѣ Ioannovnѣ, ученики Прокопія Лупкина, не прерывали сношеній съ оставшимися въ Россіи: ни тѣ трое, что были сосланы въ Тару, ни сестра хлыстовской богородицы Акулины Ивановны—Александра, увезенная въ Илимскъ. Сношенія эти выяснились когда былъ уличенъ въ ереси сынъ Лупкина, Серафимъ, іеродіаконъ Симонова монастыря въ Москвѣ, который по разстріженію въ 1735 году былъ отправленъ въ Охотскъ. Наибольшій успѣхъ хлыстовщина имѣла въ Забайкальи; въ деревнѣ, пристроившейся къ стѣнамъ Троицкаго монастыря, нашли многихъ хлыстовъ, сдѣлавшихся таковыми вслѣдствіе соблазновъ отъ сосланныхъ въ монастырь изъ Россіи. Въ послѣдствіи монаховъ этого

¹⁾ Полное Собр. Закон. № 8553.

²⁾ Тамъ же, № 10338.

монастыря раскассировали по другимъ монастырямъ и многихъ хлыстовъ изъ мірянъ отправили въ Туруханскій край¹⁾.

Сенатскимъ указомъ отъ 28 сентября 1743 года²⁾ приказано имѣть наблюденіе за тѣми раскольниками, которые обратились въ православіе, и, въ случаѣ новаго совращенія ихъ въ расколъ, поступать по указамъ «безъ всякия пощады» и приказать Сибирскому духовенству наблюдать чтобы расколъ не распространялся и, въ случаѣ узнанія о совратившихся, объявлять о нихъ и въ губернскую канцелярію и въ Синодъ. Указъ этотъ вызванъ «доношеніемъ Сибирской «губернской канцеляріи о раскольникахъ Кузнецкаго вѣдомства Бѣлгородской крѣпости, вознамѣрившихся къ сгорѣнію». Изъ этого доношенія видно, что сгорѣло 18 душъ обоихъ половъ; жители упомянутой волости: Ефимъ и Иванъ Лепехины, Иванъ Бѣлковъ, Федоръ и Иванъ Годлевскіе и Иванъ Савельевъ—тоже предназначили себя къ сожженію, но за помѣхой обратились, (кромѣ трехъ послѣднихъ) «къ святой церкви и всѣ церковныя таинства пріемлють», но только выполнили они это, какъ предполагаетъ губернская канцелярія, для избѣжанія «жесточайшаго истязанія» крестьянамъ.

Наклонность къ самосожженію сказывалась и въ другихъ мѣстахъ, такъ изъ указа отъ 20 февраля 1749 года³⁾ усматривается, что сожглись 53 человѣка въ Устюженской провинціи, въ присутствіи прапорщика Емельяна Давыдова, съ которыми были 3 солдата и священникъ, отправленные для розыска и увѣщанія этихъ лицъ.

Относительно наклонности къ самосожженію Максимовъ высказываетъ такого рода положенія, съ которыми нельзѧ не согласиться: человѣкъ въ неволѣ чувствуетъ тяжесть жизни; неволя отняла надежду и счастье, а съ ними утратилась и свѣжесть чувствованій и сила воли и готовность на борьбу съ препятствіями. Отнявъ счастье, неволя отняла и охоту къ жизни. По его словамъ стремленіе къ самосожженію и лишенню себѣ жизни голodomъ, перешло въ Сибирь изъ Россіи въ формѣ особаго религіознаго толка и молодая

¹⁾ Сибирь и Каторг. соч. Максимова, кн. II, стр. 10.

²⁾ Полное Собр. Закон. № 8786.

³⁾ Тамъ же, № 9579.

страна, сильная воспріимчивостью, выказала свое увлечение въ грандіозныхъ размѣрахъ. Съ 1679 по 1823 годъ сожглось въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ въ одной Тобольской губерніи до 2000 человѣкъ¹⁾; сжигали себя по причинѣ записи въ двойной окладѣ; много народа сожглось тотчасъ по объявленію указа о ловѣ въ Исетской провинціи раскольниковъ. Въ отвѣтъ на запись въ двойной окладѣ сожглось 189 человѣкъ осенью и зимою 1851 г (въ разныхъ деревняхъ 61 челов., близъ Челябинской пристани 12 въ деревнѣ Смолиной Буткинскаго прихода Окуневскаго дистрикта 64 Туголымскаго прихода 25 и т. д.). Въ отвѣтъ на январскій указъ Исетской канцеляріи, въ мартѣ 1757 года сгорѣло не малое число въ деревнѣ Окуневой (Куртаминской слободы) и въ тоже время въ деревнѣ Коноваловой сожглись 72 челов. Изъ присланныхъ въ консисторію нѣкоторые обратились, другіе бѣжали въ Исетскъ и тамъ сгорѣли на заемкахъ, мужчинъ и женщинъ въ общемъ 64 души 15, 16, 17 и 22 марта того же года сожглись: изъ деревни Гусевской (Томскаго округа) 39 челов., въ деревнѣ Кулижной—6 чел. въ деревнѣ Гилевой—25 чел. Въ апрѣль того же года въ Буткинской слободѣ, собравшіеся въ дома и готовые сгорѣть, объявили что горѣть не будуть если не будетъ притѣсненій. Въ апрѣль 1751 года, въ заемкѣ при дер. Березовой сгорѣли 33 челов., въ деревнѣ Дворцахъ сгорѣла крестьянинъ Чекишевъ съ семействомъ и крестьянка Епанчинцева съ двумя дѣтьми. Въ Куртамыжскомъ приходѣ сжегъ себя крестьянинъ Жерковниковъ съ двумя малолѣтками. Въ февралѣ и мартѣ того же года Воскресенскій заказчикъ Протасовъ потребовалъ раскольниковъ на увѣщаніе, но Окуневская управительская канцелярія отказалась въ высылкѣ, боясь самосожженія, но всеже таки отъ притѣсненій дѣячка и пономаря въ селѣ Кислянскомъ, крестьянка Кудрявцева утонила 7 человѣкъ дѣтей и сама бросилась въ прорубь. Въ 1756 году, въ Чаусскомъ приходѣ, въ деревнѣ Мальцевой, сгорѣло 175 человѣкъ. Въ 1759 году сгорѣло вѣсколько человѣкъ въ селеніи Шатровскомъ.

По заявлению Тобольского лѣтописца, первое самосожженіе въ Сибири состоялось въ 1679 году, когда въ Березовѣ сожглись

¹⁾ Сибирь и Катор. соч. Максимова кн. II стр. 80.

270 душъ, прибывшихъ изъ разныхъ мѣсть. Въ 1687 году сгорѣло 323 души въ трехъ деревняхъ Курганскаго округа. Въ 1688 году сожглись 150 человѣкъ, съ женами и дѣтьми, на р. Пышнѣкѣ, Куяровской слободы, дер. Боровиковой; По Димитрю Ростовскому въ Енисейскомъ и Томскомъ округахъ тоже сжигались. Въ 1722 году, близъ слободы Коркиной на р. Ишимѣ, сгорѣло неизвѣстное число. Въ 1724 году сгорѣло 145 душъ за Пышмой. Неизвѣстное число лицъ сгорѣло въ 1743 и 1745 годахъ изъ числа записанныхъ православными. Въ августѣ 1750 г. въ дер. Зайковой, близъ Томска, сгорѣло 14 челов. сжигались и во многихъ другихъ мѣстахъ: въ дер. Шумариной, селѣ Уваровскомъ, въ деревнѣ Ерѣность, Межеуной, Потаниной, Тетерѣй, Большемъ Песьяномъ, Утчѣй, Бѣляковкѣ, Орловой и другихъ¹⁾.

Приказаніе недопускать до самосожженій оставалось пустыми словами и правительство силою обстоятельствъ вынуждалось пріѣхнуть къ болѣе вѣрному средству, для достиженія цѣли, къ убѣждению. Такъ 15 октября 1744 года²⁾ послѣдовало Высочайшее соизволеніе на напечатаніе книги «Розыскъ», написанной Преосвященнымъ Димитриемъ Ростовскимъ, для вразумленія раскольниковъ и обличенія ихъ лжеученія. Въ этотъ же день одобрена для напечатанія и другая книга «возраженія на разглагольствія Выгорѣцкихъ скитовъ», составленная Преосвященнымъ Архиепископомъ Феофилактомъ,

13 мая 1745 года³⁾ состоялся указъ о томъ, чтобы всѣ совращенные изъ православія назывались безразлично раскольниками, но отнюдь не старовѣрами, скитскими общежителеми и пустыножителями; чтобы раскольники никого въ расколъ не склоняли; чтобы при выдачѣ раскольникамъ паспортовъ на отлучки точно прописывалось время и куда, и недозволять имъ оставаться нигдѣ сверхъ срока. Въ этомъ указѣ изложенъ краткій историческій очеркъ раскола и Правительствующій Синодъ убѣждаетъ совратившихся. «что ихъ «раскольническое инѣніе состоитъ крайне обианное и душепагубное». Въ началѣ указа Синодъ, высказывая сожалѣніе о томъ что вѣко-

¹⁾ Сибирь и Катор. соч. Максимова, стр. 83.

²⁾ Полн. Собр. Зак. № 9046.

³⁾ Тамъ же, № 9155.

торые отторглись отъ святой церкви «и отъ праваго пути въ по-
«гибельный совратилися», указываетъ на то что наставники ихъ въ
доказательство твердости вѣры требуютъ сожиганія «чего надъ со-
«бою оные минимы наставники раскольническіе отнюдь никогда не
«дѣлаютъ».

Въ 1746 году ¹⁾ Сенатъ приказалъ доносить въ губернскія и
воеводскія канцеляріи о ересь-учителяхъ не разыскиванныхъ еще по
дѣлу, объявленному въ указѣ отъ 17 іюня 1734 года. Мѣстныя
власти, по полученіи свѣдѣній о мѣстѣ нахожденія лицъ нижеупо-
мянутыхъ, должны были ихъ заковать въ кандалы и отправить въ
Москву, въ коммиссію о раскольникахъ; въ указѣ поименованы, съ
описаніемъ примѣтъ, Московскіе купцы: Сергій Осиповъ, Димитрій
Осиповъ, Иванъ Димитріевъ, Лжехристосъ Степанъ Васильевъ (Иро-
славскаго уѣзда деревни Поздѣевки), Василій Ларіоновъ; С.-Петер-
бургскіе купцы: Иванъ и Герасимъ Федоровы Чуркины и сестра
ихъ Василиса.

Затѣмъ сноса Синодскимъ указомъ отъ 9 декабря 1756 года
²⁾ приказано донести о лжеучителяхъ, разыскиваемыхъ по дѣлу объ-
явленному въ указѣ 17 іюня 1734 года, но ересь эта названа уже
Квакерскою и признается возникшою въ 1745 году, когда обвинен-
ныхъ въ оной оказалось 416 душъ обоихъ половъ. Въ разборѣ ихъ
дѣла Сенатъ опредѣлилъ: 34 души, по наказаніи кнутомъ, сослать
въ самыя тяжкія работы въ Рогервикъ, вмѣсто смертной казни; 28
душъ, тоже по наказаніи кнутомъ, сосланы въ Рогервикъ; 216
душъ, по наказаніи плетьми, годныхъ взять въ солдаты и матро-
сы, а монашествующихъ и негодныхъ въ монастыри; 2 старицъ,
по наказаніи шелепами въ монастыри; 83 души, по наказаніи
плетьми отпустить по домамъ и 47 человѣкъ освободить. Нерозы-
сканныхъ считалось 167 человѣкъ.

Упомянутая ересь допускала принятіе Святыхъ Таинствъ и хож-
деніе въ церковь «дабы ихъ въ той ерesi никто не призналь»;
возвращая законный бракъ они допускали добровольное сожитіе;
«лжеучитель оныхъ богопротивныхъ собирающъ Московскій купецъ

¹⁾ Полн. Собр. Зак. № 9251.

²⁾ Тамъ же, стр. 10664

«Григорий Сапожниковъ, съ доносительницею Федо́чкою Яковлевою
«чинилъ блудное грѣхопаденіе».

Розыски виновныхъ въ названной ереси послужили поводомъ къ лишнимъ прижимкамъ и злоупотребленіямъ со стороны мѣстныхъ властей и вызвали новая самосожжнія, какъ это явствуетъ изъ Сенатскаго указа отъ 19 июня 1761 года¹⁾. Сибирская губернская канцелярія и Тобольская духовная консисторія снарядили особый отрядъ изъ священника Нагибина и офицера Полтырева, съ 15 солдатами, который при отысканіи расколоучителей дѣйствовалъ крайне самоуправно и несправедливо. Забиравшіеся въ Тобольскую консисторію «держась долговременно, послѣ какъ видно, изъ одного вымогательства отпускаются, а прочие де по нынѣ тамъ, и отъ тога де изъ нихъ нѣсколько прошлаго 1760 года декабря 14 числа и сожглись». Упомянутый отрядъ забиралъ людей даже въ Исетской провинціи Оренбургской губерніи, чѣмъ вызвалъ самосожженіе 150 душъ разныхъ половъ, въ деревнѣ Кузиной, Самсоново тоже, сгорѣвшихъ въ домѣ крестьянина Козмы Абрамова, упомянута, что предаютъ себя сгорѣнію отъ присылаемыхъ командъ грабительства и разоренія, для того что де многіе между раскольника-ми безвинные взяты въ Тобольскъ и въ заключеніи претерпѣваютъ «голодъ и мученіе». Оренбургская губернская канцелярія, донося объ указанныхъ фактахъ, сообщила, что многіе дома послѣ сгорѣнія учинились пусты, а люди куда дѣвались неизвѣстно и просила воспретить Сибирской губернской канцеляріи высылать команды забирать людей Исетской провинціи, безъ предварительного сношенія съ канцеляріею оной и не дозволять дѣлать «страховъ, обидъ и разореній» иначе крестьяне будутъ сожигать себя «ибо ежели соныхъ не оставлять, то опасно, чтобъ и больше такихъ зажигательствъ не произошло». Въ силу изложенныхъ обстоятельствъ Сенатъ просилъ Святѣйшій Синодъ распорядиться «дабы духовныя команды и персоны отъ таковыхъ неприличныхъ должности ихъ поступокъ имѣли воздержаніе, а возвращенныхъ на путь истины приводили и усмиряли мечемъ духовнымъ и если гдѣ сущестуетъ дѣйствительно раскольничій наставникъ, то забирать такового скрыт-

¹⁾ Поли. Собр. Закон. № 11727.

но, безъ шума, не вызывая беспокойства жителей.

Затѣмъ указомъ отъ 10 августа того же года ¹⁾ предписано Сибирской губернскай канцеляріи защищать жителей «отъ вышеписанныхъ, чинимыхъ духовными командами раззореній прилежащей» и отнюдь не допускать командъ раскольнической комиссии и Тобольской консисторіи въѣзжать въ мѣста жительства обычавателей.

При строгости къ раскольникамъ Синодъ проявлять снисхожденіе къ иновѣрцамъ, чemu рѣзкимъ подтвержденіемъ служить указъ отъ 12 декабря 1746 года, ²⁾ вызванный представленіемъ лейбъ-гвардіи подполковника Ушакова, препровождавшаго 15 нижнихъ чиновъ изъ монастырского содержанія, изъ числа коихъ иновѣрцевъ просили назначить на тяжкія работы, чтобы заставить ихъ принять православіе. Въ своемъ распоряженіи по упомянутому дѣлу Синодъ оговариваетъ; что же касается предложения поставить иновѣрцевъ въ тяжкія работы, для принужденія ихъ принять крещеніе «чинить имъ не надлежитъ, ионеже къ познанію и восприятію православно-восточныя-грекороссійскія вѣры, слѣдуетъ призывасть надлежащею Евангелія проповѣдью, не токмо безъ всякаго угроженія и страха, но и безъ суетнаго и слову Божію неизрѣченнаго киченія, со смиреніемъ, тихостью и крѣпостью. Ибо сердце человѣческое насильствіемъ быть не можетъ, и человѣкъ понужденіемъ обращаемый, аще и явить себѣ аки бы обратившагося, но токмо по внѣшнему виду христіанинъ будеть, а въ сердцѣ своемъ и вѣще прежняго оканмененъ».

Миссіонерская дѣятельность въ разматриваемый періодъ по прежнему, направлялась главнымъ образомъ на распространеніе православія въ средѣ инородцевъ Камчатскаго полуострова, въ средѣ остряковъ и ногуловъ, а также въ средѣ калмыковъ. Указомъ отъ 2 генваря 1742 года ³⁾ приказано отправить въ Камчатскую землицу для проповѣди слова Божія и обращенія и наставлениія къ познанію христіанскаго благочестія тамошняго народа, Тобольскаго Спасскаго

¹⁾ Полн. Собр. Закон. № 11305.

²⁾ Тамъ же, № 9359.

³⁾ Тамъ же, № 8507.

монастыря архимандрита Іосифа Занкевича (у Щеглова Хотунцевича а у Громова Хотунцевского); въ помощь ему къ нему велѣно назначить 2 священниковъ и 1 діакона; да кромѣ того назначено: отпраffить въ тамошніе остроги 5 священниковъ, 2 діаконовъ, 10 дьячковъ и попамарей. Жалованье и расходы на церковныя потребности дѣлать изъ Охотскихъ доходовъ, а если ихъ будетъ недостаточно то изъ Якутска. Для услугъ архимандрита въ дорогѣ приказано дать трехъ солдатъ изъ Тобольского гарнизона и затѣмъ придать ему толмача. За симъ указомъ отъ 10 апрѣля 1758 года¹⁾, въ дополненіе къ вышеупомянутому, приказано священно и церковно служителямъ въ Камчатскихъ острогахъ, въ Большерѣцкимъ, въ нижнемъ и въ верхнемъ и въ Анадырскомъ, какъ прибавокъ къ жалованью выдавать еще на каждую семью по 20 пуд. ржаной муки, которую въ первые три острога доставлять изъ Охотска, а въ Анадырской по усмотрѣнію Иркутскаго Вице-Губернатора Вульфа. Результатомъ трудовъ этой миссии было учрежденіе трехъ школъ, въ которыхъ въ 1748 году находилось 200 дѣтей.²⁾

Іосифъ Занкевичъ (Хотунцевичъ), отозванный въ 1750 году въ С.-Петербургъ для рукоположенія во епископа передалъ начальствованіе миссію Пахомію и донесъ въ Синодъ, что всѣ жители Камчатки, за исключениемъ немногихъ, крещены.

Другой театръ миссіонерской дѣятельности, инородцы Западной Сибири, требовалъ также большой заботы, потому что, какъ видно изъ представленія Тобольского митрополита преосвященнаго Антонія (указъ отъ 1 сентября 1748 года³⁾), многіе изъ новокрещенныхъ тамошнихъ мѣстъ «оправь христіанскую вѣру и святое крещеніе, «разиратиць къ прежнему своему злочестію и идолопоклонству» а некоторые изъ нихъ знаются даже съ сатаной и шаманствуютъ и называются шайтанчики; этихъ лицъ преосвященный Антоній предполагалъ разослать по разнымъ дальнимъ мѣстамъ. Какъ было шатко религіозное обученіе новокрещенныхъ видно изъ того, что митрополитъ Антоній просилъ о назначеніи казачьихъ командъ въ волости новокрещенныхъ «ибо де аще-ли такой оборонительной помо-

¹⁾ Поли. Собр. Закон. № 10820.

²⁾ Хрон. дат. изъ истор. Сибир. соч. Щеглова, стр. 232.

³⁾ Поли. Собр. Закон. № 9528.

сши отъ свѣтской команды подаваемо не будетъ, а однимъ духовнѣмъ персонамъ, по толь великимъ нынѣ происходящимъ отъ тѣхъ «новокрещенымъ» противностямъ, въ волости ихъ вѣзжать уже никакъ будетъ невозможно». Сенатъ приказалъ постройку церквей въ средѣ новокрещеныхъ и содержаніе причта въ оныхъ отнести на Синодскіе доходы, а относительно командъ предложилъ сперва составить обстоятельное срѣдненіе «о положеніи мѣста города Березова и другихъ тамошнихъ мѣстъ».

Въ тысяча семьсотъ сороковыхъ годахъ, почти одновременно съ началомъ распространенія православія въ средѣ киргизовъ и калмыковъ, началась пропаганда исламизма въ средѣ Сибирскихъ татаръ. Митрополитъ Сильвестръ, въ промеморіи своей къ генерал-майору Киндерману, отъ июня 1751 года¹⁾, заявляется, что одинъ Барабинецъ, принявший православіе, проѣзжая Барабинскими улусами, слышалъ, что многіе-бы татары приняли православіе, еслибъ ихъ избавили отъ платежа ясака джунгарскому владѣльцу. Опѣ-же заявилъ, что татарскій ахунъ или мулла Седтовъ, большую половину барабинцевъ обратилъ въ магометанскую вѣру, собирая съ улусовъ по 10 и по 20 руб. за ежегодное моленіе о нихъ Магомету. Вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства Сильвестръ просилъ Киндермана воспретить «татарскимъ абызамъ» вѣзжать въ барабинскія жилища «для прельщенія и обрѣзованія барабинцевъ».

По запрещенію это мало помогало дѣлу, потому что русскіе миссіонеры такъ дурно принялись за обращеніе въ православіе, что татары бѣжали отъ него. Подполковникъ Кнеманъ, 30 декабря 1751 года²⁾ доносилъ, что татарскіе старшины: Кондомской волости Боштинъ и нижней команды Акучай Итигечевъ объявили ему—слушали они, что русское начальство намѣreno крестить татарь, живущихъ около гор. Кузнецка «отъ чего они двоеданцы имѣютъ великое смѣтеніе и многіе удалились неизвѣстно куда». Въ силу изложенаго старшины просятъ отъ крещенія освободить.

Въ январѣ 1752 года митрополитъ Сильвестръ писалъ³⁾, что

¹⁾ Член. Общ. Истор. и Др. Россіи 1866 г. т. IV стр. 56.

²⁾ Тамъ же, стр. 57

³⁾ Тамъ же.

драгунъ Давыдовъ, вернувшійся изъ верхъ-Куманской волости, слышалъ отъ старшинъ Акучая Итигечева и Кунегеша, что между татарами появились слухи, что ихъ хотятъ крестить и потому они собираются уйти въ чужую сторону. Митрополитъ объявляеть, что подобного намѣренія не было. Но распоряженіе это вѣроятно было, потому что въ 1751 году, по выбору тарскихъ юртовскихъ бухарцевъ и татарь, посыпался въ Петербургъ Алимъ Шиховъ, для жалобы на митрополита Сильвестра, за насильное крещеніе татарь¹⁾, какъ это усматривается изъ переписки о возвратѣ Шихову денегъ издержанныхъ имъ въ Петербургѣ изъ своихъ, сверхъ 800 р. собранныхъ съ татарь.

Дѣло обращенія калмыковъ въ православіе пошло быстрѣе во время войны китайцевъ съ джунгарами при Амурсанѣ, когда массы раззоренного народа не знали, гдѣ искать средствъ къ существованію. Въ это время состоялось распоряженіе о выдачѣ перебѣжчикамъ на нашу сторону кормовыхъ по 3 к. тѣмъ, кто принимаетъ крещеніе и остальнымъ по 1 к. взрослымъ и по деньгѣ малымъ на мясо, кроме того всѣмъ выдать провіантъ²⁾. Но и эта мѣра казалось мало поощрила, судя по инструкціи, данной шрапорщику Гайдукову, отводившему въ апрѣлѣ 1757 года изъ Коркиной слободы въ Оренбургъ 54 крещенныхъ калмыка³⁾. Ему предписывалось: «смотретьъ, чтобы калмыки утечки не сдѣлали; на верховыхъ лошадей не сажать, оружія и лошадей въ руки не давать; встрѣчи съ киргизами избѣгать; а если встрѣтятся, то говорить, что то «не пѣнны, а Тобольские старожилы и ёдутъ въ Оренбургъ по своему желанію, на поселеніе, вмѣстѣ съ своими родственниками».

Въ апрѣлѣ-же этого года изъ Омской крѣпости въ крѣпость Орскую капитенаримусь Должиловъ доставилъ 40 новокрещенныхъ калмыковъ⁴⁾.

Въ 1757 году въ Колывано-Воскресенскомъ заводѣ крещено 109 джунгаровъ⁵⁾.

¹⁾ Чон. общ. истор. древ. Рос. 1866 г., т IV., стр. 59.

²⁾ Тамъ же, стр. 106.

³⁾ Тамъ же, стр. 91.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 91.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 97.

Въ сентябрѣ 1757 года поручикъ Келлеръ конвоировалъ изъ Лебяжьей въ Ямышевскую крѣпость 260 новокрещенныхъ калмыковъ.

Въ августѣ 1757 года, въ Усть-Каменогорскѣ крещено 237 калмыковъ; некоторые по св. крещеніи снова обвѣчались съ женами, другое бросили прежнихъ женъ и женились на другихъ. Кроме сего изъ новокрещенныхъ калмыковъ 1 выдана за казака и 2 за крестьянъ.

Въ октябрѣ 1758 года, когда бѣдствія калмыковъ, не русскихъ подданныхъ, достигли высокой степени, состоялся ордеръ Фрауэндорфа¹⁾ такого рода: «Выѣгающихъ калмыковъ въ форности и «крѣпости не впускать до спросу, что они за люди, *и если не пожелають креститься, то не принимать* впередъ до ордера, «и отсыпать отъ крѣпостей прочь, *а ежели пожелають креститься то принимать*, какой бы націи кто ни быль».

На сколько были велики бѣдствія калмыковъ передъ принятиемъ ими русскаго подданства и православія, можно судить по слѣдующему факту: Въ 1757 году, во время слѣдованія отъ Бійска къ Ямышеву, съ 22 июля по 20 сентября, умерло калмыковъ мужскаго пола 132 человѣка, да женскаго 142. При слѣдованіи отъ Ямышева до Омска умерло мужчинъ 100 челов. и женщинъ 114 челов. Слѣдовательно всего умерло 488 челов.²⁾. Тарскому воеводѣ было приказано давать калмыкамъ, принимающимъ крещеніе, по 3 деньги на день да по четверику муки въ мѣсяцъ, а въ Усть-Каменогорскѣ повелѣно давать большими крещеннымъ по четверику въ мѣсяцъ, а малолѣтнимъ полѣ четверника, а въ дорогѣ по 3 коп. въ день, а чтобы отъ стужи изнуренія не было, приказано давать одѣжду. Старшина Уржинъ представилъ, что хотя и выдано ячменю, но за неимѣніемъ мяса и молока, а особенно соли, калмыки претерпѣваютъ нужду, и оттого опухли и впали въ болѣзнь, а кушать и вымѣнять не на что, да и ячменю не достаетъ, и оттого приходять въ слабость здоровья, *и отъ претерпѣннаго гладу поправитъся не могутъ*, и просить неотступно о прибавкѣ про-

¹⁾ Член. общ. истор. древ. Рос. 1866 г., т. IV стр. 110.

²⁾ Тамъ же, стр. 108.

віанта и о выдачѣ соли и мяса. Нежелающимъ-же креститься ни чого не дается¹).

И при такомъ то сильномъ помощникѣ, какъ голодъ и бѣдствія войны православные миссіонеры оказались безсильными бороться съ миссіонерскою дѣятельностью магометанскихъ муллъ къ тому-же еще стѣсненныхъ въ свободѣ дѣйствій.

Кромѣ сего, какъ на подспорье къ воспріятію православной вѣры, можно указать еще на то обстоятельство, что со времени правительницы Анны Леопольдовны, установлено закономъ: иновѣрцевъ, подлежащихъ смертной казни за преступленія, избавлять отъ таковой, если они примутъ греческую вѣру. Указъ по сему поводу объявленъ 11 марта 1741 года и повелѣвается:

«1. Коннаго казацкаго полку калмыкъ, за смертное убивство, изъ которыхъ некоторые казнены, а остальные три человѣка по наказаніи кнутомъ и вырѣзаніи ноздрей послать въ Рогервикъ «ежели они живы, а убивство учинили передъ принятиемъ вѣры греческаго исповѣданія, будучи въ магометанскомъ законѣ то ихъ освободить и опредѣлить къ кому они пожелаютъ въ услуженіе, а ежели ихъ въ услуженіе никто не приметъ то опредѣлить въ монастыри и давать пропитаніе такъ какъ отставнымъ солдатамъ определено, также и впередъ ежели такие иновѣрцы въ смертныхъ «убивствахъ или въ другихъ тяжкихъ винахъ явятся и потомъ вѣру греческаго исповѣданія воспріемлють, то ихъ для того воспіятія вѣры когда не описався смертью не казнить и въ ссылку не посыпать и требовать о томъ указа отъ кабинета». ²⁾

Не болѣе удачно дѣйствовали миссіонеры въ Пекинѣ. Постыдное поведеніе Россійскаго духовенства, находившагося въ Пекинѣ, не только не привлекало къ православію, но отвращало отъ онаго китайцевъ.

По смерти архимандрита Илларіона Трусова (12 апрѣля 1741 года) Пекинскій трибуналъ просилъ правительствующей сенатъ выслать другаго начальника миссіи; листъ обѣ этомъ былъ врученъ трибуналомъ директору 4 казеннаго каравана, Ерофею Фирсову, возвратившемуся изъ Пекина въ Москву 6 февраля 1743 года³). Фир-

¹⁾ Чтен. Общ. Истор. древ. Рос. 1866 г. т. IV стр. 108.

²⁾ Сенат. Ар. дѣло № СXXXVII, стр. 197, по каталог. № 8321.

³⁾ Бантышъ-Каменск. изд. Фзоринскаго 1882 г., стр. 244.

совъ, между прочимъ, донесъ, что находящееся въ Пекинѣ Россійское духовенство, большою частью препровождаетъ свое время (по заявлению китайцевъ) въ пьянствѣ междуусобныхъ ссорахъ и порочныхъ поступкахъ; римское-же духовенство напротивъ того живеть порядочно и воздержно. Въ упомянутомъ листѣ Пекинскій трибуналъ сообщаетъ, что по требованію Фирсова отпущены изъ Пекина въ Россію іеромонахъ Лаврентій Уваровъ и причетникъ Яковъ Ивановъ, а вмѣсто ихъ оставлены іеромонахъ Лаврентій и причетникъ Кузьма. Святѣшій Синодъ, по спрошенню съ коллегіею иностранныхъ дѣлъ, на мѣсто Илларіона Трусова, опредѣлилъ въ Пекинѣ іеромонаха Гервасія Линцевскаго¹⁾ изъ Кіево-Михайлівскаго монастыря, и съ нимъ двухъ іеромонаховъ изъ Кіево-Софійскаго монастыря: Юиля Рублевскаго и Феодосія Сморжевскаго, да кромѣ того, въ добавокъ къ тремъ церковно-служителямъ приказалъ назначить еще 3 церковниковъ и 3 служителей, въ числѣ церковниковъ быль одинъ іеродіаконъ Іосафъ. Бывшихъ-же въ Пекинѣ іеромонаховъ Лаврентія и Антонія приказано отпустить въ Иркутскую епархию. Всѣ члены новой миссіи отправлялись въ Пекинъ на 7 лѣтъ.

Въ силу договоровъ они могли прибыть въ Пекинъ только съ казеннымъ караваномъ, который и отправился изъ Москвы въ 1744 году 5 марта²⁾, а прибыть въ Пекинъ 27 ноября 1745 года. Изъ членовъ миссіи три причетника, какъ излишнѣ, возвращены трибуналомъ; священникъ Юиль Рублевскій умеръ 21 апрѣля 1747 года, а іеродіаконъ Іосафъ 13 октября того-же года; Феодосій-же Сморжевскій питалъ вражду къ архимандриту Гервасію и постоянно съ нимъ скорилъ³⁾.

Въ 1753 году, съ 6 казеннымъ караваномъ, на сѣмѣну Гервасія отправленъ архимандритъ Амвросій Юматовъ, которому велѣно называться старшимъ священникомъ, и съ нимъ два іеромонаха: Сильвестръ и Софоній, іеродіаконъ Сергій и три церковнослужители: Степанъ Зиминъ, Илья Ивановъ и Алексій Даниловъ, а также три служителя; съ этою же миссіею, на перемѣну бывшихъ въ

¹⁾ Бантышъ-Каменск изд. Флоринскаго 1882 г., стр. 248.

²⁾ Тамъ же, стр. 249.

³⁾ Тамъ же, стр. 260.

Пекинѣ учениковъ: Владыкина, Быкова, Шихарева и Чеканова,— отправлены изъ Московской духовной академіи: Ермолаевъ, Соколовъ, Якимовъ и Озеровъ, съ выдачею каждому на проѣздъ по 100 руб. и жалованье въ 200 руб. въ годъ. Члены миссіи прибыли въ Пекинъ съ караваномъ 23 декабря 1754 года; ¹⁾ 4 учениковъ и 3 служителей китайскій трибуналъ отравилъ назадъ.— Члены этой миссіи оставались въ Пекинѣ до 1768 года, до высылки новой миссіи, которая нашла въ живыхъ только одного дѣлчка Степана Зимина, прочие же всѣ перемерли. Объ этой миссіи отзывы были лучше чѣмъ о всѣхъ прежнихъ,— такъ курьеръ Василій Братищевъ, отправленный въ Пекинъ въ 1757 году, доносилъ между прочимъ: «архимандритъ россійскій и самъ «порядоченъ, а подчиненныхъ своихъ во всякомъ содержить по «рядкѣ и послушаніи», учредилъ общую трапезу и службу въ церквѣ отправляетъ ежедневно; ²⁾ жалобъ на него нѣть:—носить манджурское или китайское платье во избѣжаніе насмѣшекъ со стороны народа и что исповѣдующихъ греко-россійскую вѣру казаковъ въ Пекинѣ, мужскаго и женскаго пола всего около 20 душъ, тогда какъ католиковъ въ одномъ Пекинѣ, изъ китайцевъ—болѣе 2000 душъ.

Не смотря однако на лучшій составъ этой послѣдней миссіи, она подверглась худшему обращенію съ нею со стороны китайскихъ властей. Съ 1756 года пограничная недоразумѣнія съ Китаемъ по разнымъ вопросамъ, особенно же по поводу невыдачи русскими властями джунгарскихъ зайсанговъ, принявшихъ русское подданство послѣ пораженія ихъ китайцами, и невыдачи также Амурсаны, джунгарского нойона, бѣжавшаго въ Россію въ 1757 году,— развились до послѣдней степени и боязни, чтобы выказать свой гнѣвъ,—воспретилъ казенную караванную торговлю и приказалъ запереть всю россійскую духовную миссію въ Пекинѣ, въ монастырь,—приставилъ къ оному стражу и воспретилъ своимъ подданнымъ общеніе съ монастыремъ. Распоряженія эти, по донесенію сибирскаго губернатора, состоялись съ осени 1759 года. Подобная

¹⁾ Бантышъ-Каменскій изд. Флоринскаго стр. 261.

²⁾ Тамъ же, стр. 277.

несправедливость китайцевъ вызвала запросъ сената въ трибуналъ, который отъ 4 августа 1761 года отвѣтилъ, что упомянутый слухъ—вздоръ, и отвѣтилъ въ выраженияхъ крайне рѣзкихъ, напр. «Какъ же они русскіе, пишутъ столь сумосбродно?... Они бы «то подумали: Когда бы мы ламовъ ихъ держать у себя не захотѣли, давно бы вонъ выгнали,... За ихъ такой безпутный, плохощадный вымыселъ, нынѣ посылаемые къ ламамъ товары принимать «не надобно для того, что они послѣ изъ того еще какой ни есть «безпутный вымыселъ произнесутъ».

Такимъ образомъ очевидно, что миссионерскую дѣятельность сибирского духовенства, за рассматриваемый періодъ, нельзя признать удовлетворительную. Духовенство не только не было подготовлено къ этой роли, но какъ бы умышлено выказывало себѣ въ самомъ непривычномъ свѣтѣ. Отличаясь недостаткомъ общаго и духовнаго образованія оно проявляло такую нетерпимость къ раскольникамъ—что заставляло ихъ сжигаться, такъ было требовательно въ отношеніи новокрещенныхъ—что вызвало враждебныя дѣйствія съ ихъ стороны, и наконецъ было такъ фанатично—что требовало разоренія мечетей магометанъ, проживавшихъ въ русскихъ городахъ и деревняхъ, (въ 1744 году). Неудивительно что въ 1745 году барабинскіе татары, оставивъ шаманство, приняли исламъ¹⁾.

Что русскіе упустили свою роль въ дѣлѣ вліянія—говорить Н. М. Ядринцевъ,—можно видѣть на религиозномъ вопросѣ. Среди сибирскихъ инородцевъ распространяется иѣсколько религій. Большинство сибирскихъ инородцевъ были язычниками или шаманистами, въ томъ числѣ даже нынѣшніе магометане и буддисты. Тобольскіе татары приняли магометанство изъ Бухары передъ пришествиемъ русскихъ и эта религія широко распространилась у нихъ уже во время владычества русскихъ; такъ барабинскіе татары принимаютъ магометанство только въ 1745 году, то есть болѣе 150 лѣтъ находясь подъ вліяніемъ русскихъ. Нынѣ изъ 142 и 191 тысячъ инородцевъ тобольской и томской губерніи 47326 магометанъ; если мы присоединимъ къ 788000 сибирскихъ киргизъ, также принявшихъ исламъ, то увидимъ, что магометанство здѣсь совершило наи-

¹⁾ Хронол. дан. изъ ист. Сибир Щеглова стр. 240.

большія побѣды. Во все время средняя Азія снабжала Сибирь своими проповѣдниками, ходжами, муллами, которые, ревностно проповѣдуя исламъ среди инородцевъ, уже подвластныхъ русскимъ, обратили значительную часть ихъ въ свое вѣроисповѣданіе. Точно также весьма сильное вліяніе имѣль на сибирскихъ инородцевъ и буддизмъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1741 году, въ Восточной Сибири оказалось, что большинство бурятъ держится Шаманской вѣры, а у буддистовъ было только 11 дацановъ и 150 ламъ,—но въ 1845 году оказалось буддистовъ 85060, а ламъ 3514, въ 1848 году буддистовъ было уже въ Забайкальи 125000, а ламъ 4546. Нынѣ между бурятами совершенно распространился буддизмъ. Вліяніе буддизма видно и на южныхъ алтайскихъ племенахъ. Воообщѣ, по словамъ Ядривцева, православіе въ Сибири распространяется не между самыми культурными и развитыми инородцами, но среди нисшихъ ихъ представителей, осѣдлые же татары, окруженные русскимъ населеніемъ, остаются фанатиками ислама. Магометанская и буддійская пропаганда оказываются болѣе дѣятельными въ Сибири; мулы и ламы, проникая и живя среди инородцевъ, болѣе заискали, болѣе приобрѣли симпатій и, наконецъ умѣли подѣйствовать на духъ инородца. Поэтому магометанство и буддизмъ являются окрѣпшими въ Сибири¹).

До царствованія Елизаветы Петровны, учть лицъ духовнаго званія быть крайне неточенъ, многіе самовольно переходили въ оное изъ податнаго состоянія,—другое же, причисляясь къ духовному званію, при производствѣ второй переписи, затѣмъ отставъ отъ оного, явились праздношатающимся. Для устраниенія такого беспорядка правительство должно было вмѣшаться въ это дѣло и издало нѣсколько указовъ, точно опредѣлившихъ условія зачисленія въ духовный санъ. Такъ, указомъ отъ 2 іюля 1744 года²) приказано—лицъ, выбывшихъ изъ подушнаго оклада, по прежней переписи, въ священническій и діаконскій санъ,—въ производившуюся перепись не писать,—дѣтей же ихъ, родившихся въ прежнихъ званіяхъ, зачесть въ податное сословіе. Затѣмъ тѣхъ лицъ,

¹) Хронол. дан. изъ истор. Сибир. соч. Іштадова, стр. 241.

²) Полное собр. Закон. № 8981.

которые перечислились въ дьяки и пономари записать въ податное сословіе и не допускать этого впредь «ибо никогда исправно платя тежа подушныхъ денегъ быть не можетъ».

1 февраля 1745 года¹⁾ предписано — линникъ священно и церковно-служащихъ записать куда пожелаютъ, а тѣхъ, кои пожелаютъ быть однодворцами, селить на Украинской линіи «гдѣ имъ надлежашія противъ прочихъ однодворцевъ земли въ угодья отведены будуть». Церковниковъ, утаенныхъ въ прежнюю перепись и не обученныхъ грамотѣ, «писать по желаніямъ ихъ, въ службу, въ посадъ и въ цехи, на фабрики или заводы, или на Государевы, синодальныя, монастырскія земли и къ помѣщикамъ, кто ихъ изъ платежа подушныхъ денегъ взять похочеть»... понеже оные церковники... бывъ черезъ многіе годы въ такой праздности, впредь къ опредѣленію въ церковной причтѣ годными быть не могутъ».

Разборъ церковниковъ тянулся долго и надо полагать закончился въ 1757 году, когда указомъ отъ 11 июля²⁾ приказано доставить въ Синодъ изъ всѣхъ губерній и провинцій обстоятельная вѣдомости «о приказныхъ и прочихъ неположенныхъ въ подушный окладъ служителей, при нынѣшнемъ церковниковъ разборѣ, а гдѣ оной уже оконченъ то особо... обще съ духовными персонами... И годныхъ разобравъ, сколько оныхъ по необходимости гдѣ быть надлежитъ и за тѣмъ сколько излишнихъ быть можетъ».

¹⁾ Полное собр. закон. № 9106.

²⁾ Тамъ же № 10751.

ГЛАВА X.

Записываніе пыточныхъ рѣчей не выходя изъ застѣнка. Слѣдствіе по дѣлу бывшаго Тобольскаго губернатора Плещеева и оберъ-комендиты бригадира Сухарева. Дѣло по обвиненію Иркутскаго вице-губернатора Бабикова и Амурскаго воеводы Зборовскаго. Запрещено судьямъ винить въ членовътикамъ на дочь. Учрежденіе съдѣственной комиссіи по дѣлу объ обидахъ башкирамъ со стороны властей. Развитіе избѣды и мѣры для сокращенія оной и взяточничества. Указъ 1744 года о сокращеніи взяточничества въ инспекціяхъ. Обвиненіе въ лихомѣствѣ Сибирскаго губернатора Сухарева. Назначеніе съдѣственной комиссіи для разбора Камчатскихъ злоупотребленій. Самоуправство Сибирской губернскай канцеляріи. Указъ о лихомѣствѣ 16 августа 1761 года. Взяточничество въ средѣ духовенства. Слѣдствіе о великихъ взяткахъ начальствующихъ лицъ при принятіи калмыковъ въ русское подданство. Слѣдствіе по дѣлу слѣдователя Крылова въ Иркутскѣ.

Всѣдствіе предложенія прокурора Безобразова, «о подписаніи «присутствующимъ колодничихъ рѣчей, для убѣжанія отъ споровъ, «и дабы при перепискѣ тѣхъ пыточныхъ рѣчей отъ подъячихъ для «лихомѣства и отъ не полученія жалованья винные закрыты быть «не могли, а невинные нарасло разоренія не терпѣли», 1 сентября 1763 года¹⁾) сенатъ приказалъ: пыточныя рѣчи записывать черновыя, до выхода судей изъ застѣнка. Это распоряженіе доказывается до какой беззастѣнчивости въ совершеніи злоупотребленій доведенъ быть служащей русскій людь режимомъ, практиковавшимся въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, и неудивительно, что это азо не могло быть искоренено вскорѣ. А завѣщаніе прошлымъ въ Сибири было очень не красиво, какъ можно судить по нижепомѣщеннымъ фактамъ:

Секретари Сибирскаго приказа Михаилъ Володимировъ и Михаилъ Морсочкиковъ судились за взятки «въ неправильной отдачѣ купцамъ «въ вольную продажу ревеня и въ непорядочной продажѣ Сибирскихъ товаровъ». Правительница Анна Леопольдовна вину имъ простила и возвратила прежніе чины, при чемъ Володимирока признала вновь на

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 8611.

службу, а Морсочникова, какъ судившагося уже третій разъ, по дѣламъ Сибирскаго приказа и отрѣшеннаго отъ дѣлъ еще въ 1725 г., повелѣно къ службѣ не допускать. Канцеляриста Михайлова приказано отрѣшить отъ дѣлъ въ Сибирскомъ приказѣ и опредѣлить къ другимъ дѣламъ¹⁾.

Правительницею-же Анною повелѣно прекратить слѣдствіе по дѣлу о хищеніяхъ и взяткахъ: бывшаго оберъ-коменданта въ Тобольскѣ бригадира Сухарена, бывшаго Сибирскаго губернатора Плещеева, воеводъ Серединина и Рукина, секретарей Баженова и Андреева и прочихъ «на кого по тѣмъ дѣламъ за преступленіе указовъ и за неисправности и за прочіе непорядки положены штрафы и присуждено, по мнѣнію комиссіи, чины отнять, всѣмъ тѣмъ... вины и штрафы опустить и для долговременного ихъ по тѣмъ дѣламъ претерпѣннаго быть въ прежнихъ чинахъ.... а что до взысканія съ нихъ казенныхъ денегъ и до возвращенія обижденнаго касается» о томъ сочинить экстрактъ и выслать въ правительствующій сенатъ немедленно. Относительно-же тѣхъ дѣлъ по которымъ изъ Сибири еще нѣть отвѣтовъ,— послать нарочного, и, если найдутся еще виновныя, то новаго слѣдствія не начинать²⁾.

Въ октябрѣ 1741 года повелѣно прекратить судное дѣло о злоупотребленіяхъ Иркутскаго вице-губернатора Бибикова и Якутскаго воеводы Зборовскаго, возникшее по донесенію ссылочнаго Александра Ракитова. Дѣло прекращено вслѣдствіе доклада сената о томъ, что доносы оказались ложными,—по Сибирскому губернатору все-же предписано «изслѣдоввать о занеденныхъ тамъ партекуляриыхъ винныхъ заводахъ и о продажѣ съ оныхъ вина». Слѣдовательно поводы для доноса имѣлись. Ракитовъ сосланъ въ Охотскъ, по наказаніи кнутомъ, и впередъ не велѣно принимать отъ него заявлений³⁾.

Въ октябрѣ 1744 года⁴⁾ повелѣно служащимъ принимать челобитчиковъ только въ приказахъ и отнюдь неѣздить къ частнымъ людямъ, для писанія челобитныхъ на дому, какъ то требовалось еще

¹⁾ Сен. Ар. дѣло подъ № СХХХIV стр. 39, по катал. № 8052.

²⁾ Тамъ же, стр. 78, по катал. № 8055.

³⁾ Тамъ же, № СХХV, стр. 1, по катал. 8641.

⁴⁾ Полн. Собр. Закон., № 9044.

Петровскимъ указомъ отъ 13 декабря 1717 года. «А нынѣ усмотъ-
рѣли Мы, что не только по тому указу, исполняютъ но и изъ паз-
мата у всѣхъ оной указъ вышагъ», хотя о соблюдении такового
было подтверждено 12 декабря 1741 года «и обрѣгающіеся у дѣлъ,
«не только приказные, но и сами суды оставя, свои мѣста и прав-
ление дѣлъ и время, въ которое въ засѣданіи быть должны, а па-
«чѣ утреннее, щадить за своими дѣлами и съ поклонами, къ такимъ
«же персонамъ, кои сами государственными дѣлами обязаны... и че-
«реѧть то дѣла правленія государственного безъ дѣйства остаются и
«упускаются... челобитчикамъ-же... не малая волокита происходитъ».

О томъ, что недобросовѣтное отношеніе къ дѣлу служащихъ, не
только вредило службѣ, но и возмущало народъ, доводя оный под-
часъ до бунта, было известно Императрицѣ и что она искренно же-
лала измѣнить такой несчастный порядокъ,—доказывается именной
указъ отъ 20 ноября 1745 года¹⁾), въ которомъ сообщается сенату,
что бывшій вице-губернаторомъ въ Уфѣ бригадиръ Аксаковъ «пись-
«менно Ея Императорскому Величеству, о многихъ происходимыхъ
«башкирскому народу, бывшими прежде тамо командини, озобле-
«ніяхъ и не порядкахъ, всеподданѣйше доносиль, прося чтобъ о томъ
«Ея Императорское Величество изсаѣдовывать повелѣла». Вследствіе
сего Государыня повелѣла учредить особую комиссію подъ предсѣда-
тельствомъ дѣйствительного тайного советника и генераль-прокурора
князя Трубецкаго изъ членовъ: тайного советника князя Голицына,
бригадира Ивана Глѣбова, капитанъ-командира Толбухина и статского
совѣтника Демидова. Сенатъ приказалъ всѣмъ мѣстамъ и учрежде-
ніямъ высыпать, по требованіямъ упомянутой комиссіи, всѣ дѣла и
документы, которые оной понадобятся.

Одновременно съ повелѣніемъ сенату о назначеніи сѣдѣственной
комиссіи по башкирскому дѣлу, Императрица дала такой указъ наз-
ванной комиссіи.

«Указъ учрежденій для сѣдѣствія о баш-
кирскихъ дѣлахъ комиссіи.

«Каковы намъ отъ бригадира и бывшаго въ Уфѣ вице-губерна-
тора Аксакова о беспорядочныхъ бывшихъ предъ ними въ тамош-

¹⁾ Поли. Собр. Закон. № 9227.

«нихъ мѣстахъ командрію поступкахъ и башкирскому народу озабоченіяхъ поданы доношенія оные оригинално при сеъмъ прилагаются. По которымъ въ учрежденной для того слѣдствія комиссіи «Всемилостивѣйше повелѣваемъ изслѣдовать сущую правдою по присяжной должности, не маня никому и не посягая ни на кого какъ скоро возможно, и что по слѣдствію явится о томъ, на основаніи указовъ и съ приложеніемъ своего заключенія подать Намъ обстоятельный экстрактъ. А каковой о томъ-же Нашему сенату отъ «Насъ данъ указъ съ оного при сеъмъ прилагается копія. 20 ноемвря 1745 года»¹⁾.

Елизавета.

Однако въ желаніе Императрицы и дѣятельность комиссіи, предсѣдателемъ которой назначенъ генераль-прокуроръ, оказались безсильными въ раскрытии зла; комиссія затянулась и въ 1748 году Императрица дала въ оную указъ такого рода:

«Прѣдъ симъ за четыре года, многія Намъ беспокойства отъ бригадира Аксакова происходили о чинимыхъ не порядкахъ тѣ бывшее башкирское замѣшаніе, отъ находящихся тогда тамо командрію и озабоченіи ими башкирскаго народа, съ представлениемъ при томъ, въ краткихъ терминахъ, не малыхъ важностей, о чмъ Мы еще въ прошломъ 1745 году оной комиссіи указъ дали, и указали какъ скоро возможно по доношеніямъ его изслѣдовать и Намъ доносить, съсму время уже третій годъ продолжается, а что учинено Мы неизвестны: того ради повелѣваемъ оной комиссіи вступившіе и недослѣдованные дѣла какъ наискорѣ окончать, а по силѣ прежняго Нашего указа Намъ доносить, а что по иныѣ учинено, и за чмъ та комиссія продолжается подать Намъ немедленно рапортъ, объявя притомъ есть-ли въ тѣхъ дѣлахъ какая важность и упущеніе Нашего интереса и стоять-ли тѣ дѣла одного труда».

Въ 1 день Ноября 1748 года,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Елизавета.

Естественнымъ послѣдствиемъ недобросовѣстности служащихъ оказалось развитие въ обществѣ ябеды и сутяжничества, принявшихъ такие размѣры, что явилась надобность въ именномъ указѣ, обѣявленномъ 25 мая 1752 года²⁾ объ искорененіи ябеды. Подлинный

¹⁾ Сенат. Ар. дѣло № 81, стр. 1, по катал. № 9492.

²⁾ Полное Собр. Закон. № 9989.

слова указа таковы: «пояже Мы и мы материю пощеченіе о благо-
«сполучи и покой подданныхъ Нашихъ Всемилостивѣйше повелѣть
«созводили: сенату публиковать какимъ образомъ къ крайнему не-
«удовольствію Нашему слышимъ раззореніе и притѣженіе поддан-
«ныхъ Нашихъ отъ ябедниковъ, которые не страшась суда Божія,
«всякіе вымыслы противу правды стараются употреблять и тѣмъ чи-
«снать враніемъ въ ихъ дѣлахъ рѣшенію помѣшательства и продол-
«женіи въ приказахъ; а хотя въ указахъ о таковыхъ довольно явно,
«однако-жъ безстрашно въ томъ предпріятіи дѣла свои производить
«того ради на то учрежденіемъ мѣстамъ, по должности и званію
«своему искоренять таковыя Нашему Императорскому Величеству и
«общему покою противные поступки, и съ виновными поступать по
«силѣ указовъ».

Но ябда укоренилась уже на столько сильно, что бороться съ
ней одними указами оказалось бесполезнымъ. Въ именномъ указѣ
отъ 13 мая 1754 года¹⁾, о возвращеніи бѣглыхъ ихъ владѣльцамъ
и обѣ отвѣтственности держателей и укрывателей оныхъ выражено:
о томъ на сколько Мы заботимся о благополучіи Нашихъ вѣрнопод-
данныхъ извѣстно всѣмъ «а нынѣ Мы въ присутствіе Наше въ пра-
«вительствующемъ сенатѣ, при собраніи всѣхъ коллегій и канцеля-
«рій президентовъ и членовъ, къ немалому Нашему неудовольствію
«извѣстились, что по дѣламъ въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ о бѣг-
«лыхъ людяхъ и крестьянахъ въ отысканіи тѣхъ бѣглыхъ оказа-
«лись ябедническіе и вымышленные поступки, ища тѣхъ бѣглыхъ
«прибираютъ по старымъ писцовыемъ и переписнымъ разныхъ годовъ
«книгамъ, по написаннымъ въ нихъ крестьянскимъ именамъ, якобы
«народившихся отъ нихъ въ бѣгахъ не только дѣтей и внуковъ, но
«и правнучатъ и ниже по нисходящей линіи лѣтъ за сто и болѣе». Для
устраненія прижимокъ по вопросамъ этого рода, въ указѣ даны
точныя правила, разъясняющія кого изъ бѣглыхъ за кѣмъ писать,
въ зависимости отъ того, где бѣглый былъ записанъ по переписи
1719 года, а если не былъ записанъ, то где находился въ бѣгахъ.

Если ваяточничество и ябда были распространены въ средѣ при-
казныхъ, то не могли они быть слабѣе и между подьячими; если

¹⁾ Полное Собр. Законовъ. № 10233.

упомянутое зло рѣзко подмѣчалось въ средѣ столичнаго служебнаго персонала,—не могло оно не сказываться рѣзко также въ губерніяхъ и провинціяхъ. И дѣйствительно, въ полномъ собраніи законовъ помѣщено не мало указовъ, воспрещающихъ взяточничество губернаторамъ и всякаго чина людямъ, проживающимъ въ провинціяхъ. Такъ въ февралѣ 1743 года¹⁾), по поводу сбора недоимокъ, между прочимъ говорится, что нарости отъ послабленій въ сборѣ и отъ того, что воеводы и прочие управляли и приказные люди берутъ безденежно съ кабаковъ питье, а изъ таможенья дрова, и свѣчи и т. п. «А нынѣ правительствующему сенату не безъизвѣстно есть, что по губерніямъ, провинціямъ и городамъ, нѣкоторые губернаторы, воеводы и ихъ товарищи и приказные люди съ кабаковъ «казенныя питья и изъ таможенья и изъ канцеляріи на свои домовыя расходы дрова, свѣчи берутъ безденежно». Приказано взыскать недоимки непремѣнно, подъ личною материальною отвѣтственностью. «При томъ-же какъ губернаторамъ и воеводамъ и ихъ товарищамъ, «такъ и приказнымъ людямъ напрѣчайше-же подтверждается, съ «кабаковъ, какъ казенныя питей и припасовъ, такъ изъ таможенья «и канцеляріи, дровъ и свѣчи безденежно, для ихъ собственныхъ «расходовъ, отнюдь не брать и ни подъ какимъ предлогомъ не вымогать; а бурмистрамъ и прочимъ людямъ, у кого оное все въ рукахъ будетъ, ничего безденежно не отпускать», съ ослушниками поступать по указамъ «безъ всякихъ пощадъ».

Затѣмъ въ указѣ отъ 12 сентября 1743 года²⁾), которымъ подтверждены установленный указомъ 1743 года правила взиманія денежнаго за перевозы, за право приставанія къ портамъ, за мосты, таможенныхъ пошлий и т. п. говорится, что правила эти объявляются «по прошенію разныхъ городовъ купецкихъ людей, для пресѣченія «чинимыхъ имъ въ городахъ отъ воеводъ и приказныхъ людей, отъ «офицеровъ и солдатъ, а паче отъ таможенныхъ и мостовыхъ отъ «купщиковъ обидъ, влѣтковъ и другихъ примѣтокъ».

По изложению правилъ указъ заканчивается такъ: того ради правительствующій сенатъ приказалъ: «въ подтвержденіе вышеиспомѣнныхъ

¹⁾ Полн. Собр. Зак. № 8709.

²⁾ Тамъ же, № 8779.

«указать, во всемъ государствѣ, къ отвращенію таковыхъ чинимыхъ «непорядковъ и обидъ, и дабы такие поступки весьма искоренены и «пресечены быть могли, публиковать, чтобы никто вышеписанныхъ «непорядковъ и обидъ и притесненія и приметокъ... отнюдь-бы не «чинили, и ваятковъ не брали, и дорогъ-бы не перепахивали, и въ «прогонѣ скота препятствія не чинили; такожь судовъ, какъ съ хлѣ-«бомъ, такъ и съ прочими товарами ни гдѣ ни мало не задерживать, «и отъ береговъ тѣхъ судовъ не отбивать, и денегъ ничего за то «что гдѣ станутъ при берегахъ, никому не имать, и ни подъ ка-«кимъ видомъ никому ни малаго озлобленія не дѣлать, и во всемъ «томъ и въ прочемъ вездѣ поступать по вышеобъявленнымъ и по «сему указамъ, во всемъ непремѣнно». Далѣе идетъ указаніе поряд-ка постепенности принесенія жалобъ и въ заключеніе говорится: «Ежели же въ такихъ противныхъ поступкахъ и взяткахъ явятся «воеводы, о такихъ губернаторамъ со всякимъ обстоятельствомъ и «съ приложеніемъ своего мнѣнія, что тѣмъ воеводамъ за то учинить «надлежитъ» писать въ сенатъ; «а буде губернаторы и вице-губер-«наторы въ томъ явятся сами, на такихъ тѣмъ обидимымъ быть че-«ломъ прямо въ сенатъ».

Этотъ указъ приказано было выставить на пристаняхъ, у перевозовъ, на проѣзжихъ дорогахъ, въ гелахъ и хранить его всегда.

Въ указѣ отъ 20 февраля 1744 года¹⁾ о свободной выдачѣ паспортовъ крестьянамъ, идущимъ съ мѣстъ приписки на заработки, подтверждается «чтобы въ дачѣ печатныхъ паспортовъ, въ губер-«скихъ и воеводскихъ канцеляріяхъ, и у опредѣленныхъ при подуш-«номъ сборѣ офицеровъ... никому ни малаго задержанія чинено не «было, и ваятковъ-бы отъ того никто, а особливо приказные люди, «отнюдь не брали, а ежели кто въ томъ приличится, за то не ток-«мо жестоко будутъ наказаны, но и въ работу сосланы быть имѣ-«ютъ».

18 октября 1744 года²⁾ сенатъ предложилъ камерь-коллегіи, совмѣстно съ главнымъ магистратомъ, обсудить мѣры, которыми-бы можно было добиться, чтобы таможенные и прочіе сборы, отдавае-

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 8873.

²⁾ Тамъ же, № 9050.

мые на откупъ ратушамъ, не были расхищены сборщиками. По разсмотрѣніи предложенія по этому поводу, составленного вице-президентомъ камеръ-коллегіи княземъ Шаховскимъ, сенатъ постановилъ: 1) обязать сборщиковъ ежемѣсячно представлять въ городскіе магистраты рапорты о количествѣ поступлений, а магистратамъ свѣрять эти рапорты съ книгами, въ которыхъ записываются поступления и свидѣтельствовать своимъ подписомъ правильность составленія вѣдомостей, которая за симъ отсылать въ главный магистратъ, а окладные деньги отдавать въ губернскіи и военодскія канцелярии; 2) по прошествіи года производить новое освидѣтельствованіе книгъ выборными отъ купечества всѣхъ трехъ гильдій; 3) ящики для храненія денегъ выдавать сборщикамъ ежемѣсячно, за печатью магистратовъ и высыпку производить по окончаніи мѣсяца, а деньги на текущій расходъ давать изъ магистратскихъ.

Не смотря на эту заботливость о воспрепятствованіи хищеніямъ въ сбояхъ магистратскихъ, сенатъ, надо полагать, признавалъ магистраты болѣе добросовѣстными плательщиками, чѣмъ другихъ лицъ, потому что въ томъ-же указѣ предложилъ: «А понеже таможенные и канцелярскіе сборы... не во всѣхъ городахъ въ содержаніе на ратуши или магистраты отданы, но состоять въ однихъ на всѣхъ, а въ другихъ на откупахъ, того ради камеръ-коллегіи и главному магистрату общее крайнее стараніе прилагать, чтобы... тѣ «сборы во всѣхъ городахъ на ратуши или магистраты и все купечество на себя изъ учиненныхъ къ платежу въ казну подлежащихъ окладовъ пришли».

Изъ приведенныхъ вышеисокъ легко усмотрѣть, что наклонность къ хищеніямъ и взяткамъ, въ рассматриваемый періодъ, пустыла въ русское общество раскидистые корни, охватила всѣ сословія и всѣ слои общества. Нечего стало быть удивляться, что эта наклонность не ослабла и въ Сибири, по сравненію съ предшествующимъ періодомъ, въ чемъ можно убѣдиться, хотя бы изъ ниже приведенныхъ обстоятельствъ.

Сибирский губернаторъ генералъ-маіоръ Сухаревъ, назначенный, при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, не смотря на то что состоялъ подъ слѣдствиемъ въ прошлое царствованіе за нарушеніе казеннаго

интереса, по званию Тобольского обер-коменданта, оказался губернаторомъ предосудительной нравственности. 23 ноября 1744 года, баронъ Иванъ Черкасовъ писалъ въ правительству ю сенатъ. «Въ «кабинетъ Ея Императорскаго Величества, въ мартѣ сего года, при- «слано доношеніе обрѣтающагося въ Тобольскѣ Оренбургской команды «географа Василия Шишкова, на Сибирскаго губернатора генераль- «маюра Сухарева въ похищениі онимъ Сухаревымъ казны, и въ про- «чинъ непорядочныхъ поступкахъ, по которому Ея Императорскому «Величеству докладывано и Ея Величество указала о томъ насыдово- «вать и для того слѣдствія отправить туда нарочнаго. А справкою «изъ правительству ю сената показано, что отъ того-же геогра- «фа Шишкова на него губернатора Сухарева о томъ-же похище- «ніи интереса и непорядочныхъ поступкахъ въ правительству ю «сенатъ приеланы два доношениія, по которымъ имѣется въ производ- «ство, но поеже по силѣ онаго Ея Императорскаго Величества уважа- «надлежить туда отправить нарочнаго и чтобы изъ двухъ мѣстъ объ- «одпомъ дѣлъ нарочныхъ посылаемо не было: того ради въ каби- «нетъ Еи Императорскаго Величества изъ правительству ю сената «благоволено было посланный отъ онаго Шишкова на онаго гу- «бернатора Сухарева, такожъ ежели есть и отъ другихъ кого вы- «саныи на того-же Сухарева такія доношениія, для надлежащаго «къ отправленію нарочнаго приготовленія сообщить немедленно»¹⁾.

24 сентября 1745 года²⁾ состоялся указъ о командированиі въ Сибирь полковника Кабардинскаго пѣхотнаго полка Вульфа, съ оберъ и унтеръ-офицерами, для производства слѣдствія «въ защищениіе отъ «произошедшихъ здѣшнему вѣрноподданному Ея Императорскаго Вели- «чества народу, а особливо Камчадаламъ, отъ находящихся здѣсь «при ясачномъ сборѣ командировъ и ихъ подкомандующихъ, обидъ «и раззореній, и дабы впредь никто ни подъ какимъ видомъ здѣш- «нимъ народамъ никакихъ обидъ и раззореній не чинилъ, и отныне «никто-же бы ни коимъ образомъ съ здѣшняго народа новокрещен- «ныхъ и некрещенныхъ иновѣрцевъ, подъ образомъ долговъ напад- «ками, подлогами и другими какими вымыслы никакихъ кабалъ не

¹⁾ Сен. Ар. дѣло № 72 ст. 321 по катал. № 9349.

²⁾ Чоли. Собр. Зак., № 9210.

«брали»... Если по следствию окажется, что кто брал ваятки, приказано «сияя съ тѣхъ лихомицевъ возвращая, отдавать тѣмъ, съ ского что взято безъ уменія».

Въ дополненіе къ упомянутому указу 20 юла 1748 года¹⁾ объявленъ манифестъ, въ коемъ изложено: «известно Намъ учинилось, что въ Сибирской губерніи находящимся разнымъ народамъ Нашимъ вѣрными подданными, а особенно Камчадаламъ, при ясачномъ сборѣ, отъ опредѣленныхъ командировъ и ихъ подчиненныхъ, чинятъ обиды и разоревія и берутъ сверхъ положенныхъ въ казну Нашу сборовъ, ясакъ въ свою корысть; и обязываются ихъ вымышленными кабалами и письмами: того ради Мы, милосердия объ нихъ, для отвращенія такихъ непорядочныхъ и указамъ Нашимъ противныхъ поступковъ Всемилостивѣшьше указали о томъ накрѣпо послѣдовать Нашему полковнику Вульфу съ штабъ-офицеры, которые имѣютъ быть въ Иркутскѣ и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ. И дая сего всѣмъ находящимся въ Сибири объявляется, кому изъ симъ народовъ учинены отъ кого какія обиды и ваятки» тѣмъ подавать прошенія Вульфу. Кто имѣеть на иновѣрцевъ и новокрещеныхъ кабалы или вообще письменныя обязательства предъявить комиссіи въ 3 недѣльный срокъ; съ кабаль не предъявленныхъ на разсмотрѣніе комиссіи и не утвержденныхъ оною—никакихъ платежей не платить. Впредь никакихъ кабальныхъ писемъ на иновѣрцевъ и новокрещеныхъ «не брать и не писать, разнѣ которые сами писать умѣютъ, и у тѣхъ брать письма на ихъ языкѣ» и дѣлать это не иначе какъ съ засвидѣтельствованіемъ ихъ старшинъ и записывать «въ главной своей командѣ» въ книгу.

И эта комиссія, точно также, какъ и башкирская встрѣтила большія затрудненія при производствѣ слѣдствія отъ нежеланія нѣкоторыхъ лицъ и учрежденій отвѣтчать на запросы оной, что и вызвало такое распоряженіе:

«Указъ Нашему Сенату.

«Отправленъ отъ Насъ въ Сибирь и въ Камчатку, для слѣдствія по некоторымъ извѣстнымъ въ сенатѣ и по другимъ дѣламъ полковникъ Вульфъ и съ нимъ подполковникъ Чабуковъ, маіоръ Рогож-

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 9519.

«зинскій, съ нынѣ вѣльно быть и Нашей лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка адъютанту Озюбашину. А правленіе ихъ именоватца будеть слѣдственою комиссию Сибирскихъ и Камчатскихъ дѣлъ, и хотя ему полковнику Вульфу, послушный Нашъ указъ съ прочетомъ, за подписаніемъ собственной Нашей руки данъ, однакожъ надлежить изъ Нашего сената послать для вѣдома во всѣ губерніи и провинціи указы, съ такимъ подтвержденіемъ, ежели та комиссія будетъ откуда требовать какихъ вѣдомостей отвѣтомъ, или ского самихъ къ отвѣтамъ, оное всѣ отправлять безъ всякаго про долженія и отговорокъ подъ опасеніемъ за неисполненіе тяжкаго штрафа по указамъ, и о томъ повелѣваемъ, Нашему сенату учинить по сему Нашему указу»¹).

Данъ въ Москвѣ. 4 апрѣля 1749 года, полученъ въ сенатъ 13 апрѣля:

Но дѣло это тянулось еще долго. Изъ записки отъ кабинета Ея Императорскаго Величества отъ 21 марта 1761 года видно, что комиссія подъ предсѣдательствомъ Вульфа была составлена всѣдѣствие доноса поручика Турчанинова «о непорядкахъ поступкахъ, взяткахъ и прочихъ противныхъ государственнымъ правамъ дѣлахъ и народныхъ раззореніяхъ, чинимыхъ въ Сибири при ясашномъ сборѣ тамошнему народу, а болѣе Камчадаламъ. И о ущербѣ Ея Императорскаго Величества интереса отъ опредѣленныхъ на Кяхту управителей и ихъ помощниковъ». Комиссія эта высыпала экстракты въ кабинетъ, но рѣшеній по онымъ, (какъ видно изъ записки) не по слѣдовало, что задержало оконченіе дѣла. По докладѣ объ этомъ Императрицѣ Ея Величество приказала всѣ донесенія и экстракты означенной комиссіи, имѣвшіеся въ кабинетѣ, передать въ правительствующей сенатъ для рѣшенія²).

Въ высшихъ инстанціяхъ правительственныеыхъ такъ освоились съ мыслью о неизбѣжности злоупотребленій въ Сибири, что являлась ошибка такого рода: секретарь Родіонъ Монахтинъ жаловался на злоупотребленія Симбирскаго воеводы Андрея Ходырева. Дѣло тянулось очень долго, наконецъ по слѣдовало Высочайшее повелѣніе объ

¹) Сенат. Арх. № 77, стр. 32, по каталог. № 9848.

²) Тамъ же, № 95, стр. 21, по каталог. № 11797.

удовлетвореніи Монахтина и генералъ-прокуроръ сообщилъ объ этомъ Высочайшее повелѣніе въ правительствующей сенатъ, 11 июля 1761 года, назавъ въ бумагѣ Ходырева воеводою Сибирской провинціи, а не Симбирской¹⁾.

О томъ какъ много забрала силы Сибирская администрація можно судить по слѣдующему факту: генералъ-маіоръ и гвардій маіоръ Черновъ, производивший перепись въ Сибири донесъ²⁾, что вопреки указа Петра Великаго отъ 1 сентября 1720 года и разъясненія, даннаго въ сенатскомъ указѣ отъ 27 августа 1727 года «въ Сибирской губерніи въ дворянне и въ дѣти боярскіе жалуются изъ казаковъ и изъ подьячихъ и посадскихъ людей и изъ солдатскихъ дѣтей и изъ разночинцевъ, а напротивъ того изъ дворянъ и дѣтей боярскіхъ, изъ казаковъ и изъ подьячихъ — въ посадъ опредѣляются и изъ подушного оклада выключаются безъ указовъ, одними губернаторскими опредѣленіями». Сенатъ приказалъ всѣхъ такихъ людей записать прежними званіями и выключенныхъ изъ подушного оклада занести въ окладъ и впередъ «безъ указовъ выключать отнюдь не дерзать... а для чего и кѣмъ и сколько по нынѣ тако-выхъ разночинцевъ безъ указовъ собою въ дворянне и дѣти боярскіе опредѣлено и изъ подушного оклада выключено было» о томъ приказано было промзвести слѣдствіе, съ возложеніемъ такового на бригадира Юрлова, командированнаго отъ главнаго комисариата, по распоряженію военной коллегіи.

Въ этомъ-же смыслѣ достоинъ вниманія также указъ отъ 19 августа того-же года³⁾, состоявшійся по жалобѣ Ямской канцеляріи на самоуправство Сибирской губернской канцеляріи, которая своею властю смѣстила назначеннаго почтовымъ вѣдомствомъ управителя Самаронскимъ и Демьяновскимъ ямами и вместо него и умершаго управителя Тобольскаго яма, вопреки сдѣланнаго Ямскою канцеляріею распоряженія, назначила своего человѣка, Тобольскаго дворянина Якова Александрова. Въ представлениі Ямской канцеляріи, по этому поводу, изложено, что это сдѣлано: «въ противность предписанныхъ

¹⁾ Сенат. Арх. Дѣло № 100, стр. 111, по катал. 11859.

²⁾ Полн. собр. Закон., № 9256. (Указъ 6 февраля 1746 г.).

³⁾ Тамъ же, № 9319.

«указовъ, безъ всякихъ законныхъ резоновъ, дабы тѣхъ ямовъ ямщиковъ, отъ которыхъ, черезъ неоднократно присланныя въ Ямскую канцелярію доношенія на ону губернскую канцелярію въ напрасныхъ малишихъ тягостяхъ и въ притесненіяхъ и въ неуказной дачѣ разныхъ чиновъ людямъ ямскихъ и почтовыхъ подводъ и въ отдачѣ съ ямовъ, по прошеміямъ, въ монастырскія вотчины и прочимъ людямъ не малаго числа ямщиковъ, жалобы происходили... хотя все прикрыть, чтобы впредь никакихъ жалобъ и противовъ не происходило, и тѣмъ привести ямщиковъ въ совершенное изнеможеніе». Развумѣется сенать отмѣнилъ назначеніе Сибирской губернской канцеляріи и предписалъ впредь такихъ вещей не дѣлать, подъ опасеніемъ штрафа.

Яркую картину взяточничества служащихъ рисуетъ именной указъ отъ 20 декабря 1753 года¹⁾ «объ уничтоженіи внутреннихъ таможень». Въ указѣ изложено: «благополучие и силу государства и народа умножать и восстановлять Наше удовольствіе и желаніе о томъ всегдашнее цонеченіе имѣя.... отъ чего Богу славооществующему Намъ, благодареніе, государство въ цветущую силу и славу возрастаетъ, народъ, тѣмъ пользуется, въ лучшее состояніе приходитъ началь; между прочимъ Всемилостивѣше усмотрѣли, какіе отъ сборщиковъ внутрь государства таможенныхъ пошлий происходятъ отигощенія подверженными къ платежу оныхъ, хотя они безъ наказанія по излѣдованіи не оставляются, но пресвеченія не видно, а всегдашняя приютки грабительства и воровства, а отъ этого саѣствія комиссій такъ уиножаются, что учрежденными иѣстами для расправъ и судовъ настоящихъ дѣлъ теченіе прекращаютъ купечеству-жъ помѣшательство въ торгахъ, перебойка товаровъ и прочіе убытки слѣдуютъ... Такими образомъ столь важное въ экономической жизни государства распоряженіе вызвано не столько финансовыми соображеніями, сколько желаніемъ прекратить грабительство народа фискальными чиновниками. Фактъ знаменательный.

Даже такія доходныя статьи, какъ винокуреніе были убыточными для казны по винѣ служащихъ. Въ 1755 году²⁾ приказано

¹⁾ Полн. Собр. Закон. № 10164.

²⁾ Тамъ же, № 10356.

продать въ частные руки казенные винокуренные заводы, потому что отъ нихъ не только «прибытка нѣть, но больше сѣдуетъ не малый убытокъ». Усышка и утечки вина въ казенныхъ заводахъ всегда оказывались гораздо больше противъ установленной нормы и взыскивать эту трату не всегда возможно, «ибо къ тѣмъ « заводамъ отъ грохольдіи, изъ отставныхъ офицеровъ опредѣляются «почти всѣ малокомѣтные и бѣдные и къ дѣламъ необыкновен-ные», съ которыхъ и взыскивать нечего. Слѣдствій о недостающемъ винѣ было такъ много, что «въ сочиненіи счетовъ и вѣдомостей и «въ прочихъ перепискахъ во многихъ судебныхъ мѣстахъ, а особ-сливо въ камерь-коллегіи, великов затрудненіе бываетъ, отъ чего «и въ другихъ дѣлахъ не малое помѣшательство есть».

Вѣроятно эта самая причина и вызвала необходимость обязательного ввода во всей Сибири винного откупа, состоявшагося въ 1756 году.

Явя лихомѣства и продажность служащихъ къ концу царство-ванія Елизаветы Петровны, надо полагать, достигли высокой степе-ни, потому что 16 августа 1761 года¹⁾ состоялся замѣчательный и по стилю и по содержанию именной указъ о принятіи сенатомъ на себя заботы по искорененію злоупотребленій, возстановленію надлежащаго порядка дѣлопроизводства и о поднятіи народнаго благосостоянія:

Вотъ подлинный текстъ указа:

«Съ какимъ Мы прискорбіемъ, по Нашей къ подданнымъ люб-ви, должны видѣть, что установленные многіе законы для блажен-ства и благосостоянія государства своего исполненія не имѣютъ, отъ внутреннихъ общихъ непріятелей, которые свою беззаконную «прибыль присасываютъ, долгу и чести предпочитаютъ; а равнымъ обра-гаемъ чувствовать, что вкореняющееся также зло престъченія не симѣтъ. Сенату Нашему, какъ первому государственному мѣсту, «по своей должности и по данной власти давно-бы надлежало ис- требить многіе, по подчиненнымъ ему мѣстамъ, непорядки, безъ «свякаго помѣшательства умножающіеся къ великому вреду госу-дарства.

¹⁾ Полное Собр. Закон. № 11092.

«Несытая алчба корысти до того дошла, что нѣкоторыя мѣста, «учрежденныя для правосудія сдѣлались торжищемъ; лихоміство и «пристрастіе предводительствомъ судей, а потворство и упущеніе— «ободревіе беззаконникамъ. Въ такомъ достойномъ сожалѣнія состо- «явіи, находятся многія дѣла въ государствѣ, и бѣдные, утѣснен- «ные неправосудіемъ люди, о чёмъ. Мы чувствительно соболѣваемъ, «какъ и о томъ, что Наша кротость и умѣренность въ наказаніи «преступниковъ, такое Намъ отъ неблагодарности приносить возвадаіе.

«Повелѣваемъ симъ нашему Сенату, какъ истинныиъ дѣтямъ «отечства, воображая долгъ Богу, Государству и законамъ Государя «Императора, нашего любезнѣйшаго родителя, которые Мы во всемъ «своемъ почитаемъ, всѣ свои силы и старанія употребить къ воз- «становленію желаннаго народнаго благосостоянія.

«Хотя нѣтъ чедобитень и доносонъ, но по самыи обстоятельст- «вамъ Сенату извѣстныи здо прекращать и искоренять всякой сект- «ретарь, по своей чистой совѣсти, долженъ представить о проход- «ющемся вредѣ въ государствѣ, и о беззаконныхъ, ему извѣстныхъ, «безъ всякаго пристрастія, дабы тѣмъ злымъ пощады, а невиннымъ «напрасной обиды не принести; но какъ истинному сыну своего «отечства, памятя страхъ Божій и свою должность, и зная, что «людямъ возведеннымъ быть судьями другихъ, надлежитъ почитать «свое отечество родствомъ, а честность—дружбою; которая представ- «ленія уважать, заблужденія въ мѣстахъ исправлять, подозритель- «ныхъ судей смынть и сѣдововать; и паче всего ивыскывать при- «чины къ достижению правды, а не къ продолженію времени. Мно- «гія вредныя обстоятельства у всѣхъ передъ глазами: продолженіе «судовъ, во многихъ мѣстахъ раззорѣнія; черезъ мѣру богатяїеся «судьи; бесконечныя слѣдствія, похищенія нашего интереса, отъ «тѣхъ комъ сохранять должны; воровство въ продажѣ соли, при на- «борѣ рекрутъ, и при всякомъ на народъ налогѣ въ необходимыхъ «государству нуждахъ. Все оное неоспоримыя доказательства, от- «крывающія средства къ престѣченію общаго вреда.

«Оставляя здѣсь описывать другія, подтверждаемъ наше пове- «лѣніе Сенату, дабы приняли въ уваженіе состояніе многихъ дѣлъ «въ государствѣ, которая сильного и скораго поправленія требуютъ

«со всякою ревностию стараться достичнуть усъѣха Нашего желанія, которое въ благополучіи подданныхъ состоить, и Намъ принятые мѣры и сїѣствія по онымъ доносить, и что будетъ надобно для нашей конфирмациі, о томъ докладывать».

Разумѣется хищничество властей не могло искорениться сразу, а потому вполнѣ естественно появленіе въ 1761 году нѣсколькихъ указовъ объ искорененіи злоупотреблений. Такъ 6 марта ¹⁾, по по-воду разсмотрѣнія въ сенатѣ дѣлъ о стѣсненіяхъ для проѣжа-ющихъ, дѣлаемыхъ на заставахъ, установленныхъ отъ коммерцъ-кол-легіи отъ соляной кавказіи «ради провозу упаковыхъ товаровъ, скорченаго вина, соли и табаку и отъ сыпчивыхъ въ разныихъ мѣстахъ командъ чинятыя проѣжающимъ всякаго чина людемъ прицѣпки и задержки, единственно для ненасытнаго лихоміства». Сенатъ приказалъ: послать въ военную и въ коммерцъ-коллегіи, а так-же въ камерь и соляные конторы, указы съ подтвержденіемъ «чтобы при осмотрѣ проѣжающихъ и проходящихъ никакихъ примѣтокъ и задержаний не чинили, и подъ неуступительнымъ штрафомъ и ис-тязаніемъ какъ сами тѣ команды имѣющіе отъ лакомства воздержа-лись, такъ и стоящихъ на заставахъ же солдатъ ко взятию сомнѣю не допускали».

Черезъ двѣ недѣли послѣ упомянутаго состоялся новый приказъ ²⁾ о защищениіи черносошныхъ крестьянъ отъ излишнихъ сборовъ, «дабы тотъ безгласный народъ ни подъ какимъ видомъ излишними поборами и несправедливыми положеніями притѣсняемъ и въ отя-гощеніе приводимъ не быть». Подтвержденіе объ этомъ цослатъ во всѣ губерніи, гдѣ есть черносошные крестьяне, «въ изъ оныхъ и въ города посыпать указы».

Изъ указа отъ 19 июня 1761 года ³⁾ видно что взяточничество было сильно распространено и въ средѣ духовенства, прижимки ко-тораго, какъ напримѣръ Тобольской духовной консисторіи способство-вали не только развитию раскода, но и побуждали раскольниковъ къ самосожженію. Управитель Исетской провинціи Окуневскаго дистрикта,

¹⁾ Полн. Собр. Закон. № 11220.

²⁾ Тамъ же, № 11213.

³⁾ Тамъ же, № 11277.

Бошиякъ доносилъ, что жители этого округа и въ церковь ходятъ, и исповѣдуются, и святыхъ Таинствъ пріобщаются, и отъ православія не только не отрекаются, но и не жедаютъ, а Тобольская консисторія, забирая ихъ подъ предлогомъ, яко-бы совращенія въ расколъ, держитъ ихъ долговременно «послѣ, какъ видно, изъ одного вымогательства отпускаются, а прочие де по вынѣ тамъ, и отъ того де изъ нихъ нѣсколько прошлаго 1760 года декабря 14 числа и сожглись». Далѣе изъ этого-же указа видно, что раскольники, сгорѣвшіе 14 февраля 1761 года въ деревнѣ Кузиной Исетскаго острога, упоминали, «что де предаютъ себя сгорѣнію отъ присылаемыхъ «командъ, грабительствъ и раззоренія, для того, что де многіе между раскольниками безвинные взяты въ Тобольскъ ..»

Въ дополненіе къ приведенному сенатъ постановилъ¹⁾: послать въ Сибирскую губернскую канцелярію приказаніе «и велѣть оной, какъ тѣхъ Верхне-Исетскихъ крестьянъ, такъ и прочихъ Оренбургской губерніи и своего вѣдомства обывателей, отъ вышеозначенныхъ чинимыхъ духовными командами раззореній прилежащійше защищать и ни за чѣмъ посыльныхъ отъ вышеписанной раскольнической комиссіи и отъ Тобольской консисторіи командъ въ ихъ «жительства вѣзжать отнюдь не допускать».

О томъ на сколько беззастѣнчивы были въ совершеніи злоупотребленій Сибирскія власти, можно судить по слѣдующимъ фактамъ. Въ 1757 году²⁾ начато слѣдствіе, по представленію бывшаго Сибирскаго губернатора, адмирала Мятлева, «о великихъ взяткахъ полковникомъ Дегаригою и другими штабъ и оберъ-офицерами съ принятыхъ въ Россійское подданство выходцевъ джунгаровъ, бухарцевъ и киргизовъ и о роспуске оныхъ народовъ болѣе половины, подъ предлогомъ бѣжалвшихъ».

Изъ письма зайнана Боохола, принявшаго было русское подданство, но затѣмъ отдавшагося китайскимъ властямъ, можно судить какъ солидно наживались разныя пограничныя власти на счетъ калмыковъ, желавшихъ принять русское подданство³⁾. Онъ пишетъ, что

¹⁾ Полн. собр. зак. № 11305.

²⁾ Хронол. дан., изъ Истор. Сибири, соч. Щеглова стр. 258.

³⁾ Член. Общ. Истор. др. Россіи 1866 г. т. IV стр. 98.

25 сентября 1757 года, онъ съ своими подвластными объявилъ себя въ вѣчномъ Ея Императорскаго Величества въ подданствѣ и желалъ жить вмѣстѣ съ двоеданцами татарскими волостями. Но, вслѣдствіе угрозъ Торгоутскаго зайсана Научата и регистратора Девятаяровскаго, состоящихъ въ Бійской крѣпости, переселить ихъ на Волгу, онъ скрылся въ горы. Пишетъ еслибъ въ Бійской крѣпости былъ одинъ полковникъ де-Гарриги, то онъ-бы давно уже принялъ Россійское подданство «по его къ намъ угощеніямъ». Затѣмъ перечисляеть взятки данныхъ калмыками разнымъ лицамъ:

Зайсанъ Научать и Девятаяровскій—получили отъ *Боохола и Мамаева* 4 соболя цѣна 40 р.
корову и теленка.

Мунчукъ взялъ отъ зайсана *Кукшина*:

2 жеребцовъ цѣною	12 ,
15 овецъ	8 ,

Мунчукъ и Петръ толмачь—*отъ него-же*, попогонѣ:

отняли 32 коня	100 ,
2 коровы	5 ,

Они-же—взяли у *Емзынакова*:

шубу выдрой опушена цѣна	5 ,
------------------------------------	-----

у *Шеты Амина*:

6 лошадей цѣна	30 ,
2 соболя	8 ,
150 бѣлокъ	4 , 50 к.

Они же—у *Келекея Сайдакова*:

1 коня	10 ,
лукъ съ сайдакомъ и съ стрѣ- лами	3 , 60 ,
100 бѣлокъ чистыхъ	3 ,
1 бобра	1 , 30 ,
1 козлиную шубу	2 ,

Они же—у *Тончи Обычинова*:

1 коня	8 ,
------------------	-----

у *Кунды Кучина*:

40 бѣлокъ	1 , 20 ,
---------------------	----------

1 соболя	2 р 20 к.
<i>у Басарлы Танжина:</i>	
1 коня	10 »
<i>у Шадалы Кобелева:</i>	
1 коня	4 »
<i>у Бутая Чеганакова:</i>	
1 кобылу	3 »
<i>у Тарбалакава Молодовисса:</i>	
2 коня	11 » 50 »
2 турки	10 »
3 котла желѣзныхъ . . .	3 »
<i>Зайсанъ Научать—у Аюча Салтаникова:</i>	
1 корову съ теленкомъ . .	5 »
1 соболя	10 »
<i>у Талдыгана Нечуртееева:</i>	
1 корову съ теленкомъ . .	5 »
<i>Бусуръжанъ—у Исаню Черточекова:</i>	
1 коня	5 »
<i>Мунчукъ—у Бары Ширинова:</i>	
2 коней	10 »
<i>у Бакты Адокчина:</i>	
1 корову	3 »
1 шубу крытую камкой . .	4 »
<i>Петръ толмачъ—у Талбека Ширинова:</i>	
70 бѣлокъ	2 » 10 »
1 овцу	— » 50 »
<i>Брутъ—у Бичирки Тарлакова:</i>	
1 корову , . .	4 »
1 коня	5 »
<i>Мунчукъ—у Табасы Бакаева:</i>	
1 коня	4 »
<i>у Ибалти Ботлеева:</i>	
дѣвочку 8 и парня—17 лѣтъ.	
<i>Петръ толмачъ—у Чемы Бурушикина:</i>	
4 коня	20 »

100 бѣлокъ	3 р.
1 выдру	20 » 50 к.
27 лошадей	100 »
2 быка	10 »
2 коровы	15 »
1 подставъ лозоревой камки .	10 »
1 турку	4 »

Брутъ, Мунчукъ и Петръ толмачъ у Кадика Чукичева, Буксюка Чуумчесева, Чюкулы Машаева, Балогаша Еботова:

40 лошадей	{	170 »
8 коровъ			

у Адаики Чуумкчесева:

1 зипунъ	5 »
1 лукъ съ сайдакомъ и стрѣлами	3 »

у Арсака Ченырова, Откорогаша Чебешева и Арбанака Егорлова:

20 лошадей	100 »
----------------------	-------

Баярскій сынъ Максюковъ, въ мартѣ 1758 года показалъ, что въ бытность его въ Каракольскихъ волостяхъ для сбора ясака, въ августѣ 1757 года старшины: Кукшинъ, Намки, Дарды, Ирелдей и др. просили объ удовлетвореніи ихъ за взятки русскихъ чиновниковъ. Народъ находился въ сборѣ для сдачи ясаку, въ урочищѣ Каюрукъ; здесь на нихъ напалъ Боохоль, (который хотѣлъ принять русское подданство) и отнялъ ясакъ, который впрочемъ вскорѣ былъ отбитъ, за исключеніемъ одного мышка, въ которомъ было 80 бѣлокъ, 3 волка, 1 лисица и 1 соболь, всего на сумму 80 р. 80 копѣекъ¹⁾.

Въ Восточной Сибири былъ фактъ такого рода: въ 1758 году²⁾ прибылъ въ Иркутскъ слѣдователь по винокуреннымъ дѣламъ, повѣренный откупщика тайного советника Глѣбова, коллежскій ассесоръ Петръ Никифоровичъ Крыловъ. Забравъ дѣла съ 1709 года Крыловъ

¹⁾ Член. бщ. истор. древ. Рое. 1866 г., т. IV стр. 106.

²⁾ Хронол. дан. изъ истор. Сибир. соч. Щеглова, стр. 259.

завелъ безконечное слѣдствіе, запутавъ въ оное множество купцовъ и посадскихъ и, черезъ пытки, плети и внути, ограбилъ ихъ на сумму до 150.000 руб. Надѣлавъ въ Иркутскѣ неслыханно безнравственныхъ цакостей и противоестественныхъ поступковъ, по выражению современниковъ, онъ оставилъ по себѣ постыдную память. Въ 1761 году, по предписанию губернатора Соймонова, Крыловъ былъ арестованъ и отправленъ въ Петербургъ. Чѣмъ кончилась его ревизія—неизвѣстно, но по однимъ свѣденіямъ онъ былъ наказанъ внатомъ и сосланъ въ каторгу, а по другимъ избѣгъ всякаго наказанія, пользуясь покровительствомъ своего патрона, оберъ-прокурора Глѣбова.

Существование хищеній, прижимокъ и несправедливости въ средѣ тогдашней администраціи вызвало недовольство въ народѣ и потому нечего удивляться, что къ концу мягкаго царствованія Елизаветы Петровны шатаніе разбойническихъ командъ по всѣмъ мѣстностямъ Россіи еще не прекратилось, какъ это усматривается изъ указа отъ 11 октября 1761 года¹⁾), коимъ подтверждено, чтобъ во всѣхъ губерніяхъ черезъ сотскихъ объявить народу о необходимости ловить воровъ и разбойниковъ, не ожидая прибытія сыскныхъ командъ. Этимъ указомъ дозволено собирать крестьянъ «съ огненнымъ и прочимъ оружіемъ, какое у кого есть» для ловли разбойниковъ, при чемъ за нерадѣніе въ этомъ дѣлѣ или нежеланіе дѣлать погоню обыватели подвергались отвѣтственности.

¹⁾ Полное собр. Закон. № 11337.

ГЛАВА XI.

Мѣры правительства для сокращенія домоса и ябеды. Воспрещеніе подавать членобитнныя Императрицѣ, именуя административныя учреждения. Педовольство народа положеніемъ дѣлъ вызвало образованіе разбойничихъ шакъ въ Россіи. Мѣры для уничтоженія этихъ шакъ. Назначеніе конной для сопровожденія денежной казны изъ Екатеринбурга. Развитіе корчества. Мѣры для его уничтоженія самоличіе Сибирской Губернскай канцеляріи, а также провинциальныхъ воеводъ (Мировичъ). Характеристика Сибирскаго общества по отзывамъ разныхъ лицъ. Невысокій уровень нравственнаго развитія этого общества. Распоряженія о колодникахъ.

Русское общество, измученное Бироновскимъ режимомъ, не могло выработать въ себѣ высокаго понятія о нравственныхъ правилахъ и понятно, что въ Елизаветинскій періодъ оно было такъ же безнравственно какъ и въ предшествующій и не могло скоро разстаться съ замашками, усвоенными въ прежнее царствованіе.

Доность и ябода, упрашенные въ Россіи Бироновщиной, не могли быть желательнымъ завѣщаніемъ и потому вскорѣ по восшествію на престолъ Императрица Елизавета Петровна, подтвердила о наказаніи ложныхъ доносчиковъ¹⁾, смягчивъ однако Анинскій указъ по этому поводу, отмѣною вырѣзанія ноздрей и оставилъ наказаніе кнутомъ и ссылку въ Сибирь тѣхъ, которые не могутъ быть годными въ солдаты. Сосланныхъ въ Сибирь приказано назначать въ иѣчную работу на заводахъ серебрянныхъ—слѣдовательно въ Забайкалье. 31 Генваря 1745 года²⁾ состоялся указъ въ подтвержденіе прежнихъ указовъ 1715, 1718 и 1732 годовъ, о недонесеніи, о подметныхъ письмахъ, и объ уничтоженіи оныхъ, при свидѣтеляхъ, не распечатывая и не прочитывая. Въ указѣ между прочимъ оговорено, что народу неоднократно было объявляемо, о томъ что о важныхъ дѣлахъ воленъ каждый доносить куда надлежить, а подметная и ано-

¹⁾ Полное Собрание Законовъ № 8572, (указъ 25 июня 1742 г.).

²⁾ Тамъ же, № 9106.

нимныхъ письма нечего прочитывать и предъявлять въ судебныя мѣста,—ихъ надлежитъ сжигать.

Но это приказание мало ограничивало наклонность къ ябедѣ и, надо полагать, побудило только больше осаждать Императрицу разными жалобами потому что въ 1752 году¹⁾, воспрещено подавать Государынѣ членовъ на куртагахъ. Въ слѣдѣ за симъ объявление указъ, доказывающей что ябода въ обществѣ развилась до крупныхъ размѣровъ,—это указъ отъ 25 мая того же года²⁾ «объ искорененіи ябеды», въ коемъ, между прочимъ изложено, что «къ крайнему «неудовольствію Нашему слышимъ разореніе и притесненіе поддан-«ныхъ Нашихъ отъ ябедниковъ, которые, не страшася суда Божія, «всякіе вымыслы противъ правды стараются употреблять».... Изъ указа видно, что ябедою занимались даже лица, принадлежащія къ аристократіи, какъ напр. отставной прaporщикъ Лейбъ-гвардіи князь Никита Андреевъ Хованскій;—приказано ему ябедою не заниматься, подъ угрозою лишенія чиновъ и имущества, равнымъ же образомъ, ежели кто съ нимъ о какихъ приказанныхъ дѣлахъ совѣтывать ста-нетъ... явно или тайно, и въ томъ уличенъ будеть, то и у него какъ у князя Хованского отбирать имущество въ казну.

Въ 1753 году³⁾ подтверждено, чтобы минуя надлежащія инстан-ціи Государынѣ отнюдь не подавали членовъ. Изъ этого указа видно, что еще 11 мая 1749 года, воспрещено обращаться съ членами къ Ея Императорскому Величеству, минуя генераль-Рекет-мейстера.

Очевидно—или правда трудно доискивались въ это время, или наклонность къ ябедѣ развилась въ народѣ до болѣзниности. Хорошая въ указанныхъ фактахъ сторона та, что народъ, значитъ, вѣ-рилъ въ стремленіе Государынѣ къ водворенію правды и силою об-стоятельствъ вынуждался обращаться къ ней.

Послѣдній указъ о ложныхъ доносителяхъ въ царствование Ели-заветы Петровны объявленъ 6 сентября 1755 года⁴⁾. Въ указѣ

¹⁾ Полн. Собр. Зак. № 9951.

²⁾ Тамъ же, № 9989.

³⁾ Тамъ же, № 10136.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 10458.

говорится, что Саратовскій кунецъ Симеонъ Свинухинъ, да воячики соли малороссіянне Санбурскій и Дубровскій, по злобѣ, должно донеслы «на обрѣтающагося въ низовой соляной конторѣ полковника Казаринова,— якобы, о нѣкоторыхъ непорядочныхъ поступкахъ». Упомянутаго Свинухина «за тѣ ложные и затѣйные доносы, чѣмъ онъ Свинухинъ въ настоящихъ дѣлахъ причинилъ помѣшательство и остановку, на страхъ другимъ таковыми же ложными доносителямъ, «высѣчь кнутомъ и сослать на житѣе въ Оренбургъ», — Малороссіянъ же наказать плетьми. Этотъ указъ приказано опубликовать «во всемъ государства печатными указами-жъ, съ такимъ подтверждениемъ, что ежели кто ложные доносители впредь отъ того не воздѣржится, то они за то наихесточайше будутъ штрафованы».

Недовольство народа тягостью существовавшаго порядка дѣль выяснилось и другимъ видомъ протesta, доставившимъ не малую заботу правительству: — организовалось множество разбойничихъ шаекъ, дерзость которыхъ доходила до того, что они дѣлали нападенія даже на войсковыя части. Въ 1744 году¹⁾ въ низовыхъ городахъ, по Окѣ, до Казани «немалыя компаніи разбойниковъ умножились, ходятъ человѣкъ по 50 и больше и не токмо плывущія по той рѣкѣ «суда, но и деревни разбиваются». Приказано губернаторамъ и воеводамъ принять мѣры къ искорененію разбойниковъ, а военной коллегіи, въ мѣстахъ по объявлениіи разбойничихъ шаекъ, назначать отъ близайшихъ войскъ, сыщиковъ изъ лучшихъ офицеровъ, придавая имъ военные команды. Распоряженіе это вызвано главнымъ образомъ донесенiemъ директора Китайскаго каравана ассесора Лебратовскаго, о томъ, что на караванъ, отправленный изъ Москвы въ Сибирь, на пути къ Казани «многія, въ разныхъ мѣстахъ, нападенія отъ тѣхъ злодѣевъ чинены и едва черезъ оружіе и пушки съ судномъ своимъ спастися могъ, и одинъ изъ тѣхъ воровскихъ компаній атаманъ, въ Бѣлоборѣ, имъ пойманъ и отосланъ въ Переяславльскую провинцію Рязанскаго... онъ встрѣтилъ болѣе 50 отграбленныхъ судовъ, при чемъ на нѣкоторыхъ было по 60 человѣкъ рабочихъ. Упоминается также о разбойничихъ шайкахъ около Вышняго-Волочка.

¹⁾ Полное Собр. Закон. № 9020.

Въ слѣдъ за симъ¹⁾ повелѣно не только губернаторамъ и воеводамъ, но и всѣмъ частнымъ лицамъ способствовать поимкѣ воровъ и разбойниковъ и не давать у себя пристанища разнаго рода бѣглымъ; въ указѣ оговорено что вмѣстѣ съ симъ отправлены сыщики съ воинскими командами «яко то въ низовые города по Окѣ и Волгѣ рѣкамъ до Казани, а отъ Казани до Астрахани и по Камѣ». При этомъ указѣ объявлена инструкція сыщикамъ²⁾ и инструкція штабъ-офицерамъ³⁾, отправленныи въ губерніи для пропѣрки дѣйствій губернскихъ канцелярій по сыску воровъ и разбойниковъ за прошлое время и для разслѣдованія тѣхъ случаевъ, въ которыхъ выкажется упущеніе, по этому поводу, со стороны мѣстныхъ властей, а также для принятія отъ гражданскихъ властей дѣлъ этого рода и для дальнѣйшаго ихъ веденія.

Эти же разбойнически шайки послужили поводомъ для расчистки лѣсовъ по обѣимъ сторонамъ дорогъ. Въ указѣ отъ 11 сентября 1752 года⁴⁾ выражено, что, по заявленіямъ генералъ-маіора Шереметева и камергера князя Хованского, въ Суздалской провинціи и въ Юрьевцѣ Подольскомъ чинятся великие разбои и воровства, «того ради Правительствующій Сенатъ приказали: для свободнаго и отъ «воровскихъ людей безопаснаго проѣзда, какъ въ той Сузdalской «провинціи, такъ и въ прочихъ губерніяхъ, и провинціяхъ, большія «проѣзжія дороги имѣть ширину въ обѣ стороны дороги, по пятнадцати (15) сажень и оныя расчистить». Расчистку должны были произвести помѣщики, каждый въ своихъ дачахъ «и впредь тѣхъ «дорогъ не перепахивать и лѣсомъ не запускать».

Чтобы отличить разбойниковъ отъ прочихъ преступниковъ, въ іюнѣ 1746 года⁵⁾ приказано тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ подлежать смертной казни, или ссылкѣ на вѣчную работу въ категору «до окончанія имъ розыска, клеймить сдѣланными на то литерами «Воръ,—волбу—Во, на правой щекѣ—Р, а на лѣвой—Ь, чтобы они «отъ прочихъ добрыхъ и неподозрительныхъ людей были отличены,

¹⁾ Полн. Собр. Закон. № 9025.

²⁾ Тамъ же, № 9026.

³⁾ Тамъ же, № 9027.

⁴⁾ Тамъ же, № 9032.

⁵⁾ Тамъ же, № 9293.

и когда изъ оныхъ какимъ либо случаемъ кто учинить утечку, та «ковыхъ къ поимкѣ черезъ то клейменіе удобный способъ бытъ «можеть».

Но разбойничество не прекращалось, и повидимому только лучше организовалось, такъ какъ разбойники шайки стали разбивать войска. Въ указѣ отъ 11 июня 1756 года²⁾ изложено: премьеръ-майоръ Бражниковъ, находившійся для сыску воровъ въ Нижнемъ, узнавъ о появлениіи на Волгѣ выше Нижнаго разбойниковъ въ двухъ лодкахъ, раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ части изъ коихъ одну отправилъ водою, а другую сухимъ путемъ «и на тѣхъ разбойниковъ «наѣханъ перво одною партіею, а потомъ и съ нимъ майоромъ къ «поимкѣ чинено нападеніе и бой, токмо по многолюдной тѣхъ разъ «бойниковъ партіи изъ команды его побито до смерти и въ водѣ «потошло 27, ранено 5 человѣкъ, а изъ разбойниковъ убито до «смерти эгаулъ и еще до 5 человѣкъ, а живыхъ получить не могъ, «ибо при нихъ находились пушки и весьма вооружены». Захваченный въ послѣствіи изъ этой шайки разбойникъ, прибывшій въ гор. Чебоксары для того чтобы зажечь оный и тѣмъ подготовить удачу нападенія всею шайкою, заявилъ что эта партія на Волгѣ, ниже Чебоксаръ, въ двухъ мѣстахъ, изъ коихъ ближайшая къ городу часть на двухъ лодкахъ, 50 человѣкъ, а въ другой также на двухъ лодкахъ 34 челов., при первой партіи ружья и 6 пушекъ. Изъ указа отъ 29 сентября того-же года³⁾ видно, что 3 марта разбойническая партія ночью разбила въ городѣ Алатырѣ провинціальный магистратъ и ограбила соляную казну на сумму въ 949 руб. 57 коп. Такая дерзость разбойниковъ вызвала распоряженіе сената о выдачѣ ружей и амуниції изъ главнаго коммисариата «и пороху «и свинцу на артиллеріи безъ излишества» по требованію городовъ для обороны отъ разбойниковъ.

Разбойничество не ослабѣвало до самаго конца царствованія Елизаветы Петровны и вошло въ такую силу, что правительство было вынуждено приказать въ 1759 году¹⁾, чтобы для сопровожденія изъ

¹⁾ Полн. Собр. Закон. № 10571.

²⁾ Тамъ же, № 10612.

³⁾ Тамъ же, № 10943.

Екатеринбурга денежной казны, до Москвы и С.-Петербурга давался по пути, «откуда способно» конвой изъ оберъ-офицера и цѣлаго капральства солдатъ, а если-бы этаго конвоя оказалось не достаточно, то давать отъ армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ сколько потребуется.

Въ импнномъ указѣ отъ 22 октября 1759 года¹⁾ упоминается уже объ усиленіи разбойническихъ паекъ въ окрестностяхъ Москвы и Новгорода и высказывается предположеніе, что они могутъ укрываться здѣсь только благодаря потворству управителей, прикащиковъ и старость, а потому виѣтъ съ приказаніемъ сенату принять энергической мѣры къ искорененію разбоевъ, повелѣно брать въ рекрутъ тѣхъ управителей, прикащиковъ и старость, въ районѣ веденія которыхъ будуть схвачены разбойники.

Сильное развитіе корчевства служить также однимъ изъ вѣскихъ доказательствъ невысокаго уровня нравственныхъ правилъ, господствовавшихъ тогда въ народѣ. Быстрому росту корчевства содѣйствовалъ указъ отъ 15 февраля 1750 года²⁾, которымъ во всѣхъ городахъ, кромѣ Остзейскихъ провинцій, Малороссіи и Сибири, установлена одинаковая плата за вино, съ предоставлениемъ камеръ-коллегіи права ежегодно устанавливать цѣну. Наклонность къ корчевству была развита во всѣхъ слояхъ общества. Въ этихъ дѣлахъ судились и помѣщики, и дѣти боярскіе, и крестьяне, и однодворцы, и посадскіе и солдаты³⁾; послѣднихъ приказано взять въ службу, а прочихъ освободить. Всѣ слѣдственныя дѣла по корчевнымъ дѣламъ «всегда отставить и не вчинать.... и впредь буде кто доносить стануть... тѣхъ «доносовъ не принимать и въ дѣйство не производить и не вчинать же». Приказано также простить секретарей и приказныхъ, обвиненныхъ въ послабленіяхъ и упущеніяхъ по этимъ дѣламъ. Въ выдахъ сокращенія числа проступковъ этого рода пришлось допустить большія послабленія въ выкуркѣ вина и пива и ввестизысканія денежнаго, увеличивающіяся при повтореніи преступленія. Но это распоряженіе, не содѣйствуя сокращенію корчевства, развило наклонность къ за-

¹⁾ Полн. Собр. Закон., № 11001.

²⁾ Тамъ же, № 9711.

³⁾ Тамъ же, № 9928.

пирательству въ случаѣ поимки и заимрательства эти, надо полагать, были очень наглы, потому что не смотря на мягкое сердце въ законахъ, въдворенное Императрицею Елизаветою Петровною, въ сенатскомъ указѣ отъ 5 декабря 1753 года¹⁾ приказано производить «пристрастные допросы и наказывать плетьми» тѣхъ корчемниковъ, которые при поимкѣ станутъ заинраться. Въ указѣ ясно выражено, что съ вступленія на престолъ Государыня постоянно дѣйствовала въ такомъ духѣ, чтобы Ея вѣрноподданные «старались себя въ такое «состояніе привести, дабы миновать можно было для удержанія отъ «худыхъ поступковъ,... но понеже усмотрѣно, что многіе люди, не «чувствуя Ея Императорскаго Величества матернаго милосердія снова «принялись за корчесство, да къ тому-же еще чтобы избавиться отъ уплаты штрафа отираются отъ своихъ-же показаній, отъ своего вина и своихъ лошадей «яко-бы не знаемо кто вино привезши, на «дворы ихъ бросиша»... того ради приказали: въ случаѣ наглыхъ заимрательствъ при допросахъ «въ изысканіе истины распрашививать «ихъ съ пристрастиемъ и подъ битьемъ плетьми или кошками».

Но и этого оказалось не достаточно; корчесство не прекращалось. Въ дополненіе къ вышеприведенному сенатъ издалъ указъ 19 сентября 1754 года²⁾, въ которомъ послѣ заявленія о томъ, что Ея Императорское Величество, стремясь къ достиженію благополучія подданныхъ «что и ясно свидѣтельствуютъ выданныя въ вародъ многія Высочайшія Ея Императорскаго Величества повелѣнія, «яко то въ пресъченіе безбожныхъ и душевредныхъ ябедниковъ и раззорителей общаго покоя; въ учрежденіяхъ полезнѣшихъ порядковъ къ отнятію причинъ смертнаго убийства.... и уменьшенія дѣлъ «въ приказахъ и многопродолжительныхъ слѣдствій...» Сенатъ говоритьъ, что можно-бы было надѣяться, «что не токмо за страхъ, но «за совѣсть» подданные будутъ стараться исполнять Ея повелѣнія, но къ сожалѣнію многіе стремятся «удовольствовать свое неправедное «желаніе, черезъ бездѣльную корысть» и корчесство не прекращаетъся, принося чувствительный ущербъ казнѣ. Всѣдствіе маложенаго подтверждено: губернаторамъ и воеводамъ и правителямъ преслѣдо-

¹⁾ Полн. Собр. Закон. № 10158.

²⁾ Тамъ же, № 10298.

вать корчевство и не оказывать послабленій, подъ страхомъ лишенія чиновъ и движимости. Для дѣйствительного сыска корчевниковъ во всѣ губерніи командированы штабъ и оберъ-офицеры, которымъ выданы инструкціи; вознагражденіе доносителемъ увеличено, приказано выдавать деньгами по стоимости всего конфискованного вина, да кромъ того, деньгами-же, изъ конфискованного имущества; если подканцеляристы и конюшни будуть доносить на секретарей въ потвортствъ корчевству награждать ихъ деньгами по 50 руб.; да еще частью конфискованного имущества.

Правительство придавало такое значеніе этому указу, что было приказано читать оный черезъ каждые 6 недѣль въ церквяхъ и объзывать сотскихъ и пятидесятниковъ, съ товарищами, распisyваться въ слышаніи указа. Въ 1755 году¹⁾ разослана губернаторамъ копія съ инструкцій данныхъ офицерамъ, командированнымъ въ губерніи для искорененія корчевства и неуказной продажи соли.

Но корчевство не прекратилось и 17 января 1757 года²⁾ состоялся указъ о непремѣнномъ пресѣченіи корчевства, иначе съ губернаторами, воеводами и управляющими конторами будетъ поступлено по указамъ, «ибо въ кабацкомъ сборѣ недоборы происходятъ не отъ чего иного, но за непрестѣченіемъ отъ несмотрѣнія и нерадѣнія «воеводами съ товарищи и корчевныхъ конторъ присутствующими и прочими корчевствъ».

Между тѣмъ губернскія и провинціальная администрація забирала власть въ свои руки, исполняя требованія правительства по преслѣдованію корчевства, и того уступала настоініямъ сената о законномъ отношеніи къ дѣламъ. Въ Сибирской губерніи губернаторъ вступаетъ въ неподлежащія ему духовныя дѣла, чѣмъ и вызываетъ жалобу Святѣшаго Синода и затѣмъ упомянутое распоряженіе о томъ что бѣ свѣтскіе суды ни по какимъ дѣламъ, кромѣ тяжкихъ государственныхъ, не требовали священнослужителей безъ сношенія съ архіереями³⁾.

Губернаторы и воеводы производили въ секретари изъ протоко-

¹⁾ Полное Собр. Закон. № 10351.

²⁾ Тамъ же, № 10683.

³⁾ Тамъ же, № 8506.

листовъ, безъ доклада правительствующему сенату. Такъ изъ донесенія Сибирской канцеляріи усмотрѣно, что вмѣсто секретарей Ивана Муромцева и Родиона Монахіца, отправленныхъ въ Казанскую губернію для работы при ревизіи, «определены обрѣтающіеся въ оной «провинциальной канцеляріи протоколисты Бѣлоусовъ и Поповъ, а «по штату въ губерніяхъ и провинціяхъ протоколистовъ, актуаріусовъ и регистраторовъ не положено». Приказано Бѣлоусова и Попова и другихъ нотаріусовъ и протоколистовъ, гдѣ они есть, «отъ «тѣхъ чиновъ отрѣшить, ибо они въ тѣ протоколисткіе чины опредѣлены отъ губернаторовъ и воеводъ генеральному регламенту противно»¹⁾.

Изъ указа отъ 6 февраля 1746 года²⁾ видно, что въ Сибирской губерніи, властю губернаторовъ, производились въ дворяне разночинцы, казаки и солдатскія дѣти, изъ дворянъ-же и боярскихъ дѣтей, напротивъ того, записывались въ подушный окладъ.

Да и само правительство придавало большое значеніе губернской администраціи. Въ мартѣ 1741 года, по просьбѣ Тобольского оберъ-каменданта бригадира Сухарева, зять его капитанъ Вейндингъ, произведенъ въ прежній чинъ полковника и назначенъ въ Краснослободский дистриктъ³⁾.

Увѣренность въ своей безнаказанности, у Сибирскихъ воеводъ, доходила до большихъ размѣровъ, какъ на образчикъ таковой можно указать на фактъ, объявленный въ указѣ отъ 19 сентября того же 1746 года⁴⁾. Воевода Енисейской провинціи ассесоръ Мировичъ, по слѣдствію оказался виновнымъ въ томъ, «что приходилъ въ канцелярію безъ шапки и безъ мундира, въ одной шубѣ и калпакѣ и «сидѣть за столомъ на мѣстѣ, гдѣ имѣется зерцало и принималъ «у прибывшаго въ ту провинцію для ревизованія мужеска пола душъ «маюра Тюсова, посланные съ нимъ изъ Тобольска указы, и распечатавъ, читаль въ томъ калпакѣ, о чемъ ему секретарь Данила «Поповъ объявилъ тихо, а канцеляристъ Комаровъ и письменно представляль, что то указамъ противно, а онъ ихъ слова не принялъ».

¹⁾ Полное Собр. Закон. № 8956 (указъ 4 июня 1744 года).

²⁾ Тамъ же, № 9256.

³⁾ Сенат. Ар. дѣло № СХХХVII, стр. 3, по катал. 8280.

⁴⁾ Полн. Собрани. Закон., № 9385.

Затѣмъ присланнаго къ нему для понужденія къ ускоренію донесенія о ходѣ сбора недоимокъ и рекрутовъ, солдата Преображенскаго полка Галахова «бранилъ матерно». По разсмотрѣніи дѣла сенатъ приказалъ: воеводу Мировича «за показанные его непорядки, яко то «за афронтъ судейскаго мѣста, за причитаніе лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка салдата Галахова подчиненнымъ, присужденный «штрафъ, по силѣ указовъ 550 руб., да оному солдату за брань «его матерно, противъ оклада его вдвое взыскать,... дабы и другіе «смотри на то, такъ дерзостно не поступали».

При существованіи грубости въ малообразованной средѣ высшихъ чиновъ администраціи, невозможно было и требовать мягкости правовъ въ самомъ народѣ, который былъ дѣйствительно грубъ и питалъ склонность къ развлечениямъ самого низкаго сорта.

Общую картину нравственнаго состоянія Сибирскаго общества за Елизаветинскій періодъ, Щегловъ, основываясь на свѣдѣніяхъ, почерпнутыхъ у Серафимовича (стр. 690, 691, 693 и 704), рисуетъ такъ¹⁾: неутѣшительныя свѣдѣнія собраны о Сибири Шаппомъ. Изъ нихъ оказывается напр., что въ самомъ передовомъ тогдашнемъ городѣ Тобольскѣ, одинъ изъ самыхъ образованныхъ людей тогдашней Сибири, Тобольский митрополитъ (Павелъ Конюшковичъ)—не вѣрилъ въ движение земли вокругъ солнца, и всѣ старанія астронома аббата убѣдить его въ этомъ остались тщетными. Такимъ-же неѣжествомъ отличались и остальные обыватели городовъ. Всѣ Тоболичи вся чернь и за одно съ нею военный генераль смотрѣли на Шappa, съ его астрономическими инструментами какъ на волшебника думая, что его прибытие въ Сибирь было причиной сильнаго разлива Иртыша, и что эта рѣка снова войдетъ въ свои берега только послѣ его отѣзда. Затѣмъ Шappъ свидѣтельствуетъ о пьянствѣ и развратѣ въ Сибирскихъ городахъ. Рисуя картину семейной жизни въ среднемъ и высшемъ кругѣ, онъ говоритъ, что мужья большую часть дня проводятъ въ постойкахъ и возвращаются домой пьяными, жены выѣзжаютъ рѣдко, живя постоянно дома въ скучѣ и праздности, онѣ легко нарушаютъ свои супружескія обязанности. Вообще о развратѣ въ Сибири имѣется множество разныхъ свидѣтельствъ. Знаменитый

¹⁾ Хронолог. дан. изд. исторіи Сибири, соч. Щеглова стр. 265, 266 и 267.

Палласъ писалъ въ своемъ дневнике, что онъ кромѣ Томска «ни единаго мѣста не видывалъ такого, въ которомъ были-бы въ такой степени распространены развратъ и французская болѣзнь: на нихъ жалуются и во всѣхъ другихъ Сибирскихъ городахъ, и они вмѣстѣ съ пьянствомъ, служатъ ужаснымъ бѣдствіемъ для народо-населенія этой страны». Одинъ офицеръ XVIII столѣтія жившій на Сибирской линіи, пишетъ въ своей автобіографіи, что онъ «жены своей никуда не отпускалъ въ гости, ибо всѣ офицерскія жены распутныя, о которыхъ уже я, будучи холостымъ, довольно по обращенію навидался». Развратъ забирался даже и въ монастыри. Такъ до митрополита Кипріана, въ Туринскомъ Покровскомъ монастырѣ монахи и монахини жили вмѣстѣ, безъ всякаго порядка и присмотра. Напрасно Кипріанъ старался ввести дисциплину, кончилось тѣмъ, что монаховъ и монахинь принуждены были развестi, построивъ для монаховъ особый монастырь.

По городамъ развратъ много поддерживался, между прочимъ, недостаточнымъ разобщеніемъ половъ; въ торговыхъ баяхъ, мужчины и женщины мылись вмѣстѣ. Большинство Сибирскихъ колоній—говорить Серафимовичъ—походило на огромныхъ дома терпимости, въ которыхъ могъ удовлетворять свои плотскіе инстинкты каждый прѣѣзжій. Недовольствуясь своими женами и любовницами, разсѣянными по разнымъ мѣстамъ, служилые и промышленные люди считали несчастіемъ оставаться безъ женщинъ и въ своихъ странствованіяхъ, за неимѣніемъ русскихъ ихъ удовлетворили инородки или инородческие мальчики, мужеложство было распространено сильно. Въ прежнихъ наказахъ постоянно предписывалось не допускать «служилыхъ людей бабъ держать, а отъ блуда унимать ихъ на крѣпко». Но это конечно не соблюдалось, и гдѣ не сдавались добровольно—тамъ брали силою. Митрополитъ Филофей доносилъ Петру Великому, что казаки и другіе служилые люди, во время своихъ поѣздокъ, берутъ вмѣсто ямщиковъ женщинъ и дѣвушекъ и дорогою насилиютъ, часто подобные проѣзжающіе отнимали вовсе женъ и дочерей и оставляли ихъ за собой или продавали другимъ. Иногда эта насильная любовь сопровождалась варварствами, достойными полчищъ Тимерлана; такъ въ началѣ XVIII вѣка домовые дѣти боярскаго Тобольскаго

митрополита были посланы по всемъ Сибирскимъ городамъ десятильниками и «градскимъ и уѣзднымъ людямъ нападками своими ложными многое чинили раззореніе и обиды и налоги». Они не ограничивались постояннымъ удовлетвореніемъ своихъ плотскихъ страстей на счетъ обывательницъ, по еще «били ихъ и заставляли по неволѣ говорить должно на городскихъ и уѣздовыхъ всякихъ добрыхъ людей блудное воронство и съ тѣхъ людей имали себѣ взятки великия»; доходило до того что «дѣвокъ разболокали пагихъ и груди давили до крови и всякое ругательство чинили». Если эти женщины не удовлетворяли ихъ желаніямъ, то десятильники продавали ихъ такимъ людямъ за которыхъ-бы никто дочери своей не отдалъ. Мѣстами обычай доставлять женщинъ на земскую квартиру, прѣзжающимъ служащимъ, существуетъ и по сіе время, въ качествѣ земской повинности.

Въ книгѣ Томскаго града заказа духовнаго правленія дѣлъ, въ бытность закащикомъ священника Богоявленской церкви Михаила Пушкарева, за 1745 годъ, между прочими записями значатся: доношеніе Томскаго пробирнаго мастера Шаршикова (изъ села Семилужнаго), на казачьяго сына Федора Черноярова, о взятии себѣ въ жены своей родственницы, выданной замужъ за солдата. Тамъ-же, подъ № 43 записано доношеніе жены казачьяго сына Казанцева, Авдотьи, «въ напрасномъ смертномъ битьѣ» ея мужемъ и «о блудномъ прижитії» ея мужемъ отъ его сестры, дѣвки Авдотьи младенца¹⁾.

Для подтвержденія правильности изложенной характеристики можно указать на иѣкоторые правительственные распоряженія, относящіяся къ этому времени: Такъ 31 декабря 1742 года¹⁾ состоялся имп. указъ о не употребленіи въ продажу табакерокъ и прочихъ вещей съ пасквильными фигурами. Изъ указа видно, что въ Петербургѣ, въ гостинномъ дворѣ, продавались желѣзныя табакерки, покрытыя лакомъ, на которыхъ намалевано 5 мушкѣ и 1 полунаагая женщина въ коронѣ, съ надписью на англійскомъ языкѣ, выражающею неприличный разговоръ этихъ лицъ; приказано эти та-

¹⁾ Член. Общ. Истор. въ Др. Россіи 1867 г. т. IV стр. 322.

²⁾ Полное Собр. Законовъ № 8693.

бакерки изъять изъ употребления и вредъ ежели «въ С.-Петербургъ си въ прочие Россійскіе города, что съ такими-жъ пашквилями не приличное для продажи будуть привозить, о томъ коммерцъ-коллѣгии накрѣпко смотрѣть, и того до продажи отнюдь не допускать, а отбирай оные всѣ, представлять о томъ въ сенатъ».

Указомъ отъ 21 Декабря 1742 года¹⁾ приказано мужчинамъ и женщинамъ не париться вмѣстѣ въ торговыхъ баниахъ «и до того отнюдь не допускать,... дабы отнынѣ въ торговыхъ баниахъ того отнюдь чинено не было; а ежели кто до того допускать будетъ, такихъ штрафовать безъ всякой пощады». Но обычай этотъ такъ вмѣлся въ нравы общества, что существовалъ въ теченіе всего царствованія Елизаветы Петровны, что подтверждается указомъ отъ 31 Августа 1760 года²⁾, которымъ приказано недопускать, безъ нужды увеличенія числа торговыхъ бани въ городахъ и припять дѣятельныхъ мѣры къ тому, чтобы мужчины не парились вмѣстѣ съ женщинами, какъ обѣ этоимъ неоднократно объявлялось.

О сильномъ развитіи пьянства въ средѣ всѣхъ сословій заявляютъ согласно всѣ лица, писавшіе о россійскихъ нравахъ того времени.

Кромѣ пьянства, излюбленнымъ препровожденіемъ времени была также картечная игра, доходившая до крупныхъ размѣровъ, не смотря на неоднократные указы, запрещающіе игру. Запретительные указы издавались: 13 Декабря 1707 года, 23 Генваря 1733 года, 9 Июня 1743 года и не смотря на то крупная игра не прекращалась, такъ что въ подтвержденіе прежнихъ указовъ сенатъ приказалъ «еще публиковать указами, дабы всякаго чина люди въ «партикулярныхъ и вольныхъ домахъ ни въ какую игру въ деньги и на пожитки, и ни на какія вещи, и подъ деревни и дворы отнять не играли... а ежели кто таковыя богомерзкія противности «чинить будутъ, такие неотмѣнно штрафованы будутъ». Наблюденіе за исполненіемъ этого указа возложено на полицію³⁾.

Понятно, что общество, въ которомъ умственій трудъ не игралъ

¹⁾ Полн. Собрание Законовъ, № 8842.

²⁾ Тамъ же, № 11095.

³⁾ Тамъ же, № 9380.

никакой роли, должно было изыскивать способы заполнять чѣмъ нибудь свои досуги и потому оно кидалось на всякое развлечение, которое подвертывалось и это обстоятельство, въ свою очередь, развивало общежительность, которая съ Елизаветинской поры сдѣлалась достояніемъ всего Русского общества. Но искашеніе общества породило наклонность разжиться и Елизавета Петровна должна была сдерживать эту наклонность.

Въ Декабрѣ 1742 года¹⁾ состоялся имп. указъ о неопштности богатыхъ платьевъ и недѣланіи дорогихъ матерій. Изъ указа видно, что не только знатные и богатые люди носятъ дорогія одежды, «но и тѣ, которые, никакихъ ранговъ не имѣютъ, не разсуждая о крайнемъ своемъ раззореніи, но только-бы нарядными себя показать, какъ сами такъ жены ихъ и дѣти, не по достоинству своему, носятъ пребогатыя съ позументомъ и изъ серебряныхъ и золотыхъ матерій платья, и дѣлаютъ зѣло-же богатыя на людей «ливреи и экипажи» и отъ того приходять въ разореніе. Для устраненія этого приказано: впредь золота и серебра на платьяхъ не носить, старое донашиватъ, предварительно заклеймивъ на фалдахъ или гдѣ будетъ удобно, сургучною печатью. Затѣмъ особамъ первыхъ пяти классовъ разрѣшено носить шелковыя парчи не свыше 4 руб. аршинъ и линкрайныхъ лакеямъ обшивать ливреи галуномъ, не обдѣлывать также сбруи и экипажа золотомъ и серебромъ; лицамъ VI и VII классовъ шелковыя парчи носить не свыше 3 р. аршинъ; прочимъ классамъ и неимѣющимъ ранговъ носить шелковыя парчи не свыше 2 руб. аршинъ. Кроме шелковыхъ матерій разрѣшалось носить китайскія и персидскія матеріи. «Не имѣющимъ ранговъ шелковыхъ подбоевъ подъ платье не класть, и бархату, какъ имъ такъ и женамъ ихъ, отнюдь не носить». Вмѣстѣ съ симъ фабрикантамъ золотыхъ и серебряныхъ матерій приказано матерій этихъ не дѣлать вовсе и ограничиться производствомъ только позументовъ и галуна, имѣющіеся-же у нихъ золотыя матеріи продавать только въ церкви. Кружева разрѣшено носить первымъ пяти классамъ, ширинкою не болѣе трехъ пальцовъ.

¹⁾ Поли. Собр. Закон. № 8680.

Упомянутыя распоряженія были подтверждены въ 1743 году¹⁾ и дополнены приказаниемъ отбирать у купцовъ товары стоимостью выше цѣны, утвержденной указомъ 1742 года, а также добавлено, что штрафные деньги, взимаемыя съ тѣхъ, которые носятъ одежду высшей цѣны противъ утвержденной, отдавать на госпиталь.

Кстати можно упомянуть о томъ, что на маскарады публика не только не ряжалась въ дорогія парчи, но не брезгала полушубками и тѣлогрѣбками. Такъ въ указѣ отъ 2 декабря 1743 года²⁾ изложено: «Ея Императорское Величество соизволила изустно указать, «дабы впередъ въ маскарадъ желающимъ ъздить въ хорошемъ и не «гнусномъ платьѣ, а въ тѣлогрѣяхъ и полушубкахъ и кокошникахъ «не ъздить».

Обращая вниманіе на одежду высшихъ классовъ, Императрица не оставляла требовать введенія нѣмецкаго платья въ народѣ. Такъ въ 1743 году³⁾ подтверждено взыскивать штрафы съ тѣхъ лицъ, которыхъ не смотря на указы все еще не носятъ нѣмецкаго платья и не брѣютъ бородъ. Это-же распоряженіе подтверждено затѣмъ и въ 1747 году⁴⁾, послѣднее подтверждение замѣчательно еще и тѣмъ, что оно даетъ основаніе судить о степени доходности, для мѣстныхъ властей, требованій исполненія этого указа. Бѣлогородскіе купцы Василий Ворожейкинъ и Андрей Куртасовъ просили дать имъ разрѣшеніе разыскивать тѣхъ лицъ, которыхъ носятъ русскую одежду и не брѣютъ бородъ, при содѣйствіи полиціи, и обязывались увеличить государственную казну на 50.000 руб.

Новое подтвержденіе состоялось въ 1752 году⁵⁾ съ напоминаніемъ также и о томъ, чтобы раскольникамъ, уплачивающимъ по 50 руб. за право носить бороду, давать на платье особый знакъ, который мѣнять ежегодно при взносе платы; если раскольники бородатые будутъ носить платье безъ знака, то съ нихъ брать повинную плату.

При слабомъ вообще развитіи въ народѣ нравственныхъ правилъ,

¹⁾ Полное Собр. Законовъ № 8782.

²⁾ Тамъ же, № 8827.

³⁾ Тамъ же, № 8707.

⁴⁾ Тамъ же, лѣто № 9479.

⁵⁾ Тамъ же, № 10053.

ничего удивляться, что взгляды его на преступление и наказание таковых были крайне своеобразны. Указъ отъ 23 августа 1742 года¹⁾ даетъ возможность составить себѣ некоторое понятіе объ этомъ. Камчадалка Прасковья Федорова (деревни Горбуновой Камчадальскаго острога) 14 лѣтъ отъ рода, убила двухъ крестьянскихъ дѣвочекъ, при чемъ дѣло по ея показанію происходило такъ: она ходила въ лѣсъ по березовицу и взяла топоръ; съ нею отправились двѣ дѣвочки. Въ лѣсу Прасковья сдѣлала 5 таловыхъ вицекъ, которая одна изъ дѣвочекъ взяла и передала другой; Прасковья стала отнимать вицы, а дѣвочка ихъ не давала, тогда она ударила одну изъ дѣвочекъ обухомъ и когда та упала, перерубила ей шею топоромъ; увидѣвъ что другая дѣвочка заплакала и побѣжала прочь Прасковья погналась за нею и сваливъ ударомъ топора на землю «лежачей шею до половины перерубила· жъ не съ умыслу, и убивши де ихъ, пришедъ къ матери своей о томъ ей сказала». Мать спрятала убитыхъ и приказала молчать.

Разсуждая обѣ этой преступницѣ, сенатъ установилъ считать малѣтними дѣтей мужескаго и женскаго пола до 17 лѣтияго возраста.

Указанное равнодушіе во взглядахъ на преступленіе, помимо грубости нравовъ и отсутствія нравственнаго и умственнаго развитія, въ Сибирскомъ населеніи могло развиваться также и косвеннымъ путемъ, занесеніемъ такихъ взглядовъ ссылыми, которые при малой населенности страны того времени, разумѣется ближе могли віять на народъ чѣмъ теперь, а вліяніе это не могло быть высоко-нравственнымъ.

Выше было указано, что въ Елизаветинское время ссылка въ Сибирь урегулировалась и преступники забрались въ самыя отдаленныя мыста. Указомъ отъ 18 Октября 1742 года²⁾ приказано подъ колодниками, отправляемыми въ Сибирь по требованіямъ тайной канцеляріи, давать подводы, но тѣмъ не менѣе движеніе это было крайне медленно и въ пути нравственность колодниковъ могла только ухудшаться отъ совмѣстнаго слѣдованія преступниковъ всѣхъ категорій и обоихъ половъ. Это послѣднее обыкновеніе уничтожено

¹⁾ Полн. Собр. Законовъ, № 8643.

²⁾ Тамъ же, № 8601.

указомъ отъ 21 февраля 1744 года¹⁾, коимъ повелѣно мушинъ и женщины колодниковъ содержать раздѣльно и не сковывать ихъ виѣстѣ. 16 Ноября того-же года²⁾ дозволено колодникамъ «не въ «истцовъхъ дѣлахъ» ходить на связкахъ, для прошения милостины. 30 Сентября 1754 года³⁾ приказано разослать во всѣ мѣста, куда ссылаются колодники, штемпели для клеймения колодниковъ и подтверждено распределить ихъ: приговоренныхъ къ смерти—въ вѣчную тяжелую работу; приговоренныхъ къ политической смерти—въ болѣе легкую; посланныхъ въ вѣчную ссылку—увольнять отъ работы въ праздничные и воскресные дни. Затѣмъ въ 1754 году⁴⁾ приказано при отправлениі колодниковъ съ мѣста присыпать ихъ примѣты; распоряженіе это вызвано слѣдующимъ фактомъ: капитанъ Свияжскаго гарнизона Лосевъ, вѣль 91 колодника, приговоренныхъ къ смертной казни и къ вѣчной ссылкѣ, подъ конвоемъ 50 солдатъ. Остановившись 28 іюля въ деревнѣ Раслатинѣ, Нашинскаго уѣзда онъ размѣстилъ колодниковъ въ трехъ избахъ. Одна изъ партій, схвативъ за горло караульного бывшаго въ избѣ; разломала дверь воспользовалась оружіемъ солдатъ и освободила остальныхъ, ранивъ капитана Лосева и 4 солдатъ. Поиски, произведенныя крестьянами, не увенчались успѣхомъ, потому что не были известны примѣты преступниковъ. Для устраненія подобной случайности на будущее время приказано выписывать примѣты.

Въ 1755 году⁵⁾ предписано колодниковъ, ссылаемыхъ въ Оренбургъ, отправлять на мѣсто прямо изъ Казани, не посыпая ихъ въ Тобольскъ, какъ это дѣгалось до сего времени.

30 Сентября 1760 года⁶⁾ приказано выгнать въ сенатъ вѣдомости объ арестантахъ, содержащихся во всѣхъ городахъ, съ показаниемъ времени съ котораго сидѣть, и съ поясненіемъ причинъ медленности въ рѣшеніи дѣла и предписано, подъ опасеніемъ штрафа, впредь дѣла рѣшать безъ проволочекъ.

¹⁾ Полн. Собр. Закон., № 8877.

²⁾ Тамъ же, № 9068.

³⁾ Тамъ же, № 10305.

⁴⁾ Тамъ же, № 10316.

⁵⁾ Тамъ же, № 10482.

⁶⁾ Тамъ же № 11110.

20 Декабря 1760 года¹⁾ приказано колодниковъ, содержащихся при тюремахъ, довольствоваться положенными кормовыми деньгами безъ замедленія, «дабы оные отъ неполученія тѣхъ къ прошитанію «денегъ, отъ нестерпимости, какъ тайная канцелярія представляеть, «предерзостей... чинить не могли».

Не только ссыльные, но и поселенцы, которые садились на пашню, не по приговорамъ судовъ, а по распоряженіямъ помѣщиковъ не могли вносить освѣжающаго взгляда на нравственность, какъ можно убѣдиться въ этомъ изъ указа отъ 18 Декабря 1760 года²⁾. Этимъ указомъ; для заселенія мѣстностей Иркутской провинціи и преимущественно Нерчинскаго уѣзда, предложено помѣщикамъ посыпать въ Сибирь въ зачетъ рекрутовъ, тѣхъ крестьянъ, «которые «вместо должностныхъ услугъ, воровствомъ, пьянствомъ и прочими не-«пристойными предерзостными поступками, многія вредъ, раззоренія «убытки и беспокойства приключаютъ». Требовалось только чтобъ люди были не старѣе 45 лѣтъ и женатыхъ отсылать съ женами и дѣтьми, съ платою за послѣднихъ до 15 лѣтнаго возраста, а дѣтей съ 15 лѣтъ засчитывать въ рекруты.

¹⁾ Полное собр. закон. № 11173.

²⁾ Тамъ же, № 11166.

ГЛАВА XII.

Грубость Сибирского общества въ различныхъ проявленияхъ общественной дѣятельности. Почтовое дѣло въ Сибири. Число яищиковъ въ городахъ Западной Сибири. Тяжелое положеніе Сибирскихъ крестьянъ. Наклонность къ самосожженію, какъ протестъ противъ тягости ихъ общественного положенія. Административныя мѣры къ уничтоженію наклонности сжигаться. Тягость положенія народа въ Восточной Сибири. О школахъ Учрежденіе Академіи наукъ, Московскаго университета. Учебныхъ заведеній въ Сибири. Сочиненія о Сибири. Научными экспедиціями для изысканія края. Слабое заселеніе Восточной Сибири и попытки развить хлѣбопашество въ Камчаткѣ. Промышленные заведенія въ Сибири. Тревожная жизнь на южной границѣ и столкновенія съ Джунгарами и Китаемъ. Дипломатическая сношенія съ Китаемъ. Землетрасенія, наводненія и пожары. Сибирские губернаторы.

Грубость народа и умственная косность сказывались во всемъ и трудно рѣшить въ чёмъ они проявлялись рѣзче, въ отношеніяхъ ли людей между собою, или въ отношеніяхъ человѣка къ природѣ и въ проявленіяхъ всякаго рода дѣятельности? Торговля основывалась главнымъ образомъ на надувательствѣ, на обманѣ, такъ въ указѣ отъ 9 декабря 1647 года¹⁾ изложено: прежними указами повелѣно во всѣхъ городахъ имѣть «орлена» точныя мѣры, «чтобы «прибавить и убавить никому некоторыми дѣлами не можно». Между тѣмъ правительствующему сенату сдѣлалось известно, «что во «многихъ городахъ и уѣздахъ и на заводахъ и на торжкахъ, при «покупкѣ у крестьянъ хлѣба, которые для мѣры того хлѣба имѣютъ такія хлѣбные мѣры, что сверхъ указанной осмыи четвериковой «мѣры больше отъ четверика до осмыни; а деньги платить за «четверть и отъ такихъ не равныхъ мѣръ крестьяне несутъ не «малую обиду».

Купечество, проявлявшее наклонность къ риску при изысканіи новыхъ рынковъ въ Сибири, для сбыта товаровъ, теперь крѣпко держалось установленныхъ путей и пріемовъ. Сибирскій губернаторъ

¹⁾ Полн. Собр. Закон. № 8913.

Соймоновъ, входя съ представлениемъ объ установлениі торговаго пути по р. Чулыму, вмѣсто р. Кети, крайне неудобной для прохода судовъ и для здоровья людей, заявляетъ: «...но прежнее обыкновеніе и далъе, «но купеческая нерассудность, а отъ того толь «великія трудности и убытки, а паче потеряне многаго числа людей, иначе отвращены быть не могутъ», какъ по силѣ указа, за-прещающаго движеніе по оной, (указъ отъ 16 Февраля 1761 года¹⁾.

Также грубость, первобытность пріемовъ сказывалась и въ разнаго рода промышленныхъ предпріятіяхъ; такъ указомъ отъ 28 февраля 1744 года²⁾ запрещено сжигать лѣса, въ которыхъ производится соболиный ловъ. Распоряженія по этому поводу дѣдались и раньше, по въ архивѣ Сибирскаго приказа таковыхъ не оказалось и потому сенатскимъ 1744 года послана въ Сибирскую губернскую канцелярію приказаніе: вакрѣпко запретить, чтобы въ той губерніи «гдѣ имѣется соболиный ловъ, лѣсовъ жечь отнюдь никто не дерзъ», объ этомъ публиковать въ народъ и приказать властямъ строго наблюдать за исполненіемъ этого распоряженія.

Упомянутое распоряженіе снова подтверждено указомъ отъ 6 октября 1754 года³⁾ «и дабы никто не вѣденіемъ отговариваться «не могъ, во всѣхъ мѣстахъ обывателямъ объявить съ подпискою» и приказано взыскивать съ тѣхъ управителей, въ районахъ веденія которыхъ учинятся хотя малые лѣсные пожары въ мѣстахъ соболинаго лова.

Эти стѣсненія заставили промышленниковъ пушнымъ товаромъ и звѣроловомъ искать выхода не въ улучшениі способовъ ловли звѣря, а въ получениі монополій, первый опытъ которой сказался въ кондиціяхъ, заключенныхъ съ Иркутскимъ купцомъ Юзовымъ съ товарищами, на ловлю звѣрей на островахъ близъ Камчатскаго, Карагинскаго и Оматорскаго устьевъ, какъ это видно изъ указа отъ 12 Февраля 1748 года⁴⁾.

Грубостью-же нравовъ и малымъ умственнымъ развитіемъ надлежитъ объяснять тѣ стѣснительныя мѣры, которыя практиковались

¹⁾ Поли. Собр. Зак. № 11208.

²⁾ Тамъ же, № 8881.

³⁾ Тамъ же, № 19313.

⁴⁾ Тамъ же, № 9480.

въ рассматриваемый периодъ, и въ духовныхъ, и въ гражданскихъ и въ дѣлахъ экономического характера. Напримѣръ изъ сенатскаго указа отъ 8 октября 1747 года¹⁾, которымъ разрешено татарамъ, проживающимъ въ Сибири, не переселяться въ другія мѣста для образования большихъ деревень, и дозволено строить мечети въ по-дуберть отъ городовъ, видно, что указъ отъ 24 Іюля 1744 года, обѣ оставлений мечетей только въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ татары живутъ кучно, въ количествѣ не менѣе 200 душъ мужскаго пола вызванъ представлениемъ Тобольского митрополита о томъ, что «ради церкви Христовой и общей государственной и всѣхъ Тобольскихъ благочестивыхъ гражданъ прописанной въ Его Преосвященства представленияхъ пользы, и для пресвѣченія всѣхъ происходящихъ отъ общаго съ ними татары житія христіанамъ облазновъ и въ юртахъ ихъ чинящихся скверныхъ беззаконій и свадьбъ» ссыпалась на то что Тобольскихъ татарь и бухарцевъ не много, всего только въ 62 юртахъ. Къ счастью губернская канцелярія на этотъ разъ, можетъ быть, именно всѣдѣствие неладовъ съ Сибирскою духовною іерархиєю, оказалась гуманнѣе и предусмотрительнѣе духовенства, и указавъ на нѣкоторыя неудобства, происходящія отъ переселенія татаръ вызвала отъѣну прежняго крутаго указа. А затѣмъ указомъ отъ 23 августа 1750 года²⁾ дано разрешеніе татарамъ строить мечети по 200 или 300 мужскихъ душъ съ приписными отъ ближайшихъ деревень.

Не меньшая жестокость проявлялась духовенствомъ въ преслѣдованіи раскода. Притѣсненія были настолько велики, что указомъ отъ 10 Августа 1761 года³⁾ сенатъ предписалъ Сибирской губернскай канцеляріи защищать обывателей отъ «духовныхъ командъ и персонъ».

Декабрскій указъ 1751 года⁴⁾ доказываетъ, что и горнозаводское управление пользовалось случаемъ дѣлать прижимки вопреки закона, дозволявшаго въ Сибири всѣмъ рубить лѣсъ свободно, оно препятствовало рубить лѣсъ для постройки церквей въ районѣ заводскаго

¹⁾ Полное Собр. Закон., № 9446.

²⁾ Тамъ же, № 10597.

³⁾ Тамъ же, № 11305.

⁴⁾ Тамъ же, № 9917.

скаго населенія, какъ напримѣръ на Кузинскихъ заводахъ.

24 Февраля 1753 года ¹⁾ сенатъ, подтверждая генварскій указъ 1725 года, о недозволеніи перекуницкаго скучать продукты, привозимые крестьянами въ города, также возложилъ на губернаторовъ, воеводъ, магистраты и ратуши смотрѣть за тѣмъ, чтобы куницы не стѣсняли крестьянъ, требуя отъ нихъ продажи ихъ припасовъ оптомъ. Сенатъ приказалъ, чтобы «прѣзжающимъ въ города изъ уѣзда въ сѣльбои и съ другими сѣльстными и прочими припасами крестьянау, въ продажѣ тѣхъ припасовъ въ розницу запрещенія и никакаго притѣсненія и препятствія отнюдь не чинили, подъ опасеніемъ неотмѣнного по указамъ штрафа... и конечно крестьянъ въ томъ ни до какихъ обидъ не допускать и защищать».

Въ рассматриваемый періодъ почтовое дѣло въ Сибири развило значительно и вполнѣ устроилось. Такъ, указомъ отъ 19 Марта 1742 года ²⁾ установлено: прогоны въ уплату за тѣ конверты, которые посылаются въ Сибирскую губернскую канцелярію, изъ разныхъ учрежденій для разсылки въ разныя мѣста Сибири, оплачивать за счетъ тѣхъ вѣдомствъ и учрежденій, которыя прислали конверты.

Въ августѣ того-же года ³⁾, приказано: Сибирскую денежную казну, собранную отъ подушного сбора, на ямскихъ подводахъ доставлять зимою въ Соликамскъ, для отправки оной по веснѣ, на судахъ, заготовляемыхъ главнымъ кригсъ-комисариатомъ, въ С.-Петербургъ.

Въ 1744 году ⁴⁾ повелѣно выдавать ямскія подводы для проѣзда по Сибири лицамъ, назначаемымъ на должности воеводъ.

Въ силу указа отъ 11 сентября того-же года ⁵⁾ начали расчистку лѣсовъ, по обѣ стороны почтовыхъ дорогъ, на 15 сажень и все это пространство должно было оставаться невыпаханнымъ.

5 Января 1754 года ⁶⁾ наблюденіе за содержаніемъ почтовыхъ

¹⁾ Полное Собрание Законовъ № 10191.

²⁾ Тамъ же, № 8531.

³⁾ Тамъ же, № 8604 (указъ 27 числа).

⁴⁾ Тамъ же, № 9009 (указъ 30 июля).

⁵⁾ Тамъ же, № 9032.

⁶⁾ Тамъ же, № 10170.

дорогъ въ исправности вовложено на губернаторовъ и воеводъ и приказано при этомъ, содержаніе въ порядкѣ мостовъ и перевозовъ отдать съ торговъ желающимъ взять на себя содержаніе оныхъ за ту плату, во что это обходилось казнѣ, которая для всей Россіи показана въ 25030 руб. 70 коп., за симъ никакой платы съ проѣзжающихъ за проѣздъ черезъ мосты и на перевозахъ не брать.

Въ 1755 году (указъ отъ 21 Августа)¹⁾ повелѣно установить ямскую, то есть почтовую гоньбу отъ села Ростескаго, въ Верхнотурскомъ уѣздѣ, и отъ Турина до Тобольска, снявъ съ крестьянъ, живущихъ по этому пути, обязанность отбывать гоньбу; снята эта обязанность также съ крестьянъ по трактамъ отъ Тобольска къ Тарѣ и къ Томску, «а ту почтовую, такожъ и ямскую гоньбу, впредь «ко всякихъ надлежащіе въ силу указовъ разгоны исправлять имьющимися Сибирской губерніи въ городахъ и на ямахъ ямщиками», которыхъ переселить изъ разныхъ мѣстъ, по усмотрѣнію Сибирской канцеляріи, а для заселенія Барабинской степи, въ добавокъ къ ямщикамъ между Тарою и Томскомъ, приказано селить разночинцевъ. Ямщиконъ-же въ Западной Сибири, какъ видно изъ указа, было:

въ Верхотурѣ	2168
» Турина	1507
» Тюмени	1418
» Тобольскѣ	2282
» Демьянскому яму	1472
» Самаровскому »	487
» Тарѣ	133
<hr/>	
Итого	9467

Изъ этого-же указа видно, что съ 1746 года гоньбу отъ Тобольска на Тару, до слободы Черной, отправляли Тобольские ямщики, а дальше уѣздные обыватели; отъ Черной слободы до Тобольска, до Тары и до Тюмени—гоньбу отбывали государственные крестьяне и разночинцы; отъ Тары къ Ямышевской крѣпости и на Чаусскій и Берскій остроги къ Томску—гоняли: Тарскіе разночинцы, Ишимскіе государственные крестьяне и затѣмъ крестьяне Томскаго и Кузнецкаго вѣдомства. По этимъ путямъ отъ Тары насчитывалось верстъ:

¹⁾ Полное Собр. Закон. № 9446.

по вновь проложенной дорогѣ черезъ Ишимскіе форпосты, до Ямышевской крѣпости—713, а до Тобольска, по одной дорогѣ 400, а по другой—500 верстъ.

Положеніе Сибирскихъ крестьянъ, исполненіемъ разныхъ казенныхъ нарядовъ, особенно въ Западной Сибири, съ постановкой войскъ на Кузнецкую, Колывано-Воскресенскую и Ишимскую линіи, сдѣлалось крайне тяжелымъ и мѣстная власть, особенно при губернаторѣ Соймоновѣ, неоднократно возбуждала вопросъ объ освобожденіи ихъ отъ различныхъ тяжестей, но тѣмъ не менѣе къ самому концу царствованія Елизаветы Петровны Западно-Сибирскіе крестьяне были обременены до послѣдней степени, какъ это яствуетъ изъ указа отъ 28 Ноября 1761 года¹), о неутвержденіи сенатомъ предложения Сибирскаго губернатора, въ отдачѣ съ подряда поставки провіанта войскамъ, стоящимъ на Иртышской, Колывано-Воскресенской и Кузнецкой линіяхъ. Въ числѣ доводовъ о необходимости заключенія подряда Соймоновъ приводилъ: «ежели тое поставку чинить за припискою Томскаго и Кузнецкаго вѣдомствъ крестьянъ и разночинцевъ «всѣхъ... къ Колывано-Воскресенскимъ и Барнаульскимъ заводамъ одними Енисейскими и Красноярскими разночинцами, ибо кромѣ ихъ по близости другихъ нѣтъ, въ такомъ случаѣ они не только въ отягощеніе, но вовсе по дальнимъ отъ домовъ отлучкамъ и по лишенію отъ хлѣбопашства и своего экономического смотрѣлія въ раззореніе придти могутъ»; даѣте въ числѣ доводовъ о невозможности нарядить крестьянъ для поставки провіанта, Соймоновъ приводитъ, что изъ нихъ предстоитъ формировать Ландмилицкіе полки, что при острогѣ Маковскомъ и на устьѣ Кеми надлежитъ построить 23 дощаника, для которыхъ требуется нарядъ въ 1104 человѣка, по расчету 48 работ. на дощаникъ, да для завода этихъ дощаниковъ потребуется 720 человѣкъ «и какъ нынѣ, такъ и впредь, черезъ такие множественные изъ нихъ крестьянъ и разночинцевъ «ежегодные наряды, могутъ они всемѣрно придти въ крайнее раззореніе и время отъ времени слѣдовать будетъ великая недошашка, изъ чего не одно имъ отягощеніе, но и Высочайшему интересу лишьній расходъ быть можетъ». Изложенные соображенія побудили Си-

¹) Полное Собр. Законовъ № 11368.

бирскую губернскую канцелярию заключить контрактъ на поставку провіанта подрядчикомъ Шевыревымъ, только на одинъ годъ и просить разрѣшенія Сибирскаго приказа о дозволеніи продлить контрактъ на 4 года. Сенатъ, по возбужденіи этого вопроса Сибирскимъ приказомъ, отказалъ, приказавъ заселить мѣстность ссылаемыми на Нерчинскіе заводы, коихъ и употреблять для развоза провіанта.

На сколько было тревожно положеніе крестьянъ пограничныхъ поселковъ, можно судить изъ того обстоятельства, что они не имѣли права выходить за черту поселка, пока окрестности онаго не будутъ осмотрѣны патрулями. Староста Убинской деревни Ивановъ, въ 1760 году доносилъ, что крестьяне просятъ дозвolenія оставаться на ночь на пашнѣ и держать стреноженныхъ лошадей въ полѣ, не загоняя на ночь въ общий пригоиль, гдѣ они оставались цѣлое утро, до окончанія разѣздомъ осмотра мѣстности¹⁾.

Запрещеніе проѣзда за линію вызывало лишнія провинности крестьянъ. Такъ 28 июля 1757 года драгуны и казаки съ Прѣсногорьковскаго редута захватили крестьянъ Емельяна Колугина съ товарищами, которыеѣздили за линію, для ловли рыбы въ р. Ишимѣ, гдѣ въ недѣлю наловили 80 пудовъ рыбы и были задержаны при возвращеніи домой²⁾. Рискуя являться контрабандистами и ослушниками распоряженій начальства, крестьяне рисковали попасть въ руки киргизовъ и тогда продавались въ неволю, что и случалось очень часто, судя по тому, что по заявлению джунгарскаго зайсана Омы, какъ изложено въ рапортѣ полковника Новлуцкаго отъ Мая 1747 года³⁾, въ Ургѣ около 300 русскихъ плѣнныхъ.

Тягость крестьянскаго положенія, обуславливавшаяся множествомъ и разнообразiemъ повинностей, самоуправствомъ властей, опасеніями нападенія разбойническихъ шаекъ, а также башкиръ, калмыковъ и киргизовъ, въ связи съ отсутствиемъ всякаго умственнаго образованія и нравственнаго развитія, при крайне низкомъ уровнѣ образованія и нравственныхъ правилъ тогдашняго духовенства, вызвало въ Сибириахъ восприимчивость ко всякой ереси вообще и между

¹⁾ Член. общ. истор. древн. Рос. 1867 г., т. 1, стр. 210.

²⁾ Тамъ же, стр. 198 и 190.

³⁾ Тамъ же, 1866 г. т. IV, стр. 83. См. приложение № 7.

прочимъ наклонность къ самосожжению. 4 Октября 1733 года¹⁾ состоялся указъ объ искоренении существующаго въ Сибирской губерніи сунѣрія о добровольномъ самосожжении. Очевидно наклонность эта въ Сибири выражалась гораздо рельефнѣе чѣмъ въ прочихъ мѣстностяхъ Россіи. Изъ приведенного указа видно, что Тюменскаго яма люди, въ числѣ 12 женщинъ и 24 мужчинъ, собравшись въ домѣ разночинца Григорія Серкова, сгорѣли. Приказано подтвердить, чтобы власти не допускали такихъ случаевъ, чтобы они разыскивали подстрекателей и предавали-бы ихъ суду.

Затѣмъ въ указѣ отъ 30 Октября 1756 года²⁾ снова подтверждается о недопускѣ въ Сибири людей до самосожжения. Состоялся указъ вслѣдствіе донесенія Сибирской губернской канцеляріи о томъ, что 172 человека крестьянъ разныхъ деревень Чусскаго острога, сожглись въ дер. Мальцевой въ глазахъ Томскаго воеводы поручика Бушнева и управителя Чусскаго острога Коньева, съ которыми была команда въ 9 человекъ. Въ числѣ сгорѣвшихъ были «известные злоучители Семенъ Шадринъ и Федоръ Нѣмчиновъ, сынъ Тарского казачьяго головы. Одинъ изъ желавшихъ горѣть, крестьянинъ Иванъ Кубышевъ не выдержалъ и вылѣзъ черезъ заборъ. Какъ на образчикъ взгляда на дѣло тогдашнихъ администраторовъ можно указать на иѣры, принятые Томскимъ воеводою къ устраненію подобнаго случая на будущее время: онъ приказалъ все оставшееся въ деревнѣ Мальцевой строеніе сломать и жителей перевести въ другія деревни. Распоряженіе это не показалось дикимъ и безгердечнымъ ни губернатору, ни даже высшимъ инстанціямъ.

Положеніе крестьянъ въ Восточной Сибири едва ли многимъ было лучше транзитно съ обстановкою ихъ въ Западной Сибири. Изъ доклада сената объ отмѣнѣ Камчатской экспедиціи, состоявшагося 24 Октября 1743 года³⁾, видно, что эта экспедиція стоила чрезвычайно дорого казнѣ, но чуть-ли не дороже еще она обошлась народу. Адмиралтействъ Коллегія понесла невозвратныхъ расходовъ, кроме провіанта и матеріаловъ — на 360.659 руб. Поставка же му-

¹⁾ Поли. Собр. Закон. № 10138.

²⁾ Тамъ же, № 10144.

³⁾ Сен. Ар. дѣло подъ № СХН стр. 7, по ката. № 9096.

ки и рабочихъ, наложено въ докладѣ, разорила Иркутскую провинцію «и взятиемъ изъ крестьянъ многаго числа въ такія отдаленныя мѣста работниковъ, отчего и хлѣбной недородъ воспослѣдовалъ». По доношенію Иркутской провинціальной канцеляріи, на Камчатскую экспедицію велѣно «поксягодно отпускать муки ржаной «до 50.000 пудовъ, крупъ до 3000 пудовъ, также пленки и пропечихъ припасовъ не малое число», далѣе канцелярія доноситъ, «что «во многихъ слободахъ, особенно въ Илимскомъ и по всей Ленѣ «рѣкѣ отъ помянутаго хлѣбнаго недороду» крестьянне «въ прошитаніи своемъ имѣютъ великий гладъ и питаются травою, кореньемъ «и корою». Такое положеніе дѣлъ оказывалось и въ смѣжной провинціи. На просьбу отъ Иркутской провинціальной канцеляріи о заготовкѣ хлѣба въ Енисейской провинціи, отъ тамошней провинціальной канцеляріи послѣдовала отвѣтъ, что и въ Енисейской провинціи, за недородомъ хлѣба, крестьянне питаются травою и кореньями, примѣшивая муки третью часть. Въ виду наложенныхъ обстоятельствъ Иркутская провинціальная канцелярія заготовить провіантъ для экспедиціи не можетъ «а крестьянне съ начала той Камчатской «экспедиціи находятся въ дальнихъ и въ самыхъ трудныхъ не способныхъ работахъ и претерпѣваютъ вящую нужду и многие изъ «той экспедиціонной работы не возвращаются лѣтъ по десяти, отчего и разгорелись и пашенные земли опустѣли». Въ добавокъ къ этому сенатъ упомянулъ въ докладѣ, что и самая перевозка провіанта и припасовъ крайне трудна, за отсутствіемъ дорогъ, рѣдкостью населенія и по громадности разстояній, приходится возить и на судахъ и лошадяхъ и на собакахъ и на оленяхъ. «По таковымъ обстоятельствамъ, по разсужденію сената, ту экспедицію, отъ которой сенатъ ни малаго плода быть не признаваетъ, надлежитъ «вовсе отставить» и Чарикову и Шпанбергу въ море не ѻадить и до указа оставаться въ Сибирскихъ городахъ Иркутской провинціи, въ которыхъ они снаряжалась къ экспедиціи, до разсмотрѣнія Сибирской губернскай канцеляріе. При судахъ оставить корпусъ. Людей, взятыхъ изъ Иркутской провинціи для работъ, распустить немедлено и провіантъ не заготовлять.

Государыня утвердила представление сената.

При такомъ незавидномъ положеніи дѣлъ вообще, казалось-бы существенно важнымъ поднять значеніе школы; но въ разсматриваемый періодъ школьнное дѣло въ Сибири не только не развилось, но стало какъ-бы глохнуть. Изъ указа отъ 26 октября 1744 года¹⁾ видно, что у 29 учителей, выищенныхъ изъ цифирныхъ школъ, учрежденныхъ Петромъ Великимъ, въ упомянутомъ году состояло учениковъ:

	Шляхетскихъ	Служилыхъ мальчиковъ.	Подъучихъ.	Разночинцевъ	Итого.
Въ Смоленской гарнизонной	5	72	1	—	78
› Казанской гарнизонной	—	484	—	—	484
› Новгородской цифирной	—	54	—	2	56
› Бѣлогородской провинціальной . .	—	—	2	—	2
› Костромской	35	2	—	—	37
› Юрьевъ Польскомъ	18	—	—	—	18
› Свілжскѣ	10	3	5	—	18
› Тверской	5	79	7	—	91
ИТОГО	73	694	15	2	784

О Сибирской гарнизонной школѣ не упомянуто вовсе, значитъ въ оную и не высылались учителя изъ цифирныхъ школъ.

Въ указѣ сказано: принимая во вниманіе, что этимъ учителямъ въ губерніяхъ и провинціяхъ дѣлать нечего, таکъ какъ дворянѣ могли поступать въ академіи, цѣти духовенства въ семинаріи, а солдатскіе дѣти и подъуческія дѣти могли поступить въ гарнизонныя школы, расширенныя до 64 вакансій, на полкъ, но съ дозволеніемъ держать по 80 человѣкъ, съ тѣмъ чтобы въ общемъ было 4000 учениковъ, приказано ариетическія школы, за недостаткомъ учениковъ, соединить съ гарнизонными, въ которыхъ допустить на соб-

¹⁾ Полное Собр. Закон. № 9054.

ственное содержание и дѣтей равночинцевъ. На губернаторовъ и воеводъ возложено наблюдать, чтобы дѣти служилыхъ людей праздно не сидѣли и опредѣлять ихъ въ школы, хотя бы и сверхъ комплекта, на содержание изъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ, по силѣ іюльскаго указа 1735 года. Жалованье учителямъ опредѣлено 36 р. въ годъ.

Затѣмъ при указѣ отъ 24 іюля 1747. года¹⁾ объявленъ регламентъ академіи наукъ и художествъ, изъ коего видно, что въ академію могли поступать всѣ сословія кромѣ положенныхъ въ подушный окладъ. Академія наукъ раздѣлялась собственно на академію и на университетъ. Профессора приглашены изъ заграницы. Академиковъ положено имѣть 10 дѣйствительныхъ и при каждомъ изъ нихъ адъюнкта и 10 почетныхъ. Академія поставлена подъ личную проктюю и вѣденіе Императрицы, дѣйствующей черезъ президента. При академіи приказано открыть университетъ, выбравъ для основанія онаго, 30 учениковъ, знающихъ латинскій языкъ и учредить при академіи гимназію, въ которой постоянно обучать 20 человѣкъ, для укомплектованія университета способнѣйшими, а академію художествъ менѣе способными. На университетскія лекціи дозволено ходить студентамъ. Программа установлена слѣдующая:

Латинскій языкъ.

Просодія.

Языкъ греческій.

Латинское краснорѣчіе.

Ариѳметика.

Рисование.

Геометрія и прочія части математики.

Географія, исторія, генеалогія и геральдика.

Логика и метафизика.

Физика теоретическая и экспериментальная.

Древности и исторія литературы.

Право натуральное и философія практическая и правоучительная.

При университѣтѣ учреждена библіотека и кунсткамера, а также книжная лавка.

Затѣмъ указомъ отъ 24 января 1755 года¹⁾ учрежденъ Исс-

¹⁾ Полн. Собр. Закон. № 9425.

ковскій университетъ и двѣ гимназіи. Университетъ учрежденъ на 3 факультета: юридическій, медицинскій и философскій. Пребываніе въ ономъ установлено трехлѣтнее и за это время студенты подчи-жали веденію своего начальства. Изъ гимназій одна назначалась для шляхетства, а другая для разночинцевъ.

Но эта забота правительства о высшемъ образованіи не принесла Сибири пользы. Если Московскій университетъ явился главнымъ образомъ, потому что дворянству трудно было отвозить своихъ дѣтей далеко въ Петербургъ, то изъ Сибири въ Москву было разумѣется дальше и университетъ былъ не доступенъ для Сибиряковъ и для народнаго образованія въ Сибири оставались только: Тобольская семинарія, Томская духовная школа, Иркутская школа въ Вознесенскомъ монастырѣ, навигацкія школы въ Иркутскѣ и въ Охотскѣ и гарнизонная, и ни одна изъ этихъ школъ не пользовалась со-чувствіемъ губернскихъ властей.

Учрежденіе академіи на Сибирь отразилось только тѣмъ, что въ силу указа отъ 31 января 1760 года²⁾ она была обязана достав-лять отвѣты на вопросы, составлявшіеся академіею наукъ, по пред-мету географіи, для составленія нового географического атласа. А для Московскаго университета, какъ видно изъ указа отъ 15 но-ября 1760 года³⁾, Сибирская губернская канцелярія, какъ и всѣ про-чія, должна была доставлять, по требованію куратора Московскаго университета, необходимыя свѣдѣнія для того, чтобы онъ могъ сооб-разить въ какихъ городахъ, какихъ размѣровъ и какого штата над-лежитъ учредить гимназіи.

Въ Елизаветинскій періодъ въ Сибири учредились нѣжноимено-ванныя учебныя заведенія.

Въ 1744 году — школа въ Томскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ⁴⁾.

Въ 1748 году — школа, бывшая при Тобольскомъ архиерейскомъ домѣ, преобразована въ семинарію на манеръ Московской славяно-греко-латинской академіи⁵⁾.

¹⁾ Полн. Собр. Зак. № 10346.

²⁾ Тамъ же, № 11029.

³⁾ Тамъ же, № 11144.

⁴⁾ Хрон. дан. изъ истор. Сибири соч. Щеглова стр. 234.

⁵⁾ Полн. Собр. Зак., № 9528.

Въ 1754 году въ Иркутскѣ открыта навигацкая школа, ученики которой по окончаніи курса назначались подштурманами на казенные и купеческія суда, ходившія въ Камчатку изъ Охотска; изъ нихъ-же назначались землемѣры и учителя¹⁾.

Въ концѣ царствованія Императрицы Елизаветы Петровны губернаторомъ Соймоновымъ учреждено въ Тобольскѣ геодезическое училище²⁾.

Научные труды, касающіеся Сибири, за изслѣдуемый періодъ были слѣдующіе:

Въ 1753 году въ Гаагѣ издано на нѣмецкомъ языкѣ описание необычайныхъ морскихъ звѣрей, составленное адъютантомъ Штейлеромъ, умершимъ въ Тюмени 12 ноября 1746 года; трудъ этотъ былъ обработанъ Крашениниковымъ, который вмѣстѣ съ Штейлеромъ изслѣдовалъ Камчатку. Другое сочиненіе того-же автора, приготовленное къ изданію и изданное на нѣмецкомъ языкѣ въ Франкфуртѣ въ 1774 году Крашениниковымъ-же, было описание Камчатки³⁾.

Въ 1747 году⁴⁾ изданъ I томъ соч. академика Гмелина (Сибирская флора) *Flora Sibirica*; въ 1749 году изданы II и III томы.

Въ 1750 году⁵⁾ вышелъ первый томъ русскаго перевода соч. академика Миллера: описание Сибирскаго Царства. Сочиненіе это Миллеръ писалъ на нѣмецкомъ языкѣ и приступилъ къ оному съ 1743 года; послѣдующіе томы не издавы вовсе, но отрывки изъ оныхъ были печатаемы въ *Sammlung Russischer Geschichte* и 8 главъ въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ съ 1764 года, а сокращенное содержаніе II тома напечатано въ октябрьской книжкѣ 1763 года.

Въ 1755 году⁶⁾ изданъ Миллеромъ, трудъ Крашениникова «Описание Камчатки». Крашениниковъ умеръ 12 февраля 1755 г. Онъ былъ первымъ изъ русскихъ назначеиъ профессоромъ естественной исторіи и ботаники. Онъ пробывъ въ Сибири $10\frac{1}{2}$ лѣтъ; съ 1733 до 1738 года работалъ въ составѣ бывшей Сибирской научной экспедиціи подъ руководствомъ Гмелина, и съ 1737 до вѣ-

¹⁾ Хром. дан. изъ истор. Сибир. соч. Щеглова, стр. 250.

²⁾ Тамъ же, стр. 260.

³⁾ Тамъ же, стр. 242.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 243.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 245.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 255.

ѣда въ Петербургъ, находился въ Камчаткѣ, работая самостоятель-
но, вмѣстѣ съ адъютантомъ Штеллеромъ.

Въ томъ-же 1755 году Ломоносовъ написалъ письмо о сѣвер-
номъ ходѣ въ Ость-Индію Сибирскимъ океаномъ.

Въ 1761 году¹⁾ аббатъ Шаппъ-д'Отерошъ въ Тобольскѣ про-
изводилъ наблюденія надъ прохожденіемъ Венеры透过 дискъ солн-
ца и, вмѣстѣ съ тѣмъ, собирая свѣдѣнія о Сибири.

Въ 1760 году²⁾ для изслѣдованія пограничныхъ джунгарскихъ
горъ посланы подъ начальствомъ маіора Петрова рудокопы и ге-
одезисты подъ прикрытиемъ 500 челов.; къ нимъ-же присоединенъ
и штабъ-хирургъ Кизингъ, съ порученіемъ дѣлать изысканія, касаю-
щіяся естественной истории и древностей страны. Отправившись въ
аэрѣлѣ экспедиція вернулась осенью того-же года, снявъ карты и
открывъ многія руды.

Изслѣдованіе сѣверныхъ мѣстностей Сибири производились част-
нымъ починомъ въ надеждѣ прискать новые мѣста для добыванія
мѣховъ. Указомъ отъ 23 марта 1753³⁾ дозволено купцамъ Бахову
и Шалаурову, вслѣдствіе представленія Сибирскаго губернатора Мит-
лева,ѣхать на своеемъ суднѣ изъ Якутска Ледовитымъ океаномъ,
мимо устья р. Колымы, съ тѣмъ чтобы обогнуть Чукотскій носъ и
добраться въ Камчатку, а въ случаѣ невозможности дѣхать водой,
разрѣшилось имъ проѣхать въ Камчатку сухимъ путемъ. Разрешеніе
дано потому, что флотскіе офицеры «до устья Колымы съ немалымъ
«казеннымъ убыtkомъ доходили и отъ Колымы до Чукотскаго носа
«и оттуда до Камчатки проходомъ весьма труднымъ и невозможнымъ
«представляли, а тѣ купцы собственнымъ своимъ морскимъ судномъ
«и коштомъ, для своего промыслу тотъ путь сыскывать взялись,
«череѧ что впереди ихъ казеннымъ отправленіямъ полезнейший спо-
«собъ усмотрѣнъ быть можетъ». Эта экспедиція имѣла тѣмъ боль-
шее значеніе для правительства, что чукчи, заселявшіе самую сѣ-
верную часть Камчатки, еще не были покорены; по разбитію отряда
Павлуцкаго, который погибъ въ бою съ ними въ 1757 году, они

¹⁾ Хронол. дан., изъ ист. Сибири соч. Щеглова стр. 264.

²⁾ Тамъ же, стр. 264.

³⁾ Поли. Собр. Закон. № 10378.

совершенно вышли изъ подъ вліянія русскихъ, имѣя сношенія съ ними только во время ярмарокъ въ Анадырскомъ острогѣ. Обѣездъ Чукотскаго носа моремъ могъ открыть болѣе удобный доступъ къ чукчамъ чѣмъ сухопутный.

Къ категоріи научныхъ трудовъ, касающихся Сибири, надо отнести карту «объ изобрѣтеніяхъ Россійскими судами учиненыхъ, на нез-«наемыхъ Сѣверной Америки и близъ лежащихъ земель берегахъ», изданную въ 1758 году. 20 февраля 1761 года¹⁾ Сибирскій губернаторъ Соймоновъ, отправляя подполковника Пленеснера главнымъ комендантомъ въ Камчатку, вручилъ ему вышеуказанную карту.

Восточная Сибирь, особенно Камчатка, Якутское и Нерчинское воеводства были заселены еще столь слабо, что нуждались въ привозномъ хлѣбѣ. Изъ указа отъ 10 февраля 1758 года²⁾ видно, что казенной пашни во всѣхъ острогахъ Нерчинскаго уѣзда было 395 десятинъ и всего добывалось хлѣба, какъ съ этихъ пашень, такъ и оброчнаго—15344 пуда, «котораго на тамошніе расходы безъ покупки крайне недостаточно». Приказано поступить по проекту губернатора Соймонова, то есть посадить на пашню еще столько семействъ чтобы къ 510 работникамъ имѣть еще 500. Затѣмъ въ тѣхъ-же видахъ, по указу отъ 7 июля 1759 года³⁾, дозволено государственныхъ крестьянъ, Устюжской провинціи, записавшихъ въ цеховые какъ въ Иркутскѣ, такъ и въ Нерчинскѣ, оставить въ мѣстахъ приписки, «не токмо по художествамъ ихъ въ цехи, но и для хлѣбо-«пашества и умноженія ради людей», съ тѣмъ чтобы они платили установленный подушный окладъ, изъ котораго исключить ихъ въ тѣхъ мѣстахъ откуда они ушли, для чего Иркутскій и Нерчинскій магистраты должны были сообщить въ мѣста, откуда прибыли крестьяне, именные на нихъ списки. Право это не распространялось на помѣщицкихъ крестьянъ, а также на монастырскихъ и дворцовыхъ, которыхъ приказано отправлять къ владѣльцамъ тотчасъ-же по окончаніи срока паспортовъ, который въ силу указа отъ 15 апрѣля 1758 года⁴⁾ для крестьянъ, идущихъ на заработки въ Сибирь, былъ

¹⁾ Истор. очер. древн. событій въ Камчаткѣ съ 1759 по 1772 г. Снибаева.

²⁾ Полное Собр. Закон. № 10801.

³⁾ Тамъ же, № 10974.

⁴⁾ Тамъ же, № 10829.

увеличень, сверхъ 3-лѣтняго, еще по расчету 25 верстъ въ сутки для прохода въ оба штути; при чемъ дозволено не ставить въ лину просрочку, если она случайная.

Изъ указа отъ 24 января 1761 года¹⁾ видно, что титуллярный советникъ Чередовъ признавалъ возможнымъ завести хлѣбопашество въ Камчаткѣ, но контроль-адмиралъ Лаптевъ, во разсмотрѣніи проекта Чередова донесъ: что въ бытность въ Камчаткѣ какъ его самого такъ и капитановъ Вазеля и Елагина въ 1739—1743 годахъ, они находили у мыса Лопатки и при стоянкѣ въ Петропавловской гавани, «которыя мѣста видны были, что всѣ состоять въ высокихъ каменистыхъ горахъ, а гдѣ и есть низменные близъ моря мѣста, но «такмо оныя всѣ въ тундрѣ и моховыхъ кочкиахъ, па которыхъ и «трава не растеть, только мохъ,... а хотя между горами въ тѣхъ мѣстахъ и найдется иѣсколько дубровныхъ мѣсть, на которыхъ «ростеть березникъ матерой и трава съ цветами разныхъ родовъ «довольно, въ томъ числѣ и сладкая трава, но только сѣянія хлѣба тамъ въ ихъ бытность и прежде не было», да и врядъ ли будетъ, такъ какъ тамъ туманы большіе и холодные, не пропускающіе солнечнаго свѣта и теплоты. Не смотря однако на изложенное Чередова допустили къ производству опытовъ, при чемъ онъ назначенъ въ Якутскъ воеводою, а въ Камчатку назначенъ помощникъ, къ отцу его, который былъ тамъ военнымъ начальникомъ. На первоначальное обзаведеніе выдано 1000 р. Опытъ разумѣется не удался.

Еслибы Чередовъ ввелъ въ Камчаткѣ хлѣбопашество, то эта страна сдѣлалась бы вполнѣ земледѣльческою, такъ какъ рогатый скотъ уже былъ заведенъ на полуостровъ маюромъ Павлуцкимъ, который доставилъ туда въ началѣ сороковыхъ годовъ изъ Охотска первую пару быка и корову²⁾.

Въ рассматриваемый періодъ въ Сибири зародились заводская и фабричная промышленность:

Въ 1747 году³⁾ посадскимъ Прокофьевымъ основанъ въ Иркутскѣ стеклянный заводъ, вошедший впослѣдствіи въ составъ Таль-

¹⁾ Полное Собр. Законовъ. № 11193.

²⁾ Хрон. дан. изъ истор. Сибири соч. Щеглова стр. 243.

³⁾ Тамъ же, стр. 243.

цинской фабрики, которой заведывала компания; этой же компанией позже принадлежала суконная фабрика въ селѣ Тельминскомъ.

Въ 1749 году¹⁾ братьями Корниловыми устроено стеклянный заводъ при деревнѣ Аремаянкѣ, въ Тобольскомъ округѣ (нынѣ заводъ этотъ не существуетъ).

Въ 1751 году²⁾ основана Тельминская суконная фабрика въ Иркутскомъ округѣ, Иркутской губерніи, на р. Тельмѣ, впадающей въ Ангару. На мѣстѣ Тельминской мануфактуры прежде былъ частный желѣзный заводъ, превращенный въ фабрику въ 1751 году. Въ 1793 году эта фабрика поступила въ комиссаріатское вѣдомство, за 9538 р. 94 коп. Съ 1811 года при ней устроены: полотняная, писчебумажная и стеклянная фабрики. По заявлению Вагина Тельминская мануфактура основана въ 1731 году купцомъ Бобровскимъ.

Въ 1751 году³⁾ купцомъ Медведевымъ основана писчебумажная фабрика близъ р. Рогалихи, впадающей въ р. Тоболь (нынѣ не существуетъ).

Въ 1760 году⁴⁾ устроена писчебумажная-же фабрика, близъ гор. Туринска, Тобольской губерніи на рр. Табаринкѣ и Жилиной (нынѣ не существуетъ).

Въ 1761 году⁵⁾ возникъ стеклянный заводъ вблизи шлѣпной фабрики въ селѣ Битюковомъ Ялуторовского округа Тобольской губ.

Въ половинѣ XVIII столѣтія некто Ушаковъ устроилъ въ Иркутскѣ, на р. Идѣ, плотину и водяную мельницу, вслѣдствіе чего р. Ида стала называться Ушаковкой; онъ-же устроилъ соляной заводъ въ Усольѣ, въ 67 верстахъ отъ Иркутска, внизъ по р. Ангарѣ. Заводъ этотъ по завѣщанію наследниковъ Ушакова перешелъ въ веденіе Иркутскаго Вознесенскаго монастыря и состоялъ въ зависимости отъ онаго до 1764 года, когда по изданію духовныхъ штатовъ поступилъ въ веденіе казны. Вывариваемая на этомъ заводѣ соль развозилась въ Иркутскій, Нижнеудинскій, Верхнеудинскій и Нерчинскій округа⁶⁾.

¹⁾ Хрон. дан. изъ истор. Сибири соч. Щеглова стр. 245.

²⁾ Тамъ же, стр. 184.

³⁾ Тамъ же, стр. 261.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 81.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 10977.

⁶⁾ Новѣшія новѣствованія о Вост. Сибири Семивскаго изд. 1817 г. прилож. 11.

Хотя перечисленное количество заводовъ и фабрикъ, учрежденныхъ въ Сибири въ теченіи 20 лѣтъ, и нельзя признать большимъ, но самыи фактъ появленія шляпныхъ, суконныхъ, стеклянныхъ и писчебумажныхъ фабрикъ доказываетъ, что въ Сибири зародилась мысль о возможности экономической самостоятельности для края. Явленіе это тѣмъ значительнѣе, что за все время царствованія Елизаветы Петровны безшкодства на южныхъ окраинахъ Сибири не прекращались и народъ, особенно въ Западной Сибири, былъ въ постояннѣмъ ожиданіи войны.

О степени безшкодства жизни на границѣ въ Западной Сибири, а также среди инородцевъ можно судить по слѣдующимъ фактамъ: Крафтъ отъ іюля 1747 года¹⁾ донесъ Киндерману, что онъ получилъ извѣстіе объ угопѣ отъ Усть-Каменогорской крѣпости 67 казенныхъ и частныхъ лошадей, при чемъ калмыки ранили двухъ солдатъ стрѣлами чуть не до смерти. Въ августѣ того-же года, въ Убинской засталъ одинъ крестьянинъ убить, а другой увезенъ калмыками, и хотя игоная и была за ними вереть на 30, по Чаръ-Гурбану, но они пустили огонь по стени и нагнать ихъ не представилось возможности.

Въ іюнѣ того-же года прибывшій изъ Тобольска дворянинъ Самойловъ объявилъ на Кайнскомъ форпостѣ²⁾, что онъ слышалъ, будто выше Ямышевской крѣпости побито 60 русскихъ и угнано 160 лошадей. Этотъ слухъ вызвалъ разсылку приказанія быть осторожными: въ Кайнскъ, въ Карагацкій форпостъ и въ остроги Чеускскій, Верхотомскій, Уртамскій, Мелесскій и Ачинскій.

Изъ промеморіи главнаго правленія Колыванскихъ заводовъ отъ марта 1748 года³⁾ видно, что башкирецъ Кусямовъ, на вопросѣ показалъ, что татары Верхнѣйрской четверти готовили оружіе, чтобы идти разорять крестьянъ Кунгурскаго уѣзда.

Въ промеморіи Сибирской губернскай канцеляріи отъ ноября 1749 года⁴⁾ сказано, что по заявлению ясашнаго иноzemца Гераси-

¹⁾ Член. Общ. Истор. древ. Рос. 1866 г. т. IV стр. 55.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 56.

ма Сойготина, въ Пимскую волость пришла Самондь, которая хочетъ побить Пимскую и Югамскую волости, вслѣдствіе чего Сургутская воеводская канцелярія просить высылки людей, такъ какъ оставшихся въ Сургутѣ, за отправкою въ Барнаулъ, 96 человѣкъ—для отпора недостаточно.

Тарская канцелярія въ январѣ 1755 года¹⁾ доносila, что въ Кайинскомъ форштѣ барабинецъ Кутесъ съ товарищами обѣявили, что они, 10 человѣкъ, бывъ на промыслѣ на соляномъ озерѣ и ихъ ограбили киргизы, отнявъ у нихъ 10 лисицъ и 2 топора.

Въ томъ-же году, у четырехъ крестьянъ Малышевской слободы, бывшихъ на промыслѣ противъ станицы Черемховой затоки, киргизы отобрали 11 лошадей, 300 бѣлокъ, 7 лисицъ, 1 волка и 1 лосину²⁾.

Въ 1745 году у отставныхъ казаковъ Шорохова и Пойлова, Каракольской волости калмыки отняли 7 конейъ китайки и 50 иголовъ³⁾.

Бухаретинъ Нарушъ, въ показаніи данномъ въ августѣ 1759 г., заявляетъ, что Уриихаецъ дядя Хоохоя Ѣзида въ Россійскія владѣнія для кражи, но пригналъ скота малое число⁴⁾.

Татаринъ Шулунбай Койдакъ 21 июня 1747 года⁵⁾, по возврашеніи изъ Илѣна отъ Контайшинскихъ калмыковъ (джунгаровъ), показалъ, что въ Джунгаріи осталось еще 50 семействъ барабинцевъ.

Въ письмѣ къ Галданъ-Черену Сибирскаго губернатора Сухарева отъ 5 октября 1744 года упомянуто о кражахъ и убийствахъ, произведенныхъ калмыками, находящимися подъ командою зайсана Омы. Калмыки Колишъ и Чадаръ съ товарищами убили на р. Чарышѣ 3 русскихъ и украли на Чагырскомъ руднике 3 лошади, 3 котла, 2 кафгана, 1 сѣть, 2 желѣзныхъ казеновыхъ лопаты и 1 косу. Калмыкъ Качай съ товарищами убилъ 6 русскихъ куницъ. Калмыкъ Мажланъ съ товарищами, на р. Елангѣ убилъ 3 русскихъ. Калмыкъ Дотой съ товарищами угналъ 12 лошадей.

3 сентября 1747 года⁶⁾ изъ подъ дер. Иконниковой пропало 7

¹⁾ Чт. Об. Ист. Ар. Р. 1866 г., т. IV, стр. 58.

²⁾ Тамъ же, стр. 59.

³⁾ Тамъ же, стр. 86.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 112.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 62.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 81.

лошадей; прaporщикъ Таракановскій, отправленный на поискъ, ходилъ 70 верстъ и на рекѣ Каменкѣ, въ густомъ тальникѣ, нашелъ 2 калмыковъ, 3 дѣтей и 1 бабу, которые убѣжали, оставивъ 4 лошади.

Изъ приведенныхъ фактовъ видно, что кражи и разбой на южной границѣ Западной Сибири бывали очень часты, но кромѣ этого беспокойства нерѣдко распространялись слухи о войнѣ и о предположенныхъ набѣгахъ. Такъ убѣжавший отъ урянхѣевъ барабинецъ 11 июля 1750 года въ Колыванѣ объявилъ, что Зенгорскій владѣлецъ Бицаганъ будущимъ годомъ хочетъ воевать Россійскія жилища, какъ долесть обѣ этомъ полковникъ Сухотинъ 20 Сентября 1750 года¹⁾.

8 декабря 1745 года²⁾ воевода Шапошниковъ доносилъ, что на задъ тому съ мѣсяцъ, калмыкъ Ченка сказывалъ, что отъ Галданъ-Чернаѣа ѣдетъ зайсанъ Башнъ съ 200 человѣкъ, чтобы забрать въ Канскихъ и Каракольскихъ волостяхъ проживающихъ тамъ калмыковъ Мучатовъ, давнишнихъ подданныхъ джунгарскѣхъ владѣльцевъ. Мучатовъ этихъ насчитывали 300 человѣкъ. Изъ рапорта же Зорина отъ 17 февраля 1746 года видно, что зайсанъ Камка вывелъ изъ Кана въ Джунгарію 140 семействъ мучатовъ.

28 августа 1757 года³⁾ прибѣжалъ въ Усть-Каменогорскъ одинъ калмыкъ и показалъ: 17 урянхайцевъ отправились чтобъ угнать казенный табунъ. Высланная для отбитія ихъ команда помѣшила исполнить ихъ намѣреніе, но они успѣли захватить одного крестьянина съ пашни, отъ деревни Прaporщиковской. Въ погоню отправлено 56 человѣкъ, изъ нихъ трое вскорѣ возвратились ранеными и сообщили, что на команду напала большая шайка, такъ примѣрно по 20 человѣкъ на каждого. На подмогу выслали изъ Усть-Каменогорска еще 50 человѣкъ съ мортирою, но эта цартія не могла догнать урянхайцевъ, которые разбили первую партію у мельницы на р. Глубокой и обратились въ бѣгство.

По показанію башлыка ясачныхъ татаръ Акучая, данному 30 августа 1758 года⁴⁾, по гарѣцкой старонѣ Біи, въ Камліжскія и Ку-

¹⁾ Член. общ. истор. архив. Рес. 1867 г., т. IV, стр. 84.

²⁾ Тамъ же, стр. 89.

³⁾ Тамъ же, стр. 94.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 107.

зенскія волости, пришло мунгальское войско, и ясашныхъ татаръ тѣхъ волостей забрали въ полонъ.

Тогда-же китайское войско забрало въ шѣнъ башлыка Камлажской волости Сербачи и есаула Иныши, башлыка Телецкой волости Куюклала.

16 сентября зайданъ Кукшинъ въ 50 верстахъ отъ Катунской крѣости былъ захваченъ монгольскимъ войскомъ (до 1000 челов.) и уведенъ въ шѣнъ. 10-дѣтній сынъ этого зайдана Тетекъ успѣлъ бѣжать и сообщилъ, что въ улусѣ Кукшина было 7 кибитокъ и 10 человѣкъ¹⁾.

Уранхаецъ десятникъ Манхучай въ 1758 году юдиль на р. Чарышъ подъ Россійскія жилища и угналъ 20 лошадей²⁾.

Грабежи калмыковъ стали наконецъ невыносимы и военное начальство, въ концѣ царствованія Елизаветы Петровны стало посыпать команды для ихъ преслѣдованія. Такъ праирщикъ Ширяевъ въ мартѣ 1760 года³⁾ доноси, что 20 февраля онъ выступилъ изъ Чакырской крѣости съ 150 человѣками вверхъ по Чарышу, для искорененія калмыковъ, «яко сущихъ непріятелей». 24 февраля наѣхалъ на двѣ кибитки, въ которыхъ было 9 человѣкъ и сталъ допрашивать о другихъ; «подъ битьемъ плетьми» они сказали о 16 челов., оставшихся сзади, которыхъ команда не нашла, но погнавшись по ихъ слѣдамъ увидѣла ихъ на высокой сопкѣ, на которой они отстрѣлились. Самъ Ширяевъ со 24 человѣками отправился за калмыками, ушедшими въ Кань, которые, завидя его, паки ючили лошадей и поднялись на высокую сопку, на которой прежде отлеживались отъ монголовъ и киргизовъ, но онъ ихъ выбилъ, убивъ 4 и взявъ въ плѣнъ 8, а 28 февраля взялъ въ плѣнъ еще 14 человѣкъ.

Кузнецкая канцелярия въ 1757 года доносила генералу Ридеру⁴⁾: По тракту между Кузнецкомъ и Кандомскими волостями Зенгорскіе калмыки, при князѣ Матурѣ, во многолюдствѣ многомъ подгороднимъ деревнямъ разореніе и людямъ убийство причинили и въ полонъ побрали на 8070 руб. Да кромѣ сего сойоты и мунгали, кромѣ выше

¹⁾ Член. Общ. Истор. древ. Рос. 1866 г. т. IV. стр. 109.

²⁾ Тамъ же, стр. 111.

³⁾ Тамъ же, стр. 113.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 105.

показанного тракта, черезъ Сагайскія волости, гдѣ прежде жили зен-
горскіе киргизы, въ 100 году подъ самый городъ Кузнецкъ во многолюдствѣ подходили и едва городъ не сожгли, подгородный Рождество-
стенскій монастырь и церковь сожгли, всего на 9701 р. 98 коп.

Въ 1745 году приведены въ Сибирь 2 пѣхотныхъ и 3 драгун-
скихъ полка, для привѣтія киргизовъ отъ нападенія джунгаровъ;
затѣмъ началась война джунгаръ съ китайцами и войска должны
были оставаться на границѣ для принятія джунгаръ, искающихъ за-
щиты русскихъ и для охраны границы отъ китайцевъ, 70.000 ар-
мія которыхъ въ 1755 году появилась за Телецкимъ озеромъ¹⁾, съ
требованіемъ выдачи алтайскихъ кочевниковъ. Особенно напряжен-
ными отношенія Россіи къ Китаю стали съ 1756 года, когда Тай-
ша Серенъ съ 10.000 кибитокъ привочевалъ на Волгу и принялъ
русское подданство²⁾. Въ 1757 году киргизы средней орды съ сул-
таномъ Аблаемъ и батыремъ Кошкорбаемъ вторглись на Алтай и
увели множество плѣнныхъ телеутовъ³⁾. Въ 1758 году китайцы,
покоривъ Восточный Туркестанъ, приблизились къ нашимъ границамъ
и заложили въ Издѣйской области городъ Кульджу⁴⁾, а киргизы при-
близили свои кочевья къ р. Иртышу, между Омскомъ и Усть-Камено-
горскомъ. Въ 1759 году⁵⁾ привочевалъ на Волгу-же Хошоутскій
Тайша Саміангъ, что разумѣется еще болѣе осложнило наши отно-
шенія къ Китаю, которые въ 1761 году⁶⁾ перенесли Чугучакъ, ос-
нованный въ 1754 году въ улусахъ Амурсаны, въ долину р. Емоля
и объявили его пограничнымъ съ киргизскими кочевьями городомъ.

Въ восточной части Сибири, по южной границѣ Забайкалья, недоразумѣнія съ китайскими властями не прекращались почти съ са-
мого утвержденія Буринского трактата, по поводу перехода границы
монголами и тунгусами. Для улаженія этихъ недоразумѣній въ 1739
году назначены стѣздъ въ Кахтѣ, на который съ русской стороны
опредѣленъ маіоръ Налабурдинъ⁷⁾, комисія эта не покончила спор-

¹⁾ Хронол. дан., изъ Истор. Сибири, соч. Щеглова стр. 255.

²⁾ Бантышъ-Каменск. изд. Флоринского 1882 г., стр. 267.

³⁾ Хронол. дан. изъ истор. Сибири, соч. Щеглова, стр. 258.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 260.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 261.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 265.

⁷⁾ Бантышъ-Каменск. стр. 247.

ныхъ вопросовъ разошлась въ 1743 году. Главнѣйшимъ основаніемъ упомянутому съезду послужили ниженприведенные поводы. Монголы недовольные китайскими властями, послѣ Буринского трактата стали перекочевывать въ Забайкалье большими толпами и хотя наши власти ихъ возвращали назадъ, употребляя иногда и вооруженную силу, но они снова переходили къ намъ и нѣкоторые оставались какъ напримѣръ тѣ, что въ 1735 году осѣлись въ Окинскихъ вершинахъ, въ Забайкальи. Кроме сего на границѣ не прекращалась взаимная, съ обѣихъ сторонъ, кражъ скота. Перекочевка къ намъ монголовъ прекратилась съ начала сороковыхъ годовъ съ ухудшеніемъ отношеній между сенатомъ и трибуналомъ, а кражи скота монголами, съ этой же поры, усилились. Въ 1745 году Иркутская канцелярія доносила въ иностранную коллегію, что монголы крадутъ скотъ безшадно и китайскія власти ихъ за это не преслѣдуютъ; между тѣмъ наши власти за кражу скота у монголовъ карали сильно, такъ въ 1750 году комендантъ Якобій, представляя о тунгусѣ Мудунгѣ¹⁾, замѣченномъ въ кражѣ лошадей у китайцевъ уже въ 3 разъ, доносилъ, что такъ какъ монгольскіе начальники своимъ ворамъ ничего не дѣлаютъ, то и онъ признаетъ возможнымъ не предавать Мудунгу смертной казни, а наказать его кнутомъ. Коллегія это разумѣется одобрила и въ 1751 году²⁾ она снова подтвердила, «чтобы смертную казнь за кражу не чинить, а воровъ наказывать кнутомъ и китайцамъ ихъ фамилій не сообщать, но въ покраденномъ удовлетворять».

Переписка по поводу выдачи перебѣжчиковъ и удовлетворенія въ покраденномъ, въ связи съ другими пограничными вопросами, при невозможности полнаго и скораго удовлетворенія по многимъ изъ нихъ, принадла вскорѣ острый, напряженный характеръ.

Въ мартѣ 1752 года сенатъ, отвѣчая китайскому трибуналу, благодарившему за высылку китайца Ушія, жаловался, основываясь на донесеніи Иркутскаго вице-губернатора, на непринятіе китайскими начальниками на Кяхтинскомъ и Цурухайтуевскомъ форпостахъ

¹⁾ Бантышь-Каменскій изд. Флоринскаго стр. 254, прежде за это вѣшли, въ 1742 году покѣшень киргизъ Доржей Хойзекъ (Бант.-Кам. стр. 244).

²⁾ Тамъ же, стр. 255.

никакихъ мѣръ къ прекращенію грабежей и воровства монголовъ, и оставившихъ беать отвѣта 122 требование съ Россійской стороны; на не истребованіе китайскими властями 17.324 руб. долговыхъ денежнъ и на невысылку 65.900 лошадей и разнаго скокраденаго скота. Для устраненія такихъ несправедливостей сенатъ просилъ возвращать бѣглыхъ; комиссарами на границу назначать китайцевъ, а не монголовъ; усилить караулы съ китайской стороны въ мѣстахъ, где происходит наибольшая кражи; учредить новые карлузы по р. Аргуни и удовлетворить за смертоубийство тунгуса Ивана. Отнѣть трибунала бытъ таковъ:¹⁾ 1) Если вновь учредить караулы по р. Аргуни, то надлежитъ вновь заключить договоръ. 2) О тунгусѣ Иванѣ русскіе люди по злобѣ толкуютъ, забывъ что они убили 8 монголовъ. 3) Что касается прекращенія грабительствъ и неокончанія дѣлъ—то таковыхъ ущущеній болѣе на сторонѣ русскихъ чѣмъ китайцевъ, а что касается денежныхъ долговъ, то это не государственное дѣло, а частное, купеческое, которые воровски торгъ производятъ. 4) Сенатъ долженъ приказывать пограничнымъ управителямъ быть справедливыми, судить безкорыстно и вершенныхъ дѣлъ не поднимать и 5) Для окончанія дѣлъ обѣщаетъ трибуналъ выслать честныхъ и искусныхъ комиссаровъ, о высылкѣ каковыхъ просить также и сенатъ.

Всѣдѣ за симъ трибуналъ вновь просилъ о розыскѣ солдата Селивана Уфимцева и дѣяча Сажина, убившихъ въ цыянствѣ китайца, при этомъ трибуналъ заявляетъ: «въ прошедшее время иѣ сколько монголовъ за то только, что они противъ россіянъ стрѣляли и иѣсколько скота покрали, немедленно приведши на Кяхту, смертью казнили, а россійские преступники, за смертоубийство, не стокро до сего времени не казнены, но еще и ущущены изъ подъ стражи, отъ чего впредь при границахъ никакой тишины быть не можетъ».

Требуя наказанія убійцъ, китайскій трибуналъ не принималъ однако мѣръ не только къ прекращенію, но даже къ сокращенію разбоевъ на границѣ. По донесенію Сибирскаго губернатора Мятлева, въ 1755 году, монголы, разбойничая, убили 3 тунгусовъ и ранили

¹⁾ Бандышъ-Каменскъ, стр. 256.

5 человѣкъ, да при этомъ отогнали 1464 лошади, 140 штукъ рогатаго скота и 35 верблюдовъ. Затѣмъ онъ-же извѣщалъ, что 23 февраля 1755 года, 600 вооруженныхъ монголовъ, напали на русскій караулъ и тунгусовъ, при впаденіи р. Иситкуля въ р. Ононъ и разграбили 61 юрту, убивъ несколько человѣкъ. На требование Якобія о возмездіи пограничный тушетуханъ ограничился только сообщеніемъ, что онъ дастъ приказаніе удерживаться отъ таковыхъ разбоевъ¹⁾.

Такая снисходительность къ разбойникамъ, со стороны пограничнаго монгольскаго начальства, объясняется тѣмъ, что китайцы, воюя съ джунгарами, стали готовиться и къ войнѣ съ Россіей и въ 1755 году²⁾ 70.000 китайская армія явилась за Телецкимъ озеромъ и требовала подданства отъ Алтайскихъ кочевниковъ. Затѣмъ когда Амурсана тайша Хойтскихъ калмыковъ, стремившійся прежде съ помощью китайцевъ овладѣть Джунгаріею, сталъ на сторону джунгаръ и разбилъ китайское войско, но разбитый ими въ концѣ концовъ бѣжалъ въ Сибирь, а оставшійся вмѣсто него тайша Серентъ съ 10.000 кибитокъ перекочевалъ на Волгу—отношенія между Русскимъ и Китайскимъ правительствами едѣвались напряженными до послѣдней степени.

Но еще до этого разрыва въ Китай отправленъ курьеромъ Василий Братищевъ, который, кроме возложеннаго на него порученія, получиль еще отъ сената на имя китайскаго трибунала три грамоты. Въ одной изъ нихъ сенатъ просилъ о пропускѣ судовъ по р. Амуру, въ Удскому острогу; въ другой—сообщалось, что солдатъ Уфимцевъ и дьячень Сажинъ, убившіе китайца въ Кяхтѣ, оба погибли въ Баунтовскошъ озерѣ и что нѣтъ нужды договариваться вновь о границахъ на р. Аргуни, а надлежитъ только учредить караулы для непропуска воровъ и разбойниковъ; а въ третьей трибуналъ уведомлялся, что начальникъ послѣдняго каравана Владыкинъ за дерзости нанесенныя трибуналу будетъ жестоко отвѣтчать и при этомъ сенатъ просилъ принять учениковъ и. Пекинскую школу.³⁾

¹⁾ Бантышъ-Каменск. изд. Флоринскаго 1882 г., стр. 263.

²⁾ Хронолог. дли. изд. исторіи Сибири, соч. Щеглова стр. 255.

³⁾ Бантышъ-Каменскій стр. 264, 265 и 266.

Между тѣмъ разбитые китайцами джунгары стали искать спасенія въ Россіи и, какъ видно изъ рапорта Сибирскаго губернатора отъ 26 іюля 1756 года¹⁾, приняты въ подданство: при Колывано-Воскресенскихъ заводахъ, зайсангъ Гендюшка; братъ зайсанга Омы сотникъ Качай; сынъ Омы-Болотъ; братъ зайсанга Кутука Малуть и сотникъ Амучу Чириняковъ; да при Бійской крѣпости приняты зайсанги: Буктушъ, Бурушъ, Черень, Нумыкай и старшина Менкошъ Цегрековъ. Въ слѣдь за принятіемъ названными людьми русскаго подданства, монгольскіе отряды ворвались въ предѣлы Россіи и требовали отъ полковника Коллобова выдачи Гендюшки, Болота и Качая, но, получивъ отказъ, ушли обратно.

Въ дополненіе къ упомянутому рапорту, генераль-поручикъ Мятлевъ, отъ 17 сентября того-же года²⁾ донесъ, что причина войны китайцевъ съ джунгарами кроется въ слѣдующемъ: въ 1754 году джунгарскіе владѣльцы между собою перессорились и одинъ изъ нихъ Серенъ-Апасци, обратился за помощью къ Богдыхану, который далъ войска, принудивши нѣсколько тысячъ джунгаровъ принять китайское подданство. Въ томъ-же году прибылъ въ Пекинъ родственникъ Серена, Амурсана, который понравился богдыхану и былъ пожалованъ ваномъ 1 класса, за то что обѣщалъ схватить джунгарскаго владѣльца Дебагу, но Дебага ушелъ къ киргизамъ, которыми былъ схваченъ и отправленъ къ богдыхану. Между тѣмъ Амурсана перессорился съ китайскими генералами и, напавши на нихъ въ расплохъ при иѣстечкѣ Или, разбилъ китайцевъ, захватилъ весь багажъ и денежную казну, которой насчитывалось на 850.000 р. серебрянною монетою и сдѣлался джунгарскимъ владѣльцемъ. Для наказанія Амурсана китайцы снарядили новыя войска и онъ, разбитый, бѣжалъ сперва къ киргизъ-кайсакамъ, а въ послѣдствіи въ Россію. При этомъ Мятлевъ добавлялъ, что богдыханъ обѣщалъ джунгарамъ возвратить имъ землю взятую русскими, что развило у нихъ желаніе воевать съ Россіею.

Послѣднее сообщеніе губернатора Мятлева до нѣкоторой степени подтвердилось тремя листами трибунала, полученными въ коллегіи

¹⁾ Бантышъ-Каменскій стр. 266.

²⁾ Тамъ же, стр. 207.

13 октября 1756 года¹⁾). Въ одномъ изъ нихъ китайцы жалуются на Колыванского управлятеля полковника Глѣбова, не выдавшаго бѣглецовъ джунгаровъ китайскому князю Цепчайжану, тогда какъ китайцы выдали нашимъ властямъ Буркова съ товарищами и 64 семьи ягудовъ и барабинцевъ и, прося о выдачѣ зайсанговъ, заканчиваютъ такъ: «смотрите, чтобы за малое число такихъ подлыхъ перебѣжчи-ковъ не повредилось мирное наше согласіе». Въ другомъ листѣ трибуналъ настаиваетъ «пойматъ и въ китайскую сторону прислать» монгольского бѣглеца Ченгуджана, оставивъ российскимъ людямъ его ножитки. Въ третьемъ листѣ трибуналъ сообщаетъ, что по донесеніи Амурского генерала Чалдая, российскіе подданные «намирцы» переходятъ за форпости большими партіями, раззоряютъ китайцевъ и увѣли 250 лошадей, 130 верблюдовъ, 80 штукъ рогатаго скота и при этомъ убили 8 человѣкъ и ранили 15, трибуналъ просить назначить слѣдствіе и сдѣлать надлежащее удовлетвореніе. «А буде се «натъ сего дѣла не поставить и упустить безъ всякаго разсмотрѣнія, «то произойдутъ между пограничными вящіе раздоры и замѣшатель-ства и тѣмъ повредится взаимное согласіе».

Первое требование, какъ не основательное, не было удовлетворено, потому что джунгари до войны не были подданными богдахана, а по второму и третьему обѣщано содѣйствіе. Объ Амурсанѣ сообщено, что какъ скоро прибудетъ въ Россію, то будетъ задержанъ.

Китайцы однако настойчиво продолжали требовать выдачи Амурсана и прочихъ бѣглецовъ изъ Джунгаріи. Такъ въ мартѣ 1757 года²⁾ курьеръ капитанъ Замощиковъ, посланный изъ Кяхты 2 сентября 1756 года, привезъ въ С.-Петербургъ жалобу китайского трибунала на укрывательство намирцевъ и Амурсаны, а также требование о выдачѣ недавно бѣжавшихъ въ Россію урянхайцевъ зайсанговъ: Голджыхоя, Онбуя, Лоджана и Бабая, съ 8 ихъ товарищами, а также начальныхъ людей изъ теленгутовъ Гурбаня и Годжая съ ихъ подчиненными. Затѣмъ въ томъ-же году трибуналъ снова просилъ о высылкѣ Ченгуджана и сообщилъ въ сенатъ, что такъ какъ комендантъ Якобій, на предложеніе китайскихъ вельможъ, князей

¹⁾ Бантышъ-Каменскій, стр. 268.

²⁾ Тамъ же, стр. 272.

Хутурнича и Дорзы, отправленныхъ богдаханомъ для разбора жалобы на намирцевъ, не пожелалъ выѣхать въ Цурухайту, ссылаясь на неимѣніе на то приказанія изъ сената, то богдаханъ приказалъ вельможамъ возвратиться назадъ, а потому трибуналъ вторично просить рѣшительного отзыва сената о грабежѣ намирцевъ.

Всѣдѣ за симъ трибуналъ выслалъ въ сенатъ еще два листа, изъ коихъ въ одномъ сообщается, что китайскія войска отбили весь обозъ Амурсаны и захватили три письма: одно отъ Оренбургскаго губернатора Неплюева и два отъ полковника де-Гариги, коими они приглашали его принять русское подданство¹⁾. Пересыпал эти письма въ подлинникѣ, трибуналъ требовалъ захвата Амурсаны и высылки онаго въ Пекинъ. Въ другомъ листѣ трибуналъ опровергаетъ мнѣніе сената о томъ, что джунгары не китайскіе подданные и что калмыки русскіе подданные, заявляя «ибо если-бы они ей принадлежа-ли, то для чего она ихъ не защищала, когда китайцы въ проши-«ломъ году кровь ихъ проливали», и требуетъ выдачи всѣхъ перебѣжчиковъ, «ибо де сіе дѣло весьма портитъ мирное наше согласіе».

За симъ переписка о выдачѣ перебѣжчиковъ, особенно-же Амурсаны и Сереня, а по смерти Амурсаны въ 1757 году его тѣла, обострилась на столько, что трибуналъ угрожалъ явнымъ разрывомъ, какъ обѣ этомъ и было упомянуто выше, во сенатъ, избѣгая разры-ва, пытался смягчить недоразумѣнія посыпкой нового курьера, для каковой цѣли былъ командированъ капитанъ артиллеріи Стрекаловъ бывшій флигель-адъютантъ при фельдцейхмѣстерь графъ Шувало-вѣ. Стрекаловъ прибылъ въ Селенгинскъ 31 января 1760 года²⁾; здѣсь Сибирскій губернаторъ Соймоновъ и комендантъ Якобій, при-нявъ во вниманіе сильное враждебное возбужденіе китайцевъ и мон-головъ, не пустили Стрекалова въ монголію, а принявъ отъ него грамоты переслали ихъ въ Пекинъ черезъ монгольскихъ погранич-ныхъ начальниковъ, Стрекаловъ принялъ отъ Владыкина завѣдыва-ніе Кяхтинскою таможнею.

Слѣдующая посылка курьера въ Пекинъ состоялась уже по во-цареніи Императрицы Екатерины II въ 1762 году.

¹⁾ Бантышъ-Каменскій стр. 274.

²⁾ Тамъ же, стр. 289.

За все время царствования Елизаветы Петровны китайцы не присыпали въ Россію погольства и ограничивались только присылкою листовъ отъ трибунала.

Джунгарское посольство къ русскому двору было направлено въ 1746 году ¹⁾.

Въ теченіи рассматриваемаго периода въ Сибири приключилось нѣсколько землетрясеній и наводненій и открыты минеральныя воды.

Такъ въ 1742 году ²⁾ 16 іюня, въ Иркутскѣ было «великое трясение»: нѣкоторыя зданія получили значительныя трещины и покреждевія; церковные колокола звонили сами собою.

27 декабря 1750 года ³⁾, въ Иркутскѣ было сильное наводненіе во время замерзанія рѣки Ангара (тоже сильныя наводненія повторялись еще въ 1820 и 1870 годахъ).

Въ 1853 году ⁴⁾ открыты Туркинскія минеральныя воды въ Забайкальи.

Въ 1755 году ⁵⁾ въ Иркутскѣ было сильное землетрясеніе; этотъ же годъ замѣчательный для Иркутска самымъ позднимъ замерзаніемъ Ангара—24 января.

Въ 1757 году ⁶⁾ въ Иркутскѣ большое наводненіе, а въ Тобольскѣ пожаръ, истребившій 817 строеній.

Въ 1761 году большой разливъ Иртыша ⁷⁾.

Въ довершеніе настоящаго очерка признаю не лишнимъ упомянуть, что въ Елизаветинской периодъ Сибирскими губернаторами были: Шиповъ (1741—1743 года), назначенъ въ апрѣль 1841 года указомъ 5 марта 1741 года и указомъ отъ 7 марта ему приказано выдать прогоны 500 руб. и выѣхать немедленно ⁸⁾.

Губернаторствовалъ А. М. Сухаревъ отъ 1743 до 1753 года.

Контрѣ-адмиралъ Василій Мятлевъ назначенъ по личному приказанію Государыни, съ производствомъ въ генераль-поручики, а въ

¹⁾ Хронол. дан. изъ истор. Сибири, соч. Щеглова, стр. 241.

²⁾ Тамъ же, стр. 233.

³⁾ Тамъ же, стр. 246.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 249.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 255.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 258.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 265.

⁸⁾ Сенат. Ар. № 8303, 8305 и 8233.

Иркутскъ вице-губернаторомъ бригадиръ Вульфъ, съ производствомъ въ генераль-маиоры. Докладъ сената состоялся 29 марта 1753 года и представлялся кандидатомъ бригадиръ Иванъ Павловъ¹⁾ 20 января 1757 года Мятлевъ отчисленъ для определенія во флотъ²⁾.

14 марта того же года назначенъ Федоръ Соймоновъ, съ производствомъ въ тайные советники и съ жалованьемъ въ 2000 р.³⁾ онъ смѣщенъ за старостью лѣтъ, съ назначеніемъ въ сенатъ, указомъ Петра III отъ 30 января 1762 года⁴⁾ и вместо него назначенъ генераль-лейтенантъ Василій Суворовъ⁵⁾.

Приложение 1-е.

Укрепление границы совершилось по проектамъ генераль-маюра Киндермана и Оренбургскаго губернатора Неплюева и въ общемъ состояло въ постройкѣ линіи крѣпостей и заставъ по направлению отъ станицы Звѣриноголоцкой, на р. Тоболѣ, ниже впаденія въ ону р. Уйя, на Камышинское озеро, черезъ р. Ишимъ на озеро Песчаное и Травяное, прямо на кр. Омскъ, а отъ оной вверхъ по р. Иртышу до кр. Усть-Каменогорской.

Въ указѣ сената отъ 26 марта 1752 года, на имя генерала Киндермана, между прочимъ изложено¹⁾: Такъ какъ, несмотря на съемки мѣстности подъ линію крѣпостей, произведенныя капитаномъ Новословымъ, подпоручикомъ Кутузовымъ и маюромъ Сташкѣевымъ, Г. М. Киндерманъ призналъ линію неудобною и предложилъ свое направлениѣ, то сенатъ предложилъ ему построить «къ лучшему защищенню Сибирской стороны отъ набѣговъ киргизъ-кайсацкихъ и для обузданія тѣхъ ордъ, кочующихъ къ Сибирской сторонѣ, отъ нихъ своевольностей, и чтобы оный цародъ содержанъ быть въ подданнической должности, отъ Омской крѣпости до урочища Звѣриной головы: 1) двѣ шестиугольныя крѣпости, десяти четыреугольныхъ, 32 редута и 42 маяка; 2) нарядить изъ тамошнихъ войскъ 1290 человѣкъ регулярнаго, 2352 иррегулярнаго, всего 3642 человѣка, которымъ людемъ тѣ крѣпости строить безъ платы имъ сизь казны Ея Императорскаго Величества заработныхъ денегъ; 3) инструменты, заготовленные на Екатеринбургскихъ заводахъ, и желѣзо отправить на новую линію злаговоременно; 4) для прикрытия работы отъ набѣговъ киргизовъ выставить на новую линію изъ Сибирскихъ армейскихъ полковъ; 5) о заботиться оснабженіи новой

¹⁾ Член. Общ. Истор. др. Россіи 1866 г. т. IV стр. 22.

«лінії провіантомъ; 6) для заготовленія провіанта на мѣстѣ, согласно представлению Киндермана, заселить новыя мѣста поселенцами изъ охотниковъ обывателей Сибирскихъ городовъ, также отставныхъ солдатъ, драгунъ и казаковъ, въ каждую крѣпость по 50, въ редутъ по 20 человѣкъ. Однако въ такомъ случаѣ поступатъ обще съ согласія съ Сибирскимъ губернаторомъ, весьма съ осмотрѣніемъ, чтобы изъ того принужденного переселенія (кромѣ охотниковъ) народу не могло послѣдовать крайняго изнеможенія и убытка, и для того переселять изъ выше помянутыхъ однихъ желающихъ».

Переписка о выборѣ направления для линій началась съ 1745 г. На запросъ Киндермана о томъ, какъ надлежитъ ее провести, полковникъ Павлуцкій, командиръ Сибирскаго полка, доносилъ¹), что на Иртышской линіи надлежитъ прибавить крѣпостей и форпостовъ, а «отъ Ишима къ Тоболу, разсмотрѣвъ удобныя мѣста и угодья, для многихъ резоновъ, въ прибавокъ къ прежде построеннымъ крѣпостямъ и форпостамъ, еще нѣсколько, а въ другихъ мѣстахъ между ними и редутовъ построить весьма надлежитъ». Онъ предлагалъ на манеръ Йской и Оренбургской линій поставить на 200 верстъ по 11 зашты, начавъ линію «отъ верхняго Тобольскаго Утляцкаго форпоста по за Тоболу степью, начавши отъ Лебяжьей защиты даже до Ишимскаго Ёркинскаго форпоста, а отсюда.... по за Ишиму степью-же прямо къ Иртышу до Чернолуцкой слободы..... Ежели все это состоится, то граница будетъ въ безопасности, ибо слободы Ялуторовскаго и Ишимскаго дистриктовъ, Тарскаго и Томскаго вѣдомства и Барабинскіе татары останутся отъ киргизъ-кайсаковъ и отъ прочихъ степныхъ народовъ въ закрытіи, то есть внутри линіи».

Ко времени прибытія въ Сибирь генерала Киндермана съ 2 цѣ хотными и 3 драгунскими полками на пограничной линіи стоять Сибирскій драгунскій полкъ, казаки и служилые люди, согласно ниже помѣщенного указанія извлеченнаго изъ вѣдомости, составленной полковникомъ Павлуцкимъ къ 25 августа 1744 года²).

¹) Член. общ. истор. арев. Рос. 1866 г., т. IV стр. 21.

²) Тамъ же, стр. 17.

Наименование форпостовъ, зашитъ и деревень.	Число пушекъ.	Количество войскъ, стоявшихъ въ посту.
---	---------------	--

Тобольские форпосты:

Штабъ полка

Царево городище . . .	28	951	чел.)
Форпостъ Утяцкій	5	131	»
» Иковскій	2	48	»
» Верхъхуерскій	2	53	»
» Емуртинскій	1	87	»
» Устьсуерскій —	—	81	»
Итого . . . 44	1351	»	

Сибирского драгун-
ского полка.

Защиты у Лебяжьяго озера . . . —	35	
» у Нижне-Черковской рѣч. . —	148	
» у Верхне-Черковской рѣч. . —	71	
» у р. Верхній Утякъ . . . —	70	
» у Маркова озера . . . —	74	
» у Максимова озера . . . —	71	
» у Моревского озера . . . —	67	
» въ д. Верхъ-Лагульской . . —	46	
» въ слободѣ Суерской . . —	60	
» въ д. Устьмалоказацкой . . —	135	
» въ дер. Майнской . . . —	25	
Итого . . . —	803	
Всего на Тобольскихъ форпостахъ . . .	44	2154

Выписаные казаки и служилые люди.

Форпосты въ слободѣ Коркиной .	10	287	
» Безруковой деревнѣ . . —	—	92	
» Кашкаройской дер. . . —	—	78	
» Фирсовой деревнѣ . . —	—	80	
» Абацкой слободѣ . . 2	2	113	
» Правской деревнѣ . . —	—	129	
» Усламинской дер. . . 2	2	77	
» Омутной дерев. . . —	—	76	
Итого . . . 23	932		

Казаковъ.

Отъ драгунскихъ полковъ и

Наименование форпостовъ, защищать и деревень.	Число пушекъ.	Количество войскъ, стоявшихъ въ посту.
Тарского вѣдомства:		
Форпосты въ Зудиловской дер. . . —		36
» Юсский 1		72
» Устьтартирскій 1		50
» Большеъцкій 1		70
» Пустынскій . . . —		22
» Бестенискій . . . —		72
Итого . . . 2	322	
Всего на Ишимскихъ форпостахъ . 26	1254	
Верхъ-Иртышкіе форпосты:		
Крѣпость Ямышевская 12		303
» Семипалатная 8		204
» Усть-Каменогорская . . . 9		141
» Желѣзинская 6		72
» Омская 20		267
Форпостъ Боряковскій . . . —		48
» Чернорѣцкій . . . —		59
» Семіярскій . . . —		51
» Новоостроеній . . . —		50
» Осморыжскій 1		52
» Атаирскій . . . —		54
» Черлаковскій . . . —		55
Итого . . . 55	1356	
Томскаго вѣдомства:		
Форпостъ Калискій 2	152	Служилые люди.
» на р. Іурганѣ . . . —	51	
Итого . . . 2	203	
Кузнецкаго вѣдомства:		
На Колывано-Воскресен. завод. . —	270	Разныхъ полковъ, судя по рапорту Кузнецкаго воеводы Шапошникова отъ июня 1745 года ¹⁾ , въ Кузнецкомъ вѣдомствѣ значатся:
Крѣпость Бикатунская —	74	
Форпостъ Бѣлоярскій 2	109	
Защита въ Малышевой слободѣ . 2	92	

¹⁾ Член. Общ. Истор. др. Россіи 1866 г. т. IY стр. 43.

К а з а к и .

Отъ драгунскихъ полковъ и казаковъ.

На Колывано-Воскресен. завод. . — 270
Крѣпость Бикатунская — 74
Форпостъ Бѣлоярскій 2 109
Защита въ Малышевой слободѣ . 2 92

152 } 51 } 203 }

Разныхъ полковъ, судя по рапорту Кузнецкаго воеводы Шапошникова отъ июня 1745 года¹⁾, въ Кузнецкомъ вѣдомствѣ значатся:

Наименование форпостовъ, защищть и де- ревень.	Число	Количество войскъ, стоявшихъ въ пушекъ.	посту.
Острогъ Берскій	2	50	Новоучреж. полка др. 280
Зашита въ Бійской слободѣ	6	252	Пѣхот. батал. новоучр. 69
» » Кузедѣвой дер.	—	31	Гарн. полка Тобольскаго 32
Городъ Кузнецкъ	7	160	Енисейскаго 27
			Итого — 408
			Остальные должны быть казаки служилые люди.
Итого	19 ¹⁾	1039	

Красноярского вѣдомства:

Форпость въ Абаканскомъ острогѣ.	5	102	Отъ драгунскихъ пол- ковъ и казаковъ.
» Саянскомъ	6	60	
» Карасульскомъ	2	17	
» Убинскомъ	—	21	
» Канскомъ	—	15	
Итого	13	215	

Всего-же на Верхъ-Иртышской линіѣ 89 2813 чел.

Въ 1746 году сенатъ возложилъ, выборъ направлениѧ для укрѣпленной линії отъ р. Иртыша, черезъ р. Ишимъ къ Тоболу, на генераль-маиора Киндермана, какъ это усматривается изъ указа отъ 15 мая 1746 года, данного на имя Сибирскаго губернатора Сухарева²⁾.

Въ 1747 году Ишимская линія, по донесенію полковника Крафта на имя Киндермана оказалась въ слѣдующемъ состоянії³⁾:

Наименование форпостовъ и защищть	Число пушекъ.	Примѣчаніе.
Форпость Тарскій	—	
Почтовая изба	—	Безъ защиты отъ непріятеля.
Форп. Устьлагарскій	2	Въ числѣ казаковъ много малолѣт- нихъ и оружіемъ не исправны.
» Чалдатскій	1	Службу несутъ выписные крестьяне.
Почтовая изба	—	Не обнесенная.
Форп. Правскій	2	Службу несутъ выписные казаки, изъ которыхъ часть съ ружьями, а другая съ копьями.

¹⁾ Изъ донесенія-же Павлуцкаго отъ 2 июля 1745 г. видно, что на 4 казачихъ форпостахъ было 47 пушекъ, член. общ. ист. древн. Рос. 1866 г. т. IV стр. 23.

²⁾ Тамъ же, стр. 20.

³⁾ Тамъ же, стр. 21.

Наменование форпостовъ и защитъ.	Число пушень.	Примѣчанія.
Форп. Абацкій . . .	2	
Защита Кукуйская . . —		
» Оташевская . . —		Иаба, конюшня, вокругъ рогатки.
Форп. Фисовскій. . .	2	Казаки не исправны.
» Кашкарагальскій. —		
» Коркинскій . . 5		
Защита Карасыл . . —		
Форп. Безруковскій . . 2		
Защита при уроцищѣ Чер- ный колокъ . . —		
Форп. Усламинскій . . 2		
» Омутный . . . 2		
<hr/>		
Итого . . .	20	

Въ отношеніи усиленія Верхъ-Иртышской линіи Киндерманомъ были сдѣланы слѣдующія предположенія, которые при немъ-же приведены въ исполненіе¹⁾:

1. Уроцище Варовская рѣчка (въ 48 верстахъ оть Омска)—выбрано для постройки редута и его строить 50 казаковъ.
2. Деревня Большая Кудага—назначенъ редутъ.
3. Между Омскомъ и Узкоаостровскимъ—назначенъ маякъ.
4. Станція Узкоаостровская—назначенъ редутъ.
5. Между станціей Узкоаостровской и форпостомъ Ачайрскимъ, а также между послѣднимъ и станціей Изылбашской—назначены маяки.
6. Въ станціи Изылбашской—назначенъ редутъ и почтовый станецъ, а далѣе по дорогѣ маякъ.
7. Въ уроцищѣ Соленый Поворотъ—назначены почтовый дворъ и маякъ.
8. Форпостъ Черлаковскій—перенести на 3 версты внизъ по Иртышу и маякъ.
9. Въ уроцище Татарки—редутъ и маякъ.
10. Въ уроцищѣ Урлюютюкъ—почтовый дворъ и форпостъ, маякъ.

¹⁾ Член. общ. истор. дрв. Рос. 1866 г., т. IV стр. 15.

11. Крѣпость Желѣзинская — маякъ.
12. Уроцище Пятый Рыжко — почтовый дворъ и редутъ, маякъ.
13. Осмой Рыжко — форпостъ и маякъ.
14. Въ Уроцище Песчаное озеро — редутъ и почтовый дворъ, маякъ.
15. Форпостъ Чернорѣцкій — новые казармы, маякъ.
16. Уроцище Черноярское — форпостъ и почтовый дворъ, маякъ.
17. Форпостъ Коряковскій — казармы, маякъ.
18. Станція Подстепная — почтовый дворъ, маякъ.
19. Крѣпость Ямышевская.
20. Уроцище Черная рѣчка — редутъ и почтовый дворъ.
21. Лебяжье озеро — редутъ и почтовый дворъ.
22. Уроцище Консель — маякъ.
23. Уроцище Спускъ — маякъ, защита и почтовый дворъ.
24. Уроцище Кривое озеро — редутъ и почтовый дворъ.
25. Станецъ Семіярскій — форпостъ и перенести на другое мѣсто
26. Уроцище Грачі — маякъ.
27. Уроцище Черемхова Забока — почтовый дворъ.
28. Уроцище Долонкъ-Каракаль — защита и почтовый дворъ
29. Уроцище Бѣлый Камень — редутъ и почтовый дворъ.
30. Уроцище Глухая Старица — при маякѣ изба съ надолбами и рогатками.
31. Крѣпость Семипалатная.
32. Уроцище Озерки — почтовый дворъ и маякъ.
33. Уроцище Талица — защита и почтовый дворъ.
34. Уроцище Табачное — маякъ и изба съ надолбами и рогатками.
35. Шульбинскій заводъ — маякъ.
36. Уроцище Ударково — маякъ и почтовый дворъ.
37. Застава Убинская — строеніемъ умножить.
38. Уроцище Барашково — маякъ и изба съ надолбами и рогатками.
39. Уроцище Красный Яръ — защита и почтовый дворъ.
40. Уроцище Уварково — маякъ и изба съ рогатками.
41. Крѣпость Усть-Каменогорская — близъ нея маякъ.

Приимѣчаніе: Во всѣхъ мѣстахъ гдѣ назначены редуты, замѣчено: «а на первый случай построить почтовый дворъ»; тамъ же

гдѣ назначены почтовые дворы, значатся прежде тутъ построенными «станицы и избушки для перевозу писемъ».

Первоначально Киндерманъ предполагалъ устроить пограничную линію по, примеру украинской линіи маяковъ; но встрѣтивъ со стороны подчиненныхъ возраженія и убѣдившись позже личнымъ опытомъ, онъ отказался отъ этого проекта и составилъ вышеприведенный. Вотъ между прочимъ одинъ изъ рапортовъ, полученныхъ Киндерманомъ по указанному поводу:

Рапортъ полковника Зорина отъ 29 января ¹⁾: «О сдѣланіи здѣсь по примѣру Украинской линіи маяковъ, по мнѣнію моему, при здѣшней степной сторонѣ, за обширностью мѣста, оные мааки и шиши, каждый разстояніемъ по 5 верстъ, у которыхъ и находятся для предосторожности по 5 человѣкъ, а между 20-ти верстами имѣются форпосты и крѣости и частое Россійское населеніе и многолюдное войско, и черезъ тѣ маяки сдѣланъ не малый земляный изъ дерна валъ, и оное все обширностью не такъ, какъ въ здѣшней сторонѣ, и здѣсь оныхъ маяковъ противъ украинской линіи весьма будетъ много, и если ставить на каждый по 5 человѣкъ, то не только оныхъ въ полномъ комплектѣ у тѣхъ маяковъ не будетъ, но и по крѣостямъ затѣмъ распределеніемъ находится будетъ малое число; также къ сдѣланію землянаго вала здѣшня земля весьма неспособна да и вѣмъ оное исполнить таковыхъ способныхъ (яко-то крестьянъ) въ близости ничего не имѣется».

Приложение 2-е.

Послѣ Буринскаго трактата, монголы недовольные китайскими властями, стали перекочевывать въ Забайкалье большими массами, и хотя они пересыдались нашими властями обратно, но, въ слѣдствіе слабости надзора, снова переходили въ русскія владѣнія. Такъ въ 1730 году, вышло 1443 юрты изъ числа 2132, перешедшихъ къ намъ съ февраля по августъ ¹⁾. Изъ донесенія Иркутскаго вице-губернатора Жолобова, отъ 16 октября 1731 года видно, что

¹⁾ Чт. Общ. Ист. др. Россіи 1866 г. т. IV стр 16.

²⁾ Бантышъ-Каменск., стр. 168.

еслибъ прежде перешедшихъ къ намъ монголовъ не высыпать обратно, то по сие время перешло бы уже 10000 юртъ, далѣе онъ заявляетъ: «а впредь, ежели Кантайша больше потѣснить китайцевъ, то намъ перебѣжчиковъ, чтобы они не шли въ Россійскую Имперію, удержать по причинѣ безлюдства, а ихъ великаго числа, не можно, потому что монгольская земля обширная и многолюдная, а россійскаго на границѣ регулярнаго войска, одинъ пѣхотный полкъ «и рота драгунская; военныхъ же тунгусовъ и братскихъ мужиковъ, которые хотя и вѣрою Россіи служатъ, только съ 5000 человѣкъ. И для того ежели мунгали отъ Кантайши увидятъ страхъ, «тогда найдутъ многими тысячами»....¹⁾

Въ 1731 году ²⁾ прогнаны въ Монголію остальные 689 юртъ изъ числа 2032 но Монголы не переставали перекачевывать въ въ Забайкалье, и хотя ихъ высыпали усердно, но все-же въ 1733 году пришлось переслать черезъ границу въ Монголію еще 754 юрты ^{3).}

Въ 1734 году въ Нерчинскій уѣздѣ подъ предводительствомъ двухъ Монгольскихъ тайшей перешло 935 юртъ, въ коихъ оказалось пригодныхъ для военного дѣла 2150 человѣкъ. Для выселенія этихъ монголовъ былъ отправленъ изъ Селенгинска комиссаръ Григорій Фирсовъ, которому было приказано употребить вооруженную силу, для исполненія порученія, въ случаѣ если монголы не пожелають уйти добровольно. Перебѣжчики заявили, что они обратно не пойдутъ, хотя бы ихъ казнили смертью. Это обстоятельство побудило Селенгинскаго коменданта Бухгольца приказать Фирсову собрать до 3000 челов. вооруженной силы, каковой, въ это время, насчитывалось всего въ Забайкальи: ⁴⁾

Въ Якутскомъ полку, состоявшемъ въ Нерчинскѣ и
Селенгинскѣ 639 челов.
Не регулярнаго войска: дворянъ и дѣтей боярскихъ
и служилыхъ 882

¹⁾ Балтышъ-Каменск., стр. 203.

²⁾ Тамъ же, стр. 205.

³⁾ Тоже, стр. 215.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 216 и 217.

Ясачныхъ инородцевъ 4803

Итого 6322

Фирсовъ собралъ 1700 человѣкъ, имѣя при нихъ артиллерію и просилъ князей Алексѣя и Гадамбу Гантимуровыхъ, которые привели 550 ясачныхъ тунгусовъ. Съ этими силами онъ легко принудилъ перебѣжчиковъ удалиться за границу, но вслѣдствіе бездѣйствія монгольскихъ начальниковъ, часть этихъ перебѣжчиковъ, а именно 540 юртъ, снова перебрались въ Россію 11 и 18 октября и по вторичномъ изгнаніи, они вновь перебрались въ Забайкалье въ числѣ 227 юртъ и осѣлись въ Окинскихъ вершинахъ, откуда ихъ нельзя было выбить.

Когда въ коллегію иностраннѣхъ дѣлъ дошло свѣдѣніе объ этомъ стремленіи монголовъ селиться въ Забайкалье, то 5 мая 1735 года ¹⁾ послано Тобольскому губернатору приказаніе перебѣжчиковъ отправить за границу и сдать китайскимъ властямъ. Въ Нерчинскъ и Селенгинскъ командировать дѣльного офицера какъ для высылки перебѣжчиковъ, такъ и для разбора жалобъ китайцевъ на угонъ скота и лошадей у пограничныхъ жителей русскими подданными, справедливыя жалобы удовлетворить немедленно и съ виновныхъ взыскать, «дабы съ китайской стороны болѣе въ томъ не рекать причины не имѣли».

Въ силу упомянутаго распоряженія отправленъ капитанъ Петръ Портѣцкій. Посылка перебѣжчиковъ очень пріятно подействовала на боярьхана, и онъ, въ благодарность, выслалъ подарки нашимъ войскамъ: 100 камокъ и 1000 китаекъ ²⁾ но въ тоже время трибуналъ китайский жаловался на то, что русскіе звѣропромышленники, въ районѣ р. Уды, въ мѣстности Хинъ-Кунъ, переходятъ границу и просили выслать людей для точнаго опредѣленія этой границы. Въ отвѣтъ на это сенатъ сообщилъ трибуналу, что, за дальностю тѣль мѣсть и неимѣніемъ подробнаго описанія границы, до составленія таковаго, не представляется возможности посыпать туда геодезистовъ, для размежеванія. Эту грамоту повезъ секундъ-маиръ Петръ Шарыгинъ, который прибылъ въ Пекинъ 18 ноября 1736

¹⁾ Бактышъ-Каменск., стр. 220.

²⁾ Тамъ-же, стр. 221.

года¹⁾, 7 декабря представлялся Богдыхану, а 17 января 1737 г. выехалъ обратно, шовезя съ собою два листа отъ трибунала къ сенату, изъ коихъ въ одномъ изъявлялось согласіе Богдыхана, оставить до времени неразграниченою юрисдикцію на р. Удѣ, а въ другомъ выражалась благодарность за высылку перебѣжчиковъ.

Междудѣмъ капитанъ Шорѣцкій въ 1735 и 1736 годахъ выдалъ китайскимъ властямъ монгольскихъ перебѣжчиковъ 341 юрту въ числѣ 1680 человѣкъ обоихъ половъ, съ 343 верблюдами, 2033 лошадьми, 638 штуками рогатаго скота и 3037 барановъ, а по разборѣ 190 жалобъ китайскихъ властей призналъ справедливыми 40, которыя и удовлетворилъ, возвративъ китайцамъ 2927 штукъ всякаго скота, 150 же жалобъ, признанныхъ придирчивыми и поклонными, оставилъ безъ удовлетворенія. Изъ числа-же жалобъ предъявленныхъ русскими властями, китайцы дали удовлетвореніе только по 37, возвративъ разнаго скота 3665 и оставили безъ удовлетворенія 149 жалобъ²⁾.

Въ 1739 году капитанъ Шорѣцкій умеръ въ Иркутскѣ и вместо него, по распоряженію Тобольскаго губернатора, назначенъ штабъ-офицеръ изъ Якутскаго полка, секунд-маиоръ Налабардинъ³⁾, а затѣмъ вслѣдъ за его смертью опредѣленъ къ этому дѣлу капитанъ Андріянъ Гречениновъ, который вошелъ въ составъ пограничной комиссіи съ членами съ русской стороны комиссарами Фирсовымъ и Михайловымъ. Дѣло по разбору спорныхъ вопросовъ шло туго; такъ напр.: съ 9 августа по 9 ноября 1743 года изъ 57 обсуждавшихся дѣлъ они могли решить только 15, не видя толку они, въ ноябрѣ 1743 года составили обѣ этомъ постановленіе и прекратили работы комиссіи⁴⁾. Текстъ квитанціи таковъ: «Ея Императорскаго Величества Императрицы Всероссійской, отъ опредѣленныхъ для развода пограничныхъ дѣлъ Якутскаго полка капитана «Греченинова съ товарищи размѣнian квитанція его Богдыханова присланнымъ для разводу оныхъ-же пограничныхъ дѣлъ совѣтнику Дайгоу съ товарищи. Понеже по союзу обоихъ великихъ мо-

¹⁾ Бамтышъ-Даменскій стр. 225.

²⁾ Тамъ же, стр. 236.

³⁾ Тамъ же, стр. 238.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 247.

«нарховъ и по заключенному генеральному трактату, съехались въ «Кяхтинскій форпостъ разводить о происходящихъ между пограничными жителями воровствахъ и о прочемъ; то дабы впредь нареканія чинить съ обѣихъ сторонъ причинъ не имѣлось, требовали мы съ вашей стороны по россійскимъ 57 пунктамъ о перебѣжчи-кахъ, о грабежахъ пожитковъ и лошадей, объ убийствѣ русскихъ «подданныхъ и о прочемъ; а сего 1743 году въ разныхъ съездахъ «съ обѣихъ сторонъ, изъ вышеписанныхъ пунктовъ рѣшено 15. «Того ради во увѣреніе впредь сія размѣнная квитанція, вручен-«ная 2 ноября 1743 года».

Приложение 3-е.

По указу Ея Императорскаго Величества, инструкція Вахмистру Саввѣ Соболеву.

Посылаешься ты, Соболевъ, за границу до крайнихъ Зенгорскихъ улусовъ, подъ видомъ кушца, для секретныхъ развѣдываній о тамошнихъ обращеніяхъ; чего ради и Ѳхать тебѣ въ тѣ улусы чрезъ Семипалатинскую крѣость и, прибывъ туда, чрезъ всякие искусные поступки, секретно примѣтать и развѣдывать слѣдующее:

1) Зенгорскій владѣлецъ Галданъ-Чиринъ, и его владѣнія Нойоны-Зайсаны и другіе люди въ какомъ намѣреніи нынѣ находятся, а паче къ Россійской сторонѣ съ доброжелательствомъ ли обращаются?

2) Зенгорскія войска гдѣ нынѣ обрѣтаются, и въ какомъ числѣ людей, и обратно изъ Абдулкаrimskаго походу прибыли-ль; и, буде возвратились, то не распущены-ль по улусамъ, яко въ дома, или расположены по ихъ границамъ и въ которую сторону болѣе, по чаемой ими опасности, тѣхъ войскъ состоять? Буде же то ихъ войско изъ походу еще невозвратилось, то чего ради, о томъ вамъ всеприлежно павѣдаться.

3) Нынѣ у Зенгорцевъ съ какими землицами война имѣется, и нѣть ли пришедшихъ какихъ отъ Персидской, или отъ Абдулкаrimskой стороны войскъ, а буде есть, то сколько ихъ прибыло, и давно-ли, и въ коихъ мѣстахъ нынѣ оныя состоять, и какія дѣйствія чинять?

4) Также развѣдывать, что Киргизъ-Кайсацкія владѣльцы Абдуль-Ханъ и Абдуль-Маметь-Ханъ, Аблай-Салтанъ и Баракъ-Салтанъ и прочие владѣльцы, въ какомъ же намѣреніи состоять и одинаково ли намѣрены быть у Ея Императорскаго Величества въ не-премѣнномъ подданствѣ, или которое имѣютъ особливо разсужденіе, а паче, не склонны-ль кто изъ нихъ къ Зенгорскому владѣльцу, и отъ нихъ, также и отъ Каракалпаковъ, не отправлено-ль сколько людей въ прибавокъ къ Зенгорскому войску; и живущій въ Кайсакахъ, бывшій въ Башкирии возмутитель воръ Карасакалъ, гдѣ именно и въ какомъ состояніи нынѣ находится? ибо обѣ немъ, по прежнимъ извѣстіямъ, значилось, что названъ онъ Каражанъ? и будто состоитъ съ чѣсколькою тысячами Киргизъ-Кайсаки подъ проекціей Зенгорскаго владѣльца, а по другимъ извѣстіямъ, что онъ кочуетъ близъ Кайсацкаго Баракъ-Салтана.

5) Отъ киргизъ-кайсацкихъ или каракалпакскихъ владѣльцевъ дѣти или другіе нарочитые люди, не отданы-ль сколько человѣкъ въ аманаты къ Зенгорскому владѣльцу, какъ прежде между ними чинилось, а буде отданы, то для чего, для того-ли, чтобы имъ на Зенгорцевъ набѣгать не чинить, или въ знакъ ихъ невольной склонности, или сами желаютъ у него, Галданъ-Чирина находиться въ протекціи для своихъ любо легкомысленныхъ пользъ?

6) Притомъ же, и на ихъ поступкахъ не дреманнымъ окомъ тебѣ прымѣчать, какъ будутъ къ вамъ склонны и вновь что къ военнымъ слукаямъ не заготовляется-ль, и о прочихъ тамошнихъ обстоятельствахъ, елико возможно вамъ смотрѣть и развѣдывать черезъ всякие посторонніе разговоры, а паче оное вымогать, подъ искусственнымъ прилаканіемъ, отъ имѣющихъ тамъ разныхъ землицъ пѣщниковъ, также и ихъ народу отъ подыхъ людей, скрытно отъ прочихъ однако. И у тѣхъ людей, во первыхъ, точно ни о чёмъ не выпрашивать, но, разсмотря прежде изъ побочныхъ разговоровъ состояніе его, и буде словохотно начнетъ что о тамошнемъ разговарить, тогда уже, хотя чѣмъ и подарить, токмо при томъ накрѣпко наблюдать и оныхъ людей утверждать, дабы о семъ прочие Зенгорцы, и особливо знатные, не увѣдали и вамъ несчастья отъ того не причинили. Подарки же оные позволяется вамъ давать весь-

ма не напрасно, дабы можно было чрезъ то что нибудь къ иѣдѣнию Россійскому вывѣдать. И при всемъ ономъ развѣдываніи поступать вамъ съ великою осторожностью и съ крайнимъ прилежаніемъ, употребляя къ тому всевозможные способы и разъѣзжая изъ улуса въ улусъ, и въ одномъ мѣстѣ долго не жить, дабы о васъ что, за чѣмъ именноѣздите, дознаться не могли. А ежели увѣдѣте о движениіи ихъ войскъ къ Россійской границѣ, или хотя о та-ковомъ владѣніи, то вамъ, не мѣшкавъ тамъ,ѣхать обратно въ крѣпости въ самой крайней скорости, и потемужъ объявить секретно и искусно.

7) Для вышеписанныхъ нуждъ посылается вы подъ видомъ купцовъ, чего ради и дано здѣсь тебѣ потребного на ихъ татарскій обычай товару изъ казеннаго сукна, бобровъ, юфтей. Изъ оныхъ же товаровъ на 5, или на 4 руб. можешь ты употребить на упомянутые тамошнимъ людямъ подарки. И что вы посланы для развѣдыванія, о томъ не точю иностранные, но и русскіе люди не могли бы знать. А въ конвой вѣдѣно тебѣ изъ Семипалатинской крѣпости дать 3 казаковъ и изъ казенныхъ крѣпостныхъ 3 лошади съ исправными сѣдлами и войлоками.

8) Вамъ же, бывъ тамъ, обидъ никому и непорядочныхъ поступковъ отнюдь не чинить и казенныхъ лошадей беречь подъ опасенiemъ жестокаго наказанія.

9) Прилежно же вамъ примѣтывать и развѣдывать, какая вънѣ осторожность на ихъ границѣ отъ Россійской стороны употребляется и противъ прежняго есть ли прибавочные караулы. И вамъ между разговорами представлять Зайсанамъ и прочимъ знатнымъ учтivo въ разсужденіе, чтобы они отъ Россійской стороны ни мало опасенія не имѣли и пустымъ разглашеніемъ всемѣрно не вѣрили. Прежде же посланный отсюда поручикъ Аблязовъ, гдѣ и въ какомъ состояніи обрѣтается, о томъ вамъ развѣдать же.

10) Разглашать тамъ, что въ Россіи продолжается по прежнему тишина и о войнѣ никакого слуху нѣть и быть оной не упомянемо.

11) Ежели Зенгорцы будуть выспрашивать, чего ради Россійское войско въ верхъ-иртышскія крѣпости прибываетъ, на то скаж-

зывают, что некоторая часть пришла нынѣ для смѣны прежнихъ и давно имѣющихся тамъ командъ, изъ коихъ уже и престарѣлыхъ людей не мало есть, и оные смѣняются и отправляются на судахъ въ Тобольскъ и соль препровождаются; къ тому же нынѣ, какъ въ здѣшнихъ, такъ и въ другихъ пограничныхъ мѣстахъ, для осторожности отъ киргизъ-кайсаковъ войска имѣются. И нынѣ у Российской Имперіи со шведами, турками, персами и съ прочими государствами миръ, и затѣмъ на тамошнихъ границахъ въ довольнохъ войскахъ дальней нужды не имѣется, и для того нѣсколько командъ для довольствія провіантамъ и фуражемъ въ Сибири расположены.

12) О Его же Превосходительствѣ, генералъ-маіорѣ Киндерманѣ, объявлять, что слыхали мы въ разговорахъ отъ командировъ, что нынѣ повелѣно быть въ Сибири двумъ генераламъ: одному яко губернатору, въ Тобольску недвижиму, надъ внутренними городами и слободами, а другой нынѣ г-нъ генералъ-маіоръ Киндерманъ опредѣленъ командиромъ надъ пограничными мѣстами и войсками, и имѣть квартиру въ Тобольскѣ же.

13) О ихъ Зенгорскихъ посланныхъ сказать, что подлинно, гдѣ нынѣ обрѣтаются, не знаете. Тебѣжъ, Соболеву, для отличности отъ служащаго чина, взять на себя отъ Семишалатной платы и ружье казачье, и регулярнаго прибора, для предписаннаго приличества, ничего съ собою не брать, потому же и будущимъ при васъ казакамъ.

Полковникъ Іаковъ Павлуцкій.

Для той-же цѣли былъ командированъ къ зайсану 0мбѣ въ февралѣ 1748 года вахмистръ Волковъ. Изъ рапорта его на имя полковника Павлуцкаго отъ мая 1748 года¹⁾ видно, что для исполненія порученія, «черезъ цодлыхъ тамошнихъ народовъ, подъ «искуснымъ видомъ, о тамошнихъ обстоятельствахъ развѣдывать», онъ прибылъ 13 апрѣля въ крайнія Таутелутскія волости, въ которыхъ усмотрѣлъ успѣхъ въ хлѣбопашествѣ, затѣмъ проѣхалъ въ пятидесятнику Тукую, состоявшему въ вѣденіи зайсана Бакола, который принялъ весьма пріятно и проводилъ на дорогу къ зайсану

¹⁾ Чтен. общ. истор. древн. Рос 1866 г. т. IV стр. 127.

Омбо, отъ котораго бытъ высланъ для вѣтчи его братъ. 18 апрѣля Волковъ вручилъ Омбѣ конвертъ отъ Павлуцкаго и узналъ отъ него, что въ Ургѣ находится около 300 плѣнныхъ русскихъ, которыхъ приказано переслать въ Семипалатинскую крѣпость «поне-«же де и намъ вѣтно собрать плѣнныхъ Российскихъ и двоедан-«цевъ къ его прїѣзу, для отсылки къ Вамъ». Отъ Омбы Волковъ узналъ, что они никому не подсудны, живутъ собою между нашимъ и Китайскимъ государствами; добываютъ песочное золото и дѣла-ютъ дорогія парчи руками; въ странѣ ихъ никакихъ заводовъ не имѣется, «золото, серебро и мѣдь сливаютъ въ каны» въ Надж-анскомъ ханствѣ; жалуется, что обижаютъ его людей, которые ъза-дятъ на соболинный промыселъ къ Колыванскому заводамъ; заяв-ляя, что въ ихъ землѣ еще много золота и серебра, но гдѣ не опредѣлилъ изъ опасенія, что отымутъ. На требование обѣ отпустѣ З русскихъ подданныхъ, у него находившихся, отвѣтилъ, что они отпу-щены теперь для заработковъ въ улусы и безъ позволенія хана ихъ отдать теперь не можемъ, а передастъ когда прїѣдетъ сыщикъ Даралдай.

Приложение 4-е.

Населеніе Иркутского вѣдомства должно быть исчисляемо въ 10.000 муж. душъ по слѣдующему расчету:

По переписи 1747 года въ Иркутскѣ значится¹⁾:

посадскихъ	1750	д. м. и.
приписныхъ къ посаду въ цехъ	271	>
разночинцевъ	2004	>
помѣщичьихъ дворовыхъ . . .	54	>
Итого	4079	м. д.

Въ уѣздѣ, основываясь на томъ, что въ приложеніи 6, къ II тому Исторического очерка Сибири (изд. 1885 г.), къ 1722 году разсчитано крестьянъ приписныхъ къ Иркутску 3500 душъ, къ 1744 году надо предположить ихъ не менѣе 4270 мужскихъ душъ,

¹⁾ Материалы для истор. гор. Иркутска. Москва 1883 года.

допуская приростъ населенія въ 1%, и не принимая въ расчетъ случайную прибыль ссыльными и бѣглыми.

Слѣдовательно населеніе Иркутска вмѣстѣ съ приписанными населеніемъ уѣзда, то есть $4079+4270$ будетъ равняться 8349 муж. душамъ, что къ концу царствованія Елизаветы Петровны, при естественномъ приростѣ населенія въ одинъ процентъ, дасть 9768 муж. душъ или круглымъ счетомъ 10.000 душъ.

Матеріалы для исторіи города Иркутска, изданныя въ Москвѣ въ 1883 году, представляютъ нижепомѣщенные свѣдѣнія о ходѣ прироста населенія въ этомъ городѣ.

Переписная книга 1744 года доставила слѣдующія свѣдѣнія:

Посадскихъ города Иркутска, вошедшихъ въ прежнюю перепись, съ отмѣткою умершихъ и съ занесеніемъ прироста рожденіемъ, записано всего 886 душъ, безъ сдѣланія отмѣтокъ о первыхъ 20 человѣкъ	886
---	-----

Въ числѣ этихъ 886 душъ значится:

занесенныхъ въ прежнюю перепись.	389
родившихся послѣ переписи 1722 года	477
по отмѣткамъ о родившихся «чьи дѣти» видно, что умершихъ, изъ числа занесенныхъ въ прежнюю перепись, было	66

Распредѣляя между приведенными цифрами 20 человѣкъ, о которыхъ нѣтъ въ книгѣ помѣтокъ, соотвѣтственно указаннымъ числамъ, получимъ, что въ числѣ 886 челов. должно было быть занесенныхъ въ прежнюю перепись	398
родившихся послѣ переписи 1722 года	488
умершихъ изъ числа занесенныхъ въ переписную книгу	67

Очевидно, что въ течеіи 22 лѣтъ населеніе Иркутска почти удвоилось, было $398+67=465$, а стало $398+488=886$ душъ.

Подробный ходъ прибыли въ Иркутскъ пришлыхъ людей виденъ изъ приложенной таблицы.

	Всего прибыло.	Въ томъ числѣ.		Изъ бывшаго Иркутска.	Изъ Иркутскаго округа.	Изъ за Вай-нала.	Изъ прочихъ Сибири.	Изъ Россіи.	Примѣчанія.
		Свыше 16 лѣт.	До 16 лѣт.						
Послѣ переписи 1722 года прибыли въ Иркутскъ, посадскіе изъ числа занесенныхъ въ прошлую перепись въ разныхъ мѣстахъ.									
въ 1723 г. . . .	17	7	10	2	6	—	—	6	3
> 1724	34	15	19	20	4	—	—	4	6
> 1725	44	22	22	24	10	—	—	3	7
> 1726	5	2	3	—	—	—	—	—	5
> 1727	9	4	5	5	—	—	—	—	4
> 1728	15	9	6	10	—	4	—	—	1
> 1730	53	27	26	28	5	—	—	1	19
> 1732	20	9	11	3	3	—	—	5	9 *
> 1735	1	1	—	—	—	—	—	—	1 *
> 1736	25	14	11	24	1	—	—	—	—
> 1737	25	11	14	7	13	5	—	—	—
> 1739	11	9	2	6	—	3	—	2	* Ссыльные.
> 1741	7	7	—	7	—	—	—	—	—
> 1742	42	25	17	15	8	1	1	1	17
> 1744	1	1	—	—	1	—	—	—	—
Итого	309	163	146	151	51	13	20	74	
Лица, не включенные въ прежнюю перепись въ 1723									
> 1724	68	36	32	26	—	—	22	20 *	* Въ томъ числѣ 10 д. ссыльныхъ, оставшихся по смерти отцевъ.
> 1725	104	52	52	6	10	—	19	69	
> 1726	75	30	45	17	4	—	19	35	
> 1727	16	6	10	2	—	—	—	14	
> 1729	47	25	22	6	—	—	7	34	
> 1730	15	5	10	2	—	—	—	13	
> 1731	19	7	12	8	—	—	—	11	
> 1733	40	13	27	4	—	—	—	36 *	* Въ томъ числѣ 3 ссыльные.
> 1734	1	1	—	1	—	—	1	—	
> 1735	4	1	3	—	—	—	4	—	
> 1736	2	1	1	—	—	—	—	2	
> 1737	3	2	1	1	—	—	—	2	
> 1738	1	1	—	—	—	1	—	—	
> 1740	6	4	2	—	—	—	2	4 *	* Въ томъ числѣ 3 ссыльные.
> 1741	3	2	1	—	—	—	—	3	

	Всего пра- было.	Въ томъ числѣ.						Примѣчанія.	
	Сыше 16 лѣт.	До 16 лѣтъ.	Изъ обывател- и Иркутск. округа.	Изъ Бай- кала.	Изъ прочихъ иѣзд. Сибири	Изъ Россіи.			
въ 1742 . . .	18	10	8	3	1	—	12	2	
Итого . . .	423	196	227	75	15	1	86	246	
Неизвѣстно откуда при- были и занесены-ми въ прежнюю перепись.									
въ 1739 г. . .	1	1	—	—	—	—	—	—	
> 1741 . . .	8	7	1*	—	—	—	—	—	
> 1744 . . .	1	1	—	—	—	—	—	—	
Итого . . .	10	9	1	—	—	—	—	—	
Прибыли во время про- изводства переписи.									
въ 1744 г. . .	98	75	23	9	7	1	11	70	
Пропущено въ прошую перепись.									
въ 1744 г. . .	24	11	13	10	—	—	7	7	
Итого . . .	122	86	36	19	7	1	18	77	
<i>Притисные въ цехѣ.</i>									
Изъ занесенныхъ въ преж- нюю перепись.									
въ 1724 г. . .	7	5	2	4	—	—	—	3	
> 1730 . . .	10	5	5	4	—	—	6	—	
> 1731 . . .	2	1	1	—	—	—	—	2	
> 1742 . . .	2	1	1	2	—	—	—	—	
> 1744 . . .	5	5	—	1	—	—	—	4	
Итого . . .	26	17	9	11	—	—	6	9	
Изъ пропущенныхъ въ прежнюю перепись.									
въ 1723 г. . .	5	5	—	1	—	—	—	4	
> 1724 . . .	7	4	3	3	—	—	2	2	
> 1725 . . .	28	13	15	4	5	—	9	10	
> 1726 . . .	17	8	9	1	—	—	4	12	
> 1727 . . .	37	18	19	4	—	—	6	27	
> 1730 . . .	16	8	8	—	—	—	4	12	
> 1731 . . .	8	3	5	1	—	—	4	3	
> 1733 . . .	12	4	8	—	—	—	3	9	
> 1742 . . .	3	1	2	—	—	—	—	3	
> 1743 . . .	78	71	7	7	2	—	18	47*	* Въ томъ числѣ 5 ссыльныхъ.
Итого . . .	211	135	76	21	7	4	50	129	

	Всего прибыло.	Сваше	Въ томъ числѣ.	16 лѣтъ.	До 16 лѣтъ.	Изъ обыкнов.	Изъ Иркутск.	Изъ оруга.	Изъ за Байкала.	Изъ прочихъ мѣст. Сибири.	Изъ Россія.	Примѣчанія.
Отставныхъ солдатъ	22	10	12	—	—	—	—	—	—	—	—	
Ссыльныхъ . . .	10	4	6	—	—	—	—	—	—	—	—	
Всего прибыло въ Иркутскъ:												
посадскихъ . . .	864	445	409	245	73	15	124	397				
цеховыхъ . . .	269	166	103	32	7	4	56	138				
Итого . . .	1133	611	512	277	80	19	180	535				

Главнейшимъ образомъ прибывали изъ городовъ: Устюга, Соли-Вычегодской, Яренска, Архангелогородской губерніи гор. Ваги, также изъ Вологды, Вятки и Верхотуры.

Сопоставляя число посадскихъ занесенныхъ въ переписную книгу, которыхъ значится 886 душъ, съ числомъ посадскихъ, прибывшихъ въ Иркутскъ послѣ переписи 1722 года, каковыхъ значится 864 души, видимъ что коренныхъ посадскихъ въ Иркутскѣ, въ 1744 году было только 22 души, всѣ-же прочіе оказываются вновь прибывшими. Затѣмъ сопоставляя число коренныхъ посадскихъ съ числомъ таковыхъ, состоявшихъ по переписи 1722 года, то есть съ 465, нельзя не поразиться громадною смертностью, существовавшей въ то время въ Иркутскѣ: въ теченіи 22 лѣтъ изъ 465 душъ убыло 443, то есть 95% и въ томъ числѣ умерло 290 человѣкъ¹⁾ то есть 62%, что составляетъ почти 3% въ годъ. Стало быть смертность значительно превышала число рожденій, такъ какъ процентъ рожденій даетъ только 1,67 на годъ, по слѣдующему расчету:

по переписи 1722 года значилось . . . 465 душъ.

послѣ той переписи прибыло 864 »

1329 »

на это число душъ показано всего рожденій . . . 488, что составить 26,72% за 22 года, или 1,67% на одинъ годъ.

¹⁾ И томъ истор. очер. Сибири изд. 1885 г. с. Андріевича стр. 341.

Приложение 5-е.

Въ Кузнецкѣ было устроено совѣтъ изъ полковника Колобова-го, воеводы Грязева и другихъ дворянъ и офицеровъ о переселеніи двоеданцевъ. При этомъ часто упоминается слѣдующая опись: «Въ прошломъ 744 году посланнымъ отъ Кузнецкой канцеляріи дворяниномъ Мельниковымъ по уроцщамъ, рѣкамъ и прочимъ призна-камъ, гдѣ надлежитъ быть Россійскаго владѣнія границѣ калмы-каго владѣнія Галданъ-Чиринъ съ пограничными волостями, по по-границы ясашнымъ волостямъ и до Колывано-воскресенскихъ за-водовъ и до Усть-каменогорской описаны звѣриные промыслы и со всѣми угодьями способныя мѣста».

По мнѣнію де Гаррига (27 іюля 1757 года) вышедшихъ въ подданство двоеданцевъ держать при крѣпостяхъ не для чего. Та-утелеуцкихъ трехъ волостей, Телеутской одной, изданна платящихъ ясакъ, по Кузнецкимъ свѣдѣніямъ, татаръ немноголюдно: большихъ и малыхъ мужскаго пола 223 человѣка. Де Гаррига пишетъ, что приличныхъ къ ихъ поселенію мѣстъ нѣть. Въ этомъ рапортѣ де Гаррига оправдывается, почему онъ отпустилъ въ горы не только вышедшихъ, но и въ давномъ подданствѣ обращающихся двое-данцевъ, и ссылается на ордера бывшаго Сибирскаго губернатора Мятлева. Помощникъ Сибирскаго губернатора Грабленовъ просилъ фонъ-Лориха, поступившаго на мѣсто де-Граве, въ тонкости изслѣ-доввать это дѣло, ибо въ ордерахъ Мятлева и Раддера ничего пѣть о перешедшихъ изъ Зенгоріи двоеданцевъ, назначенныхъ на Волгу; напротивъ, велико было, чтобы они сомнѣнія въ переселеніи не имѣли, обнадеживать ихъ, что всѣ подвластныя имъ люди (то есть, холоши) при нихъ неотемлемы будуть; да и самъ де Гаррига пи-саль, что эти двоеданцы съ тѣмъ взяты изъ Камія, чтобы всѣхъ, пришедшихъ въ подданство Зенгорскихъ калмыкъ удобнѣе было привести къ крѣпостямъ, и что, до отправленія послѣднихъ на Вол-гу, двоеданцамъ должно быть при Зенгорцахъ.

Совѣщавшиеся приговорили: «Дабы Россійская Имперія время отъ время на вѣкословіе Ея Императорскаго Величества чрезъ всевоз-можные способы распространиться могла, принявъ къ тому и сль-

дующій случай, если уменьшеніе Россіи учинить въ силу Государственныхъ правъ, за не малую опасность о томъ предполагается, понеже именованные двоеданцы съ давнихъ лѣтъ и съ самой природы, какъ опись дворянина Мельникова состоитъ, жительствуютъ на тамошнихъ мѣстахъ, натурально, кои къ ихъ жигельству и по Азіатской звычайности во всемъ угодны, и что они проштаніе имѣютъ отъ промыслу авѣрей, и какъ они скоту сѣнъ къ зимнему времени не ставятъ, а довольствуются ихъ скотъ подножною траповою въ лѣто и зиму, ибо къ тому всѣ тамошнія мѣста къ ихъ житію весьма угодны, понеже и справкою отъ Кузнецкой канцеляріи оказалось, по окладной камерь-коллежской книгѣ показано: Телецкихъ порубежныхъ: Башлыкъ Кулашъ Кутеримовъ съ товарищи платить волыній ясакъ по 4 сороку, по 26 соболей въ годъ, а сколько ихъ человѣкъ и кто поименованъ платить, не значится, кои въ Высочайшее подданство Ея Императорскаго Величества Имперіи приведены еще въ прошломъ 133 году (1625 года), всѣхъ тогда имѣлось ихъ 200 человѣкъ, а жительствомъ они показаны въ волостяхъ и улусахъ, въ которыхъ имѣется князькомъ Кондтарской Манзрачковъ; да во 160 году (1652) живущіе по Катунѣ рѣкѣ верхніе салыцы, князецъ Ерунть съ товарищи платить въ казну 7 пластинъ соболей. А по нынѣ учиненнымъ переписямъ Кузнецкими дѣтьми боярскими, Алексѣемъ Бутримовымъ, Иваномъ Максюковымъ, значится тѣхъ двоеданцевъ прежде платежныхъ въ казну ясака и вновь переписныхъ съ ними, обще до сущаго младенца, Телецкихъ 339 человѣкъ, Таутелеутскихъ, Канскихъ и Каракольскихъ 541 человѣкъ, да сверхъ оныхъ изъ древнихъ лѣтъ платежныхъ въ казну Ея Императорскаго Величества ясака, кои Кондомскихъ въ 10 волостяхъ староплатежныхъ и подростковъ мужскаго пола до 1400 человѣкъ, всего оныхъ старо-платежныхъ и по новымъ переписямъ имѣется до 2220 человѣкъ, не въ защитѣ и никакихъ около ихъ крѣпостей и форпостовъ, по прежде учивенной Кузнецкимъ дворяниномъ Мельниковымъ описи, яко границѣ, не имѣется. А изъ тѣхъ двоеданцевъ, яко то Таутелеуты и Телесцы имѣютъ промыслы близъ Канскихъ волостей, и оные промыслы противъ здѣшнихъ ясашныхъ доброюо весьма лучше и дороже быва-

ють; и за всѣми вышепрописанными обстоятельствы, всѣмъ двоеданцамъ жительствовать по прежнему, какъ и до сего находились. А что же ни сколько они заграничные двоеданцы отъ стороны Россійской не защищены, и къ переводу, если же бы всемѣрно угодныя мѣста внутри Сибири изыскаться хотя и могли, на которыхъ оные двоеданцы къ переселенію и слѣдовали, изъ онаго разсуждается произойти не малому затрудненію, а паче интересу въ такомъ случаѣ прирошенія никакого быть не уноваемъ, и въ прибавокъ онаго интереса не малая недоимки послѣдовать могутъ, затѣмъ, что тамо въ платежу ясаку противу Кузнецкихъ самолучшіе; того ради единственно полагается, гдѣ отъ Кузнецка по описи дворянина Мельникова, гдѣ двоеданскіе татары жительствомъ распространяются, учинить, кѣмъ принадлежитъ, окрестное осмотрѣніе, и оный бы опредѣленный къ осмотру могъ разсмотрѣть угодное мѣсто лѣсамъ и сѣнныя покосы: а какъ довольно тамошнія мѣста каменисты, то избрать къ тому, какими мѣстами проѣздъ чинить будетъ свободно, и когда удобное мѣсто лѣсомъ и лугами предусмотрѣно будетъ, тогда, для защищенія тѣхъ двоеданцевъ, а наибольше для имѣвшаго Высочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса и прибытка, гдѣ надлежать будетъ, отъ Россійской стороны къ защищенію и къ нимъ въ упомянутыя волости непріятельского подѣга и отъ нихъ вреда, а паче и они бѣ, двоеданцы, по легкомыслію ихъ ухода и отвергательства отъ протекціи Ея Императорскаго Величества учинить не могли, построить, какъ изъ приложенаго чертежа усмотрѣться, вновь крѣпость или же вако заблагоразсудится, и употребить военной команды въ такое заграничное мѣсто пристойное чи-сло, а болѣе всего о всемъ выше прописанномъ нижеподписаннѣя полагаютъ въ волю главного разсмотрѣнія. Учинено 1754 года, сентября 6. Въ гор. Кузнецкѣ. Дворянинъ Левъ Мельниковъ, се-кундъ-маиръ А. Поливановъ, коллежскій ассесоръ Иванъ Грязевъ, подполковникъ Семенъ Колобовай.

Приложение 6-е.

Pocunyan

землямъ, состоящимъ въ вѣденіи Колывано-Воскресенской канцелярии, составлена въ 1748 году прапорщикомъ гвардіи Пименомъ Старцевымъ.

По рѣкѣ Локтевскѣ:

Сколько дворовъ посе-
лить и не поселено:

1. При устьѣ рѣчки Бѣлой, коя впадаетъ
съ правой стороны въ рѣчку Локтевку . . .	10	не поселено.
2. На устьѣ рѣки Колыванки, коя изъ
озера Колывана	18	"
3. На устьѣ Курьи,	25	"
4. На Локтевкѣ въ мысу, пониже устья
Курьи въ $6\frac{1}{2}$ верстъ	20	поселено.
5. При мѣстѣ, зовомомъ Озерки, по вы-
ше онаго, на правой сторонѣ Локтевки . .	50	"
6. Въ прилукѣ, пониже озерокъ, въ 9
верстахъ	15	"

По оной рѣкѣ Локтевкѣ лѣса только по забокамъ, около ея пашенныхъ мѣсть, сѣнныхъ покосовъ довольно; въ этой рѣчкѣ рыбы: щука, хайрузы, плотва, окуни, и, во время того описанія, по лѣсамъ въ забокахъ довольно видѣли звѣрей, мораловъ и лосей, также и козь.

По ръкъ Алею:

7. Вверхъ по оной на лѣвой сторонѣ въ
прилукѣ	40	поселено.
8. Внизъ по Алею на правой сторонѣ,
пониже устья рѣчки Поперешной $1\frac{1}{2}$ вер-
сты, гдѣ уже поселились три двора кресть-
янъ и называется деревня Шипуново . . .	25	
9. По ниже Поперешной устья полверсты,
въ которомъ мѣстѣ уже начинаетъ селиться
крестьянинъ Агафонъ Быковъ	20	

10. Вверхъ на правой сторонѣ Алея, выше № 7 въ 5 верстахъ 10 не поселено.

11. Вверхъ по Алею на правой сторонѣ, прямо коего мѣста, растеть иѣсколько березъ 20

И онъя мѣста, какъ нашиими, такъ сѣнными покосами, рыбными ловлями, хмелевыми довольноые, а конь выше, онъя гораздо плоше, ибо земли все сырье съ пескомъ и солонешные, рѣдко гдѣ дерные.

12. Вверхъ по Алею на правой сторонѣ въ прилукѣ 30 поселено.

13. Гдѣ промышленная пустая избушка для рыбной ловли. 20 не поселены.

14. Повыше рѣки Посиѣлихи въ трехъ верстахъ, близъ перѣзда чрезъ Алей, по дорогѣ Медвѣдеровской, гдѣ видно, что начинаютъ селиться, ибо при томъ мѣстѣ былъ станъ и лежать сохи 25 поселены.

15. При нижнемъ концѣ краснаго яру 30 »

16. Въ прилукѣ рѣки Алея 10 не поселены.

17. Неподалеку озера горыкаго 26 поселены.

18. Выше озера горыкаго 26 не поселены.

19. Въ прилукѣ 20 » »

20. При дорогѣ, лежащей изъ Колывана въ Ямышевскую крѣпость 30 поселены.

21. Въ прилукѣ 15 не поселено.

22. Въ прилукѣ, а лѣсь есновый недалеко, ибо стение барки вблизости 20 »

23. Близъ рѣки Алея, гдѣ боръ отъ Иртыша пришелъ концемъ 15 поселены.

Ионеже по сїмъ мѣстамъ довольноые хмелевые угодья, рыбныя ловли и множество разной птицы: лебедей, гусей, разныхъ родовъ утокъ, ио забокѣ звѣри морали, лоси, козы, кабаны, медвѣди, волки, лисицы, только нашия-

ми оные недовольны, а выше одни хмелевые
угодные, съинные покосы и лѣсовъ довольство.

- Въ локти Алейскомъ, гдѣ ради рудника
изба, оный по выше полверсты на яру . . . 20 поселены.
24. Выше бору версты четыре 30 не поселены.
25. Въ мысу, пониже крутыхъ логовъ . 10 » »
26. Пониже устья рѣчки Риги 20 поселены.
27. Выше устья рѣчки Риги, прямо низ-
ниаго конца сопки 25 не поселено
28. Близь верхняго конца сопки Усть-Ян-
цевой 15 » »
29. При устьѣ рѣчки Усть-Янцевой . . . 25 поселены.
30. При буеракѣ 50 »

Ибо при ономъ немнogo повыше уже се-
литься зачиваются, только въ томъ мѣстѣ не-
весъма способно, понеже ихъ водой подмы-
вается.

31. По Алею въ мысу 10 не поселены.
32. Пониже устья рѣчки Карболихи, гдѣ
одинъ дворъ, деревня Буркова 9 поселены.
33. Прямо устья рѣчки Гольцевой 20 Форпостъ Свят.
34. Прямо ключа подъ горою 10 Екатерины не по-
селены.
35. На устьѣ рѣки Каменки 45 селены.
36. Пониже рѣчки Соешки 10
37. На устьѣ рѣчки Шипунихи 15
38. При устьѣ р. верхней Каменки 10
39. На р. Каменкѣ, при пихтовской горѣ,
близь бригадирской шахты 30 не поселены.

На рѣчкѣ малой Бѣлой:

40. При дорогѣ изъ Колывани на пихто-
вскій рудникъ, гдѣ бывало зимовье 5 »

На рѣчкѣ Еотихъескѣ:

41. По дорогѣ изъ Колывана на Пихтов-
скій рудникъ 8 » »

По рѣкѣ Чарышу:

42. Пониже того мѣста, пришли къ рѣкѣ каменные горы 26 поселены.
43. Вверхъ на правой сторонѣ Чарыша, гдѣ заимка Краснощекова, въ коей только 2 двора 15 »
44. Въ деревнѣ Хорловой, въ которой 5 дворовъ 25 »
45. Неподалеку устья рѣки Марашхи . . 100 форп. Казанск.
46. Повыше устья рѣки Бѣлой 10 Богоматери не поселены.

47. По выше устья рѣки Ини, прямо острововъ, на коихъ сосновый лѣсъ, скотскій выпускъ изрѣдный, между рѣками пашни въ долахъ есть и сѣнныхъ покосовъ довольно, въ Чарышѣ и Инѣ рыбы, таймени, кускучи, окуни, щуки, плотва. Выше того по Чарышу, при Чакырскомъ рудникѣ, токмо то мѣсто не весьма угодно, понеже сѣнныя покосы сыскать можно, а пашенныхъ земель съ нуждою между горь въ долахъ, только не будетъ ли отъ горь каменныхъ хлѣбамъ отъ морозовъ вреда.

По рѣкѣ Иинѣ:

48. Повышѣ р. Чесновки 20 не поселены.
49. При верхнемъ устьѣ р. Тегрека, токмо оное далеко отъ жилыхъ мѣсть и опасно; когда же притомъ селить, то уже достойно быть крѣости, ибо лѣсовъ, сѣнныхъ покосовъ и пашенныхъ мѣсть довольно, въ рѣкѣ Инѣ рыбы: кускучи, таймени, окуни, ельцы, изрѣдка щуки; также по оной рѣкѣ довольно звѣрей: мораловъ, лосей, козъ, медвѣдей, волковъ и лисицъ, также и кабановъ . . . 30 не поселено.

По рѣкѣ Бѣлой:

50. На устьѣ рѣки Рычкунихи, гдѣ было
зимовье Рычкунова 20 Бѣловск. защита.
51. При устьѣ рѣки Суетки 10 не поселены.
52. При перебѣзѣ черезъ Бѣлую по дорогѣ
Чавырской 20 Бѣлорѣцкій фор-
постъ.

По рѣкѣ Уби:

53. При верхней плоской рѣчкѣ, оставле-
но мѣсто для крѣпости.
54. Выше того при рѣкѣ Красноляркѣ 20 не поселены.
55. На устьѣ рѣки Большой 50 > >
56. На устьѣ рѣки Лосихи 20 > >
57. Пониже устья рѣки Шеманаши 20 Шеманаевскій
форпостъ.
58. При устьѣ рѣки Таловки 30 не поселены.
59. При устьѣ рѣки Березовки-Золоторевки,
на коей станецъ Елецъ 10 Красноярскій фор-
постъ.
60. Внизъ по р. Убѣ, на правой сторонѣ 20 поселены.
61. Въ деревнѣ Убинской 16 >
62. При озерѣ Колыванскомъ, по р. Верх-
ней Колыванкѣ 15 >
При рѣкѣ Нижней Колыванки, протекающѣ
изъ озера 20 не поселены.

Сен. Архивъ
Кн. 66, лист. 615.

Приложение 7-е.

1742 года декабря 1 дня въ собраіи правительствующаго се-
ната по дѣлу барона Шемберха и Еремея Меэра имѣли разсужденіе
попеже какъ по указу Государыни Императрицы Анны Ioанновны
1736 году онъ баронъ Шемберхъ принялъ въ россійскую службу
тогда пожалованъ онъ въ генералъ-бергъ-директоры и поручена ему
генеральнаѧ дирекція горныхъ дѣлъ и рудокопныхъ заводовъ и жа-

лованья въ годъ давано по шести тысячъ, рублевъ свободная квартира, и безденежныя подводы, чего ради ему Шемберху поверенню должность со всякою вѣрностю и прилежностю, ревностю отправлять службу и интересъ тщательнѣйше хранить и оной всякими образы и мѣры по лучшему знанію и возможности поспѣшествовать такожъ во всемъ такъ поступать какъ вѣрному и добромъ служителю пристоитъ, а въ 1737 году онъ Шемберхъ представлялъ, что на сысканныхъ въ Лапландіи мѣдныхъ рудахъ, (которыя обысканы Архангелогородскими жителями Мырцовыми съ товарищи и они просили, чтобы для заведенія имъ своимъ коштомъ заводовъ тѣ мѣста по силѣ бергъ-привилегіи отдать имъ) горное строеніе для казенной прибыли производить надлежитъ казеннымъ издживеніемъ, а потомъ онъ-же Шемберхъ представлялъ, чтобы заводы отдавать въ партикулярныя руки, и самъ просилъ чтобы ему отдать въ Лапландіи вышеписанныя мѣдныя руды такожъ Гороблагодатскіе жѣльзные заводы, которые прежде его Шемберха построены и на оные употреблено казенныхъ денегъ сорокъ двѣ тысячи сто пятьдесят девять рублей девяносто восемь копѣекъ съ половиною, которыхъ ему тогда за разными показанными отъ учрежденной для того комиссіи неудобностями и предосужденіемъ было не отдано; но послѣ того онъ Шемберхъ домогаясь исходатайствовалъ, что тѣ въ Лапландіи мѣдныя руды и Гороблагодатскіе жѣльзные заводы пожалованы, ему Шемберху, къ которымъ приписано государственныхъ крестьянъ болѣе полутора тысячи душъ, за которыхъ обязался подушные деньги и за кабаки подлежащіе доходы платить и тѣ заводы сильною рукою своимъ коштомъ произвестъ, а издержанные на Гороблагодатскіе заводы казенные вышеписанныя девяги въ 1739 году въ казну заплатить, но тѣхъ денегъ не заплатилъ, а вмѣсто того платежа въ 1741 году въ правленіе принцессы Анны проинскомъ своимъ исходатайствовалъ-же указъ въ платежѣ тѣхъ денегъ другимъ не въ образецъ срока на пять лѣтъ, онъ-же Шемберхъ обязался въ казну платить сплавки мѣди Лапландскихъ заводовъ по одному рублю съ пуда, хотя бы онал ему была съ прибылью или съ убыткомъ: а съ прочихъ металловъ и минералловъ по бергъ-привилегіи, съ Гороблагодатскихъ заводовъ по шести тысячъ рублевъ

въ годъ, неувомная уже прочихъ платежей; но и потому обязательству не токмо какой въ казну платежъ отъ него былъ, но въ Шапландіи и плавки мѣди не было, онь-же Шембѣрхъ, не удовольствуяся тѣмъ, просилъ, чтобъ казенное желѣзо, которое по именному указу и цо заключенному съ англійскими купцами Шифнеромъ и Вульфомъ контракту повелѣно отдавать имъ цѣною по пятидесять по осми копѣекъ за пудъ, отмѣня тотъ контрактъ, отдать ему по той-же цѣнѣ и сверхъ того онъ заплатить въ казну двадцать тысячъ рублей по учиненной поставкѣ, по которому его членобитью то желѣзо по той цѣнѣ на такихъ-же кондиціяхъ, какія съ Шифнеромъ и Вульфомъ были учинены отдавать ему указомъ велѣно; да сверхъ той договорной цѣны по его обѣщанію заплатить ему въ казну двадцать тысячъ рублей по учиненной поставкѣ и въ томъ ему вѣрыхъ порукъ по себѣ поставить, а Шифнеру и Вульфу за квивалентъ изъ казны выдано вышеписанное число двадцать тысячъ рублей; а въ контрактѣ, учиненномъ съ нимъ Шемберхомъ, который и онъ подписалъ, принимать ему того желѣза сколько его въ Санктъ-Штернъ-Бургъ въ привозѣ будетъ цѣною по пятидесять по осми копѣекъ за пудъ по принятіи того желѣза въ годъ, а вышеписаннымъ двадцать тысячъ рублей заплатить ему въ казну со всей суммы въ томъ контрактѣ противъ указу написана излишня; а ежели на положенные сроки деньги исправно платить не будетъ, то со сныхъ заплатить всѣ приключающіяся отъ того убытки, и въ платежѣ тѣхъ денегъ по немъ Шемберхѣ тогда порукою подписался отъ пяти сотъ до шести сотъ тысячъ пудъ бывшій Курляндскій герцогъ Биронъ; а потомъ въ правленіе принцессы Анны его-же Шемберха цроникомъ велѣно то желѣзо отдавать ему до указу безъ порукъ токмо смотрѣть того, чтобъ за то желѣзо деньги по контракту на сроки исправно отъ него были вплачены; а того желѣза ему Шемберху отдано пятьсотъ семьдесятъ тысячъ пудъ, а вышеписанныхъ денегъ двадцати тысячъ рублей отъ него Шемберха въ казну и по нынѣ въ платежѣ не было-жъ, да за отданное ему-жъ казенное желѣзо на немъ-же въ доимкѣ, а именно за первое платежу срокъ минулъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1741 года, шестьдесятъ четыре тысячи девятьсотъ сорокъ четыре рубли, которыхъ по многому

взысканию не заплатилъ. За второе, отданное въ 1741 году, которому платежу срокъ въ семь декабрь мѣсяцъ, девяносто девять тысячъ шестьсотъ тридцать восемь рублей, семьдесятъ семь копѣекъ въ томъ платежѣ на тотъ срокъ порукъ не даль. Ему же Шемберху въ 1739 году выдано изъ казны въ горную компанію пятьдесятъ тысячъ рублей, отъ Бироновъ положено ему четыре тысячи рублей; онъ же Шемберхъ по векселямъ въ казну заплатить долженъ семь тысячъ сто восемьдесятъ девять рублей, тридцать семь копѣекъ; да въ нынѣшнемъ 1742 году въ Ярославскомъ уѣздѣ зимовало отиракленного изъ Сибири съ казенныхъ заводовъ желѣза дѣсти девяносто семь тысячъ три пуда, которое, по доношению бергъ-коллегіи прокурора Суворова, по опредѣлѣнію генатскому, велѣно продать съ получениемъ въ казну за оное всѣхъ денегъ, а барону Шемберху не отдавать для того что на немъ Шемберхъ и кроме того казеннаго долга число не малое, да и порука въ томъ по немъ вѣтъ, такожь и самъ прошеніемъ своимъ и бергъ-коллегіи вице-президентъ объявилъ, что онъ Шемберхъ къ платежу казеннаго на немъ долгъ не въ состояніи, да и то желѣзо ему отдавать велѣно до указу и пока деньги исправно платить будетъ; а потому въ сенатѣ были члены англійскіе купцы, что баронъ Шемберхъ въ нынѣшнемъ 1742 году запродаѣть имъ казеннаго Сибирскаго желѣза, которое идетъ въ Санктъ-Петербургъ сего году около ста шестидесяти тысячъ пудъ и контракты съ ними заключилъ и въ уплату наличныхъ денегъ отдали около семидесяти тысячъ рублей, о чёмъ Шемберхъ показалъ, чего было ему чинить не должно; а только то дѣлалъ для того, чтобы за казенное желѣзо деньги въ своихъ рукахъ, какъ и прежнія удержаль, имѣть могъ и въ казнѣ ущербъ причинить, да и то желѣзо запродаивать и деньги за оное братъ ему уже было нельзя, ибо оное еще тогда какъ онъ запродаивъ лежало въ Ярославскомъ уѣздѣ, а не въ Петербургѣ въ привозѣ, и ему не отдано, да и указа о подтвержденіи, чтобы ему то желѣзо по прежнему принимать и ему его продавать, у себя не имѣть и только корыстовался казенными деньгами; а въ генварѣ мѣсяцѣ сего года до взятыхъ у него заводовъ по прежнему въ казну въ поданной Ея Императорскому Величеству членобитней, ко-

торая прислана въ сенатъ на разсмотрѣніе, написалъ, что онъ вышеписанные заводы съ великою нуждою и трудомъ и собственнымъ его имѣвшимъ кредитомъ въ такое состояніе въ каковомъ онъ нынѣ находятся привелъ: а тѣ кои ему въ томъ вспоможеніе учи-
нили всѣ оттого нынѣ отказали и для того которые деньги дол-
женъ онъ былъ заплатить за желѣзо употребилъ на содержаніе тѣхъ
 заводовъ, и просилъ, чтобы въ платежѣ за желѣзо денегъ дать сро-
 ку, въ однихъ на годъ, а въ другихъ на два года, а отъ пятиде-
 сятъ тысячъ рублей, данныхъ на произведеніе заводовъ, уволить,
 ибо иначе въ состояніе прийти не можетъ и кредиту изъ чужихъ
 краевъ достать ниже другимъ какимъ образомъ себѣ способу сы-
 скать, ежели онъ не объявить, что заводы его отъ всего свобод-
 ны; но тѣ заводы тогда были въ полномъ его владѣніи и объяв-
 лить было ему не о чемъ, а въ другомъ, поданномъ въ сенатъ въ
 маѣ иѣцѣ человѣтии, написалъ, что не токмо вышеписанные день-
 ги, но и сверхъ того многимъ больше собственного своего иждиве-
 нія для произведенія заводовъ употребилъ, а іюня 25 дня онъ ба-
 ронъ Шемберхъ какъ призванъ былъ въ сенатъ для платежа тѣхъ
 денегъ на объявление ему о томъ своею рукою написалъ, что когда
 ему заводы не отданы будуть тѣхъ денегъ, а именно ста тридца-
 ти четырехъ тысячъ девятисотъ сорока четырехъ рублей тринаад-
 цати копѣекъ платить не въ состояніи, такожъ и въ платежѣ въ
 декабрѣ иѣцѣ сего года девяносто девяти тысячъ шестисотъ трид-
 дати пяти рублей семидесять семи копѣекъ порукъ дать не мо-
 жетъ; а послѣ того отвѣтами своими показалъ, что въ горную ком-
 панию и на заводы кромѣ того, что дано изъ казны и отъ Биро-
 новъ положено, ни отъ кого ничего не получалъ и собственныхъ
 своихъ денегъ на тѣ заводы не употреблялъ, а все происходило
 чрезъ долги и кредитъ, а взятые де изъ казны и за казенное же-
 лѣзо отъ купцовъ деньги якобы употребилъ онъ на заводы изъ чего
 его явное коварство къ расхищению казенныхъ денегъ имѣ. Шембер-
 хомъ оказалось, онъ-же Шемберхъ принялъ къ себѣ въ содержаніе
 тѣхъ заводовъ и казенное въ приемъ и въ продажу желѣза въ то-
 варищи бывшаго банкрата Еремея Мезра, которому и приемъ денегъ
 и въ счетахъ повѣрилъ и о всѣхъ вступающихъ въ приходъ день-

гахъ имѣлъ онъ отъ него Шемберха полную власть, какъ оны употреблять, о чёмъ де онъ Меэръ показать можетъ, ибо де счетовъ онъ Шемберхъ не имѣлъ, а имѣлъ Меэръ, а Меэръ сказаъ что онъ съ барономъ Шемберхомъ въ заводы и въ пріемѣ казен-наго желѣза и въ продажѣ онаго въ товарищество вступилъ іюня 2 дня 1739 года, и взятые за казенное желѣзо отъ купцовъ дены-ги употреблены на заводы и издержаны на другіе расходы и на покупку товаровъ, о чёмъ значитъ въ его книгахъ и на заводахъ, а у барона Шемберха приходу и расходу книгъ не было, и какъ онъ Меэръ такъ и Шемберхъ въ горную компанію и на заводы соб-ственнаго своего капитала ничего не положили-жъ, а изъ покупныхъ де на взятые за желѣзо денегъ товаровъ имѣется въ Амстердамѣ у тамошнихъ купцовъ на тридцать тысячи рублей для того, что тѣ деньги на товары употреблять и векселями торговатъ ему отъ ба-рона Шемберха было позволено, а на посланный изъ коллегіи иностранныхъ дѣль указъ о товарахъ дѣйствительный тайный со-вѣтникъ графъ Головкинъ отвѣтствовалъ, что тѣ въ Амстердамѣ купцы не токмо они Меэру должны, но еще его Меэра должны почитауть, и ссылается о томъ на посланные отъ нихъ къ нему счеты; онъ-же Меэръ показаъ, что изъ тѣхъ-же взятыхъ за желѣ-зо денегъ употреблять на Красносельскую мѣдную фабрику, кото-рую онъ имѣть обще съ иноземцемъ фонъ-деръ-Занденомъ: а тотъ фонъ-деръ-Занденъ показаъ, что въ ту фабрику отъ Меэра положено было пятьдесятъ девяять тысячъ пятьсотъ шестьдесятъ шесть рублей; но напротивъ того онъ Меэръ съ той фабрики забрали товаровъ больше того числа, а именно шестьдесятъ три тысячи триста девяноста рублей; они-же Шемберхъ и Меэръ въ отвѣ-тахъ своихъ показали, что у нихъ и наличныхъ денегъ не нахо-дится; и тако ихъ въ похищени тѣхъ казенныхъ денегъ коварство само ими ясно оказывается; и хотя для осмотру и описи Шемберховъ и Меэровыхъ писемъ и книгъ и о учиненіи изъ оныхъ счетовъ учинена особливая комиссія, но оная въ сенатъ представила, что конторные у Меэра книги начаты въ іюнь мѣсяцѣ 1739 года, а надлежащимъ порядкомъ не окончены, а сего 1743 года и книги нѣть и тѣмъ и паче себя подозрительными показали не для чего

инаго токмо къ закрытию дабы казенные деньги сысканы быть не могли; онъ-же Шемберхъ подозрительного человѣка бывшаго оберъ-комисара Андрея Бланкенгагена, о которомъ въ указѣ 1736 года за его вины подлежалъ смертной казни или ссылки, написалъ въ переводчики; опредѣлилъ въ ассесоры съ жалованьемъ въ годъ по шести сотъ рублей, чего ему, что безъ именныхъ указовъ и сенатскихъ опредѣленій то чинить запрещено, дѣлать въ противность указовъ не надлежало; сверхъ того всего въ бытность-же его Шемберхову въ бергъ-коллегіи и надъ всѣми заводами директоромъ не токмо къ приращенію казнѣ Ея Императорскаго Величества какой прибытокъ учинить, но противъ прежнихъ лѣтъ казенный прибытокъ съ немалымъ уменьшеніемъ доходитъ; о чёмъ изъ бергъ-коллегіи вѣдомостью также и въ доношеніи, которое и онъ Шемберхъ подписалъ, что по присыпаемымъ векселямъ за взятые на содержаніе казенныхъ заводовъ заплаты учинить и заводовъ содержать стало не чѣмъ, и тако вмѣсто ожидаемой прибыли явный казенный убытокъ причинился; хотя-же у вышеписанныхъ Шемберха и Мезра пожитки такожъ и заводы въ какомъ оные состояніи находятся описать и велѣно, но чтобъ на такую великую сумму сколько Шемберхъ казнѣ долженъ было-бы того уповать не возможно, ибо какъ выше показано, что у нихъ наличныхъ денегъ нѣть и въ заводы собственныхъ своихъ денегъ ничего не положили, а взятые за желѣзо деньги употребляли якобы на тѣ заводы и въ торги и въ другіе расходы, и какъ изъ обстоятельства сего дѣла явно видно, что онъ Шемберхъ не о пользѣ и прибыли казенной, не упоминая уже о партікулярныхъ заводахъ, какъ его должность была старался, и смотрѣніе и прилежность имѣлъ, но и о тѣхъ заводахъ, которые ему были отданы, и за казенное, отданное ему желѣзо о деньгахъ, которые онъ долженъ въ казну платить, приходныхъ и расходныхъ книгъ и счетовъ не имѣлъ и вступилъ казенными деньгами въ торги, чего было ему чинить не надлежало, ибо то ука зами запрещено; а у Еремея Мезра, котораго онъ къ такому немалому дѣлу, нѣдая что онъ банкруть, допустилъ, и что онъ Мезръ о всемъ о чёмъ надлежало отвѣтъ дать можетъ, ссылался на него Мезра нынѣшняго года и книга не является; а другихъ го-

довъ показаны не окончепныи чего ради какъ онъ Шемберхъ такъ Меэръ весьма призываются въ томъ подозрительными, того ради по силѣ состоявшагося блаоженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, 1721 года генваря 19 числа указу барона Шемберха и Еремея Меэра находящіеся въ Россіи по житки продать въ зачетъ показанной доимки, и изъ нихъ Шемберха отобрасть у него подливные именные указы, данные на заводы и на горную компанію, послать въ ссылку, а Меэра спросить съ пристрастіемъ для какого вымыслу у него прошлыхъ лѣтъ книги не окончены, а вышеннаго году и книги надлежащихъ вѣтъ, понеже безъ такихъ надлежащихъ книгъ конторѣ его по купеческому обыкновенію никакъ обойтись ни на одинъ день было не можно и гдѣ тѣ надлежащія книги нынѣ находятся и куда именно за взятое казенное желѣзо деньги употребилъ и вѣтъ ли въ томъ какого закрытія, чтобы показалъ самую правду: ежели-жъ въ томъ будетъ онъ Меэръ запираться-жъ, тогда въ томъ имъ надлежить разыскивать; и о томъ для конфirmaціи доложить Ея Императорскому Величеству; а какъ па то отъ Ея Императорскаго Величества воспослѣдуетъ конфirmaція, тогда о томъ и для какихъ резоновъ прежде сего у него Шемберха вышеисписанные заводы и сальные промыслы въ казну по прежнему взяты и съ нимъ Шемберхомъ учинено для вѣдома съ прежнихъ правительствующаго сената опредѣленій и именныхъ указовъ сообщить въ коллегію иностранныхъ дѣлъ къ чему въ дополненіе прежнихъ правительствующимъ сенатомъ опредѣленій написать, что вышеисписанные заводы у барона Шемберха въ казну взяты по прежнему, того ради что онъ какъ выше сего значить явился не въ состояніи и не рачительнымъ и сверхъ того подозрительнымъ, а по бергъ-привилегіи и по регламенту мануфактуръ-колледіи не токмо такие заводы, которые строены казенными деньгами, но которые и собственнымъ капиталомъ будутъ заведены, а явятся не въ состояніи и не радивые, у такихъ тѣ ихъ заводы вѣтно бравъ отдаватъ такимъ, кои къ тому въ состояніи и охоту имѣютъ, а тѣ

заводы какъ прежде были тацъ и нынѣ должны быть казенными; ибо никакого капиталу его Шемберхова въ оные было не положено и участія въ нихъ имѣть ему не должно.

Подписали: *Князь В. Доморукій.*
Князь Н. Трубецкой.
Графъ Г. Чернышовъ.
Андрей Ушаковъ.
Князь А. Куракинъ.
Александръ Нарышкинъ.
Князь Михайла Голицынъ.
Князь Григорій Урусовъ.
Иванъ Бахметевъ.
Василій Новосильцевъ.
Князь Александръ Голицынъ.

Оберъ-Секретарь *Дмитрій Новъжинъ.*

Секретарь *Гаврила Замятнинъ.*

Подписанъ въ 9 день Декабря 1742 года.

Шемберхъ содержать по прежнему подъ карауломъ довольствуя, чтобы нужды не имѣть, а Мэера съ пристрастиемъ спрашивать, токмо не разыскивать, пожитковъ-же ихъ до окончанія слѣдствія не продавать, и для того ихъ взять въ Санктъ-Петербургъ; а изъ коллегіи иностраннныхъ дѣлъ къ Саксонскому двору съ показаниемъ о похищенной Шемберхомъ казенної не малой суммы и прочихъ не-порядочныхъ въ содержаніи заводовъ поступкахъ и что за то оные заводы отъ него отняты и огъ содергятся подъ карауломъ отозваться.

«Елизавета».

Подписано 11 Декабря 1742 года.

Приложение 8-е.

Относительно числа плѣнныхъ у Джунгаровъ изъ русскихъ подданныхъ можно указать на слѣдующіе факты.

Аблазовъ, командированный въ Джунгарию для разведокъ, въ рапортѣ отъ 22 июля 1745 года между прочимъ доноситъ: купецъ Верхотуровъ видѣлъ въ гор. Аиса двухъ русскихъ плѣнныхъ—Тарского жителя Асанасія, да Тобольскихъ слободъ Ивана Волохова, которыхъ въ пріѣздѣ маиора Угрюмова для вывоза плѣнныхъ переслали въ Камень; кроме этихъ людей живеть въ Яркенѣ солдатъ Шейкинъ, взятый подъ Ямышевымъ, Андрей Брагинъ, взятый подъ Кузнецкимъ и Тарской татаринъ ¹⁾.

Въ іюлѣ того же года разночинецъ Попомаревъ заявилъ, что онъ видѣлъ въ Джунгарской ургѣ мастерового Ивана Михайлова, который началъ строить заводъ и въ 1746 году, по показанію купца Верхотурова, плавилъ мѣдную руду и лилъ пушки ²⁾. Въ это время въ подданствѣ у Галданъ-Черена было 23 русскихъ плѣнныхъ и двѣ бабы; одинъ изъ нихъ Ефимъ Вяземскій въ Яркенѣ плавилъ серебрянную руду.

Изъ донесенія полковника Павлуцкаго генералу Киндерману отъ 20 марта 1745 года ³⁾, видно что у киргизъ-кайсаковъ было много плѣнныхъ башкировъ, а также русскихъ, «такмо, де, оные (русскіе) собраны и отосланы якобы въ Оренбургъ въ разные годы, а послѣднихъ, де, отдали въ прошломъ 1744 году, а въ «другія орды никакуды ихъ не продавали».

Вахмистръ Черныхъ въ 1746 году доносилъ, что вѣдомства Аблай-Худай-Берди въ 1743 году ходили воровать подъ Ишимскія слободы и привели 20 плѣнныхъ и 80 лошадей. Онъ также видѣлъ въ Джунгаріи двухъ бабъ, изъ коихъ съ одною разговаривалъ, она звалась Федосьеи и родомъ изъ Тары ⁴⁾.

Въ 1756 году, въ сентябрѣ, доставленъ въ Селенгинскъ башкирецъ Едусуковъ, который былъ взятъ казачьемъ ордою, въ 1739

¹⁾ Член. общ. истор. древн. Рос. 1867 г., т. 1, стр. 114.

²⁾ Тамъ же, стр. 153.

³⁾ Тамъ же, стр. 151.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 153.

году на Ишимѣ и проданъ въ Бухару, откуда бѣжалъ въ 1746 году и доставленъ китайскими властями ¹⁾).

Въ 1747 году калмыкъ Хабашъ показалъ, что онъ былъ взятъ въ плѣнъ въ 1742 году, съ несколькими товарищами и проживалъ въ улусахъ Абулмаметъ-Хана у которого при немъ, было въ плѣну 100 калмыковъ и 3 русскихъ бабы ²⁾.

Въ октябрѣ того-же года Павлуцкій донесъ, что убѣжавшій изъ плѣна барабинскій татаринъ показалъ, что онъ былъ взятъ въ плѣнъ когда выѣхалъ на р. Иртышъ для звѣрованья и находился въ холопствѣ у Кутлубай-бія ³⁾.

Подполковникъ Жилль въ декабрѣ 1747 года ³⁾ донесъ, что на Грачевской станецѣ выбѣжали 3 башкирца, изъ которыхъ одинъ взять въ плѣнъ, назадъ тому 20 лѣтъ, а остальные двое 14 лѣтъ. Имъ было трудно жить у киргизъ «отъ всегдашихъ побоевъ и худаго житія» и они бѣжали. За мѣсяцъ до побѣга привели къ Баронъ-Солтану, у которого они проживали, 4 русскихъ плѣнниковъ, которыхъ тотчасъ же увезли для продажи въ Бухару.

Изъ промеморіи Сибирск. губ. канц. отъ генваря 1748 года ⁴⁾ видно, что въ 1743 году киргизъ-кайсаки изъ деревни Безруковой взяли въ плѣнъ мужск. и женск. половъ 22 челов., да изъ деревни Удошевой 4 челов. Въ томъ же году изъ Коркиной слободы захватили 2 крестьянъ.

Въ 1750 году бѣжавшая изъ киргизскаго плѣна дѣвка Татьяна показала, что взята въ плѣнъ лѣтъ 20 тому назадъ, съ пашни, изъ Вагайской слободы. Мужчины были побиты, захвачены же только женщины да дѣти. Въ плѣну она была выдана замужъ за киргиза Аианалая, отъ которого прижили троихъ дѣтей, другая же жена этого киргиза, Бона, убила ихъ. Она бѣжала ²⁾.

Капитанъ Ветбергъ, въ декабрѣ 1752 года ¹⁾ донесъ, что на Ишимскую линію явились два киргиза, бѣжавшіе изъ плѣна, которые заявили, что 2 иѣсяца тому назадъ они съ своимъ улусомъ бѣха-

¹⁾ Член. Общ. Истор. в Др. Россіи 1867 г. т. I стр. 154.

²⁾ Тамъ же, стр. 155.

³⁾ Тамъ же, стр. 157.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 154.

ли къ Тоболу, на нихъ напали киргизы и троихъ убили, а двухъ захватили въ плѣнъ.

Въ 1754 году ¹⁾ подполковникъ Колобовой доносилъ, что вахмистръ Бесѣдный, пославшійся въ Джунгарію, видѣлъ тамъ 8 плѣнныхъ невольниковъ.

Въ свою очередь и русскіе форпосты не упускали случая захватить киргизъ-касаковъ. Такъ изъ рапорта полковника Павлуцкаго на имя генерала Киндермана въ сентябрѣ 1745 года видно, что Аблай-Султанъ просить возврата пленныхъ и преимущественно родственниковъ, старшины Алимъ-Беть Батыра, которые по свѣдѣніямъ находятся: женка Хурумза у губернатора Сухарева, женка Аимъ и дочь ея дѣвка—у полковника Вейдинга, женка Сулуча—у секретаря Карташева ²⁾. По этому-же поводу Аблай такъ писалъ Павлуцкому: «здравствуй Иванъ Степановичъ, на множество лѣть. «Пожалуй, пожалуй, не оставь въ чемъ я прошу. Какъ вы, поданные Великой Государыни, такъ и мы подданные, всѣ у нея вѣрноподданные радуются и веселятся, токмо Алимбетъ-Батыръ изоби- «жень, въ печали всегда. Я тебя, г. полковникъ, покорно прошу, «чтобы ты за нихъ быль старателенъ завсегда; да еще же покор- «по прошу отдать намъ Алимбетовъ полонъ и животъ, который «взять быль у насъ, чтобы высказать. Который вы изъявили требо- «вать у насъ полонъ, ни прежде, ни послѣ на Всемилостивѣйшую «Государиню лиха недумаемъ, не токмо полону русскаго, которая «есть у насъ плѣнная баба, и то взята въ давнихъ годахъ; мы «этую полонянку купили; которые въ полонѣ взяты у насъ въ дав- «нихъ годахъ, также у насъ взята плѣнная баба въ давнихъ го- «дахъ. Еще у насъ полону нашего людей 31, звѣрей 24, лошадей 765, 7 юртъ съ животомъ со всѣмъ, у князя капитала 2 каф- «тана бархатные и прочее».

Плѣнныхъ Аблаю не выдавали и въ февралѣ 1746 году онъ черезъ полковника Зорина отправилъ письма на Высочайшее имя, насчитывая уже 44 человѣка и 911 лошадей. ³⁾ Настоянія Аблай о возвратѣ плѣнныхъ были справедливы, потому что взяты они

¹⁾ Член. Общ. Истор. Древн. Рос. 1867 г. т. I стр. 142.

²⁾ Тамъ же, стр. 143.

³⁾ Тамъ же, стр. 144.

были въ своихъ улусахъ въ 1743 году въ ноябрѣ, во время набѣга сотника Дореха, подъ предлогомъ, что они могли быть виновны въ воровствахъ. Невиновность ихъ выяснилась при допросахъ, производившихся и въ Омскѣ и въ Сибирской губернской канцелярии. 9 сентября 1744 года Сиб. губ. канцелярия приказала освободить пленниковъ, и вслѣдъ затѣмъ въ декабрѣ приказали: «ежесли паче чаянія, затѣмъ что еще взято Россійскими людьми буде дѣтъ имъ неотдано, то притомъ, и..... объявить учтиво, что оное все будетъ отыскано и отдано имъ неудержно». Объяснивъ при этомъ, что русское государство такъ пространно и многолюдно, что скоро разыскать проданное на сторону — невозможно¹⁾.

Въ декабрѣ 1744 года²⁾ часть захваченного была возвращена, какъ это усматривается изъ рапорта подполковника Павлуцкаго въ началѣ 1745 года. Въ рапортѣ упомянуто, что при набѣгѣ русскими забрали: людей 46.

лошадей	955.
верблюдовъ	22.
турокъ (азіатск. д. р.)	4.
сѣделъ	6.

Изъ нихъ возвращено 382 лошади; остальная по донесеніямъ пали; сѣда съ войлоками увезла жена поручика Соловьевъ; нѣкоторые люди приняли крещеніе.

Аблай-Салтанъ однако не отставалъ и просилъ о возвратѣ остальныхъ пленныхъ, хотя бы и крещенныхъ, а также и досыльѣ дѣтей.³⁾ Между тѣмъ, киргизы, къ показанию казака Бердючина въ маѣ 1745 года, говорили что если имъ пленныхъ не возвращать, «то, де, отъ нихъ непостоянство будетъ». Надо полагать, что они сдержали свое обѣщаніе, потому что въ маѣ 1748 года⁴⁾ генералъ Киндерманъ писалъ къ Аблай-Салтану, чтобы онъ принялъ мѣры къ прекращенію грабежа и воровства своихъ подданныхъ «дабы отъ такихъ воровскихъ и многояляющихся киргизскихъ по-

¹⁾ Член. Общ. Истори. Древн. Рос. 1867 г. т. I стр. 145—151.

²⁾ Тамъ же, стр. 152.

³⁾ Тамъ же, стр. 152.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 156.

«ступковъ не подвигнуть на гибель Ея Императорскаго Величества. Изъ письма видно, что въ 1748 и 1749 годахъ:

Капралъ Саранчинъ съ женою Авдотьею и съ дочкою драгуна Акулиною быль взятъ, въ пленъ по переѣздѣ изъ Шульбинскаго завода на Убинскій форпостъ.

Изъ Подиускаго станца украдены киргизами Тюменскій служитель татаринъ Талоконъ и 2 лошади.

У капраловъ Еконешникова и Хохрякова отняли денежной казны 271 р., предназначавшихся для выдачи жалованья, у нихъ-же взяты 6 казенныхъ шляпъ и весь собственный скарбъ:

Изъ Коркиной слободы, два родныхъ племянника крестьянина Мальцова заложены толмачамъ Имошкѣ и Сенъкѣ. Надо думать, что они были взяты также въ пленъ, но упомянутые толмачи обѣщали содѣйствовать ихъ освобожденію за определенный выкупъ.

За освобожденіе крестьянина Мальцова уплачено 5 аршинъ алаго сукна, 330 арш. марьяну и 1½ золотой ленты. Для отвоза этого выкупа былъ командированъ въ 1750 году сотникъ Серебренниковъ съ 7 человѣками, какъ донесъ объ этомъ капитанъ Динсбрухт¹⁾.

Вообще-же выкупная плата была нѣсколько дешевле, какъ можно судить по прилагаемому реестру.

Тарскій бухарецъ Мирзали Шиховъ быль допущенъ въ калмыцкіе коши для выкупа бухарцевъ магометанскаго исповѣданія изъ холопства. Онъ платилъ нижепоказанныя цѣны²⁾:

баба 40 лѣтъ	12 руб.
бухарецъ 30 лѣтъ, съ бабою 30-же лѣтъ меринъ 1, жеребенокъ 1,	деньгами 16 руб.
бурутка 7 лѣтъ	6 руб.
бухаретинъ	1 меринъ и 1 руб.
бухаретинъ 34 лѣтъ	12 руб.
бухарка 12 лѣтъ	2 желтыхъ зандена.
киргизка 40 лѣтъ	1 меринъ и 6 руб.
бухарка 40 лѣтъ	12 рублей.
бухарецъ 15 лѣтъ	12 »

¹⁾ Член. Общ. Древн. Рос. 1867 г. т. I стр. 158.

²⁾ Тамъ же, стр. 160.

бухарка 17 лѣтъ	12 рублей.
бухарка 30 лѣтъ	меринъ 1, жеребенокъ 1, сукна 5 аршинт.
бухарка 25 лѣтъ	кобыла 1, жеребенокъ 1, сукон. зипунъ 1.
бухарка 16 лѣтъ	12 руб.
бухарецъ	1 кобыла и 10 коп.
бухарка 40 лѣтъ	12 руб.
25 лѣтъ	срѣдний сермяжн. зипунъ.
киргизъ	10 руб.
бухарецъ 13 лѣтъ	8 »

Тотъ-же Мирали Шиховъ, у старшины Добхура, выкупилъ бухарца¹⁾, въ 1757 г. за 1 мерина, 1 кобылу, 8 арш. черной каинки, 10 арш. холста.

Въ то время какъ мусульмане выкупали своихъ единовѣрцевъ изъ плѣна, наши пограничные власти покупали плѣнныхъ калмыковъ или приобрѣтали ихъ въ качествѣ подарка для своего личного владѣнія.

Въ сентябрѣ 1757 года²⁾ полковникъ Хлопотинъ жаловался на коменданта Байской крѣпости подполковника Колобоваго, что онъ «по личной къ нему ненависти» отнялъ у него двухъ крещенныхъ калмыцкихъ дѣтей имъ купленныхъ, и причислилъ къ числу калмыковъ вступившихъ въ русское подданство.

Въ ноябрѣ 1756 года³⁾, какъ видно изъ письма урянхайцевъ старшинъ Енканей и Добхура, мальчикъ и девочка Оргишъ и Жирчаль Ебаковы, какъ сироты и неимѣющія родственниковъ, которые бы могли ихъ прокормливать, дарятся капитану Луцкаго полка Трабубенбергу, въ иѣчное услуженіе.

Двое другихъ старшинъ подарили въ силу той-же причины капитану Долгову одного мальчика; они-же подарили сержанту Ердыкееву раненную бабу съ сыномъ, а регистратору Девятияровскому бабу—съ двумя малолѣтними дѣтьми.

¹⁾ Член. Общ. Истор. Древн. Рос., 1867 г. т. I стр. 159.

²⁾ Тамъ же, стр. 159.

³⁾ Тамъ же, стр. 158.

Зайсанъ Бату-Менко подарилъ поручику Степанову одного кахмычика.

Когда возникло дѣло о злоупотребленихъ пограничныхъ властей по пріему калмыковъ въ русское подданство, то регистраторъ Девятяровскій, обвиненный въ злоупотребленихъ, въ свое оправдание показалъ: когда полковникъ де-Гарриги, въ декабрѣ 1756 г. объѣзжалъ джунгарскіе коши, то старшины Енканей и Добхуръ подарили ему дѣвку, за то чтобы онъ оставилъ ихъ при Шульбинскомъ заводѣ, а ему Девятяровскому дали мальчика и дѣвочку, за которыхъ онъ заплатилъ 2 быка, 2 кирпича чаю, красную кожу и четверикъ крупы¹⁾.

Къ Эндену попала калмычка въ услуженіе, оставленная у него урянхайцами, при отправлении ихъ съ конемъ Шерена на Волгу. По ея показанію за нее Энденъ уплатилъ 1 корову, 2 суконныхъ кафтаны, желтаго сукна одно портище, и 2 конца китайки. Ея родители калмыки Така были холопы урянхайца.

Какъ образомъ того, какимъ путемъ могла развиваться въ Сибири кабала и какъ могли устанавливаться крѣпостные отношенія, можно указать на нижеприводимую запись.

Поручикъ Давыдовъ купилъ въ Ялуторовскѣ у поручика Текутьева его дворовую дѣвку, Авдотью, за 12 рублей, въ 1745 году. Въ 1753 года Царева Городища незаконнорожденный Максимъ далъ ему Давыдову запись, чтобы взять Авдотью замужъ, и за то находится у Давыдова въ услуженіи 20 лѣтъ. Вотъ эта запись: Лѣта 1753, генваря 18 дня Ялуторовскаго дистрикта, Царева Городища незаконнорожденный Максимъ, а по генеральной переписи въ подушный окладъ записанъ Царева-жъ Городища за разночинцемъ Николаемъ Гавриловымъ сыномъ Кайгородовымъ, даъ сю запись по договору добровольно, а не изъ запринужденія, кавалеріи Вологодскаго полку вахмистру Степану Алексѣеву сыну Давыдова, женѣ и дѣтямъ и наследникамъ его, въ томъ что я Максимъ, взять дворовую его, Давыдову, дѣвку крѣпостную Авдотью Иванову dochь къ себѣ въ замужество, и жить мнѣ, Максиму, за нее, Авдотью, у него, Давыдова, въ домѣ и съ нею Авдотьею 20 лѣтъ, и работать вся-

¹⁾ Член. общ. истор. древ. Россіи 1867 г., т. 1, стр. 161.

кую работу и жить добровольно, и что отъ него, Давыдова прика-
зано будетъ, исполнять безотговорочно; а подушная платить за
меня Максима, ему, Давыдову, а платъ носить свое; а будуще
впредь отъ насть съ нею Авдотьею, дѣти съ нимъ Давыдовыми по-
полнамъ. А сія запись писана въ царевомъ Городищѣ не у крѣпост-
ныхъ дѣлъ, понеже крѣпостныхъ дѣлъ надсмотрщика че имѣется,
а за неимѣніемъ здѣсь гербовой бумаги, лисана на простой. Въ
сей части вмѣсто записи давца, незаконнорожденного Максима Ни-
колаева, просьбой его, Царева Городища конторской писчикъ, Осипъ
Могильниковъ, руку приложилъ. А сію запись писалъ Царскаго Го-
родища писчикъ Андрей Евросьевъ Возмиловъ.

ОПЕЧАТКИ

замѣченныя въ III томѣ Историческаго очерка Сибири.

Напечатано.

Надлежитъ исправить.

- На стр. 2 на 14 строкѣ сверху—комміссіи —коммиссій.
> > 3 на 17 строкѣ сверху—не посыпалъ —не посылать.
> > 19 на 3 строкѣ снизу отъ черты
дер. Артынска
—Подваложная отъ . . . —дер. Артынска Подво-
ложная...
> > 18 на 8 строкѣ снизу отъ черты
—подверждено —подтверждено.
> > 20 на 5, 10, 15 и 16 строкахъ
сверху—форпостъ —форпостъ.
> > 24 на 16 строкѣ снизу отъ черты
—улаженю —улаженю.
> > 31 на 2 строкѣ сверху—уплатиль —уплативъ.
> > 33 на 1 строкѣ сверху—алманомъ —алманомъ.
> > 36 на 6 строкѣ снизу отъ черты
—не прекратилось —не прекратилась.
> > 97 на 3 строкѣ сверху—гонимыхъ
духовными —чинимыхъ.
> > 101 на строкѣ 13 сверху—а отпору
отъ непріятеля —и отпору.
> > 101 на 9 строкѣ снизу отъ черты
—Фауэндорфа —Фрауэндорфа.
> > 102 на послѣдней строкѣ подъ чертой
—Башлыкъ-Каменскій —Бантышъ-Каменскій.
> > 104 на строкѣ 13 сверху—раскладъ
служилыхъ людей —расходъ служилыхъ.
> > 109 на 8 строкѣ снизу отъ черты
—Ст. Свашевскій —Ст. Станевскій.
> > 113 на послѣдней строкѣ снизу
—1784 году —1754 году.
> > 129 на 15 строкѣ сверху—тамъ ум-
ножаются —такъ умножаются.

II.

Напечатано.

Надлежитъ исправить.

На стр. 145 на 6 строкѣ сверху—вызвано
указомъ	—вызывало указъ.
> > 136 на 3 строкѣ сверху—внесъ 24
милліона	—внесъ $2\frac{1}{2}$ милліона.
> > 151 на 4 строкѣ снизу—отъ поѣз-
довъ въ наши	—отъ набѣзовъ.
> > 153 на 7 строкѣ сверху—сокращается
расходъ	—сокращается расходъ.
> > 157 на 3 строкѣ сверху—быть от-
казанъ	—быть описанъ.
> > 165 на 14 строкѣ сверху—повышена
плата, золото	—плата на золото поку-
паемое.
> > 170 на 12 строкѣ снизу отъ черты
—но распоряженіе	—но распоряженіе
> > 172 на 12 строкѣ сверху—Въ Апрѣль
1758 года ¹⁾	—Въ Апрѣль 1758 года ⁴⁾
> > 219 на 10 строкѣ снизу отъ черты
—когда не описанъся	—тогда не описанъся.
> > 225 на 3 строкѣ оглавленія сверху
—Амурскаго воеводы	—Якутскаго.
> > 225 на 13 строкѣ снизу отъ черты
—1 Сентября 1763 года	—1743 года.
> > 246 на 5 строкѣ снизу отъ черты
—о недонесеніи, о подметныхъ —о недонесеніи о под-
—навѣдался	метныхъ.
> > 256 на 10 строкѣ сверху—но обра-
щенію навѣдался	—навѣдался.
> > 259 на 6 строкѣ сверху—разжиться —рядиться.	
> > 262 на 15 строкѣ сверху—Ношин-
скаго уѣзда	—Кашинскаго.
> > 263 на строкахъ 5 и 14 сверху—пре-
дерзостей и преддерзостными	—продерзостей и продерзо-
стными.
> > 265 на 13 строкѣ сверху—и потому
сенатскимъ 1744 года	—пропущено «указомъ».

III.

Напечатано.

Надлежитъ исправить.

- На стр. 265 на 4 строкѣ снизу отъ черты
—и Оматорскаго устьевъ . . . —Олюторскаго.
> > 266 на 11 строкѣ снизу отъ черты
—но 200 или 300 мужск. душъ —на 200 или...
> > 266 на 3 строкѣ снизу отъ черты
—дѣлать прижимки вопреки . . . —дѣлать прижимки. Во-
преки.
> > 270 на 4 строкѣ сверху—сенатъ, но
возбужденій —сенатъ, по возбужденіи...
> > 272 на 6 строкѣ сверху—такожъ
пеньки и —такожъ пеньки и
> > 272 на 7 строкѣ снизу—и Чарикову — и Чирикову.
-

